

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Данный **сборник №2** журнала «Здравница», который отмечает в мае 2013 года свое шестилетие, включает в себя лучшие материалы, опубликованные в журналах в период **осень-зима 2009 - 2010 годов (№№ 15 -24)** и не вошедшие на новый сайт Благовещенского мужского монастыря.

Напомним кратко об истории создания и основных особенностях нашего интернет-журнала. В мае 2007 года по инициативе наместника Благовещенского мужского монастыря игумена Александра был создан проект **межрегионального семейного журнала «Здравница»**, который представляет собой электронную версию периодического издания.

В разработке проекта участвовали:

Гладких Любовь Петровна - старший научный сотрудник Российской академии образования (РАО), сопредседатель общественно-педагогической организации в честь святой преподобной Евфросинии Московской, кандидат педагогических наук;

Власова Елена Ивановна – старший научный сотрудник РАО, председатель приходского совета храма в честь Рождества Иоанна Предтечи села Ивановское Нижегородской области, кандидат педагогических наук

Редакционная коллегия:

Игумен Александр (Лукин) – наместник Благовещенского мужского монастыря, главный редактор журнала «Здравница»;

Игумен Андрей (Ярунин) (в настоящий момент **иеромонах Георгий (Соколов)**) – насельник Благовещенского мужского монастыря, духовник журнала «Здравница»

Власова Елена Ивановна – шеф-редактор журнала «Здравница», корректор;

Гладких Любовь Петровна (Москва, РАО) – член редколлегии (умерла 21 декабря 2011 года);

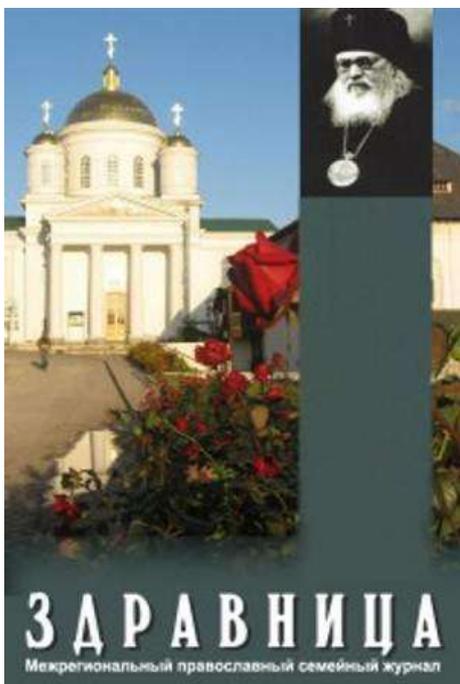
Новицкая Марина Юрьевна (Москва, ФИРО) – член редколлегии;

Зимицкая Марина Львовна (Нижний Новгород, НГПУ) – член редколлегии

Кузовенкова Элеонора Петровна (Нижний Новгород, ЦГБ им. В.И. Ленина) – член редколлегии (в настоящий момент **Кучерова Татьяна Вадимовна**)

Цель проекта журнала «Здравница» - возрождение нравственного здоровья семьи через духовное воспитание на основе национальной традиционной (православной) культуры.

Небесным покровителем проекта «Здравница» редакционная коллегия выбрала **святителя Луку (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского и Симферопольского**, поскольку его жизнь и труды (особенно, труд «Дух, душа и тело») являются духовной основой содержания журнала, которое через рубрики условно делится на три части (в соответствии с тремя составляющими личность человека: дух, душу и тело).

Рубрики журнала в 2009-2011 годах:

- ◆ Вступительное слово
- ◆ Духовные смыслы
- ◆ Слово пастыря
- ◆ Календарь памятных дат
- ◆ Мир народной культуры
- ◆ Семейное чтение
- ◆ Чистые родники
- ◆ Советуем прочесть
- ◆ Библиографический обзор
- ◆ Наши соотечественники
- ◆ Наша гостиная
- ◆ Наследники Минина
- ◆ Традиции и современность
- ◆ Стоит село святое
- ◆ Родительское собрание
- ◆ Мамина школа
- ◆ Играем вместе
- ◆ Возвращение в жизнь
- ◆ Семейная трапеза

Каждый номер электронного межрегионального журнала «Здравница» является научно-методическим пособием, включающим в себя теоретические и практические

разработки (статьи, эссе, программы, разработки уроков и т.п.) педагогов, научных работников, студентов и старшеклассников, в основном, Москвы и Нижнего Новгорода (Нижегородской области).

К участию в создании электронной версии журнала приглашаются работники образования и культуры, учащиеся, родительская общественность, которые могут присылать свои статьи, рассказы, стихи и прочие материалы согласно рубрикам «Здравницы».

Периодичность выпуска журнала в настоящее время – **один раз в квартал**.

Редакционная коллегия просит всех читателей высказывать свое мнение о содержании журнала через по электронной почте blagovestm@rambler.ru

Желающие опубликовать свои материалы в электронном журнале "Здравница" должны посылать их по электронной почте в объеме 5-7 страниц и с обязательным наличием фотографий (не менее 3) по теме статьи.

За время существования журнала было подготовлено и выпущено на CD два сборника, включавших в себя лучшие публикации первых двенадцати выпусков «Здравницы», и **сборник №1** на сайте Благовещенского мужского монастыря (весна-лето 2009-2010 гг.)

Содержание сборника №2:

В рубрике «Слово пастыря» приведены:

♦ **СЛОВО ПРИ ПОСЛЕДНЕМ СЛУЖЕНИИ В НИЖЕГОРОДСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ, ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА В ГОРОД ОРЕЛ НА НОВУЮ КАФЕДРУ** митрополита Макария (Миролюбова), произнесенное им **24 сентября 1867** года в Нижегородском кафедральном соборе.

♦ **СЛОВО** Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, произнесенное им на расширенном заседании Российской академии наук **11 октября 2009** года;

♦ **«ВСЕМИРНЫЙ СВЕТИЛЬНИК ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ»** - глава из книги митрополита Вениамина (Федченкова).

В рубрике «Духовные смыслы» опубликованы историческое эссе **«ПОЛЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»** Юрия Николаевича Покровского.

В рубрике «Календарь памятных дат» приводится материал:

♦ **12 СЕНТЯБРЯ** – перенесение мощей св. благоверного великого князя Александра Невского;

♦ **8 ОКТЯБРЯ** – память Сергия Радонежского, преподобного всея Руси;

♦ **2 ДЕКАБРЯ** – память святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского;

♦ **15 ЯНВАРЯ** - преставление, второе обретение мощей святого преподобного Серафима Саровского, чудотворца;

♦ **17 ФЕВРАЛЯ** – память св. благоверного князя Георгия Всеволодовича.

Рубрика «Мир народной культуры» включает статьи Марины Юрьевны Новицкой:

♦ **«ОБРАЗ КИТЕЖ-ГРАДА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ДУРЫЛИНА»;**

♦ **«СВЯЗЬ МАТЕРИ И РЕБЕНКА В РУССКОМ ПЕСТОВАНИИ»**, а также ее заметки:

♦ **«ДИВНОЕ СВЯТОЕ БЕЛОГОРЬЕ»;**

♦ **«ТУЛА – МИМОЛЕТНЫМ ВЗГЛЯДОМ»;**

♦ **«В ДРЕВНЕЙ КАШИРЕ, СЕРЕДИ РОССИИ»;**

♦ **«В ГОРОДЕ ЖУКОВСКОМ НЕБО БЛИЗКО»**, в которых она рассказывает о своем посещении ряда памятных мест в 2008-2011 годах.

В рубрике «Семейное чтение» читатели могут прочитать рассказ **«МАЛИНКА»** митрополита Вениамина (Федченкова) и рассказ **«МАТРЕНИН ДВОР»** Александра Исаевича Солженицына.

В рубрике **«Чистые родники»** опубликованы стихи нижегородских поэтов **Светланы Вильдякскиной, Екатерины Шулепиной, Алевтины Галановой, Андрея Борисова, Александра Фигарева, Владимира Колчина, Марины Кулаковой.**

В рубрике **«Советуем прочесть»** приведены очерки священномученика **Александра Хотовицкого «СВЕТ ХРИСТОВ»** и **«НАШИ ГОСТИ»**, а также материал **Марины Львовны Зимицкой:**

- ♦ **«ВСТРЕЧИ С ТОЛСТЫМ»;**
- ♦ **«ПРАВИЛЬНО ЛИ МЫ ОБЩАЕМСЯ?»;**
- ♦ **«УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСТНОСТИ: СЛОВЕСНИК, ЛИТЕРАТОР, ЧИТАТЕЛЬ, ВОСПИТАТЕЛЬ...»**

Рубрика **«Библиографический обзор»** разместила материал, подготовленный сотрудниками Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина:

♦ **статья «РОЖДЕСТВЕНСКИЕ МОТИВЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX-XX ВЕКОВ» Веры Николаевны Тумарь;**

♦ **обзор поступившей на хранение в ЦГБ за 3-ий квартал 2010 года литературы Анны Александровны Медведевой;**

♦ **библиографический указатель «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: КНЯЗЬ, ВОИН, ДИПЛОМАТ»,**

а также:

- ♦ **знакомство с сайтом «СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЛАВРЕНТИЙ (КНЯЗЕВ), ЕПИСКОП БАЛАХНИНСКИЙ, ВИКАРИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ»** и
- ♦ **краткие аннотации книг, рекомендуемых для чтения православному читателю.**

Рубрика **«Наша гостиная»** знакомит читателей с записью бесед:

♦ **с известным нижегородским публицистом, преподавателем ряда нижегородских вузов Юрием Николаевичем Покровским;**

♦ **с известным нижегородским художником, членом Союза художников России, профессором Международной Славянской академии Владимиром Ивановичем Заногой;**

♦ **президентом Русского общественного фонда Александра Солженицына, вдовой писателя Натальей Дмитриевной Солженицыной.**

В рубрике **«Наследники Минина»** опубликованы материалы **Татьяны Ивановны Петраковой**, посвященные развитию культурно-патриотической акции **«АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»** в ряде регионов России, а также статья **Дмитрия Сергеевича Угрюмова «НАСЛЕДНИКИ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ И АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (О формах православно-патриотической работы с детьми)».**

Рубрика **«Наши соотечественники»** представляет материал:

о писателе, археологе, историке литературы, театра и живописи, докторе филологии **Сергее Николаевиче Дурылине (отце Сергии),**

об известной русской поэтессе, публицисте, философе и общественно-религиозном деятеле **Елизавете Юрьевне Кузьминой-Караваевой (монахине Марии Скобцовой);**

о последнем правителе Московского государства из династии Рюриковичей, царе **Феодоре Иоанновиче.**

В рубрике **«Традиции и современность»** приведены статьи:

♦ **«ДОМ «МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН»»** о благотворительной деятельности под руководством протопресвитера **Александра Киселева;**

♦ **«ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ»** о постоянно действующем семинаре по проблемам духовно-нравственного воспитания под руководством **Татьяны Ивановны Петраковой;**

♦ **«КАНАВИНСКИЕ ЖЕНСКИЕ ЧАСТНЫЕ ГИМНАЗИИ» ;**

♦ **«К МОЛОДОЙ СЕМЬЕ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ»** - статьи **Татьяны Вадимовны Кучеровой.**

В рубрике **«Стоит село святое...»** приведены следующие материалы:

♦ **«ПОД ПОКРОВОМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»** - статья Елены Ивановны Власовой о проведении **«ОРАНСКИХ ЧТЕНИЙ»** в селе Оранки Богородского района Нижегородской области;

♦ **«ВОТЧИНА ПОЖАРСКОГО»** о селе Пурех Чкаловского района Нижегородской области;

♦ **«НА КРУТОМ ВОЛЖСКОМ БЕРЕГУ»** о селе Великий Враг Кстовского района Нижегородской области

Рубрика «Родительское собрание» знакомит читателей с материалами Елены Ивановны Власовой:

♦ **«ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.Н. ТОЛСТОГО В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ»;**

♦ **«НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК»;**

♦ **«НА РОДИНЕ КУЗЬМЫ МИНИНА».**

♦ *Рубрика «Мамина школа»* публикует подборку материалов Любови Петровны Гладких:

♦ **«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА С ПРОБЛЕМАМИ ЗДОРОВЬЯ»;**

♦ **«СВЯТЫНИ РОДНОГО КРАЯ»;**

♦ разработку занятий из ее авторской программы **«МИР - ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ»**, а также

♦ разработку занятия **«ОБРАЗ МАТЕРИ В ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»** Сизиковой Алевтины Евстафьевны.

В рубрике «Играем вместе» приведены сценарии:

♦ праздника Дня народного единства Любови Петровны Гладких **«ПОХВАЛА ИМ ОТ ВСЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ»;**

♦ праздника Рождества Христова Ирины Замятиной **«СИЛА БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ»**, а также материал Дмитрия Угрюмова **«НОВЫЙ ГОД И ДЕД МОРОЗ».**

Рубрика «Возвращение в жизнь» рассказывает о деятельности:

♦ семейного клуба **«ТРЕЗВЕНИЕ»** при храме в честь иконы Казанской Божией Матери села Великий Враг Кстовского Благочиния Нижегородской Епархии РПЦ;

♦ общественной организации **«ПРЕОДОЛЕНИЕ»** в статье **«ЛУЧИК НАДЕЖДЫ»** Галины Геннадьевны Исаевой.

Рубрика «Семейная трапеза» предлагает рецепты блюд из книг **«РУССКАЯ КУХНЯ»**, **«ПОСТНЫЙ СТОЛ»** и **«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУХНИ»**, которые можно приготовить как для семейного обеда, так и для гостей.

Рубрика: Слово пастыря

Архиепископ Макарий (Миролюбов)

**СЛОВО ПРИ ПОСЛЕДНЕМ СЛУЖЕНИИ В НИЖЕГОРОДСКОМ
КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ, ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА В
ГОРОД ОРЕЛ НА НОВУЮ КАФЕДРУ, 24 СЕНТЯБРЯ 1867 ГОДА**

*Благословлю Господа на всякое время,
Выну хвала Его во устех моих (Псал. 33, 2)*

Слова сии слышим мы каждый раз пред окончанием божественной литургии. Повторяю их пред вами и в настоящие минуты – пред окончанием моего служения граду сему. Не велико и не значительно было служение мое в сане помощника вашему архипастырю. Но для меня и это малое служение имеет большое значение; и за него хвала и благодарение Богу будет выну во устех моих. Здесь, в богоспасаемом граде сем, начало моей службы общественной. Здесь начало моего иноческого священнослужения. Здесь начало моей любви к занятиям делами предков наших и к проповеданию слова Божия. Здесь и гробы моих знаемых и даже родных по плоти. Вот почему я считал и не перестану считать град сей не только близким мне, но и родным, где я родился для новой жизни с новыми нуждами, обетами и потребностями. И в этом-то родном граде Господь Бог, по особенной милости Своей, благословил меня начать новую чреду служения в сане епископа. Слава Его дивному Промыслу, указующему путь жизни нашей и руководящему нас, земных странников! По Его всеблагой воле привелось мне снова осмотреть и поклониться всей здешней святине, встретить знаемых и пожить с ними до сего дня. С какою охотою спешил я сюда после пятнадцатилетней моей разлуки! С какою приятностию повторял здесь известное мне и встречался с неизвестным! Слава Тебе Богу во всякое время и на всяком месте! Слава Тебе, Превечному, за истекший год пребывания моего в граде сем!

В краткое время служения моего здесь Господь удивил на мне милость Свою и благоволение. От Его неисчерпаемых щедрот я получал при вас многие духовные утешения. Пред вами и я вами совершал я все крестные ходы, освященные временем и благочестивым обычаем. С вами молился я о чудесном избавлении возлюбленного нашего Монарха во храме сем, на стогнах града и в судищи вашем. С вами молился и благодарил Господа Бога в прошлую годину о помиловании града сего от смертоносной язвы. С вами встречал я и провожал до двух раз Высоких посетителей: Государя Наследника и Его Августейшего Брата, и молился о бракосочетании первого и о совершеннолетию последнего.

Как бы предчувствуя скорое разлучение с градом сим, я спешил обозреть все храмы его и совершить хотя раз служение в них, сколько позволяли время и удобство. На мою долю выпал жребий начать и кончить освящения храмов, освящением воздвигнутых в честь и славу пресвятыя Троицы, на двух концах града сего. На мою также долю выпал жребий освятить храмы и в двух приютах для сирых девиц духовного и мирского сословий. Не менее памятным останется для меня и день (19 августа) освящения дома Божия в честь моего ангела (преп. Макария Желтоводского), покровителя здешней страны, среди всероссийского торжища, в присутствии Великих Русских Князей.

Все эти священнодействия памяты и сами по себе, а еще более памяты для меня, что соединены были с вашей любовью и усердием. С первых дней я видел ваше расположение к себе, ничем мною не заслуженное, и старался оправдать вашу любовь взаимным благорасположением. И вот, в один год моего пребывания с вами, я привык к вам по прежним следам столько, сколько не привыкают живущие и с своею паствою много лет. Ваша любовь предупреждала нужды мои и служила утешением для меня. Чтобы облегчить путь мой из вверенной мне обители, вы уравнили оный, сколько возможно, и тем восполнили старания в Бозе почившего архипастыря (Иакова), возобновившего в моих глазах оную обитель. Все ваши благодеяния останутся со мною навсегда. Взаимных же благодеяний или заслуг от меня не могло быть. Я был не правителем, а помощником в управлении здешней епархией. Если я выполнял обязанность свою, принимал участие в судьбе каждого, бедного и богатого, и старался жить со всеми в мире и согласии, то за сие благодарить нужно не меня, а Бога, даровавшего мне мирное и спокойное сердце. За этот благий дар я и сам благодарю и буду благодарить на всякое время Господа Бога, создавшего и сохранившего меня. В надежде на Его великую милость и ваше доброе расположение, я мог бы пребыть с вами навсегда в том же мире, любви и согласии, с которыми начал свое служение. Я готовился и думал принести какую-нибудь пользу для страны сей, страждущей недугом раскола. Но Господу не угодно продлить мое пришельствие на земле вашей, среди знаемых мною.

По неисповедимым судьбам Божественного Промысла и по самодержавной воле Монарха, я должен оставить град сей и все храмы его, издавна известные мне, должен проститься со всеми знаемыми и незнаемыми, может быть, не на время, кака прежде, а навсегда. В последний раз я совершил ныне божественную литургию во храме сем; в последний раз молился с вами здесь за вас ми за всех обитателей града сего. И вот, *вмале, и ктому не видите мне, и не узрим друг друга, якоже днесь*. Но отсутствуя от вас телом, я буду присутствовать навсегда при вас духом и своим благожелательством. Не одна быстротечная река (Ока) будет соединять меня с вами; не одни скоротечные путевые нити будут связывать нас; нет – союзом между мною и вами – постоянным и не прерывающимся – будут служить молитва и любовь. Ваш град всегда будет у меня не в памяти только, но и в сердце. Я любил и буду любить его. Буду утешаться всякий раз, когда услышу о вашем благосостоянии, о вашей любви к отечеству по примеру вашего предка (Минина), о вашем благочестии и усердии ко храму Божию. По самому естественному чувству благодарности, я должен молиться о граде сем, с которым до двух раз была связана судьба моя и который ныне с миром отпускает меня. Тем более я должен молиться, что я буду жить в с вами на той же русской земле, в той же православной церкви, под теми же законами и под тою же державою возлюбленного Царя нашего. Все прошения и благодарения будут у меня общие с вами, хотя будем жить в разных местах.

Дай Бог, чтобы и зависимость наша от Него единого, Создателя нашего и Промыслителя, располагала нас к взаимной любви и единению на земле и за пределами земной жизни. Во имя той же любви прошу и от всех вас прощения в моих погрешениях волею и неволею, ведением и неведением. Это взаимное прощение будет для меня залогом душевного мира и спокойствия отныне и до века. Аминь.

(Из книги «Собрание слов, поучений и речей преосвященного Макария, епископа Орловского и Севского, Орел, 1870)

**СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА
на расширенном заседании президиума Российской академии образования, 11
ноября 2009 года**

*«Если бы семья, школа и Церковь работали сообща,
у нас было бы совсем другое качество жизни и другое общество...».*

Уважаемый Николай Дмитриевич, все высокое собрание!

Я хотел бы сердечно поблагодарить вас за возможность встретиться с президиумом Академии образования и еще раз увидеть молодых людей, пообщаться со всеми, кто пришел сегодня в эти стены.

Я хотел бы, памятуя о том, что следующий год объявлен Годом учителя, сказать, что служение учителя, подвиг учителя - это особое служение и совершенно особый подвиг.

Мне приходилось говорить о том, что мудрость - это, в том числе, способность человека усваивать опыт предыдущих поколений. Все, что мы имеем, перешло к нам от тех, кто был до нас. Однако человек, живущий в реальном мире, сфокусирован на те проблемы, которые стоят перед ним. Ему кажется, что происходящее с ним в данный момент и находится в центре мироздания, потому что другой точки отсчета у человека и не существует, он смотрит на мир через себя. Поэтому происходящее с ним в данный момент и данное время является для него самым важным. Стало быть, для того чтобы защитить тезис, что мудрость есть способность принимать во внимание опыт других, в том числе опыт предыдущих поколений, требуется некое, пусть несложное, доказательство.

Когда мы открываем учебник, мы не отдаем себе отчета в том, что текст, который лежит перед нами, нам не принадлежит и не принадлежит даже нашему поколению. Этот текст пришел из прошлого. Даже самые современные научные теории и гипотезы, изложенные в учебнике, принадлежат прошлому. Иногда мы говорим, что сделанное тем или иным ученым — бессмертно, это классика, и эту классику изучают в институтах, университетах и школах. Мы с легкостью и доверием воспринимаем то, что предлагает нам учебник. Есть некий авторитет, некая традиция, инерция, если хотите — по чему же еще учиться, как не по книгам и учебникам?

Но нам, особенно молодым, гораздо сложнее применить тот же самый — исполненный доверия и готовности внимать, слушать, запоминать — подход к совету собственных родителей. Например, мама говорит дочери, что так поступать плохо, но у мамы не хватает аргументов: или она не может сформулировать эти аргументы, или ей просто времени не хватает. Но мать говорит от своего опыта. Она прожила жизнь или часть жизни, знает, что тот или иной поступок непременно приведет к катастрофе, разочарованию, боли, скорби. Если она

сама этого не пережила, это пережили ее подруги, родственники, знакомые. Мать знает, что говорит. Но часто дочка отмахивается, а потом, общаясь со сверстниками, говорит, что «предки надоели». Мудрость - это способность усваивать опыт других. Мы усваиваем опыт других, читая учебники, но часто отказываемся усваивать опыт, когда слышим живое слово.

То, что я рассказал на примере матери и дочери, можно распространить и на школу. Педагог - это человек, который делится или должен делиться с учениками собственным опытом жизни. Я говорю это к тому, чтобы сформулировать самое важное, о чем следует сказать в отношении образования: школа есть не только место передачи знаний, это место воспитания личности. Так было всегда. Если мы отказываемся от того, что школа является механизмом, инструментом воспитания человека, то мы обрекаем общество на очень неясное существование в будущем.

Конечно, существуют и другие воспитательные системы. Это семья, которая сегодня все больше и больше разрушается и теряет воспитательную функцию. Это Церковь, которая всеми силами пытается восстановить эту воспитательную функцию и воспитательное служение в общественной жизни, - не без трудностей, как мы все хорошо знаем. Если бы семья, школа и Церковь работали сообща, если бы был высокий уровень координации действий, то на выходе, как говорят инженеры, мы имели бы совсем другой сигнал. У нас было бы совсем другое качество жизни и другое общество.

Говоря о мудрости, я хотел бы отметить, что это еще и способность правильно расставлять жизненные приоритеты. Об этом тоже хотелось бы поговорить поподробнее. От того, как мы расставляем жизненные приоритеты, зависит наше жизненное благополучие, наше счастье. Человек, избравший неправильный путь в жизни, никогда не будет чувствовать себя счастливым - всегда что-то будет ограничивать и разрушать целостность его жизни и бытия. Поэтому выбор жизненного пути — это очень важный жизненный выбор, и здесь тоже не обойтись без мудрости.

Приведу пример, о котором я недавно услышал от человека, сославшегося на публикацию в газетах. Один молодой человек выхватил у девушки в вагоне метро мобильный телефон в тот самый момент, когда поезд выходил из туннеля и подходил к платформе. Он очень умело открыл дверь вагона, хотя это сделать непросто, и выпрыгнул из него - в надежде, что окажется на платформе и убежит до того, как поезд остановится и люди выйдут из вагона. Но он промахнулся и погиб. Сколько этому преступнику нужно было усилий, чтобы совершить подобное деяние! Ведь нужна определенная стратегия, нужно обо всем подумать, нужно подготовиться и быть физически способным совершить такой поступок. За всем этим действительно стоит серьезная подготовка. Но даже если бы он убежал с этим мобильным телефоном в руках - что такое цена мобильного телефона? Разве она соответствует цене человеческой жизни? Разве цена мобильного телефона адекватна тем усилиям, которые этот молодой человек затратил, готовя себя к подобным поступкам? Конечно же, нет. Если бы эту концентрацию воли, силы, умения, знаний, внутренней энергетики он направил на то, чтобы получить хорошую специальность, то он зарабатывал бы гораздо больше, чем те деньги, которые можно выручить от продажи краденых мобильных телефонов. Но почему же он не сделал этого? Почему, наверняка чувствуя в себе силы, он не пошел по такому пути? А потому, что у него не было жизненных приоритетов, не было понимания того, куда и как следует направить собственные силы. Этот пример разбившегося вора стал для меня неким символом. Это символ неудачника, но не такого неудачника, который стал им по объективным обстоятельствам (допустим, получил травму или родился инвалидом - много может быть внешних обстоятельств, которые делают человека объективно неспособным достигать цели). Однако этот молодой человек - неудачник по своей воле. Он сам расставил такие приоритеты в жизни и сам выбрал этот путь. Так не может поступить мудрый человек.

Когда мы говорим о мудрости, то нужно говорить о способности человека к системному подходу к жизни. Эта мысль меня очень занимает. Приходится много встречаться с людьми образованными, с прекрасными специалистами, которые многое знают. Общаясь с ними, часто поражаясь, как они тонко и хорошо разбираются во многих важных деталях, будь то детали

технические или гуманитарные. Мне приходилось встречаться, в том числе, с историками, которые замечательно знают историю и точно скажут, какое событие в каком году произошло. Но когда начинаешь говорить с этими людьми об историческом процессе, о связи настоящего с прошлым, то вдруг ловишь себя на мысли, что человек, прекрасно владеющий инструментарием, не способен при этом к системному мышлению. Системы нет! Есть знание частностей, деталей, но нет знания общего.

Я думаю, очень многие наши беды, в том числе социальные и политические трагедии, революции, гражданские войны, неудачные реформы - это постоянное повторение одних и тех же ошибок. Удивительно, но, как принято теперь говорить, наступаем на одни и те же грабли. Хотел бы привести всем нам хорошо известный пример с реформами 1990-х годов. Совершенно очевидно, что надо было реформировать экономику и политическую систему. У здания текла крыша. И для того чтобы крышу отремонтировать, надо было снять старую крышу и поставить новую. Но почему-то решили, что для того чтобы отремонтировать крышу, надо разобрать стены; а кто-то еще призывал и фундамент взорвать. Ума хватило не взрывать фундамент, а вот стены наполовину разрушили. А разве нельзя было крышу отремонтировать, не разбирая стены? Ведь нечто подобное происходило и в прошлом. Были на памяти реформы, следовавшие за 1917 годом; наверное, были на памяти и реформы Петра I - ведь есть огромный материал для того, чтобы просто подумать, что можно делать, а чего делать нельзя.

Отсутствие системного мышления, неспособность видеть в целом - эта проблема имеет отношение не только к истории, социологии, политике, но и к философии, к философии жизни. Кстати, системный подход присутствовал во многих древних культурах. Люди пытались увидеть смысл в мироздании. Выйдите на улицу и спросите: кто, взирая на звездное небо, задумывается о смысле мироздания? Мало найдется людей, которые вообще смотрят на звездное небо, потому что так много смотрят на экран компьютера, что уже не до звездного неба. Смысл бытия уходит. Системного подхода не остается. Мир оценивается по фрагментам, формируется фрагментарное восприятие мира, а в связи с продолжающимся процессом узкой специализации человечества эта фрагментарность и воспринимается все больше и больше как кадр величиной во всю жизнь — а на самом деле это фрагмент. Нельзя не задумываться о цели и смысле бытия. Нельзя не задумываться о том, что такое гармония жизни. И вот здесь, мне кажется, важно понять следующее — не может быть никакого системного восприятия истории, никакого системного восприятия бытия, если мы не нащупаем некую скрепу, некую колонну, некую поддерживающую силу, которая и помогает ощутить и понять эту целостность.

Позвольте вам сказать, что представляется мне такой скрепой. Во-первых, зададимся вопросом: а что может ею быть? Мир так разнообразен, так разнообразны люди, культуры, религии, философские взгляды, убеждения, мода... Где же здесь найти скрепу? Где найти фундаментальную ценность, которая помогала бы человеку выстраивать систему? Такая фундаментальная ценность и такая скрепа может быть только внутри человека. Она не может быть где-то вовне. Так устроен человек - это должно быть частью его бытия, причем такой, которая была бы присуща человеческой природе, а не конкретной человеческой личности. Ведь если нечто присуще мне, но не присуще другому человеку, то это уже не объединяющее начало, это не скрепа, не фундамент. И единственной скрепляющей силой, формирующей целостное сознание человека, целостное восприятие мира, истории, бытия, является нравственность.

Вернемся снова к истории. Даже историки, отрицающие объективность нравственного начала, дают те или иные оценки исторических событий на основании нравственного критерия. Представьте себе, как можно было бы вообще комментировать историю, если бы не существовало нравственного критерия? Мы же говорим: «эпоха страшная, жестокая», и, в первую очередь, используем нравственный критерий, причем чаще всего именно этот критерий является решающим. И когда нам говорят: «Это жестокость, это насилие, это издевательство над человеческой личностью оправдывалось достижением великих целей», то мы, в большинстве, не принимаем такой логики. На этом и основывается осуждение репрессивных режимов. Каждый такой режим использовал репрессии для достижения конкретных целей - не

для личного обогащения диктатора, чаще всего не только для укрепления его личной власти, но для достижения конкретных идеологических, политических целей. Но историки в большинстве случаев говорят: «Это преступные режимы», оперируя нравственной категорией.

В том же ключе можно говорить и о мироздании. Для кого-то мир - это случайное стечение обстоятельств: случайным образом атомы кислорода и водорода соединились, под влиянием определенных физических условий возникла вода, затем появились аминокислоты, и, в конце концов, появились мы с вами. Это одно видение мира и человека, и я не вступаю сейчас в полемику с таким видением. Но я хочу лишь сказать, что не может быть по-настоящему системного подхода, если мы не будем иметь основной и решающей скрепы для формирования этого подхода, и такой скрепой является нравственность. А вот нравственность произвести от случая очень тяжело. Не хочу, чтобы мои слова воспринимались как апологетика религиозного взгляда, хотя иногда я как священник, как Патриарх сказать не могу; но я хочу только отметить, что этот взгляд является очень важным для формирования целостного взгляда человека на мир, на бытие, на прошлое, настоящее и будущее.

Мне кажется, что без формирования нравственного начала в современном человеке не может существовать никакого образовательного процесса. Сегодня так развиты средства связи, средства коммуникации, что учиться можно и без учителя. Многие люди так и делают - садятся за компьютер и получают доступ практически ко всем источникам информации. Но ведь мы не ставим под сомнение необходимость учителя. Даже в наш коммуникационный век мы говорим, что нужен учитель. А зачем он нужен? В чем уникальность учителя? Само понятие «учитель» предполагает: это человек, передающий мудрость, знания, опыт предыдущих поколений.

Сегодня, как, может быть, никогда, нравственное измерение подвига учителя, служения учителя, является очевидным и категорически необходимым. Если мы откажемся от воспитательного значения школы - я имею в виду не только среднюю, но и высшую школу — то мы очень скоро придем к выводу о ненужности педагогической деятельности. Может быть, для какого-то возраста и нужен еще педагог - когда человек еще неспособен нажимать кнопки на клавиатуре компьютера - но с каждым годом этот возраст будет снижаться. Уже сейчас детишки в детском саду умеют играть в компьютерные игры, все может очень быстро развиваться, и тогда возникнет вопрос: а зачем кто-то еще? Дайте методические указания, и дальше все пойдет без всякого учителя... Но педагог нужен именно потому, что его присутствие предполагает живой контакт одного человека, носителя опыта и мудрости, с другим человеком, у которого нет этого опыта и этой мудрости. И здесь, конечно, огромную роль играет личность педагога, нравственные требования к нему самому.

Я вспоминаю свои школьные годы <...> Личность педагога оказывает огромное воспитательное влияние на ребенка. Мы знали, кто с душой преподает, а кто нет; кто себя отдает, а кто нет. Был у нас замечательный преподаватель математики, хороший специалист. Приходил, умно, хорошо говорил и уходил. Вот он и остался в памяти как «машина». А были люди, о которых вспоминаешь и на старости лет, которые рассказывали о литературных героях, о географии, об истории, и в этих рассказах было нравственное, очень важное, измерение. А если пример педагогов накладывался еще и на пример родителей, если то, что говорили в школе, соответствовало тому, что говорили дома, то дети воспитывались в замечательной атмосфере целостного воспитательного процесса, который формировал сознание, душу людей в совершенно конкретной системе нравственных координат.

Теперь я хотел бы сказать об этих нравственных координатах. Для того чтобы воспитывать, действительно должен быть нравственный консенсус в обществе. Его основанием служит то, что нравственное начало есть в каждом из нас, что существует отчетливое понимание того, что есть добро и зло. Но опасность переживаемого момента заключается именно в том, что это ясное, классическое понимание того, что есть добро и зло, сегодня размывается так называемым подходом цивилизации постмодерна. Мне приходилось много об этом говорить, и я, наверное, буду об этом говорить до тех пор, пока не почувствую, как что-то меняется в лучшую сторону.

Но нельзя ставить на одну доску добро и зло. Нельзя ставить на одну доску объективную истину и то, как некоторые люди эту истину интерпретируют. Мы тогда погубим самое важное, что существовало на протяжении человеческой истории - систему координат. Человек запутается, он будет смешивать добро со злом. А если границы между добром и злом стираются, то скрепа, формирующая целостный, системный подход человека к миру, разрушается, и мы становимся легкой добычей тех сил, которые будут с удовольствием манипулировать нашим сознанием во имя экономических или идеологических целей. Поэтому сегодня борьба за нравственное начало имеет совершенно конкретные точки приложения в общественной, политической, социальной жизни, в области средств массовой информации и т.д.

Я бы хотел сказать несколько слов и на злободневную тему преподавания основ религиозной культуры и светской этики в школах. Я думаю, что дискуссия, продолжавшаяся в нашем обществе на протяжении практически пятнадцати лет, в каком-то смысле завершилась, и решения, которые принял наш президент, впитали в себя все те подходы, которые были в этой дискуссии высказаны. Но единственная, может быть, слабость этой дискуссии заключается в том, что она проходила очень конфликтно, очень конфронтационно. Наверное, иначе и быть не могло в условиях сложных реформационных процессов, которые шли в нашем обществе, в условиях социальной, экономической и политической борьбы. Во многом эта конфронтационность, конечно, мешала достижению разумного согласия между всеми, кто выражал ту или иную точку зрения. Но ведь каждая из этих точек зрения была разумной — и тех, кто отстаивал право людей изучать собственную религиозную культуру, и тех, кто предлагал изучать религиоведение, и тех, кто предлагал изучать светскую этику. Таких, кстати, было меньше всего, и вообще-то право преподавать светскую этику отстаивала Православная Церковь. Это мы первыми стали говорить о необходимости преподавать не только религиозную культуру, но и светскую этику, потому что есть семьи, и таких немало, которые в своей жизни не готовы опираться на религиозную аргументацию, и для них не может быть убедительным религиозный аргумент, в том числе в этической сфере. Понимая это, Церковь говорила о необходимости работать и с такого рода молодежью, говорила о необходимости создания учебника по светской этике.

Я думаю, что решение президента как раз объединило эти три подхода и положило в основу самый правильный принцип - принцип свободы выбора. Человек, который хочет изучать основы Православия и который именно в своей православной культуре хочет искать нравственную мотивацию собственных поступков, должен иметь такое право. Никто не вправе сказать: «Ты не должен, потому что своим выбором ты мешаешь кому-то другому». Но и тот, кто не является православным, тоже должен иметь возможность изучать основы своей собственной религиозной культуры. А кто-то вообще хочет иметь отстраненный взгляд на религиозный феномен и изучать историю религий без всякого аксиологического измерения, просто как научно-культурологический феномен. Если есть такие люди, почему же им не дать такую возможность? И, наконец, есть люди неверующие, не принадлежащие ни к одной религии, которые должны иметь возможность изучать основы светской этики. Это решение президента является очень мудрым: оно, во-первых, основано исключительно на принципе свободного выбора, что соответствует одному из важных измерений современной образовательной системы и, с другой стороны, предоставляет широкие возможности.

За более чем пятнадцать лет, что прошли с введения практики преподавания, в частности, основ православной культуры в наших школах, уже многое сделано и во многих субъектах федерации уже сложилась достаточно продвинутая система. Важно то, что предложения президента не предполагают сокращения всей этой уже существующей системы - как в сфере преподавания основ православной культуры, так и в сфере преподавания основ исламской или иудейской культуры, которые так же, как известно, преподаются в наших школах в определенных регионах. Поэтому я полагаю, что период бурных обсуждений завершился и мы приступаем к важному этапу внедрения всех этих идей в образовательный процесс. Я очень надеюсь, что это внедрение будет честным, что в процессе внедрения не будет попыток

откорректировать предложения президента в ту или иную сторону, что все будет проходить абсолютно прозрачно и ясно. Я думаю, что этот процесс должен идти под контролем общественности и должен, в конце концов, послужить консолидации нашего общества, повышению роли нравственного воспитания в наших учебных заведениях, формированию целостного мировоззрения, целостного восприятия жизни, системного подхода, о котором я сейчас только что сказал.

Я не смею вас далее задерживать, тем более что многие люди стоят. Стоять в церкви - это привычно, а вот стоять на такого рода собраниях - это контрпродуктивно. Поэтому я заканчиваю беседу и выражаю глубочайшее удовлетворение по поводу возможности встретиться сегодня со всеми вами.

Ответы на вопросы участников заседания

- Ваше Святейшество, в своем докладе Вы остановились на двух основных вещах - это добро и истина, но есть еще красота. Ваше понимание красоты в педагогическом процессе?

- Благодарю Вас за этот вопрос, это очень хороший и правильный вопрос. Мне кажется, что основным законом, положенным Богом в основу мироздания, является закон гармонии <...> Когда Достоевский говорил о том, что красота спасет мир, я думаю, он имел в виду, что всякое отступление от основополагающего закона бытия - от закона гармонии - есть некий шаг на пути к самоуничтожению. Там, где разрушается гармония, разрушается и бытие. Вот почему всякая какофония, всякий антипод гармонии является смертельно опасным для человека.

Однажды меня пригласили на симфонический концерт в Сан-Франциско. Я очень люблю музыку и я пошел. Замечательные были исполнители. Но в заключение концерта аудитории была предложена музыкальная вещь, написанная на основе какофонического подхода. Через пять или семь минут после того, как все это началось, я почувствовал непреодолимое желание покинуть помещение. Это были звуки, которые разрушали сознание, разрушали психику, разрушали здоровое отношение к миру. Они подталкивали к чему-то такому, от чего хотелось откеститься.

Мы видим, что безобразие действительно является символом разрушения. Поэтому формирование гармонического отношения к миру, к окружающей действительности, формирование внутренней гармонии личности является, конечно, непременным условием воспитания человека <...>

Внешнее и внутреннее - это единое поле, которое человек вспахивает всю свою жизнь. Внутренне гармоничный человек не может мириться и с отсутствием гармонии вокруг себя. Порой это происходит ввиду занятости человека — думаю, у многих из нас, кто занимается теоретической работой, завален бумагами письменный стол. Иногда я не могу ни одной страницы текста написать, пока не приведу в порядок письменный стол. Но иногда обстоятельства просто разрушают — наваливаются бумаги, наваливаются обстоятельства, разрушается гармония, и чувствуешь эту дисгармонию бытия. Но это, что называется, форсмажорные обстоятельства, а если человек может более или менее управлять своей жизнью, очень важно, чтобы он был внутренне гармоничным, и тогда он будет создавать гармонию вокруг себя.

Внешней стороной гармонии является эстетическое начало, эстетика образа, также музыкальная эстетика. По эстетическим характеристикам мы можем определить, присутствует ли гармония или ее нет. Поэтому художественное воспитание личности является очень важным. Вообще мне кажется, что во всех учебных заведениях — вне зависимости от профиля - нужно преподавать историю искусства. Без истории искусства не понять историю развития человеческой цивилизации. Если человек не владеет философией архитектурных и художественных стилей, он просто не понимает, что с миром было.

Когда я прихожу в картинную галерею, меня иногда спрашивают: а как Вы относитесь к абстрактному искусству? Я говорю, что отношусь к любому искусству положительно, если оно

подлинное, потому что искусство помогает мне понять автора, а через автора — эпоху <...> Картины, здания — как маленькие окошечки, через которые мы смотрим на прошлое. Замечательно сравнить пятиэтажки в наших районах, построенные в 1960-е годы, с храмом Покрова-на-Нерли. Тут не нужно никакой философии, никакого изучения истории: Покров-на-Нерли и пятиэтажка, все очевидно, все ясно. Вид современного мегаполиса, задыхающегося от небоскребов, — и замечательный пейзаж эпохи Возрождения...

Я очень много могу говорить на эту тему — Вы коснулись чего-то такого, что очень глубоко во мне сидит. Я Вас благодарю за этот вопрос. Я думаю, что воспитание гармонии, гармонического отношения к миру есть соучастие в созидании общей гармонии бытия, без которой не может быть самого бытия.

- Скажите, пожалуйста, как Вы относитесь к попыткам использования опыта и идей Антона Семеновича Макаренко в детских приютах, детских домах, школах, православных гимназиях и православных приютах?

— Очень краткий ответ: все испытывайте, хорошего держитесь (1 Фес. 5:21).

— *Вы говорили о молодом человеке, у которого не было жизненных приоритетов. Акцент на жизненных приоритетах очень значим. Есть много людей, у которых нет жизненных приоритетов. Но есть люди, у которых приоритет — мораль, а есть люди, у которых приоритет — аморализм. Я с последней категорией работаю и подчас не знаю, что делать, как их вытаскивать. Они на этом стоят, они этим гордятся...*

— Как Вы, вероятно, заметили, в светских аудиториях я избегаю богословской терминологии, отсылки к религиозным ценностям, потому что понимаю, что нужно говорить на языке, который соединяет всех нас, в том числе людей неверующих. Но в данном случае я не могу не перейти на свой язык, язык богословия.

Дело в том, что материалистическая картина мира не предполагает ответа на Ваш вопрос, поскольку само понятие «мораль» трактует исключительно как продукт общественного развития. Отсюда мы переходим к идее относительности морали — ведь если мораль является результатом эволюционного развития, если сознание в полной мере определяется бытием, то тогда одна мораль на островах Фиджи, а другая мораль в Москве. Одна мораль у рабочего класса (а это мы проходили), другая мораль у Великой Германии (тоже проходили). Стало быть, морали нет. А потом, если мы основываем свое отношение к миру, к человеку на материалистической картине мира, то зачем мораль? Ведь это условность. А если условность, то я возвышаюсь над этой условностью, я освобождаюсь, я раскрепощаю самого себя. И в этом смысле неверующий, но моральный человек, моральный материалист — у нас таких очень много — не сможет дискутировать с подобными людьми, они его на обе лопатки положат. Потому что их логика, исходящая из материалистического понимания мира, более целостная, чем логика неверующего моралиста.

Вот поэтому мы и говорим, что без благодати Божией ничего не получится. Грех можно преодолеть только силой Божественной благодати; никакими выступлениями Патриарха его не преодолеешь <...> Лишь благодать Божия и может преобразить человека со всеми его грехами, со всей его дурной философией, философией самоуничтожения. Помните базаровский лопух на могиле? А если так, то ради чего самого себя ограничивать? Да еще современная псевдокультура раскрепощает — достаточно телевизор включить <...>

Я глубоко убежден, это я говорю уже как Патриарх и как священник: сила молитвы, сила духовного опыта, реальное соприкосновение с Божественной благодатью — вот что может изменить человека. Дай Бог, чтобы как можно больше людей поняли это. Другого ответа у меня, к сожалению, нет.

— *Ваше Святейшество, мой вопрос касается последней части Вашего выступления, посвященной преподаванию основ религиозных культур и этики в школе. Очень важно, что Вы в своем выступлении отметили, что достигнутые договоренности подразумевают свободу выбора духовно-нравственного образования в зависимости от мировоззренческой культуры, особенностей семьи школьника. Однако вызывает некоторое смущение вопрос о времени изучения этих учебных дисциплин. Мы знаем, что министерством образования предложен экспериментальный проект по внедрению этих предметов в программу четвертых и пятых классов. Очевидно, что и наш, и мировой опыт свидетельствует о том, что эти курсы надо изучать, по крайней мере, не один и не два года, а лучше всего — во все время обучения ребенка в школе.*

— Во все время обучения, а еще лучше и в институте, университете, аспирантуре — и до конца жизни. Полностью с Вами согласен и, как видите, еще добавил. Но ведь с чего-то надо начинать. Мы прошли через очень болезненную дискуссию в обществе, в течение пятнадцати лет не двигаясь с мертвой точки, и вот сейчас предлагается первый шаг. Но ведь страшилки до сих пор запускают: что это взорвет межрелигиозный и межнациональный мир, что педагогов и денег у нас нет — весь этот набор аргументов общеизвестен. Я почти уверен, что будут и «возмущенные письма трудящихся», и многое другое. Поэтому надо начать — спокойно, тихо, с любовью, с уважением друг к другу — с самого незначительного, и посмотреть, что это дает. А через какое-то время ученые, академики педагогических наук, проанализируют то, что происходит, и внесут свои компетентные предложения — в одну или другую сторону. Я думаю, что так же органично следует развивать и все остальное, потому что резкие реформы, резкие перегибы в одну или другую сторону всегда вызывают сопротивление у определенной части общественности.

Церковь меньше всего хотела бы, чтобы внедрение этих дисциплин вызывало напряжение в обществе. Поэтому давайте начнем с того, что сейчас мудро предлагает министерство образования. Я призываю, кстати, и православных наших активистов поменьше критиковать, а побольше участвовать в этом созидательном процессе.

— *Вы многое сказали о нравственной составляющей образования, а я хотел бы узнать Ваше мнение о месте спорта в образовании.*

— Ну, я бы назвал это скорее физической культурой. Спорт как зрелище — это профессиональное дело, это зрелище, шоу, которое имеет огромное психологическое воздействие на людей. Мы знаем, что популярность спорта сейчас очень высока. Но для того, чтобы стать профессиональным спортсменом, нужно посвятить себя этому делу. И, как мы знаем, на здоровье людей занятия профессиональным спортом отражаются очень и очень отрицательно - сверхперегрузки.

Вообще, профессиональные спортсмены - это выдающиеся люди, сейчас мне приходится много с ними общаться. Это люди огромной воли, целеустремленности, но и своего рода заложники этой очень сложной профессии. Люди, которые так себя ориентируют в жизни, которые проходят через такие испытания и лишения, конечно, могут служить положительным примером для молодежи. Но я бы хотел поговорить не о профессиональном спорте, а именно о физической культуре. Гимназии начались с физических упражнений; само слово «гимназия» имеет тот же корень, что и гимнастика. Я уже говорил о том, что физическое и духовное, физическое и умственное - это одно поле, которое человек должен вспахивать всю свою жизнь. И важно, чтобы физическая культура была достоянием не только наших школ, но и людей среднего, пожилого и даже самого почтенного возраста, особенно в условиях гиподинамии, в условиях стресса, через которые проходит человек. Поэтому в школах очень важно поднять престиж физической культуры <...>

Я очень много занимался и до сих пор занимаюсь физической культурой, но не потому, что меня в школе к этому приучили. А школьные уроки физкультуры вызывали в мое время

негативное отношение к гимнастике, как, впрочем, и сейчас. Поэтому постановка преподавания физкультуры в школе требует корректировки <...> Надо все гармонизировать, в том числе преподавание физкультуры - она должна, на мой взгляд, занимать важное место в жизни современного человека.

На этом я бы сердечно всех вас поблагодарил.

Митрополит Вениамин (Федченков)

ВСЕМИРНЫЙ СВЕТИЛЬНИК ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Чудесна жизнь преподобного Серафима, необычайна была и святая кончина его.

В Житиях многих прославленных подвижников мы читаем нередко, что они и пред самую смерть свою не уверены были в последнем суде Божиим о своей участи за гробом. Так, например, св. Агафон плачет о себе. И когда удивленные этим братья спрашивают его, как он может плакать после стольких подвигов, то смиренный раб Божий со слезами отвечает им, что по силе своей он старался подвизаться о спасении души, но, добавил он: “Ин суд человеческий и ин суд Божий”. А другой святой, Великий Пимен выразился еще страшнее. Когда его спросили, чего он ожидает в будущем веке, он, не задумываясь, сказал: “Мне место – там, где сатана!” Странно и даже ужасно слышать такие слова в устах святого. А между тем другим он же говорил, что для покаяния и помилования не нужно ни многих лет, ни даже месяцев, а достаточно нескольких дней раскаяния с обещанием Господу оставить грехи. Другие же святые выражались условно перед смертью: “Если обрящу милость у Бога, то буду ходатайствовать о вас перед Ним”. И вообще, православный человек, не в пример самозваным сектантам, заживо еще считающим себя “святыми” и уверенным в том, что они будут, конечно, в раю, православный никогда не скажет ничего подобного. Самое большее, если он выразится, что надеется на милость Искупителя, но считает себя грешником, недостойным быть со святыми.

Совсем иное видим мы в Угоднике Божиим Серафиме. Припомним, как он сказал еще блаженной Елене Васильевне Мантуровой, давая ей послушание умереть вместо брата, Михаила. Тогда она смутилась и произнесла: “Батюшка, я боюсь смерти!” Отец Серафим с совершенной простотой и несомненностью стал успокаивать ее: “Что нам с тобой бояться смерти, радость моя, для нас с тобой будет лишь вечная жизнь”. И в другой раз, это уже за 5 месяцев до смерти, в беседе с монахиней Симбирского монастыря Платонидою, им исцеленною, сказал ей, показывая рукою на небо: “Там увидимся: там лучше, лучше, лучше”. А еще более сильно и определенно он говорил, как всем известно, своим любимым дивеевским сестрам, обещая им свою небесную помощь и по смерти: “Когда меня не станет, ходите ко мне

на гробик, как к живому, и все расскажите. И услышу вас... Как с живым, со мной говорите. И всегда я для вас жив буду!” Невольно вспоминаются слова Самого Господа перед Вознесением ученикам: “Се Аз с вами семь во вся дни до скончания века”. Апостол Петр говорит о себе христианам: *Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия стремились делать твердым ваше звание и избрание* (2Пет.1,15,10). И вот таким же хриstopодобным и апостольским духом жил еще на земле преподобный Серафим, как уже на небе.

Впрочем, что же удивляться этому, если уже Сама Божия Матерь и в начале, и в конце монашеского подвига преподобного ясно указала, что он человек не от мира сего. Когда он, еще будучи послушником Прохором, заболел, Она явилась ему с апостолами Петром и Иоанном и, указывая на него перстом, сказала им: “Сей от рода нашего”. А незадолго до кончины его, в знаменитый день явления ему в Праздник Благовещения, Она назвала его “Своим любимцем”. Об этом преп. Серафим сообщает так: “Небесная Царица, батюшка (разумеется прот.о.В.Садовский), Сама Царица Небесная посетила убогого Серафима, – и во, какая радость-то нам, батюшка! Матерь-то Божия неизъяснимою благодатью покрыла убогого Серафима. “Любимиче Мой! – рекла Препоблагословенная Владычица, Пречистая дева. – Проси от Меня, чего хочешь”. Слышишь ли, батюшка, какую нам милость-то явила Царица Небесная!” А присутствующая при этом явлении старица Евдокия, впоследствии монахиня Евпраксия, добавляет: “Батюшка стоял уже не на коленях, а на ногах перед Пресвятою Богородицею; и Она говорила столь милостиво, как бы с родным человеком... Видение кончилось тем, что Пресвятая Богородица сказала о Серафиму: “Скоро, любимиче Мой, будешь с нами!” И благословила его. Простились с ним и все святые: девы целовались с ним рука в руку”. Припомним, здесь и еще нечто большее, о чем можно благоговейно мыслить. Когда явился ему, во время служения литургии иеродиаконом, Сам Господь Иисус Христос, то Преподобный “удостоился особенного от Него благословения”. Каково это благословение, он так и не открыл никому, но да будет благословенно допустить, что Спаситель изрек нечто такое, что удостоверяло его в особенной и милости и любви Божией, а может быть, и нечто еще более определенное о небесных благах, отчего “сердце мое возрадовалось чисто, просвященно, в сладости любви ко Господу!” – говорил батюшка.

При таком духовном состоянии смерть для преподобного старца не только не являлась страшною, но желанною, подобно как и ап.Павлу, который в римской тюрьме желал себе смерти: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше* (Фил.1,3)... И о.Серафим говорил: “Там лучше, лучше, лучше”.

Христианство в нем проявилось в полноте: спасенным и обласканным он готов был отойти к Своему Спасителю. Жизнь эта дана для духовного рождения: и о.Серафим, умирая телом, рожден был для жизни новой. Так именно он сам о себе сказал одному собеседнику: “Жизнь моя сокращается. Духом я как бы сейчас родился, а телом по всему мертв”. А однажды, нимало не смущаясь, наоборот, со властью заповедавая, он повелел той же сестре Евдокии повествовать о нем, не убоясь при этом сравнить себя со святыми. “Раз я была у батюшки в келье. Он беседовал со мной шесть часов кряду. Много говорил утешительного и к концу беседы сказал: “Радость моя, я вас духовно породил и во всех телесных нуждах не оставлю... Не убойся: говори мое, когда будут спрашивать, не умолчи моей благодати. И как у угодников Божиих – Антония, Феодосия и Сергия Чудотворца были помощники, списали их житие, так и ты: что слышишь от меня – запиши”.

И такое упование – вера в будущее блаженство, в наследие святых обителей – делало Преподобного особенно радостным еще при жизни. Он на земле уже жил, как бы на небе. Непостижима нам, грешным, в полноте жизнь святых! Но все же можно сделать усилие – понять такое светлое состояние их.

Благодать Святого Духа, эта сущность Христова дела, даруется человеку в крещении, делая его способным к святой жизни. И если “просвещенный”, или крещеный, сохраняет сию благодать, знаменуемую и белою одеждою крещеного, неоскверненною, незапятнанною, и к тому же еще и возгревает ее подвигами благочестия, то он должен быть святым, он становится святым, он уже есть святой. Таковы были в особенности первые христиане, которые в

посланиях апостольских так и называются – святыми: Приветствуйте всякого святого во Христе Иисусе. *Приветствуют вас все святые, а наипаче из дома кесарева*, – пишет из тюрьмы римской Филиппийцам апостол Павел (Фил.4,21; 2Кор.13,12 и др.).

Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный, – сказал и сам Господь (Мф.5,48). И это есть задача для всякого христианина еще на земле. И, следовательно, это не только должно, но и возможно. Правда, в действительности мало таких, которые хранят сию крещенскую одежду в благодатной чистоте: но это совершенно возможно. И преподобный Серафим именно был одним из этих сохранивших благодать Святого Духа. И это есть очевидное и поразительное свидетельство истинности христианства: человек-христианин может, истинно может сохранить себя в святости. Преподобный угодник Божий однажды подтвердил это с особенной силой.

Однажды он, будучи уже глубоким старцем, беседовал в пустыньке с молодой 16-летней девицею. В это время подходил почитатель батюшки, не раз уже поминавшийся крестьянин, после живописец, Ефим Васильев. И вдруг ему пришли лукавые помыслы: “О чем это батюшка беседует с нею? какие еще наставления идут к ее возрасту?” Прозрел святой Серафим эти нечистые мысли его и подозвал к себе. Потом взял его руку и вложил в свой, лишенный уже зубов, рот пальцы его и сказал: “Я – ко всему мертв: а ты что думаешь?” И потом дополнил: “Притом ведай, что в сей жизни возможно. Благодатью Божиею достигнута чистота!”

Правда, для этого требуется великий подвиг, непрестанное хранение себя в самых глубинах сердца, молитва, посты, бдения, но мы знаем, что все это прошел святой Серафим в необычайной степени, о которой нам известна лишь небольшая часть. И теперь, к концу жития своего, он мог бы сказать, что не только “веру”, но и благодать “сохранил” и “возгрел” (2Тим. 1,6). И воистину созрел для будущей блаженной жизни, как спелый плод.

Однако время перейти уже и к описанию последних дней жития его. Как ни велики были духовные силы Преподобного, но телесная, смертная природа должна была отдать свою дань тлению по заповеди Божией падшему человеку: “Земля еси и в землю отыдеши...” До времени, впрочем, воскресения. И в последний год святой старец стал заметно слабеть физически. “Я силами ослабеваю, – говорил он сестре Параскеве, – живите теперь одни; оставляю вас”. “Жизнь моя сокращается”, – говорил он Саровским братьям. Особенно это чувствовали сироты его. Елена Васильевна Мантурова перед своею смертью часто советовала сестрам: “Наш батюшка ослабевает. Скоро, скоро останемся без него. Навещайте сколь возможно чаще батюшку: недолго уже быть нам с ним. Я уже не могу жить и не спасусь. Как ему угодно, не переживу я его: пусть меня раньше отправят”. Так и сбылось скоро: она скончалась 28 марта 1832 года, а через 6 месяцев последовала кончина и ее старца – отца. И оба “вознеслись ко Святой Троице”.

Вследствие расслабления Преподобный все реже стал выходить из монастыря в пустыньку; меньше принимал людей, чаще затворялся. А это давало ему возможность усерднее готовиться к переходу в иную жизнь; его часто стали видеть в сенях кельи: здесь святой старец подолгу просиживал на уготованном им дубовом гробе, в глубоком молчании размышляя о конце своем и будущей загробной жизни. Эти размышления нередко заканчивались слезами. Но о чем проливал слезы свои угодник Божий, это осталось неведомым. Может быть, в эти минуты и он оплакивал какие-либо свои несовершенства? Ведь один Господь без греха. Припомним, что не случайно поставил себя Преподобный на камень на тысячу дней и ночей, взывая: “Боже, милостив буде мне грешному”. И один лишь помысел греховный святые люди считают для себя столь же тяжким грехом, как и дела (Мф.5-21,22,28). А кроме того, должно сказать, что нам, обыкновенным и грешным людям, непостижимы чувства святых на высотах их духа. Так, например, в Житии св.Симеона Нового Богослова, одного из великих столпов подвижничества и святости, рассказывается, что сподобившиеся освящения Духа иногда чувствуют себя сынами Божиими, а в другое время считают себя ниже даже животных; иногда восхищаются в восторге, а иногда оплакивают себя как последних из людей. И в молитве его к Причащению, которая читается доселе (“Ст скверных устен” и пр.), мы встречаем поразительные сочетания чувств: с одной стороны, он просит “Боготворящих благодатей”

Причащения, исповедует, что Господь “тепле кающихся” делает “общниками Божества”; сам он, окрыляемый милосердием Божиим, “крайним человеколюбием” к кающимся, “дерзает” и “радуясь, о гневе причащается”. Но, с другой стороны, в той же самой молитве он исповедует себя таким грешником, каких можно видеть только среди нас, убогих: у него и “скверные уста”, и “мерзкое сердце”, и “нечистый язык”, и “душа оскверненная”; в нем “зол множество” и “струны” и “язвы” от прошлого. А Господь знает “и еще не содеянная”. И кратко и сильно говоря, он человек – “тре-окаанный”. Не просто даже окаанный, а “тре-окаанный”... Я знал одного ученого богослова – протоиерея, который публично сознался, что он никак не может понять такого сочетания переживаний: от треокаанности – до искания “обоготворения”... И действительно, это трудно понять нам: в духовной жизни все сверхъестественно; и неразумно нам не только мерять состояние святых нашими короткими и испорченными мерами или “объяснять” его нашим ничтожным, нечистым, смешанным опытом, но даже неблагоразумно стараться понять их чувства. Тот же св.Симеон Новый Богослов говорит, что святых могут понять только святые; а все другие могут лишь приближаться немного к пониманию их, да и то – с опасением... Потому мы за лучшее считаем продолжать свой рассказ далее, не углубляясь более в недоступные области...

Слабел св.Серафим телесно, отдавая дань естеству. Но это не влияло на светлый дух его. Поэтому он не только сохранял всю свежесть естественных способностей, но именно в последние два года своей жизни удостоился и самого великого явления Божией Матери, и открыл Мотовилову чудное и преславное благодатное свое состояние, просветившись несозданным светом во время беседы с ним зимою 1831 года. Но это нельзя назвать “последними” днями. Поэтому расскажем несколько о событиях, именно предпоследних в его жизни.

Обычно жизнеописатели останавливаются прежде всего на факте посещения преподобного Серафима епархиальным архиереем Тамбовским. И действительно, достойно умиления поведение святого старца в этом случае. В августе 1832 года приехал в Саровскую обитель епископ Арсений – впоследствии Митрополит Киевский (сконч. в 1876г.). Святой старец был в это время в пустыньке. Но, узнав, что прибыл новый архипастырь, почел долгом прийти в монастырь, чтобы встретить святителя вместе со всеми. А после встречи снова воротиться в пустыньку. Осмотрев монастырь, архиерей пожелал посетить старца и в его пустыньке. Отец Серафим в это время занимался обкладыванием берега камнями... Так до последних дней трудился подвижник... Как только он увидел приближавшегося архиерея, тотчас же оставил работу и бросился в ноги к нему, прося благословения... Какое смирение святого... Архиерей попросил показать ему жилище, “пустыньку среди пустыни”. – “Хорошо, батюшка”, – смиренно и послушно ответил старец, называя Владыку таким простым и душевным именем – “батюшка”. Осмотрев простое убранство кельи, еп.Арсений попросил показать ему сокровенное уединение святого молитвенника: оно было за печью, и архиерею уже сообщили о том раньше. К ней и направился Владыка.

– Не ходи, батюшка, – кротко останавливал его о.Серафим, – замараешься.

Но преосвященный уже отворил дверь туда и увидел между стеною и печью угол, такой тесный, что туда мог поместиться только один человек, и тот должен был там или стоять прямо, или же опуститься на колени; а ни присесть, ни облокотиться нельзя было. На стене в углу стоял образ с зажженной перед ним лампадкой. Перекрестившись, Владыка вышел из пустыньки и направился в Дорофееву пустынь. На обратном пути он снова зашел к Преподобному, который в это время беседовал с оставшейся свитою Владыки и пророчески предсказал о будущей деятельности будущего Митрополита. Когда Владыка приблизился, о.Серафим подошел к нему, взял за руку и благоговейно обратился к нему с вопросом:

– Вот, батюшка, – так ласково и любовно продолжал он называть архиерея, – богомольцы приходят ко мне, убогому Серафиму, и просят меня дать им что-нибудь в благословение; я даю им сухариков черного или белого хлеба и по ложке красного вина церковного: можно ли мне это делать?

Жизнеописатели не объясняют: почему именно об этом спросил старец. А мне приходит на мысль, что, вероятно, архиерею наговорили на него, что он чуть не “причащает” в пустыньке; наверное, маловерные в о.Серафима смущались этим и смутили архиерея. А старец, предвидев это, – сам-то он не смущался столько лет, – и решил успокоить своего Владыку будто бы недоуменным вопросом.

– Можно, можно, – сразу ответил епископ, как будто уже подготовил заранее решение, – но только в раздельном виде. А то простолюдины, как слышал я, думают по простоте своей, и между другими разглашают, будто ты причащаешь их Св.Тайн. А и того лучше, – прибавил он, – вина вовсе не давать, давать же только сухарики.

Любовен был старец, деликатен оказался и Владыка. Впрочем, и святительскую власть проявил любезно и кротко. Что же святой? – “Хорошо, батюшка: я так и буду поступать”.

Недаром он всегда учил: “Помни всегда, что послушание превыше всего, превыше поста и молитвы”. “Батюшка наш Серафим, кормилец наш, – повествовала уже 80-летняя старица Анна Алексеевна, – так заповедал нам всем: “Радость моя! Первая молитва у вас должна быть за начальников; и как вступишь в монастырь, должна отречься от своей воли и всю себя вручить начальникам и творить их волю, как волю Божию”. Так и сам он поступал. Известно, что после этого он так и поступал до конца жизни, как сказал ему, святому Боговидцу, обыкновенный архиерей-начальник.

После этого Владыка стал прощаться с ним. Получив благословение от святителя, угодник Божий снова поклонился ему в ноги и так остался. Напрасно Владыка просил его встать и даже поднимал его с земли, он так и продолжал стоять на коленях. И когда Владыка удалялся, он все ему кланялся и кланялся до тех пор, пока тот не скрылся из виду.

Что это? Непослушание? Нет – это крайнее и непритворное смирение, и любовь, и почитание с благоговением... Так только истинно святые могут делать... Можно теперь легко понять, в каком настроении уезжал Владыка от о.Серафима: все наговоры, если они и были, рассеялись, как временная роса от солнышка... И после, до самой смерти митрополит Арсений чтит угодника. В Саровской обители хранилось письмо его, написанное им спустя 23 года после этой встречи:

“Надлежало бы в жизнеописании о.Серафима упомянуть о первом его свидании со мною, – оно полно высокого значения и, бесспорно, открывает в нем дар прозорливости. Его слова и действия, его потом подарки мне: деревянное масло, красное вино, несколько свечей, кусок полотна и шерстяные чулки, и наконец, многократное коленопреклоненное прощание его со мною, которого я многими убеждениями не мог прекратить в нем и от которого я должен был поспешно уехать, дабы не трудить более старца, продолжавшего стоять на коленях и кланяться, – были, как после оказалось, выразительными символами, изображавшими его и мою судьбу, – он вскоре затем помер, а я, при помощи Божией, продолжаю еще полагать камни на камни для ограждения церковного берега от напора волн мирских”. Но не прекраснее ли, не удивительнее ли, не умильнее ли всех этих предсказаний были смирение, любовь, благоговение святого старца? А они так были прекрасны, что нельзя их лучше показать, как просто о них рассказать...

Казалось бы, что угоднику Божию, еще при жизни земной уже жившему небесным миром, нечего иметь дела к миру земному. Но диавол, многократно испытывший на себе благодатную силу о.Серафима, разрывавшего вражьи козни, как паутину, сделал последнюю попытку причинить святому старцу огорчение на конце дней его. Для этого он употребил в орудие одну беглую крепостную девушку. Чтобы скрыть себя, она остригла волосы в кружок, надела послушнический подрясник и в таком виде бродяжничала по миру. Однако власти нашли ее и раскрыли обман. Тогда, чтобы укрыться авторитетом святого Серафима, на допросе она показала, что сделала это по благословию Саровского старца. Светское начальство предписало игумену Нифонту сделать по этому делу розыск над святым угодником. И его спрашивали, выясняли, как виноватого. Вскрылось легко, что беглянка оболгала его. Но все же это причинило о.Серафиму некоторое огорчение. В данном искушении он узрел козни врага. Так нередко бывает в жизни, что диавол перед концом доброго дела всячески старается или

испортить его, или по крайней мере причинить огорчение, если оно уже устроилось. Так и Господь говорит: *претерпевший же до конца*, – а не в начале лишь и не перед концом даже, – *спасется* (Мф.10,22). Поэтому всегда рекомендуется быть особенно осторожным и внимательным именно перед концом дела. “Конец – делу венец”, – говорит и пословица. Поэтому, между прочим, существует и добрый мудрый обычай: после суеты сборов в путь – сначала присесть “на минутку”, успокоиться, а потом уже помолиться, испросить благословения у родителей или старших и отправляться “с Богом”. Иначе нужно ждать какого-либо вреда со стороны врага, ненавидящего все благое, устроенное, благополучное... И в конце ему легче бывает испортить сделанное, чем в начале; ибо в первые шаги человек еще достаточно имеет внимания к себе; а потом оно ослабевает мало-помалу, особенно к концу. И тут-то именно и пользуется враг, чтобы расстроить, навредить, уничтожить...

Даже Сам Господь только в конце Своего спасительного о людях подвига сказал такие слова: *идет князь мира сего*, то есть диавол, *и во Мне не имеет ничего* (Ин.14,30). Подобным образом бывает и с хриstopодобными людьми, в коих постепенно “изображается Христос”, по слову ап.Павла (Гал.4,19). Так было и с преп.Серафимом: враг хотел запятнать его в конце жизни. Но был посрамлен: и в нем, угоднике Божиим, не нашел “ничего”... Но почему же опечалился все же батюшка? Можно думать, что огорчило его отношение к делу не только со стороны оклеветавшей его беглянки, но и со стороны своего монастырского начальства и братии, которые в какой-то степени могли допустить возможность подобного поведения святого старца: все же они, хотя и по приказанию светского начальства, вели расследование.

Впрочем, это не наше лишь предположение, сам о.Серафим узрел в таком искушении нападение врага и указание на приближающийся конец; и потому стал еще более уединяться от людей, и такое огорчение было не единичным в последнем году; были и другие безвинные оскорбления: подозрения по поводу забот о Дивеевских сестрах – раздача хлеба и вина... И должно сказать, – на что имеются исторические основания в предании, а также в показаниях Дивеевских сирот, – что в подобных огорчениях принимали ближайшее участие свои же некоторые Саровские иноки: не все ведь, как известно, почитали угодника Божия... А от своих принимать огорчения болезненнее, чем от чужих. И однажды о.Серафим сказал по этому поводу такие слова: “Все сии обстоятельства означают то, что я скоро не буду жить здесь, что близок конец моей жизни”. Припомним, однако, один случай, еще не вписанный в Житие святого, в котором проявилось участие его к крепостной страдальнице. Недавно, в начале сего столетия, написана была маленькая книжка московским священником Н.Н. под заглавием: “Старица Феодосия”. Со слов ее самой, автор, духовник ее, написал страстной путь этой неизвестной еще подвижницы. Здесь рассказывается горькая история одной крепостной девушки, которая отказалась служить похотям своего господина. Ее жестоко били, и раз и два. Потом она скрылась в лесу, где Бог послал ей беглых собак, которые и кормили ее, принося краденую ими пищу. Но в конце концов ее нашли, воротили и снова беспощадно, почти до смерти, высекли. Как мертвую, ее бросили сначала в яму; но когда оказалось, что страдальца еще жива, то ее заключили в маленький грязный хлев. И вот здесь, ночью, за окном ей явился какой-то старец и сказал: “Беги в Москву, а оттуда в Саров”. После этого она почувствовала себя исцеленной и тайно ушла из заключения. Дело происходило в Смоленской губернии. В Москве она узнала путь в Саров и благополучно, не преследуемая никем, достигла Сарова. Каково же было ее изумление и радость, когда она в о.Серафиме увидела того самого старца, который приказал ей бежать и исцелил! Прозорливый радостно принял ее и сказал ей следующие слова: “Ну, теперь твой кровавый крест кончился, начинается другой”.

И благословил ее на скитальчество. После того она прожила много лет; трижды побывала в Иерусалиме... И еще в 1906 году была в Москве у своего духовника, который и написал ее Житие... Последние дни ее остались пока неизвестны: книга оставляет ее еще живою, глубокою старицей – более ста лет...

Между тем прошло последнее лето земной жизни святого старца. Наступила осень и холодная зима... Замирала природа... Меньше приходило в монастырь богомольцев...

Кончилась и жизнь угодника. И лишь наиболее близкие не прекращают пользоваться счастьем лицезреть святого Отца своего. И особенно дорожили этим его “сироты”.

Предвидя свой конец, о.Серафим мало-помалу начинает готовить своих чад духовных к разлуке. Нередко он предупреждает посетителей: “Мы не увидимся более с вами”. Заехал к нему некто Лодыженский, брат двух глубоких почитательниц о.Серафима. Он сначала не верил своим сестрам о дивном старце. “Я верю, что он хорошей жизни, но вы слишком преувеличиваете”, – говорил он. Но когда пришел сам к святому старцу, то не только поразился его прозорливости, но и получил исцеление от болезни раненой руки и сделался таким же почитателем его, как и сестры. Перед отъездом его – он отправлялся в Киев для сопровождения русской духовной миссии – о.Серафим подал ему половину просфоры и сказал с любовью: “На – тебе, от моей души. Мы с тобою больше не увидимся”. Лодыженский стал было возражать, что он непременно заедет на обратном пути. Но старец все повторял: “Нет, мы с тобой больше не увидимся”. Так и сбылось...

Но больше всего заботился о.Серафим о своих сиротах. Люди перед кончиною своею пекутся о своих детях и родных по плоти, делают завещание о наследствах, дают последние наставления. У преподобного Серафима, как мы давно уже видели, плотские связи с родными оборвались при переходе монастырских ворот. Как истинный монах, он весь отдался любви к Богу. И в Боге живущие стали ему родными духовно. Но самым дорогим и близким ему детищем было его Дивеево. Последние мысли на земле и были направлены им в эту обитель.

Еще за несколько месяцев он стал говорить приходившим сестрам о конце своем, но особенно памятна беседа об этом с сестрою Параскевою Ивановною в ближней пустыньке: “Живите теперь одни: оставляю вас”. И потом добавил: “Искал я вам матери, и не мог найти... Человека-то, матушка, днем с огнем не найдешь. Оставляю вас Господу и Пречистой Его Матери”.

И после этого прямо сказал о близком конце своем.

Сестра, припавши к ногам старца, громко зарыдала. Когда же немного успокоилась, то о.Серафим в утешение ей и всем через нее сестрам, начал читать на память прощальную беседу Господа к ученикам: “Да не смущается сердце ваше”. Прочитал три главы (14–16) Евангелия от Иоанна и закончил словами: “Аминь, аминь глаголю вам: елика аще просите от Отца во имя Мое, даст вам. Доселе не просите ничегоже во имя Мое: просите и примете, да радость ваша исполнена будет”. – Этими словами святой Серафим еще раз раскрывал своим чадам, что он будет ходатаем за них на небе. А сестра Параскева продолжала в это время плакать. – “Что же ты, матушка, все плачешь? – утешал ее старец. – По времени и у вас будет мать-праведница”.

Но на кого же оставить сирот теперь? Отец Серафим не нашел себе заместителя. В свое время он получил послушание окормлять Дивеево от игумена и отца своего духовного Пахомия, по прямому указанию Божией Матери. Но за это долгое монастырское житие свое в Сарове он не увидел никого, кому бы мог спокойно и благонадежно передать свое духовное наследство-детище. Столько было монахов в Сарове, и не нашлось достойного... Печально, но так.

“Вот, матушка, – говорил он старице Ксении, – отец Иларион и старец, да за вас взяться не может; также вот и батюшка Исаия за вас не возьмется; а мог бы за вас взяться и быть всем отцем после меня о.Савватий, но не хочет. И так скажу тебе, матушка: помни, что после меня у вас отца не будет”. И другим часто говорил: “Кроме убогого Серафима, вам отца уже больше не будет”.

И поэтому он, не выбрав особого лица, поручает попечение о сиротах и вообще об обители трем лицам – не монахам.

Но о конце своем он стал перед наступлением нового, 1832 года говорить совершенно явственно: как словами, так и знаменами. Например, пришел к нему в келью некий монах; а у него было темно, что и заметил вошедший. Преподобный сказал, что нужно зажечь лампаду. И не успел он трижды перекреститься и сказать однажды: “Владычица моя, Богородица!” – как лампада зажглась сама собой. В другой раз этот же брат застал преп.Серафима стоящим у гроба в сенях. А тот же пришел, чтобы взять на благословение огня из кельи старца. Взглянув в

келью, преподобный сказал: “Ах, лампада моя угасла, а надобно, чтобы она горела”. И после этого он стал молиться пред образом Умиления Божией Матери. Вдруг появился голубоватый свет, потом он потянулся как лента, к свече, и она зажглась. От нее о.Серафим зажег маленькую свечку и подал ее брату. При этом предсказал, что скоро приедет из Воронежа гость, велел передать ему ответ, и промолвил: “Ко мне не веди его, он меня не увидит”. Лицо старца сияло тогда светом Божиим. Наконец, он сказал монаху: “Дунь на свечку!” – Тот дунул: свеча погасла. – “Вот так, – пояснил старец, – угаснет скоро и жизнь моя: и меня уже не увидят”.

Предсказал даже батюшка об одном признаке его кончины. Как упоминалось раньше, рядом с кельей о.Серафима жил монах Павел; он иногда прислуживал батюшке вместо келейника. Порою он говорил старцу, что в отсутствие его от зажженных свечей может произойти пожар. На это прозорливец отвечал: “Пока я жив, пожара не будет, а когда умру, кончина моя откроется пожаром”. Так и было.

За неделю до смерти, в день Рождества Христова, о.Серафим, по обычаю, направился в больничный храм на литургию, чтобы причаститься Святых Тайн. Здесь к нему пришел некий г.Богданов, прибывший издалека с целым рядом вопросов. Вот что потом он записал о свидании своем с ним: “Я пришел в больничную церковь к ранней обедне еще до начала службы и увидел, что о.Серафим сидел на правом клиросе, на полу. Я подошел к нему тотчас под благословение”. Он благословил приезжего гостя, но когда тот стал тут же просить “побеседовать с ним”, старец поспешно встал, сказавши только два слова: “После, после”. И скрылся в алтарь. Чтобы понять такое строгое отношение о.Серафима к гостю, нужно знать, что для него литургия была самым важным и высочайшим моментом; тут более всего уместны слова Господа Иисуса Христа: “Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всем разумением твоим”. И даже самые благонамеренные разговоры способны отвлекать причастников от “единого на потребу”, от общения с “Сладчайшим Иисусом”. Между прочим, поэтому именно Церковь перед причащением установила не чтение или произношение поучений, а пение “запричастна” – человек должен в это время всецело сосредоточиться на грядущем моменте причащения. И о.Серафим больше, чем другие, знал это; потому и отклонил благочестивую, но несвоевременную беседу с гостем. А после он принял его и ответил на все заготовленные им вопросы (многие из них изложены были в предыдущих главах). “Все время нашей беседы, – пишет Богданов, – о.Серафим был чрезвычайно весел. Он стоял опершись на дубовый гроб, приготовленный им для себя, и держал в руках зажженную восковую свечу. Начиная отвечать, часто приветствовал меня словами: “Ваше боголюбие!”... Прощаясь со мной, он благодарил меня за посещение его убожества, как сам он выразился. Благословляя же (при прощании), хотел даже поцеловать мою руку; кланялся все до земли. А маленькой паломнице Вере батюшка предсказал горькую долю: “У нее будет путь трудный: выйдет за такого мужа, что и Бога знать не будет!”... Дивные Божии прозорливыцы!..

В тот же день Рождества Христова, после литургии, о.Серафим направился к игумену монастыря, о.Нифонту и стал с ним прямо говорить о своей кончине. При этом просил его положить в приготовленный им свой гроб. Говорил и о братии; просил за некоторых из иноков, особенно за младших. И “простился” с ним в последний раз.

Возвратившись в келью свою, он одному монаху, Иакову, вручил маленький финифтяный образок явления Божией Матери преподобному Сергию. При этом сказал: “Сей образ наденьте на меня, когда я умру, и с ним положите меня в могилу, – сей образ прислан мне честным о.архимандритом Антонием, наместником св.Лавры, от мощей преп.Сергия”. – Между прочим, в акте от 11 января 1903 года, при подробном описании осмотра вскрытого гроба о.Серафима, не упомянуто о сем образке, почему – неизвестно. Не случайно пожелал он иметь сей именно образок: думается, не потому лишь, что о.Серафим любил и чтил своего духовного сына, арх.Антония; но еще более потому, что это был дар от мощей преподобного Сергия, великого предшественника о.Серафима. Три главных светильника знает Русская Церковь, между коими, как святая радуга, перекинута славная история ее: Киев, Радонеж и Саров – св.Антония с Феодосией, Сергия и Серафима. И преподобный Сергий как бы послал свое благословение

преемнику своему по православному благочестию. Разные места, разные времена, но один Святой Дух, одно Святое Православие. А кроме сего, сим образком о.Серафим напоминал о сродстве с преп.Сергием и по сходству их жития, а в особенности явления им Божией Матери: это было живым указанием на великую любовь преподобного Серафима к Царице Небесной и милость Ее к Саровскому “любимцу” Ее.

Но вот наступил и последний день. Преподобный сподобился воистину “христианския кончины, безболезненны, непостыдны, мирны”, – как молится Церковь, – он не болел ничем, был в полном и ясном сознании и скончался поразительно безмятежно: “уснул” для пробуждения в другой жизни...

Утром 1 января 1833 года, в воскресенье, он в последний раз пришел в ту больничную церковь свв. Зосимы и Савватия. Но вел себя на сей раз не совсем обычно: поставил ко всем иконам свечи и приложился к ним, чего прежде не делал. Так он “прощался” теперь, а лучше сказать – готовился к встрече со святыми. После литургии он простился с бывшими здесь братьями, благословил их, поцеловал и сказал приведенные выше слова: “Нынешний день нам венцы готовятся”, – чем ясно указал уже точно день смерти своей. Потом приложился ко Кресту Господню, знамени нашего спасения, и к иконе Божией Матери, обошел престол. И вышел из храма. Все заметили край нее изнеможение старца; но духом он был бодр, спокоен и весел.

В течение последнего дня о.Серафим три раза выходил на то место, которое им самим было указано для погребения: по правую сторону соборного алтаря храма Успения Божией Матери, несколько к юго-востоку, рядом с могилою Марка-Молчальника... Необычайно было и это самое указание места: ни монахи, ни иеромонахи не делают сего, предоставляя старшим начальникам хоронить их на общем кладбище, или где благословят сами... Но святым “закон не лежит” (1Тим.1,9); и обычные мерки не приложимы были и к о.Серафиму. И не удивило это ни игумена, ни братию: все видели, что отходит от них угодник Божий, чтимый всюю православной Русью, а не обычный инок обители.

Но и в последний день старец не переставал служить ближним. Житие его рассказывает о посещении иеромонаха Феоктита из Высокоторской пустыни. Ему о.Серафим благословил отслужить в Сарове, намекая на свою кончину. Но тот отказался, спеша в свой монастырь... “Ну, так ты в Дивееве отслужишь”, – согласился на это преозрительно батюшка. Отец Феоктит выехал к вечеру из Сарова и заночевал в деревне Вертьяновке, недалеко от Дивеева.

Была еще сестра Дивеевская Ирина Васильевна. После беседы старец послал своему детищу 200 рублей, поручая купить хлеба на эти деньги, так как в обители вышел весь запас муки и сестры были в нужде. Была и еще другая сестра: она даже заночевала в Сарове. После кончины старца она быстро ушла в Дивеево. Старица Матрена Игнатьевна, увидев ее, спросила: “Здоров ли батюшка?” – Та, помолчав, сказала: “Скончался”. “Я закричала, заплакала, – рассказывает старица, – оделась наскоро, да как безумная, без благословения убежала в Саров”.

Проводив последних посетителей из мира сего, о.Серафим снова направился к новому обиталищу своему, к месту погребения. Долго стоял он тут, смотря в землю безмолвно... Как зрелый плод, готовый упасть при малом колыхании от ветра, клонился святой старец к “земле, от нее же взят бысть”. Так делал он до трех раз.

Вечером, в новый год, сосед о.Павел слышал, как старец в своей келье пел пасхальные песни: “Воскресение Христово видевшие; Светися, светися, новый Иерусалиме; О, Пасха велия и священнейшая, Христе!” и другие победные духовные песнопения. Это пение было чрезвычайно знаменательно для праведника, было завершительным победным гимном всей его жизни: подвиг его переходит в славу Воскресения. Не покаянные воздыхания, не слезы о нераскаянном, а слава Новому Иерусалиму, небесному бессмертному блаженству ожидания “Невечерняго дня Царствия Христова” как продолжения и полноты христианской жизни на земле, сущность которой есть “стяжание благодати Святого Духа”, – вот о каком совершении пел св.Серафим в последний вечер своей жизни. Про одного старца рассказывается, что однажды его послушник приготовил ему несколько лучшую пищу, может быть, сваренных

бобов. Авва спросил его о причине такой перемены. “Ныне, – объяснил ученик, – Пасха.” – “А у меня, – ответил старец, – всегда Пасха в душе”. Так бы мог и про себя, особенно про последние годы свои, сказать и о.Серафим. И он это часто выражал посетителям, встречая их пасхальным приветом: “Христос воскрес”. А ныне и пропел в последний раз пасхальные гимны... Как он провел остальные часы ночи, можно судить по его концу: он молился. Когда другие спали, св.Серафим, подобно Спасителю в саду Гефсиманском, отдал свои часы Богу, Которому служил всю свою жизнь.

Между тем 2 января, в свое время, в монастыре ранним утром начали богослужение. Часов около шести о.Павел, выходя из своей кельи на раннюю литургию, почувствовал близко запах дыма. Постучал с молитвою в двери к о.Серафиму; но ответа не было, а дверь была на крючке. Было еще темно, о.Павел вышел на крыльцо и позвал братию, проходивших в церковь. Один из послушников, Аникита, бросился к келье старца, откуда чуялся запах, и сорвал дверь с запора. В ней было темно. Старца не было видно сначала. На скамье тлели некоторые холщовые вещи и книги. Бросились за снегом и потушили огонь. Когда же принесли свечу, то увидели, что старец в своем обыкновенном белом балахоне-подряснике стоял на коленопреклоненной молитве пред малым аналоем. Пред ним стоял образ Пресвятой Богородицы Умиления. На аналое лежала богослужебная книга, по которой о.Серафим совершал свое молитвенное правило. На ней лежали крестообразно сложенные руки, а на них склонилась честная глава святого старца: так записано в издании Жития старца от 1863 года. Но Н.А.Мотовилов в своей записке “Достоверные сведения о двух Дивеевских обителях” пишет иначе: “Батюшка скончался на коленях в молитве, со сложенными крестообразно руками, а не поникши вниз и лежащим на книге, как в сем издании 1863 года изображено. А что он действительно стоял на коленях, в таком именно, а не на книге, положении скончался, слышал я тогда по приезде моем из Воронежа, лично от самого игумена Нифонта и живших возле батюшки отца Серафима – иеромонаха Евстафия и иеродиакона Нафанаила, и которых игумен Нифонт призвал к себе при мне для того, чтобы о нем подробно сами мне сказали”. Нужно более верить этому описанию кончины. Так писали и первые составители Жития святого, иноки Сергей, Георгий и Иоасаф. И только позже них Елагин изобразил дело иначе. Можно думать, ему как светскому человеку представлялось “неестественным”, чтобы умершее тело оставалось еще и на коленях, а не упало вниз; потому он, вероятно, и истолковал “проще” и “естественнее” кончину старца. Но мы в Житии святого видели несравнимо большие чудеса. Поэтому останемся при общем и установившемся предании, что о.Серафим скончался стоя коленопреклоненно пред аналоем, а не на нем. Так его изображают и прежние, и последние иконы. Так приняла и Русская Церковь в акафисте святому. С этим сходится и другое показание, что на груди его висел материнский крест – благословение на монашество: иначе бы его не было сразу видно под главою на книге. Тело старца было еще тепло: точно дух отлетел от него только что. В это время в церкви пели уже “Достойно есть”. Один из молодых послушников, узнавший о кончине, вбежал в храм и тихо оповестил о том некоторых из братьев. Тотчас тесная келья наполнилась народом. Доложили игумену. И по его благословию подняли тело старца и положили в соседней келье иеромонаха Евстафия. Там омыли ему чело и колени (разоблачать монахов не позволяется), положили в известный нам дубовый троб и тотчас же вынесли почившего в соборный храм.

После, разбирая вещи преподобного, заметили, что и Псалтирь, лежавшая на аналое, тоже несколько обгорела: вероятно, свеча, которая горела пред аналоем, упала на книгу и запалила ее, потом упала на другие вещи, и они затлелись. Так сбылось предсказание о.Серафима, что его смерть “откроется пожаром”.

Для чего же именно случился небольшой пожар, трудно гадать: был ли он простым указанием кончины, согласно прозрению святого, или он нужен был, чтобы братия были очевидцами необыкновенной смерти коленопреклоненного старца, или же она имела символический смысл тления всего мира, для *огня блюдомаго* (2Пет.3,7) – Бог весть... Только нам известно, что все подлежит разрушению через огонь, после этого будет “новое небо и новая земля, на которых обитает правда” (ср.Откр.21,1) – будет новый духовный мир и

духовный человек с духовным телом (Рим.8,18-24; 1Кор.15,35-51), подобным Воскресшему Христу Господу (Ин.3,2). Будет “новый Иерусалим” (Откр.20), о котором пел победные песни пасхальные преподобный Серафим в последнюю ночь свою на земле, чтобы от нее перейти потом, в свое время, к свету “Невечернего дне Царствия Христова”... И одно нам несомненно, что на “этой” земле никогда не будет и не может быть “рая”, о коем мечтательно гадают некоторые даже христиане, забывая, что сущность христианства заключается, по учению Христову, Апостольскому, Отеческому и Серафимову, “в стяжании Благодати Святого Духа” еще здесь, и в устроении “несозданного Царствия Божия”, по слову св.Григория Паламы, – там. И новый мир будет совершенно иной, духовный, а не материальный.

Весть о кончине святого быстро распространилась по окрестным местам, и отовсюду потекли тысячи православных на поклонение угоднику. Больше всех скорбели и горевали теперь действительно оставшиеся сиротами Дивеевские сестры. Прасковья Ивановна, которой передал преподобный последние 200 рублей, успела в день кончины купить обители муки и возвращалась в Дивеево. По дороге она услышала горестную весть и, не заезжая в монастырь, забыв о хлебе насущном для сестер, повернула лошадь и помчалась к батюшке в Саров. Скоро там уже были и остальные сестры. Иеромонах Феоктист утром 2 января двинулся в путь домой. Но на дороге у него оборвалась завертка от саней, и он вынужден был кое-как добраться до близкого Дивеева. А там уже оплакивали кончину батюшки. Отец Василий Садовский был в это время в отъезде по делам благочиния. Сестры и попросили проезжего невольного гостя отслужить первую панихиду по общему Отцу их. Так сбылось и это предсказание о.Серафима: “Ну, так ты в Дивееве отслужишь”.

Восемь дней стояли мощи святого в храме; и, несмотря на чрезвычайную духоту от множества народа и свечей, за все эти дни прощания, не чувствовалось ни малейшего запаха тления. 9 января было отпевание. Когда духовник о.Серафима, о.Иларион, хотел положить в руку его разрешительную молитву, то она сама разжалась. Свидетелями этого чуда были о.игумен, казначей и другие. Видел это и бывший послушник монастыря, впоследствии ризничий Невской Лавры, архимандрит Митрофан, который и сообщил потом о знамении. После отпевания тело Преподобного было предано земле в указанном им месте, возле собора, где и почивало до прославления в 1903 году, то есть 70 лет. Впоследствии над могилою старца был воздвигнут чугунный памятник в виде гробницы. На нем сверху такая надпись: “Под сим знаком погребено тело усопшего раба Божия иеромонаха Серафима, скончавшегося 1833 года генваря 2 дня, который поступил в сию Саровскую пустынь из Курских купцов на 17-м году возраста своего, скончался 73 лет. Все дни его посвящены были во славу Господа Бога и в душевное назидание православных христиан, в сердцах коих и ныне о.Серафим живет”.

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской академии
государственной службы,
Нижний Новгород*

ПОЛЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Русская земля

Русская земля известна с IX века н.э. и занимала преимущественно лесистую часть Восточно-Европейской равнины от Карпат до верховьев Оки и Волги. Конечно, любое историческое образование возникает не одномоментно, а венчает собой длительные социальные процессы. Одним из таких процессов являлась миграция славян с Запада на Восток.

В целом, возникновение славянской расы и ее миграционные потоки носили весьма противоречивый и порой взаимоисключающий характер вследствие неоднозначных реакций примитивных обществ на культурное влияние Византии. Христианская империя по вполне понятным причинам стремилась окружить себя дружественными племенами и на протяжении веков проводила широкомасштабную миссионерскую политику, направленную на пропаганду своего образа жизни среди варваров. Если античный Рим сотрясал Европу своими легионами, которые гнули в бараний рог или истребляли всех несогласных с волеями латинян, то Константинополь больше полагался на могущество Слова, на притягательность своих обустроенных городов и гаваней, на красоту своих монастырей, соборов и дворцов.

Преображение варварской стихии в дружественную силу требовало от миссионеров огромной выдержки, а создание на близлежащих к империи территориях союзнических отношений - благоприятных условий для распространения письменности, государственных институтов и последующей христианизации формирующихся европейских народов. Распространение ромейского влияния посредством вразумления примитивных обществ сопровождалось многочисленными расколами и прочими конфликтами внутри племен. Наиболее благоразумные варвары сами тянулись к Византии, которая длительное время оставалась единственным светочем нравственной жизни и благочестия на всем Средиземноморье. Всеми правдами и неправдами неофиты стремились к тому, чтобы жить на землях империи или подле ее границ. Наиболее строптивые, буйные варвары, а также шаманы, знахари, приверженцы преданий седой старины сопротивлялись культурному влиянию христианской империи, как только могли. Конечно, это сопротивление носило очаговый

характер, не отличалось организованностью вследствие хронической взаимной враждебности столь органично присущей языческим племенам, и поэтому те, кто отказывался поверить в умирающего на Кресте и затем воскресшего Бога, устремлялись куда глаза глядят, но преимущественно на север. Расширяющийся ареал христианизации довольно скоро обнаружил свои естественные границы. Ромеи утрачивали интерес к территориям, на которых зимние морозы губили виноградную лозу. Виноделие играло в греческой культуре видную роль еще во времена дионисийских культов. В христианскую эру церковное вино участвовало в торжественных литургиях, символизируя собой кровь Христа. В тех областях, где виноградная лоза не приживалась, ромеи как бы склонялись перед волей Промысла, обрекающего грубых язычников на прозябание в чащобе кровавых суеверий.

Однако на севере Европы беглецы от христианизации сталкивались с германскими племенами, которые не отличались гостеприимством. Миграционные потоки, в основном, шли по руслу рек Эльбы, Одера, Вислы и сопровождались постоянными схватками славян с туземным населением. Похоже на то, что германские племена побеждали чаще. Но на территориях их традиционного расселения до сих пор остались общины полабских и лужанских славян. Мигранты добрались и до холодных морей, заселили там ряд островов. Наибольшую известность получила пиратская республика на о. Рюген. На протяжении нескольких веков славяне с этого острова грабили прибрежные городки, наводя страх на местное население. Враждебно-настороженное отношение к славянам прочно закрепилось среди германских народов, действительно настрадавшихся из-за этой миграции.

В VIII веке происходит переориентация в перемещении славян– язычников с севера на восток. Германские племена встали на путь создания своих государств и постепенно приобщались, благодаря миссионерам из Римской курии, к основам христианства. Между тем, миграционный поток славян возрастал по той причине, что в Центральной и Южной Европе также стали возникать государства, правители которых принимали самое деятельное участие в искоренении язычества на подвластных территориях. Карпатские горы виделись беглецам тем спасительным рубежом, преодолев который, они сохраняют привычные верования и обретут спокойную жизнь. Албанцы, сербы, хорваты, болгары, потомки мифических братьев Чеха и Леха отщеплялись от своих народов и устремлялись в кромешную неизвестность. Они истово мечтали о светлом будущем, которое ждет их за горами-долами. Но, спускаясь с Карпат на Восточно-Европейскую равнину (в дальнейшем «равнина»), мигранты обнаруживали, что туземные племена совсем не рады появлению непрошенных пришельцев. Чтобы выжить, славяне, принадлежавшие к разным племенам и родам, объединялись, а, отвоевав у местного населения определенную территорию, пытались как-то огородить ее, чтобы было легче защищаться. Вполне естественно, они стремились закрепиться в таких местах, которые могли отстаивать с оружием в руках. Наиболее подходили для этого речные или озерные острова, возвышения, имеющие с двух-трех сторон отвесные кручи. Лесистая зона выглядела предпочтительнее, потому что в степи хозяйничали кочевники, которые легко перемещались на своих быстрых скакунах, появлялись всегда внезапно и отличались исключительной агрессивностью. В лесной зоне легче было устраивать засеки или огораживаться частоколом, а реки и озера служили местами для рыбной ловли и позволяли перемещаться на лодках, выдолбленных из цельного дерева.

Наиболее охотно к подобным перемещениям тяготели разбойные шайки славян, которым было тесно жить на огороженной территории. Ражие мужики мастерили незамысловатые плавучие средства и занимались грабежом всех поселений, которые встречались им на пути и которые не могли дать достойный отпор. Речные пираты нередко попадали в хитроумные ловушки и уничтожались самым беспощадным образом, как туземным населением, так и пришлыми колонистами. Но если разбойники были сильны и сплочены, то коренное население забивалось в лесные чащи, а колонисты- славяне при любой благоприятной возможности устремлялись в более безопасные дали.

Постоянные внешние угрозы изматывали и ожесточали мигрантов. Они мечтали о духмяных лугах и тенистых дубравах, где могли бы чувствовать себя вольготно: они верили,

что такие заповедные места существуют. Мечта о сытой и безопасной жизни вела их за собой, удаляя от Карпат – естественного рубежа, отделяющего христианский мир от мира языческого.

Однако и на новых местах славян поджидали непонятные, враждебные туземцы, которые часто отступали под натиском колонистов, но затем могли собраться с духом и начать изнурительную партизанскую войну; иногда туземцы обращались к соседним племенам за поддержкой и возвращались с многочисленными союзниками, полыхая жаждой мщения. В свою очередь, разбитые славяне могли дожидаться в укромных местах новой волны мигрантов, чтобы доказать туземцам свое превосходство. Так что в бассейнах Днепра, Двины, Волхова никто не чувствовал себя хозяином положения: все было шатким, изменчивым, ненадежным. Колонии, состоящие из осколков славянских племен, порой взрывались из-за внутренних распрей, и локальная междоусобица заканчивалась избиением более слабой противоборствующей стороны. Доминировало естественное право сильного, то есть аргумент кулака и дубины был наиболее убедительным. Грубость нравов простиралась и на отношения между полами и между разными возрастными группами.

Скандинавы появились на «равнине», когда славяне успели организовать несколько сотен небольших колоний, вкрапленных в толщу туземной жизни. Викинги профессионально занимались пиратством, совершая грабительские набеги по всей Европе. В прибалтийских землях самой ценной добычей служили люди. В Скандинавии широко использовался рабский труд. Со временем викинги расширили ареал своих набегов на «равнине»: они обнаружили славянские разбойные шайки и колонии. Скорее всего, это произошло уже в середине IX века.

Скандинавы приплывали на своих лодках отрядами в несколько десятков и даже сотен человек. Действия этих отрядов вряд ли носили согласованный характер, и были не исключены стычки между ними. Наиболее активно вели себя на «равнине» датчане. Они первыми озаботились проблемой, как бы сделать так, чтобы не пускать на «равнину» чужаков. Для этого требовались на реках укрепленные гарнизоны и союзники. В качестве союзников наиболее подходили разбойники-славяне. Так сложился первый славяно-скандинавский союз. Разные отряды викингов участвовали в пиратской экспансии на «равнине», но клан Рюрика оказался самым боеспособным и влиятельным.

В IX веке норманнские государства возникали по всей Европе вплоть до Сицилии. В это же время появилась и Русская земля, которую контролировал клан Рюрика. Напряженный антагонизм между славянами и скандинавами отсутствовал. И те, и другие были фактически колонистами, придерживались схожих языческих суеверий. Но почерк расселения был разным. Славяне двигались с запада широким фронтом, а затем сосредотачивались на огороженных территориях. Так расплеснутая ртуть собирается в отдельные шарики. А скандинавы входили на «равнину» острыми клиньями, в основном, через устья рек, впадающих в Балтийское море. На своих лодках они добирались до верховьев рек, затем волоком перетаскивали лодки до истоков рек, уже впадающих в Азовское или Черное моря. Для подобных трудоемких операций им требовались помощники. Гребцы, оруженосцы, бурлаки, строители прибрежных крепостей, охранники добычи, низведенные до рабского состояния, отличались ненадежностью и коварством. Из-за своей малочисленности и огромных пространств «равнины» викинги часто оказывались в ситуациях, когда были вынуждены доверять награбленное имущество, а порой и свою жизнь славянам. Поэтому взаимовыгодные договорные отношения здесь были более уместными. Но скандинавы играли роль заправил. Они превосходили славян в поединках, в дерзости набегов, в организации боевых порядков. Викинги чувствовали себя на «равнине» хозяевами положения.

О том, что славяне находились на положении людей более низкой расы, красноречиво свидетельствует отказ Рогнеды выйти замуж за Владимира, потому что последний был рожден наполовину славянином. Нравы среди скандинавов не отличались учтивостью. Об этом говорит продолжение «любвонной истории». Когда Владимир занял киевский престол, то есть обрел власть, он изнасиловал горделивую Рогнеду на глазах своей многочисленной свиты... Но вернемся в середину IX века.

Клан Рюрика подчинил силой оружия наиболее крупные и заметные, но разрозненные общины славян, обложил данью и часть туземных племен. Викинги довольно быстро сообразили, что регулярно собираемая дань в качестве устойчивого источника получения доходов гораздо выгоднее грабежей. Разбойничьи набеги предпочтительны лишь в тех областях, где трудно закрепиться надолго и диктовать покоренному населению свою волю.

Пираты стали превращаться в профессиональных воинов, которые выполняли к тому же многочисленные охранные функции. Дружинники гасили многочисленные конфликты, которые возникали внутри славянских общин, или между отдельными общинами, или между славянами и туземными племенами; не допускали вторжений других кланов для грабительских рейдов; стерегли речные переправы от засад разбойничьих шаек; несли гарнизонную службу в крупных городах. Многочисленные славянские поселения стали подчиняться одинаковым правилам, установленным Рюриковичами, которые постепенно превращались в военную знать. Именно Рюриковичи выработали оригинальный порядок наследования и владения отдельными городами. Так из перекрещивающихся миграционных потоков на «равнину» с Запада и Севера стала формироваться новая историческая общность, а территория ее расселения получила название Русская земля.

Дата появления Киевской Руси хорошо известна из летописей. Но этот период примечателен еще и тем, что усилиями высоко просвещенных ромеев была завершена многотрудная работа по созданию славянской письменности. Ключевую роль в решении этой задачи сыграли два брата из Фессалоник – Кирилл и Мефодий. Византийский император и патриарх Константинопольский рассматривали создание азбуки в качестве важного инструмента в проведении политики христианизации дружественных варварских народов. Изобретение славянского алфавита позволяло начать перевод св. Писания на славянский язык и делать церковные службы более понятными для неофитов с Балкан и Центральной Европы. Сначала с результатами апробации алфавита ознакомился патриарх Фотий и, наконец, в 865 году император Византии удостоил аудиенции всех лиц, участвовавших в создании славянской грамоты.

Примечательно, что в ходе своей подвижнической деятельности Кирилл и Мефодий не только постоянно общались с высшими лицами христианской империи, но и многократно посещали различные области и страны, входящие в средиземный регион: побывали на Апенинском и Крымском полуостровах, в Моравии и даже в Хазарии. Но не сохранилось ни одного даже косвенного свидетельства об их посещении Киевской Руси. Возможно, этот языческий край они тогда рассматривали как неперспективный для интеграции в культурное пространство Византии или крайне опасный для миссионерских поездок.

Примечательно и то, что славянская письменность появляется в Киевской Руси уже в X веке. Скорее всего, ее принесли с собой крещеные славяне, которые решили вернуться в язычество. Ради этого возвращения им пришлось покинуть родные места и бежать на восток за Карпатские горы. Христианизация славян представляла собой сложный, возвратно-поступательный процесс, сопровождавшийся душераздирающими трагедиями и тихими драмами. Общество Киевской Руси было двухслойным, как и в Хазарии до принятия иудаизма. В прикаспийском каганате корпус военной знати составляли тюрки, а так называемое мирное население (рыболовы, скотоводы, землепашцы, ремесленники и торговцы) было хазарским.

Если ромеи не проявляли интереса к жителям Киевской Руси, то киевские князья весьма интересовались положением дел в христианской империи. Конечно, этот интерес был сугубо пиратский. Также правители Руси поддерживали тесные контакты со своими родственниками, которые проживали в Дании; продолжали поставлять туда рабов из славян, попавших в кабалу вследствие каких-то преступлений или депортировали пленников, добытых в ходе рейдов по землям, занятым туземными племенами. Нередки были набеги русских князей на Волжскую Булгарию, Хазарию: эти торговые государства сосредоточили в своих руках огромные богатства и являлись лакомым куском для алчных и боевитых грабителей.

Когда вооруженные вторжения в Византию со стороны Руси приняли систематический характер, правители христианского мира включили отработанный механизм прозелитизма.

Вразумление варваров было не настойчивым, но последовательным, методичным и весьма убедительным. Вторжения русских боевых дружин в пределы империи могли заканчиваться заключением мирных двухсторонних договоров и даже выплатой контрибуций, определенными преференциями в торговле. В результате этого правящий слой Руси становился обладателем диковинных вещей, мастерски сделанного оружия, роскошных одеяний, драгоценных украшений. Киевские князья со свитой получали возможность увидеть обустроенные, продуманно распланированные города. Неизгладимое впечатление на них производила учтивость ромейской аристократии, сложная небесная и земная иерархия христианской церкви. Храбрые и удалые витязи зачастую не знали как себя вести, на чем настаивать в ходе переговоров. На фоне даже мелких имперских чиновников они выглядели неотесанными мужланами. Недостигаемые превосходства византийской культуры задорили князей: кого-то только сердили, но большинство не могло скрыть своего восхищения.

Ромеям потребовалось около века на то, чтобы киевские князья стали стремиться во всем походить на жителей империи. Кульминацией политики вразумления явилось согласие кн. Владимира креститься, а византийские близнецы-императоры в свою очередь согласились выдать за него свою сестру. Головокружительная перспектива открывалась перед русским князем. Он становился родственником венценосной семьи, получал титул придворного (стольника): Русь обретала статус одной из шестидесяти епархий необъятного и древнего христианского мира; болгарский епископ в качестве порученца константинопольского патриарха выказал намерение крестить всех киевлян, а затем жителей и других русских городов. Русские купцы могли беспрепятственно торговать с Византией, а русские дружины за щедрое вознаграждение – охранять границы империи. Вместо розни, грабежей, насилия, которые пытались навязать Византии князья, исходя из своих традиций, ромеи предлагали сотрудничество практически во всех сферах жизнедеятельности тогдашнего древнерусского общества; вместо презрительного отношения к себе, киевский князь обнаружил обезоруживающую учтивость со стороны представителей имперской власти.

По меньшей мере, два с половиной столетия на «равнину» накатывались волны колонистов и пиратов, которые прокладывали себе дорогу, кто дубиной, а кто мечом. Бытовые убийства и стычки между шайками, побоища целых поселений, человеческие жертвоприношения, насилия, чинимые военной знатью по отношению к своим подданным, не говоря уже о пленниках – все это являлось обычной повседневностью. И вот на исходе тысячелетия по Русской земле покатила другая волна, которая не сопровождалась массовыми избиениями и прочими костоломными эксцессами. Оружие, конечно, применялось, но лишь в качестве чрезвычайных мер. Волна православия шла с Юга и несла с собой образы, символы, понятия, преисполненные глубокого смысла. Приезжали небольшими группками люди в непривычных одеяниях - не захватчики, не беженцы, не торговцы, не лазутчики. Ничем не выказывали своего превосходства, вели себя тихо, даже голос редко повышали. Но имели четкие представления о добре и зле, о высоком и низком, о допустимом и предосудительном; причем держались одинаково с детьми и стариками, с мужчинами и женщинами, с посадскими и князьями. Наставники знали ясные ответы на все труднейшие вопросы: Зачем нужно государство? Зачем живет человек? Чего не должен делать правитель? Как придерживаться стези благочестия?

Приезжие с Юга обладали властью системных представлений о мире: они утверждали свою правоту всего лишь суждениями, точно и прочно пригнанными друг к другу. Миссионеры приезжали преимущественно из Болгарии, что не создавало языковых барьеров. Только немногочисленные монахи являлись из далеких экзотических мест: с ливанских гор, из каппадокийских пещерных лабиринтов, из африканских пустынь или островов Эгейского моря. Монахи вели себя замкнуто, но творили поразительные вещи. Рыли по берегам рек глубокие норы и поселялись в них, закапывали себя в землю по грудь, возводили из дерева или камня часовенки и ночами молились в них. Монастыри представляли собой огороженное пространство, но в том городе могли проживать только мужчины, которые подчиняли всю свою жизнь соблюдению внутреннего устава.

Когда на Русской земле накапливались вопросы, ответы на которые затруднялись дать даже миссионеры, то появлялись ромеи, которые намного превосходили болгар практически во всех областях знания и были посвящены в таинства божественных откровений. Ромеи со всеми держались одинаково учтиво и лишь перед монахами выказывали подчеркнутое почтение. Из Константинополя приходили чертежи храмов, иконы, монастырские уставы, богослужебные книги, секреты кузнечного и оружейного мастерства, предметы роскоши.

Волна христианизации могущественно преображала людей, дисциплинировала их жизнь, взнуздывала их страсти и влекла к высоте нравственного идеала. Владимира не случайно прозвали Красное Солнышко. Свет истины вспыхнул над всей Русской землей, снисходя не только к сильным мира сего, но и к недужным. Миссионеры воспринимали скандинавов и славян как единый этнос, и чем более князья и воеводы чувствовали себя христианами, тем сильнее они сближались с посадскими и отдалялись от своих родственников в Дании. Миссионеры смягчали и старый антагонизм между скандинаво-славянским (пришельцами) и туземным населением; последних тоже понемногу приобщали к христианству.

Под животворными лучами новой религии радикально менялась жизнь практически всех социальных групп. Привходящие символы и образы, подвижники, достойные подражания, открывали перед жителями Русской земли новые горизонты. Как быстро тают снега дружной весной, так же бесследно уходили в прошлое многоженство, человеческие жертвоприношения, работорговля, культ насилия. Если Святослав Храбрый и многие другие удалыцы дохристианской поры прославились своей отвагой и смелостью, то Ярослав Мудрый являет нам совершенной иной тип правителя. Князь пытается равняться на высоко просвещенных византийских вельмож – поборников Слова, он воспринимает власть не столь как орудие грубого принуждения, а как условие для вразумления или исправления людей. Не в казнях и кнуте присутствует Бог, а в справедливости и правде – вот в чем хотел убедить своих подданных великий князь.

Интеграция Киевской Руси в культурное пространство христианской империи была возможна только через усвоение правящим слоем княжества основ св. Писания, через добровольное подчинение своей природы требованиям нравственного закона. Сочинения архипастыря Иллариона наглядно показывают, как быстро и старательно учились у ромеев самые талантливые русичи, взыскуя на бесконечной «равнине» путей горних и праведных. Душа автора «Слова о законе и благодати» озаряется отблесками сияющих столпов истины, победивших пространство и время. Русский книжник выступает в своем богословском трактате как ученик Великих – свв. Григория, Василия, Афанасия. И в тоже время Илларион видит себя наставником для своих земляков, поводырем заблудших и страждущих.

Божественная мудрость торжествует на Руси свои победы. Наиболее зримо она воплощается в Софийских соборах, которые возводятся в крупнейших русских городах на самых видных и почетных местах. Ведь храм, посвященный Божественной мудрости, является самым величественным и почитаемым в Константинополе.

Русские города быстро хорошеют, видоизменяя свой облик в соответствии с требованиями градостроительства, принятыми в империи. Князья перед смертью стремятся принять монашеский постриг, дабы предстать перед очами Судьи нищими и сирыми. Этот постриг является своеобразным подражанием основателю Византии – равноапостолному Константину, который крестился лишь незадолго перед смертью, а после официального обращения в христианскую веру уже не облачался в царские одежды.

Безусловно, это была пора светлых надежд жителей Руси: страна еще недавно слыла диким краем, а теперь стала неотъемлемой частью христианского мира. Грабительские набеги русских князей на Балканы сменились дипломатическими и торговыми миссиями. Паломники с берегов Днепра беспрепятственно достигали святых мест, рассеянных по Передней Азии, Ближнему Востоку, островам Средиземноморья, благоговейно лицезрели красоты Царьграда.

В свою очередь, имперские власти не педалировали создание на Руси институтов, превращающих княжество в самостоятельное государство. К тому времени Византия вошла в довольно сложные отношения с царствами, в создании которых принимала самое деятельное

участие в VII – IX века н.э. Цари Грузии, Болгарии, Сербии, Албании все чаще самовольничали, игнорируя воления христианских императоров, а правители Хорватии, Польши или Моравии вообще перешли на сторону Римской курии. Епархии, не тяготеющие к политической суверенизации, на деле оказывались более надежными союзниками. Так Калабрия, будучи епископством, оставалась верной константинопольскому патриархату, несмотря на то, что географически располагалась рядом с Римом.

Христианский мир, суливший жизнь вечную душе каждого добродетельного человека, оказался хрупким. В 1054 г. епархии, ведущие службы на латинском языке, были отлучены от Вселенской церкви: понтифик и вся паства Ватикана подверглись анафеме, как еретики и вероотступники. Было от чего придти в смятение неокрепшему религиозному сознанию жителей Киевской Руси. Обуздываемые христианской моралью страсти вырывались наружу, как лава из жерла вулкана. В XII веке междоусобица на Русской земле становится будничным делом.

Если двумя столетиями раньше клан Рюриковичей выступил самой влиятельной силой, организующей жизнь на Русской земле, а затем эту миссию взвалили на себя христианские миссионеры и наставники, то после схизмы князья как бы сбросили с себя вериги религиозных ограничений и моральных запретов. Кто-то стремился восстановить разорванные родственные связи с язычниками, оставшимися в Скандинавии, кто-то, наоборот, укрепив брачными союзами свои связи со знатными католическими семействами Польши, Богемии, Моравии, Хорватии, пребывал в полной растерянности. Ведь после схизмы те страны со всем их населением оказались проклятыми и подлежали презрению. Но самой веской причиной розни между Рюриковичами являлись претензии многочисленных князей на «столы». Соискатели власти рвали Русскую землю на куски и клочья.

Тем не менее, Православная церковь продолжала играть свою роль усмирительницы страстей и объединительницы разрозненных частей Руси, где люди говорят на одном языке и переживают схожие чувства. Духовники принуждали грешников-воителей к искреннему покаянию, а то и к примирению: несмотря на распри, все службы в разных городах и храмах проходили в одном порядке. Единое государство не складывалось, зато епархия сохраняла свою цельность и свои тесные связи с Византией.

Схизма не только спровоцировала всплески разнуздания страстей, но и породила перемены, последствия которых будут сказываться на протяжении всего последующего тысячелетия. Чтобы не отвлекаться от основного направления данного эссе, выделим всего лишь одну. На Руси перестали строить храмы во имя Божественной мудрости, но с невиданной силой воссиял культ Богородицы. Все возрастающую значимость стали приобретать и праздники, связанные с женским божеством: Благовещение, Успение, Покров.

Схоластические споры между католиками и греками о путях человеческих к подлинному спасению, о сущностях Троицы и месте церкви и ее иерархов в государственном устройстве были весьма трудны даже для духовенства Руси, не говоря уже о мирянах. После века прилежного ученичества у ромеев, обыватели все чаще склонялись к мысли о том, что отвергнутые или просто подзабытые культы плодородия и праздники изобилия земных плодов (урожая) не менее важны, чем христианские. Жизнь ищет способы своего приумножения, а человеческая жизнь к тому же стремится к теплоте общения, о котором помнит каждый ребенок, выросший подле материнской груди. В обществе пробуждаются дурные наклонности, когда земля дает скудные всходы и людям нечего есть. Силы небесные часто гnevаются на заблудших и оступившихся, но этот гнев простирается и на невинных. Византийский пантеон святых отнюдь не избавил ни один русский город или даже деревню от моров, пожаров, происков нечистой силы. В тоже время общество крайне нуждалось в заступничестве от кар Господних.

Такой защитницей и виделась жителям Руси милостивая Богородица. Божественная мудрость действительно очень сложна для восприятия: именно это обстоятельство послужило одной из веских причин для интеллектуального обособления греков в качестве народа-богоносца от всех других народов, причастных ко Вселенской церкви. Но каждому человеку

понятны и доступны такие проявления добротолубия, как отзывчивость, сострадание, жалость к ближнему. Причем эти свойства наиболее органично присущи женщинам. Богородица как заступница от напастей, как исток милосердия прочно утвердилась в русском религиозном сознании, удачно сочетая рудименты языческих верований с догматами христианства.

От той давней поры практически не осталось княжеских хором и крепостей, а вот храмы стоят вопреки всем ветрам перемен. На территории быстро растущего Владимирского княжества самые почетные места отводятся храмам, связанным с культом Богородицы. Вечная женственность содержит в себе залог развития и цветения жизни. Образ Богородицы стягивает к себе всю красоту мира и воодушевляет зодчих утверждать эту красоту среди клязьменских лесов и болот. Удачно выстроенные церкви не случайно сравнивают с поэмой или философским эссе, выполненными в камне: своими очертаниями православные храмы порождают движение души, страждущей Града Небесного. В них много плавных, закругленных, вогнутых или выпуклых женственных линий и контуров, они притягивают взгляд именно своим безмолвием, являющимся содержанием образа непорочной чистоты. В сумрачных пространствах храма, освещенного лучинами или свечами, пребывает сакральная глубина и полнота жизни для благочестивого человека.

Богородице посвящают не только самые красивые храмы, но и самые почитаемые иконы будут содержать преимущественно Ее образ, возвышающийся над прелестным ребенком – грядущем Спасителем. Иконы Владимирской, Казанской, Курской, Иверской Божьей Матери будут чудотворны даже в списках (копиях), будут ободрять и утешать миллионы людей особенно целительно в периоды исторических переломов и катастроф.

Распространение культа женского божества оказывало самое благотворное влияние на жизнь древнерусского общества и смягчало грубые нравы той поры. Женщины играли в обществе заметную роль. Они не стеснялись укорять своих властительных мужей в бессовестных поступках, заступались перед мужниным гневом за своих детей и даже за дворовых слуг; играли ключевую роль, как при рождении каждого ребенка, так и при похоронах человека из любого сословия. Именно распространение культа Богородицы и породит впоследствии мнение, что у русского народа – женская душа.

Чем охотнее князья поддавались взаимным распрям и погружались в пучины заговоров друг против друга, тем незыблее и величественнее выглядела фигура митрополита, возглавляющего русскую епархию. Чем обильнее лилась кровь из-за разнообразных конфликтов, тем ярче сияла слава отшельников и праведников. Идеал монашеского служения постепенно затмевал в общественном сознании притягательный образ богатыря-ратоборца, удалыца-молодца.

Заокская глухомань с полугодовой зимой, скудной землей и непролазными дебрями стала выгодно отличаться от беспокойной Киевской Руси. Выученики византийской аскезы могли проверить себя в суровых условиях на стойкость перед лишениями и сосредоточиться на богоугодных делах. Никогда еще православие так далеко не заходило от границ произрастания виноградной лозы. Но на переломе XII-XIII веков на Руси совершался и другой перелом. В верховьях Оки и Волги стало больше возводиться храмов и обустраиваться монастырей, нежели в бассейне Днепра и Двины. Истово-неистовые ревнители веры охотно устремлялись в волго-окский треугольник, чтобы там создать Божьи обители.

Пионеров этого общественно-религиозного движения мы никогда не узнаем, но определенный вклад в изменение умонастроение русичей внес Андрей Боголюбский. Он покинул Киев вскоре после того, как в стольном граде был убит его отец - Юрий Долгорукий, и решил обосноваться во Владимире на Клязьме. Несмотря на смену места жительства, князь Андрей также будет убит заговорщиками. Злодеяний в ту пору хватало с избытком и смердам, и властителям.

Митрополит будет оставаться в стольном Киеве еще целый век. Однако тропа, проложенная князем Андреем с юго-западной в северо-восточную Русь, быстро превратится в торную дорогу. И устремятся по той дороге те, кто искал нравственной жизни. Возможно, отток людей честных и смиренных, христоролюбивых и деятельных, послужил одной из причин

того, что Киев так и остался всего лишь самым крупным городом княжества. Государственное чувство было слабо развито у князей, а Византия не связывала с Русью больших надежд. Своей миссионерской политикой Константинополь преследовал цель нейтрализации варварской агрессии из причерноморских степей, и эта цель была вполне достигнута еще во времена Ярослава Мудрого.

2. Золотая Орда

Набег татарской конницы на Русь во многом отличался от пиратских рейдов скандинавов на «равнину» прежних веков. Викинги волей-неволей выступили организаторами единого экономического пространства, дотоле чрезвычайно раздробленного разрозненными славянскими общинами. Русская земля появилась вместе с военным сословием, которое стало охранять свои пределы от вторжений непрошенных пришельцев. Конечно, викинги были достойными сынами дикой Северной Европы, но в расовом отношении не столь уж отличались от колонистов-славян, благодаря чему смешенные браки быстро стали обычным явлением... Впрочем, не будем в новой редакции пересказывать историю Русской земли.

Татары пришли с востока. Прежде чем напасть на Русь, они успели завоевать Китай, Хорезм, часть Индокитая, Персию, Переднюю Азию, Кавказ, Волжскую Булгарию – от многих городов и даже государств остались лишь руины и пепелища. От многих народов – только смутные воспоминания. Утверждения, что Русь стала «щитом» для всего христианского мира, приняла на себя всю ярость кочевников и спасла Европу от разора, являются досужим вымыслом. Татары были хорошо знакомы с несторианами, которые после изгнания из Византии рассеялись по всей Евразии до Дальнего Востока. Несториане не слишком были далеки от истины, когда рассказывали кочевникам о грубых нравах неотесанных европейцев. В ту пору все богатства христианского мира были сосредоточены лишь в Византии, но христианская империя сама подверглась погрому крестоносцев, и ее правители бежали в Переднюю Азию. В том, что христиане предпочитают жить в бедности, татары могли воочию убедиться, проскакав по Руси, а затем по странам Центральной Европы.

Натиск с востока сопровождался разрушением почти всех крупных русских городов (за исключением Новгорода), истреблением военной знати, массовым угоном наиболее дееспособного мирного населения в рабство. Чудовищный террор был самым эффективным психологическим оружием, которым татары пользовались столь умело, что создали самую обширную империю за всю историю человечества. Особо впечатлительные натуры решили, что пришла «погибель земли Русской». Близлежащее Булгарское царство действительно погибло, как были полностью изведены недавние союзники русских князей – половцы. Но Русь не исчезла, скорее всего, потому, что многие жители сумели укрыться во время набега в дремучих лесах и там переждать смертоносный ураган. Татары, будучи прирожденными кочевниками, одинаково неуютно чувствовали себя в тропических зарослях Индокитая и в таежных дебрях северных широт Евразии. Благодаря этой особенности, урон, нанесенный завоевателями северо-восточной Руси, был меньше, нежели урон, причиненный юго-западной Руси, находившейся в более открытой лесостепной зоне.

С периодом татарского ига связано много легенд и мифов, которые впоследствии утешали национальную гордость русского народа. Один из таких мифов связан с прославлением личности Александра Невского в качестве удачливого полководца и защитника земли Русской от посягательств крестоносцев. Скандинавы, традиционно вторгавшиеся на протяжении многих веков с моря на «равнину», к тому времени стали адептами латинской церкви и свои рейды уже осуществляли под знаменами воинства Христова. Прибалтийские земли тогда еще оставались языческими, и недавно обращенные в христианство датчане и шведы стремились приобщить прибалтийские народы к католицизму. Кроме того, после схизмы XI века противостояние между православной и католической церквями неудержимо нарастало и достигло кульминационного напряжения именно в первой половине XIII века.

Для усиления католического давления на «равнину» на помощь скандинавам были переброшены с южных фронтов войны с неверными два рыцарских ордена, которые закрепятся на прибалтийских землях на долгие века. Вооруженные столкновения православных и католиков на Неве и Чудском озере скорее прискорбны, чем победоносны, и свидетельствуют о том, что христианский мир раскололся на два враждебных лагеря, вопреки Нагорной проповеди Спасителя. Русь к моменту вторжения крестоносцев была разорена, поэтому рыцари наступали малыми силами. Фактически они проводили разведку боем, чтобы понять, какой кусок Русской земли можно отсечь и присоединить к лону католической церкви. Остается неясен этнический состав дружины, выступившей под водительством Александра Невского. Но ему удалось собрать после татарского набега достаточное количество ратников, способных оказать сопротивление крестоносцам.

Суммарные потери несколько десятков рыцарей в обоих сражениях, конечно бы, не остановили орден крестоносцев да и саму католическую церковь от дальнейших поползновений и притязаний на всю «равнину». Политический статус Русской земли как сообщества больших и маленьких княжеств стал в те годы более чем неопределенным. Победы Александра Невского носили более символическое, чем историческое значение. Спустя несколько лет после описываемых событий вся Русская земля вошла в состав Золотой Орды, которая, в свою очередь, была всего лишь частью гигантской империи. И крестоносцы своевременно приостановили свое давление, ибо поняли, что любое продвижение на восток чревато сокрушительным ответом со стороны тех, кто эту необъятную империю создал.

Административно-территориальное устройство империи Чингисхана во многом копировало Поднебесную. Китай издавна был поделен на провинции, которыми управляли чиновники, назначенные императором. В свою очередь провинции подразделялись на уезды, которые управлялись чиновниками, назначаемыми наместниками провинций. Таким образом, император оказывал высочайшее доверие наместникам, а последние частично перепоручали свои властные функции своим подчиненным в более мелких административно-территориальных единицах. Золотая Орда тоже стала одной из провинций, которой руководил представитель Золотого рода со своим семейством. А различные бывшие княжества и царства, вошедшие в состав Золотой Орды, превратились в уезды – объекты обложения дани. Оставшиеся в живых Рюриковичи стали выступать в роли сборщиков дани в русских уездах; предварительно им требовалось как-то заслужить доверие новых властей. Рюриковичи не могли осуществлять судопроизводство, чеканить монеты, иметь боевые дружины, владеть землями, строить крепости; им вменялось в обязанность своевременно отчитываться перед властями Золотой Орды об исполнении законов империи. Князья чутко прислушивались к пожеланиям чингизидов, ревностно осуществляли эти пожелания в надежде заслужить благорасположение к себе Золотого рода. Присутствие татар особенно в лесистой северо-восточной Руси было минимальным и зачастую всего лишь эпизодическим, так как они предпочитали открытые степные пространства; особенно им нравились низовья Волги и Дона, а также территории современного Ставрополя.

Татары наведывались на Русь, чтобы переписать «дымы», являющиеся первичными объектами дани, приезжали с торговыми караванами или для совершения судопроизводства: казнили преступников, угоняли в рабство провинившихся и должников. Когда происходили какие-то возмущения, бунты, грабежи караванов, стычки славян с туземными племенами, то незамедлительно проводились карательные рейды, которые сопровождались массовыми экзекуциями как зачинщиков беспорядков, так и без вины виноватых.

Каких-то постоянных гарнизонов татары не держали: благодаря своей коннице они могли быстро покрывать огромные пространства, возникали всегда внезапно, одним своим видом вызывая парализующий ужас у мирного населения. А другого населения тогда на Руси не было и быть не могло.

Носить оружие разрешалось лишь князьям, их телохранителям, посыльным в Орду да еще тем, кто стерег преступников, дожидаящихся татарского суда. Как и в дохристианскую эпоху, на Руси вновь доминировала грубая сила. Разного рода лихоимцы сбивались в стаи и

терроризировали деревни и села; осмелели туземные племена, к которым татары относились зачастую снисходительнее, чем к православным; воспряли славяне-язычники, стоически выдержавшие века религиозного угнетения со стороны христиан. Политические бури, происходящие в Большой Орде, заносили в Русь отряды беглецов и преследователей, которые вступали в жаркие схватки, а затем победители занимались грабежами и чинили разнузданное насилие по отношению к мирному населению, после чего убирались восвояси, как дурное наваждение. Только пепелища и руины, горы изуродованных мертвых тел свидетельствовали о произошедших бесчинствах. Налетали и «правительственные отряды», занимались внеплановыми реквизициями, отбирали ремесленников, мастеровых, угоняли людей в дальние края на тяжелые работы. Русь была дальнезападной окраиной гигантской империи, и до нее порой доходили лишь отголоски и слабеющие вибрации, а эпицентры событий и потрясений обычно находились в монгольских степях или столицах Поднебесной.

Татары заморозили славянскую колонизацию. Кто проживал в канун нашествия в определенной местности, там и должен был проживать в дальнейшем. Разного рода притязания на земли соседей внутри разноплеменной Орды пресекались в зародыше. Все территории от Желтого до Средиземного морей считались владениями Золотого рода - самого могущественного из известных в человеческой истории владетельных родов. Вполне естественно, что русские князья не могли не прислушиваться к политическим отголоскам, приходящим из далеких степей; пытались как-то расшифровать их смысл и направленность, чтобы быть готовыми к внезапным переменам. Разумеется, всего нельзя было предвидеть и предугадать. Никто на Русской земле не мог никому гарантировать личной безопасности, но однозначно более спокойным было проживание в лесном краю, нежели в открытом поле. От Волжской Булгарии не осталось камня на камне. Юго-западная Русь хирела на глазах; зачастую бедные люди не знали, где укрыться от жестоких всадников. В самый канун XIV века митрополит проехал дорогой, которую еще проложил Андрей Боголюбский, и обосновался в разоренном Владимире. В волго-окском треугольнике сохранилось немало монастырей, которые вообще не подвергались разграблению. Более того, число монастырей в лесном краю постоянно росло. Переезд митрополита, отдалившегося от Константинопольского патриарха на тысячу километров, означал то, что в населении северо-восточной Руси первоиерарх видел свою основную паству.

Многочисленные связи, прежде соединявшие насельников земли Русской с Византией, истончились или просто оборвались. Великие князья никогда не платили правителям христианской империи дани, но, будучи причисленными ко Двору, часто совершали на берега Босфора поездки, приуроченные к определенным событиям, значимым для всего тогдашнего христианского мира: восшествие на престол нового императора, крестины порфирородного чада, венчание наследника престола. Отправлялись в Византию на учебу или стажировку и отпрыски князей для постижения искусства управления, градостроительства, дипломатии. Большим разнообразием отличались торговые связи и, конечно, церковные. Все визиты в Византию сопровождалось богатыми подношениями властям, что, по сути, являлось скрытым налогообложением за право торговать, учиться или быть допущенными в правительственные круги.

После татарского нашествия с Византией сохранились лишь церковные связи. Правители Орды отличались веротерпимостью, не взимали налогов с насельников божьих обителей, не препятствовали архиереям посещать Константинополь для прохождения обряда интронизации (посвящения в сан епископа, архиепископа или митрополита); молодые монахи направлялись в школы богомазов или в монастыри для изучения греческой грамоты. В свою очередь, ромей крайне неохотно стали посещать Русскую землю: ведь никто не мог гарантировать им безопасности.

Если ореол воителей и богатырей, каким были окружены князья и воеводы, сильно потускнел и даже совсем поблек под татарским игмом, то идеал подвижничества и монашеского служения в качестве образца подлинной жизни христианина еще прочнее утвердился в сознании практически всех социальных групп Руси. Монастыри все явственнее представляли

перед униженными и страдавшими людьми спасительными оазисами духа, которые огибали завоеватели в ходе своих карательных рейдов. Все социальные различия населения земли Русской сжались и спрессовались в единый пласт. Любой человек в любой момент мог потерять все имущество, своих близких и свою жизнь; достаточно было вызвать гнев заезжего баскака или случайно повздорить с вооруженным всадником, охраняющим торговый караван. Любое благополучие и возвышение в обществе было шатким, временным. Монастыри же изначально настаивали на равенстве перед Богом, учили смиренному преодолению лишений и напастей, которые обрушиваются на слабого человека. Русская земля перестала быть вотчиной Рюриковичей, как была упразднена и «Русская правда», но монастыри продолжали жить по своим уставам.

Золотая Орда сломала все многочисленные средостения, какие существовали между уделами, между славянскими землями и землями, принадлежащими туземным племенам, между Русью и Булгарией. Однако по территории Орды свободно могли перемещаться лишь татарские отряды, торговые караваны, обеспеченные вооруженной охраной, и богомольцы-странники, которые выглядели босяками и не представляли никакого интереса для разбойных шаек. Изможденные люди с горящими глазами и страстными мольбами, обращенными к небесам, казались татарам безумцами, но пользовались большим почитанием в православной среде. Именно благодаря подвижничеству «божьих людей» возрастал накал религиозных чувств у жителей разоренных сел и городов.

На протяжении двух с половиной веков после своего крещения Киевская Русь сочетала в себе редкие очаги христианского благочестия с неискоренимой агрессивностью удельных князей и воевод, мрачный шаманизм туземных племен и горько-соленый опыт сотрудничества разрозненных славянских общин, страдающих затяжными внутренними раздорами. Затем все бесконечное разнообразие отношений оказалось придавленным нашествием восточных завоевателей, но именно под гнетом татарского ига и стал складываться народ православный. Христианство удивительным образом выстаивает и укрепляется в условиях тирании или гонений. Первоначальные христианские общины времен античного Рима мученически претерпевали жестокий произвол властей на протяжении жизни пятнадцати поколений. В условиях экспансии ислама христианские ортодоксы Каппадокии ушли в коллективный затвор – веками скрывались в пещерных лабиринтах, практически не обнаруживая себя.

Золотая Орда представляла собой военную диктатуру иноземного меньшинства, а подавляющее большинство оказалось в положении униженных и оскорбленных людей, которые в своих сокровенных надеждах могли лишь рассчитывать на Божью помощь. В XIV век православные жители Руси вошли с этой надеждой, как со своим главным чувством. Неотмирность ревнителей веры действительно способна творить чудеса, длинная цепь которых начинается с личности самого Спасителя. Христос - бездомный нищий, подвергался глумлениям и унижениям со стороны иудейских жрецов и римских властей, был осужден на жестокую казнь, приравнен к самым отъявленным негодям и разбойникам. Но воскрес для жизни вечной, очертив пределы могущества для сильных мира сего. Также воскреснет и вся Русская земля, истерзанная и распятая, но осененная светом истинной веры. В этом «божьи люди» не сомневались.

Любое устойчивое устроение, захватывающее достаточно широкий круг людей, складывается вследствие воздействия целого ряда обстоятельств. Привходящие события наслаиваются на инерцию социальных процессов, порожденных еще прошлыми эпохами; набухающие в душах людей смутные упования разрывают путы разочарований, заставляют карабкаться из пропасти отчаяния к вершинам, недостижимым для всего временного и тленного.

В XIV веке накал религиозных чувств приобретает в волжско-окском треугольнике особую интенсивность и рафинированность, потому что православные люди жили вдали от властных центров и никак не участвовали в политической жизни Орды. Активная хозяйственная жизнь, близнящая перспективами устроенного быта и сытого существования, представляла эфемерностью вследствие того, что могла в любой момент пресечься из-за натиска внешних неодолимых и разрушительных обстоятельств.

Византийское богословие уже давно сформулировало главную миссию христианской церкви – это обожение жизни, необходимость неустанного личного и общественного приуготовления ко Второму Пришествию. И это задание все сильнее захватывало наиболее решительные и страстные натуры подневольной Руси, которые мечтали о жизни совсем в другой стране – идеальной и управляемой небесными силами. Трогательно-красивая легенда о граде Китеже сохранила для нас отголоски тех страстных упований.

Однако христианские подвижники отнюдь не собирались лишь тешить себя сладкими мечтаниями – они действовали. Большинство из них родилось в старинных русских городах, но все свои помыслы эти люди устремляли в заволжские леса или на Север – в те местности, куда татары почти никогда не заглядывали и где туземные племена не отличались яростной враждебностью. Подвижники искренне верили в то, что намоленные места становятся милостливыми и целительными для безгрешного человека.

«Крепись и постись! Постись и молись! Молись и трудись! Трудись и смирись!» – вот примерно такого пути придерживался человек, ступивший на стезю праведности, которая вела его в лесные чащи, на берега студеного озер и на острова посредине болот. Существуют предания, что подвижники в заволжских лесах вели проповеди среди туземцев – и те превращались в кротких агнцев. К святым отшельникам приходили бурные медведи – и, осененные крестным знаменем, отказывались от своих плотоядных намерений. Рои пчел или ос, тучи мошкеры, способные своими нападениями закусать до смерти любого зверя, огибали стороной землянки и дупла деревьев, в которых жили божьи угодники.

Переезд митрополита во Владимирское княжество, безусловно, послужил дополнительным толчком для образования новых монастырей не только возле самого Владимира, но и в окрестностях Нижнего Новгорода, Суздаля, Москвы, Муром, Костромы, Ярославля. Однако, кроме пригородных божьих обителей, за Волгой стали множиться пустыни, скиты и монастыри, которые зачастую создавали люди без духовного сана и монашеского пострига: то были обычные миряне, ведомые движением души, или услышавшие некий Божественный зов. Мотив строительства Святой Руси как бы витал в воздухе, и его подхватывали разные люди, объединенные общим стремлением к обожению жизни в местах удаленных от большаков и крупных городов. Эти одиночки добровольно усложняли свою жизнь, обрекая ее подчас невыносимыми тяготами и лишениями. Многие погибали. Но те, кто обладали «чувством пути», быстро вырабатывали свои уставы поведения в экстремальных условиях, молитвенно преодолевали растерянность и страхи, закреплялись в глухомани надолго.

Чтобы просто выжить одному среди снегов, чащоб, зверей, нужна недюжинная воля, помноженная на строгую самодисциплину; необходимо обладать умениями, которые обычно рассредоточены среди многих людей в поселениях. В отшельничестве следует полагаться только на свой универсализм. Но не будем забыть того, что отшельник уходит в неизвестность не затем, чтобы выживать, а затем, чтобы беспрепятственно посвятить свою жизнь служению Богу. Не столь создание мало-мальских условий, пригодных для сносного существования, беспокоило этих людей, сколь достижение цельности своего бытия, отрешенного от суеты и соблазнов.

Однако отшельники не оставались в пожизненном одиночестве. Обычно их находили другие подвижники, менее самостоятельные и почитающие основателя пустыни, как Божьего избранника. Пустынножитель приобретал бесспорный моральный авторитет для тех, кто выказывал готовность поселиться в намоленном месте и получал благословение первопроходца. Со временем пустынь вмещала в себя уже несколько человек, которые с утра до вечера занимались расчисткой леса, молились, плотничали, снова молились, рыли колодцы или дренажные канавки и снова молились, занимались огородничеством, пахотой, ткачеством и опять молились. И так изо дня в день.

Конечно, среди братии возникали специализации: кто-то бортничал, кто-то плотничал, кто-то ловил рыбу или собирал грибы, кто-то занимался приготовлением пищи, кто-то учил грамоте неграмотных. К пустыням устремлялись богомольцы, странники; перебирались в эти

заповедные места целые крестьянские семьи, обзаводились хозяйством. Находясь рядом с праведником, обыватели рассчитывали на Божью помощь и Божью защиту и зачастую не обманывались в своих ожиданиях.

Но в один прекрасный день отшельник обнаруживал, что вокруг него появилось довольно много людей, что пустынь превратилась в монастырь, а к монастырю примыкает уже целая деревенька. И ему, как отцу-основателю божьей обители, приходится принимать решения, касающиеся жизни как братии, так и мирян. К нему идут, чтобы испросить совета или получить благословение, от него ждут участия в похоронах, крещениях, освящениях новых построек; он оказывается свидетелем калейдоскопичных больших и маленьких событий, которые происходят почти каждый день; ему необходимо мирить поссорившихся, утешать безутешных... В итоге он покидал обжитое место, чтобы снова уединиться.

Некоторые праведники успевали за свою долгую подвижническую жизнь создать пять-шесть пустыней или монастырей. Они не стремились к известности или почитанию, но слава их росла. Места, которые они почтили своим присутствием, были чудодейственны или целительны: чем дольше жил праведник в этом месте, чем более надежной защитой небесных сил оно обладало.

Так через обретение праведности отдельными выдающимися личностями, через намоление уединенных мест, через строительство пустыней и монастырей, через приобщение к божьим обителям новых иноков и благочестивых мирян шло строительство Святой Руси. Это строительство не оказывало никакого влияния на соседние народы и страны. А события внешнего мира докатывались до русских городов волнами идей, социальных потрясений. Подвижники веры, покидая города ради жизни в заволжской глухомани, невольно несли на себе отблески мировых пожаров или вспышек новых воззрений, касающихся основ жизни.

Многие важнейшие мировые события были окрашены в религиозные тона и не могли не интересовать насельников отдаленных пустыней и монастырей. Правители Золотой Орды обратились в мусульманство и объявили ислам государственной религией. Приобщение язычников к любой мировой религии сопровождается драматичными коллизиями, которые не обошли стороной и татарское общество. Многие представители военной знати, включая высокородных чингизидов, активно сопротивлялись победной поступи магометанства. Они прекрасно понимали, что единство гигантской империи зиждется на этнической общности правящего меньшинства, исповедующего веротерпимость. Но, в действительности, татарские правители Поднебесной приобщались к конфуцианской мудрости, в то время как монгольские степи постепенно завоевывал буддизм; в Сибири по-прежнему процветал шаманизм, в Средней Азии завоеватели-кочевники обратились в мусульманство, скорее плененные древней персидской культурой, нежели сутрами пророка Мухаммеда. Правящий слой Большой Орды довольно регулярно собирался в каком-то одном, заранее обговоренном месте, для решения общегосударственных дел, причем религиозные предпочтения военной знати, всегда оставались в тени. Однако из жаркой Аравии подули ветры религиозного радикализма: столпы суфизма требовали от правоверных отказа от потребления вина, от смешанных браков и даже отказа от обычного общения с иноверцами. Империя Чингисхана, охватившая столь различные культурные ареалы, изначально была обречена на распад.

Что касается самой Золотой Орды, то исламизация правящего слоя сопровождалась жестокими казнями прославленных богатуров, выдающихся темников и даже представителей Золотого рода. Подобные акции устрашения, проводимые тогдашним правителем, ханом Узбеком, не могли не порождать смятения в среде тех, кто привык чувствовать себя хозяевами положения. Золотую Орду наводнили дервиши, улемы, шейхи из разных стран обширного мусульманского мира, которые по-разному истолковывали учение пророка и зачастую только усиливали сумятицу в умах татарского населения. Боясь быть казненными, многие воины-язычники бежали в необъятную Сибирь или забивались в лесные дебри православного Севера.

Во второй половине XIV века великий хан со своим Двором и всей своей армией был изгнан из Китая. Единый политический центр империи перестал существовать, и отдельные улусы превратились в независимые государства, которые не замедлили предьявить друг к

другу территориальные претензии. Всю вторую половину века по «равнине» то в одном, то в противоположном направлении пересекали многотысячные конные отряды Дженибека, Едигея, Тохтамыша, Тамерлана и многих других выдающихся полководцев той бурной эпохи. Подобные перемещения сопровождалась жаркими схватками, потоками беженцев, стремительными погонями, кровавыми переправами через широкие реки. Естественно, непроходимые леса, столь неудобные для стремительной конницы, являлись наиболее желанным местом для тех, кто искал надежного укрытия. Оказавшись в непривычной для себя обстановке, татарские воины пытались заручиться поддержкой русских князей. В таких случаях привычные взаимоотношения между покоренными и завоевателями существенно менялись. Завоеватели выступили в роли просителей, а покоренные в роли работодателей. В условиях политической дестабилизации Орды русские князья остро нуждались в храбрых воинах и охотно зачисляли на свою службу татар-беглецов, отщепившихся по тем или иным причинам от своих армий и своих повелителей. Фактически, русские князья после изгнания из Китая династии Юань (это случилось в 1368 году) приступили к созданию незаконных вооруженных формирований. И похоже на то, что немало оружейных дел мастеров трудилось в отдаленных монастырях; там же при монастырях молодые ратники обучались боевому искусству, а бывшие завоеватели выступали в качестве инструкторов. Ведь военно-служилое сословие Руси было полностью уничтожено более века тому назад, и приходилось по крупицам его восстанавливать заново.

Что касается Византии, то там вершились примечательные события несколько иного рода. Благодаря усилиям выдающихся богословов (Михаил Пселл, Григорий Палама, Никита Кавасила и др.) на берегах Средиземного моря зародилось учение исихазма, которое постулировало необходимость цельности религиозного сознания, благодаря чему вся жизнь христианина превращается в индивидуализированную форму молитвенного служения.

Ведь человек зачастую говорит одно, а поступает совсем по-другому, но при этом, ни его слова, ни его поступки не обязательно соответствуют его мыслям и побуждениям. Слабый и грешный человек оказывается беззащитен перед искусами и гибнет в паутине своих слабостей. Но сильный человек (а силы ему придает Божья милость) способен так выстраивать свою жизнь, что все его мысли и побуждения будут сосредоточены на религиозно-этическом идеале и тогда отпадает необходимость убеждать других в своей правоте, потому что правота праведника проступит из его поступков и дел. Благодаря исихазму преодолевался антагонизм между духовным и материальным, христианин обретал цельность, предельно возможную для тварного существа, несущего в себе образ Божий.

Византия продолжала ярко излучать свет благочестия благодаря личности Иоанна Кантакузена, вокруг которого образовался тесный круг ромеев-аристократов, убежденных в преимуществах Слова над культом грубой силы. Кантакузен наследовал императорский трон от своего тестя Иоанна V Палеолога, но вскоре отказался от светской власти, принял монашеский постриг и возглавил Константинопольский патриархат. В круг Кантакузена входили выдающиеся писатели, дипломаты, архитекторы, мыслители, которые представляли собой «духовное ядро» православного мира.

Строители Святой Руси жадно впитывали идеи из Византии, которые настаивали на необходимости индивидуального строительства души и укрепляли веру в то, что не в силах Бог, а в правде. Но строительство души существует для каждого человека всего лишь как возможность, а как подлинность оказывается уделом редких единиц.

Неукротимый дух подвижников материализовался в часовни, церкви, пустыни, в чудотворные намоленные места, скреплял своим примером монашеские братства, воодушевлял молодых людей с пылким сердцем держаться трудных путей праведности. Создание монастыря, бытие которого тщательно поддерживают сменяющиеся поколения людей, посвятивших свою жизнь служению Богу, как нельзя лучше сочетало в себе брэнное и вечное, воплощало Слово в конкретном Деле. Жизнь подвижника, уже ушедшего в мир иной, тем не менее, продолжалась в сказаниях, легендах, в знамениях и чудесах, которые вначале передавались из уст в уста, а со временем запечатлевались на бумаге: ведь монашество

являлось самой грамотной частью народа православного. И поэтому нет ничего странного в том, что именно основатели и первые настоятели монастырей доминируют в житиях.

Под термином «культура» мы обычно понимаем условия, благоприятствующие созданию архитектурных ансамблей, философских школ, исполнительского мастерства, а также свод традиций и обычаев. Но в XIV веке выдающимся культурным достижением на Русской земле явились подвижники, не создавшие шедевров литературы, архитектуры, иконописи (или живописи): они выступили в качестве формователей и пестунов удивительного человеческого типа – строителя Святой Руси.

Строитель Святой Руси непоколебимо верил в возможность преобразования холодного, жестокого мира в бескрайнюю страну добра и живоносного света. Человек довольствуется малыми и даже ничтожными дарами природы, но при этом всю свою волю, все свои чувства и желания концентрирует на восхождение к высотам праведности. Формирование такого типа идет через отрицание всех обывательских свойств, через воспитание в себе особого характера, неуступчивого перед натиском внешних обстоятельств. Многочисленные ограничения и запреты составляются самостоятельно и принимаются добровольно: вместо радости общения – затвор; вместо взаимовыручки – одиночество; вместо удобных одежд – вериги. Переделывание себя - слабого тварного существа в «раба Божьего», смиренного и бесконечно терпеливого - требует многолетнего закаливания тела и души. Доказательством побед над властью инстинктов выступают нетленные мощи.

Кроме основателей пустыней, скитов и монастырей, особым статусом пользовались старцы. Они не боялись совестить князей или епископов за неблагоприятные поступки. Ими правила вера в могущество Слова, перед которым пасует любая нечистая сила. От старцев шла молва, легко преодолевающая дремучие леса и топкие болота: вестниками молвы были странники, богомольцы, исцеленные. Часто нелюбезные моральные оценки и суждения старцев крайне раздражали князей и высшее духовенство, казни тех лиц, которые вели себя лояльно по отношению к татарским завоевателям. Лишь после распада Орды русские князья вернули себе право карать или миловать своих подданных. Тогда голос старцев стал глуше, но появились юродивые. Благодаря своему экстравагантному поведению, эти люди не от мира сего приобретали возможность говорить правду в глаза любому человеку, вне зависимости от его социального положения.

Если в начале XIV века жители Руси были окружены со всех сторон язычниками, то на исходе века ситуация радикально изменилась. Соседняя Литва вошла в лоно католической церкви. Таким образом, вся «равнина» оказалась местом встречи двух противоборствующих между собой и с магометанством христианских церквей, то есть религиозная принадлежность конкретного человека приобрела особую остроту, а расово-племенные различия наоборот стали сглаживаться.

Хорошо известно, что многочисленный клан темника Мамай после неудачного похода на Русь был вынужден покинуть Крым и найти себе пристанище в Литве. Некий хан Деватьяр, спасаясь от преследований Тамерлана, забился со своим отрядом в глушь Вятскую и осел там. В свою очередь, литовцы-язычники искали укрытия у русских князей. Немало православных перешло в магометанство. Русские купцы, принявшие ислам, получали возможность нанимать вооруженную охрану для своих торговых караванов и путешествовать со своими товарами по необъятному мусульманскому миру. Угнанные в полон русичи вели жалкую жизнь рабов, но, отказавшись от православия в пользу ислама, получали возможность изменить свой статус: они становились свободными слугами или даже ремесленниками.

«Равнина» превратилась в своеобразное ристалище, где три мировоззрения соревновались друг с другом в убедительности. Но у православных было одно существенное преимущество: воспитанием своих чувств они занимались уже не один век, в то время как татары и литовцы приобщились к мировым религиям совсем недавно. Однако с политической, экономической и всех прочих точек зрения Русская земля представляла собой всего лишь территорию, не имеющую четких границ. Золотая Орда и Литва располагали всеми институтами, присущими

суверенным государствам: правителями и военной знатью, армиями и своими законами, дипломатическими соглашениями с соседними странами.

Летописцы, в первую очередь, интересуются датами возникновения и гибели государств, полководцами, выигравшими судьбоносные сражения. Стоит заглянуть в столицу любой европейской страны, чтобы убедиться, кто является ключевыми историческими фигурами: правители-воины, а также маршалы и адмиралы. Именно в их честь устанавливают самые представительные памятники на самых оживленных перекрестках и площадях. Составители русской истории испытывали серьезные трудности при попытках объективно квалифицировать Русь как государство с богатым героическим прошлым. Проводились даже параллели с испанцами, которые на протяжении пяти веков отвоевывали Пиренейский полуостров у арабов. Отнюдь не случайно так много внимания уделяется историками Куликовской битве, победа в которой расценивается как начало освобождения Русской земли от иноземных захватчиков.

В последней четверти XIV века русским князьям действительно удалось создать незаконные вооруженные формирования. Они воспользовались политической неразберихой, наступившей в гигантской империи Чингисхана после изгнания из Китая династии Юань, и сумели привлечь на свою сторону язычников татар и литовцев. Но если составить перечень сражений, в которых русские отряды и полки участвовали против Орды на исходе века, то поражения идут одно за другим.

Царевич Арапша полностью уничтожил на реке Пьяна нижегородский отряд. Вскоре после Куликовской битвы, хан Тохтамыш разорил Москву. Только-только Москва стала заново отстраиваться, как в ее окрестностях появилась армия Тамерлана, и пришельцу никто из русских князей не мог бы оказать достойного сопротивления. К счастью, «Железный хронец» давно уже участвовал в серии громких сражений на территории Золотой Орды. Бедные русские города его совершенно не интересовали, полководец искал совершенно другого противника.

В XV век Русь вошла, как во мглистый туман, ее юго-западная часть все очевиднее приходила в полное запустение: города обезлюдели, поля зарастали ковылем да кустарником; монастыри подвергались бесчисленным разграблениям шайками разбойников. Зато набирала силы Литва. Византия медленно погружалась в пучину забвения, а Ватикан стал венчать собой вершину всего христианского мира. Католики вели себя чрезвычайно активно, вовлекая в свои орбиты новые народы. Латинская церковь выглядела молодой и здоровой на фоне древней греческой церкви. Повсеместно народы, исповедующие «одряхлевшее» православие, жили на положении людей низшей расы: у них иноземные, иноверческие правители, они были вынуждены содержать оккупационные войска или гарнизоны и платить непосильную дань. Православные люди составляли основную часть «живого товара», которым бойко торговали на средиземноморских рынках геноуэзцы, венецианцы, турки-сельджуки.

Католический и мусульманский миры зажали Русь в крепкие тиски. Подвижники православия, иерархи церкви в крупных русских городах и старцы в заволжских лесах, игумены и молодые послушники все отчетливее осознавали себя последними носителями истины, которая неудержимо угасала на просторах Азии, Африки и Европы. Стояние у «последней черты» означало превозможение жестокой силы, сосредоточенной в чужих мирах, придание Святой Руси свойств неуязвимости. В лесах заокских и заволжских, на берегах студеного озер и морей, вопреки лютым морозам разгоралось пламя веры в Божью милость и в Божью помощь.

3. Мессианизм

История демонстрирует впечатляющие примеры того, как общества, живущие среди великолепных храмов и дворцов, впадают в состояние варварства и даже дикости. За несколько десятилетий растерявшиеся люди утрачивают драгоценный опыт предшествующих поколений в архитектуре и ваянии, забывают секреты технологий, становятся невежественными грубиянами, отказываются признавать моральный авторитет великих правителей недавнего прошлого. Достаточно вспомнить Римскую империю после смерти Марка Аврелия...

В описываемую нами эпоху (вторая четверть XI тысячелетия нашей эры) процессы деградации культуры бушевали среди ацтеков в Центральной Америке и в Индокитае, в частности, в стране кхмеров. Ацтеки и кхмеры покидали свои прекрасные города, отворачивались от своих совершенных храмов, опрощались, мельчали, обрекая своих потомков на жалкую участь маргиналов мировой истории.

Что касается строителей Св. Руси, то они были одеты кое-как, стремились селиться не в городах, а в лесной глуши, жили в убогих хижинах и даже в землянках - тем не менее, это были настоящие лидеры перемен, соль земли и свет мира. Не уставая и не унывая, подвижники веры вели за собой народ православный сквозь моры и глады, пожары и разбойные набеги, сквозь морозы и метели. Им мало было сытого и безопасного будущего, они взыскали вечного блаженства. Они не жаждали ни славы, ни почестей: подавляющее большинство из них навсегда останутся «неизвестными незнакомцами», но все же следует назвать ряд выдающихся личностей, чьи имена и деяния не затмили наносы последующих веков: свв. Дионисий и Евфимий Суздальские, Сергей Радоножский, Макарий Желтоводский, Кирилл Белозерский, Варнава Ветлужский, Стефан Пермский.

Подвижники были участливы к ближнему и не жадны, являли собой образцы смирения и терпения, выступали целителями страждущих и ободряли впавших в уныние. Что их выделяло из прочих смертных? Беспримесная честность, цельность натуры. Стремясь к божественному, они жили в ладу с собой. Побуждения и тайные мысли этих людей не противоречили их заявлениям, а слова не расходились с делом. Они оказывали могущественное влияние на окружающих, не располагая ни богатствами, ни оружием, ни связями с сильными мира сего. Они возвращали и лелеяли человека как носителя образа Божьего, как существо высоконравственное и способное уподобиться религиозно-этическому идеалу. Угасая на более чем скромном одре, праведник не уходил окончательно, он оставался среди монашеской братии, среди сельчан и богомольцев как нетленный образ: его наставления передавала из уст в уста, о творимых им чудесах ходили легенды, не всегда правдоподобные, но пленявшие сердца тогдашних обывателей и странников.

Когда пал Константинополь, в мусульманских и католических странах никто не сомневался в том, что историческая роль православия исчерпала себя. Везде православные народы находились на положении угнетенных со стороны более молодых, энергичных исторических общностей. Территории расселения католиков и мусульман постоянно расширялись. Христианские ортодоксы ни в одной стране не были правящим слоем, но во многих странах составляли основу социальных низов.

В эпоху своего заката вошла и Золотая Орда. Ослабление ее политического влияния наиболее выпукло проступало на западных окраинах обширного ханства. В итоге, Литва установила свой протекторат практически над всей территорией юго-западной Руси, где стала активно проводить политику прозелитизма. Остальные земли «равнины» продолжали именовать Татарией как в Европе, так и в Порте. О северо-восточной Руси практически никто ничего не слышал - она затерялась в непроходимых лесах

Распад Орды привел к рассечению Русской земли. Одна половина оказалась в составе католической страны, другая оставалась в границах магометанской державы. Но характер перемен, происходящих в разных половинках Русской земли, был далеко неодинаков. Остатки знати, сформировавшейся еще в пору Киевской и Червонной Руси, стремились перейти в латинскую церковь или перебиралась на восточные земли. Другой поток беженцев устремлялся в низовья Днепра на «вольные хлеба». А в волжско-окском треугольнике возводилась Св. Русь. Причем подвижники неумоимо расширяли ареал православия. Они шли в Вятский край, в сторону Уральских гор, выходили на берега Ледовитого океана. Религия умирающего на кресте Бога придавала людям поразительное упорство: невыносимое – преодолевалось, невозможное – осуществлялось. А культ женского божества позволял воспринимать мать-сыру землю как место встречи с грядущим Мессией. В те времена мыслили преимущественно символами и образами, жили эсхатологическими ожиданиями. Русская земля представлялась религиозному человеку в качестве Богородицы, распластанной под небесами. Бессчетные Успенские,

Покровские, Рождественские, Благовещенские церкви и монастыри, по сути, являлись воззваниями к воскресшему Богу: «Приди к нам, сирым и убогим! Дай нам силы претерпеть напасти мира сего!»

Впервые о Московии, выросшей на пепелище разоренного Владимирского княжества, в Европе услышали только во времена правления Ивана II. Сначала в неведомую страну случайно забрел один рыцарь, который затем сумел благополучно вернуться в Священную Римскую империю и рассказать обо всем увиденном императору. А вскоре после этого по европейским королевствам и княжествам прошел слух: византийская принцесса, находясь в изгнании в Италии, решила связать себя узами брака с неким русским князем, обосновавшимся в сущем «медвежьем углу».

Софья Фоминична Палеолог приехала в Москву вместе со своим небольшим Двором. Начался новый и, пожалуй, самый значительный этап русской истории.

Деление истории на этапы, конечно, носит условный характер, но облегчает сопоставление процессов и ключевых событий, происходящих в разные века. К тому же окружающей нас действительности присущи определенные ритмы, когда «волны» то могущественно преобразуют города и целые страны, то неудержимо превращают цветущие поселения в груды руин. Каждый исторический этап – это довольно протяженный отрезок времени, который в свою очередь, включает в себя менее длительные фазы: для каждой фазы присущи свои частные трансформации, зачастую противоположные общей направленности происходящих перемен.

Так, в определенном крупном регионе могут появляться новые города и страны, и в то же время соседние страны могут приходить в полный упадок. Утверждение мировой религии отнюдь не исключает возникновения многочисленных ересей, расшатывающих здание Вселенской церкви. Исторические перемены различной степени влияния складываются в общий вектор, который как бы суммирует все возвратно-поступательные процессы, реформации и контрреформации. Направленность этого вектора, а также его протяженность во времени, интенсивность и своеобразие доминирующих символов и воззрений определяют «клик» этапа. В каждом этапе присутствует нечто главное, а все то, что не совпадает с ним, приобретает черты второстепенности или случайности.

Главным в русской истории является формирование и смена правящего слоя – тех, кто обладает правом править, казнить или миловать, наставлять и вести за собой. Опираясь на этот признак, можно констатировать, что мы уже рассмотрели три этапа русской истории.

На первом этапе организующей силой, которая вызволила изрядную часть «равнины» из исторического небытия, явились Рюриковичи со товарищи: они сменили разбойный образ жизни на оседлый и стали военной знатью Руси.

Второй этап – это пора христианизации славян и скандинавов, которые стали насельниками земли Русской. В это время ключевую роль играет духовенство, преимущественно из других славянских стран, ранее приобщившихся к святоотеческой культуре. Но подлинным очагом и оплотом этой культуры, безусловно, выступает Византия. Киевская Русь замыкает собой шестой десяток епархий, входящих в Константинопольский Патриархат, а великий князь обретает статус придворного при Дворе императора.

Христианизация идет от правящего слоя Руси по нисходящей к социальным низам, от крупных городов к менее значительным, а затем к селам и деревням, от славянских поселений - к стойбищам туземных племен. Распространение новой религии встречает отчаянное сопротивление язычников и нередко терпит досадные поражения, которые проявляются в убийствах священников, в сжигании или разрушении церквей и монастырей. Подавляющее большинство удельных князей скорее ведомы алчностью и тщеславием, нежели любовью к ближнему; многие сохраняют скрытое многоженство и не гнушаются подлых убийств. Но все же к XIII веку жители Киевской Руси и сопредельных с ней княжеств становятся преимущественно православными, а Русская земля приобщается к Византии в качестве дальней окраины христианского мира.

Третий этап начинается вместе с татаро-монгольским нашествием. Облик военной знати радикально меняется. Степняки-кочевники, прирожденные охотники-добытчики включают Русь в состав Золотой Орды. Новые правители не сверяют свои поступки и решения с христианскими запретами: у них своя религия, свой стиль жизни, свои порядки и правила. Все те, кто в эти правила не вписываются, просто гибнут под копытами конницы или отправляются на невольничьи рынки.

Интенсивность культурных контактов русичей с Византией стремительно идет на спад. Однако эти контакты не прерываются окончательно. Если великие князья, в качестве управляющих уездами, вынуждены систематически выказывать свое почтение ордынским ханам, то иерархи православной церкви, монахи-странники продолжают посещать другие епархии Константинопольского Патриархата и даже бывать в самом Царьграде. Центр религиозной жизни Руси смещается на северо-восток; в лесах легче укрываться от внезапных набегов татар.

Подспудно в толще угнетенного народа формируются выдающиеся личности, которых уместно назвать строителями Св. Руси. Они верят, что землям, включенным в волжско-окский треугольник, предназначено великое будущее, а божественная правда способна превозмочь любое насилие, чинимое в брэнном мире. Необходимо признать, что эти люди оказались чрезвычайно прозорливы. Золотая Орда слабеет из-за бесчисленных внутренних распрей, а Московия медленно прорастает сквозь пепел разоренного Владимирского княжества и обретает политический суверенитет, не выиграв ни одного сражения с ордынскими ханами.

Брак Софьи Палеолог с Иваном III приходится на одну и ту же эпоху, когда состоялся брак Изабеллы Кастильской с Фердинандом Арагонским, послуживший созданию крупнейшего в Европе католического государства. Но если за Изабеллой стояло быстро растущее королевство с миллионным населением, рыцарским сословием, многочисленными крепостями-замками, угодьями и флотом, то византийская принцесса не владела атрибутами земного могущества. Империя ее отцов и дедов погибла безвозвратно. Однако Софья Фоминична располагала безусловным моральным авторитетом в глазах православного населения, в качестве наследницы выдающейся плеяды царьградских правителей и обладательницы священных символов. В Московию приехал не просто Двор принцессы в изгнании – это были последние представители древнейшей в Европе аристократии.

Аристократом движет сознание своей исторической миссии. Стремление к величию является его врожденным свойством. Но этот социальный тип примечателен не столько амбициозными целями, сколько исключительной приверженностью определенному нравственному закону. Аристократ предъявляет к себе более жесткие требования, нежели к представителям других слоев общества. Он ведет тяжбу со временем как индивидуальная личность и как звено в цепи славного рода, деяния которого мерцают из глубины веков; он непоколебимо убежден, что является лучшим в обществе и наиболее достойным для властвования.

Византийская аристократия сформировалась уже к V веку н.э. в империи, где война и торговля считались грубыми занятиями, приемлемыми лишь для социальных низов и варваров. Среди огромного пантеона почитаемых святых Георгий Победоносец, изображаемый в боевом облачении и на вздыбленном коне, предстает исключением из правила. Не следует забывать: он был воителем с язычеством, которое носило обобщенный образ огнедышащего дракона. Влиятельные ромейские фамилии владели обширными поместьями, которые не могли быть объектами продажи и передавались от одного поколения к другому. Владельцы обширных поместий выступали организаторами жизни на нравственных началах. Это был высоко просвещенный слой, имевший тесные связи с императорским Двором, и с пентархами (пятью православными патриархами, совместно управляющими Вселенской православной церковью из Александрии, Антиохии, Иерусалима, Константинополя, Эфеса). Именно аристократы составляли корпус придворных, дипломатов, наместников провинций, архитекторов, иерархов церкви, военных стратегов, просветителей, богословов.

Империя сторонилась политики захватнических войн, грабительских рейдов по соседним странам и прибегала к насилию преимущественно к еретикам, раскольникам, заговорщикам – лицам, откровенно игнорирующим догматы христианской ортодоксии или принципы государственного устройства. Вместо колониальной политики, которую активно проводила в свое время Римская империя, Византия активно занималась миссионерской деятельностью, вызволяя варварские народы из мрака примитивного шаманизма. На протяжении тысячи лет ромеи ревностно исполняли миссию народа-богоносца; аристократии в этом многотрудном деле принадлежит решающая роль.

Однако необходимо помнить и о том, что христианство зародилось среди социальных низов и на протяжении первых трех веков своего существования представляло собой религиозное движение униженных и оскорбленных людей, отрицающих власть сильных мира сего. Когда же христианская церковь стала господствующей, то неизбежно возникла новая иерархическая соподчиненность, присущая империи. И подобная соподчиненность основывалась на моральном авторитете наиболее достойных людей. Но в то же время любой бродяга мог войти в храм и любой раскаявшийся злодей мог рассчитывать на прощение своих грехов.

Равенство во Христе побуждало многие обращенные народы к демонстрациям политического суверенитета, а образ нищего и распятого Бога резко контрастировал с роскошью внутреннего убранства храмов и одеяний православных священнослужителей. Ромейские богословы создали сложнейшую небесную иерархию, своеобразным отражением которой являлось построение христианской империи на земле. Значимость ранга выступала важнейшим условием деятельности обширного государственного образования и залогом общественного порядка. В итоге - религия неотмирности совпала со стратегией обожения жизни на земле; нагого и распятого Бога представляли император и патриархи, облаченные в пурпур и парчу; незамысловатая Нагорная проповедь, доступная любому неискушенному уму, породила сложнейшие, многослойные по замыслу богословские трактаты, постижение которых требовало длительной интеллектуальной подготовки.

Все эти противоречия изначально препятствовали тому, чтобы образ ромея - аристократа стал символом Византии. Идеалом добродетельной, высоконравственной жизни стал образ монаха-отшельника, постника, молитвенника, молчуна, духовидца – человека способного на самоотвержение, на подвиг пожизненного служения и отказа от щедрот бренного мира. Вот почему византийские аристократы столь охотно принимали монашеский постриг. Так, Фотий уже в довольно зрелом возрасте отказался от блестящей придворной жизни и от всех своих владений, чтобы стать патриархом (именно по его благословию Кирилл и Мефодий приступили к составлению славянской письменности).

Роль ромейской аристократии в становлении, утверждении и распространении святоотеческой культуры трудно переоценить. Свет этой культуры обогрел Русскую землю и вывел ее жителей на просторы исторического бытия. Что касается западноевропейской аристократии, то она сформировалась лишь в XIV веке, когда величие Византии клонилось к закату. Завязь аристократизма возникла в северо-итальянских городах, но подлинным очагом западноевропейской культуры выступила Римская курия. Ренессанс на Апеннингах возник из противостояния молодой латинской церкви традициям Вселенского православия. Если в начале XI тысячелетия н.э. это противостояние выражалось в том, что католические священники принимали обет безбрачия и демонстрировали свою внеполовую сущность, сбривая бороды, то впоследствии понтифики решительно обратились к идеалам забытого эллинизма. Иконописи было противопоставлено искусство живописи и ваяния, богословию – философия. Состояние неотмирности сменилось восхищением природой и совершенством человеческого тела. Были «реабилитированы» естественные науки, герои и поэты античности. Это позволило итальянцам ощутить себя наследниками более древней культуры, нежели святоотеческая, которая сложилась в Византии в средние века. В XV в. Ватикан утвердился на самой вершине христианского мира.

Эллино-христианская аристократическая культура стала быстро распространяться по Европе, раздробленной на бесчисленное число княжеств и крохотных королевств. Особенно легко

она усваивалась потомками военной знати, которая к тому времени уже выработала сложные правила поведения рыцаря в бою и на турнирах, а также в обращении с пленниками. В ее среде был распространен культ женского божества, который более известен как культ Прекрасной Дамы. Военная знать Европы в XV веке уже сложилась в качестве носительницы родовых преданий, придерживалась понятий чести и не чуралась эротической стороны жизни.

Если ромей-аристократы практически не допускали в свой круг иноземцев, а правителей христианских государств возводили лишь в нижние ранги придворных императора, то Ватикан в своих действиях учел упущения народа-богоносца. Римская курия всемерно поощряла культ мастерства и щедро делилась накопленным опытом с соседними странами. К тому же, понтифики не подавляли агрессию, столь органично присущую военной знати, а вполне сознательно направляли ее избыток на завоевания территорий, не входящих в ареал распространения католицизма.

Европейский аристократизм в итоге вылился в спонтанное стремление правящих слоев европейских народов превратить скучную и монотонную жизнь в высокое искусство. Оружие должно быть не только разящим, но и изящным; одежда - не только удобной, но и привлекательной; трапеза - не только обильной, но и вкусной: посуда – тонкой, общение – учтивым, а жилища и убранство в них – комфортным. Вновь восславив Ветхий Рим, европейцы вославили и воинскую доблесть (мужественное поведение в бою считалась высшей добродетелью среди римлян). Обратившись к эстетике эллинизма, они перестали стыдиться человеческой плоти, чтобы сосредоточиться в последующие века на антропоцентризме.

Все эти перемены в умонастроениях европейцев были хорошо известны Софье Палеолог. Ведь она являлась не только наследницей византийских императоров, но по материнской линии принадлежала к владетельному роду правителей Феррары и была очевидицей выдающихся достижений итальянского Ренессанса. Вся ее юность прошла в благодатном субтропическом климате Апеннинского полуострова.

И вот эта венценосная особа приезжает в край, где половину года трещат морозы и лежат снега. Этот край даже не имел определенного названия и определенных очертаний на картах Европы. Если за два тысячелетия до описываемых нами событий Геродот в своих трудах утверждал, что к северу от Крыма простираются дикие степи, за которыми лежит бескрайнее море, то впоследствии пытливые путешественники все же прояснили, что «бескрайнее море» на самом деле является непроходимыми лесами. А Софья Палеолог точно знала еще и то, что в непроходимых лесах разбросаны городишки и отдельные монастыри, жители которых придерживаются православной веры.

Встреча с Москвой, скорее всего, потребовала от принцессы всей ее выдержки. Она попала в крупное село, отгороженное от близкого леса высоким частоколом; по кривым улочкам бегали куры-гуси, по широким непросыхающим лужам плавали утки; над бесчисленными приземистыми деревянными постройками кое-где скромно возвышались церковки, изредка встречались каменные храмы. Однако даже представительный Благовещенский собор был просто несопоставим с Софийским собором в Царьграде или с собором св. Марка в Венеции. И княжеские хоромы выглядели неказисто, свидетельствуя о простом укладе жизни их владельца. Боевые дружины напоминали ополченцев, спешно набранных для защиты осажденного города. О низком уровне боеспособности русских полков той поры оставил свои эмоциональные свидетельства хорват Юрий Крижанич.

Налиествовала и другая сторона медали, менее заметная. По пути в Москву, преодолевая тысячекилометровые пространства, принцесса не могла не думать о том, что ее далекие августейшие предшественники слабо верили в перспективы утверждения православия вне зоны распространения виноградной лозы. И, тем не менее, семена веры дали морозостойкие обильные всходы. Сначала Византия подарила здешним славянам письменность, затем обратила в христианство; империя направляла в лесистый край своих наставников, богомазов, зодчих. И вот теперь этот край стал новой родиной для наследницы царьградских правителей.

Православные русичи отличались бедностью и приветливостью, а глаза подвижников веры источали тихий свет. Молитвенники и постники походили на знаменитых пустынников

египетских в пору легализации христианства и начала строительства Царьграда. Необходимо отметить, что итальянский Ренессанс выработал в качестве своего обоснования концепцию исторической повторяемости циклов, которые подобно лестнице огибают некую башню, позволяя людям одновременно сверяться с достижениями прошлого (на нижних ярусах башни) и восходить на более высокие уровни бытия. Возрождение основополагающей мечты эллинизма о совершенном человеке пробудило в Европе блестящую плеяду гениев.

Софья тоже мечтала о Ренессансе, но не античных идеалов, а о возрождении христианской империи. Могущество Ветхого Рима с его непобедимыми легионами и бесконечными войнами, развратными красавицами и кровавыми завоевателями-правителями претило воспитанию и вкусу принцессы. Но раз история повторяется, то почему бы не попытаться повторить ее на просторах Русской земли? Почему бы не возвести в другом месте здание Византии? Ведь Балканы в IV веке выглядели столь же неприбранными и бедными, как и Московия в XV веке.

В личности принцессы дух христианского смирения и терпения смешался с духом титанизма, присущий наиболее деятельным итальянцам тех времен. Женщины обычно робеют перед неизведанным. Но Софья вполне отчетливо видела контуры будущей страны, призванной заменить погибшую империю: принцесса действовала на уже хорошо освоенном онтологическом пространстве. Решительности ей придавал и доминирующий на Руси культ женского божества, столь отличный от культа Прекрасной Дамы, утвердившийся в Европе. Богородица в качестве покровительницы и защитницы земли Русской была ближе принцессе, нежели эротичные антропоморфные греческие богини, которым стремились уподобляться европейские аристократки.

Вкратце перечислим основные инициативы Софьей Палеолог, которые были реализованы благодаря всемерной поддержке ее талантливой и дальновидной супруги – Ивана III.

Существуют мнения, что Софья дала свое согласие на брак лишь после обещания московского князя, что тот прекратит платить дань татарам, а ее официальный титул будет «царевна царьградская». За пять веков до этих событий киевский князь Владимир, чтобы стать мужем византийской принцессы Иоанны, тоже выполнил ряд требований, сформулированных близнецами-правителями христианской империи: отказался от многоженства, языческих ритуалов, прошел обряд крещения, признал над собой верховенство кесарей константинопольских, обрел своего духовника. Обращение киевлян, а затем новгородцев в христианство, строительство Софийских соборов на центральных площадях городов, пропаганда основ Священного Писания были уже следствиями состоявшегося политического и брачного союза. Так что Софья Палеолог, скорее всего, могла следовать этой древней традиции. Ведь перед ней стояла архисложная задача – свить в «медвежьем углу» гнездо, достойное двуглавого орла. Иначе ее миссия в качестве исторической личности оказалась бы несостоятельной.

Софья прожила в Москве немногим более четверти века, и за эти годы небольшое удельное княжество не только обрело политический суверенитет, но и на порядок расширило свои владения. Город, изначально основанный как сторожевая застава (подобно Византосу), на протяжении всего XIV века активно состязался с другими русскими городами, чтобы стать местом постоянного пребывания митрополита – высшего православного иерарха на Руси. Но безусловный моральный авторитет в качестве столичного города Москва обрела для ростовских, костромских, ярославских, суздальских, нижегородских, рязанских князей лишь после того, как византийская принцесса стала супругой Ивана III. Удельное княжество, отказавшись быть данником Орды, стремительно превращалось в обширное государство с соответствующими институтами и амбициями.

Некогда Андрей Боголюбский проложил незарастающую тропу из Киева во Владимир на Клязьме - и впоследствии Владимирское княжество станет родиной и главным полем деятельности для строителей Св. Руси. Двор Софьи, перебравшись из италийского полуострова в сердцевину волжско-окского треугольника, также проложил тропу, но уже для европейских рыцарей и мастеров. Итальянские архитекторы за короткие сроки возвели в центре Москвы несколько выдающихся каменных строений, соответствующих царственному достоинству

правителей православной страны. Приглашенные архитекторы приступили к сооружению и целого ряда крепостей-кремлей. В прошлые века защитники Константинополя благодаря мощным фортификационным сооружениям выдержали немало осад неприятельских войск, превосходящих по численности обороняющийся гарнизон в 10-12 раз. Также византийские императоры широко прибегали к услугам наемников. Появились такие легионеры и в Московии.

Супруга Ивана III большое внимание уделяла церемониям, ритуалам, а также одежаниям тех, кто удостоивался ее внимания или внимания великого князя. Простота общения, домашней утвари, невзрачность жилищ правителя Москвы постепенно уходили в прошлое. По инициативе Софьи была создана Бархатная книга, содержащая перечень наиболее влиятельных и заметных людей в Московии. В ту книгу вошло более 900 фамилий. Так была заложена основа для формирования слоя родовой знати, который наиболее восприимчив к влиянию аристократической культуры. Треть в этом списке приходилась на старинные фамилии, издавна проживающие на обширной территории от Новгорода до Нижнего Новгорода. Оставшаяся часть примерно в одинаковых долях приходилась на родовитых людей, приехавших с юго-западной Руси, на татар, по тем или иным причинам перешедших на службу к московскому князю, и на рыцарей из европейских стран, преимущественно из Литвы, Польши, Пруссии, Скандинавии. Московия становилась центром притяжения для многих знатных людей, ищущих достойного приложения своим силам и умениям.

Утверждение двуглавого орла в качестве государственного герба нового православного государства является политическим завещанием Софьи Палеолог. Да, великая христианская империя, истерзанная крестоносцами и турецкими полчищами, погибла, но не исчезла ее миротворческая историческая роль. Вот почему эта империя должна была воскреснуть в ином месте, стать новой мечтой и новым домом для миллионов православных, униженных и раздавленных иноверческим гнетом.

Идея великой исторической миссии в качестве новой Византии не могла не встретить самый горячий и взволнованный отклик среди строителей Св. Руси. Происходило чудо преображения «медвежьего угла» в могучее государство с ясными стратегическими целями. Легенда о граде-Китеже, населенном праведниками и доблестными воителями Христовыми, обретала свое воплощение. Из глубины дремучих лесов Московия стремительно поднималась на историческую арену. Уже в 90-е годы XV века Иван III в официальном договоре о мире с Литвой именовался «государем всея Руси». Именно его и следует считать основателем Великороссии и выдающимся стратегом – строителем Третьего Рима.

Иван и Софья являются самой значительной супружеской парой в русской истории.

Если продолжать сравнение Испании с Московией, создавших, соответственно, католическую и православную империи, то в годы правления Изабеллы и Фердинанда сотни тысяч мусульман подверглись насильственной христианизации, тысячи евреев были изгнаны за пределы Пиренейского полуострова. Иван и Софья так же беспощадно выпалывали ереси, но проявляли завидную веротерпимость, приглашая мастеров и ратников из других стран. Софья обладала врожденным имперским инстинктом, а у Ивана хватило христианского смирения не выпячивать свою фигуру в качестве абсолютного и самодержавного хозяина земли Русской. Их правление было общим супружеским делом, благодаря которому Москве удалось преодолеть свой провинциализм. Правящий слой нового государства постепенно проникался сознанием того, что здесь, в волго-окском треугольнике, начинается действительно великое дело – от них зависит спасение Вселенской Православной Церкви.

Если Литва и Орда были обречены оставаться восточными окраинами католицизма и мусульманства, то московитов все явственнее охватывало «жгучее чувство» своей исключительной миссии – единственных заступников подлинной веры.

Двухвековое подспудное движение лучших людей Руси к обожению жизни на бескрайних просторах северо-востока «равнины» совпало на исходе XV в. с сокровенными мечтаниями последышей великих византийских правителей – Софьи и ее Двора. Следует отдать дань уважения Ивану III: он услышал мотив или божественный зов, благодаря которому обрел

уверенность и целеустремленность в своих действиях. С каждым последующим годом правления князя все более очевидным становилось то обстоятельство, что Золотая Орда, представлявшая собой власть насилия, распадалась, а Московия, поднявшая из праха вечные символы христианской империи, возвышалась, крепла, притягивая к себе не только соседние земли, но и надежды сотен тысяч православных людей, разбросанных по разным странам.

Создание корпуса родовой знати и его статусное оформление в качестве первого служилого сословия закладывало основу для возникновения и последующего развития аристократических традиций, столь необходимых монархиям крупных исторических образований, располагающих религиозно-этическим идеалом. Но параллельно с этим процессом в среде духовенства шло составление и собирание агиографических описаний наиболее выдающихся строителей Св. Руси. Жития, в отличие от Бархатной книги, не столько преследовали цель преемственности поколений людей, входящих в состав правящего слоя, сколько были вызваны настоятельной необходимостью наличия «духовного ядра», пронизывающего своей живоносной энергией все толщи народа православного, расселившегося по Русской земле. Жития игнорировали основные биографические факты выдающихся основателей монастырей, скитов и пустыней, добровольных скитальцев, истовых правдолюбцев, а сосредотачивали свое внимание на знамениях, свидетелями которых оказывались праведники, или на чудесах, творимых Божьими угодниками. Ведь церковная традиция не проявляла никакого интереса к Христу как к конкретному человеку. Мы практически ничего не знаем о его братьях и сестрах, прочих родственниках, где Он жил и чем занимался в юности. Зато самый пристальный интерес церковь проявляет к тому периоду, когда Назаретянин стал обращаться с проповедями к людям и когда обрел своих первых последователей. Последние годы его жизни сопровождались удивительными преображениями, исцелениями, пророчествами, и кульминацией всех творимых им чудес явилось Вознесение после казни.

Так же и жития. Опираясь на евангельскую традицию, эти описания выделяли из множества людей тех, кто сумел превратить свою жизнь в подвиг молитвенного служения или стал образцом христианского смирения. В уединении, в постах и тяжелых трудах праведники совершали уму не постижимое восхождение к Граду Небесному, становились неуязвимыми для земных напастей и самого времени. Образ монаха, достигшего врат святости, безусловен. В отличие от деяний могущественных правителей, даже канонизированных Церковью (свв. Владимир, Юрий II, Александр Невский, Дмитрий Донской), духовное делание отличается завидной безупречностью, не замутненной тяготами губительных интриг и кровавых конфликтов.

По византийским чертежам из местного «человеческого материала» в волго-окском треугольнике возводилось государство-церковь, стоящее на костях сотен праведников. Встречное движение религиозных чувств, идущее из десятков Божьих обителей и высших ярусов политической власти Московии, порождало общественные завихрения, всплески фанатизма, откликалось болезненными сотрясениями в различных социальных группах и локальных местностях, но противоборствующие настроения все же преодолевались и сменялись плодотворным единодушием.

4. Государство-церковь

В одном христианском мире, который строился из великого множества народов (или «языков») как нерасчленимое целое, где каждый человек должен ощущать свою глубинную причастность к общему делу, мы наблюдаем целый букет церквей, ересей, империй. Причем, все эти исторические образования, в своем обособлении друг от друга, порой достигали противоположных полюсов. Сила частных приобретала исключительное значение, а общность веры уже становилась незначительным сдерживающим фактором. Христианские страны постоянно воевали друг с другом, охотно склонялись к расколам или к жестокому преследованию бедных еретиков.

Между тем, любое христианское общество, в первую очередь, концентрирует свое внимание на воспитании чувств, соответствующих требованиям нравственного закона. Этому воспитанию подвержены все слои или сословия, пусть и в разной степени интенсивности. Каждая христианская община, вне зависимости от своей численности, как бы осенена светом, исходящим от Идеала. Вот почему святой, светоч, светлейший, светоносный – родственные между собой понятия в любом уголке раздробленного христианского мира. Поклонение Распятому Богу настаивает на преодолении страстей, призывает к обузданию инстинктов. Все эти усилия и жертвы приносятся ради соответствия человека образу храма, или ради богоподобия.

Христианин, несущий в себе образ Божий, вполне естественно, пытается стать неотъемлемой частью целого, тяготеющего к Св. Духу. Так создается церковь, которая далеко не сразу обретает материальные формы каменных сооружений, небесные и земные иерархии, особые ритуалы и таинства. Каждый человек в подобном обществе – будто кирпичик в стене, который точно подогнан к соседним кирпичикам, несет на себе определенную нагрузку. Но православные, католические и протестантские храмы, увенчанные распятием, так сильно отличаются друг от друга, запечатлевая в себе разный состав чувств тех людей, кто возводил эти храмы и кто шел под их своды, чтобы вознести молитву.

Строительство даже крохотной часовенки требует определенного времени и мобилизации людей, не говоря уже о многообразных материалах и приспособлениях. Государство со своими границами, армиями, крепостями, символами веры и гербами, судебной системой и столицей как раз и представляет собой набор механизмов и прочих приспособлений, необходимых для преобразования общества в величественный собор. Государственное строительство обретает черты святого дела, героической тяжбы с чарами и соблазнами.

В последние два века новейшей истории получили распространение постхристианские учения, которые пытались организовать человеческие общества без мечты о спасении. В тоталитарных государствах люди также объединены общностью надежд и чаяний, все «смотрят в одну сторону». Но вместо религиозно-этического идеала над ними довлеет апология преступлений, чинимых из необходимости радикального передела мира. Вместо Христа над обществом, превращенном в безликую массу, возвышается кумир или фетиш (диктатор или доллар) как панацея от всех бед и как истина в последней инстанции. Сравнение общества, занятого храмовоздвижением, с обществом, облепившем колосса-идола, вполне уместно по той простой причине, что люди всех эпох хотят попасть в будущее, но представляют еще не наступившие времена далеко неодинаково - отчего по разному спорят со временем. Постхристианские тоталитарные общества, включая тирании либерализма, возникли вследствие горьких неудач построения государства-церкви, в котором бы каждый индивид ощущал себя частицей бессмертного целого.

Стратегия Третьего Рима, организующая и мобилизующая народ православный на решение действительно великих исторических задач, не может не вызывать в русской душе чувства преклонения и восхищения перед давно ушедшими в мир иной поколениями. Всего лишь несколько сот тысяч человек, разбросанных на необозримом пространстве лесистой части «равнины» образовали как бы мощный вал, который своим неудержимым натиском то отодвигал необжитые пределы Севера, то накатывался на южные степи, властно вовлекая в свое бурление и кипение все новые области и народности.

Правитель, осознающий себя государем всея Руси, то есть личностью, самим Промыслом поставленной возглавлять гигантское храмовоздвижение, принимает на себя тяжкое обязательство последовательно, неумолимо направлять энергию своих подданных на противопоставление радостного душеспасительного подвига тлену и пеплу.

Иван III – первый монарх русской истории и первый русский аристократ - венчает собой пятивековое движение христиан Русской земли к высотам и пикам святоотеческой культуры. Это движение к жизни нравственной, упорядоченной встречало на своем пути множество препятствий, попадало в тупики и ловушки, но в итоге затопляло собой любую преграду, претерпевало любое насилие.

Иван III - отнюдь не «голубь сизокрылый»: ему приходилось «расталкивать» Запад и Восток, казнить интриганов и вероотступников, с огнем и мечом идти на своих соседей. Но его правление принципиально отличается от действий вотчинника и выдает горячее стремление монарха возвыситься до преемника византийских императоров, стать достойным наследником тысячелетней традиции Вселенской Православной Церкви.

Первый русский государь бывал жесток вследствие прискорбной необходимости, а не по собственному почину. Он воспринимал власть как испытание судьбы, как тягло, как железную необходимость быть примером для своего окружения. В отличие от праведников-монахов, ему приходилось быть архитектором здания государственности, дипломатом, полководцем, смиренно предоставлять своей заморской супруге роль полновластной соправительницы, изживать свой провинциализм и свою невежественность и выводить своих подданных на кремнистый одинокий путь – путь народа-богоносца. Население страны отличалось сословно-этнической неоднородностью. Предания седой старины сплетались с текущими заботами и упованиями на будущее в «гордые узлы», постоянно проверяющие правителя на приверженность избранному пути и на благоразумие.

Монашеству Руси была присуща тяга к предельным испытаниям своей воли: монахи отличались беспощадностью по отношению к самим себе и склонялись к самоуничтожению, воссоздавая стиль жизни, первой волны отшельников Византийской империи. Родовитая знать, наоборот, стремилась к выпячиванию своих заслуг, прекрасно помнила о многовековом иге и предпочитала двигаться вслед за сильным. К счастью, Иван III, в качестве предводителя правящего слоя, культивировал в себе чувство меры и чувство прекрасного. Вырастая из одежд удельного князя, он становился монархом, вменяемым к мудрым советам близких и дорогих ему людей. Он настойчиво учился видеть чужие проступки не в том, что ему не нравилось лично, а в том, что объективно споспешествовало Злу и вредило государственному строительству. С великим трудом и горькими оплошностями он переиначивал свою непомерную гордыню в чувство собственного достоинства, а ослепляющий гнев умел гасить рассудительностью. Его тщеславие претерпевало столь сильную возгонку, что оборачивалось радением за всю страну, ради благополучия которой не жалко и жизнь положить.

Аристократизм оптимистичен в своей основе, ибо предполагает, что человек способен улучшаться, исправляться и возвышаться над собой прежним. Быстрое становление аристократической культуры в Византии породило в V веке умонастроение, согласно которому Христос в молодые годы был обыкновенным человеком, но благодаря самовоспитанию нашел в себе силы взойти на пьедестал пророка и общаться с людьми и небесами уже в качестве Сына Божьего. Церковь, естественно, осудила несторианскую ересь, принижающую масштаб явления Мессии, но применительно к правителю растущей империи подобный посыл был вполне уместен. Аристократизм взнудывает во властителя разрушительные и пагубные страсти, придает его мышлению чеканную форму, постулирует необходимость насилия лишь в качестве чрезвычайной меры и влечет к себе образами или идеями совершенства.

В определенной степени можно утверждать, что Иван III совершил подвиг самоотречения. Московский князь, воспитанный в качестве данника Орды, имел все основания стать мелким тираном. Ему потребовалось преодолеть искус подражания татарским ханам, привыкшим решать все политические вопросы внезапными набегами и карательными рейдами. Он выдавливал из себя мстительность и ярость, столь характерные для атаманов разбойных шаек и предводителей партизанских отрядов. Конечно, во многом это преобразование произошло благодаря присутствию в Москве Софьи Палеолог и ее Двора. Но свет, источаемый узкой группой ромейских аристократов, мог остаться и не замеченным московским князем. В этом случае Московии грозила участь заурядного государства, обреченного раствориться в бурном историческом потоке. Достаточно вспомнить судьбу Хазарии, Булгарского царства, самой Золотой Орды или соседней Литвы. Да мало ли исторических образований возникало и набухало на просторах «равнины», но не одно из них не преследовало столь великих целей, какие оформились в эпоху правления Ивана III.

Аристократия всегда представляет собой довольно узкую группу людей, наиболее пригодных для властвования. Она замыкает верхний ярус иерархического общества, придерживающегося определенного религиозно-этического идеала. Аристократы, как дивные злаки и цветы, произрастают из вязкого слоя военной и родовой знати на широком государственном поле, которое обычно зовется империей. В XV веке в Московии сложились благоприятные условия для возникновения такой социальной группы. Приток в Москву потомков удельных князей и бояр из соседних княжеств, а также из юго-западной Руси, рыцарей из Европы, татарских мурз породил интенсивный плавильно-агломерационный процесс. «Технологами» этого процесса выступили ромейские аристократы во главе с Софьей.

Максим Грек создал в одном из московских монастырей, где обосновался в качестве смиренного насельника, подлинный публицистический клуб, в который входили как представители церковной иерархии, так и родовой знати. Там зарождался опыт дискуссий и полемик, уважительного отношения к оппонентам; дискурсы приобретали навыки аккумуляции различных идей и кристаллизации конструктивных воззрений на текущие события политической, церковной, хозяйственной жизни.

Князь Кассиан, наоборот, отдалился от Москвы и основал в окрестностях старинного города Мышкин монастырь, демонстрируя тем самым стремление к консолидации усилий со знаменитыми заволжскими старцами ради прояснения путей, ведущих на высшие уровни бытия – к Горнему Иерусалиму. Это был очень важный и смелый поступок, потому что старцы активно осуждали флорентийскую унию и настороженно относились к Софье и ее окружению. В Москве, особенно среди посадских, тоже недолго любили чужаков, зачастую просто потому, что они разительно выделялись своими роскошными одеяниями, предметами роскоши, своей ученостью и учтивостью.

В северо-восточной Руси успели сложиться свои устои и привычки, которым горсть ромейских аристократов пыталась придать определенную огранку. Но привнесенные ими церемонии, касающиеся не только торжественных случаев, но даже будничных трапез, нередко ввергали в полное замешательство московское боярство. Знать зачастую просто не знала, как себя вести правильно в тех или иных случаях: кто-то нес суший вздор или держался мужланом, пытаясь придерживаться отношений, к которым привыкли удельные князья, общаясь с правителем Москвы. Оказываясь в положении «неотесанного хама», родовитые люди не могли не сердиться на новые порядки и правила. В свою очередь, духовенство, особенно черное, непоколебимо убежденное в своей правоте и простоте стиля своей жизни, не одобряло дорогостоящего строительства княжеских палат и крепостей. Ромеи-аристократы явились в Москву со «своим уставом». «Если они такие умные, опытные и просвещенные, то почему дали погибнуть своей империи?» - спрашивали наиболее скептически настроенные к чужакам. И ни от кого не слышали внятного ответа.

Сбросив с себя татарское иго, московское общество тшилось обрести и культурную самостоятельность и, тем самым, выйти из тени великой, но исчезнувшей христианской империи. Сам факт гибели Византии многих настораживал: значит, сильно грешили, раз остались без Божьей помощи!

Обособленность ромеев в Москве во многом обуславливалась и языковыми барьерами. Эмигранты могли изъясняться на греческом, латинском, итальянском и лишь некоторые были знакомы с церковно-славянским языком. То, что каждому москвитину давалось легче легкого и с первых лет жизни – навыки разговорной речи - обнаруживало зияющие пробелы у эрудированных, интеллектуально развитых и утонченных аристократов, а также их прислуги. Эти пробелы заполнялись очень медленно по разным причинам, но однозначно воспринимались как проявление высокомерия со стороны пришельцев. Отнюдь не случайно многие эмигранты приняли монашеский постриг: лишь среди духовенства они обнаруживали немало лиц, которые неплохо знали греческий и были осведомлены о святоотеческой культуре. Византийским вельможам, оставшимся при Дворе, было легче общаться с приглашенными итальянскими мастерами, заезжими легионерами, нежели с местным населением.

Многообещающая завязь аристократизма, к сожалению, не получила достаточных возможностей для своего расцвета в волжско-окском треугольнике. Ромеи задавали основной тон и фон религиозной и политической жизни на протяжении всего лишь нескольких десятилетий. Их было слишком мало и становилось все меньше и меньше. Ведь монахи не могли давать потомства. А москвиты, впоследствии заместившие в верхних ярусах власти приезжих аристократов, охотнее следовали своим установившимся традициям и привычкам, нежели всевозможным усложнениям и ограничениям, которые пытались утвердить в холодном краю средиземноморцы. Потомки Комнинов, Палеологов и других аристократических родов Византии будут занимать и в последующие века видное место в русском обществе, но всего лишь как единичные вкрапления, не определяющие облик и самочувствие целого.

Между тем, направленность созидательных перемен, преследующих цель – построение государства-церкви - никуда не исчезла со смертью Софьи и Ивана III. Никто из влиятельных москвитом уже не сомневался в благотворном воздействии на все общество личности монарха, примиряющего и скрепляющего различные социальные слои и группы. Предметом жарких споров могли быть индивидуальные особенности идеального самодержца, но реальное положение дел все расставляло на свои места без учета мнений фантазеров и полемистов.

Один гениальный немецкий поэт как-то признался, что свободен в написании лишь первой строки, а каждая последующая строка уже подчиняется избранному мотиву или определенной логике развития событий. Если творческая личность чувствует, что « кто-то водит руку», то поэма или сонет получаются законченными и содержат в себе определенное обаяние, присущее высокохудожественным произведениям. А если этого чувства нет, то поэту приходится своевольничать, идти самому в неведомое, испытывая всевозможные страхи, чтобы в итоге обнаружить тупик, а на бумаге остается всего лишь набор слов, точнее - скопление разрозненных частиц, не объединенным общим замыслом.

Так и общество не может чувствовать себя абсолютно свободным от действий и надежд предыдущих поколений. Все исторические предпосылки складывались в пользу появления в XVI веке великого московского монарха. Когда общество как бы попадает «в струю» исторического потока, то поведение людей во многом предопределяется свершениями или провалами предыдущих поколений. Изменить личную судьбу еще как-то возможно, но судьбу народа и страны уже вряд ли получится. Вспомним, как Домициан последовательно и напористо сражался с распространением христианства в Римской империи, прекрасно понимая пагубность новой религии для государственных устоев. Вспомним и другого императора (Юлиана), который после обращения империи в христианскую веру решил вернуться к языческим ритуалам. То есть на уровне индивидуальных волевых решений все это возможно, но реставрации лишь несколько тормозят поступь перемен для всего общества. Феномены возникновения великих личностей также берут свои истоки в прожитом и прошлом. Великие личности не появляются только потому, что этого кому-то очень захотелось.

Иван IV родился здоровым ребенком и уже мальчиком проникся сознанием своей исключительной миссии для судеб страны. Однако он рано остался сиротой. Его воспитание было отнюдь не аристократическим. Видимо, к тому времени влиятельных ромеев в Москве практически не осталось. Да и вообще, не нашлось ни одного человека, который мог бы взвалить на себя бремя забот, связанных со столь деликатным и архиважным делом, как воспитание правителя, выстрадавшего чередой предыдущих поколений и призванного Промыслом к возрождению христианской империи во всей ее славе и могуществе. С наследником трона обращались, как с куклой, во время торжественных церемоний, а в будни просто не обращали на него никакого внимания. Он рос в царских палатах, под защитой законов о династическом правлении, но, по существу, был неприкаянным беспризорником. Следует отдать должное царственному мальчику, отроку, юноше: он занимался самообразованием, самовоспитанием, потому что прекрасно знал, для какой роли рожден. Ведь он был рожден правителем заново возводимой Византии и должен сочетать в себе мудрость и милосердие, жертвенность служения и твердость указующей длани. Деяния выдающихся константинопольских императоров были хорошо известны в то время в Москве. Ивану IV

многое предстояло совершить вне зависимости от его личных качеств, желаний и сокровенных надежд.

Могла ли Мария Стюарт не претендовать на английский престол, являясь законной наследницей того престола? И она претендовала, располагая всего лишь горстью преданных ей дворян. То есть образ мыслей, стиль поведения людей, предназначенных для властвования по праву своего рождения, был predetermined, даже если сулил гибель августейшим особам.

Иван IV в торжественной обстановке венчался на царство, чтобы отсечь вероятные поползновения авантюристов на власть в стране. Трудно переоценить значимость преемственности в правлении вообще. Но еще более важны священные символы власти в возводимом государстве-церкви. Соответственно, обострялась необходимость канонизации строителей Св. Руси и первых русских князей, приобщившихся к христианству. Оформлялся свой пантеон праведников и Божьих угодников, достойных всемерного почитания.

Молодому царю требовалось упредить распространение турецкого влияния на степные просторы «равнины». Ведь еще в последней четверти XV века Османская Порта заключила дружественный союз с крымскими ханами, и с тех пор неуклонно наращивала свое присутствие на побережье Черного моря. К союзу с Портой склонялись Астраханское и Казанское ханства, традиционно промышленяющие разбоем и работоторговлей пленников. В любой момент Порта могла установить свой контроль над всей степной зоной «равнины» и стать для Московии «соседом ближним».

Что касается предприимчивых новгородцев, то они лучше чувствовали себя в качестве потенциального участника ганзейского союза, нежели в качестве земли, присоединенной к Московии. Выгоды торговых операций гораздо сильнее будоражили их воображение, нежели задачи созидания православной империи. Но страшная экзекуция, которой подверг Иван IV новгородцев, свидетельствует скорее о возрождении карательных рейдов золотоордынских ханов, чем о традициях милостивого правления кесарей ромейских.

Стены Грановитой палаты, конечно, не запечатлели на себе горестно-недоуменные вздохи московского властителя: «Кто я?» Но такие вздохи, вперемешку со всхлипами отчаявшегося человека, который не мог себе позволить выглядеть на людях слабым и нерешительным, несомненно были. Чем нетерпеливее царь всматривался в будущее, тем более расплывчатым оно представлялось ему. Царь нуждался в точке опоры, в «священном камне» с начертанными символами на шероховатой твердой поверхности.

Удивительно затейливый храмовый комплекс, возведенный на краю Красной площади в центре столицы, представляет собой каменный макет царства, сложенного из разноликих земель. О многослойной символической красочности сооружения написано предостаточно, и не будем снова повторять уже многожды высказанные характеристики, но в контексте этого эссе уместно остановиться на неопределенности названия примечательнейшего архитектурного ансамбля, который со временем станет визитной карточкой страны. Не слишком погрешу против истины, если замечу, что в волжско-окском треугольнике не так уж много сооружений, которые бы имели столь широкий набор названий, семантически не связанных друг с другом.

Покровский собор продолжает традицию владимирских князей возводить на лучших площадях своих стольных городов храмы, посвященные женскому божеству. Правление Ивана III также было отмечено строительством импозантного, многоглавого Успенского собора, расположенного на территории московского кремля. Благоговейное отношение к Покровам Пресвятой Богородицы со времен Андрея Боголюбского питало надежду русских князей на заступничество и поддержку небесных сфер во всех крупных начинаниях. Храм возводили не только талантливые зодчие (Барма и Постник), подмастерья и подсобники, но и жертвователи и молитвенники; возводил и монарх, ответственный за все провалы и достижения на подвластных ему землях. Участвовали в богоугодном деле ангелы и херувимы и Сама Богородица, милосердно наделившая людей способностью к плодоношению и созиданию прекрасного. Характерно, что четыре угловые церковки, ориентированные на все стороны света, замыкают собой весь архитектурный ансамбль. Идея сплочения пестрого в этническом

отношении народа православного под многоцветным куполом Московского государства была реализована самым убедительным образом.

Казанский собор был возведен в честь знаменательной победы Ивана IV над крупнейшим ханством, возникшим вследствие распада Золотой Орды. Эта победа произошла в дни праздника Покрова, одного из самых популярных и любимых на Руси. Однако Казань не являлась православным городом. Этот храм стал символом победы над татарами, которые на протяжении трех веков слыли непобедимыми воинами. Лишь в середине XVI века наступил перелом в расстановке сил. Но победитель ханства сам был наполовину татарин (по материнской линии) и не хотел противопоставлять москвитов мусульманам с волжских берегов. Он дальновидно стремился вплетать всякое лыко в строку русской истории. Вот почему магометанские и христианские мотивы столь органично слились в каменной симфонии собора, который всем своим обликом настаивал на результативности сотрудничества двух рас и двух религий. Казани как бы предоставлялось лучшее место в Москве. А москвиты обретут в Казани икону, которая станет наиболее почитаемой во всех центральных русских областях. Татарский язык будет звучать в столичном кремле столь же часто, как и русский.

Так преодолевалась вековая рознь и утверждалось нерасторжимое союзничество. Казанский собор был бесконечно дорог царю. Иван IV покорил крупнейшее волжское ханство примерно в том же возрасте, в каком Мехмет Завоеватель въехал в побежденный Константинополь на белом слоне. Но, если турецкий султан переделал Софийский собор в магометанскую мечеть, низведя всех оставшихся в живых православных греков до людей низшей расы, то Иван IV ничего не переиначивал и не искажал и никого не унижал. Он воздвиг в честь победы нетленную красоту из камня, желая скрепить москвитов и татар в единое целое. Не случайно в годы его правления на православных церквях появятся кресты с характерным полумесяцем возле своего основания, а татары составят не менее половины от всего служилого сословия.

Если Византия заключила унию с Ватиканом (1439 год) и безвозвратно погибла, то союз православной Московии с мусульманскими народами - бывшими поработителями - сделает русское государство только могущественнее. Вот на что рассчитывал Иван IV.

Храм Василия Блаженного – это намоленное место, в котором витает дух раба Божьего, известного юродивого, не боявшегося говорить правду в глаза всем москвитам. Этот оборванец слышал Божественный зов и был ведом поразительными прозрениями и откровениями. Самый неимущий из нищих, бездомный и неприкаянный страдалец благодаря храму возвысился в Слове и величии над всеми остальными людьми: знатными, богатыми, влиятельными, которые впоследствии станут всего лишь жалким прахом. «Последний человек» в суетной жизни утвердился в ранге «первого» перед вратами вечности.

Архитектурный ансамбль стянул в единый пучок, казалось бы, несовместимые между собой феномены, обрел полифоничность и таинственную глубину. Многообразие наименований возникло не сразу, но все они появились и закрепились в народном сознании еще в эпоху правления Ивана IV. Неопределенность характеристик системообразующего храма, являющегося символом государства, иллюстрирует, в первую очередь, расколотое сознания у монарха и его ближайшего окружения. Если строителям Св. Руси было присуще целомудрие (цельность натуры неуклонно восходящей к религиозно-этическому идеалу), то Иван IV был буквально раздираем взаимоисключающими побуждениями. На этом прискорбном факте следует остановиться подробнее.

В годы правления Ивана III внутри правящего слоя сложилась аристократическая система взаимоотношений, благодаря которой определенный круг людей имел возможность обсуждать и влиять на принимаемые решения государственной важности. В этот круг входили как представители высшего московского боярства, так и ромейские аристократы, включая Софью Палеолог. Основатель Московского государства располагал в своих действиях мощной интеллектуальной поддержкой, благодаря которой его ошибочные поступки смягчались и сглаживались: ведь мудрость можно трактовать, как способность преобразовать неизбежное Зло в Добро, недостатки в достоинства, а испытания судьбы - в повод для громких побед.

На протяжении всего XVI века аристократическая форма правления сохранялась в своих основных чертах. Высший круг боярства руководил страной в первое 20-летие жизни Ивана IV. Череда Земских соборов, имевших место в том веке, также подразумевала наличие участников лишь из числа первого служилого сословия и иерархов церкви. Но, увы, драгоценное содержание с каждым десятилетием выхолащивалось из аристократической формы правления страной. Пока наследник трона подрастал, в Москве не осталось в живых не только эмигрантов-ромеев, но и тех, кто считал себя их учениками и последователями. Из мальчишка-куклы Иван IV вырос в честолюбивого, деятельного царя, который имел за плечами самое безалаберное воспитание: вокруг него соперничали две группировки, ослепленные взаимными обидами и лишенные чувства почтения к молодому монарху, да и вообще к кому-либо.

Нет ничего экстраординарного в том, что государь стал перехватывать у боярства властные полномочия. В ту эпоху чуть ли не в каждом христианском государстве шла потаенная тяжба между королями и различными влиятельными группировками. Если прибегнуть к квазинаучной терминологии, то этот болезненный процесс можно охарактеризовать как определение уровня компетенции государя, его Двора, вассалов, церкви. Тишь да гладь возможны только на кладбище, а в бурно меняющемся мире остановить «прекрасное мгновение» удастся лишь на короткий срок.

Мнение многих историков о том, что невзгоды личной жизни (ранее сиротство, смерть любимой жены, «наглость знати») превратили Ивана IV из благородного человека с отзывчивым сердцем в ожесточенного тирана, страдающего приступами паранойи, справедливы лишь отчасти. Нельзя исключить и другие допущения. Например, метания, сопровождавшиеся жестокими казнями, экстравагантными поступками государя свидетельствует скорее о том, что царь пытался прояснить для себя - что же представляет собой страна, которой ему необходимо править. Вроде бы, ответ был очевиден: Московия – это новая Византия, Третий Рим; это Св. Русь – то место, куда должен сойти с небес Мессия в Судный день...

Возможно, из глухих заволжских лесов страна такой и виделась, но по дипломатическим каналам до монарха доходили суждения и оценки европейских правителей иного рода. Несмотря на то, что еще в 1472 году Софья Палеолог со своим Двором переехала в Москву, а вслед за ней потянулись другие ромеи, итальянские мастера, прусские рыцари, в европейских странах упрямо продолжали считать Русью лишь территорию от Карпат до Двины и Днепра, пребывающую под властью Польши и Литвы. А далее на восток простиралась Татария, бескрайняя Азия. В сознании католиков-европейцев погибшая Византия безвозвратно погрузилась в пучину «темных веков», а Московия в качестве Третьего Рима была некой неправдоподобной выдумкой. Если до волжско-окского треугольника постоянно докатывались новые идеи, концепции, товары, мастера-кудесники, то в обратном направлении везли разве что пушнину («мягкую рухлядь»). Никого в Европе идеи Третьего Рима не волновали и не воодушевляли.

Вопреки всеевропейскому мнению, Иван IV самим ходом истории был предназначен для завершения векового строительства, столь успешно начатого дедом. Он сознавал свою великую миссию, на которой настаивали и мощи праведников, незримо подпирающих растущее здание церкви. Ему хотелось уподобиться выдающимся византийским императорам, и это стремление иногда толкало его на труднообъяснимые с позиций здравого смысла поступки.

Конечно, Иван IV был много наслышан об Иоанне Кантакузене, который отказался от императорского трона, чтобы возглавить греческую церковь в век изнурительного противоборства (XIV в.) с Ватиканом за доминирование в христианском мире. Московский государь также отказывается от власти, замыкается в Александровской слободе в скромном монастыре. Создает из опричников нечто вроде религиозного ордена, призванного искоренять Зло и утверждать Добро. Но искоренение Зла зачастую понуждает царя со товарищи сходить со стези добродетели. И лишь искреннее раскаяние в свершенных насилиях приносит целительное искупление мятущейся христианской душе. Конечно, Иоанн Кантакузен избегал подобных поступков. Но не из-за чистоплюйства ли иерархов церкви да царедворцев сама Византия была

окончательно растерзана соседями? Оглядываясь на прошлое христианской империи, московский царь не хотел копировать ее судьбу. Иван IV вззошел на трон, когда страна находилась на подъеме. Перед ним стояла задача создания прочного государства, а не удержание того, что было достигнуто выдающимися предшественниками.

Если турки водрузили зеленое знамя ислама над Константинополем, то московский правитель сделал волжские ханства составными частями своего царства. То есть при создании своей империи он стремился синтезировать и воплощать на практике исторические достижения других стран, вне зависимости от их вероисповедания. Всмотревшись в прошлое Византии, он неизбежно обнаруживал на территории некогда великой христианской империи свою современницу, Османскую Порту – насквозь милитаризованный султанат, широким фронтом наступающий на католическую Европу. Вне всяких сомнений Иван IV был наслышан о государственном строе в Порте, который сложился еще при Мехмете Завоевателе и Сулеймане Великолепном. Султаны создали систему воспитания образцовых воинов и чиновников, которых выращивали из мальчиков, оторванных в раннем детстве от православных семей. Многолетняя подготовка и тщательный отбор из множества кандидатов позволяли турецким повелителям осуществлять постоянную ротацию правящего слоя, который всем своим благополучием (статус, имущество) зависел от велений властителя. Дисциплина, самоотверженность, состязательность, преданность власти со стороны янычар, пашей, визирей сделали Порту самой боеспособной державой в средиземноморье.

Иван IV творчески переосмыслил этот опыт. Настаивая на интегративной функции создаваемой империи, он крестил покоренного казанского хана и поставил его государем всея Руси. Затем заменил своего ставленника на другого крещенного татарина, на сей раз касимовского хана, а сам оставался главой своеобразного религиозного ордена опричников – воителей Христовых, способных в своем служебном и религиозном рвении превзойти турецких чиновников и янычар.

Мечтая о возрождении христианской империи, Иван IV фактически стремился сравняться в могуществе с Османской Портой, перенимая у последней систему отбора людей, не отягощенных клановыми связями и всецело преданных только одному человеку – подлинному правителю страны. Если в Византии ключевым фактором управления выступало Слово, постулирующее наличие морального авторитета на вершине власти, то в Порте культивировалась изощренная система состязательности и насилия, которая не нуждалась в аристократии и которая превращала общество в идеально функционирующий механизм.

Нелегкое продвижение к великой цели нередко выхолащивает притягательность этой цели или преисполняет иным смыслом понесенные жертвы и лишения. Иван IV видел себя, то новым византийским императором, то правителем, ничем не уступающим турецкому султану. Возможно, его влекли к себе и другие ассоциации и аллюзии. Так, первоначально отряд опричников состоял из 1000 человек. Но именно столько же телохранителей служило у Чингисхана. Юноши представляли собой весь цвет монгольской военной знати, олицетворяя нерушимый союз прославленных степных родов и Потрясателя Вселенной.

Образ государства–церкви не обретал четкости. Склоняясь к убеждению, что не в Слове (правде) Бог, а в силе, московский царь не мог не понимать, что становится еретиком или даже – богоотступником. Строя империю, он невольно воссоздавал контуры распавшейся Золотой Орды. Только в новой Орде существенно сместились религиозные акценты: магометанство перестало быть вероисповеданием правящего слоя, а православие – уделом угнетенных слоев страны. Не складывалась и личность государя в качестве мудрого и милосердного правителя, справедливого вершителя людских судеб. Ростки аристократизма, привнесенные в XV веке ромеями, окончательно были вытоптаны. Эпилог аристократической эпохи составил сам царь, переписываясь с беглецом – князем Курбским.

Иван IV собственноручно инспирировал нагнетание в правящем слое тотального недоверия, сам провоцировал рознь и дробление служилого сословия, причем порой вел себя как атаман разбойников. В итоге, он опустил до убийства родного сына. С юных лет царь мечтал вызывать в подданных благоговейный трепет, а вверг свое ближайшее окружение в

состояние неизбывного ужаса. Путь великого преобразования из захолустья в христианскую империю, заданный блистательной четой (Иван III и Софья), оказался непосилен для царя, ставшего отчасти теократом, отчасти жестоким султаном, а отчасти заурядным ханом.

5. Общество-собор

Святоотеческая культура полифонична и жизнестойка. Человек в качестве носителя образа Божьего сочетает в себе исключительные волевые характеристики с устремленностью к высотам духа. Он готов бесконечно терпеть и смиряться, ищет неотмирности или предьявляет к сильным мира сего очень высокие моральные требования.

Святоотеческая культура сложилась в Византии, взявшей на себя миссию обоения жестокого, языческого мира. Ко времени возникновения империи свидетели чудес Христовых давно уже покинули этот свет. Новые проблемы и коллизии опутали липкой паутиной возводимое здание Вселенской церкви. Крайне необходимы были люди, способные видеть лучше других, отделять зерна от плевел. Если первоначальное христианство выдвинуло в первые ряды религиозного движения мучеников, то в условиях империи ключевыми фигурами стали богословы. Богословие предполагает доскональное знание Св. Писания, Деяний апостолов, сущности ересей, решений Вселенских соборов.

Такие личности, как свв. Василий, Григорий, Афанасий, не случайно носят эпитет «Великий», который в античные времена присваивался лишь императорам и знаменитым полководцам. Величие богословия заключается в том, что оно сумело объяснить, почему Слово наделено свойствами неодолимой, созидательной силы.

Христианское богословие развивалось, преимущественно, в Византии. Культура империи глубоко мистична и полностью сосредоточена на служении религиозно-этическому идеалу, воплотившемуся во Христе. Отличия между светской и церковной жизнью были несущественными. В эссе уже говорилось о том, что патриархи Фотий (IX в.) или Кантакузен (XIV в.) многие годы занимали высокие посты в имперской иерархии, прежде чем взяли в руки пастырский посох. В то же время многие монахи-миссионеры шли навстречу варварским народам, жили среди колдовства, жестоких распрей, вразумляя «детей природы» на путь истинный. Нередко миссионеры принимали мучительную смерть. В целях распространения христианства ненасильственными средствами, императоры или высокопоставленные вельможи отдавали в жены предводителям варварских народов своих родственниц, прекрасно понимая, на какую жизнь обрекают близких людей.

На протяжении тысячи лет взыскующие божественной мудрости европейцы будут ездить на Балканы набираться ума-разума. Эту дорогу на Восток первоначально проложил св. Иероним, который на исходе IV века взвалил на себя бремя перевода Библии с греческого языка на латинский. Замыкал длинную вереницу выдающихся европейских паломников Николай Кузанский, который в Константинополе многие годы ревностно предавался изучению богословия.

Миссия преобразования языческих народов в единое тело Христово не увенчалась успехом. Миссионерская, просветительская, дипломатическая, богословская деятельность ромеев обязательно наталкивалась на незримые средостения и препоны. Ереси и расколы сотрясали империю на протяжении всей ее истории. Век за веком отпочковывались новые церкви: коптская, сирийская, латинская. Автономные или региональные церкви обычно замыкались на обрядовости, лелеяли свои реликвии, создавали свои пантеоны святых и праведников. Процесс размежевания или дробления единого христианского мира шел неудержимо и практически непрерывно. Так, в XVI веке от латинской церкви отложится целый букет протестантских церквей, а москвиты отъедятся от константинопольского патриархата. Поводом для обособления москвитов послужит очередная уния между прелатами греческой и латинской церковью, состоявшаяся в Брест-Литовске в 1595 году. В соответствии с этим соглашением, все православные епархии, расположенные на территории Речи Посполитой, должны были признать в качестве своего предстоятеля римского понтифика.

Учреждая патриархат, москвиты тем самым демонстрировали свое неприятие соглашательской позиции константинопольских иерархов. 1596 год можно считать датой рождения самостоятельной русской православной церкви. Конечно, терминология греческой церкви полностью сохранялась в Москве, но миссия нового народа-богоносца требовала соответствующих институтов и символов. Св. Русь была любимицей Богородицы, Третьим Римом, последней заветной надеждой заблудившегося человечества. Матушка-Русь обрела мистические параллели с небесной покровительницей, сама становилась объектом женского культа, тем намоленным местом, единственно достойным прихода Сына Божьего. Мать-сыра земля и Спаситель должны встретиться после затянувшейся разлуки.

Но кто обладает божественным правом править в такой особенной стране? Кто может быть монархом, и каким должен быть монарх? Может ли власть обойтись без того, чтобы не губить свое потомство? Чтобы царь не убивал своего сына, а опекун - своего опекаемого мальчика? Чтобы в высших планах бытия правитель видел в своих подданных любимых детей, а не врагов?

Моральный авторитет царя был сильно подорван в последние годы правления Ивана IV. Последний из Рюриковичей, Федор Иоаннович демонстрировал сильную набожность, ходил на блаженного. Похоже на то, что он тяготился репутацией своего отца, отрицал деспотизм и вздорность в своем поведении, демонстрировал смирение, каялся в грехах своего рода. Блаженных и юродивых на Руси любили, и Федор хотел, чтобы его тоже «жалели». Годунов пошел иным путем. Он стремился укрепить авторитет царской власти благодаря наличию Патриарха, пребывающего рядом с монаршим тронном.

Что представляла собой страна в то время? Ее границы были очень размыты. Подвижники продолжали возводить новые монастыри в северных краях. Казаки осваивали восточные земли. Но юг продвигалась другая волна. Представители военно-служилого сословия получали наделы земли и крестьян. Дикое поле – бескрайнее пространство, которое начиналось от Темникова и Алатыря, - осваивалось служилым сословием с не меньшим трудом, чем северные или восточные земли, из-за опасных и постоянных набегов степняков. Поместья складывались в уезды, которые фактически управлялись самостоятельно собранием дворян. Многочисленные лесные монастыри жили по своим уставам, диктуя свои порядки близлежащим селам и деревням. Казачьи общины, культивируя отвагу, также руководствовались сугубо своими нормами поведения. Все эти весьма разнородные по стилю и образу жизни элементы объединяла лишь общность веры. Царская же власть, заметная в столице, практически никак не ощущалась на окраинах страны.

Население, проживающее на столь обширной территории, было весьма неоднородным по расово-племенному и религиозному признакам. Кроме православных, в Московии проживало немало мусульман и язычников. Так, несмотря на подвижническую миссию Стефана Пермского или Трифона Вятского, вотяки, коми, пермяки преимущественно придерживались своих темных суеверий, как впрочем, и мордва, и черемисы. Но, тем не менее, религиозная волна, которую подняли на небывалую высоту выдающиеся строители Святой Руси, продолжала свое движение, захватывая в свое бурление неопитов. Именно она определяла доминирующее умонастроение в обществе.

Эссе, касающееся культурных феноменов прошлого, обязывает автора концентрировать свое внимание на основных сдвигах в умонастроениях и ожиданиях общества. Ведь людей не столь остро интересуют реалии сегодняшнего дня, сколько возможности, открывающиеся в грядущем. Христиан в особой степени увлекают фантазии, иллюзии, мифы, знамения и озарения. Вот почему Евангелие не представляет собой исторический документ, а предстает сводом свидетельств о чудесах Христовых. Авторы житий также не слышат разногласия современников, но пленяются отдельными подробностями, подтверждающими праведность и святость героя повествования.

Опираясь на этот прием, можно утверждать, что на исходе XVI века московитское общество обнаружило пределы своих возможностей в осуществлении грандиозной задачи построения новой христианской империи. Родовая и военная знать не трансформировалась в

аристократию, в социальных группах укрепилось недоверие к фигуре монарха, способного встать вровень с великими православными императорами. Да и нужен ли был подобный правитель? Московиты не видели реальных возможностей объединить всех католиков и протестантов под скипетром русского царя. Гибель испанской армады у британских берегов наглядно показала, что протестанты готовы биться до конца, отстаивая свою ересь. Что же касается самих католиков, то они испытывали устойчивую неприязнь к христианской ортодоксии, считая ее пережитком темных веков.

Требовался иной вариант развития событий и по другой причине. Византия, погибшая полтора столетия тому назад, уже не виделась московитам образцом для подражания. Череда уний с католиками, закрепляющая униженное положение православных юго-западной Руси, окончательно погубила моральный авторитет константинопольских патриархов в глазах строителей Третьего Рима. Молодая страна расплзлась, как масляное пятно на бумаге, распираемая изнутри центробежными силами, но крайне нуждалась в чеканной форме, в некоей организующей силе. И такой силой могла стать только своя национальная церковь. Но отсутствовали архитекторы, способные придать расплзшемуся по бескрайним просторам обществу очертания собора.

Смута в Московии возникает не вследствие пресечения династии. Годунов к Рюриковичам уже не имел никакого отношения и принадлежал старинному татарскому роду. Его официально избрали царем на очередном Земском соборе, состоящем из представителей знати. А позже Годунова убили. Иного способа убрать неподходящего правителя тогда просто не существовало. Смута возникает по причине того, что люди не знают, кому подчиняться и кого слушать – само будущее застила непроглядная мгла. Польская интервенция лишь обострила настоятельную необходимость своей церкви. Но вопрос: « Кто обладает правом править? » - остался непроясненным и после изгнания поляков. Кандидатов было великое множество. Герой тех лет, кн. Пожарский, казалось бы, наилучшим образом подходил для монаршего трона. Смелый и решительный человек, многожды показал свою личную отвагу на поле боя и прославился в качестве опытного полководца, имел тесные родственные связи с Рюриковичами, владел вотчиной в древнем Суздале... Можно долго говорить о бесспорных достоинствах этой выдающейся личности. К тому же и сам князь не уклонялся от исполнения своей исторической роли в качестве царя. Но героя из древнего знатного рода даже не рассматривали в качестве реального претендента на престол.

Подпор религиозных чувств, всколыхнувшихся во всех слоях общества, предопределяет принципиально новый механизм избрания царя. Собрание представителей всех сословий из разных местностей наглядно демонстрирует выстраданное стремление русского народа к единению на принципах любви к ближнему. Люди ищут не грозного предводителя, способного пройти смертоносным ураганом по соседним странам. Они искренне верят в Божью помощь, а не в силу оружия. Они хотят сложиться в величественный и прекрасный многокупольный собор, а не в угрюмую тесную крепость, ощерившуюся во все стороны жерлами пушек. Именно народ-богоносец, а не народ - воитель является выразителем подлинной правды, и только такой народ способен наделить смертного человека правом править.

Актуализируется наличие царя - мягкого, не испорченного перенесенными тяжелейшими испытаниями Смутного времени, не искушенного в интригах и заговорах, никого не убившего и не разочаровавшего - и в то же время пребывающего под патронажем православного архипастыря. Такой правитель будет вести себя в обществе, как в гигантском храме; он будет скромнен и милосерден, доброжелателен и благостен.

Создавалась теократия как средство самоопределения и самосохранения, как отклик на жестокости и насилия предыдущих десятилетий, как упование на поддержку небесных сил после стольких недородов и лютых морозов. Общество нуждалось в смягчении нравов и в умиротворении. Признавался приоритет «тихого» царя над «грозным», а фигура патриарха объективно приобретала черты видного политического деятеля. Удивительная стойкость и цельность натуры Гермогена, погибшего голодной смертью в застенке, но не сломленного польскими оккупантами, возгла над московским патриархатом ореол святости. Черная сотня –

монахи Троице-Сергиевского монастыря, сумевшие отстоять обитель от натиска поляков, стали образцом мужества и стойкости. Смолене, нижегородцы, ярославцы, принявшие самое деятельное участие в изгнании оккупантов, убедительно показали, что православная вера способна к объединению людей из разных земель во имя торжества общих идеалов.

Человека можно заставить что-то делать или куда-то направить кнутом. Угрозы неминуемого наказания в случае ослушания приказа очень результативны в чрезвычайных ситуациях или в период напряженных военных действий. Но нельзя людей постоянно принуждать, да и слишком много надсмотрщиков и надзирателей требуется для решения этой задачи. Православие же побуждало огромное число людей, причем лучшего отбора, творить просто чудеса: это побуждение не подразумевало свиста нагайки, надсадных команд, наоборот, опиралось на охотников (добровольцев), которые по своему почину принимали на себя тяжелейшие обязательства и справлялись с ними, обретая тем самым подлинный смысл для своего брэнного существования.

Да, интеллектуальный слой, под стать византийскому, в Московии практически отсутствовал, но стремление к высокому и прекрасному облагораживало простодушных и во многом наивных русских людей. Они формировали христианское общество, где каждый верит каждому на слово: воспринимали свою страну не столь как место, обеспечивающее их пропитанием, а как Матушку-Русь, которая терпеливо ждала прихода Сына Божьего после затянувшейся разлуки. Именно сакральное отношение к земле дисциплинировало и умиротворяло православных людей, прикрепляло их к определенному сословию, формулировало каждому трудновыполнимое задание. Потому и трудились, не жалея себя, из последних сил.

Жизнь в столь суровом климате была бы невыносима без суровых обетов, без подвижников, увлекающих за собой тысячи людей на обустройство границ, на строительство монастырей и церквей. А вот на собственные жилища особого внимания не обращали. В подобных обстоятельствах духовенство было просто обречено взвалить на себя хозяйственное тягло, задавать определенный ритм созидательным переменам. Если в XIV веке монахи были, в основном, озабочены строительством души, то в XVII веке страстное стремление к обожению жизни проявлялось в укрупнении монастырских землевладений, расширении погостов вокруг церквей. Многие кузнецы, каменотесы, резчики по дереву, зодчие, богомазы всю свою взрослую жизнь проводили возле церковных стен, воспринимая свой труд как жертвенное служение. Умереть со спокойной совестью – вот что считалось главным как для монаха, так и для мирянина. Последние охотно жертвовали храмам и монастырям свое нажитое имущество, справедливо полагая, что духовенство распорядится им наилучшим образом, но и не забудет в поминальных списках самих жертвователей.

Организирующая и дисциплинирующая роль православия целительно и благодатно сказывалась на самооценке всего общества. Единство религиозного чувства выступило решающим фактором при воссоединении юго-западной Руси с северо-восточной Русью. Русский народ обрел свою цельность и свою историческую самостоятельность. По мнению многих историков, численность населения после воссоединения восточных и западных земель в одно царство, удвоилась. Православная вера была судьбой миллионов человек, стремящихся стать «телом единым»

В наше время, когда люди сравнительно легко меняют свою языковую среду и даже половую принадлежность, нелегко понять, почему жители западных русских земель терпели многовековой гнет, унижения и, тем не менее, сохранили свою принадлежность православию. Да, им досталась тяжелая, страдальческая доля. Многие города и села были просто сметены татарским нашествием. А степная зона древнерусских княжеств благоприятствовала разгулу разномастных шаек. Жизнь православного населения западной Руси стала просто невыносимой после того, когда эти земли вошли в состав Речи Посполитой. Потомки удельных князей и воевод переходили в католическую веру или бежали в Московию. Посадские и крестьяне пополняли ряды казаков, орудовавших в диком поле. Те, кто продолжали жить на своей земле, обретали в глазах польской шляхты статус «хамом» или «быдла».

От начала монгольского нашествия до воссоединения русских земель прошло более четырех веков, и на протяжении всего этого времени сменяющиеся поколения православных людей смиренно и терпеливо придерживались своей веры. Столь длительные невзгоды до срока сводили в могилы самых достойных и самых смелых. Уровень культуры не мог не понизиться. Если жители восточных земель на протяжении многих веков были объединены идеей строительства Святой Руси, выработали национальную стратегию, прониклись мессианским чувством народа-богоносца, то жители западных земель все свои силы тратили на то, что выжить и сохраниться. Вот почему восточная Русь превратилась в Великороссию, а западная Русь стала Малороссией. В определенном смысле получилось так, что «дети» переросли своих «отцов».

В середине XVII века Московия стала занимать на «равнине» доминирующее значение, а жители царства воспринимали территории, некогда принадлежащие Булгарскому царству или Хазарскому каганату, как земли, нуждающиеся в неотложном освоении. Причем, расширение влияния русского народа шло преимущественно ненасильственным путем, хотя локальных вооруженных конфликтов хватало. Русские люди стали воспринимать всю «равнину» как свое отечество. Они самостоятельно прокладывали большаки истории, оттесняя бывших хозяев жизни на обочины «равнины». Без Божьей помощи такой процесс был бы неосуществим.

Избыточная сила русской жизни выплеснулась далеко за Урал, даже достигла берегов Тихого океана. Казаки совершали разбойные рейды по окраинам Османской Порты, Персии, Речи Посполитой и Русской земли, по стойбищам казахов, киргизов, ногаев и прочих степняков. Они могли ни в грош ставить государственные указы, игнорировали венчания, хранили при себе какой-нибудь полуязыческий оберег, но при этом считали себя православными. В Сибири, где административно-территориальное деления на области или воеводства было бессмысленным, именно принадлежность казаков к православию позволяла московским правителям считать бескрайние таежные просторы русской колонией.

Границы государства раздались настолько широко, что практически только на западе имели четкие контуры. А на севере, востоке и юге за далью следовала новая даль. И все же духовное ядро этого безграничного мира продолжало формироваться преимущественно населенниками древнего Владимирского княжества. Нижегородский посадский человек Минин и суздальский князь Пожарский стали ключевыми фигурами Смутного времени: патриарх Никон и протопоп Аввакум обозначили собой полюса религиозного раскола.

Ничто так крепко не сплачивает людей, как религиозное воодушевление, проистекающее из мессианской роли народа-богоносца. На протяжении длительного времени жители северо-восточной Руси многожды убеждались в могуществе Слова. На их глазах распалась Золотая Орда, волго-окский треугольник из «медвежьего угла» превратился в Третий Рим, а могущественная Речь Посполитая ничего не могла противопоставить стремлению православных к объединению. Волга от самых своих истоков до ветвистого устья стала великой русской рекой.

Трудно сказать, такой ли видели Святую Русь Макарий Унженский или Евфимий Суздальский, Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский, а также многие другие выдающиеся подвижники. Впрочем, люди в XVII столетии продолжали жить столь же скромно, как и тремя веками раньше. Обходились деревянной посудой. В основном, деревянными строили и дома, которые радикально обновлялись каждые 40-50 лет. Часть выгорала, часть сгнивала, часть претерпевала разрушения из-за набегов степняков. Но храмы и монастыри разительно изменились – приобрели величественный вид, высокие каменные ограды. Внутреннее убранство церквей не избегало роскоши. Архиереи служили в шитых золотом стихарях и бархатных скуфьях, образа горели золотом, а священные раки украсились драгоценными камнями.

Духовенство являлось самой организованной и авторитетной силой. Епархии прирастали землями, скотом, крестьянами, рыбными ловлями, златом и серебром, подворьями для странников и мощами канонизированных святых. Прославленные монастыри и могилы праведников были разбросаны по всей Русской земле, зачастую пребывая в глухих заповедных

местах: ведь праведники избегают блеска и суеты столичной жизни. Строительство Третьего Рима неудержимо смещало свои акценты в пользу абсолютизма теократии и актуализировало необходимость особого религиозного центра.

Исторические процессы имеют обыкновение развиваться или трансформироваться во времени, потому что поколения обязательно меняются, и новые люди получают возможности по-своему трактовать почину своих выдающихся предшественников. Оформление национальной русской церкви, начавшееся на исходе XVI века, шло через неприятие политики константинопольских патриархов. Образ Византии в качестве великой христианской империи, неудержимо утрачивал свою притягательность уже для Ивана IV. Но если Московия не новая Византия, то чем же ей быть? Каких ориентиров придерживаться?

И вот в середине XVII века в среде русских православных иерархов стало складываться впечатление, что Св. Русь способна заменить собой Святую Землю, утраченную христианским миром вследствие вооруженного натиска магометан. Вся Европа в ту эпоху была погружена в войны, ереси, оплетена тайными мистическими организациями. Великая идея создания особого народа, сложенного из множества других народов, умирала в христианском мире. Но безвозвратно ли? Может, с Божьей помощью удастся начать историю христианства заново?

Ведь Святая Земля некогда была всего лишь дальней окраиной Римской империи, но затем стала центром духовного притяжения для всех христиан. Апостолы, бывшие простыми рыбаками и крестьянами захудалой Галилеи, вознеслись выше всех королей и полководцев.

Сама логика развития событий в русском царстве подводила высшее духовенство к мысли, что патриарх в качестве предстоятеля церкви и самой влиятельной политической фигуры должен пребывать в особом месте – Новом Иерусалиме, святость которого очевидна и непререкаема для всех православных людей.

Подобное обособление от Москвы привело бы к уравниванию значимости отдельных крупных частей огромного царства, и правители этих частей подчинялись бы единому теократу. Если Ватикан или Мекка были сосредоточием духовной власти, то в Новом Иерусалиме все виды власти мистически бы воплощались в личности патриарха-императора-теократа. В случае успеха начатого дела, православное царство обрело бы монолитную цельность в противовес разрозненной, погрязшей в междоусобицах Европе; подобное противостояние православных и еретиков блазило в отдаленной перспективе новым грядущим объединением всех заблудших народов в обновленный христианский мир.

На Руси византийская традиция богословия не получила убедительного продолжения, но духовенство прекрасно видело, что итальянский Ренессанс за два-три века подвел христианство к порою своего заката. Требовалась некая радикальная инициатива, органично совмещающая традицию и новаторство, великое и малое.

С внешней стороны религиозные расколы происходят из-за сущих пустяков. Так, схизма между Византией и латинской церковью началась из-за спора, касающегося изготовления опресноков. На самом же деле, спор шел о том, кто должен занимать вершину христианского мира. Русский раскол также внешне обставлен малозначительными причинами. Вне всяких сомнений, богослужебные книги в приходах и монастырях, разбросанных на огромных пространствах страны, могли содержать искажения и разночтения и нуждались в определенной редакторской правке.

Но, по сути, спор вспыхнул из-за роли и миссии Русской Православной Церкви и ее Предстоятеля. Этот спор еще вели Нил Сорский и Иосиф Волоколамский, просто в XVII он приобрел особую остроту. Хозяйственно-политические функции церкви выросли настолько, что взламывали любые представления о мистической природе этого общественного института. Неотмирность праведника и жертвенность служения подвижника плохо совмещались с позицией патриарха Никона, который, с одной стороны, возводил новую Голгофу, призванную стать пупом христианского мира, а с другой стороны, низводил царя до положения келаря и своего прислужника.

Традиция строителей Святой Руси, истово мечтавших о Граде Небесном, опрокидывалась действиями московского патриархата, фактически ставшего крупнейшим землевладельцем и

предержателем несметных богатств. Противники Никона усмотрели в строительстве Нового Иерусалима явные признаки непомерной гордыни и отважно встали на защиту беспримесной чистоты веры: мол, нельзя смешивать геройство с палачеством, тщеславие с самоотверженностью, вечное и тленное. К сожалению, московский патриархат опустил до жестоких преследований своих оппонентов, обрекая их на мученические казни, гонения и поношения. Общество-собор прорезала до основания глубокая трещина религиозной розни.

Не вытерпел самовластья патриарха Никона и царь. Будучи «тишайшим», он все же решился подать голос протеста. О последствиях этого протеста хорошо известно. Никон был сослан в отдаленный северный монастырь. Но подлинная реакция на головокружительное возвышение иерархов церкви последует позже. Петр I вырастет подлинным богохульником, упразднителем Патриархата и притеснителем монастырей.

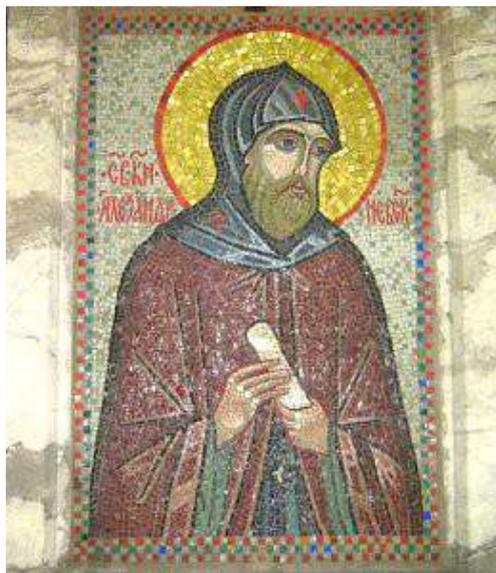
История Русской земли складывалась, как цепь тяжелейших испытаний, приводящих к радикальным ротациям «хозяев жизни». Истоки великих целеполаганий зачастую приводили людей к пагубным последствиям. Слишком грандиозны человеческие замыслы и нетерпеливы пылкие сердца. Русская земля предстает обширным полем битвы Слова и насилия. Жизнь здесь крайне изменчива: времена года скоротечны за исключением долгой зимы, постройки недолговечны, а политические конструкции хрупки. Человек на земле часует, но искренне верит в бессмертие своей души. Может, именно поэтому ничего и не строили краше церквей. Для их возведения не жалели ни средств, ни сил. Ставили храмы на самых видных местах, на бугорках и вхолмьях с таким расчетом, чтобы колокольный звон достигал и до окрестных деревень. Росли храмы и на самых главных и оживленных городских площадях, стягивая с тугой узел общие переживания и надежды. Бедные и богатые жили одной судьбой, с одним составом чувств. Вот почему собор был стержнем общественной жизни каждого поселения, столпом истины. Его архитектурные формы отражали самые сокровенные представления людей о прекрасном и возвышенном.

XVII век исключительно богат новыми и красивыми храмами, многие из которых сохранились до наших дней. Их возводили любовно, с тщанием и старанием, украшали затейливыми крылечками и арочными галереями; строили повсеместно и практически непрерывно, несмотря на смуты, расколы, недороды, пожары. Даже после низвержения Никона, когда началось доминирование военной знати, зодчим удалось совместить мечту о государстве-церкви с идеей общества-собора в так называемом стиле «нарышкинского барокко»: 4-х и 5-ти ярусные храмы состояли из разновеликих и неодинаковых по внешнему декору четвериков, постепенно сужающихся кверху. Стройные сооружения символизировали преодоление высоты, благодаря единству своих составных частей. Поставленные друг на друга четверики представляли собой зримую духовную взаимосвязь крестьянства, посадских, духовенства и знати.

Каждое сословие-ярус служило неотъемлемой частью храма, возвышающегося над всем городом или селом, и сакральным содержанием этого прекрасного сооружения являлась молитва прихожан.

Рубрика: Календарь памятных дат

12 СЕНТЯБРЯ – перенесение мощей св. благоверного князя Александра Невского

Александр Невский родился в ноябре 1220 года (по другой версии 30 мая 1220 года) в семье князя Ярослава II Всеволодовича и рязанской княгини Феодосии Игоревны. Внук Всеволода Большое Гнездо. Первые сведения об Александре относятся к 1228 году, когда Ярослав Всеволодович, княживший в Новгороде, вступил в конфликт с горожанами и вынужден был отъехать в Переяславль-Залесский, свой родовой удел.

Несмотря на свой отъезд, он оставил в Новгороде на попечении доверенных бояр двух своих малолетних сыновей Федора и Александра. После смерти Федора в 1233 году Александр становится старшим сыном Ярослава Всеволодовича.

Ярослав II Всеволодович, отец Александра

В 1236 году юный князь был посажен на новгородское княжение, так как его отец Ярослав уехал княжить в Киев, а в 1239 году Александр женился на полоцкой княжне Александре Брячиславне. В первые годы своего княжения ему пришлось заниматься укреплением Новгорода, поскольку с востока грозили монголы-татары. Перед молодым князем возникала и другая более близкая и более серьезная опасность со стороны шведов, ливонцев и Литвы. Борьба с ливонцами и со шведами являлась, вместе с тем, борьбой православного Востока с католическим Западом. В 1237 году разрозненные силы ливонцев - тевтонского ордена и

меченосцев - объединились против русских. На реке Шелони Александр построил несколько крепостей для укрепления своей западной границы.

В 1240 году шведы, побуждаемые папскими посланиями, предприняли крестовый поход против Руси. Новгород был предоставлен самому себе. Разгромленная татарами Русь не могла оказать ему никакой поддержки. Уверенный в своей победе предводитель шведов, ярл Биргер, вошел на кораблях в Неву и отсюда послал сказать Александру: "Если можешь, сопротивляйся, но знай, что я уже здесь и пленю твою землю". По Неве Биргер хотел плыть в Ладожское озеро, занять Ладогу и отсюда уже по Волхову идти к Новгороду. Но Александр, не медля ни дня, выступил навстречу шведам с новгородцами и ладожанами. Русские войска скрытно приблизились к устью Ижоры, где остановились на отдых враги, и 15 июля внезапно напали на них. Биргер не ждал неприятеля и расположил свою дружину спокойно: ладьи стояли у берега, рядом с ними были разбиты шатры.

Новгородцы, внезапно появившись перед шведским лагерем, набросились на шведов и начали рубить их топорами и мечами, прежде чем те успевали взять оружие. Александр лично участвовал в битве, "самому королю възложи печать на лице острымь своимь копиемь". Шведы бежали на корабли и в ту же ночь все уплыли вниз по реке.

"Бой Александра Невского с ярлом Биргером" (картина Н. К. Рериха)

Всеобщую славу молодому князю принесла эта победа, одержанная им на берегу Невы, в устье реки Ижоры 15 июля 1240 года над шведским отрядом, которым командовал будущий правитель Швеции и основатель Стокгольма, ярл Биргер (однако в шведской Хронике Эрика XIV века о жизни Биргера этот поход вообще не упоминается).

Считается, что именно за эту победу князя стали называть Невским, но впервые это прозвище встречается в источниках только с XIV века. Поскольку известно, что некоторые потомки князя также носили прозвище Невских, то, возможно, таким образом за ними закреплялись владения в этой местности. Впечатление от победы было тем сильнее, что она произошла в тяжелую годину невзгод в остальной Руси. Традиционно считают, что сражение 1240 года предотвратило потерю Русью берегов Финского залива, остановило шведскую агрессию на новгородско-псковские земли. По возвращении с берегов Невы из-за очередного конфликта Александр был вынужден покинуть Новгород и уехать в Переяславль-Залесский.

Новгород остался без князя. Тем временем немецкие рыцари взяли Изборск, и над Новгородом нависла угроза с запада. Псковские войска вышли им навстречу и были разбиты, потеряли своего воеводу Гаврилу Гориславича, а немцы по следам бегущих подступили к Пскову, сожгли окрестные городки и села и целую неделю стояли под городом. Псковичи вынуждены были исполнить их требования и дали своих детей в заложники. Как утверждает летописец, в Пскове вместе с немцами стал править некто Твердило Иванович, который и привел врагов. На этом немцы не остановились. Ливонский орден, собрав немецких крестоносцев Прибалтики, датских рыцарей из Ревеля, заручившись поддержкой папской курии и некоторых псковичей - давних соперников новгородцев - вторгся в пределы новгородских земель. Вместе с чудью они напали на Вотскую землю и завоевали ее, наложили

дань на жителей и, намереваясь надолго задержаться в Новгородских землях, построили крепость в Копорье, взяли город Тесов. Собрали у жителей всех лошадей и скот, вследствие чего селянам пахать было не на чем, разграбили земли по реке Луге и стали грабить новгородских купцов в 30 верстах от Новгорода.

Памятник Александру Невскому на его родине в Переславле-Залесском

Из Новгорода было отправлено посольство к Ярославу Всеволодовичу с просьбой о помощи. Тот направил в Новгород вооруженный отряд во главе со своим сыном Андреем Ярославичем, которого вскоре заменил Александр. Приехавший в Новгород в 1241 году, Александр немедленно двинулся на неприятеля к Копорью, взял крепость.

Вдохновленные успехами, новгородцы вторглись на территорию Ливонского ордена и начали разорять поселения эстов, данников крестоносцев. Вышедшие из Риги рыцари уничтожили передовой русский полк Домаша Твердиславича, вынудив Александра отвести свои отряды к границе Ливонского ордена, проходившей по Чудскому озеру. Обе стороны стали готовиться к решающему сражению.

Оно произошло на льду Чудского озера, у Вороньего камня 5 апреля 1242 года. На восходе солнца началась знаменитая битва, сlying в наших летописях под именем Ледового побоища. Немецкие рыцари выстроились клином, а точнее, узкой и очень глубокой колонной, задача которой сводилась к массивному удару по центру новгородского войска.

Атака немецких рыцарей

Русское войско было построено по классической схеме, выработанной еще Святославом. Центр - пеший полк с выдвинутыми вперед лучниками, по флангам - конница. Новгородская летопись и немецкая хроника единогласно утверждают, что клин пробил русский центр, но в это время ударила по флангам русская конница, и рыцари оказались в окружении. Как пишет летописец, была злая сеча, льда на озере стало не видно, все покрылось кровью. Русские гнали немцев по льду до берега семь верст, уничтожив более 500 рыцарей, а чуди бесчисленное

множество, в плен взято более 50 рыцарей. "Немцы, - говорит летописец, - хвалились: возьмем князя Александра руками, а теперь самих Бог выдал ему в руки".

Немецкие рыцари были разгромлены. Ливонский орден был поставлен перед необходимостью заключить мир, по которому крестоносцы отказывались от притязаний на русские земли, пленники с обеих сторон были обменены.

Летом того же года Александр нанес поражение семи литовским отрядам, нападавшим на северо-западные русские земли, в 1245 году отбил Торопец, захваченный Литвой, уничтожил литовский отряд у озера Жизца и, наконец, разгромил литовское ополчение под Усвятом. Целым рядом побед в 1242 и 1245 годах он, по сказанию летописца, такой страх нагнал на литовцев, что они стали "блуждаться имени его". Шестилетняя победоносная защита Александром северной Руси привела к тому, что немцы, по мирному договору, отказались от всех недавних завоеваний и уступили Новгороду часть Латгалии.

Успешные военные действия Александра Невского надолго обеспечили безопасность западных границ Руси, но на востоке русским князьям пришлось склонить голову перед гораздо более сильным врагом - монголо-татарами. При тогдашней малочисленности и разрозненности русского населения в восточных землях нельзя было и думать об освобождении из-под их власти.

В 1243 году хан Батый, правитель западной части монгольской державы - Золотой Орды, вручил ярлык великого князя владимирского на управление покоренными русскими землями отцу Александра - Ярославу Всеволодовичу. Великий хан монголов Гуюк призвал великого князя в свою столицу Каракорум, где 30 сентября 1246 года Ярослав неожиданно скончался (по общепринятой версии, он был отравлен). После Ярослава старшинство и Владимирский престол наследовал его брат, Святослав Всеволодович, который утвердил племянников своих, сыновей Ярослава, на землях, данных им покойным великим князем. Вплоть до этого времени Александру удавалось избегать контактов с монголами. Но в 1247 году в Каракорум были вызваны сыновья Ярослава - Александр и Андрей. Пока Ярославичи добирались до Монголии, сам хан Гуюк умер, и новая хозяйка Каракорума ханша Огуль-Гамиш решила назначить великим князем Андрея, Александр же получал в управление опустошенную южную Русь и Киев.

Лишь в 1249 году братья смогли вернуться на родину. Александр в свои новые владения не поехал, а вернулся в Новгород, где тяжело заболел. Есть известие, что папа Иннокентий IV в 1251 году прислал к Александру двух кардиналов с буллой, написанной в 1248 году. Папа, обещая помощь ливонцев в борьбе с татарами, убеждал Александра пойти по примеру отца, согласившегося будто бы подчиниться римскому престолу, и принять католичество. По рассказу летописца, Александр, посоветовавшись с мудрыми людьми, изложил всю священную историю и в заключение сказал: "си вся съведаем добре, а от вас учения не принимаем".

Шведы в 1256 году попытались было отнять у Новгорода финское побережье, приступив к постройке крепости на реке Нарве, но при одном слухе о приближении Александра с суздальскими и новгородскими полками убежали обратно. Чтобы еще более утратить их, Александр, несмотря на чрезвычайные трудности зимнего похода, проник в Финляндию и завоевал поморье.

В 1252 г. в Каракоруме Огуль-Гамиш была свергнута новым великим ханом Мункэ (Менге). Воспользовавшись этим обстоятельством и решив отстранить от великого княжения Андрея Ярославича, Батый вручил ярлык великого князя Александру Невскому, который был срочно вызван в столицу Золотой Орды Сарай. Но младший брат Александра, Андрей Ярославич, поддержанный братом Ярославом, тверским князем, и Даниилом Романовичем, галицким князем, отказался подчиниться решению Батыя. Для наказания непокорных князей Батый посылает монгольский отряд под командованием Неврюя (т. н. "Неврюеву рать"), в результате чего Андрей и Ярослав бежали за пределы Северо-Восточной Руси в Швецию. Александр стал править во Владимире. Андрей через некоторое время вернулся на Русь и помирился с братом, который помирил его с ханом и дал в удел Суздаль.

Позднее, в 1253 году, Ярослав Ярославович был приглашен на княжение в Псков, а в 1255 году - в Новгород. Причем новгородцы выгнали своего прежнего князя Василия - сына Александра Невского. Но Александр, вновь посадив в Новгороде Василия, жестоко наказал дружинников, не сумевших защитить права его сына - они были ослеплены. В 1255 году умер Батый. Его сын Сартак, который был с Александром в очень дружеских отношениях, был умерщвлен. Новый золотоордынский правитель хан Берке (с 1255 г.) ввел на Руси общую для покоренных земель систему обложения данью.

В 1257 году в Новгород, как и другие русские города, были направлены "численники" для проведения подушной переписи населения. В Новгород пришла весть, что монголы с согласия Александра хотят наложить дань на их свободный город. Это вызвало возмущение новгородцев, которых поддержал князь Василий. В Новгороде началось восстание, продолжавшееся около полутора лет, в течение которых новгородцы не подчинялись монголам.

Александр лично навел порядок, казнив наиболее активных участников волнений. Василий Александрович был схвачен и заключен под стражу. Новгород был сломлен и подчинился приказу посылать дань в Золотую Орду. С тех пор Новгород, хотя и не видел больше у себя монгольских чиновников, участвовал в выплате дани, доставляемой в Орду со всей Руси. Новым новгородским наместником с 1259 года стал князь Дмитрий, также сын Александра.

В 1262 году вспыхнули волнения на Владимирской земле. Народ был выведен из терпения насилием монгольских откупщиков дани, каковыми тогда были, в основном, хивинские купцы. Способ сбора дани был очень отяготителен. В случае недоплаты откупщики насчитывали большие проценты, а при невозможности уплатить людей забирали в неволю. В Ростове, Владимире, Суздале, Переяславле и Ярославле поднялись народные восстания, откупщиков отовсюду выгнали. К тому же в Ярославле убили откупщика Изосиму, который принял мусульманство в угоду монгольским баскакам и хуже завоевателей угнетал своих сограждан.

Берке был в гневе и стал собирать войска для нового похода на Русь. Чтобы умилостивить хана Берке, Александр Невский лично отправился с дарами в Орду. Александр сумел отговорить хана от похода. Берке простил избиение откупщиков, а также освободил русских от обязанности высылать свои контингенты в монгольское войско.

Хан удерживал князя подле себя всю зиму и лето; только осенью Александр получил возможность вернуться во Владимир, но по дороге занемог и 14 ноября 1263 года в Феодоровском монастыре Городца Волжского скончался, "много потрудившись за землю русскую, за Новгород и за Псков, за все великое княжение, отдавая свой живот за православную веру". Тело его было погребено во владимирском монастыре Рождества Богородицы.

В условиях страшных испытаний, обрушившихся на русские земли, Александр Невский сумел найти силы для противостояния западным завоевателям, снискав славу великого русского полководца, а также заложил основы взаимоотношений с Золотой Ордой. В условиях разорения Руси монголо-татарами он умелой политикой ослабил тяготы ига, спас Русь от полного уничтожения. "Соблюдение Русской земли, - говорит С.М. Соловьев, - от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского".

Уже в 1280-х годах во Владимире начинается почитание Александра Невского как святого, позднее он был официально канонизирован Русской Православной Церковью. Александр Невский был единственным православным светским правителем не только на Руси, но и во всей Европе, который не пошел на компромисс с католической церковью ради сохранения власти. При участии его сына Дмитрия Александровича и митрополита Кирилла была написана житийная повесть, получившая широкое распространение и в более позднее время стала широко известной (сохранилось 15 редакций).

В 1724 году Петр I основал в Санкт-Петербурге монастырь в честь своего великого соотечественника (ныне Александро-Невская лавра) и повелел перевезти туда мощи великого

князя. Он же постановил отмечать память Александра Невского 30 августа в день заключения победоносного Ништадского мира со Швецией.

Александро-Невская лавра

Рака с мощами св. блг. кн. Александра Невского

В 1725 году императрица Екатерина I учредила орден Святого Александра Невского. Он изготовлен из золота, серебра, алмазов, рубинового стекла и эмали. Общий вес 394 бриллиантов составляет 97,78 каратов. Орден Александра Невского - одна из высших наград России, существовавших до 1917 года.

Орден Александра Невского, учрежденный Екатериной II

Во время Великой Отечественной войны в 1942 году указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года был учрежден советский орден Александра Невского, которым награждались командиры от взводов до дивизий включительно, проявившие личную отвагу и обеспечившие успешные действия своих частей.

Этот орден предназначался для награждения командиров Красной Армии «за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями и за достигнутые в результате этих

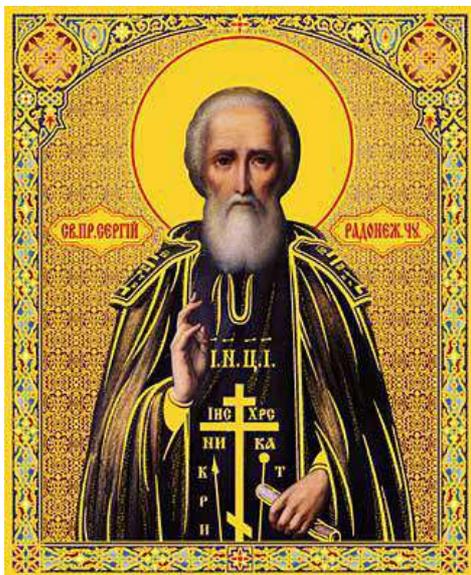
операций успехи в боях за Родину... Орденом Александра Невского награждаются командиры Красной Армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей».

Первыми орденами Александра Невского были награждены офицеры В.Ф.Котов, И.Н.Рубан, С.П.Цыбулин.

Всего в период Великой Отечественной войны орденом Александра Невского произведено более 42 тысяч награждений, из них более 1470 награждений воинских частей и соединений Красной Армии и Военно-Морского Флота.

8 ОКТЯБРЯ – память Сергия Радонежского, преподобного всея Руси

Имя преподобного Сергия Радонежского напоминает, до какой высоты способна подняться наша земля, просвещенная Словом Христовым. Человек, не оставивший после себя ни одной книги, стоит у начала всей русской культуры Московского периода, открывает дверь, ведущую из глухой подмосковной тайги прямо в глубину Божьей премудрости, во все тайны человека и мира. И деятельность его тем более видится нам чудесной, потому что мы не можем разделить в ней плоды небесной помощи и его собственных трудов. Сергий всю жизнь старался уйти от мира, не принимать на себя решения судеб окружавших его людей, не вмешиваться самочинно в происходящие вокруг события. Однако все бытовые и исторические подробности

эпохи так тесно сплетены в его житии, что, кажется, нет такой стороны русской жизни второй половины XIV века, которую бы он не освятил, где бы не осталось следов его бережного благословения. Если же вспомнить, каково было это время, то выяснится, что преподобный Сергей стоит не только в начале русского Просвещения, но и знаменует собой русское Возрождение в самом высоком его смысле.

При беспристрастной оценке исторических событий порой открываются неожиданные вещи. Сопоставляя русское и европейское Средневековье, видишь, что возрождение культуры в России началось едва ли не раньше, чем в Европе. И что уж совсем удивительно, это возрождение носило христианский характер. Русь, придавленная татарщиной на протяжении более двухсот лет, не могла бы сохранить свои традиции, свое культурное поле без веры, без опоры на Церковь. Без веры вообще ничего невозможно создать. Леонардо, Микеланджело, Лютер, Макиавелли - все эти "титаны" европейского Возрождения были глубоко верующими людьми. Они верили в Бога, но и во всемогущество и силу человеческого разума, в истинность его эстетического чувства, в способность человека создавать прекрасное, в его право творить и изменять мир. Европейское возрождение еще очень далеко от богооставленности и богоотвержения. Оно только готовится снять с Творца ответственность за судьбы мира и передать ее людям. Но герои, готовые принять эту ответственность, в Европе уже выросли. Счастье, что в России еще долго не находилось подобных людей.

Русская действительность с 1237 года не располагала к парению души. Ценность отдельной человеческой личности в условиях ига была предельно низкой. Рассуждения о способности этой личности повлиять на историю, изменить ее ход, наверное, вызывали горькую усмешку. Ни последний холоп, ни великий князь не могли надеяться устроить по собственной воле даже свою судьбу. Благосостояние и жизнь любого человека на Руси зависели от исхода соперничества за ханский престол, благосклонности или самодурства ордынских наместников, колебаний цен на мировом рынке работорговли, падежа скота или неожиданной засухи в Великой степи. Одна Церковь могла свободно не признавать над собой власти Орды. Не вмешиваясь напрямую в политический процесс, она помогала людям сохранить веру в свои силы. Перед лицом хана падали ниц даже князья, но перед Богом каждый человек был свободен. Ребяческий атеизм и человекопоклонство не потому худо прививались тогда на Руси, что она была отсталой, но потому что отказ терпеливо нести свой крест, означал поистине рабскую зависимость от кочевничьей нагайки. Преодоление ига не было возможным для человека делом. Упование на Бога давало не только надежду на загробное спасение, но и твердый фундамент для земного государственного и хозяйственного строительства. Потому что всякий желающий спастись в будущей жизни, должен был "поработать Богу" и "до конца претерпеть" все тяготы в настоящей. Плодом такой работы и такого терпения и была вся жизнь преподобного Сергия.

Житие его, удивительно мягко и живо написанное Епифанием Премудрым, дает нам ключи к разгадке множества тайн русской культуры и русской интеллигенции. С самого начала своей жизни, еще даже до земного рождения Сергей (до монашества Варфоломей) отмечен небесными знаменами. Он трижды кричит во время литургии, находясь в чреве матери, отказывается брать грудь матери в постные дни, не принимает молока от кормилицы. Родители его ясно осознают, что в их семье происходит явление святого. Однако же им не приходит в голову каким-то образом возвысить своего ребенка, отделить его от других на основании проявившихся в нем талантов. Культ вундеркинда до сих пор с трудом прививается в русской традиции воспитания. Знамения, таланты и сама святость даются человеку от Бога, и потому родители, а вслед за ними и повествователь, прежде всего, прославляют Создателя, а потом уже любят творением. Варфоломея в детстве оберегают, но не более, чем следует лелеять каждого ребенка. Его не освобождают ни от домашнего труда, ни от повседневных обязанностей, ни от школьного обучения.

Наблюдая за этим обучением, мы видим еще одну знаменательную подробность. Любой человек, даже святой, не представляет собой идеала земного совершенства. Столь важная для

подвижника вещь, как грамота, дается ему хуже, чем братьям. И все окружающие мягко, но настойчиво требуют от него усилий и старания в учебе. Преподобный как будто не оправдывает их ожиданий. В житии прямо говорится, что Варфоломей учился читать "не прилежно" и "не слушал учителя". Такое отношение к учебе не одобряется, но искупается тайной молитвенной просьбой мальчика к Богу. Чудесное исполнение этой просьбы не должно наводить нас на мысль о пренебрежении к труду (им наполнена вся жизнь преподобного). Здесь скорее нужно видеть проявление равной милости Бога ко всякому просящему. Школьный период жизни преподобного более всякого другого развенчивает мысль о каком-либо превосходстве святого над прочими людьми. Для русского просвещения, для русской культуры чужда мысль о заранее избранной "духовной элите", предназначенной для власти или руководства "невеждами". Сергей сам был подобным невеждой, а получив доступ к премудрости, никогда не забывал, Кому она принадлежит.

Не забывал он и послушания, первой добродетели всякого свободного от своеволия христианина. Имея перед собой уже ясно видимую жизненную цель, монашество, он, тем не менее, смиряет себя ради отца и матери, оставшись ухаживать за ними. Все, кто привык говорить о том, что монашество учит человека презирать семью, найдут в этой главе жития пример того, как первое исходит из второго. Здесь пример преподобного побуждает нас не пренебрегать сегодняшними обязанностями, как бы важны и велики не были наши планы. Человек, по-настоящему верующий, никогда "не пройдет по людям" ради исполнения своего самого "высокого" желания, но, напротив, охотно "наступит на горло" себе, когда увидит нужду ближнего. Преподобный Сергей, вся жизнь которого была великой жертвой Богу, начал свой подвиг с малой жертвы своим родителям, и, что особенно важно, сделал это с радостью.

С радостью же он приступает и к осуществлению дела своей жизни, постижению Троицы. Поражает философский размах этого труда. Догмат о святой Троице - труднейший для понимания в христианстве. Он не был полностью раскрыт для простонародья не только в Киевской Руси и в Европе, но и в самой Византии. Именно на почве учения о Троице в христианстве возникали самые серьезные расколы и ереси. Высота тайны триединого Божественного Существа, казалось, должна была испугать человека, с таким трудом научившегося читать. Однако преподобный Сергей берется за проникновение в нее также решительно, как уходит из мира. Заметим, свой храм в лесу он строит и освящает вместе с братом еще до пострижения в монахи. Идея строительства и самая тяжелая часть труда принадлежит ему, однако, он отказывается от дерзости самовольного поиска истины и ждет, пока старший брат не решит, кому будет посвящен храм. В этот момент решалась судьба Русской Церкви, да и всей русской культуры. Попробуйте представить ее себе без Лавры, без Андрея Рублева, без храмов в честь Святой Троицы. И такое решение передано преподобным Сергием в чужие руки, причем у него уже был ответ на свой вопрос. Тут имеет значение не только смирение перед старшим, но и внутренняя честность, присущая всякому исследователю. Каждый, кто приступает к изучению и познанию Бога, человека или мира, не смеет настаивать на своей догадке, прежде чем не получит ее подтверждения извне. Жаждающий открыть нечто миру, пусть выслушает сперва, что говорит ему мир. "Большой из вас да будет вам слуга".

Это уже другая страница жизни преподобного. Пройдя через тяжелый период одинокого подвижничества, Сергей оказывается перед необходимостью устройства общежительного монастыря. Его более всего тяготит необходимость начальствовать над братией, распоряжаться по хозяйству, руководить их духовным деланием. Традиции старчества были в ту пору почти утрачены на Руси.

Игуменство открывало перед Сергием искушение занимать подчиненных тем трудом, которого он не сносил сам. И потому он не мог исполнить игуменского служения, не увеличив своей повседневной работы. Елифаный пишет, что преподобный "без лености братии, как купленный раб, служил: и дрова для всех колот, и толок зерно, и жерновами молот, и хлеб пек, и еду варил [...]; обувь и одежду он кроил и шил; и из источника воду в двух ведрах черпал и на своих плечах в гору носил и каждому у кельи ставил".

Особенно примечателен рассказ о том, как преподобный Сергий выстроил одному из пожилых братьев крыльцо, взяв за целодневную работу решето гнилого хлеба. Кому-то это может показаться юродством, но если вспомнить, что в обители тогда был голод, и монахи роптали на игумена, требуя от него разрешения собирать милостыню, такой поступок становится понятным. Только своим личным примером учитель мог убедить учеников в том, что хлеб нужно добывать трудом собственных рук. Это правило остается верным и для нынешнего времени.

Рассказ о голоде напоминает нам еще об одной черте характера святого, о его терпении. При том гармоничном сочетании труда и молитвы, которое было присуще Сергию, он ничуть не тяготится бедами и скорбями, посещающими монастырь. Не спешит скорее разрешить их, хотя сознает, что имеет для этого возможности. Он доверяет Богу до самого конца и тогда, когда не прозревает явного смысла событий. В результате хлеб в обитель привозят ангелы, а родник пробивается на самой вершине холма. Возвратившийся в монастырь старший брат пытается затеять в церкви спор о первенстве. Преподобный уходит от этого спора. Уходит в буквальном смысле слова, не пытаясь ответить, не требуя заступничества митрополита или князя, даже не прося Бога восстановить справедливость. Прожив год на реке Киржач и основав новый монастырь, он также легко возвращается. Его настолько трудно смутить, что когда крестьянин, пришедший издалека посмотреть на прославленного игумена, отказывается узнать Сергия в оборванном старике, копающем грядки, преподобный только ласково отвечает: "Не печалься! Что ищешь и чего желаешь, тотчас даст тебе Бог".

Монашество пренебрегает миром, но не людьми в нем. Преподобный бежит от человеческой славы, но приветлив к людям и скор на помощь. Для него равны и несчастный отец, принесший умершего сына, и великий князь Дмитрий, идущий на битву с Мамаем. В связи с Куликовской битвой политическая роль Сергия проступает очень отчетливо. Его благословение русского войска на брань придает сражению духовный характер. Все воины становятся не только защитниками Русской Земли, но и мучениками за веру. Даже иноки берут в руки оружие. Преподобный Сергий принимает всю ответственность за исход сражения, решительно связывая судьбу русской церкви с удачей княжеского похода. О победе открыто служится многочасовой молебн. Но вот победа одержана, и князь с митрополитом Алексием просят святого принять сан епископа, а потом и митрополита. И преподобный также решительно отказывается, обещая в случае повторения просьбы уйти в леса, "туда, где его никто не сыщет". Одно дело - стоять за правду, другое - принимать почести.

Нельзя не сказать и о рукотворном наследстве преподобного Сергия. Кольцо монастырей, опоясавших Москву и осветивших дикие северные дебри, отковано в Лавре.

История каждого из них - это история его основателя, часто ученика преподобного, или же послушника его учеников. Через столетие после смерти святого мы уже видим поразительное разнообразие типов подвижничества от Иосифа Волоцкого и Пафнутия Боровского до Нила Сорского и Кирилла Белозерского. К этому многоцветью Сергей тоже приложил свою руку. Возможность различных духовных путей к единой цели доказывает, что он основал в Лавре не партию, не орден, а братство христиан, главная задача которых подчиняться не людям и уставам, написанным людьми, но самому Богу. И как братья они не похожи друг на друга, но все чем-то неуловимо напоминают отца. Преподобный Сергей почти на 400 лет определил общий тип русской святости, а когда время совсем уже изменилось, его достойным наследником явился преподобный Серафим Саровский.

Подводя итоги и пытаюсь определить место преподобного Сергея Радонежского в истории русской культуры и просвещения, хочется еще раз напомнить, что мы имеем дело не с ученым, а с мудрым человеком. А значит, это скорее не авторитет, а пример. Пример не только для подражания, но и для измерения. Учивший всю свою жизнь умеренности во всяком деле духовном и земном, преподобный сам стал мерой нашей культуры. Его житие позволяет проверить соответствие сегодняшних науки, искусства и школы их небесным образцам. Результаты наших измерений, возможно, будут неутешительны, но отчаиваться, наверно, не стоит. Ведь такая мера дается не каждому народу.

Артемий Ермаков

(Источник: Православие.Ru)

2 ДЕКАБРЯ - память святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского

Святитель Филарет, в миру Василий Михайлович Дроздов, родился 26 декабря 1782 года в городе Коломне Московской губернии, в семье соборного дьякона и преподавателя семинарии, впоследствии рукоположенного в сан священника. 20 декабря 1791 года был отдан в Коломенскую духовную семинарию, где обучался вплоть до закрытия ее (1799). После успешной сдачи экзамена в марте 1800 года Василий зачислен в философский класс Троицкой лаврской семинарии. 21 ноября 1803 года, блестяще завершив курс и выдержав экзамен, произведенный лично Московским митрополитом Платоном (Левшиным), он был определен в семинарию учителем греческого и еврейского языков.

Со временем раскрылся его ярчайший дар слова. В 1806 году митрополит Платон счел две проповеди своего воспитанника достойными печати. Тогда же, 30 августа, по его распоряжению, Василий Дроздов был назначен лаврским проповедником и получил должность

учителя поэзии. 14 января 1808 года он перемещен в класс высшего красноречия и риторики. Под влиянием владыки молодой преподаватель все более склонялся к избранию иноческого пути. 16 ноября 1808 года он принял монашеский постриг с именем Филарет, а 21 ноября митрополит Платон совершил его рукоположение в иеродиакона.

В декабре 1808 года отца Филарета неожиданно вызвали в Санкт-Петербург для преподавания в духовных учебных заведениях. Вскоре последовало назначение бакалавром философии и инспектором в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. 28 марта 1809 года митрополит Амвросий рукоположил его в иеромонаха, а 9 июля, при сохранении прежних обязанностей, он стал ректором Александро-Невского духовного училища.

8 февраля 1810 года иеромонах Филарет был переведен в Академию бакалавром богословских наук, приобретая все большее признание как проповедник. 30 июня 1811 года он награжден наперсным крестом с драгоценными камнями "за отличие в проповедовании слова Божия"; 8 июля возведен в сан архимандрита. 11 марта 1812 года он назначен ректором Санкт-Петербургской Духовной Академии и профессором богословских наук, 27 марта - настоятелем Новгородского Юрьева монастыря, 10 апреля - присутствующим в Санкт-Петербургской духовной консистории.

Благодаря энергии нового ректора, высшая духовная школа северной столицы стала примером для всех подобных учебных заведений. Вследствие этого в 1814 году отцу Филарету была поручена переработка академического устава 1808 года, с которой он блестяще справился.

В свет начали постоянно выходить сочинения архимандрита Филарета, посвященные богословской, апологетической, историко-церковной тематике. "Записки на Книгу Бытия" и "Начертание церковно-библейской истории" (1816) внесли много нового в российскую духовную литературу. В 1815 году Церковь приняла в обиход его первое литургическое произведение - "Молебное пение об избавлении Церкви и державы Российской от нашествия галлов и с ними двадцати язык".

Неустанная деятельность архимандрита Филарета на педагогическом, научном, административном поприще была отмечена орденом св. Владимира II степени (1813), присвоением звания доктора богословия (1814), бриллиантовой панегией (1816). 7 марта 1816 года он назначен настоятелем Московского ставропигиального Новоспасского монастыря, а 30 августа - членом Комиссии духовных училищ.

5 августа 1817 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры состоялась его хиротония во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. 28 августа 1818 года он пожалован в кавалеры ордена св. Анны I степени. 15 марта 1819 года возведен в сан архиепископа, с назначением на Тверскую кафедру, и в члены Святейшего Синода; 26 сентября 1820 года - переведен в Ярославль. Наконец, 2 июля 1821 года последовало и самое ответственное назначение - в Московскую епархию.

Трудно переоценить роль святителя Филарета в решении общецерковных вопросов той эпохи. В 1822 году по поручению Синода он составил "Христианский катехизис Православных католических Восточных Греко-Российских Церквей", за который 2 июня 1823 года был удостоен ордена св. Александра Невского. В дальнейшем на данной основе святитель Филарет подготовил "Краткий катехизис" (1824), дважды редактировал "Христианский катехизис..." при переизданиях (1828, 1839). Перу московского иерарха принадлежит "Сказание об открытии мощей святителя Митрофана Воронежского" (1832). Святитель внес непосредственный творческий и решающий организационный вклад в осуществление синодального перевода Библии на русский язык. При его поддержке начался выпуск "Творений св. Отцев..." и ряда других периодических изданий духовного характера.

26 марта 1839 года владыка был пожалован орденом св. Владимира I степени за заслуги в деле воссоединения униатов с Православной Церковью. Целый ряд мер был предпринят им по распространению единоверия среди раскольников. Московский архипастырь почти ежегодно до 1842 года заседал в Синоде и имел большое влияние на ход дел. Везде и во всем святитель отстаивал интересы Церкви, вступая при необходимости в конфликт с представителями

светской власти. Такое противостояние политике обер-прокурора Синода, графа Н.А.Протасова практически навлекло на него опалу, в мае 1842 года он был удален из Санкт-Петербурга в свою епархию. Ревнитель православной государственности, святитель Филарет разработал многие законодательные документы Российской империи. В 1823 году, по поручению Александра I, им был составлен и сохранен в тайне акт о назначении наследником престола великого князя Николая Павловича. За верность престолу в критической ситуации Николай I пожаловал ему бриллиантовый крест на клобук, а 22 августа 1826 года, в день своей коронации, возвел в сан митрополита. При Александре II святитель был привлечен к подготовке манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости, который был обнародован 19 февраля 1861 года. Это было отмечено награждением его специально учрежденной для организаторов реформы золотой медалью "За труды по освобождению крестьян".

Выдающуюся роль сыграл Митрополит Московский Филарет в создании Храма Христа Спасителя. 20 июля 1838 г. он участвовал в перенесении с Воробьевых гор тех вещей, которые были положены там при первой закладке церкви, в Успенский собор на время до закладки Храма на новом месте. 10 сентября 1839 г. - произнес молитву на основание Храма и обращение к императору Николаю Павловичу. По высочайшей воле именно Преосвященный митрополит произвел выбор сюжетов для горельефов, которые он назначил в 1844 г. Святителю Филарету принадлежит идея создания Главного иконостаса в форме часовни. Кроме того владыка сделал немалый личный денежный вклад в строительство Храма.

Епархиальное управление владыки Филарета было образцовым. Он стоял у истоков качественного усовершенствования системы образования будущих священников. Ему принадлежит достойная лепта в развитие просветительской деятельности Церкви.

Многое сделал митрополит для обеспечения нуждающихся, активизации благотворительных начинаний. Так, в основу работы Попечительства о бедных духовного звания лег написанный им устав (1823); при его участии осуществлялась деятельность Московского тюремного комитета и Московского опекунского совета. 19 августа 1831 года митрополит Филарет был награжден орденом св. Андрея Первозванного за самоотверженный труд во время эпидемии холеры. В 1830-е - 1850-е годы это страшное бедствие неоднократно постигало епархию. И каждый раз святитель, являя пример личного мужества, находился со своей паствой.

В 1842 году Филарет составил "Правила благоустройства монашеских братств в Москве". Истинный аскет по духу и образу жизни, он всемерно способствовал устройению обителей, основав четыре женских и два мужских монастыря, в числе коих и знаменитый Гефсиманский скит.

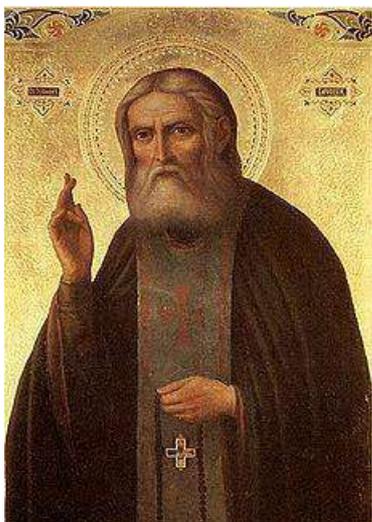
В совершенстве владея словом, митрополит Филарет необычайно обогатил сокровищницу церковного красноречия. Многие его проповеди были переведены на различные иностранные языки. Замечательно также поэтическое наследие архипастыря, из которого наиболее известны ответ А. С. Пушкину "Не напрасно, не случайно..", "Вечерняя песнь путешественника" и перевод с греческого "Песни увещательной" св. Григория Богослова.

5 августа 1867 года вся Россия отмечала 50-летний юбилей служения Филарета в архиерейском сане. Высочайшим рескриптом, помимо самых почетных церковных наград, в числе которых - панагия, украшенная драгоценными камнями, на бриллиантовой цепочке, ему были пожалованы в память служения при трех государях настольные изображения Александра I, Николая I и Александра II, соединенные вместе и осыпанные бриллиантами.

19 ноября 1867 года высокопреосвященный Филарет скончался на Московском Троицком подворье. Он был погребен в Троице-Сергиевой Лавре, в приделе св. праведного Филарета Милостивого близ южной стены Духовской церкви, построенном в 1867 году как усыпальница почитаемому святителю. В 1994 году Архиерейским собором Русской Православной Церкви святитель Филарет был причислен к лику святых. Память его празднуется 19 ноября / 2 декабря. Мощи святого находились в Троице-Сергиевой Лавре.

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, мощи святителя были торжественно перенесены 9 июня 2004 года в Храм Христа Спасителя.

15 ЯНВАРЯ (2 ЯНВАРЯ по ст. стилю) - преставление, второе обретение мощей святого преподобного Серафима Саровского, чудотворца

2 января (15 января по нов. стилю) преставление, второе обретение мощей св. прп. Серафима Саровского, великого подвижника Русской Православной Церкви.

Он родился 19 июля 1754 года. Родители преподобного, Исидор и Агафия Мошнины, были жителями Курска. Исидор был купцом и брал подряды на строительство зданий, а в конце жизни начал постройку собора в Курске, но скончался до завершения работ. Младший сын Прохор остался на попечении матери, воспитавшей в сыне глубокую веру.

После смерти мужа Агафия Мошнина, продолжавшая постройку собора, взяла однажды туда с собой Прохора, который, оступившись, упал с колокольни вниз. Господь сохранил жизнь будущего светильника Церкви: испуганная мать, спустившись вниз, нашла сына невредимым. Юный Прохор, обладая прекрасной памятью, вскоре выучился грамоте. Он с детства любил посещать церковные службы и читать своим сверстникам Священное Писание и Жития святых, но больше всего любил молиться или читать Святое Евангелие в уединении.

Как-то Прохор тяжело заболел, жизнь его была в опасности. Во сне мальчик увидел Божию Матерь, обещавшую посетить и исцелить его. Вскоре через двор усадьбы Мошниных прошел крестный ход с иконой Знамения Пресвятой Богородицы; мать вынесла Прохора на руках, и он приложился к святой иконе, после чего стал быстро поправляться.

Еще в юности у Прохора созрело решение всецело посвятить жизнь Богу и уйти в монастырь. Благочестивая мать не препятствовала этому и благословила его на иноческий путь распятием, которое преподобный всю жизнь носил на груди. Прохор с паломниками отправился пешком из Курска в Киев на поклонение Печерским угодникам. Схимонах старец Досифей, которого посетил Прохор, благословил его идти в Саровскую пустынь и спасаться там. Вернувшись ненадолго в родительский дом, Прохор навсегда простился с матерью и родными.

20 ноября 1778 года он пришел в Саров, где настоятелем тогда был мудрый старец, отец Пахомий. Он ласково принял юношу и назначил ему в духовники старца Иосифа. Под его руководством Прохор проходил многие послушания в монастыре: был келейником старца, трудился в хлебне, просфорне и столярне, нес обязанности пономаря, и всё исполнял с ревностью и усердием, служа как бы Самому Господу. Постоянной работой он ограждал себя от скуки - этого, как позже он говорил, "опаснейшего искушения для новоначальных иноков, которое врачуеться молитвой, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением Слова Божия и терпением, потому что рождается оно от малодушия, беспечности и празднословия".

Уже в эти годы Прохор, по примеру других монахов, удалявшихся в лес для молитвы, испросил благословение старца в свободное время тоже уходить в лес, где в полном одиночестве творил Иисусову молитву. Через два года послушник Прохор заболел водянкой, тело его распухло, он испытывал тяжкие страдания. Наставник, отец Иосиф, и другие старцы, любившие Прохора, ухаживали за ним. Болезнь длилась около трех лет, и ни разу никто не услышал от него слова ропота. Старцы, опасаясь за жизнь больного, хотели вызвать к нему врача, однако Прохор просил этого не делать, сказав отцу Пахомию: "Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес - Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери...", и желал, чтобы его причастили Святых Тайн. Тогда же Прохору было видение: в несказанном свете явилась Мать Божия в сопровождении святых апостолов Петра и Иоанна Богослова. Указав рукой на больного, Пресвятая Дева сказала Иоанну: "Сей - от рода нашего". Затем она коснулась жезлом бока больного, и тотчас жидкость, наполнявшая тело, стала вытекать через образовавшееся отверстие, и он быстро поправился. Вскоре на месте явления Божией Матери была построена больничная церковь, один из приделов которой был освящен во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Престол для придела преподобный Серафим соорудил своими руками из кипарисового дерева и всегда приобщался Святых Тайн в этой церкви.

Пробыв восемь лет послушником в Саровской обители, Прохор принял иноческий постриг с именем Серафим, столь хорошо выражавшим его пламенную любовь ко Господу и стремление ревностно Ему служить. Через год Серафим был посвящен в сан иеродиакона. Горя духом, он ежедневно служил в храме, непрестанно совершая молитвы и после службы. Господь сподобил преподобного благодатных видений во время церковных служб: неоднократно он видел святых Ангелов, сослужащих братии. Особенного благодатного видения преподобный сподобился во время Божественной литургии в Великий Четверг, которую совершали настоятель отец Пахомий и старец Иосиф. Когда после тропарей преподобный произнес "Господи, спаси благочестивыя" и, стоя в царских вратах, навел орать на молящихся с возгласом "и во веки веков", внезапно его осенил светлый луч. Подняв глаза, преподобный Серафим увидел Господа Иисуса Христа, идущего по воздуху от западных дверей храма, в окружении Небесных Бесплотных Сил. Дойдя до амвона, Господь благословил всех молящихся и вступил в местный образ справа от царских врат. Преподобный Серафим, в духовном восторге взирая на дивное явление, не мог ни слова проговорить, ни сойти с места. Его увели под руки в алтарь, где он простоял еще три часа, меняясь в лице от озарившей его великой благодати.

После видения преподобный усилил подвиги: днем он трудился в обители, а ночи проводил в молитве в лесной пустынной келлии. В 1793 году, в возрасте 39 лет, преподобный Серафим был рукоположен в сан иеромонаха и продолжал служение в храме. После смерти настоятеля, отца Пахомия, преподобный Серафим, имея его предсмертное благословение на новый подвиг - пустынножительство, взял также благословение у нового настоятеля - отца Исаии - и ушел в пустынную келлию в нескольких километрах от монастыря, в глухом лесу. Здесь стал он предаваться уединенным молитвам, приходя в обитель лишь в субботу, перед всенощной и, возвращаясь к себе в келлию после литургии, за которой причащался Святых Тайн.

Преподобный проводил жизнь в суровых подвигах. Свое келейное молитвенное правило он совершал по уставу древних пустынных обителей; со Святым Евангелием никогда не расставался, прочитывая в течение недели весь Новый Завет, читал также святоотеческие и Богослужбные книги. Преподобный выучил наизусть много церковных песнопений и воспевал их в часы работы в лесу. Около келлии он развел огород и устроил пчельник. Сам себе добывая пропитание, преподобный держал очень строгий пост, ел один раз в сутки, а в среду и пятницу совершенно воздерживался от пищи. В первую неделю Святой Четыредесятницы он не принимал пищи до субботы, когда причащался Святых Тайн. Святой старец в уединении настолько иногда погружался во внутреннюю сердечную молитву, что подолгу оставался неподвижным, ничего не слыша и не видя вокруг. Навещавшие его изредка

пустынники - схимонах Марк Молчальник и иеродиакон Александр, застав святого в такой молитве, с благоговением тихо удалялись, чтобы не нарушать его созерцания.

В летнюю жару преподобный собирал на болоте мох для удобрения огорода; комары нещадно жалили его, но он благодушно терпел это страдание, говоря: "Страсти истребляются страданием и скорбью, или произвольными, или посылаемыми Промыслом". Около трех лет преподобный питался только одной травой снитью, которая росла вокруг его келлии. К нему всё чаще стали приходить, кроме братии, миряне - за советом и благословением. Это нарушало его уединение. Испросив благословение настоятеля, преподобный преградил к себе доступ женщинам, а затем и всем остальным, получив знамение, что Господь одобряет его мысль о полном безмолвии.

По молитве преподобного, дорогу в его пустынную келлию преградили огромные сучья вековых сосен. Теперь только птицы, слетавшиеся во множестве к преподобному, и дикие звери посещали его. Преподобный из рук кормил медведя хлебом, когда из монастыря приносили ему хлеб. Видя подвиги преподобного Серафима, враг рода человеческого вооружился против него и, желая принудить святого оставить безмолвие, решил устрашать его, но преподобный ограждал себя молитвой и силой Животворящего Креста. Дьявол навел на святого "мысленную брань" - упорное продолжительное искушение. Для отражения натиска врага преподобный Серафим усугубил труды, взяв на себя подвиг столпничества. Каждую ночь он поднимался на огромный камень в лесу и молился с воздетыми руками, взывая: "Боже, милостив буди мне грешному". Днем же он молился в келлии, также на камне, который принес из леса, сходя с него только для краткого отдыха и подкрепления тела скудной пищей. Так молился преподобный 1000 дней и ночей.

Дьявол, посрамленный преподобным, задумал умертвить его и наслал грабителей. Подойдя к святому, работавшему на огороде, разбойники стали требовать от него деньги. У преподобного в это время был в руках топор, он был физически силен и мог бы обороняться, но не захотел этого делать, вспомнив слова Господа: "Взявшие меч мечом погибнут" (Мф. 26, 52). Святой, опустив топор на землю, сказал: "Делайте, что вам надобно". Разбойники стали бить преподобного, обухом проломили голову, сломали несколько ребер, потом, связав его, хотели бросить в реку, но сначала обыскали келлию в поисках денег. Всё сокрушив в келлии и ничего не найдя в ней, кроме иконы и нескольких картофелин, они устыдились своего злодеяния и ушли.

Преподобный, придя в сознание, дополз до келлии и, жестоко страдая, пролежал всю ночь. Наутро с великим трудом он добрал до обители. Братия ужаснулись, увидев израненного подвижника. Восемь суток пролежал преподобный, страдая от ран; к нему были вызваны врачи, удивившиеся тому, что Серафим после таких побоев остался жив. Но преподобный не от врачей получил исцеление: Царица Небесная явилась ему в тонком сне с апостолами Петром и Иоанном. Коснувшись головы преподобного, Пресвятая Дева даровала ему исцеление. После этого случая преподобному Серафиму пришлось провести около пяти месяцев в обители, а затем он опять ушел в пустынную келлию. Оставшись навсегда согбенным, преподобный ходил, опираясь на посох или топорик, однако своих обидчиков простил и просил не наказывать.

После смерти настоятеля отца Исаии, бывшего с юности преподобного его другом, он взял на себя подвиг молчаливства, совершенно отрекаясь от всех житейских помыслов для чистейшего предстояния Богу в непрестанной молитве. Если святому в лесу встречался человек, он падал ниц и не вставал, пока прохожий не удалялся. В таком безмолвии старец провел около трех лет, перестав даже посещать обитель в воскресные дни. Плодом молчания явилось для преподобного Серафима стяжание мира души и радости о Святом Духе. Великий подвижник так впоследствии говорил одному из монахов монастыря: "...радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя". Новый настоятель, отец Нифонт, и старшая братия обители предложили отцу Серафиму или по-прежнему приходить в монастырь по воскресеньям для участия в богослужении и причащения в обители Святых Таин, или вернуться в обитель. Преподобный избрал последнее, так как ему стало трудно ходить из

пустыни в монастырь. Весной 1810 года он возвратился в обитель после 15 лет пребывания в пустыни. Не прерывая молчания, он к этому подвигу прибавил еще и затвор и, никуда не выходя и никого у себя не принимая, непрестанно находился в молитве и Богомыслии. В затворе преподобный Серафим приобрел высокую душевную чистоту и сподобился от Бога особых благодатных даров - прозорливости и чудотворения. Тогда Господь поставил Своего избранника на служение людям в самом высшем монашеском подвиге - старчестве. 25 ноября 1825 года Матерь Божия вместе с празднуемыми в этот день двумя святителями явилась в сонном видении старцу и повелела ему выйти из затвора и принимать у себя немощные души человеческие, требующие наставления, утешения, руководства и исцеления. Благословившись у настоятеля на изменение образа жизни, преподобный открыл двери своей келлии для всех. Старец видел сердца людей, и он, как духовный врач, исцелял душевные и телесные болезни молитвой к Богу и благодатным словом. Приходившие к преподобному Серафиму чувствовали его великую любовь и с умилением слушали ласковые слова, с которыми он обращался к людям: "радость моя, сокровище мое". Старец стал посещать свою пустынную келлию и родник, называемый Богословским, около которого ему выстроили маленькую келлейку. Выходя из келлии, старец всегда нес за плечами котомку с камнями. На вопрос, зачем он это делает, святой смиренно отвечал: "Томлю томящего меня". В последний период земной жизни преподобный Серафим особенно заботился о своем любимом, детище - Дивеевской женской обители. Еще в сане иеродиакона он сопровождал покойного настоятеля отца Пахомия в Дивеевскую общину к настоятельнице монахине Александре, великой подвижнице, и тогда отец Пахомий благословил преподобного всегда заботиться о "Дивеевских сиротах". Он был подлинным отцом для сестер, обращавшихся к нему во всех своих духовных и житейских затруднениях. Ученики и духовные друзья помогали святому окормлять Дивеевскую общину - Михаил Васильевич Мантуров, исцеленный преподобным от тяжелой болезни и по совету старца принявший на себя подвиг добровольной нищеты; Елена Васильевна Мантурова, одна из сестер Дивеевских, добровольно согласившаяся умереть из послушания старцу за своего брата, который был еще нужен в этой жизни; Николай Александрович Мотовилов, также исцеленный преподобным. Н. А. Мотовилов записал замечательное поучение преподобного Серафима о цели христианской жизни. В последние годы жизни преподобного Серафима один исцеленный им видел его стоявшим на воздухе во время молитвы. Святой строго запретил рассказывать об этом ранее его смерти. Все знали и чтити преподобного Серафима как великого подвижника и чудотворца. За год и десять месяцев до своей кончины, в праздник Благовещения, преподобный Серафим еще раз сподобился явления Царицы Небесной в сопровождении Крестителя Господня Иоанна, апостола Иоанна Богослова и двенадцати дев, святых мучениц и преподобных. Пресвятая Дева долго беседовала с преподобным, поручая ему Дивеевских сестер. Закончив беседу, Она сказала ему: "Скоро, любимиче Мой, будешь с нами". При этом явлении, при дивном посещении Богоматери, присутствовала одна Дивеевская старица, по молитве за нее преподобного. В последний год жизни преподобный Серафим стал заметно слабеть и говорил многим о близкой кончине. В это время его часто видели у гроба, стоявшего в сенях его келлии и приготовленного им для себя. Преподобный сам указал место, где следовало похоронить его, - близ алтаря Успенского собора. 1 января 1833 года преподобный Серафим в последний раз пришел в больничную Зосимо-Савватиевскую церковь к литургии и причастился Святых Тайн, после чего благословил братию и простился, сказав: "Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесь нам венцы готовятся". Второго января келейник преподобного, отец Павел, в шестом часу утра вышел из своей келлии, направляясь в церковь, и почувствовал запах гари, исходивший из келлии преподобного; в келлии святого всегда горели свечи, и он говорил: "Пока я жив, пожара не будет, а когда я умру, кончина моя откроется пожаром". Когда двери открыли, оказалось, что книги и другие вещи тлели, а сам преподобный стоял на коленях перед иконой Божией Матери в молитвенном положении, но уже бездыханный. Его чистая душа во время молитвы была взята Ангелами и взлетела к Престолу Бога Вседержителя, верным рабом и служителем Которого преподобный Серафим был всю жизнь.

17 ФЕВРАЛЯ – память святого благоверного великого князя Георгия Всеволодовича

Святой благоверный князь Георгий Всеволодович (26.11.1188, Суздаль - 4.03.1238, на реке Сить, притоке реки Мологи, в Ярославском княжестве), мученик (память 4 февраля, 4 марта, 23 июня - в Соборе Владимирских святых), великий князь Владимирский (1212-1216, 1218-1238), 4-й сын великого князя Всеволода (Димитрия) Юрьевича Большое Гнездо и благоверной. Великой княгини Марии Шварновны.

Георгий Всеволодович был крещен в Суздале Ростовским епископом Лукой. В 1207 и 1208 гг. участвовал в походах на земли Рязанского княжества.

В 1211 году женился на благоверной княжне Агафии Всеволодовне, дочери киевского князя Всеволода Святославича Черного. В том же году великий князь Всеволод Большое Гнездо принял решение посадить Георгия Всеволодовича на княжение в Ростове вместо правившего здесь с 1208 году князя Константина Всеволодовича. Последнему великий князь собирался передать после смерти Владимирское великое княжество. Однако Константин отказался переехать на княжение во Владимир, имея намерение владеть в будущем как Владимиром, так и Ростовом. В ответ Всеволод Большое Гнездо, собрав совещание широкого состава, с участием в том числе белого и черного духовенства, включая Ростовского епископа. св. Иоанна, завещал стольный град Владимир и старейшинство среди собственных детей Георгию Всеволодовичу.

После смерти Всеволода (15 апреля 1212 г.) Георгий Всеволодович стал великим князем Владимирским. Константин с этим не смирился. Георгий Всеволодович предлагал передать брату Владимир в обмен на Ростов. Однако Константин, желавший посадить в Ростове сына князя-мученика Василия (Васильку) Константиновича, соглашался отдать взамен Владимира Суздаль, что не устраивало Георгия Всеволодовича. Начались военные действия: Георгий Всеволодович с братом князем Ярославом отправились на Ростов, но до решающей битвы дело не дошло, было заключено перемирие. В том же 1212 году Георгий Всеволодович отпустил в Рязань рязанских князей с женами, епископа Арсения и людей, захваченных в плен его отцом во время походов в 1207 и 1208 гг.

В 1213 году междоусобица детей Всеволода Большое Гнездо возобновилась. Георгий Всеволодович и Ярослав с ратью ходили к Ростову, и вновь все решилось миром. В этот раз на стороне Константина выступил сидевший в Москве князь Владимир Всеволодович, на стороне Георгия Всеволодовича - князь Святослав Всеволодович. По окончании военных действий

Георгий Всеволодович вывел Владимира с московского княжения на юг Руси - в Переяславль Русский.

В 1216 году в Суздальской земле шла крупнейшая со времен борьбы за власть князя Всеволода Большое Гнездо междоусобная война. Началась она с того, что брат Георгия Всеволодовича Ярослав был изгнан с новгородского княжения своим тестем благоверным князем Мстиславом (Феодором) Мстиславичем Удатным. Георгий Всеволодович встал на защиту Ярослава, на стороне которого выступили младшие Всеволодовичи Святослав и Иоанн, а также благоверный князь Муромский Давид (Петр) Георгиевич. В то же время Константин Всеволодович вступил в союз с Мстиславом Удатным. К этому союзу примкнули брат Мстислава кн. Владимир Псковский, двоюродный брат Владимир Рюрикович Смоленский, племянник Всеволод Мстиславич. 21 апреля 1216 года на реке Липице (близ Юрьева-Польского) произошло сражение между княжескими группировками. Георгий Всеволодович и его союзники потерпели сокрушительное поражение, потеряв, согласно новгородским источникам, более 9 тысяч человек. Великий князь бежал во Владимир, где был осажден противниками и капитулировал. Константин, ставший великим князем владимирским, и его союзники заключили с Георгием Всеволодовичем мир и дали ему во владение Городец-Радилон на Волге. Вместе с Георгием Всеволодовичем в Городец уехал и Суздальско-Владимирский епископ Симон.

В 1217 году великий князь Константин и Георгий Всеволодович заключили новое соглашение. По его условиям Георгий Всеволодович увеличил свои владения и перешел на княжение в Суздаль, после смерти Константина должен был вновь занять великокняжеский стол. Георгий Всеволодович, в свою очередь, гарантировал сохранение за детьми брата владений, выделенных Константину при жизни великого князя Всеволода Большое Гнездо. 2 февраля 1218 года Константин скончался, и Георгий Всеволодович вернулся на Владимирский стол. Вскоре он занялся укреплением восточных рубежей Северо-Восточной Руси. В 1220 году войско Георгия Всеволодовича во главе с его братом юрьевским князем Святославом совершило успешный поход на Волжскую Булгарию.

В следующем году великий князь заложил в устье Оки Нижний Новгород, ставший восточным форпостом его владений. Здесь в 1224 году по приказу Георгия Всеволодовича был возведен каменный Спасо-Преображенский собор, а между 1221 и 1227/28 гг. за стенами города построены церковь и монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

Осенью 1237 года великий князь владимирский возглавил сопротивление нашествию Батыя на земли Северо-Восточной Руси. 1-й удар монголо-татар был направлен на Рязанскую землю, после ее разорения Батый двинулся к границам владений Георгия Всеволодовича. Великий князь сначала попытался организовать отпор противнику вне своих земель: к Коломне выдвинулось войско во главе с Всеволодом Георгиевичем, соединившееся с остатками рязанских сил. Оно потерпело поражение, после чего монголы взяли Коломну, вошли в пределы Владимиро-Суздальской земли и в январе 1238 года осадили Москву (здесь в плен к Батыю попал 2-й сын Георгия Всеволодовича Владимир). После этого Георгий Всеволодович выехал из Владимира, оставив для обороны города сыновей Всеволода и Мстислава. Вместе с 3 племянниками Константиновичами Георгий Всеволодович стал с войском на реке Сить, ожидая помощи от братьев Ярослава, Святослава и Иоанна.

Тем временем войска Батыя осадили Владимир. 7 февраля 1238 года город был взят, во время штурма погибла вся великокняжеская семья: великая княгиня Агафия, князя Всеволод, Мстислав, княжна Феодора, св. княгини Мария и Христина, малолетние внуки княгини Агафии и Георгия Всеволодовича.

4 марта 1238 года монгольская рать во главе с нойоном Бурундаем подошла к Сити и напала на русское войско. Монголы одержали победу, Георгий Всеволодович пал в бою.

После ухода войск Батыя из Северо-Восточной Руси Ростовский епископ Кирилл II (укрывавшийся во время монгольского похода в Белоозере) взял обезглавленное тело Георгия Всеволодовича и отвез его в Ростов, где останки великого князя были временно захоронены в

Успенском соборе в одной могиле с благоверным князем Василькой Константиновичем. Через некоторое время была обретаена и положена в гроб глава великого князя.

В 1239 году Ярослав Всеволодович, занявший Владимирский великокняжеский стол, перенес останки старшего брата во Владимир, Георгий Всеволодович был торжественно похоронен в Успенском соборе в каменной гробнице рядом с князем Всеволодом Большое Гнездо. Погребение совершили Ростовский епископ Кирилл II и архимандрит Владимирского Рождество-Богородицкого монастыря Дионисий, а также «игумени, и попове, и черноризци». На похоронах Георгия Всеволодовича присутствовали его братья великий князь Ярослав и суздальский князь Святослав, а также другие князья с дружинами, множество бояр и слуг. Как отмечал современник, «не бе слышати пенья в плачи, и велици вопли, плака бо ся весь град Володимерь по нем» (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 467).

Почитание Георгия Всеволодовича прослеживается в летописании XIII-XVI вв.

В Повести о нашествии Батые в составе Лаврентьевской летописи 1377 года (свод 1305 г.) владимирские князья, погибшие в 1238 году на Сити, характеризуются как мученики за Христа: Василько «кровью мученичскою омывся прегрешении своих с братом и отцем Георгием, с великим князем» (Там же). В Похвале Георгию Всеволодовичу, читающейся в той же летописи, говорится, что он был «украшен добрыми нравы... потщася Божья заповеди хранити, и Божии страх присно при себе имея в сердци... не щадяше имения своего, раздавая требующим, и церкви зижа, и украшая иконами безъценными и книгами... чтяшет же излиха чернечьскыи чин и поповьскыи, подая им еже на потребу, тем и Бог прошенья его свершаше» (Там же. Стб. 468).

22 января 1645 году в присутствии патриарха Иосифа и царя Михаила Феодоровича в Успенском соборе состоялось обретение нетленных мощей Георгия Всеволодовича, которые были перенесены из каменной гробницы, стоявшей в алтаре Благовещенского придела, в серебряную позолоченную раку в центре собора у южного столпа, изготовленную на средства Патриарха. На крышке раки помещалась икона Георгия Всеволодовича, изображающая князя в рост под образом Святой Троицы, с мечом в ножнах и с мученическим крестом (ныне в ГТГ). На раке находилась шитая пелена той же иконографии (ныне в ГВСМЗ). Рака XVII в. не сохранилась (переплавлена в октябре 1941).

Владимирский Успенский собор

У гробницы Георгия Всеволодовича в XVII в., очевидно, были отмечены случаи исцелений, поскольку в надписи на раке 1645 года (известна в публикациях XIX в.) и в описании захоронений Успенского собора 80-х гг. XVII в. Георгий Всеволодович именуется Владимирским и всея России чудотворцем (Сиренов. Путь к граду Китежу. С. 36, 39).

В 1852 году на средства, пожертвованные от всех сословий Владимира, была изготовлена новая серебряная рака, куда переложили св. мощи князя. В 1888 году по распоряжению Владимирского архиепископа Феоноста (Лебедева) рака была поставлена между 2 колоннами

в середине собора, справа от архиерейского места. При устройстве нового иконостаса в 1768-1774 гг., сопровождавшемся подъемом уровня пола в алтарях и на солею, первоначальный каменный гроб Георгия Всеволодовича оказался засыпанным землей.

В 1774 году во имя Георгия Всеволодовича был освящен южный придел Владимирского Успенского собора. Вероятно, в это время на столпе над гробницей князя появилась стихотворная надпись, автором которой считают императрицу Екатерину II Алексеевну (опубл.: Филарет (Гумилевский). РСв. Март. С. 38).

В 1795 году во имя Георгия Всеволодовича был освящен левый придел Нижегородского Архангельского собора, в 1863 году - левый придел Спасо-Преображенского собора Нижнего Новгорода. В 1889 году в дар Нижнему Новгороду из Владимира была передана великокняжеская шапка, по преданию принадлежавшая Георгию Всеволодовичу

13 и 15 февраля 1919 года состоялось вскрытие мощей Георгия Всеволодовича, которое подтвердило действительность описанного в Степенной книге чуда - что при захоронении останков князя во Владимирском Успенском соборе отсеченная голова приросла к телу. В акте вскрытия мощей говорится: «У великого князя Георгия, убитого в бою с татарами... в котором ему была прочь отсечена голова, последняя оказалась приросшей к телу, но так, что можно было заметить, что она раньше была отсечена, так что и шейные позвонки были смещены и срослись неправильно» (цит. по: Лазарева. С. 29).

Святые мощи Георгий Всеволодович после вскрытия были изъяты из собора, возвращены Церкви в 50-х гг. XX в. (ранее 1958). В настоящее время почивают во Владимирском Успенском соборе. Канонизация Георгия Всеволодовича подтверждена включением его имени в Собор Владимирских святых, празднование которому было установлено в 1982 году по благословию Владимирского и Суздальского архиепископа Серапиона (Фадеева).

Иконография Георгия Всеволодовича достаточно обширна, включает образцы, свидетельствующие о его почитании в московских, во владимирских и в нижегородских землях. По мнению некоторых исследователей (Н. Н. Воронин, Г. К. Вагнер и др.), прижизненное изображение Георгия Всеволодовича входит в состав рельефной композиции в тимпане восточной закомары северного фасада Дмитриевского собора во Владимире (90-е гг. XII в.): представлен восседающий на престоле «правитель» с отроком на коленях и 4 отроками по сторонам.

Согласно традиционной интерпретации сюжета, это изображение великого князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо и 5 его сыновей, родившихся к моменту строительства храма, в том числе Георгий Всеволодович (Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Вост. Руси XII-XV вв. М., 1961. Т. 1. С. 436; Вагнер Г. К. Скульптура Древней Руси, XII в.: Владимир, Боголюбovo. М., 1969. С. 258); в последнее время эта версия обоснованно подвергается сомнению многими исследователями (ПЭ. Т. 9. С. 556).

Судя по сохранившимся памятникам, особая роль в создании произведений с изображением Георгий Всеволодович принадлежала патриарху Иосифу, очевидно, уроженцу Владимира, инициатору обретения мощей благоверного князя. С его именем связано не только изготовление раки и надгробного покрова святого, но и заказ росписей в соборе Княгинина монастыря, где образ Георгий Всеволодович занимает одно из важных мест.

Во владимирских землях большое распространение получили изображения Георгия Всеволодовича вместе с другими особо почитаемыми там святыми - прежде всего, с его князьями-сродниками. Такие произведения появились уже в середине- 2-й половине XVII в.: на раке Георгия Всеволодовича гробница с его фигурой сочеталась с образами благоверных князей Андрея Боголюбского и Александра Невского, изображения святых владимирских князей присутствовали в росписи святых ворот Рождественского монастыря во Владимире, а также на обороте писанного на камне за престольного образа этой обители.

На шитой хоругви середины - 2-й половины XVII в. Георгий Всеволодович и благоверный князь Александр Невский предстоят Пресвятой Богородице на престоле (ГВСМЗ).

Иконы Георгия Всеволодовича вместе с владимирскими чудотворцами продолжали создаваться в XVIII-XIX вв. В этот период получили распространение произведения, в которых объединены не только изображения всех святых владимирских князей, включая Георгия Всеволодовича, но и образ св. мученика Авраамия Болгарского, а также некоторых других святых. Так, во Флорищевой пустыни находилась икона XVIII в., где были представлены св. цари Константин и Елена, блгв. князя Александр Невский, Андрей Боголюбский, Георгий Всеволодович, Глеб Андреевич Владимирский и мч. Авраамий Болгарский.

В иконописи XVIII-XIX вв. Нижегородского региона Георгий Всеволодович изображался, в основном, как основатель города, на фоне архитектурного пейзажа с видами соборов, как на иконах сер. - 2-й пол. XIX в. (НГХМ, Спасский староармарочный собор Н. Новгорода), где внешний облик, поза и одеяние, несомненно, восходят к ранним произведениям. В Преображенском соборе Нижнего Новгорода у северной стены некогда находился большой образ такой иконографии, созданный около 1863 году художником Д. Салабановым к освящению придела во имя Георгия Всеволодовича; резной позолоченный киот был украшен сверху княжеской короной и военной арматурой, внизу изображена битва на реке Сить (Добровольский. С. 45-46).

В храме Христа Спасителя Георгий Всеволодович и другие русские св. князья («пособники святителям и преподобным в утверждении истинной Христовой веры в России») были изображены в приделе во имя блгв. кн. Александра Невского (Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч. Б. Споров]. М., 1996. С. 75, 78).

Образ Георгия Всеволодовича активно разрабатывался в XX - начале XXI века художниками разных специализаций (иконописцами, скульпторами, мастерами декоративно-прикладного искусства), главным образом, из Нижнего Новгорода и Владимира. Среди наиболее значительных произведений - живописное поясное изображение Георгия Всеволодовича, 50-х гг. XX в. художника В. И. Агевина (Городецкий краеведческий музей); гобелен «Основание Нижнего Новгорода», 70-х гг. XX в. работы О. Балдиной (театр юного зрителя Нижнего Новгорода); картина с полуфигурой Георгия Всеволодовича с развернутым свитком на фоне пейзажа с кораблем, 1994 г. художника В.И. Занюги (местонахождение неизвестно) и многие другие.

(Из Статья А. А. Горского, 11 т. «Православной энциклопедии», с.88-97)

ОБРАЗ КИТЕЖ-ГРАДА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ДУРЫЛИНА

27 сентября 2006 года исполнилось 120 лет со дня рождения Сергея Николаевича Дурылина. Удивительный по строгости суждения о самом себе, он воплощал черты русского национального характера. Это – разносторонность дарований и полнота проявления их в невероятно сложных жизненных обстоятельствах. С.Н. Дурылин – писатель, археолог, историк литературы, театра и живописи, доктор филологии. Работы «Церковь невидимого града», «Град Софии», «Лик России», «Начальник тишины»¹ позволяют нам назвать его и незаурядным религиозным мыслителем, ценность идей которого со временем лишь возрастает. Живший во времена бурь и драматических перемен в истории России на рубеже XIX-XX вв., С.Н. Дурылин чрезвычайно современен и сейчас, необходим тем, чья жизнь совпала с очередным переходным периодом в судьбе Российского государства, когда каждому требуется искать устойчивые опоры для души, а обществу в целом – определять духовно-нравственные ориентиры в своем развитии.

Предметом постоянного размышления для С.Н. Дурылина является церковь, ее сущность, роль в жизни человека и народа как сообщества людей, объединенных общими духовными устремлениями. В перечисленных выше философских работах он, в частности, ищет и показывает то, как народный религиозный опыт отразился в конкретных и исторических реальных образах Церкви – словесных, иконографических, архитектурных. Это церковь Святой Софии, Премудрости Божией в Константинополе и русские храмы, посвященные св. Софии. Это Оптиная пустынь, имеющая величайшее значение в духовном окормлении и самого простого люда, и таких разных деятелей культуры, как Николай Гоголь и Константин Леонтьев, Иван Киреевский и Алексей Толстой, Федор Достоевский, Вл. Соловьев, Лев Толстой. И, наконец, это невидимые церкви легендарного Китеж-града.

Размышляя о значении Оптиной пустыни в жизни отдельного человека и целого народа, показывая зримые образы ее насельников и паломников, С.Н. Дурылин говорит о такой особенности Церкви, как ее обращенность конкретно к каждому. Он утверждает, что эта особенность отличает Церковь от науки, государства, социальных учреждений, даже от искусства. Разрушая одиночество, **отъединенность** людей друг от друга, она соединяет их в целое². По существу, обращенность Церкви к каждому ее члену и опытное переживание каждым единого и единственного – **истины** – порождает то явление, которое называется **народной душой**. По оценке С.Н. Дурылина, в народном сказании о невидимом граде Китеже

«с чрезвычайной действенной силой и глубиной закристаллизован опыт народной души о Церкви как единственном столпе и утверждении истины»³.

Исследование С.Н. Дурылиным – религиозным мыслителем - старообрядческой повести, представленной во многих списках «Китежского летописца»⁴, позволило ему поставить проблему **Церкви видимой и невидимой**, проблему соотношения вещественной земной Церкви, подверженной, как все земное, греху, и невещественной Церкви Небесной, Церкви всеправедной. В своей работе С.Н. Дурылин детально сопоставляет, с одной стороны, отвержение несовершенной видимой Церкви и искание совершенной Церкви старообрядчеством разных толков, с одной стороны, и, с другой стороны, неверие «в самую возможность Церкви на земле», характерное для части русской интеллигенции, в том числе для его современников – Дмитрия Мережковского и Василия Розанова. Исследователь в результате говорит о закономерном и безысходном духовном кризисе, поразившем интеллигенцию, которая полагает, что в земную Церковь должна быть «вмещена *вся* правда Христова откровения». Отсюда неизбежно интеллигенция делает вывод, разрушительный для нее самой: раз язвы видимой Церкви очевидны, то и «болезнь эта к смерти»⁵.

В противоположность такому теоретизированию народная душа в образе **невидимого града Китежа** воплотила – считает исследователь – свою веру в вечность невидимой Небесной Церкви. Церковь же земная есть непрестанное усилие, есть становление Бога в природу и вместе обожение усилением веры и подвигом любви самого человека и природы.[...] И если останутся на всей земле только три человека верны ей, то есть *вся* Церковь, и «*врата ада не одолеют ей*»⁶.

Сказание о Китеже отразило три варианта народных представлений о невидимой форме существования града. По одному из них, Китеж, его церкви, соборы, святые ворота, ограда скрыты в земле. По другому – город укрыт водами святого озера Светлояр. По третьему варианту, град Китеж не ушел в землю, не скрыт водой, а стоит там же, где и стоял. Жители незримого города непрестанно молятся за зримый мир, немолчно звенят колокола. Однако увидеть китежские храмы и услышать звон их колоколов может лишь тот, кто идет к граду тесным путем духовного подвига, смиренного послушания, покаянной горячей молитвы. Анализируя все три варианта образа невидимого Китежа, С.Н. Дурылин делает вывод о глубине народного понимания существа Церкви: путь от невидимой Церкви к Церкви видимой есть, он открыт всякому; следовательно, нерушимо единство Церкви, вечна вся Церковь вкупе – видимая и невидимая. Показывает он, насколько глубоко, тонко и точно народное различение правого и неправого хождения эти путем. Правое хождение – моление неразвоенным умом и с несомненной верой. Хождение неправое – «путь внешнего делания и внутренней религиозной праздности»⁷.

В работе «Церковь невидимого града» С.Н. Дурылин выступает и как вдумчивый исследователь-фольклорист, изучающий непосредственные проявления народного почитания Китеж-града. Паломничество к озеру происходит несколько раз в году: в праздник Вознесения Господня, на Троицу, в день апостолов Петра и Павла. Преимущественно же оно совершается в ночь с 22 на 23 июня (по новому стилю – с 5 на 6 июля), на праздник Владимирской иконы Божией Матери, установленный в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480 году. Это – канун престольного праздника храма Владимирской иконы Божией Матери, построенного в 1766 году и давшего название селу Владимирскому вблизи озера Светлояр (Нижегородская область). С.Н. Дурылин составляет список книг и статей, посвященных сказанию в «Китежском летописце», собирает записи преданий о Китеже, наблюдения и впечатления о Святом озере, начиная с публикации 1843 г. «гражданином семеновским Мелединым» в «Московитянине», а затем представленные в творчестве П.И. Мельникова и его сына А.П. Мельникова, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, М.И. Пришвина, В.Г.Короленко.

В 1912 году С.Н. Дурылин и сам становится свидетелем всего, что ежегодно происходит около озера Светлояр, определяя все увиденное им как «опытное искание и религиозное чувство Церкви в себе и других»⁸.

В названной работе С.Н. Дурылин – наблюдатель, исследователь – дает очень точное описание «маленькой России», что собралась у стен невидимого града и принесла сюда «недуги, скорби, заблуждения, надежды, веру и неверие» России большой, всей России. Это мужики и юноши, старики и старухи, девушки и дети из Саратовской губернии, с Кавказа, из Баку и Сибири, из Средней России; это – православные, старообрядцы, баптисты. С.Н. Дурылин записывает фрагменты духовных стихов и кантов, отмечая факт пения по рукописным книгам, по древним крюковым знакам; представляет круговой обход озера – молитвенный обряд, в котором природа выступает для людей как храм и одновременно сама вместе с людьми возносит молебное пение Господу; воспроизводит сцену живой проповеди-притчи о строительстве ветхозаветного храма царем Соломоном; дает яркую зарисовку народного прения о вере и церкви. В совокупности автором непосредственно зафиксировано то, как, в каких формах живет традиция почитания невидимого града Китежа на протяжении более полувека: от публикации сведений Меледина до свидетельства самого С.Н.Дурылина в 1912 году.⁹

И наконец, образ града Китежа представлен в творчестве С.Н. Дурылина – незаурядного русского писателя, к сожалению, почти не известного современному читателю. Небольшое по объему произведение «Сказание о невидимом граде-Китеже» впервые было опубликовано в детском издательстве «Проталинка» в 1916 году. Перед нами – образец чистой, светлой, прозрачной русской прозы, пример безупречного владения родным языком во всем его богатстве и в то же время целомудренной простоте и ясности. Сам С.Н. Дурылин так определяет источник своего дарования: «И еще одним обязан матери – всецело ей одной. Только на днях получил письмо от славного русского художника (М.В. Нестерова - *Примеч. ред.*); он пишет мне, что у меня слог старых мастеров русского слова. Если в этом есть хоть малая доля правды, то ею обязан я матери. Ее речь была такова, что у нее можно было учиться русскому языку»¹⁰.

Очевидно, что здесь счастливо сошлись три фактора: личный талант С.Н. Дурылина; уроки, которые он в свое время получил на занятиях у Андрея Белого, где изучалась ритмика и пластика поэтического языка Пушкина, Лермонтова, Тютчева¹¹; и, наконец, глубокое усвоение им богатейшего творческого опыта народной устно-поэтической речи.

В «Сказании...» пять небольших главок. В первой из них – живописный образ озера Светлояр. Словесным мастерством писателя создана картина красоты и гармонии святой и чистой природы, которые глубоко осознаются, посчитаются и охраняются людьми:

« А если спросить старых людей:

- А купаться-то отчего же нельзя в Светлояре? – ответят так:

- Вода чистая, ровно как в купели, где младенцев крестят: ну с нашими-то телами, с грехами-то нашими бесчисленными как в чистоту такую войти? Сами не просветлеем, а чистоту нарушим: грехом замутим».¹²

Литература:

¹ См.: Дурьлин С.Н. Русь прикровенная/ Публ., сост, фотогр. И вступ. Ст. С.В. Фомина. М.: Паломник, 2000

² См., например: Дурьлин С.Н. Начальник тишины // Дурьлин С.Н. Русь прикровенная. С.318-320,332-333

³ Дурьлин С.Н. Церковь невидимого града // Там же. С.81

⁴ См.. например, издание: Легенда о граде Китеже. Памятник старой Нижегородской литературы в гравюрах Николая Кофанова/ Сост. Т.В. Черторицкая;Отв. Ред. А.А. Амосов; Подгот. древнерус. текста, пер. и коммент. Е.В. Галицкой и Б.М. Пудалова. СПб.: Хронограф, 1993. (Институт рукописной и старопечатной книги Российского Поволжья (Нижний Новгород); Научно-исследовательский производственно-коммерческий центр «Хронограф» (Санкт-Петербург)

⁵ См. Дурьлин С.Н. Церковь невидимого града, С. 84-85

⁶ Там же. С.85,87

⁷ Там же. С. 94-96

⁸ Там же. С.103

⁹ Ныне, на исходе XX и начале XXI в., традиция ежегодного паломничества к Светлояру возобновилась и из года в год набирает силу. Большую работу по исследованию фольклорной традиции здесь ведут ученые Нижегородского и московского государственных университетов. [...]. Думается, интересно было бы сопоставление результатов их работы с наблюдениями и записями С.Н. Дурьлина-фольклориста.

¹⁰ С.Н. Дурьлин. В своем углу. Из старых тетрадей /Вступ. Ст. Г.Е. Померанцевой; Сост. и примеч. Е.И. Любушкиной; Публ. А.А. Виноградовой. М.: Моск.рабочий, 1991. С. 122-123

¹¹ См. Померанцева Г.Е. О Сергее Николаевиче Дурьлине// Дурьлин С.Н. В своем углу. С.12

¹² Здесь и далее цитаты из повести писателя «Сказание о невидимом граде-Китеже» приводятся по названному выше изданию: Дурьлин С.Н. Русь прикровенная. С.55-73

СВЯЗЬ МАТЕРИ И РЕБЕНКА В РУССКОМ ПЕСТОВАНИИ

Народное представление о теснейшей взаимной связи матери и ребенка отразилось уже в правилах поведения беременной женщины, в нормах отношений между ней и окружающим миром. Ее особые пристрастия в пище и питье объяснялись желаниями младенца. Будущая мать избегала глядеть на все физически или нравственно некрасивое, иначе она могла родить уродливое дитя. Если же она обращала внимание только на красивое и доброе, то и ребенок рождался пригожим и хорошим.

В маминых руках

Очевидно, что связь между матерью и младенцем в утробе осмыслялась народом и как телесная, и как духовная. С появлением ребенка на свет формы связи видоизменялись, но не прерывались, являясь основой для сохранения физического и душевного здоровья новорожденного, для дальнейшего успешного развития его плоти и духа. Именно поэтому целый пласт традиционного пестования специально направлен на *культурное оформление* телесных и духовных контактов между ребенком и матерью, другими близкими ему людьми. Обязательно оформляется само вхождение младенца в мир – первое купанье повитухой, первая встреча с материнскими и отцовскими руками, первые выражения нежности к ребенку, первое кормление. Итак, сразу после рождения младенец вступает в телесный и духовный контакт кроме матери с другими людьми – повитухой, отцом, крестными родителями, братьями и сестрами, с бабкой и дедом.

Сестрички

В зависимости от состояния новорожденного по-разному решался вопрос о месте его обычного пребывания. Если он был здоров и спокоен, его клали к матери в постель; если же

плакал, укладывали в люльку. Но обычно не приучали засыпать на руках, старались, чтобы оставалась возможность работать. Ведь в крестьянской среде с рождением ребенка мать продолжала трудиться. Если работа была вне дома, то малышка она брала с собой, пристраивая в специальном коробе за спиной. А когда засыпал, мать ставила короб в укромное место и возвращалась к делу.

Спокойный сон очень важен для младенца. Чтобы усыпить дитя, в такт колыбельным песням его покачивали, поглаживали, похлопывали; при сильном же беспокойстве – брали на руки, прижимали к груди, укачивали, приговаривая или припевая песенки. Грудью в старину кормили детей обычно долго, лет до двух-трех. После прекращения грудного вскармливания ребенок из люльки переходил спать вместе с другими детьми на общей постели, на печи, на полатах.

Первая улыбка

Материнская любовь естественно находит выход в нежных словах и ласках. Вековое педагогическое наследие и любящее сердце помогали гармонично развивать ребенка. Незаменимы были пестушки-потягушки, своеобразные физкультурные упражнения для малыша в сочетании с массажем, формы, дозирование времени, эмоциональный эффект которого определялись сюжетикой сопровождающего его поэтического текста.

Чуть-чуть подрастет дитя, наступает время первых игр – потешек. Это удивительные по простоте и естественности композиции, в которых сочетаются акциональный текст (последовательность действий взрослого) и текст вербальный. Такое сочетание хорошо развивает ребенка, открывая ему возможности его собственного тела и радуя общением со взрослым.

Игр-потешек, сочетающих телесный контакт с вербальным, народ придумал великое множество. Некоторые из них до сих пор в ходу: "Идет коза рогатая", "Сорока-ворона кашу варила", "Ладушки, ладушки, где были? – У бабушки!", "Ехал мальчик маленький" и др.

Это великолепное средство комплексного развития ребенка – физического, психического, интеллектуального, эстетического, нравственного, становления его специальных творческих способностей – речевых, музыкальных, пластических.

В целом же традиционная культура пестования - это исток развития добрых взаимных отношений ребенка с окружающим миром. Это – ядро человечности, складывающееся в раннем детстве и определяющее тип личности на всю жизнь.

ДИВНОЕ СВЯТОЕ БЕЛОГОРЬЕ

Осень 2008 года - долгая, теплая, солнечная. В последние дни октября (27-29) меня пригласили в Белгород. Я должна была познакомить учителей города и области с тем, как представлена этнокультурная составляющая образования в содержании стандартов второго поколения. Эта проблема поставлена была передо мной не случайно: ведь белгородская земля славится даже в наше разрушительное время своим глубоким вниманием к ценностям традиционной народной культуры. Вот поэтому не знаю уж, насколько мне удалось удовлетворить ожидание моих слушателей. Кажется, что гораздо больше от этой поездки получила я, чем они, постаравшиеся от всей души показать мне красоту и духовную силу своего любимого Белогорья. Об этом и хочется рассказать.

Первый раз я была в Белгороде мельком в лихие 90-е годы. Запомнила только лазоревый храм с благодатными мощами святителя Иоасафа Белгородского, простор синего неба над широченной пустой площадью в центре города и южную щедрость принимавших меня сотрудников Института повышения квалификации. Они даже в дорогу снабдили меня чудесными молочными продуктами и мешком лука, решительно отменя в сторону мои смущение и отнекивание. В Москве тогда было суетно, хмуро, голодно, а белгородцы пропасть с голоду никому не дадут, тем более что лук сами вырастили. Лук – от семи недуг! Подспорье, нежданно подоспевшее в самую тугую пору, будешь благодарно помнить всегда.

И вот теперь, лет через пятнадцать, я опять в Белгороде целых три дня. В первый же день – замечательная пешая прогулка по городу. Осеннее золото листьев, пышность поздних цветов на клумбах и удивительное ощущение: в людях сочетаются оживлённая сила и неспешность, без столичной лихорадочной возбуждённости. Маршрут прогулки целенаправленно вёл от одного памятника до другого всё вверх и вверх – не только в реальном пространстве улиц, но и в духовном смысле. В этом путешествии переплетались несколько символических линий, характерных для Белогорья и его местоположения в истории страны.

Началом прогулки стали машина универмага «Белгород» и памятник торговцам-челнокам, упрямо и навеки влекущим свой неподъёмный груз в громадных сумках. Новомодный стиль –

бронзовые люди вровень с людьми из живой плоти. А чуть дальше – великое чудо солнечных часов, внутрь которых можно войти, прогуляться меж двенадцати мерных чисел. Что и делали с радостью и любопытством белгородские ребятишки: детство в постоянном круговороте времени!

Затем – памятник учителю. И это – учительница начальных классов, та, первая, образ которой остаётся в душе у каждого ребенка навсегда.

Совсем иной стиль памятников – каменные бабы, древние идолы южнорусских степей у музейных стен. И рядом с этой вечностью – жар Великой Отечественной войны, которым все ещё дышат танки, «Катюши», самолёты-бомбардировщики... Часовня в память воинов-афганцев... Недавняя российская история. О ней в Белгороде помнят крепко. Троицкий бульвар ведет к Вечному огню.

От его пламени повернись – и распахнётся перед тобой широкая площадь, где некогда стоял собор Пресвятой Троицы. Сейчас его здесь нет, но когда дойдешь до центра площади, то возникает чувство, будто находишься под куполом невидимого храма, в центре Вселенной. Умная белгородская находка: в булыжную мостовую площади вмонтированы металлические прямоугольные доски с названиями и символическими изображениями каждого района Белгородской области. И на каждой доске представлен знак особого историко-культурного достояния именно этого района, словно принесённого в дар невидимому небесному храму Святой Троицы.

В сквере, в бликах солнечного света, сверкающего сквозь золото осенней листвы, на бронзовой скамейке в уютном затишье бронзовая старушка вяжет бронзовыми спицами бесконечный бронзовый чулок. Работящие руки привычно делают своё земное дело, а доброе старческое лицо приподнято вверх, глаза смотрят в синее небо, душа тянет к горному миру. Затем несколько пролётов широкой лестницы приводят в верхнюю часть города. Здесь, в

вышине, на просторе, в струях свежего воздуха, балансируя на цыпочках, бронзовая девочка выдувает бронзовые мыльные пузыри. Современная городская скульптура пытается с помощью всем понятных бытовых образов говорить с белгородцами о круговороте человеческой жизни, о её бессмертии, заключённом в непрерывной череде поколений, неумолимо сменяющих друг друга.

И вот – кульминация в немом, но внятном разговоре белгородских памятников. В самой верхней точке города, на Харьковской горе, возвышается мощная, величественная фигура святого равноапостольного князя Владимира. Высоко поднятый крест осеняет пространство над городом, сам город, широко раскинувшийся у подножия горы, плодородные чернозёмы Белогорья. На постаменте памятника – барельеф св. Иоасафа Белгородского. Есть местное предание о том, что святитель, отъезжая в родные Прилуки, покидая Белгород в земной жизни навеки, остановился здесь, на горе, обернулся и в последний раз взглянул на город. А теперь святой как будто вернулся в него, смотрит, благословляет и никогда уже его не покинет. Остаётся сказать, что автор памятника – В.М. Клыков, замечательный всероссийский скульптор, уроженец Белогорья.

Панорама, которая открывается взору от памятника на Харьковской горе, поражает своим величием. Смотришь и понимаешь: перед тобой и впрямь – белый-белый город. Сюда, в верхнюю часть города, я вернулась на следующий день, чтобы посетить Пушкинскую Библиотеку-музей - замечательное учреждение культуры. Да, так: не библиотеку имени А.С. Пушкина, а Пушкинскую Библиотеку. В ней всё дышит памятью о поэте и нежной любовью к нему: от макета деревянных хором воеводы из рода Пушкиных, возглавлявшего оборону Белгородской Засечной черты, до образа Святогорского монастыря на далёкой отсюда Псковской земле, где поэт обрёл последнее земное пристанище. Очень важно, что постоянные посетители Библиотеки-музея – белгородские дети, школьники и дошкольники.

Сильнейшее впечатление произвела на меня поездка в Грайворонский район Белгородской области. И в первую очередь тем, как слаженно и дружно работают органы управления образованием и культурой района, объединившись и во всём помогая друг другу. Тут уж убеждаешься: если за дело берутся настоящие хозяева своей земли, вернее – хозяйки, молодые, красивые, энергичные, всё крутится-вертится, как колесо самопрялки. Зарождается, вынашивается, рождается, живёт, растёт. Хотите сами убедиться? Тогда набирайте в поисковой системе Интернета «Грайворонский район. Образование». И не оторвётесь от информации школьных сайтов, которые рассказывают о том, как увлечённо дети и взрослые изучают традиционную народную культуру своего края; как развивается в этом районе **сельский туризм** – замечательная форма отдыха и одновременно – воспитывающего обучения на основе погружения в стихию народной жизни и творчества. А лучше всего – побывайте, допустим, в «Хуторе на Грнях», одном из многих центров сельского туризма области.

Завершающим аккордом стало посещение Белгородского Дворца детского и юношеского творчества и Белгородского **государственного (!!!)** музея народной культуры. Дворец звенит молодыми голосами, поражает творческой энергией и педагогов, и их воспитанников. А совсем

недалеко от Дворца Музей выполняет под уверенным руководством директора Н.И. Шатерниковой свою великую функцию собирателя, хранителя и толкователя глубинного смысла народного материального и духовного наследия, чтобы не пропало оно для потомков. Важно, что в понятие «народ, народный, народное», которым оперируют белгородские музейщики, входит представление о всех слоях народной общности, а не только о хотя и определяющей, но лишь одной из её частей – крестьянстве.

Музей строит мощный фундамент для образования, в помощь педагогам, для нравственного и эстетического развития современных детей и подростков. Это прекрасные экспозиции, рассказывающие о крестьянском и городском повседневном и праздничном быте, о ремёслах и торговле, о духовно-церковной составляющей в жизни белгородцев. Разнообразны тематические экскурсии музея: «Музей народной культуры – детям», «Песни и игры для русской души», «Музей народной культуры предлагает...», «Мозаика белгородского костюма», «Культура личности. Занятия по нравственному воспитанию в помощь образовательным учреждениям» и др. Глубоки и основательны исследования и публикации музея. Назову те из них, которыми меня щедро одарили: «Мир традиций. Вып.3: Обрядовая культура Белгородчины», «Расписной узорный плат», «Русский язык в контексте сохранения нематериального культурного наследия», «Мифология народного быта», «Мир традиций. Вып. 4: Народные игры и игрушки», «Женский народный костюм как часть регионального компонента».

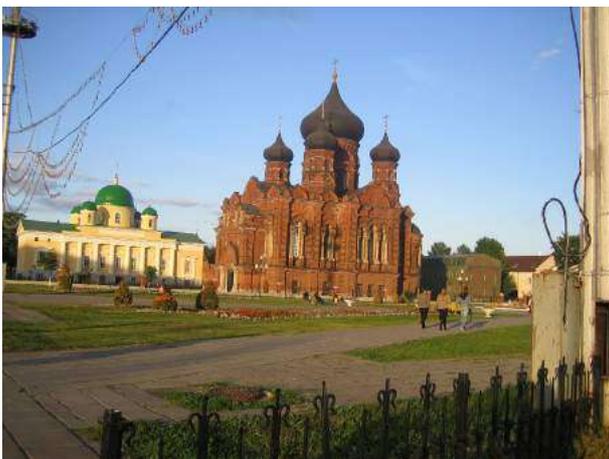
Уверена: каждый уголок российской земли может сотворить у себя своё **дивное святое Белогорье** – по молитвам своих святых, по верной любви жителей к природе, истории, культуре своего края, благодаря энергии всех людей, объединенных чувством общей родительской ответственности за судьбы детей России. Надо, надо объединяться, *рознь мира сего*, по слову преподобного Сергия Радонежского, подобна духовной смерти. Наше духовное единство – залог полноценной земной жизни и вечной небесной радости.

ТУЛА - МИМОЛЕТНЫМ ВЗГЛЯДОМ

На два неполных дня в самом конце сентября 2010 года педагогическая дорожка привела меня в Тулу. Край медовых пряников и самоваров, родина русского оружия, город-герой, литературное сердце России... Город, сочетающий такие противоположности, оставил в душе противоречивые впечатления. Облик его таков, словно поверх прекрасной некогда картины холодная ремесленная рука безжалостно намалевала впопыхах скороспелую поделку на потребу дешёвому вкусу. Это ныне – общая беда множества российских городов, стремящихся всеми доступными средствами выжить.

Две силы борются – сила созидания и сила разрушения под маской современных тенденций в образе народной жизни. В первую очередь видишь на улицах хаос новых безликих построек, раны кричащей бесцеремонной рекламы, плесень торговых точек-временок. И лишь главы храмов, открывающихся взгляду то на одном, то на другом повороте дороги, напоминают о прежней красе города, дают надежду на то, что не погибнет традиционное наследие, созданное трудом бесчисленных поколений тульских умельцев-мастеров на все руки.

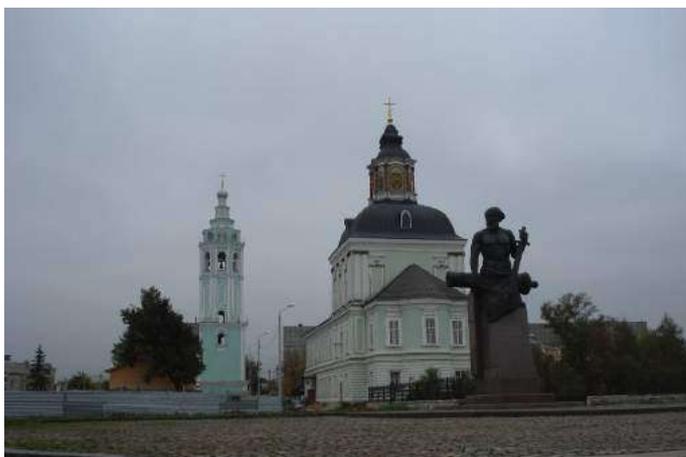

Вот уже десять лет, как строится в Туле музейный комплекс во славу русского оружия. Высятся друг против друга, через дорогу, Тульский оружейный завод с памятником императору Петру Великому и могучий шлем музейного здания. Бронзовый император одет в рабочую одежду – совсем как другой знаменитый труженик, тульский Левша, подковавший блоху. Скульптурный образ Левши дает человеческое измерение памятному месту, откуда пошла слава города.

Здесь, на берегу речки Тулы, воскрешается история в зримой взаимной связи ее движущих сил. При восприятии музейного комплекса взгляд естественно направляется по линии, восходящей вверх: от образа народа, воплощенного в скульптуре Левши, к центральной точке шлемообразной крыши музея русского оружия.

А затем стремится к парящему в воздухе кресту на колокольне демидовской церкви. Именно эта колокольня с крестом и храм рядом являются архитектурной и духовной доминантой всей площади, хотя и стоят в глубине ее. В центре – памятник Никите Демидову, основателю знаменитого рода российских промышленников. Рядом с храмом восстанавливается и древний дом семьи Демидовых.

Мимо памятников, мимо незавершенной музейной стройки, мимо речной глади, задуманной неустроенностью нынешней городской жизни, мутной рекой несутся автомобили, текут муравьиной дорожкой людские ручейки. Утомленно шумит город, близится к концу очередной день суетливых забот.

Утром, 30 сентября, отправляюсь на вокзал, возвращаюсь в Москву. Город словно и не отдыхал. Лица людей на остановках и в транспорте напряжены, души готовы к повседневным сражениям за кусок хлеба, за ломоть зрелищ. Что предлагается в этом плане тулякам, было очевидно из журнальчика, который я перелистала накануне в гостиничном номере. С натужным юмором и развязной бойкостью рекламируется в основном пошлая и претенциозная развлекуха.

Но радость улыбнулась мне в троллейбусе № 8, который катит к Московскому вокзалу. Бодрый, свежий голос водителя объявляет остановки так, словно читает открытую книгу русской истории и культуры. Вот так, например: «Улица писателя России Ивана Сергеевича Тургенева!» А кондуктор, увидев мою радость, добавляет к ней еще: «С праздником Вас Веры, Надежды, Любви, Софии!» И рассказывает о водителе-краеведе, о том, как она подбрасывает

ему для самообразования книжки по истории города. Господи, слава Тебе! Жива душа народная!

Так что же победит: сила разрушения или созидания? От нас зависит, от каждого из нас... В том числе, и от учителей, с которыми встречалась на семинаре в Институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области.

Везу домой, из Тулы, подаренный коллегами-педагогами медовый пряник к чаю в пакете с надписью: «Тульский край – пряничный рай».

В ГОРОДЕ ЖУКОВСКОМ НЕБО БЛИЗКО

Хмурым утром 15 октября 2010 года, на следующий день после праздника Покрова Пресвятой Богородицы, еду в город Жуковский Московской области. Который раз удивляюсь в дороге: не за тридевять земель уезжаю, а все необычно, все внове. Первый раз еду в город, который славен своей особой, «небесной» наукой. Этот молодой – по историческим меркам – город расположен на месте сёл Новорождество и Колонец. Был здесь дачный поселок «Отдых». Затем в 30-х годах прошлого века началось строительство Центрального аэрогидродинамического института, и поселок назвали по имени донбасского шахтера Алексея Стаханова. А 23 апреля 1947 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР поселок Стаханово получил статус города и название – ЖУКОВСКИЙ - в честь великого русского ученого, основоположника современной аэродинамики Николая Егоровича Жуковского.

Практически все градообразующие научно-исследовательские учреждения и промышленные предприятия Жуковского связаны с авиацией. Каждый нечётный год августовской порой в городе проводится Международный авиационно-космический салон. В Жуковском планируется создать Национальный центр авиастроения России. Наверное, закономерно, что именно в этом городе родился торжественный и ко многому обязывающий неологизм *наукоград*. С 2007 года статус наукограда заслуженно присвоен Жуковскому как центру российской авиационной науки.

Понятно, почему качество образования в некоторых школах Жуковского — одно из самых высоких в России. При этом жители города, ориентированного на суперсовременную науку и интеллектуальноёмкие отрасли промышленности, всерьез озабочены тем, чтобы важнейшей составляющей образования было духовно-нравственное развитие детей и приобщение их к ценностям традиционной культуры. В 2010 году состоялся первый выпуск из школы № 15 с русским этнокультурным компонентом. Еду знакомиться с этой школой.

Уже первые шаги во дворе школы вызывают чувство спокойствия и благоговейной радости. Собственно, вступаю не в школьный двор. Попадаю в особый благодатный мир, где центром является храм св. великомученика и целителя Пантелеимона.

Рядом – деревянный храм-часовня Иверской иконы Божией Матери. Здесь же строится величественный храм Преображения Господня. И как естественная часть ансамбля этих училищ духовной жизни – здание муниципальной средней общеобразовательной школы.

Приветливо встречают и.о. директора школы Наталья Ивановна Ступина и зам. директора по воспитательной работе Марина Николаевна Коломенская, учитель мировой художественной культуры. Показывают в рекреации замечательную выставку произведений фотохудожника Владимира Большакова. Ведут по школе, где есть все необходимое для успешной работы с детьми: уютные классы начальной школы, просторные кабинеты биологии, химии, физики, информатики, технологии, великолепно оборудованные современной аппаратурой кабинеты искусства и иностранных языков, впечатляющие по размерам спортивный и актовый залы, столовая-трапезная, медицинский кабинет, библиотека... И впрямь – не просто школа, а корабль спасения! Во всем чувствуется дух милосердия и любви. А еще удивительно: в какое окно ни взглянешь - взору открываются купола храмов, небесная ширь и простор.

Вот как оценивает особый характер в жизнедеятельности школы М.Н. Коломенская:

«Православный уклад жизни школы дает возможность решать все сложные вопросы соборно. И мы стремимся к этому. Осознание единой семьи «соучеников» (учителя тоже всю жизнь учатся: у мудрецов, у коллег, у своих учеников) дает возможность всем идти в одном направлении. Самое главное, по моему мнению, что дает наша школа, - это возможность осознать, что такое *ДОБРО* (это то, что приближает нас к Богу) и *ЗЛО* (то, что отдаляет нас от Бога)».

Учителя школы ищут новые методики и технологии обучения и воспитания детей, чтобы научить их жить содержательнее, плодотворнее, счастливее. В планах школы – ввести в 2010-2011 учебном году новую форму обучения – *гендерную*, которая предполагает раздельное обучение мальчиков и девочек. По соглашению с родителями такое обучение будет введено в двух первых классах. Обучение будет проводиться по одинаковым программам, а вот подходы

к нему будут отличаться. Ведь известно, что при раздельном обучении в мальчиках лучше развиваются мужские качества, а в девочках женские.

Слушаю, как говорит об этом Н.И. Ступина, и с надеждой на сотрудничество показываю педагогам свои учебники по курсу «Окружающий мир» в новом проекте «Перспектива», рассказываю о них. Все темы в учебниках старалась раскрывать именно в этом ключе, учитывая особенности в воспитании девочек и мальчиков, что всегда было характерно для традиционной культуры России, практически – для всех ее народов. Какой радостью было бы для меня приехать на уроки в будущем году и увидеть, как работают новые первые классы по этим учебникам...

Но главная методика обучения и воспитания - вот она, рядом, близ школьного порога. Храм – Небо на земле. В небольшом городе-наукограде – девять храмов. Один из двух, ныне строящихся, подымается прямо на глазах учащихся. Когда М.Н. Коломенская на уроках мировой художественной культуры рассказывает об особенностях русского деревянного зодчества, далеко ходить за образцом не надо: подойдешь к окну и сразу рассмотришь архитектурные детали и конструкцию

После урока истории зайдешь в намоленный храм Св. Пантелеимона и приложишься к иконе святого адмирала российского флота Федора Ушакова. Лучшей *наглядности в обучении* и быть не может.

В Жуковском – Небо близко. Вера учению и науке – помощница.

В ДРЕВНЕЙ КАШИРЕ, СЕРЕДИ РОССИИ

С Новым годом, дорогой читатель! С началом второго десятилетия 21 века! После длинных новогодне-рождественских каникул рабочий ритм восстанавливается неспешно, постепенно. Но уже заранее Учебно-методический центр в Кашире пригласил меня провести встречу с педагогами дошкольных образовательных учреждений по проблемам духовно-нравственного и патриотического воспитания детей.

И вот 17 января 2011 года, морозным утром последнего дня зимних святок, отправляюсь в один из древнейших городов Московской области. Из дома выехала заранее, на Павелецком вокзале помолилась перед дорогой в часовне св. Митрофана Воронежского, попросила помощи Божией в предстоящей работе. Ведь святитель Митрофан известен тем, что был сподвижником патриотических начинаний царя Петра Первого, старался содействовать тем его преобразованиям, которые могли быть полезными для Отечества. Так, он одобрял постройку флота, предпринятую царем в Воронеже, и поддержал ее материально. Когда в 1696 году русские войска одержали победу над турками под Азовом, Петр I повелел святителю Митрофану в награду за участие в этой победе именоваться епископом Воронежским и «Азовским». Считая возможным заимствовать с Запада технические знания, святитель Митрофан в то же время не одобрял слишком тесного общения царя с иноземными иноверцами и бездумного восприятия их обычаев. Святитель отказался посетить воронежский дворец царя из-за находившихся в нем языческих статуй. Разгневанный Петр стал грозить ему смертью, и святитель начал готовиться к ней, предпочитая умереть, нежели одобрить неприемлемые для православного человека языческие ритуалы. Исповедничество епископа устыдило Петра. В знак согласия с ним он убрал статуи, и мир был восстановлен.

Исполняющий обязанности ректора Воронежской духовной семинарии иеромонах Иннокентий (Никифоров) так оценил личностную позицию первого воронежского епископа: «Святитель Митрофан даровал нам не только пример духовной жизни, но и образ христианина, любящего свое Отечество и стремящегося к его благу. В трудное для нашей страны время петровских реформ он оказался выше и политиков-реформаторов, ставивших цель всё в России изменить на западный манер, и стремящихся к изоляции и замкнутости раскольников-старообрядцев и их сторонников. Он сумел быть верным чадом Царю Небесному и бескомпромиссным верноподданным царю земному». Да, вот и нам бы на всех этажах современного российского общества следовать мудрому примеру воронежского владыки. И детей соответственно воспитывать.

С этими мыслями и ехала я в Каширу. По дороге вспоминала то, что знала о прошлом и настоящем этого славного среднерусского городка, одного из так называемых малых городов России. В 2006 году исполнилось 650 лет со дня первого упоминания Каширы в государственных документах. И было это в 1356 в духовной грамоте сына Ивана Калиты московского князя Ивана II Красного. Князь завещал село Каширу своему шестилетнему сыну Дмитрию, тому, кто сейчас известен каждому школьнику как Дмитрий Донской – святой наш благоверный князь, прославившийся победой на Куликовом поле. В 1497—1526 Каширой владели бывшие казанские татарские цари, которые поддерживали московского князя. Вот как рассказывает геральдическое описание герба Каширы, утверждённого в 1778, об этом эпизоде совместного строительства истории Отечества разными его народами: «Щит, разрезанный надвое горизонтальною чертою: в верхней части щита в лазоревом поле золотой крест, а в нижней части в серебряном поле чёрный с червлёными крыльями и увенчанный золотым венцом дракон, представляющий герб Казанский, в намятование, что сей град при Великом Князе Василии Иоанновиче был дан в удел Абдыл Летифу, низверженному царю Казанскому; а верхняя часть щита показывает, что он и тогда не выходил из-под Российской державы».

В 1517 на город был совершён первый набег крымских татар. И после него до конца 16 столетия Кашира пережила более 20 набегов. Это был южный форпост Московского княжества, который неоднократно подвергался разорениям. Но каждый раз он отстраивался заново и продолжал оставаться центром торговли и ремесленного производства большого Каширского уезда, располагавшегося на двух берегах реки Оки.

После очередного разорения в 1618-1624 годах Кашира отстраивается заново в пяти километрах выше по течению, но уже на правом высоком берегу Оки. Город был окружен земляным валом, оборудован деревянными стенами и башнями, крепость оснащена пушками.

Видимо, воспоминание о драматическом прошлом Каширы запечатлено в мозаичной картине, выполненной детскими руками и украшающей одну из стен Учебно-методического центра.

Да, история города, давняя и близкая, дает любому педагогу замечательный, глубокий материал для духовно-нравственного и патриотического воспитания. Помощник учителю и Каширский краеведческий музей – один из лучших в Подмоскowie. К тому же историческая часть Каширы сохранила многие черты старинного уездного города с его живописностью, пространственной открытостью. Среди моря малоэтажной застройки высятся вертикали городских храмов. Один из них – церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, архитектурная доминанта города.

Беседа с педагогами, кажется, была взаимно интересной и полезной. Так всегда бывает, когда можешь непосредственно обратиться к фактам местной истории и культуры, неразрывно связанным с историей и культурой всей нашей великой России. Но, конечно, как всегда и везде на таких встречах, мои слушатели с горечью отмечали отрицательное влияние на детей средств массовой информации и другие негативные явления современности. Говорили о том, как сложно *сеять доброе и вечное* в ситуации противостояния миру соблазнов современной жизни. Обсуждали, как традиционная отечественная культура, возросшая на духовных ценностях православия, может помочь в работе с детьми и уберечь их юные души от зла.

Есть ли надежда, что сможем уберечь, что воспрянет душа народная? Поделюсь некоторыми наблюдениями. Вот в разговоре с сотрудницей Центра по дороге к электричке выяснилось, что они с мужем давно и безуспешно пытаются обменять квартиру в современном благоустроенном доме в новом районе Каширы на дом в старой части города. Сделать это почти невозможно. Видно, стало понятным, что дом с кусочком земли, даже без привычных уже горожанину удобств, – большая ценность. В том числе, обихаживание такого дома – это лучшее средство воспитания детей, любого: физического, умственного, нравственного... «Дом не велик, а стоять не велит», говорит народная пословица. Тут и трудовое воспитание, тут и разделение обязанностей мужских и женских, воспитание навыков хозяина и хозяйки...

Вот и обратная дорога в Москву, за окном электрички мелькают какие-то пригородные строения, бетонные заборы с характерными молодежными граффити. Обычно стараюсь на них не смотреть, чтобы глаз не замусорить. Однако недалеко от Каширы все же останавливает внимание грубоватый, но бодрый призыв: «Хватит бухать!». А у станции Нижние Котлы близ Москвы надпись вызывает еще определеннее: «Трезвей и развивайся!»

Дома читаю совет из «Духовного завещания» святителя Митрофана: «Для всякого человека таково правило мудрых мужей: употреби труд, храни умеренность - богат будешь; воздержно пей, мало ешь - здрав будешь; твори благо, бегай злого - спасен будешь».

Кто знает, может быть, наши дети вскоре запишут эту заповедь в своем сердце?

МАЛИНКА

Это было давно. Приехал в Саровский монастырь новый архиерей. Много наслышан был он об угоднике Божием Серафиме, но сам не верил рассказам о чудесах батюшки. А может, и люди зря чего наговорили ему?..

Встретили архиерея монахи со звоном, честь-честью, в храм провели, потом в архиерейские покои. Ну, угостили его, как полагается. На другой день служба. Осмотрел все архиерей и спрашивает: «А где же живет отец Серафим?»

А батюшка тогда не в монастыре жил, а в пустыни своей. А была зима, снегу-то в саровских лесах – сугробы во какие!

С трудом проехал архиерей. Да и то последнюю дорожку и ему пешочком пришлось идти...

Батюшку предупредили, что сам архиерей идет к нему в гости. Угодничек Божий вышел навстречу без шапочки (клобука) и смиренно в ноги поклон архиерею положил. «Благослови, – говорит, – меня, убогого и грешного, святой Владыка! Благослови, батюшка!» Он и архиерея-то все звал: батюшка да батюшка.

Архиерей благословил и идет впереди в его пустыньку. Батюшка под ручку его поддерживает. Свита осталась ждать. Вошли, помолились, сели. Батюшка-то и говорит:

- Гость у меня высокий, а вот угостить-то у убогого Серафима и нечем.

Архиерей-то, думая, что батюшка хочет его чайком угостить, и говорит:

- Да ты не беспокойся, я сыт. Да и не за этим я к тебе приехал и снег месил. Вот о тебе все разговоры идут разные.

- Какие же, батюшка, разговоры-то? – спрашивает угодник, будто не зная.

- Вот, говорят, ты чудеса творишь.

- Нет, батюшка, убогий Серафим чудеса творить не может. Чудеса творить лишь один Господь Вседержитель волен. Ну а Ему все возможно, Милостивцу. Он и мир-то весь распрекрасный из ничего сотворил, батюшка. Он и через ворона Илию кормил. Он и нам с тобою, батюшка, вот, гляди, благодать-то какую дал...

Архиерей взглянул в угол, куда указывал угодничек, а там большущий куст малины вырос, а на нем полно ягоды спелой.

Обомлел архиерей и сказать ничего не может. Зимой-то – малина, да на голом полу выросла! Как в сказке!

А батюшка Серафим взял блюдечко чайное да и рвет малинку. Нарвал и подносит гостю.

- Кушай, батюшка, кушай! Не смущайся. У Бога-то всего много! И через убогого Серафима по молитве его и по Своей милости неизреченной Он все может. Если веру-то будете иметь с горчичное зерно, то и горе скажете: «Двинься в море!» Она и передвинется. Только сомневаться не нужно, батюшка. Кушай, кушай!

Архиерей все скушал, а потом вдруг и поклонился батюшке в ножки. А батюшка опередить его успел и говорит:

- Нельзя тебе кланяться перед убогим Серафимом, ты – архиерей Божий. На тебе благодать великая! Благослови меня, грешного, да помолись!

Архиерей послушался и встал. Благословил батюшку и только два-три словечка сказал:

- Прости меня, старец Божий: согрешил я перед тобой! И молись обо мне, недостойном, и в этой жизни, и в будущей.

- Слушаю, батюшка, слушаю. Только ты до смерти моей никому ничего не говори, иначе болеть будешь...

Глядит архиерей, а куста-то уже нет, а на блюдечке от малинки сок кое-где остался – значит, не привидение это было. Да и пальчики у него испачканы малинкой.

Вышел архиерей. Свита-то его дожидается. И чего это, думают, он так долго говорил с батюшкой Серафимом? А он, без шапочки, опять под ручку его ведет до самых саночек. Подсадил и еще раз в снег поклонился.

А архиерей, как только отъехал, говорит своим: «Великий угодник Божий. Правду про него говорили, что чудеса может творить». Но ничего про малинку им не сказал. Только всю дорогу молчал да крестился, а нет-нет и опять скажет: «Великий, великий угодник!»

А когда скончался батюшка, он и рассказал всем про малинку.

МАТРЕНИН ДВОР

На сто восемьдесят четвертом километре от Москвы, по ветке, что ведет к Мурому и Казани, еще с добрых полгода после того все поезда замедляли свой ход почти как бы до ошупи. Пассажиры льнули к стеклам, выходили в тамбур: чинят пути, что ли? Из графика вышел?

Нет. Пройдя переезд, поезд опять набирал скорость, пассажиры усаживались.

Только машинисты знали и помнили, отчего это все.

Да я.

Летом 1956 года из пыльной горячей пустыни я возвращался наугад - просто в Россию. Ни в одной точке ее никто меня не ждал и не звал, потому что я задержался с возвратом годиков на десять. Мне просто хотелось в среднюю полосу - без жары, с лиственным рокотом леса. Мне хотелось затесаться и затеряться в самой нутряной России - если такая где-то была, жила.

За год до того по сю сторону Уральского хребта я мог наняться разве таскать носилки. Даже электриком на порядочное строительство меня бы не взяли. А меня тянуло - учительствовать. Говорили мне знающие люди, что нечего и на билет тратиться, впустую проезжу.

Но что-то начинало уже страгиваться. Когда я поднялся по лестнице ...ского облоно и спросил, где отдел кадров, то с удивлением увидел, что кадры уже не сидели здесь за черной кожаной дверью, а за остекленной перегородкой, как в аптеке. Все же я подошел к окошечку робко, поклонился и попросил:

- Скажите, не нужны ли вам математики где-нибудь подальше от железной дороги? Я хочу поселиться там навсегда.

Каждую букву в моих документах перещупали, походили из комнаты в комнату и куда-то звонили. Тоже и для них редкость была - все день просят в город, да покрупней. И вдруг-таки дали мне местечко - Высокое Поле. От одного названия веселела душа.

Название не лгало. На взгорке между ложков, а потом других взгорков, цельно-обомкнутое лесом, с прудом и плотинкой, Высокое Поле было тем самым местом, где не обидно бы и жить и умереть. Там я долго сидел в рощице на пне и думал, что от души бы хотел не нуждаться каждый день завтракать и обедать, только бы остаться здесь и ночами слушать, как ветви шуршат по крыше - когда ниоткуда не слышно радио и все в мире молчит.

Увы, там не пекли хлеба. Там не торговали ничем съестным. Вся деревня волокла снесь мешками из областного города.

Я вернулся в отдел кадров и взмолился перед окошечком. Сперва и разговаривать со мной не хотели. Потом все ж походили из комнаты в комнату, позвонили, поскрипели и отпечатали мне в приказе: "Торфопродукт".

Торфопродукт? Ах, Тургенев не знал, что можно по-русски составить такое!

На станции Торфопродукт, состарившемся временном серо-деревянном бараче, висела строгая надпись: "На поезд садиться только со стороны вокзала!" Гвоздем по доскам было доцарапано: "И без билетов". А у кассы с тем же меланхолическим остроумием было навсегда вырезано ножом: "Билетов нет". Точный смысл этих добавлений я оценил позже. В Торфопродукт легко было приехать. Но не уехать.

А и на этом месте стояли прежде и перестояли революцию дремучие, непрохожие леса. Потом их вырубил - торфоразработчики и соседний колхоз. Председатель его, Горшков, свел под корень изрядно гектаров леса и выгодно сбыв в Одесскую область, на том свой колхоз и возвысив.

Меж торфяными низинами беспорядочно разбросался поселок - однообразные худо штукатуренные бараки тридцатых годов и, с резьбой по фасаду, с остекленными верандами, домики пятидесятых. Но внутри этих домиков нельзя было увидеть перегородки, доходящей до потолка, так что не снять мне было комнаты с четырьмя настоящими стенами.

Над поселком дымила фабричная труба. Туда и сюда сквозь поселок проложена была узкоколейка, и паровозики, тоже густо-дымящие, пронзительно свистя, таскали по ней поезда с бурым торфом, торфяными плитами и брикетами. Без ошибки я мог предположить, что вечером над дверьми клуба будет надрываться радиола, а по улице пображивать пьяные - не без того, да подпыривать друг друга ножами.

Вот куда завела меня мечта о тихом уголке России. А ведь там, откуда я приехал, мог я жить в глинобитной хатке, глядящей в пустыню. Там дул такой свежий ветер ночами и только звездный свод распаивался над головой.

Мне не спалось на станционной скамье, и я чуть свет опять побрел по поселку. Теперь я увидел крохотный базарец. По рани единственная женщина стояла там, торгуя молоком. Я взял бутылку, стал пить тут же.

Меня поразила ее речь. Она не говорила, а напевала умильно, и слова ее были те самые, за которыми потянула меня тоска из Азии:

- Пей, пей с душою желя'дной. Ты, пота'й, приезжий?

- А вы откуда? - просветлел я.

И я узнал, что не всJ вокруг торфоразработки, что есть за полотном железной дороги - бугор, а за бугром - деревня, и деревня эта - Тальново, испокон она здесь, еще когда была барыня-"цыганка" и кругом лес лихой стоял. А дальше целый край идет деревень: Часлицы, Овинцы, Спудни, Шевертни, Шестимирово - все поглуше, от железной дороги подале, к озерам.

Ветром успокоения потянуло на меня от этих названий. Они обещали мне кондовую Россию.

И я попросил мою новую знакомую отвести меня после базара в Тальново и подыскать избу, где бы стать мне квартирантом.

Я казался квартирантом выгодным: сверх платы сулила школа за меня еще машину торфа на зиму. По лицу женщины прошли заботы уже не умильные. У самой у нее места не было (они с мужем воспитывали ее престарелую мать), оттого она повела меня к одним своим родным и еще к другим. Но и здесь не нашлось комнаты отдельной, было тесно и лопотно.

Так мы дошли до высыхающей подпруженной речушки с мостиком. Милей этого места мне не приглянулось во всей деревне; две-три ивы, избушка перекобоченная, а по пруду плавали утки, и выходили на берег гуси, отряхаясь.

- Ну, разве что к Матрене зайдем, - сказала моя проводница, уже уставая от меня. - Только у нее не так уборно, в запущии она живет, болеет.

Дом Матрены стоял тут же, неподалеку, с четырьмя оконцами в ряд на холодную некрасную сторону, крытый щепой, на два ската и с украшенным под теремок чердачным окошком. Дом не низкий - восемнадцать венцов. Однако изгнувала щепка, посерели от старости бревна сруба и ворота, когда-то могучие, и проредилась их обвершка.

Калитка была на запоре, но проводница моя не стала стучать, а просунула руку под низом и отвернула завертку - нехитрую затею против скота и чужого человека. Дворик не был крыт, но в доме многое было под одной связью. За входной дверью внутренние ступеньки поднимались на просторные мосты, высоко осененные крышей. Налево еще ступеньки вели вверх в горницу - отдельный сруб без печи, и ступеньки вниз, в подклеть. А направо шла сама изба, с чердаком и подпольем.

Строено было давно и добротнo, на большую семью, а жила теперь одинокая женщина лет шестидесяти.

Когда я вошел в избу, она лежала на русской печи, тут же, у входа, накрытая неопределенным темным тряпьем, таким бесценным в жизни рабочего человека.

Просторная изба и особенно лучшая приоконная ее часть была уставлена по табуреткам и лавкам - горшками и кадками с фикусами. Они заполнили одиночество хозяйки безмолвной, но живой толпой. Они разрослись привольно, забирая небогатый свет северной стороны. В остатке света и к тому же за трубой кругловатое лицо хозяйки показалось мне желтым, больным. И по глазам ее замутненным можно было видеть, что болезнь измотала ее.

Разговаривая со мной, она так и лежала на печи ничком, без подушки, головой к двери, а я стоял внизу. Она не проявила радости заполучить квартиранта, жаловалась на черный недуг, из приступа которого выходила сейчас: недуг налетал на нее не каждый месяц, но, налетев,

- ...держит два-дни и три-дни, так что ни встать, ни подать я вам не приспею. А избу бы не жалко, живите.

И она перечисляла мне других хозяек, у кого будет мне покойней и угожей, и слала обойти их. Но я уже видел, что жребий мой был - поселиться в этой темноватой избе с тусклым зеркалом, в которое совсем нельзя было смотреться, с двумя яркими рублевыми плакатами о книжной торговле и об урожае, повешенными на стене для красоты. Здесь было мне тем хорошо, что по бедности Матрена не держала радио, а по одиночеству не с кем было ей разговаривать.

И хотя Матрена Васильевна вынудила меня походить еще по деревне, и хотя в мой второй приход долго отнекивалась:

- Не уемши, не варимши - как утрафишь? - но уж встретила меня на ногах, и даже будто удовольствие пробудилось в ее глазах оттого, что я вернулся.

Поладили о цене и о торфе, что школа привезет.

Я только потом узнал, что год за годом, многие годы, ниоткуда не зарабатывала Матрена Васильевна ни рубля. Потому что пенсии ей не платили. Родные ей помогали мало. А в колхозе она работала не за деньги - за палочки. За палочки трудодней в замусленной книжке учетчика.

Так и поселился я у Матрены Васильевны. Комнаты мы не делили. Ее кровать была в дверном углу у печки, а я свою раскладушку развернул у окна и, оттесняя от света любимые Матренины фикусы, еще у одного окна поставил столик. Электричество же в деревне было - его еще в двадцатые годы подтянули от Шатуры. В газетах писали тогда "лампочки Ильича", а мужики, глаза тараща, говорили: "Царь Огонь!"

Может, кому из деревни, кто побогаче, изба Матрены и не казалась доброжилой, нам же с ней в ту осень и зиму вполне была хороша: от дождей она еще не протекала и ветрами студеными выдувало из нее печное грево не сразу, лишь под утро, особенно тогда, когда дул ветер с прохудившейся стороны.

Кроме Матрены и меня, жили в избе еще - кошка, мыши и тараканы.

Кошка была немолода, а главное - колченога. Она из жалости была Матреной подобрана и прижилась. Хотя она и ходила на четырех ногах, но сильно прихрамывала: одну ногу она берегла, больная была нога. Когда кошка прыгала с печи на пол, звук касания ее о пол не был кошачье-мягок, как у всех, а - сильный одновременный удар трех ног: туп! - такой сильный

удар, что я не сразу привык, вздрагивал. Это она три ноги подставляла разом, чтоб уберечь четвертую.

Но не потому были мыши в избе, что колченогая кошка с ними не справлялась: она как молния за ними прыгала в угол и выносила в зубах. А недоступны были мыши для кошки из-за того, что кто-то когда-то, еще по хорошей жизни, оклеил Матренину избу рифлеными зеленоватыми обоями, да не просто в слой, а в пять слоев. Друг с другом обои склеились хорошо, от стены же во многих местах отстали - и получилась как бы внутренняя шкура на избе. Между бревнами избы и обойной шкурой мыши и проделали себе ходы и нагло шуршали, бегая по ним даже и под потолком. Кошка сердито смотрела вслед их шуршанью, а достать не могла.

Иногда ела кошка и тараканов, но от них ей становилось нехорошо. Единственное, что тараканы уважали, это черту перегородки, отделявшей устье русской печи и кухню от чистой избы. В чистую избу они не переползали. Зато в кухне по ночам кишели, и если поздно вечером, зайдя испить воды, я зажигал там лампочку - пол весь, и скамья большая, и даже стена были чуть не сплошь бурыми и шевелились. Приносил я из химического кабинета буры, и, смешивая с тестом, мы их травили. Тараканов менело, но Матрена боялась отравить вместе с ними и кошку. Мы прекращали подсыпку яда, и тараканы плодились вновь.

По ночам, когда Матрена уже спала, а я занимался за столом, - редкое быстрое шуршание мышей под обоями покрывалось слитным, единым, непрерывным, как далекий шум океана, шорохом тараканов за перегородкой. Но я свыкся с ним, ибо в нем не было ничего злого, в нем не было лжи. Шуршанье их - была их жизнь.

И с грубой плакатной красавицей я свыкся, которая со стены постоянно протягивала мне Белинского, Панферова и еще стопу каких-то книг, но - молчала. Я со всем свыкся, что было в избе Матрены.

Матрена вставала в четыре-пять утра. Ходикам Матрениным было двадцать семь лет, как куплены в сельпо. Всегда они шли вперед, и Матрена не беспокоилась - лишь бы не отставали, чтоб утром не запоздниться. Она включала лампочку за кухонной перегородкой и тихо, вежливо, стараясь не шуметь, топила русскую печь, ходила доить козу (все животы ее были - одна эта грязно-белая криворогая коза), по воду ходила и варила в трех чугунок: один чугунок - мне, один - себе, один - козе. Козе она выбирала из подполья самую мелкую картошку, себе - мелкую, а мне - с куриное яйцо. Крупной же картошки огород ее песчаный, с довоенных лет не удобренный и всегда засаживаемый картошкой, картошкой и картошкой, - крупной не давал.

Мне почти не слышались ее утренние хлопоты. Я спал долго, просыпался на позднем зимнем свету и потягивался, высовывая голову из-под одеяла и тулупа. Они да еще лагерная телогрейка на ногах, а снизу мешок, набитый соломой, хранили мне тепло даже в те ночи, когда стужа толкалась с севера в наши хилые оконца. Услышав за перегородкой сдержанный шумок, я всякий раз размеренно говорил:

- Доброе утро, Матрена Васильевна!

И всегда одни и те же доброжелательные слова раздавались мне из-за перегородки. Они начинались какии-то низким теплым мурчанием, как у бабушек в сказках:

- М-м-мм... также и вам!

И немного погодя:

- А завтрак вам приспе-ел.

Что на завтрак, она не объявляла, да это и догадаться было легко: картовь необлупленная, или суп картонный (так выговаривали все в деревне), или каша ячневая (другой крупы в тот год нельзя было купить в Торфопроducte, да и ячневую-то с бою - как самой дешевой ею откармливали свиней и мешками брали). Не всегда это было посолено, как надо, часто пригорало, а после еды оставляло налет на небе, деснах и вызывало изжогу.

Но не Матрены в том была вина: не было в Торфопроducte и масла, маргарин нарасхват, а свободно только жир комбинированный. Да и русская печь, как я пригляделся, неудобна для стряпни: варка идет скрыто от стряпухи, жар к чугунку подступает с разных сторон неравномерно. Но потому, должно быть, пришла она к нашим предкам из самого каменного

века, что, протопленная раз на досветьи, весь день хранит в себе теплыми корм и поило для скота, пищу и воду для человека. И спать тепло.

Я покорно съедал все наваренное мне, терпеливо откладывал в сторону, если попадалось что неурядное: волос ли, торфа кусочек, тараканья ножка. У меня не хватало духу упрекнуть Матрену. В конце концов она сама же меня предупреждала: "Не уемши, не варимши - как утрафишь?"

- Спасибо, - вполне искренне говорил я.

- На чем? На своем на добром? - обезоруживала она меня лучезарной улыбкой. И, простодушно глядя блекло-голубыми глазами, спрашивала: - Ну, а к ужоткому что вам приготовить?

К ужоткому значило - к вечеру. Ел я дважды в сутки, как на фронте. Что мог я заказать к ужоткому? Все из того же, картовь или суп картонный.

Я мирился с этим, потому что жизнь научила меня не в еде находить смысл повседневного существования. Мне дороже была эта улыбка ее круглового лица, которую, заработав наконец на фотоаппарат, я тщетно пытался уловить. Увидев на себе холодный глаз объектива, Матрена принимала выражение или натянутое, или повышено-суровое.

Раз только запечатлел я, как она улыбалась чему-то, глядя в окошко на улицу.

В ту осень много было у Матрены обид. Вышел перед тем новый пенсионный закон, и надумили ее соседки добиваться пенсии. Была она одинокая кругом, а с тех пор, как стала сильно болеть - и из колхоза ее отпустили. Наворочено было много несправедливостей с Матреной: она была больна, но не считалась инвалидом; она четверть века проработала в колхозе, но потому что не на заводе - не полагалось ей пенсии за себя, а добиваться можно было только за мужа, то есть за утерю кормильца. Но мужа не было уже двенадцать лет, с начала войны, и нелегко было теперь добыть те справки с разных мест о его стаже и сколько он там получал. Хлопоты были - добыть эти справки; и чтоб написали все же, что получал он в месяц хоть рублей триста; и справку заверить, что живет она одна и никто ей не помогает; и с года она какого; и потом все это носить в собес; и перенашивать, исправляя, что сделано не так; и еще носить. И узнавать - дадут ли пенсию.

Хлопоты эти были тем затруднены, что собес от Тальнова был в двадцати километрах к востоку, сельский совет - в десяти километрах к западу, а поселковый - к северу, час ходьбы. Из канцелярии в канцелярию и гоняли ее два месяца - то за точкой, то за запятой. Каждая проходка - день. Сходит в сельсовет, а секретаря сегодня нет, просто так вот нет, как это бывает в селах. Завтра, значит, опять иди. Теперь секретарь есть, да печати у него нет. Третий день опять иди. А четвертый день иди потому, что сослепу они не на той бумажке расписались, бумажки-то все у Матрены одной пачкой сколоты.

- Притесняют меня, Игнатич, - жаловалась она мне после таких бесплодных проходов. - Иззаботилась я.

Но лоб ее недолго оставался омраченным. Я заметил: у нее было верное средство вернуть себе доброе расположение духа - работа. Тотчас же она или хваталась за лопату и копала картовь. Или с мешком под мышкой шла за торфом. А то с плетеным кузовом - по ягоды в дальний лес. И не столам конторским кланяясь, а лесным кустам, да наломавши спину ношей, в избу возвращалась Матрена уже просветленная, всем довольная, со своей доброй улыбкой.

- Теперича я зуб наложила, Игнатич, знаю, где брать, - говорила она о торфе. - Ну и местечко, любота одна!

- Да Матрена Васильевна, разве моего торфа не хватит? Машина целая.

- Фу-у! твоего торфу! еще столько, да еще столько - тогда, бывает, хватит. Тут как зима закрутит да дуель в окна, так не столько топишь, сколько выдувает. Летось мы торфу натаскивали сколица! Я ли бы и теперь три машины не натаскала? Так вот ловят. Уж одну бабу нашу по судам тягают.

Да, это было так. Уже закруживалось пугающее дыхание зимы - и щемило сердца. Стояли вокруг леса, а топки взять было негде. Рычали кругом экскаваторы на болотах, но не продавалось торфу жителям, а только везли - начальству, да кто при начальстве, да по машине -

учителям, врачам, рабочим завода. Топлива не было положено - и спрашивать о нем не полагалось. Председатель колхоза ходил по деревне, смотрел в глаза требовательно или мутно или простодушно и о чем угодно говорил, кроме топлива. Потому что сам он запасся. А зимы не ожидалось.

Что ж, воровали раньше лес у барина, теперь тянули торф у треста. Бабы собирались по пять, по десять, чтобы смелей. Ходили днем. За лето накопано было торфу повсюду и сложено штабелями для просушки. Этим и хорош торф, что, добыв, его не могут увезти сразу. Он сохнет до осени, а то и до снега, если дорога не станет или трест затомошил. Это-то время бабы его и брали. Зараз уносили в мешке торфин шесть, если были сыроваты, торфин десять, если сухие. Одного мешка такого, принесенного иногда километра за три (и весил он пуда два), хватало на одну протопку. А дней в зиме двести. А топить надо: утром русскую, вечером "голландку".

- Да чего говорить обаяпол! - сердилась Матрена на кого-то невидимого. - Как лошадей не стало, так чего на себе не припрешь, того и в дому' нет. Спина у меня никогда не заживает. Зимой салазки на себе, летом вязанки на себе, ей-богу правда!

Ходили бабы в день - не по разу. В хорошие дни Матрена приносила по шесть мешков. Мой торф она сложила открыто, свой прятала под мостами, и каждый вечер забивала лаз доской.

- Разве уж догадаются, враги, - улыбалась она, вытирая пот со лба, - а то ни в жисть не найдут.

Что было делать тресту? Ему не отпускатось штатов, чтобы расставлять караульщики по всем болотам. Приходилось, наверно, показав обильную добычу в сводках, затем списывать - на крошку, на дожди. Иногда, порывами, собирали патруль и ловили баб у входа в деревню. Бабы бросали мешки и разбегались. Иногда, по доносу, ходили по домам с обыском, составляли протокол на незаконный торф и грозились передать в суд. Бабы на время бросали носить, но зима надвигалась и снова гнала их - с санками по ночам.

Вообще, приглядываясь к Матрене, я замечал, что, помимо стряпни и хозяйства, на каждый день у нее приходилось и какое-нибудь другое немалое дело, закономерный порядок этих дел она держала в голове и, проснувшись поутру, всегда знала, чем сегодня день ее будет занят. Кроме торфа, кроме сбора старых пеньков, вывороченных трактором на болоте, кроме брусники, намачиваемой на зиму в четвертях ("Поточи зубки, Игнатич", - угощала меня), кроме копки картошки, кроме беготни по пенсионному делу, она должна была еще где-то раздобывать сенца для единственной своей грязно-белой козы.

- А почему вы коровы не держите, Матрена Васильевна?

- Э-эх, Игнатич, - разъясняла Матрена, стоя в нечистом фартуке в кухонном дверном вырезе и оборотясь к моему столу. - Мне молока и от козы хватит. А корову заведи, так она меня самую с ногами съест. У полотна не скоси - там свои хозяева, и в лесу косить нету - лесничество хозяин, и в колхозе мне не велят - не колхозница, мол, теперь. Да они и колхозницы до самых белых мух все в колхоз, а себе уж из-под снега - что за трава?... Побывалошному кипели с сеном в межень, с Петрова до Ильина. Считалась трава - медовая...

Так, одной утальной козе собрать было сена для Матрены - труд великий. Брала она с утра мешок и серп и уходила в места, которые помнила, где трава росла по обмежкам, по задороге, по островкам среди болота. Набив мешок свежей тяжелой травой, она тащила ее домой и во дворике у себя раскладывала пластом. С мешка травы получалось подсыхшего сена - навильник.

Председатель новый, недавний, присланный из города, первым делом обрезал всем инвалидам огороды. Пятнадцать соток песочка оставил Матрене, а десять соток так и пустовало за забором. Впрочем, за пятнадцать соток потягивал колхоз Матрену. Когда рук не хватало, когда отнекивались бабы уж очень упорно, жена председателя приходила к Матрене. Она была тоже женщина городская, решительная, коротким серым полупальто и грозным взглядом как бы военная.

Она входила в избу и, не здороваясь, строго смотрела на Матрену. Матрена мешалась.

- Та-ак, - раздельно говорила жена председателя. - Товарищ Григорьева? Надо будет помочь колхозу! Надо будет завтра ехать навоз вывозить!

Лицо Матрены складывалось в извиняющую полуулыбку - как будто ей было совестно за жену председателя, что та не могла ей заплатить за работу.

- Ну что ж, - тянула она. - Я больна, конечно. И к делу вашему теперь не присоединяна. - И тут же спешно исправлялась: - Какому часу приходиться-то?

- И вилы свои бери! - наставляла председательша и уходила, шурша твердой юбкой.

- Во как! - пеняла Матрена вслед. - И вилы свои бери! Ни лопат, ни вил в колхозе нету. А я без мужика живу, кто мне насадит?...

И размышляла потом весь вечер:

- Да что говорить, Игнатич! Ни к столбу, ни к перилу эта работа. Станешь, об лопату опершись, и ждешь, скоро ли с фабрики гудок на двенадцать. Да еще заведутся бабы, счета сводят, кто вышел, кто не вышел. Когда, бывалоча, по себе работали, так никакого звуку не было, только ой-ой-ойинь-ки, вот обед подкатил, вот вечер подступил.

Все же поутру она уходила со своими вилами.

Но не колхоз только, а любая родственница дальняя или просто соседка приходила тоже к Матрене с вечера и говорила:

- Завтра, Матрена, придешь мне пособить. Картошку будем докапывать.

И Матрена не могла отказать. Она покидала свой черед дел, шла помогать соседке и, воротясь, еще говорила без тени зависти:

- Ах, Игнатич, и крупная ж картошка у нее! В охотку копала, уходит с участка не хотелось, ей-богу правда!

Тем более не обходилась без Матрены ни одна пахота огорода. Тальновские бабы установили доточно, что одной вскопать свой огород лопатою тяжеле и дольше, чем, взяв соху и вшестером впрягшись, вспахать на себе шесть огородов. На то и звали Матрену в помощь.

- Что ж, платили вы ей? - приходилось мне потом спрашивать.

- Не берет она денег. Уж поневоле ей вопрятаешь.

Еще суета большая выпадала Матрене, когда подходила ее очередь кормить козких пастухов: одного - здоровенного, немоглу'хого, и второго - мальчишку с постоянной слюнявой сигаркой в зубах. Очередь эта была в полтора месяца роз, но вгоняла Матрену в большой расход. Она шла в сельпо, покупала рыбные консервы, расстарывалась и сахару и масла, чего не ела сама. Оказывается, хозяйки выкладывались друг перед другой, стараясь накормить пастухов лучше.

- Бойся портного да пастуха, - объясняла она мне. - По всей деревне тебя ославят, если что им не так.

И в эту жизнь, густую заботами, еще врывалась временами тяжелая немочь, Матрена валилась и сутки-двое лежала пластом. Она не жаловалась, не стонала, но и не шевелилась почти. В такие дни Маша, близкая подруга Матрены с самых молодых годков, приходила обихаживать козу да топить печь. Сама Матрена не пила, не ела и не просила ничего. Вызвать на дом врача из поселкового медпункта было в Тальнове вдиво, как-то неприлично перед соседями - мол, барыня. Вызывали однажды, та приехала злая очень, велела Матрене, как отлежится, придти на медпункт самой. Матрена ходила против воли, брали анализы, посылали в районную больницу - да так и заглохло. Была тут вина и Матрены самой.

Дела звали к жизни. Скоро Матрена начинала вставать, сперва двигалась медленно, а потом опять живо.

- Это ты меня прежде не видал, Игнатич, - оправдывалась она. - Все мешки мои были, по пять пудов тижелью не считала. Свекор кричал: "Матрена! Спину сломаешь!" Ко мне дивирь не подходил, чтоб мой конец бревна на передок посадить. Конь был военный у нас Волчок, здоровый...

- А почему военный?

- А нашего на войну забрали, этого подраненного - взамен. А он стихово'й какой-то попался. Раз с испугу сани понес в озеро, мужики отскакивали, а я, правда, за узду схватила,

остановила. Овсяной был конь. У нас мужики любили лошадей кормить. Которые кони овсяные, те и ти'жели не признают.

Но отнюдь не была Матрена бесстрашной. Боялась она пожара, боялась молоньи, а больше всего почему-то - поезда.

- Как мне в Черусти ехать, с Нечаевки поезд вылезет, глаза здоровенные свои вылупит, рельсы гудят - аж в жар меня бросает, колени трясутся. Ей-богу правда! - сама удивлялась и пожимала плечами Матрена.

- Так, может, потому, что билетов не дают, Матрена Васильевна?

- В окошечко? Только мягкие суют. А уж поезд - трогацать! Мечемся туда-сюда: да взойдите ж в сознание! Мужики - те по лесенке на крышу полезли. А мы нашли дверь незапертую, вперлись прям так, без билетов - а вагоны-то все простые идут, все простые, хоть на полке растягивайся. Отчего билетов не давали, паразиты несочувственные, - не знато...

Все же к той зиме жизнь Матрены наладилась как никогда. Стали-таки платить ей рублей восемьдесят пенсии. Еще сто с лишком получала она от школы и от меня.

- Фу-у! Теперь Матрене и умирать не надо! - уже начинали завидовать некоторые из соседок. - Больше денег ей, старой, и девать некуда.

- А что - пенсия? - возражали другие. - Государство - оно минутное. Сегодня, вишь, дало, а завтра отымет.

Заказала себе Матрена скатать новые валенки. Купила новую телогрейку. И справила пальто из ношеной железнодорожной шинели, которую подарил ей машинист из Черустей, муж ее бывшей воспитанницы Киры. Деревенский портной-горбун подложил под сукно ваты, и такое славное пальто получилось, какого за шесть десятков лет Матрена не нашивала.

И в середине зимы зашила Матрена в подкладку этого пальто двести рублей себе на похороны. Повеселела:

- Маненько и я спокой увидала, Игнатич.

Прошел декабрь, прошел январь - за два месяца не посетила ее болезнь. Чаше Матрена по вечерам стала ходить к Маше посидеть, семечки пощелкать. К себе она гостей по вечерам не звала, уважая мои занятия. Только на крещенье, воротясь из школы, я застал в избе пляску и познакомлен был с тремя Матрениными родными сестрами, звавшими Матрену как старшую - лЛлька или нянька. До этого дня мало было в нашей избе слышно о сестрах - то ли опасались они, что Матрена будет просить у них помощи?

Одно только событие или предзнаменование омрачило Матрене этот праздник: ходила она за пять верст в церковь на водосвятие, поставила свой котелок меж других, а когда водосвятие кончилось и бросились бабы, толкаясь, разбирать - Матрена не поспела среди первых, а в конце - не оказалось ее котелка. И взамен котелка никакой другой посуды тоже оставлено не было. Исчез котелок, как дух нечистый его унес.

- Бабоньки! - ходила Матрена среди молящихся. - Не прихватил ли кто неудачкой чужую воду освяченную? в котелке?

Не признался никто. Бывает, мальчишки созоровали, были там и мальчишки. Вернулась Матрена печальная. Всегда у нее бывала святая вода, а на этот год не стало.

Не сказать, однако, чтобы Матрена верила как-то истово. Даже скорей была она язычница, брали в ней верх суеверия: что на Ивана Постного в огород зайти нельзя - на будущий год урожая не будет; что если метель крутит - значит, кто-то где-то удавился, а дверью ногу прищемишь - быть гостю. Сколько жил я у нее - никогда не видал ее молящейся, ни чтоб она хоть раз перекрестилась. А дело всякое начинала "с Богом!" и мне всякий раз "с Богом!" говорила, когда я шел в школу. Может быть, она и молилась, но не показно, стесняясь меня или боясь меня притеснить. Был святой угол в чистой избе, и икона Николая Угодника в кухоньке. Забудни стояли они темные, а во время всенощной и с утра по праздникам зажигала Матрена лампадку.

Только грехов у нее было меньше, чем у ее колченогой кошки. Та - мышей душила...

Немного выдравшись из колотной своей житенки, стала Матрена повнимательней слушать и мое радио (я не преминул поставить себе разведку - так Матрена называла розетку.

Мой приемничек уже не был для меня бич, потому что я своей рукой мог его выключить в любую минуту; но, действительно, выходил он для меня из глухой избы - разведкой). В тот год повелось по две - по три иностранных делегации в неделю принимать, провожать и возить по многим городам, собирая митинги. И что ни день, известия полны были важными сообщениями о банкетах, обедах и завтраках.

Матрена хмурилась, неодобрительно вздыхала:

- Ездят-ездят, чего-нибудь наездят.

Услышав, что машины изобретены новые, ворчала Матрена из кухни:

- Все новые, новые, на старых работать не хотят, куды старые складывать будем?

Еще в тот год обещали искусственные спутники Земли. Матрена качала головой с печи:

- Ой-ой-ойиньки, чего-нибудь изменят, зиму или лето.

Исполнял Шаляпин русские песни. Матрена стояла-стояла, слушала и приговорила решительно:

- Чудно поют, не по-нашему.

- Да что вы, Матрена Васильевна, да прислушайтесь!

Еще послушала. Сжала губы:

- Не. Не так. Ладу не нашего. И голосом балует.

Зато и вознаградила меня Матрена. Передавали как-то концерт из романсов Глинки. И вдруг после пятка камерных романсов Матрена, держась за фартук, вышла из-за перегородки растепленная, с пеленой слезы в неярких своих глазах:

- А вот это - по-нашему... - прошептала она.

Так привыкли Матрена ко мне, а я к ней, и жили мы запросто. Не мешала она моим долгим вечерним занятиям, не досаждала никакими расспросами. До того отсутствовало в ней бабье любопытство или до того она была деликатна, что не спросила меня ни разу: был ли я когда женат? Все тальновские бабы приставали к ней - узнать обо мне. Она им отвечала:

- Вам нужно - вы и спрашивайте. Знаю одно - дальний он.

И когда невскоре я сам сказал ей, что много провел в тюрьме, она только молча покивала головой, как бы подозревала и раньше.

А я тоже видел Матрену сегодняшнюю, потерянную старуху, и тоже не бережил ее прошлого, да и не подозревал, чтоб там было что искать.

Знал я, что замуж Матрена вышла еще до революции, и сразу в эту избу, где мы жили теперь с ней, и сразу к печке (то есть не было в живых ни свекрови, ни старшей золовки незамужней, и с первого послебрачного утра Матрена взялась за ухват). Знал, что детей у нее было шестеро и один за другим умирали все очень рано, так что двое сразу не жило. Потом была какая-то воспитанница Кира. А муж Матрены не вернулся с этой войны. Похоронного тоже не было. Односельчане, кто был с ним в роте, говорили, что либо в плен он попал, либо погиб, а только тела не нашли. За одиннадцать послевоенных лет решила и Матрена сама, что он не жив. И хорошо, что думала так. Хоть и был бы теперь он жив - так женат где-нибудь в Бразилии или в Австралии. И деревня Тальново, и язык русский изглаживаются из памяти его...

Раз, придя из школы, я застал в нашей избе гостя. Высокий черный старик, сняв на колени шапку, сидел на стуле, который Матрена выставила ему на середину комнаты, к печке-"голландке". Все лицо его облегалы густые черные волосы, почти не тронутые сединой: с черной окладистой бородой сливались усы густые, черные, так что рот был виден едва; и непрерывные бакены черные, едва выказывая уши, поднимались к черным космам, свисавшим с темени; и еще широкие черные брови мостами были брошены друг другу навстречу. И только лоб уходил лысым куполом в лысую просторную маковку. Во всем облике старика показалось мне многознание и достоинство. Он сидел ровно, сложив руки на посохе, посох же отвесно уперев в пол, - сидел в положении терпеливого ожидания и, видно, мало разговаривал с Матреной, возившейся за перегородкой.

Когда я пришел, он плавно повернул ко мне величавую голову и назвал меня внезапно:

- Батюшка!... Вижу вас плохо. Сын мой учится у вас. Григорьев Антошка...

Дальше мог бы он и не говорить... При всем моем порыве помочь этому почтенному старику, заранее знал я и отвергал все то бесполезное, что скажет старик сейчас. Григорьев Антошка был круглый румяный малец из 8-го "Г", выглядевший, как кот после блинов. В школу он приходил как бы отдыхать, за партой сидел и улыбался лениво. Уж тем более он никогда не готовил уроков дома. Но, главное, борясь за тот высокий процент успеваемости, которым славились школы нашего района, нашей области и соседних областей, - из году в год его переводили, и он ясно усвоил, что, как бы учителя ни грозились, все равно в конце года переведут, и не надо для этого учиться. Он просто смеялся над нами. Он сидел в 8-м классе, однако не владел дробями и не различал, какие бывают треугольники. По первым четвертям он был в цепкой хватке моих двоек - и то же ожидало его в третьей четверти.

Но этому полуслепому старику, годному Антошке не в отцы, а в деды и пришедшему ко мне на униженный поклон, - как было сказать теперь, что год за годом школа его обманывала, дальше же обманывать я не могу, иначе развалю весь класс, и превращусь в балаболку, и наплевать должен буду на весь свой труд и звание свое?

И теперь я терпеливо объяснял ему, что запущено у сына очень, и он в школе и дома лжет, надо дневник проверять у него почаще и круто браться с двух сторон.

- Да уж куда крутей, батюшка, - заверил меня гость. - Бью его теперь, что неделя. А рука тяжелая у меня.

В разговоре я вспомнил, что уж один раз и Матрена сама почему-то ходатайствовала за Антошку Григорьеву, но я не спросил, что за родственник он ей, и тоже тогда отказал. Матрена и сейчас стала в дверях кухоньки бессловесной просительницей. И когда Фаддей Миронович ушел от меня с тем, что будет заходить - узнавать, я спросил:

- Не пойму, Матрена Васильевна, как же этот Антошка вам приходится?

- Дивиря моего сын, - ответила Матрена суховато и ушла доить козу.

Разочтя, я понял, что черный настойчивый этот старик - родной брат мужа ее, без вести пропавшего.

И долгий вечер прошел - Матрена не касалась больше этого разговора. Лишь поздно вечером, когда я думать забыл о старике и работал в тишине избы под шорох тараканов и постук ходиков, - Матрена вдруг из темного своего угла сказала:

- Я, Игнатич, когда-то за него чуть замуж не вышла.

Я и о Матрене-то самой забыл, что она здесь, не слышал ее, - но так взволнованно она это сказала из темноты, будто и сейчас еще тот старик домогался ее.

Видно, весь вечер Матрена только об том и думала.

Она поднялась с убогой тряпичной кровати и медленно выходила ко мне, как бы идя за своими словами. Я откинулся - и в первый раз совсем по-новому увидел Матрену.

Верхнего света не было в нашей большой комнате, как лесом заставленной фикусами. От настольной же лампы свет падал кругом только на мои тетради, - а по всей комнате глазам, оторвавшимся от света, казался полумрак с розовинкой. И из него выступала Матрена. И щеки ее померещились мне не желтыми, как всегда, а тоже с розовинкой.

- Он за меня первый сватался... раньше Ефима... Он был брат - старший... Мне было девятнадцать, Фаддею - двадцать три... Вот в этом самом доме они тогда жили. Ихний был дом. Ихним отцом строенный.

Я невольно оглянулся. Этот старый серый изгнивающий дом вдруг сквозь блекло-зеленую шкуру обоев, под которыми бегали мыши, проступил мне молодыми, еще не потемневшими тогда, стругаными бревнами и веселым смолистым запахом.

- И вы его...? И что же?...

- В то лето... ходили мы с ним в рощу сидеть, - прошептала она. - Тут роща была, где теперь конный двор, вырубил ее... Без малого не вышла, Игнатич. Война германская началась. Взяли Фаддея на войну.

Она уронила это - и вспыхнул передо мной голубой, белый и желтый июль четырнадцатого года: еще мирное небо, плывущие облака и народ, кипящий со спелым жнивом. Я представил их рядом: смоляного богатыря с косой через спину; ее, румяную,

обнявшую сноп. И - песню, песню под небом, какие давно уже отстала деревня петь, да и не споешь при механизмах.

- Пошел он на войну - пропал... Три года затаилась я, ждала. И ни весточки, и ни косточки...

Обязанное старческим слинявшим платочком смотрело на меня в непрямы́х мягких отсветах лампы круглое лицо Матрены - как будто освобожденное от морщин, от будничного небрежного наряда - испуганное, девичье, перед страшным выбором.

Да. Да... Понимаю... Облетали листья, падал снег - и потом таял. Снова пахали, снова сеяли, снова жали. И опять облетали листья, и опять падал снег. И одна революция. И другая революция. И весь свет перевернулся.

- Мать у них умерла - и присватался ко мне Ефим. Мол, в нашу избу ты идти хотела, в нашу и иди. Был Ефим моложе меня на год. Говорят у нас: умная выходит после Покрова, а дура - после Петрова. Рук у них не хватало. Пошла я... На Петров день повенчались, а к Миколу зимнему - вернулся... Фаддей... из венгерского плена.

Матрена закрыла глаза.

Я молчал.

Она обернулась к двери, как к живой:

- Стал на пороге. Я как закричу! В колена б ему бросилась!... Нельзя... Ну, говорит, если б то не брат мой родной - я бы вас порубал обоих!

Я вздрогнул. От ее надрыва или страха я живо представил, как он стоит там, черный, в темных дверях и топором замахнулся на Матрену.

Но она успокоилась, оперлась о спинку стула перед собой и певуче рассказывала:

- Ой-ой-ойиньки, головушка бедная! Сколько невест было на деревне - не женился. Сказал: буду имечко твое искать, вторую Матрену. И привел-таки себе из Липовки Матрену, срубили избу отдельную, где и сейчас живут, ты каждый день мимо их в школу ходишь.

Ах, вот оно что! Теперь я понял, что видел ту вторую Матрену не раз. Не любил я ее: всегда приходила она к моей Матрене жаловаться, что муж ее бьет, и скарעד муж, жилы из нее вытягивает, и плакала здесь подолгу, и голос-то всегда у нее был на слезе.

Но выходило, что не о чем моей Матрене жалеть - так бил Фаддей свою Матрену всю жизнь и по сей день и так зажал весь дом.

- Меня сам ни разику не бил, - рассказывала она о Ефиме. - По улице на мужиков с кулаками бегал, а меня - ни разику... То есть был-таки раз - я с золовкой поссорилась, он ложку мне об лоб расшибил. Вскочила я от стола: "Захленту́сь бы вам, подавиться, трутни!" И в лес ушла. Больше не трогал.

Кажется, и Фаддею не о чем было жалеть: родила ему вторая Матрена тоже шестерых детей (среди них и Антошка мой, самый младший, поскребыш) - и выжили все, а у Матрены с Ефимом дети не стояли: до трех месяцев не доживая и не болея ничем, умирал каждый.

- Одна дочка, Елена, только родилась, помыли ее живую - тут она и померла. Так мертвую уж обмывать не пришлось... Как свадьба моя была в Петров день, так и шестого ребенка, Александра, в Петров день схоронила.

И решила вся деревня, что в Матрене - порча.

- Порция во мне! - убежденно кивала и сейчас Матрена. - Возили меня к монашенке одной бывшей лечиться, она меня на кашель наводила - ждала, что порция из меня лягушкой выбросится. Ну, не выбросилась...

И шли года, как плыла вода... В сорок первом не взяли на войну Фаддея из-за слепоты, зато Ефима взяли. И как старший брат в первую войну, так младший без вести исчез во вторую. Но этот вовсе не вернулся. Гнила и старела когда-то шумная, а теперь пустынная изба - и старела в ней беспритульная Матрена.

И попросила она у той второй забитой Матрены - чрева ее урывочек (или кровиночку Фаддея?) - младшую их девочку Киру.

Десять лет она воспитывала ее здесь как родную, вместо своих невыстоявших. И незадолго до меня выдала за молодого машиниста в Черусти. Только оттуда ей теперь и помощь сочилась: иногда сахарку, когда поросенка зарежут - сальца.

Страдая от недугов и чая недалекую смерть, тогда же объявила Матрена свою волю: отдельный сруб горницы, расположенный под общей связью с избой, после смерти ее отдать в наследство Кире. О самой избе она ничего не сказала. Еще три сестры ее метили получить эту избу.

Так в тот вечер открылась мне Матрена сполна. И, как это бывает, связь и смысл ее жизни, едва став мне видимыми, - в тех же днях пришли и в движение. Из Черустей приехала Кира, забеспокоился старик Фаддей: в Черустях, чтобы получить и удержать участок земли, надо было молодым поставить какое-нибудь строение. Шла для этого вполне Матренина горница. А другого нечего было и поставить, неоткуда лесу взять. И не так сама Кира, и не так муж ее, как за них старый Фаддей загорелся захватить этот участок в Черустях.

И вот он зачастил к нам, пришел раз, еще раз, наставительно говорил с Матреной и требовал, чтоб она отдала горницу теперь же, при жизни. В эти приходы он не показался мне тем опирающимся о посох старцем, который вот развалится от толчка или грубого слова. Хоть и пригорбленный больною поясницей, но все еще статный, старше шестидесяти сохранивший сочную, молодую черноту в волосах, он наседал с горячностью.

Не спала Матрена две ночи. Нелегко ей было решиться. Не жалко было саму горницу, стоявшую без дела, как вообще ни труда, ни добра своего не жалела Матрена никогда. И горница эта все равно была завещана Кире. Но жутко ей было начать ломать ту крышу, под которой прожила сорок лет. Даже мне, постояльцу, было больно, что начнут отрывать доски и выворачивать бревна дома. А для Матрены было это - конец ее жизни всей.

Но те, кто настаивал, знали, что ее дом можно сломать и при жизни.

И Фаддей с сыновьями и зятьями пришли как-то февральским утром и застучали в пять топоров, завизжали и заскрипели отрываемыми досками. Глаза самого Фаддея деловито поблескивали. Несмотря на то, что спина его не распрямлялась вся, он ловко лазил и под строила и живо суетился внизу, покрикивая на помощников. Эту избу он парнишкою сам и строил когда-то с отцом; эту горницу для него, старшего сына, и рубили, чтоб он поселился здесь с молодой. А теперь он яро разбирает ее по ребрышкам, чтоб увезти с чужого двора.

Переметив номерами венцы сруба и доски потолочного настила, горницу с подклетью разобрали, а избу саму с укороченными мостами отсекли временной тесовой стеночкой. В стенке они покинули щели, и все показывало, что ломатели - не строители и не предполагают, чтобы Матрене еще долго пришлось здесь жить.

А пока мужчины ломали, женщины готовили ко дню погрузки самогон: водка обошлась бы чересчур дорого. Кира привезла из Московской области пуд сахару, Матрена Васильевна под покровом ночи носила тот сахар и бутылки самогонщику.

Вынесены и соштабелеваны были бревна перед воротами, зять-машинист уехал в Черусти за трактором.

Но в тот же день началась метель - дуэль, по-матрениному. Она кутила и кружила двое суток и замела дорогу непомерными сугробами. Потом, чуть дорогу умяли, прошел грузовик-другой - внезапно потеплело, в один день разом распустило, стали сырые туманы, журчали ручьи, прорывшиеся в снегу, и нога в сапоге увязала по все голенище.

Две недели не давалась трактору разломанная горница! Эти две недели Матрена ходила как потерянная. Оттого особенно ей было тяжело, что пришли три сестры ее, все дружно обругали ее дурой за то, что горницу отдала, сказали, что видеть ее больше не хотят, - и ушли.

И в те же дни кошка колченогая сбrelа со двора - и пропала. Одно к одному. Еще и это пришибло Матрену.

Наконец стаявшую дорогу прихватило морозом. Наступил солнечный день, и повеселело на душе. Матрене что-то доброе приснилось под тот день. С утра узнала она, что я хочу сфотографировать кого-нибудь за старинным ткацким станом (такие еще стояли в двух избах, на них ткали грубые половики), - и усмехнулась застенчиво:

- Да уж погоди, Игнатич, пару дней, вот горницу, бывает, отправлю - сложу свой стан, ведь цел у меня - и снимешь тогда. Ей-богу правда!

Видно, привлекало ее изобразить себя в старине. От красного морозного солнца чуть розовым залилось замороженное окошко сеней, теперь укороченных, - и грел этот отсвет лицо Матрены. У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей.

Перед сумерками, возвращаясь из школы, я увидел движение близ нашего дома. Большие новые тракторные сани были уже нагружены бревнами, но многое еще не поместилось - и семья деда Фаддея, и приглашенные помогать кончали сбивать еще одни сани, самодельные. Все работали, как безумные, в том ожесточении, какое бывает у людей, когда пахнет большими деньгами или ждут большого угощения. Кричали друг на друга, спорили.

Спор шел о том, как везти сани - порознь или вместе. Один сын Фаддея, хромой, и зять-машинист толковали, что сразу обои сани нельзя, трактор не утянет. Тракторист же, самоуверенный толстомордый здоровяга, хрипел, что ему видней, что он водитель и повезет сани вместе. Расчет его был ясен: по уговору машинист платил ему за перевоз горницы, а не за рейсы. Двух рейсов за ночь - по двадцать пять километров да один раз назад - он никак бы не сделал. А к утру ему надо было быть с трактором уже в гараже, откуда он увел его тайком для левой.

Старику Фаддею не терпелось сегодня же увезти всю горницу - и он кивнул своим уступить. Вторые, наспех сколоченные, сани подцепили за крепкими первыми.

Матрена бегала среди мужчин, суетилась и помогала накатывать бревна на сани. Тут заметил я, что она в моей телогрейке, уже измазала рукава о льдистую грязь бревен, - и с неудовольствием сказал ей об этом. Телогрейка эта была мне память, она грела меня в тяжелые годы.

Так я в первый раз рассердился на Матрену Васильевну.

- Ой-ой-ойиньки, головушка бедная! - озадачилась она. - Ведь я ее бегма подхватила, да и забыла, что твоя. Прости, Игнатич. - И сняла, повесила сушиться.

Погрузка кончилась, и все, кто работал, человек до десяти мужчин, прогремели мимо моего стола и нырнули под занавеску в кухню. Оттуда глуховато застучали стаканы, иногда звякала бутылка, голоса становились все громче, похвальба - задорнее. Особенно хвастался тракторист. Тяжелый запах самогона докатился до меня. Но пили недолго - темнота заставляла спешить. Стали выходить. Самодовольный, с жестоким лицом вышел тракторист. Сопроводить сани до Черустей шли зять-машинист, хромой сын Фаддея и еще племянник один. Остальные расходились по домам. Фаддей, размахивая палкой, догонял кого-то, спешил что-то втолковать. Хромой сын задержался у моего стола закурить и вдруг заговорил, как любит он тетку Матрену, и что женился недавно, и вот сын у него родился только что. Тут ему крикнули, он ушел. За окном зарычал трактор.

Последней торопливо выскочила из-за перегородки Матрена. Она тревожно качала головой вслед ушедшим. Надела телогрейку, накинула платок. В дверях сказала мне:

- И что было двух не срядить? Один бы трактор занемог - другой подтянул. А теперь чего будет - Богу весть!...

И убежала за всеми.

После пьянки, споров и хождения стало особенно тихо в брошенной избе, выстуженной частым открыванием дверей. За окнами уже совсем стемнело. Я тоже влез в телогрейку и сел за стол. Трактор стих в отдалении.

Прошел час, другой. И третий. Матрена не возвращалась, но я не удивлялся: проводив сани, должно быть, ушла к своей Маше.

И еще прошел час. И еще. Не только тьма, но глубокая какая-то тишина опустилась на деревню. Я не мог тогда понять, отчего тишина - оттого, оказалось, что за весь вечер ни одного поезда не прошло по линии в полуверсте от нас. Приемник мой молчал, и я заметил, что очень уж, как никогда, развозились мыши: все нахальней, все шумней они бегали под обоями, скребли и попискивали.

Я очнулся. Был первый час ночи, а Матрена не возвращалась.

Вдруг услышал я несколько громких голосов на деревне. Еще были они далеко, но как подтолкнуло меня, что это к нам. И правда, скоро резкий стук раздался в ворота. Чужой властный голос кричал, чтоб открыли. Я вышел с электрическим фонариком в густую темноту. Деревня вся спала, окна не светились, а снег за неделю притаял и тоже не отсвечивал. Я отвернул нижнюю заветку и впустил. К избе прошли четверо в шинелях. Неприятно это очень, когда ночью приходят к тебе громко и в шинелях.

При свете огляделся я, однако, что у двоих шинели - железнодорожные. Старший, толстый, с таким же лицом, как у того тракториста, спросил:

- Где хозяйка?

- Не знаю.

- А трактор с санями из этого двора уезжал?

- Из этого.

- Они пили тут перед отъездом?

Все четверо шурились, оглядывались в полутьме от настольной лампы. Я так понял, что кого-то арестовали или хотели арестовать.

- Да что случилось?

- Отвечайте, что вас спрашивают!

- Но...

- Поехали пьяные?

- Они пили тут?

Убил ли кто кого? Или перевозить нельзя было горницы? Очень уж они на меня наседали. Но одно было ясно: что за самогонщину Матрене могут дать срок.

Я отступил к кухонной дверке и так перегородил ее собою.

- Право, не заметил. Не видно было.

(Мне и действительно не видно было, только слышно.)

И как бы растерянным жестом я провел рукой, показывая обстановку избы: мирный настольный свет над книгами и тетрадами; толпу испуганных фикусов; суровую койку отшельника. Никаких следов разгула.

Они уже и сами с досадой заметили, что никакой попойки здесь не было. И повернули к выходу, между собой говоря, что, значит, пьянка была не в этой избе, но хорошо бы прихватить, что была. Я провожал их и допытывался, что же случилось. И только в калитке мне буркнул один:

- Разворотило их всех. Не соберешь.

А другой добавил:

- Да это что! Двадцать первый скорый чуть с рельс не сошел, вот было бы.

И они быстро ушли.

Кого - их? Кого - всех? Матрена-то где?

Быстро я вернулся в избу, отвел полог и прошел в кухоньку. Самогонный смрад ударил в меня. Это было застывшее побоище - сгруженных табуреток и скамьи, пустых лежачих бутылок и одной неоконченной, стаканов, недоеденной селедки, лука и раскромсанного сала.

Все было мертво. И только тараканы спокойно ползали по полю битвы.

Я кинулся все убирать. Я полоскал бутылки, убирал еду, разносил стулья, а остаток самогона спрятал в темное подполье подальше.

И лишь когда я все это сделал, я встал пнем посреди пустой избы: что-то сказано было о двадцать первом скором. К чему?... Может, надо было все это показать им? Я уже сомневался. Но что за манера проклятая - ничего не объяснить нечиновному человеку?

И вдруг скрипнула наша калитка. Я быстро вышел на мосты:

- Матрена Васильевна?

В избу, пошатываясь, вошла ее подруга Маша:

- Матрена-то... Матрена-то наша, Игнатич...

Я усадил ее, и, мешая со слезами, она рассказала.

На переезде - горка, въезд крутой. Шлагбаума нет. С первыми санями трактор перевалил, а трос лопнул, и вторые сани, самодельные, на переезде застряли и разваливаться начали - Фаддей для них лесу хорошего не дал, для вторых саней. Отвезли чуток первые - за вторыми вернулись, трос ладили - тракторист и сын Фаддея хромой, и туда же, меж трактором и санями, понесло и Матрену. Что' она там подсобить могла мужикам? Вечно она в мужичьи дела мешалась. И конь когда-то ее чуть в озеро не сшиб, под прорубь. И зачем на переезд проклятый пошла? - отдала горницу, и весь ее долг, рассчиталась... Машинист все смотрел, чтобы с Черустей поезд не нагрязнул, его б фонари далеко видать, а с другой стороны, от станции нашей, шли два паровоза сцепленных - без огней и задом. Почему без огней - неведомо, а когда паровоз задом идет - машинисту с тендера сыплет в глаза пылью угольной, смотреть плохо. Налетели - и в мясо тех троих расплющили, кто между трактором и санями. Трактор изувечили, сани в щепки, рельсы вздыбились, и паровоза оба набок.

- Да как же они не слышали, что паровозы подходят?

- Да трактор-то заведенный орет.

- А с трупами что?

- Не пускают. Оцепили.

- А что я про скорый слышал... будто скорый?...

- А скорый десятичасовой - нашу станцию с ходу, и тоже к переезду. Но как паровозы рухнули - машинисты два уцелели, прыгнули и побежали назад, и руками махают, на рельсы ставши - и успели поезд остановить... Племянника тоже бревном покалечило. Прячется сейчас у Клавки, чтоб не знали, что он на переезде был. А то ведь затягают свидетелем!... Незнайка на печи лежит, а знайку на веревочке ведут... А муж Киркин - ни царапины. Хотел повеситься, из петли вынули. Из-за меня, мол, тетя погибла и брат. Сейчас пошел сам, арестовался. Да его теперь не в тюрьму, его в дом безумный. Ах, Матрена-Матренушка!...

Нет Матрены. Убит родной человек. И в день последний я укорил ее за телогрейку.

Разрисованная красно-желтая баба с книжного плаката радостно улыбалась.

Тетя Маша еще посидела, поплакала. И уже встала, чтоб идти. И вдруг спросила:

- Игнатич! Ты помнишь... вя'заночка серая была у Матрены... Она ведь ее после смерти прочила Таньке моей, верно?

И с надеждой смотрела на меня в полутьме - неужели я забыл?

Но я помнил:

- Прочила, верно.

- Так слушай, может, разреши, я ее заберу сейчас? Утром тут родня налетит, мне уж потом не получить.

И опять с мольбой и надеждой смотрела на меня - ее полувековая подруга, единственная, кто искренне любил Матрену в этой деревне...

Наверно, так надо было.

- Конечно... Берите... - подтвердил я.

Оно открыла сундучок, достала вязанку, сунула под полу и ушла...

Мышами овладело какое-то безумие, они ходили по стенам ходенйм, и почти зримыми волнами перекатывались зеленые обои над мышинными спинами.

Идти мне было некуда. Еще придут сами ко мне, допрашивать. Утром ждала меня школа. Час ночи был третий. И выход был: запереться и лечь спать.

Запереться, потому что Матрена не придет.

Я лег, оставив свет. Мыши пищали, стонали почти, и все бегали, бегали. Уставшей бессвязной головой нельзя было отделаться от невольного трепета - как будто Матрена невидимо металась и прощалась тут, с избой своей.

И вдруг в притемке у входных дверей, на пороге, я вообразил себе черного молодого Фаддея с занесенным топором: "Если б то не брат мой родной - порубал бы я вас обоих!"

Сорок лет пролежала его угроза в углу, как старый тесак, - а ударила-таки...

На рассвете женщины привезли с переезда на санках под накинутым грязным мешком - все, что осталось от Матрены. Скинули мешок, чтоб обмывать. Все было месиво - ни ног, ни половины туловища, ни левой руки. Одна женщина перекрестилась и сказала:

- Ручку-то правую оставил ей Господь. Там будет Богу молиться...

И вот всю толпу фикусов, которых Матрена так любила, что, проснувшись когда-то ночью в дыму, не избу бросилась спасать, а валить фикусы на пол (не задохнулись бы от дыму), - фикусы вынесли из избы. Чисто вымели полы. Тусклое Матренино зеркало завесили широким полотенцем старой домашней вытоки. Сняли со стены праздные плакаты. Сдвинули мой стол. И к окнам, под образа, поставили на табуретках гроб, сколоченный без затей.

А в гробу лежала Матрена. Чистой простыней было покрыто ее отсутствующее изуродованное тело, и голова охвачена белым платком, - а лицо осталось целехонькое, спокойное, больше живое, чем мертвое.

Деревенские приходили постоять-посмотреть. Женщины приводили и маленьких детей взглянуть на мертвую. И если начинался плач, все женщины, хотя бы зашли они в избу из пустого любопытства, - все обязательно подплакивали от двери и от стен, как бы сопровождали хором. А мужчины стояли молча навтыжку, сняв шапки.

Самый же плач доставалось вести родственницам. В плаче заметил я холодно-продуманный, искони-заведенный порядок. Те, кто подале, подходили к гробу ненадолго и у самого гроба причитали негромко. Те, кто считал себя покойнице роднее, начинали плач еще с порога, а достигнув гроба, наклонялись голосить над самым лицом усопшей. Мелодия была самодельная у каждой плакальщицы. И свои собственные излагались мысли и чувства.

Тут узнал я, что плач над покойной не просто есть плач, а своего рода политика. Слетелись три сестры Матрены, захватили избу, козу и печь, заперли сундук ее на замок, из подкладки пальто выпотрошили двести похоронных рублей, приходящим всем втолковывали, что они одни были Матрене близкие. И над гробом плакали так:

- Ах, нянька-нянька! Ах, лЛлька-лЛлька! И ты ж наша единственная! И жила бы ты тихо-мирно! И мы бы тебя всегда приласкали! А погубила тебя твоя горница! А доконала тебя, заклятая! И зачем ты ее ломала? И зачем ты нас не послушала?

Так плачи сестер были обвинительные плачи против мужниной родни: не надо было понуждать Матрену горницу ломать. (А подспудный смысл был: горницу-ту вы взять-взяли, избы же самой мы вам не дадим!)

Мужнина родня - Матренины золовки, сестры Ефима и Фаддея, и еще племянницы разные приходили и плакали так:

- Ах, тТанька-тТанька! И как же ты себя не берегла! И, наверно, теперь они на нас обиделись! И родимая ж ты наша, и вина вся твоя! И горница тут ни при чем. И зачем же пошла ты туда, где смерть тебя стерегла? И никто тебя туда не звал! И как ты умерла - не думала! И что же ты нас не слушалась?...

(И изо всех этих причитаний выпирал ответ: в смерти ее мы не виноваты, а насчет избы еще поговорим!)

Но широколицая грубая "вторая" Матрена - та подставная Матрена, которую взял когда-то Фаддей по одному лишь имечку, - сбивалась с этой политики и простовато вопила, надрываясь над гробом:

- Да ты ж моя сестричечка! Да неужели ж ты на меня обидишься? Ох-ма!... Да бывалоча мы всЈ с тобой говорили и говорили! И прости ты меня, горемычную! Ох-ма!... И ушла ты к своей матушке, а, наверно, ты за мной заедешь! Ох-ма-а-а!...

На этом "ох-ма-а-а" она словно испускала весь дух свой - и билась, билась грудью о стенку гроба. И когда плач ее переходил обрядные нормы, женщины, как бы признавая, что плач вполне удался, все дружно говорили:

- Отстань! Отстань!

Матрена отставала, но потом приходила вновь и рыдала еще неистовее. Вышла тогда из угла старуха древняя и, положила Матрене руку на плечо, сказала строго:

- Две загадки в мире есть: как родился - не помню, как умру - не знаю.

И смолкла Матрена тотчас, и все смолкли до полной тишины.

Но и сама эта старуха, намного старше здесь всех старух и как будто даже Матрене чужая вовсе, погодя некоторое время тоже плакала:

- Ох ты, моя болезная! Ох ты, моя Васильевна! Ох, надоело мне вас провожать!

И совсем уже не обрядно - простым рыданием нашего века, не бедного ими, рыдала злосчастная Матренина приемная дочь - та Кира из Черустей, для которой везли и ломали эту горницу. Ее завитые локончики жалко растрепались. Красны, как кровью залиты, были глаза. Она не замечала, как сбивается на морозе ее платок, или надевала пальто мимо рукава. Она невменяемая ходила от гроба приемной матери в одном доме к гробу брата в другом, - и еще опасались за разум ее, потому что должны были мужа судить.

Выступало так, что муж ее был виновен вдвойне: он не только вез горницу, но был железнодорожный машинист, хорошо знал правила неохраемых переездов - и должен был сходить на станцию, предупредить о тракторе. В ту ночь в уральском скором тысяча жизней людей, мирно спавших на первых и вторых полках при полусвете поездных ламп, должна была оборваться. Из-за жадности нескольких людей: захватить участок земли или не делать второго рейса трактором.

Из-за горницы, на которую легло проклятие с тех пор, как руки Фаддея ухватились ее ломать.

Впрочем, тракторист уже ушел от людского суда. А управление дороги само было виновно и в том, что оживленный переезд не охранялся, и в том, что паровозная сплотка шла без фонарей. Потому-то они сперва все старались свалить на пьянку, а теперь замать и самый суд.

Рельсы и полотно так искорежило, что три дня, пока гробы стояли в домах, поезда не шли - их заворачивали другою веткой. Всю пятницу, субботу и воскресенье - от конца следствия и до похорон - на переезде днем и ночью шел ремонт пути. Ремонтники мерзли и для обогрева, а ночью и для света раскладывали костры из даровых досок и бревен со вторых саней, рассыпанных близ переезда.

А первые сани, нагруженные, целые, так и стояли за переездом невдали.

И именно это - что одни сани дразнили, ждали с готовым тросом, а вторые еще можно было выхватывать из огня - именно это терзало душу чернобородого Фаддея всю пятницу и всю субботу. Дочь его трогалась разумом, над зятем висел суд, в собственном доме его лежал убитый им сын, на той же улице - убитая им женщина, которую он любил когда-то, - Фаддей только ненадолго приходил постоять у гробов, держась за бороду. Высокий лоб его был омрачен тяжелой думой, но дума эта была - спасти бревна горницы от огня и от козней Матрениных сестер.

Перебрав тальновских, я понял, что Фаддей был в деревне такой не один.

Что добром нашим, народным или моим, странно называет язык имущество наше. И его-то терять считается перед людьми постыдно и глупо.

Фаддей, не присаживаясь, метался то на поселок, то на станцию, от начальства к начальству, и с неразгибающейся спиной, опираясь на посох, просил каждого снизойти к его старости и дать разрешение вернуть горницу.

И кто-то дал такое разрешение. И Фаддей собрал своих уцелевших сыновей, зятей и племянников, и достал лошадей в колхозе - и с того бока развороченного переезда, кружным путем через три деревни, обвездил остатки горницы к себе во двор. Он кончил это в ночь с субботы на воскресенье.

А в воскресенье днем - хоронили. Два гроба сошлись в середине деревни, родственники поспорили, какой гроб вперед. Потом поставили их на одни розвальни рядышком, тетю и племянника, и по февральскому вновь обсыревшему насту под пасмурным небом повезли покойников на церковное кладбище за две деревни от нас. Погода была ветреная, неприятная, и поп с дьяконом ждали в церкви, не вышли в Тальново навстречу.

До околицы народ шел медленно и пел хором. Потом - отстал.

Еще под воскресенье не стихала бабья суетня в нашей избе: старушка у гроба мурлыкала псалтырь, Матренины сестры сновали у русской печи с ухватом, из чела печи пышело жаром от раскаленных торфин - от тех, которые носила Матрена в мешке с дальнего болота. Из плохой муки пекли невкусные пирожки.

В воскресенье, когда вернулись с похорон, а было уж то к вечеру, собрались на поминки. Столы, составленные в один длинный, захватывали и то место, где утром стоял гроб. Сперва стали все вокруг стола, и старик, золовкин муж, прочел "Отче наш". Потом налили каждому на самое дно миски - медовой сыты. Ее, на помин души, мы выхлебали ложками, безо всего. Потом ели что-то и пили водку, и разговоры становились оживленнее. Перед киселем встали все и пели "Вечную память" (так и объяснили мне, что поют ее - перед киселем обязательно). Опять пили. И говорили еще громче, совсем уже не о Матрене. Золовкин муж расхвастался:

- А заметили вы, православные, что отпевали сегодня медленно? Это потому, что отец Михаил меня заметил. Знает, что я службу знаю. А иначе б - со святыми помоги, вокруг ноги - и все.

Наконец ужин кончился. Опять все поднялись. Спели "Достойно есть". И опять, с тройным повторением: вечная память! вечная память! вечная память! Но голоса были хриплы, розны, лица пьяны, и никто в эту вечную память уже не вкладывал чувства.

Потом основные гости разошлись, остались самые близкие, вытянули папиросы, закурили, раздались шутки, смех. Коснулось пропавшего без вести мужа Матрены, и золовкин муж, бья себя в грудь, доказывал мне и сапожнику, мужу одной из Матрениных сестер:

- Умер, Ефим, умер! Как бы это он мог не вернуться? Да если б я знал, что меня на родине даже повесят - все равно б я вернулся!

Сапожник согласно кивал ему. Он был дезертир и вовсе не расставался с родиной: всю войну перепрыгал у матери в подполье.

Высоко на печи сидела оставшаяся ночевать та строгая молчаливая старуха, древнее всех древних. Она сверху смотрела немо, осуждающе на неприлично оживленную пятидесяти- и шестидесятилетнюю молодежь.

И только несчастная приемная дочь, выросшая в этих стенах, ушла за перегородку и там плакала.

Фаддей не пришел на поминки Матрены - потому ли, что поминал сына. Но в ближайшие дни он два раза враждебно приходил в эту избу на переговоры с Матрениными сестрами и с сапожником-дезертиром.

Спор шел об избе: кому она - сестре или приемной дочери. Уж дело упиралось писать в суд, но примирились, рассудя, что суд отдаст избу не тем и не другим, а сельсовету. Сделка состоялась. Козу забрала одна сестра, избу - сапожник с женою, а в зачет Фаддеевой доли, что он "здесь каждое бревнышко своими руками перенячил", пошла уже свезенная горница, и еще уступили ему сарай, где жила коза, и весь внутренний забор, между двором и огородом.

И опять, преодолевая немощь и ломоту, оживился и помолодел ненасытный старик. Опять он собрал уцелевших сыновей и зятей, они разбирали сарай и забор, и он сам возил бревна на саночках, на саночках, под конец уже только с Антошкой своим из 8-го "Г", который здесь не ленился.

Избу Матрены до весны забили, и я переселился к одной из ее золовок, неподалеку. Эта золовка потом по разным поводам вспоминала что-нибудь о Матрене и как-то с новой стороны осветила мне умершую.

- Ефим ее не любил. Говорил: люблю одеваться культурно, а она - кое-как, вс! по-деревенски. А одново' мы с ним в город ездили, на заработки, так он себе там сударку завел, к Матрене и возвращаться не хотел.

Все отзывы ее о Матрене были неодобрительны: и нечистоплотная она была; и за обзаводом не гналась; и не бережна'я; и даже поросенка не держала, выкармливать почему-то не любила; и, глупая, помогала чужим людям бесплатно (и самый повод вспомнить Матрену выпал - некого было дозвать огород вспахать на себе сохой).

И даже о сердечности и простоте Матрены, которые золовка за ней признавала, она говорила с презрительным сожалением.

И только тут - из этих неодобренных отзывов золовки - выплыл передо мною образ Матрены, какой я не понимал ее, даже живя с нею бок о бок.

В самом деле! - ведь поросенок-то в каждой избе! А у нее не было. Что может быть легче - выкармливать жадного поросенка, ничего в мире не признающего, кроме еды! Трижды в день варить ему, жить для него - и потом зарезать и иметь сало.

А она не имела...

Не гналась за обзаводом... Не выбивалась, чтобы купить вещи и потом беречь их больше своей жизни.

Не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев.

Не понятая и брошенная даже мужем своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сестрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, - она не скопила имущества к смерти. Грязно-белая коза, колченогая кошка, фикусы...

Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша.

1959-60 гг. Ак-Мечеть - Рязань

Рубрика: Чистые родники

*Вильдяккина Светлана,
студентка Нижегородского колледжа менеджмента и бизнеса,
г. Нижний Новгород*

Так холодно в начале сентября:
Дохнула осень – и зальдился город.
Промерзшая, усталая земля
Укрыла меньших братьев в теплых норах.
А этот бледно-желтый мотылек
Откуда-то прибился к нашей раме:
К стеклу приник спиральный хоботок,
Дремотный дух витает над усами.
Прижалась к тонким лапам голова,
А крылья – что захлопнутая книга.
Замерзшая... а все-таки жива,
Уснула до весны святого мига.

В автобусной давке декабрьского дня,
В предпраздничной той суете
Так странно смотрели они на меня,
Глаза неотступные те.
Я в них ощутила нетлеющий жар
И, перепугавшись огня,
Скорей отвернулась, чтоб этот пожар
Не сжег в одночасье меня.
Мне надо спешить, остановка близка;
На поручнях, в окнах – мороз.
Вдруг пальцы мне тихо сжала рука,
Как будто случайно, вопрос
Скользнул по лицу в ожиданьи и смолк.
Тут двери открылись, и я
Шагнула, не глядя, в клубящийся смог,
В сырую метель декабря.

Метелью небо зажемчужилось,
И тихо
кружатся в воздухе снежинок хороводы.
Мы долго ждали, затаив дыханье,
Мига,
Когда встречаются молодой и старый годы.
Уютно в доме: чуть трещат
Дрова в камине,
Неспешен ход часов, вдруг еле слышно
За шифоньером, в бельевой
корзине,
Шмыгнет и прошуршит тихонько мышка.

Ее не будем порицать жестоко,
Кота сулить ей – ведь она,
Возможно,
На хвостике нам счастье издалека
Несла, в снегу петляя
Осторожно.

Шулепина Екатерина, Нижний Новгород

ДУЭЛЬ С БОЛЕЗНЬЮ

Смотрю тебе, болезнь, в глаза я
Оптимистичным взглядом.
Нет! Не отравишь меня ты
Своим змеиным ядом!
В меня напрасно стрелы ты
Из лука все пускаешь.
Тебя намного я сильней!
Ты этого не знаешь?!
Молитва – щит мой,
Меч мой – пост.
Он очень даже остр!
И им тебя я заколю!

Себе под ноги покорю!
Бери свой лук,
А я свой меч.
На смертный бой вперед!
Посмотрим, кто кого сильней,
И кто кого побьет!
Ну что ты медлишь,
Что ты встала?!
Сдаешься?!
Страшно тебе стало?!
10 октября 2008 года

ПОДАРОК ОТ НИКОЛЫ

Жила-была на свете бедная вдова
И была у нее Машенька-дочка.
Жили они в такой бедноте,
Что не было у них даже хлеба кусочка.
Как-то сказала Маша маме:
«Скоро Рождество Христово –
Елку надо б нарядить...»
«Нет у нас, Машутка, денег,
Чтобы елочку купить, - в ответ мама отвечала.
Маша просто промолчала,
Тайком слезы утирая,
Посмотрев на Николая –
Образ, что в углу висел.
Тихо молвила со вздохом:
«О, святой угодник,
Ты стоишь пред Богом,
На нас милостиво с небес воззри,
Елочку нам подари», -
Сказала Маша, перекрестилась и легла в постель.
Ночью пошел снег, поднялась метель,
Ночь была морозная,
Небо было звездное,
Звездочки блестели одна ярче другой,
И тихо говорили меж собой:
«Я слыхала, как на небе,
У Божьего престола,
Молится о елочке для Машеньки Никола
«И я его молитвы, сестрица, услышала», -
Сказала звездочка вторая и ярко засверкала.
Тут в их разговор луна круглая вступила
И спокойно им она так проговорила:
«Лучше б понапрасну вы не говорили,
А что слышали, на небе в дело претворили.
Попросите ветер буйный,
Пусть он елочку сорвет
И от Николы Машеньке к крылечку принесет».
Ветер желтую луну, кружась, услышал,
И, качая елки, басом так он им сказал:

«У-у-жу-у-у-жу,
Службу я вам сослужу,
Отнесу я елочку к Машенному дому.
Пусть любит она и помнит святителя Николу».
И ветер, недолго думая,
Елочку сорвал
На лесной опушке
И отнес красавицу
К указанной избушке.
Приближалось утро.
На небе зарделась заря.
Было 19 декабря.
Машенька проснулась,
С кровати встала.
К окошку побежала,
Глядь, на крылечке елочка-красавица стоит.
Вся в снежинках, в звездочках золотых горит.
Девочка от радости в ладоши хлопать стала,
К образу святителя сразу подбежала.
Пред иконою его низко поклонилась
И, поцеловав его, так она молилась:
«Величаю Тя, святителю Никола,
Добрый Отче,
Великий Чудотворче!
Спасибо тебе за елочку,
Буду почитать Тебя всегда я как отца».
А тут и наша сказка дошла до конца.
25 ноября 2009 года

ПУСТЬ ГОВОРЯТ...

Здоровье – слово золотое,
И я его совсем не потерял(а)
Ведь нахожусь я не в болезни воле -
Моим владыкою Господь лишь стал.
Диагноз мой, пусть и тяжелый,
Меня он не пугает, не страшит.
Ведь, сколько по земле ходить мне,
Он точку не поставит, не решит.
Мои глаза не орошают слезы,
А верой в лучшее они горят.
Врачебные предположения и прогнозы
Ошибкою бывают. Пусть говорят...

РОЖДЕСТВО

Пред Рождеством Христовым,
В ночь торжества,
Мы вам устроим службу,
Службу до утра.
Пред праздником рождественским
Молитву вам споем

И радостью, и светом
Наполним каждый дом.
Мы всех гостей обрадуем
Прекрасным тропарем,
И много счастья, радости
Будет в нем.
Вот и день рождественский
Уже за окном,
Все кругом светлым-светло!
Поздравляю! Поздравляют
С Рождеством уже давно!

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК (о старце Серафиме Саровском)

Странствовал я по всему свету,
Бывал я в городах во многих,
Повидал я очень много
Монахов и монахинь строгих,
Но лишь один монах меня очаровал,
Когда в Сарове я однажды побывал.
Он был седоволосым старцем
С глазами, полными любви и ласки,
Точь-в-точь с такими же, какие
Бывают у старцев в добрых сказках,
От слов его разливалась в душе радость.
Назвал меня он: «Моя радость!»
В свою кельицу впустил,
Сухариками угостил.
Он говорил со мною долго,
Наставлял на путь истинный, спасающий.
С какой мудростью, терпеньем
Встретился монах мне потрясающий!
И сказал сам себе странник:
«Будет Божий он избранник!»

Алевтина Галанова, село Пурех

ПРАЗДНИК

Рождество. Стояли сильные морозы.
Детки бежали на елку. Мерзли.
Но детям грезился рождественский сюрприз:
И гостинчик, и праздничный приз.
Свечи зажгли, с надеждой на Восток ходили,
Славу Рождеству Христову в небеса возносили.
Сердце Господу любовью открывали,
Ангелов добрых к себе призывали.
Водили возле елки веселый хоровод,
Радовался с ними пуреховский народ.
Предания о рождественской елочке узнали,
Об иконе Рождества Христова рассказали.
Глазки у деток радостью блестели:
Господь Бог и добрые люди их согрели!
Довольные, с бабушкой попрощались,
С подарками домой возвращались.
С родными радость свою разделили,
Чайку с гостинчиками из самовара попили.
В воскресенье взяли пап и мам,
Привели всех родных и близких в храм.
Слезы льются из открытых глаз:
Иисус Христос, помилуй грешных нас!
Слава Богу – в храме вся семья!
Молюсь я на коленях, плачу я...

ВОТЧИНА ПОЖАРСКОГО

Родное село, ты мне снишься во сне,
Все лето цветами себя украшаешь.
Князь Дмитрий Пожарский на верном коне
С поляками бьется. Ты помнишь, ты знаешь.

Собрал патриотов великую рать
Чтоб веру в Христа, Православие славить.
Всем миром пошли они Русь защищать,
Родную Отчизну в беде не оставить.

Господь часто с нами творит чудеса,
Он силы духовные воина троил.
Прислушайся утром: звучат голоса...
Князь церкви и храмы для Господа строил.

Как я благодарна, князь Дмитрий, тебе!
Родное село не предаю, не забуду.
Пойду-ка я в церковь, опять помолюсь,
Во сне, наяву воспеваю его буду!

Андрей Борисов, Нижний Новгород

Всегда во бранех нам поможет,
Даст мужество, по вере нашей,
Святой Хранитель Правды Божьей,
Перед Престолом предстоящий.
Чиноподданиче всех ангелов,
И воевода вышних сил,
В деснице - меч, горящий пламенно –
Архистратиге Михаил!
Он вместе с Матерью Господней,
И сонмом праведных Земли,
Гнев Божий за грехи отводит;
О, если бы мы знать могли –
Как велики его заслуги,
Как он непобедим и страшен
Для ненавистных, мертвых духов,
Вторгающихся в души наши.

Мороз рисует на стекле узоры:
На лапы елей так они похожи!
Большой, веселый зимний праздник скоро:
Рождается на свет Младенец Божий!
Сияют ярко звезды в небе черном:
И ангелы спешат на репетицию –
В тот день богохваленье грянут хором:
О, как бы лишь в словах не ошибиться бы!
Покроет снег отжившую природу,
И станет все вокруг свежо и ново,
Вселяя радость и надежду, как в те годы,
Когда случилось Рождество Христово!

Хочу я всей душою с Богом быть:
Не злиться, не судить, не прекословить,
Добро творить, не «лопать», не курить,
На все смотреть с терпеньем и любовью!
Молиться, исповедоваться в церкви,
Животворящих Таин Христа приять,
Да свет в моих очах пусть не померкнет,
А в доме будет только благодать!
Хочу я, чтобы сердце было с Богом,
И разум суетой не замутнен,
Чтоб я стихов писал хороших много
И в вере православной был силен!
Желаю долю я себе такую,
Чтоб никогда потом не пожалеть!
Ведь все в руках Господних - «Аллилуйя!».
И жизнь, и смысл, и пути, и смерть.

Безмездные врачи –
Иоанн и Кир,
Как будто две свечи
Пред Богом за весь мир.
Стоят на небесах,
И молятся о нас;
В болезнях и скорбях
Господь нам да подаст
Терпения и силы,
Ходатайством чудесным
Святых врачей безмездных –
Иоанна с Киrom.

Далекий Вифлеем. Младенец в яслях;
Склонилась Дева Чистая над Ним –
Глаза сияют материнским счастьем:
Как долгожданен, как красив Он, как любим!
Хрустят в углу соломою овечки,
Горит лучина; свет ее рассеянный –
На лике у прекраснейшей из женщин –
Сама любовь, и нежность, и смирение...
В тот день звезда зажглась на небосклоне,
Но мир еще не знает ничего;
Лишь Ангелы, ликуя, славословят,
Великое Христово Рождество!

Двадцатиградусный мороз –
Деревья с белыми ветвями;
Замерзли руки, щеки, нос;

Дым белый вьется над домами
Из труб, покрытых густо инеем;
На окнах, словно кружева,
Зигзаги, вычурные линии –
Сквозь них проходит свет едва...
Бодрит мороз двадцатиградусный,
И блики яркие видны
В хрустальном воздухе зимы.
А на душе - светло и радостно!

Зима. Начало января.
Трепещет сердце отчего-то:
Ведь скоро праздник, говорят –
Большой, веселый, беззаботный!
А тут, намедни, проезжал
На тройке дед седобородый –
Подарки детям раздавал:
Наверно, Николай Угодник!
Зачем-то ладят астрономы
Свои китайские приборы:
Надеются увидеть скоро
Восход звезды какой-то новой!
Под вечер выползешь на улицу –
Вдохнуть морозец перед сном:
И вдруг заметишь – месяц шурится,
Готовый встретить Рождество...

Зимний, морозный, предпраздничный вечер;
Тихо-претихо, Земля – в ожидании:
Где-то для мира рождается Вечность –
Необъяснимая, страшная тайна!
Небо – такое огромное, ясное;
Трепетно. Радостно звезды горят;
Теплится свечка в пещере над яслями,
Рядом овечки соломой шуршат...
Нынче исполнится сила пророчества –
Солнце спасения людям встает!
Светом его
Быть согретым так хочется,
Только с ним вместе душа и живет!

Над малою нашей родиной
Большие снега идут.
Светлее и чище, вроде бы,
От этого кажется тут.
Утренней тихой молитвой
Станет начало дня:

«Праведный Боже, помилуй!
Как же Ты любишь меня!»
Птицы расселись на ветках,
Словно собрались послушать;
Время настанет – в бессмертье
Тихо возьмут мою душу!
Чужие, холодные ветры
Приносят издалека
Бой барабанов, где-то,
Но не у нас, пока.
Здесь – ожидание праздника,
Радости и чудес,
Словно надежда прекрасная,
Снег тот великий с небес.

Владимир Колчин, г. Нижний Новгород

СНЕГ ПОШЕЛ...

Первый и недолгий
Снег пошел,
Корабли на волге встали на прикол.

Снег вошел неслышно
И легко,
По мостам и крышам
В город над рекой.

Словно для невежды,
Из других миров
Выпал снег надежды,
Точно на Покров.

Случай отрешиться
От сует и зол:

Первый, самый чистый,
Снег пошел.

Вся моя усталость,
Дней понурых мгла,
Вроде как ужалась,
Вроде как прошла.

Кто-то с давней тайны
Сдернул черный шелк.
Первый, не случайный,
Снег пошел!

Все в нашей власти:
Счастье и несчастье.
Чтобы случайно не попасть в ненастье,
Я научу отличному приему:
Взгляни на небо,
Выходя из дома.
И, даже если там сплошные тучи,
Ты разглядишь
Надежды светлый лучик.

Когда душа по сроку иль по делу
Даже на время покидает тело,
Она,
Подобно бабочке свободной,
Способна заглянуть куда угодно.

И в этом безрассудстве и бесстыдстве
Нет и намека на простое любопытство.
Ее ничто не удивит и не обидит,
***Она прекрасно знает,
Что увидит.***

Ты полагаешь,
дерзостью греша:
Не сотворяла нашу плоть душа!
Так что же?
Душу сотворило тело?
Так это вовсе не меняет дела!

МОЙ ЯЗЫК

Великий и могучий мой Язык
«Реально» и «конкретно» как-то сник.
Каким недугом занедужил Он?
Моей цивилизации *геном*?
Все, чем богаты, сможет уберечь

На самом деле – речь и только речь.
Единственное, чем из века в век
Отличен от животных человек.

Язык мой!

Упрощения воздержись,
Оно, увы,
не упрощает жизнь.
Когда не ведаешь,
что словом ты творишь,
Как
в *светлом будущем* себя ты убедишь?

Александр Фигарев, г. Нижний Новгород

ГОРЬКОВСКАЯ ЕЛКА

I

На небе звезд сияло торжество.
По только что пронесшейся пороше
Извозчики летели сквозь прохожих –
Так к Нижнем начиналось Рождество.

А в городском Манеже, как в раю,
У певчих нежно голоса звучали
По-ангельски. Казалось, на краю
Земли и неба здесь детей встречали.

Угрюмые, оборванные, шли
Испуганные эти человечки,
Не веря, что сюда попасть смогли –
В тепло, на свет, и где на елке свечи,

Конфеты и шары – а в них глаза,
Их отражение, где звезды – слезы.
Молитву выводили голоса
Смиренно и величественно-грозно.

II

На елку Нижний деньги собирал,
Интеллигенты с молодежью вместе
Последнее свое внесли. Кто дал –
Публиковали в рубрике известий.

Любил рекламу и купец Бугров,
Поэтому прислал дары с запиской:
«Ты, Алексей Максимыч, будь здоров!
Приветствуем и кланяемся низко!

Я знаю душу горькую твою
И деда твоего я знал когда-то.
Вот для тебя я 100 рублей даю –
Я б ни копейки не дал «челкашатам».
Святым монастырям и вдовам дать
Готов поболе. Только нищевроду
Не надо денег – каждый будет тать.
Их только распусти и дай свободу!»

Потом Блинов, за ним Морозов Савва
Поменьше уделили от щедрот:
Пусть радуется маленький народ!
В газете же купцам – почет и слава.

Торговцы жиже есть – не отстают
От тех купчин, чтоб красоваться тут же.
Приказчики в редакцию несут
Шубейки, шапки, валенки похуже.

III

И, как зверьки из норок, детский люд
Повылез весь из городских окраин.
Им стал уже Манеж пресветлым раем,
Где ангелы неслыханно поют.

Уже привыкнув, закружились дети.
В жестоком мире не было вражды,
Нужды в России – в целом белом свете,
Лишь только вифлеемский свет звезды.

Девчущечки и малые ребята
Светло шумели, как в ручье вода.
Казалось им: они теперь богаты,
Забыты будут голод и заплаты,
А этот праздник будет навсегда.

Большущий Горький становился тише,
Вел хоровод, совсем как Дед Мороз,
Хромую девочку обнял и поднял выше,
Над елкою рождественской вознес.

«Наверное, уже вступаю в детство!-
Максимыч говорил потом друзьям.-
Хотел бы я грядущее наследство
И счастье передать всем детям сам!

Марина Кулакова, г. Нижний Новгород

ВЫСОКОВО

... А на сотом километре от резного Городца
Вдруг возникнут среди леса очертания дворца
Или храма
Колокольни
Неземного корабля
Тайны.
Тайны. И невольно
Взгляд Небесного Отца тронет веки и сердца.

И возвысишь слабый разум
Ты по лесенке крутой.
И отринешь много разом,
Оглядевшись, ты на той
Колокольне, где поля
Под тобой, и купола
Под тобой
И земля малым-мала
Под тобой
И звучат колокола
Под тобой –
Словно птицы – вразнобой:
«Мы с тобой!
Ты со мной, а я с тобой! Мы с тобой!
Монастырь! А мы с тобой!
А мы с тобой!
Высоко! А мы с тобой!
Мы с тобой!
То Высоково-Успенский монастырь!
А мы с тобой!

Дух Вселенский, Свет Вселенский! –
Даль и ширь!
А мы с тобой!...»

И округа, что спала и спала,
Пробудилась, снежным ухом повела:
Что лопочут, что поют колокола? –
Ведь не то, не так, - как дети... Ну, дела...
Что-то ново, право слово, ну и ну, -
Колокола
Горлопанят, разыгрались, позабыв
Все уроки, даты, сроки, коллектив...

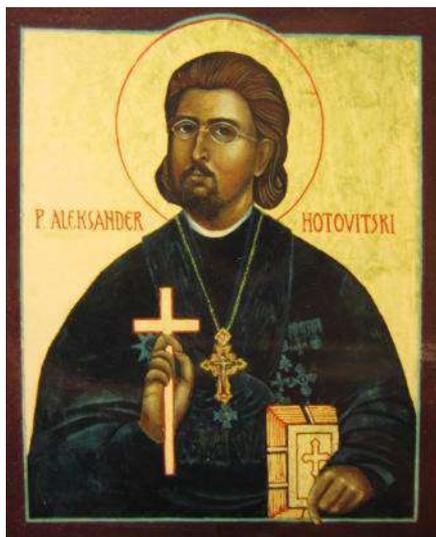
К ним приехали сегодня и пришли.
Им чего-то, словно детям, принесли!
Мы – приехали, приплыли, пришли...
От земли до неба, - вновь до земли...

В них – Высоково – и весь край лесной
В нас – Высоково – и весь край лесной
Снежный Китеж,
Нежно тронутый весной...

2010

Рубрика: Советуем прочесть

Свмч. протопресвитер Александр Хотовицкий

СВЕТ ХРИСТОВ

Торжественная всеобщая накануне великого праздника святителя Николая Чудотворца... Сотни свечей озаряют святыне образа, но в верхних сводах нашего Успенского собора царит полумрак. Хотелось бы залить светом всю внутренность храма в этот канун праздника покровителя земли русской, канун праздника св. Ангела нашего возлюбленного Государя, — но нельзя. Заделать шторами или бумажными щитами все окна по высоким стенам и куполу нашего Гельсингфорского собора без сложных приспособлений невозможно. А осветить его люстрами и паникадилами, — он, как ярко сверкающий огромный фонарь, рассеет темноту на десятки миль вокруг...

Тревожное военное время требует всегда своих жертв.

Но еще тяжелее будет православным гельсингфорссцам в канун приближающегося праздника Рождества Христова. Святой, неизреченно-радостный день! Этот день — сама радость и свет. Русский человек привык видеть в эти минуты свой храм сияющим, блистающим...

Горевать ли однако нам?

Нельзя осветить наш собор в тот вечер вещественными огнями, нельзя залить его электрическим светом, но разве не от нас зависит увидеть тогда все вокруг и без искусственного огня блистающим радостью великого праздника, разве не от нас зависит духовным восторгом озарить все кругом и в свою душу воспринять лучи света Божественной Любви, родившейся в эту ночь?

Так, в темную убогую пещеру, где не было ни люстр, ни огней, проник некогда луч Вифлеемской Звезды. Так озарило Ясли Богомладенца сияние небес и Ангелов, возвестивших пастырям радостную весть. И от родившегося Христа - Источника вечного Света, - сияние Божественной Любви понесло лучи радости, света и счастья во все концы необъятной вселенной...

Приюти Христа в своем сердце, дорогой брат, - и облистает Он все твое существо! Благоговейно склонись пред Его колыбелькой, и рассеется мрак вокруг, и отверзнутся духовные очи твои, и увидишь ты тех же ангелов и с ними воспоешь несравненную, возвестившую исцеление истрадавшей земле песнь:

«Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение!».

НАШИ ГОСТИ

Гельсингфорс давно поджидал раненых воинов, и когда наконец они прибыли, встретил их с любовью, согрел их ласкою, и принял их в прекрасно оборудованных Императорским Финляндским Сенатом временных лазаретах и местных госпиталях.

В минуту прибытия поездов гремело восторженное ура встречающих, народ громадной массой наводнял прилегавшую к вокзалу площадь, у самых дверей стояли целые вереницы трамваев и моторов Красного Креста, на платформе собрались местные власти, возглавляемые г. Начальником Края, местный Красный Крест со своей председательницей С. И. Зейн, М. М. Боровитинов и другие сенаторы, как хозяева, встречавшие своих гостей, сестры-самаритянки, врачи, духовенство, гимназисты в роли санитаров-добровольцев и др.

Никого из прибывших воинов не обошли уходом, приветливым словом. Накормили их тут же на вокзале, и наделили подарками. Мощно спели они молитву Господню и церковный гимн «Спаси Господи», по призыву местного протоиерея. А затем понемногу распределены были по своим лазаретам.

Раненые прибыли в наш город двумя партиями. Первая прямо с позиции, еще как бы обкуренная дымом недавних боев. Только переодеть и перевязать успели их в пути. Они полны самых живых свежих впечатлений, которые и наяву и во сне не покидают их. Самым сердечным образом оценили они радушных гельсингфорссцев и заботы их, хотя многие и попали в местные финские госпитали, где кругом слышна чуждая русскому речь.

- Привыкаете? - спрашивал я их через несколько дней после их прибытия на новоселье.

- Так точно, как в раю здесь... Только шрапнели поганые все еще рвутся... Чуть вздремнешь, перебежки начинаются, - никуда от них не уйдешь... Одним словом, гудит и гудит...

- А с сестрицами и докторами как же вы здесь разговариваете?

- Да вот они - показывают на старшую сестру, - по-русски очень даже понятно беседуют, а мы что ж, коли что спросят, сейчас по ихнему «ю, ю» или «китос», - и все как на ладошке. Очень даже они хорошие и заботливые, дай Бог им здоровья.

У каждой постели православных - а таковы почти все - образки: это забота супруги генерал-губернатора.

- Как только сюда мы приехали, так на утро сейчас они к нам пожаловали с генерал-губернатором, всех порасспросили, всем образки дали, а после еще денщик ихний каждому табаку, папирос, бумагу для писем обносил. Очень мы им благодарны. Даже в газету хотели бы свою благодарность им и всем посетителям и докторам с сестрицами пропечатать, или в письме преподнести. Да не знаем как.

Я выразил готовность сделать это от их имени, и предложил им, не желают ли они дать две-три подписи за всех других.

- Никак нет, все одинаково чувствуем, так просто сказавши надо и подписать «все».

Эту душевную просьбу наших раненых героев, еще преследуемых грозными отзвуками ужасов сражения, но спешащих показать, что они оценили со всей чистосердечностью любовь, внимание и уход заботящихся о них, с радостью исполняю: она лучшее движение благородной души и сердца нашего русского воина.

Эта непосредственность боевых впечатлений несколько утрачена ранеными, прибывшими в Гельсингфорс второй партией. Отчасти потому, что уже прошло немалое время со дня оставления ими театра военных действий, а еще более потому, что им суждены были после боев другие впечатления, каких не забыть им до гроба. Они — раненые — лежали в царскосельских и Павловских госпиталях, и удостоились великого счастья быть пациентами Высочайших Особ, видеть на себе заботу Августейших Сестер милосердия, чувствовать их ласку и заботу. Воспоминания об этом не покидают наших героев ни на минуту, им было чрезвычайно жаль расставаться с таким счастьем, и самая удобообставленная жизнь в иных

лазаретах теперь естественно может показаться им прозаичной и скучноватой. На этой почве могут иногда вырастать огорчения для местного врачебного персонала. Отдаешь им душу и сердце, а они сейчас подгоняют сравнение: то ли дескать было!

Говорил я с одним раненым по этому предмету. Сияет, как начнет рассказывать про милостивую Царицу-Государыню, Царевен - дочерей Государя.

- После этого, теперь ты, пожалуй, недовольство станешь здесь показывать?..

- Что вы, батюшка, разве мы не понимаем? За все очень благодарны и довольны. Только скучно было уезжать оттуда...

Добрые друзья наши воины!

На вашу долю выпало величайшее счастье. Пусть оно озаряет всю вашу жизнь, где бы Господь не привел вас служить и работать. Благодарите Бога за эту к вам милость, и не забывайте своих Августейших благодетелей. За эту милость вы должны заплатить тем, чем платит русский воин за оказанное ему добро: послужите до конца своей Родине, послужите до конца своему Государю. Помните, что миллионы воинов никогда не получают той радости, какой удостоились вы. Сотни тысяч наших героев гибнут на поле сражения, и не мечтая о том счастье, какое выпало на вашу долю. На вас неделями изливало свои лучи солнышко заботы и ухода Царского, а иной воин за одну минуту этого счастья отдал бы жизнь. Радуйтесь, что, окрепнув, вы могли быть переведены сюда, что теперь на вашем месте сотни других наших братьев-воинов найдут это же счастье. Будьте достойны этой милости в ту пору, когда Государь позовет вас продолжать ваш воинский подвиг. В тепле и сытости вы и сейчас, — благословляйте Господа за это! Сколько миллионов наших богатырей в эти минуты зябнут и коченеют, холодают и голодают в окопах, в траншеях, защищая каждую пядь родной земли! Сколько раненых осталось в строю, желая до конца исполнить свой долг!

Подумайте, как огорчилось бы сердце Царской Семьи, так заботившейся о вас, если бы вы во зло обратили Высочайшую милость и доверие. Нет, дорогие братья-воины! Еще многие тысячи подобных вам раненых надо русской земле приютить, устроить, обласкать и согреть. Надо будет, уйдем с вами в простые бараки, надо будет, - станем под открытым небом, а им, братьям нашим, истекающим кровью, дадим приют.

И как отрадно слышать от наших раненых гостей, что они рвутся снова на фронт.

- Помилуйте, батюшка, - заявляет один, улыбаясь. Вот у меня палец на руке оторван. Разве это беда? А тут лежи и отдыхай, - даже совестно. В деревне бы при работе руку целую отхватило, а хворать некогда было бы: пошел бы свою работу справлять. И когда уже заживет этот перст? Еще немцу накладем...

Куда ни придешь в госпиталь, всюду просьба и желание: помолиться бы. Везде госпитали торжественно освящены. Гельсингфорский причт старается сколько возможно обслужить раненых. Но не во всех лазаретах раненые имеют к общественной молитве одинаковые удобства. Только в дворцовом лазарете, где раненых наиболее, есть своя церковь, и тут устроены нашим приходом регулярные богослужения по воскресным и праздничным дням. В прошлое воскресенье там было принято мною около 70 говельщиков. В других же лазаретах служим пока молебствия, акафисты, и всенощные с поучениями. Кто покрепче, тех начинают отпускать на часы богослужений в собор.

Впечатление наши солдатики производят доброе: хорошие они люди, просветленные сознанием величия минуты, переживаемой нашей родиной, одушевленные желанием послужить ей до конца.

Сейчас лазаретная жизнь в Гельсингфорсе налаживается и укладывается в нормы. Устанавливаются определенные часы для приема посетителей, и правила по распределению

приносимых в лазарет изданий и гостинцев. Иначе и быть не может. Лазарет есть лазарет, и раненые состоят в составе действующей армии. Сердобольные души наших прихожан и прихожанок иногда сетуют, что не во все часы пускают их к раненым, а кое-где в палаты и вовсе не пускают. Не по недостатку внимания и ласковости к раненым делается это. Когда раненые прибыли, лазареты превратились чуть ли не в вокзальное помещение: посетители приходят, уходят, подходят к койкам и т. д. Несомненно, что большинству солдатиков, раненных в конечности приятно побеседовать, но не надо забывать, что рядом могут быть больные-раненые, которым тяжело видеть и слышать весь день эту сутолоку, которых раздражает этот шум голосов, или которым хотелось бы оправиться, а они стесняются посетителей. Все это надо принять в соображение, и содействовать тому, чтобы жизнь в лазаретах наших героев приняла определенный и нормальный характер. Сейчас еще действуют временные правила по распорядку этой жизни. Когда же будут утверждены постоянные правила, мы опубликуем их к сведению прихожан и будем стараться в пределах возможности и законности всем приходом идти навстречу духовным интересам и потребностям наших дорогих гельсингфорских гостей.

Жертвуемые раненым и больным воинам газеты, книги и журналы следует направлять в Дворцовый лазарет, Эспланадная 1, - откуда их будут распределять и по другим госпиталиям.

(Гельсингфорский приходской листок №1 - 16 декабря 1914 г.)

*Зимицкая Марина Львовна,
доцент кафедры теории и методики словесности
Нижегородского государственного педагогического университета*

ВСТРЕЧИ С ТОЛСТЫМ

Событием всей жизни Ромена Роллана была переписка со Львом Толстым. В апреле 1887 года Р. Роллан написал письмо и получил через несколько месяцев ответ.

«Я глубоко любил – я никогда не переставал любить – Толстого... 2 или 3 года я прожил, окруженный атмосферой его мысли. Доброта, ум, абсолютная правдивость этого великого человека делали его для меня самым надежным проводником в нравственной анархии нашего времени». В своем письме Роллан рассказал Толстому о том огромном впечатлении, которое на него произвел рассказ «Смерть Ивана Ильича», о своем желании отказаться от эгоизма, стать «живой частью единого бытия»... Толстой объяснял Роллану, что истинные науки и истинное искусство может создаваться только людьми, которые чем-то жертвуют, не ища никаких материальных выгод, что полезность наук и искусств определяется главным вопросом жизни – способны ли они добру. А добро и красота заключены во всем том, что соединяет людей» (Из предисловия к собранию сочинений Ромена Роллана).

В. Щеголев. Встречи с Толстым

В то время (1894г.) обаяние Л. Толстого было необычайно...Разрушительная толстовская критика устоев жизни давала толчок, питала революционные настроения в слоях, далеких от толстовства...Я сразу и навсегда был покорен художником, и Толстой стал для меня великим человеком...Все сочинения Л.Н. были в то время запретными, нелегальными; ходили в изданиях гектографированных или заграничных...Ни одно так называемое, нелегальное произведение не производило на меня такого впечатления, как сочинения Л.Н. – «Исповедь», «В чем моя вера», «Так что же нам делать», «Церковь и государство», «Тулон и Кронштадт».

...Несомненно, что революционные настроения создаются в значительной мере критикой политического строя; нравоучительные сочинения Толстого били дальше той цели, которую метил автор. Подрывание основ строя у нас в России было выполнено Толстым с замечательной силой и блеском.

...Поздоровался, меня представили. Волнуясь, комкая слова, еле слышно я назвал свою фамилию. Совершенно неожиданно Лев Николаевич, взглядываясь пристально, переспросил: «Как ваша фамилия?». Глубокий, пронизывающий взгляд. Первое впечатление: показалось, о чем бы ни спросил этот человек, на все ответил бы, не умолчал, не скрыл, не солгал.

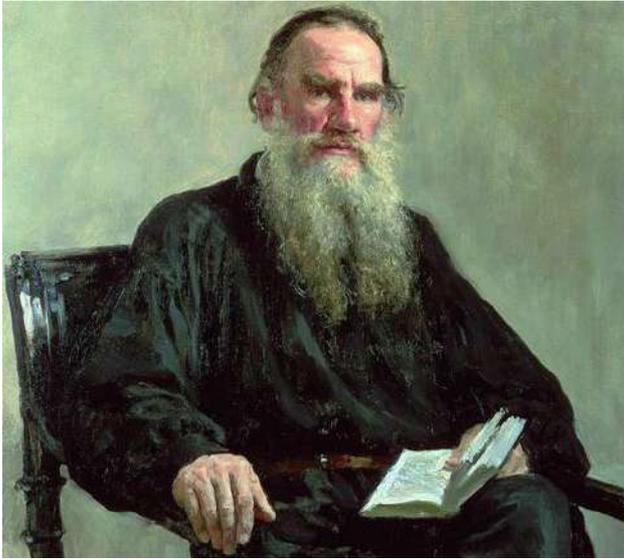
Л.Н. интересовался, что читаем мы, подрастающее поколение. Читали мы много всего, я в особенности. Некоторое время Л.Н. не удавалось назвать ни одного произведения, которое было бы нам не известно. Но на Диккенсе мы были пойманы: мы читали, понятно, все популярные вещи, но вынуждены были дать отрицательные ответы на вопросы: «А читали роман «Наш общий друг»? Ну а «Большие ожидания»? – Ну, я вам завидую, - сказал Лев Николаевич, - какое вам предстоит удовольствие, а я уже прочел».

Разговор перешел на критику, и много читавший гимназист седьмого класса длительно занял внимание Льва Николаевича пересказом только что прочитанной книги Геннекена «Опыт построения научной эстетики». Лев Николаевич терпеливо слушал, задавал вопросы и убеждался, что гимназист не очень разбирается в дебрях эсхатопсихологии, но хотел показать свою ученость, хотел поразить Льва Николаевича именами и мнениями авторов, названиями книг. Толстой не ценил мнений критиков, невысоко ставил и наших знаменитых вождей. Шутливо сказал о Белинском: «Я признаюсь, только никому об этом не рассказывайте: я хотел прочесть всего Белинского, начинал читать, но на шестом томе бросил, дальше не мог». Когда на другой день Лев Николаевич уезжал, мы, школьники, приступили к нему с просьбой написать «на память». Он исполнил просьбу и много читавшему гимназисту написал на клочке бумаги: «Желаю вам думать самому. Лев Толстой».

Прошло полтора года...Я не знал примет ли он меня, узнает ли..Спрашиваю робко у лакея, дома ли Лев Николаевич и принимает ли он. Лакей собирался ответить отрицательно, но в этот момент на лестнице показывается Лев Николаевич...Он вспомнил не только меня, но и мою фамилию, сказал: «А, Щеголев, здравствуйте! Ну, пойдете». Помимо беседы о морали, был разговор и о литературе. Повод к разговору дали книги, лежавшие на столе. Среди них были самые необычайные авторы. Мне запомнилась книжка московского «символиста» Емельянова-Коханского «Кровь растерзанного сердца». Символист был большим шарлатаном, и стихи его были шарлатанским издевательством над здравым смыслом. И на этой книге красовалась надпись Гостому «Твоя от твоих тебе приносяще».

Лев Николаевич говорил о скудости современной литературы, о современных писателях, говорил о том, что у нас никто не выдвигается и не обещает многого. Зимой 1896 из уст Л.Н. я услышал классическое суждение:

- Что вы говорите о русской литературе! Кто же у нас? Ну, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Тургенев, я – вот и вся литература.

В 1899 г. мне пришлось навестить Толстого по особому поводу. Мне пришлось принять самое близкое участие в историческом университетском движении, когда впервые было применено новое средство протеста – забастовка, в качестве члена комитета, организовавшего студенческое движение. Одной из задач организаторов было привлечь внимание и симпатии «общественных» кругов к делу студентов и воздействовать на «общественное мнение»... Было решено отправить специального посла к Л.Н. Толстому. Цель: рассказать Л.Н. причины и историю движения, выяснить мирный характер студенческого протеста и просить его высказаться за студентов. Делегатом, как любили тогда выражаться, был выбран С.Н. Салтыков, позднее член 2-й Государственной Думы, по процессу социал-демократической фракции осужденный на 6 лет каторжных работ. Салтыков нашел в семье Л.Н. самый радушный прием, а у Л.Н. встретил самое живое сочувствие движению. Л.Н. был особенно заинтересован той формой, в которую вылилось движение, и студенческая забастовка представлялась ему одной из форм «непротivления злу насилieм». В «Бюллетене 7-го дня по закрытии университета» от 16 февраля 1899г.: «Л.Н. Толстой, по его собственным словам, присоединяется всей душой к нашему движению. Он шлет нам свое полное одобрение, называет средство, избранное нами самым целесообразным и обещает в скором времени дать полный гласный отзыв о нашем движении. По мнению Толстого, настоящее движение открывает новую эпоху в истории студенческих движений, становящихся на разумную почву».

Когда после назначения комиссии П.С. Ванновского была начата новая забастовка, симпатии «общества» к студентам раскололись... Чтобы повернуть общественное мнение в сторону студенчества, организационный комитет поручил мне (Салтыков был уже арестован) посетить Толстого и вновь выяснить его взгляды... Мы изложили все происшедшее в Петербурге и Москве, ... причины, которые заставили нас агитировать не за прекращение, а за возобновление и продолжение забастовки. Л.Н. очень поражался организованностью движения и той связью, которая установилась между учебными заведениями различных городов. Ему нравилось чувство товарищества... И на этот раз Л.Н. отнесся сочувственно к движению, о котором подробно рассказал ему я и мой московский товарищ. Понятно, сочувствие было выражено в общей форме, и вряд ли было верно понято и освещено: «Какое впечатление произвело на всех честных людей наше действие... Л. Толстой говорил, что факт солидарности всех наших учебных заведений настолько замечателен, что мы должны им дорожить, и теперь студенты не имели права прекратить движение, не считаясь с провинциальными товарищами. Необходимо было узнать мнение учебных заведений всей России и только тогда принимать то или другое окончательное решение. Затем он возмущен административными высылками и считает нашей обязанностью протестовать против них всеми силами».

Конечно, в этом сообщении надо отделить сообщение о факте сочувствия Л.Н. от толкования, которое было продиктовано агитационными целями.

...Софья Андреевна рассказывала о своей поездке в Петербург, о разговорах с Победоносцевым, о запрещении сочинений Толстого. У нее вырвалась фраза: «Ведь это же крупный убыток!» Льву Николаевичу стало неприятно, он досадливо сказал: «Вечно ты о деньгах!».

II. Перцов. Поездка к Толстому (отрывок)

Но хозяин этого имения живет как-то странно: меня вводят даже не в просто скромную комнату, а в какое-то полуподвальное помещение со сводами и очень толстыми стенами, в которых высоко пробито окно. Это был тот самый рабочий кабинет Льва Николаевича – бывшая кладовая, – который изображен на известной картине Репина.

Я остался один. Вот сейчас он выйдет... Страшновато... Сердце так и стучит.

И вот слева у дверей выходит среднего роста, очень пропорционального сложения бодрый старик с довольно длинной седой бородой, с темными еще отчасти волосами вокруг лысеющей головы, с таким хорошо знакомым лицом. Это – он!

«Война и мир», «Анна Каренина», «Крейцера соната», «Детство», которое я знал чуть не наизусть, – все это пронесется смутно в голове. Это все написал он – только что вошедший?.. Неправдоподобно и невероятно. Но нужно постараться запомнить...

Помню, я прежде всего постарался запомнить его рост. Он не был высок, как я думал (ведь ожидалось – до облаков). И я мысленно с ним смерился: мы оказались приблизительно одинакового роста. И теперь мне всегда легко представить его фигуру – два аршина с небольшим, и весь совсем не крупный, хотя плотный и крепкий.. А написал «Войну и мир»...

Тем временем он на меня смотрел. Нет, это неверно: он сверлил меня своим взглядом. Маленькие серо-голубые, очень глубоко сидящие под насупившимися бровями глаза, и сверлят как два буравчика. Никогда раньше, ни после ни у кого я не видел такого взгляда. Бывали часто глаза более красивые, изредка даже более значительные (у Владимира Соловьева, например), но таких испытующих больше не было. Вот «психологический анализ». Пожалуй, понятно, что он писал «Анну Каренину»...

Заговорили... Меня поражали простота и естественность этого разговора. Ни малейшего не только «генеральства», но какого бы то ни было «авторитета», какой-нибудь «поучительности». Он говорил так, точно ему и в самом деле было интересно беседовать с желторотым юношей из Казани и он мог что-нибудь вынести из этой беседы. Огромная привычка к людям и огромная тренировка себя во внимании к ним...

В качестве литератора, да еще провинциального, я, конечно, стал жаловаться на тогдашнюю цензуру, особо свирепую (последние годы Александра 3). Но Л.Н. : «Если вы будете писать то, что нужно людям, никакая цензура вам не может помешать. Тогда люди сами будут искать ваших писаний; станут переписывать, это распространится по всей России, как распространилось в свое время «Горе от ума». Ведь оно было запрещено, не могло попасть в печать, а его знала вся Россия... А теперь в газетах пишут совсем ненужное, и если запрещать, то это никого не трогает».

Когда я передаю мелкие подробности яснополянского быта, я чувствую, что читатель неизбежно воспринимает их не так, как воспринимались они там, на месте. Потому что «со стороны» никогда нельзя забыть, что речь идет о Толстом, – и весь интерес сосредоточен на парадоксальности факта, что великий писатель земли русской» косит сено, а его дочери сами стирают белье и т.п. Между тем именно такой парадоксальности не ощущалось совсем в Ясной Поляне. Весь строй жизни там сложился уже давно и (в толстовской половине семьи) так определенно, что все эти подробности вытекали сами собой из этого склада. Просто было ясно, что в самом деле нужно выкосить такую-то лужайку, и почему же не сделать этого вот этому бодрому, крепкому старику, так свободно владевшему косой.? Совершенно забывалось, кто этот старик, и даже как-то не верилось, если вдруг вспоминалось... Оттого так фальшивы, в сущности, все эти яснополянские этюды, в которых особенно упражнялся Репин: «Лев Толстой за сохой», «Лев Толстой босиком» и т.д. В Ясной Поляне все было гораздо проще,

естественнее и вполне искренне (П. Перцов. Из старых воспоминаний // Ж. «Нева». 2008. №11. с. 222-232.)

Всякий учитель должен знать, что каждая изобретенная метода есть ступень, на которую должно становится для того, чтобы идти дальше, должен знать, что ежели он сам того не сделает, то другой, усвоив эту методу, на основании ее пойдет дальше, и что, так как дело преподавания есть искусство, то оконченность и совершенство недостижимы, а развитие и совершенствование бесконечны... (Л. Толстой).

В соответствии с современным социальным заказом образовательным идеалом признана **КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ**. Ведущей обучающей единицей является **ТЕКСТ**. Неисчерпаемые образовательные (самообразовательные, воспитательные, обучающие русской языковой картине мира, русскому языку и т.п.) возможности, заключенные в универсально-прецедентных текстах Л.Н. Толстого, отмечены методистами и школьными преподавателями словесности с давних пор.

Тексты Л.Н. Толстого востребованы и актуальны в современной методике обучения русской словесности.

При обучении литературе в школе и раскрытии понятия *ИДЕАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ*.

Ознакомившись с заголовком, *ИДЕАЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ* не сразу переходит к самому тексту, а прежде спрашивает себя: «О чем пойдет речь? Что я уже знаю об этом?»

«Свистать всех наверх!» - команда дается всем имеющимся по этому вопросу знаниям. Девятиклассник, открывший в учебнике литературы страницу с заголовком «Лев Николаевич Толстой», может вспомнить, что в детстве он читал маленькие рассказы из «Азбуки» Толстого, что в младших классах он прочел рассказы «Прыжок», «Акула» и «Косточка», познакомился с историей Жилина и Костылина, а позже – с повестями «Казачьи», «Детство», «Отрочество», с рассказом «После бала».

Некоторые произведения могли быть прочитаны вне программы, знакомы по постановкам, экранизациям.

Мобилизация прежних знаний дает возможность спросить себя: «Что мне предстоит узнать?» Может возникнуть предположение о том, что именно предстоит прочесть. Появляется **СОСТОЯНИЕ ГОТОВНОСТИ**, необходимое, чтобы дальнейшие знания воспринимались активно и с интересом.

Остановка при чтении заглавия – вовсе не маленький шаг на пути постижения нового текста. Один из современных авторов: «Мы только тронули обложку, читаем незнакомое название и уже проделываем гигантскую работу, сопоставляя книжечку имя с целым миром прочтенных книг».

При изучении понятия «КУЛЬТУРА РЕЧИ» (в частности, *ТОЧНОСТЬ РЕЧИ*)

«В другом месте говорится о том, что Холстомер «любил перегонять». «Мы все молчим, - рассказывает Холстомер, - и делаем вид, что мы просто едем по своему делу, что мы не замечаем тех, которые попадают на пути на плохих лошадях». Но почему «на плохих»? И что за радость обгонять «плохих лошадей»?

В рукописи Л.Н.Толстого написано: « Не замечаем тех, которые попадают на пути на тихих лошадях». Не замечают тихих, потому что перегоняют быстрых – всего одно слово – и точно определен характер рысака, характер Холстомера!» (Э.Бабаев)

При изучении понятия « ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА».

Базовую часть художественной концептосферы составляют немодифицированные национальные концепты, выбор которых обусловлен их релевантностью в отражении авторского мировосприятия и максимальным соответствием прагматическим задачам. Для Л.Н. Толстого с его пристальным вниманием к «диалектике души» чрезвычайно актуальным является включение в концептосферу произведения концептов, воплощающих эмоциональное состояние человека (и его динамику). Причем каждый герой связан с определенной группой концептов, репрезентируемых определенными лексическими единицами. Например, в романе «Анна Каренина» при сопоставительном анализе лексической структуры образов выявляется, что для выражения эмоционального состояния Анны Л.Н. Толстой использует 40 глаголов, называющих чувства, а для характеристики Каренина – всего 4...В художественной концептосфере представлены такие индивидуально-авторские концепты, для которых нет обозначения в национальном языке. В этом случае возможны три способа репрезентации подобных когнитивных единиц; а) описательный; б) при помощи индивидуально-авторского неологизма; в) посредством индивидуально-авторской метафоры.

В качестве примера использования описательного способа для репрезентации индивидуально-авторского концепта можно привести контексты из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», где автор неоднократно прибегает к раскрытию сложных чувств своих героев способом развернутого описания. Вот несколько примеров:

« он (Вронский)...испытал неприятное чувство, подобное тому, какое испытал бы человек, мучимый жаждой и добравшийся до источника и находящий в этом источнике собаку, овцу или свинью, которая выпила и возмутила воду»;

« Теперь он (Каренин) испытывал чувство, подобное тому, какое испытал бы человек, спокойно прошедший над пропастью по мосту и вдруг увидавший, что этот мост разобран и что там пучина»;

«Присутствие этого ребенка вызывало во Вронском и Анне чувство, подобное чувству мореплавателя, видящего по компасу направление, по которому он быстро движется, далеко расходится с надлежащим, но что остановить движение не в его силах, что каждая минута удаляет его больше и больше от должного направления и что признаться себе в отступлении – все равно, что признаться в гибели».

Концепты, воплощающие эти чрезвычайно сложные чувства героев, не могут быть выражены одной лексемой. Об этом говорит сам Л.Н. Толстой в следующем фрагменте текста: «Она (Анна) чувствовала, что в эту минуту не могла выразить словами того чувства стыда, радости и ужаса перед этим вступлением в новую жизнь и не хотела говорить об этом, опошлять это чувство неточными словами». И так же, как героиня, не найдя в языке адекватно передающего данный концепт слова, автор прибегает к описанию (О.Н. Чарыкова).

При изучении грамматических категорий имени существительного (в частности, одушевленность/неодушевленность).

« Свяжут крест из двух лучин и кругом обяжут еще четыре лучины. На все наклеят бумаги. К одному концу привяжут длинную бечевку и выйдет змей. Потом возьмут змей, разбегутся на ветер и пустят. Ветер подхватит змей, занесет его высоко в небо. И змей подрагивает, и гудит, и рвется, и поворачивается, и развевается мочальным хвостом. Если бы не было ветра, нельзя бы было пускать змея».(Л.Н.Толстой).

При освоении традиционной в школьной программе темы «МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ в тексте классической литературы...»

Традиционные формулировки презентации темы «Мысль семейная»:

1. Представление Л.Н. Толстого о настоящей семье

2. Противо- и со-поставление семей Болконских, Ростовых, Курагиных

3. «Семейное» единение народного мира в военных сценах и в эпилоге

КОНТЕКСТ: Этапы биографии и творчества Л.Н. Толстого (о семье Толстого и в его текстах).

Роман эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир»: Творческая история (история создания, историческая основа, Толстой «Несколько слов по поводу книги «Война и мир»)

Идейное своеобразие (тематика, проблематика, смысл названия)

Художественное своеобразие (жанровые особенности, композиция, «Диалектика души» (особенности психологизма Л.Н. Толстого, авторские отступления)

Изображение двух войн России с Наполеоном 1805-1812 в романе-эпопее

-«мысль народная»

- изгнание французов, причины победы;

Система образов: люди мира и люди войны (принципы конструирования, Кутузов и Наполеон, образ народа, Тимохин, Тушин и артиллеристы, купец Ферапонтов, солдаты Раевского, жители Москвы, партизаны, Тихон Щербатый, Платон Каратаев)

Нравственный смысл духовных исканий героев (Безухов, Наташа Ростова, Андрей Болконский, Николай Андреевич Болконский, Марья Болконская);

Сопоставление А. Болконского и П. Безухова;

Сопоставление Наташи Ростовской и Марьи Болконской;

Салон А.П. Шерер;

Курагины: князь Василий, Ипполит, Анатолий, Элен;

-противопоставление Наташи Ростовской и Элен Безуховой.

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ Л.Н. ТОЛСТОГО В РОМАНЕ

Портрет. Пейзаж. Интерьер. Авторские отступления. Внутренние монологи. Сны. Способы выражения авторской позиции. Языковые особенности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Тесты (идейно-худ. своеобразие, две войны, Пьер Безухов, Наташа Ростова, Ростовы, Андрей Болконский, Болконские). Вопросы. Задания. Темы сочинений. Планы.

При формулировании тезисов ответов на экзаменационные (устный экзамен) вопросы по литературе.

В романе Л.Толстого «Война и мир» кто-то произносит громкие слова, занимается шумной деятельностью или бесполезной суетой, кто-то испытывает простое и естественное чувство «потребности жертвы и страдания при сознании всеобщего несчастья»...

Патриоты в батарее Тушина сражаются без прикрытия. Да и сам Тушин «не испытывал ни малейшего неприятного чувства страха, и мысль, что его могут убить или ранить, не приходила ему в голову»...Купец Ферапонтов, отдающий на разграбление свое имущество, при оставлении Смоленска: «Тащи все, ребята, не оставь французам!». Пьер Безухов отдает свои деньги, продает имение, чтобы экипировать полк...Чувство обеспокоенности за судьбы своей страны, сопричастность общему горю заставляют его, обеспокоенного аристократа, идти в самое пекло Бородинской битвы. Истинными патриотами были и те, кто покинул Москву, не желая покориться Наполеону: «Под управлением французов нельзя было быть»...Петя Ростов рвется на фронт, потому что «Отечество в опасности». Наташа освобождает подводы для раненых, хотя без семейного добра она останется бесприданницей...Они чувствуют потребность собственного вклада и даже жертвы, но не ждут за это награды, потому что несут в душе неподдельное святое чувство Родины (Ерахтина Е.Н.).

ПРАВИЛЬНО ЛИ МЫ ОБЩАЕМСЯ?

*Слава вере христианской – православной!
Истинный плод ее всегда был и есть единение
верующих между собой чрез любовь и общение благ
духовных и вещественных.
Праведный Иоанн Кронштадтский*

Общепризнанными актуальными проблемами продуктивного, безопасного общения, а также, как сейчас принято говорить, **культуродialogичности**. Недостаточное внимание (в общеобразовательной практике обучения русской словесности) к тексту классической литературы как смысловому пространству для определения характера (и поиска путей решения) проблем повышения культуры общения и речи, возможно, оказывается одной из причин потери интереса к чтению классической литературы.

Обязательными составляющими **информационной культуры личности** является компетентность в области понятийного аппарата КУЛЬТУРЫ РЕЧИ, и, в частности, представление о коммуникативных качествах речи, таких, как ПРАВИЛЬНОСТЬ, ТОЧНОСТЬ, ЛОГИЧНОСТЬ, ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ, ЧИСТОТА, УМЕСТНОСТЬ РЕЧИ.

Понятие ЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ позволяет заслуженно применить характеристику «злоумышленник» к персонажу чеховского рассказа при условии, конечно, доказательства его вины: намеренного введения в заблуждение своего официального оппонента – следователя...

Однако, выраженность общекультурного уровня в речевом портрете бедняги Дениса Григорьева, его представления о ценностях, об ответственности за свои поступки, о форме общения с официальным лицом, наконец, паническое воззвание к покойному барину-генералу, вероятно, верховному судье всех прочих судей... Как это похоже...

Ведь это пример поведения «злоумышленника» по отношению к самому себе, в первую очередь, к другим людям, как следствие бессмыслицы жизни, ее сиюминутности, путаницы в сознании, потери нравственных ориентиров...

А.П. Чехов. «Злоумышленник»

Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонка в пестрядиной рубахе и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже не чесаных, путаных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость. Он бос.

- Денис Григорьев! – начинает следователь. – Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на сто сорок первой версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

- Чаво?

- Так ли все это было, как объясняет Акинфов?

- Знамо, было.

- Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

- Чаво?

- Ты это свое «чаво» брось, а отвечай на вопрос: для чего ты отвинчивал гайку?

- Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, - хрипит Денис, косясь на потолок.

- Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

- Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

- Кто это - мы?

- Мы, народ...Климовские мужики, то есть.

- Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

- Отродясь не врал, а тут вру...- бормочет Денис, мигая глазами. – Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выползка на крючок сажаешь, то нешто он пойдет ко дну без грузила? Вру...- усмехается Денис. – Черт ли в нем, в живце-то, ежели поверху плавать будет! Окунь, щука, налим завсегда на донную идет, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилишпер схватит, да и то редко...В нашей реке не живет шилишпер...Эта рыба простор любит.

- Для чего ты мне про шилишпера рассказываешь?

- Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете! У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не стане без грузила ловить. Конечно, который непонимающий, ну тот и без грузила пойдет ловить. Дураку закон не писан...

- Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку, чтобы сделать из нее грузило?

- А то что же? Не в бабки же играть!

- Но для грузила ты мог бы взять свинец, пулю...гвоздик какой-нибудь...

- Свинец на дороге не найдешь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не найтись...И тяжелая и дыра есть.

- Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

- Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещеные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было...Спаси и помилуй, царица небесная...Что вы-с!

- А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

- Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение...людей убил... Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то...тьфу! Гайка!

- Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

- Это мы понимаем ...Мы ведь не все отвинчиваем...оставляем...Не без ума делаем... понимаем...

Денис зевает и крестит рот.

- В прошлом году здесь сошел поезд с рельсов, - говорит следователь. – Теперь понятно, почему...

- Чего изволите?

- Теперь, говорю, понятно, отчего в прошлом году сошел поезд с рельсов...Я понимаю!

- На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши...Господь знал, кому понятие давал...Вы вот и рассудили, как и что, а сторож тот же мужик, без всякого понятия, хватает за шиворот и тащит...Ты рассуди, а потом и тащи! Сказано – мужик, мужицкий и ум... Запишите также, ваше благородие, что он меня два раза по зубам ударил и в груди.

- Когда у тебя делали обыск, то нашли еще одну гайку...Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

- Это вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала?

- Не знаю, где она у тебя лежала, но только нашли ее. Когда ты ее отвинтил?

- Я ее не отвинчивал, ее мне Игнашка, Семена кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили.

- С каким Митрофаном?

- С Митрофаном Петровым...Нешто не слыхали? Невода у нас делает и господам продает. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять...

- Послушай...Тысяча восемьдесят первая статья Уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учиненное повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть

опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье...понимаешь? Знал! А ты не мог не знать, к чему приведет это отвинчивание...он приговаривается к ссылке в каторжные работы.

- Конечно, вы лучше знаете...Мы люди темные...нешто мы понимаем?

- Все ты понимаешь! Это ты врешь, прикидываешься!

- Зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите...Без грузила только уклею ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдет без грузила.

- Ты еще про шилишпера расскажи! – улыбается следователь.

- Шилишпер у нас не водится...Пущаем леску без грузила поверх воды на бабочку, идет голавль, да и то редко.

- Ну, молчи...

Наступает молчание. Денис переминается с ноги на ногу, глядит на стол с зеленым сукном и усиленно мигает глазами, словно видит перед собой не сукно, а солнце.

Следователь быстро пишет.

- Мне идтить? – спрашивает Денис после некоторого молчания.

- Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

Денис перестает мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника.

- То есть как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить...

- Молчи, не мешай...

- В тюрьму...Было б за что, пошел бы, а то так...здорово живешь...За что? И не крал, кажись, и не дрался...А ежели вы насчет недоимки сомневаетесь, ваше благородие, то не верьте старосте...Вы господина непременно члена спросите...Креста на нем нет, на старосте-то...

- Молчи!

- Я и так молчу... - бормочет Денис. – А что староста набрехал в учете, это я хоть под присягой...Нас три брата: Кузьма Григорьев, стало быть, Егор Григорьев и я, Денис Григорьев...

- Ты мне мешаешь...Эй, Семен! – кричит следователь. – Увести его!

- Нас три брата, - бормочет Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры. – Брат за брата не ответчик...Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай...Судьи! Помер покойник барин-генерал, царство небесное, а то показал бы он вам, судьям...Надо судить умеючи, не зря...Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести...

Чем создается выразительность речи?

Для какого общения она необходима?

Какая именно выразительность нужна в различных жизненных (педагогических) ситуациях?

Фрагмент рассказа А.П. Чехова «Дома»

...Евгений Петрович подумал и продолжал:

- У старого царя был единственный сын и наследник царства – мальчик, такой же маленький, как ты. Это был хороший мальчик. Он никогда не капризничал, рано ложился спать, ничего не трогал на столе и ...и вообще был умница. Один только был у него недостаток – он курил...

Сережа напряженно слушали, не мигая, глядел отцу в глаза. Прокурор продолжал и думал: «Что же дальше?». Он долго, как говорится, размазывал да жевал и кончил так:

- От курения царевич заболел чахоткой и умер, когда ему было двадцать лет. Дряхлый и болезненный старик остался без всякой помощи. Некому было управлять государством и защищать дворец. Пришли неприятели, убили старика, разрушили дворец, и уж в саду теперь нет ни черешен, ни птиц, ни колокольчиков... Так-то, братец...

Такой конец самому Евгению Петровичу казался смешным и наивным, но на Сережу вся сказка произвела сильное впечатление. Опять его глаза подернулись печалью и чем-то похожим на испуг; минуту он глядел задумчиво на темное окно, вздрогнул и сказал упавшим голосом:

- Не буду я больше курить...

Когда он простился и ушел спать, его отец тихо ходил из угла в угол и улыбался.

«Скажут, что тут подействовала красота, художественная форма, - размышлял он, - пусть так, но это не утешительно. Все-таки это не настоящее средство... Почему мораль и истина должны подноситься не в сыром виде, а с примесями, непременно в обсахаренном и позолоченном виде, как пилюли? Это ненормально... Фальсификация, обман... фокусы...»

Вспомнил он присяжных заседателей, которым непременно нужно говорить «речь», публику, усваивающую историю только по былинам и историческим романам, себя самого, почерпавшего житейский смысл не из проповедей и законов, а из басен, романов, стихов... «Лекарство должно быть сладкое, истина красивая... И эту блажь напустил на себя человек со времен Адама... Впрочем... быть может, все это естественно и так и быть должно... Мало ли в природе целесообразных обманов, иллюзий...»

Он принялся работать, а ленивые домашние мысли еще долго бродили в его голове. За потолком не слышались уже гаммы, но обитатель второго этажа все еще ходил из угла в угол...

УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ: СЛОВЕСНИК, ЛИТЕРАТОР, ЧИТАТЕЛЬ, ВОСПИТАТЕЛЬ...

Девальвация традиционных нравственных норм, утрата традиций, неопределенность ценностных систем, нарушение глубинных связей между поколениями, высокий темп обновлений в обществе, размывание государственных, этнокультурных, морально-этических границ привели к тому, что разговор с детьми о ценностно-смысловом наполнении жизни ведет порой только учитель литературы и русского языка. К сожалению, не так уж много достойных образцов для подражания рядом со школьниками, именно поэтому значимость знания и самообразования невелика среди большинства наших питомцев.

После проверки сочинений ЕГЭ эксперты констатировали, что выпускники школ в подавляющем большинстве не способны к анализу текста, вычленению главных его смыслов. Кроме того, у одиннадцатиклассников вызывает затруднение необходимость аргументировать свою точку зрения на абстрактные, отвлеченные от обыденности темы. Предложенные экзаменуемым тексты были наполнены философскими вопросами, на которые сложно предложить однозначный ответ. Например, о критериях подлинного искусства, смысле и назначении творчества, об исторической памяти человечества и путях приобщения к художественной культуре, о роли литературы в жизни людей и влиянии массовой культуры на молодежь, о ценностях человечества и об отношениях между людьми. Каждый из предложенных выпускникам текстов предполагал способность ребенка к осмыслению бытия на основе «жизненного и читательского опыта». Кроме того, что не все ребята увидели ключевые проблемы текстов, они не смогли прокомментировать произведения. Объясняя свое отношение к авторской позиции, подавляющее большинство учащихся продемонстрировало неспособность к рефлексии на темы «вечных», «открытых» вопросов о смысле жизни, любви, счастье, милосердии, порядочности, честности, ответственности, терпении, искренности, жертвенности. Элементы анализа изученных в средней школе художественных произведений были в сочинениях большой редкостью и ценными подарками для экспертов проверочной комиссии (4).

Усиление культуросообразности (культуродиалогичности, культуроцентричности и пр.) образовательного процесса выдвигает «принцип открытости, организационной и содержательной», означающей «расширение воспитательного поля»: каждый подросток получает возможность найти себя, свое место в «экспедиции», отправляющейся в далекий путь (2). М. Маклюэн: *«На космическом корабле «Земля» нет пассажиров. Мы все экипаж...»*;

«Современная среда обитания человека – объект искусства: «планета приобрела статус произведения искусства»...следовательно, человек – это объект художественных манипуляций. На Земле, как на сцене «мирового театра», публика разыгрывает спектакль Жизни...»

Учитель, благодаря обращению к ярким событиям и судьбам великих и «простых» людей, к загадкам прошлого и тайнам настоящего, используя «голоса истории живые» в качестве «третьего собеседника» в разговоре с учениками, может уйти от прямолинейности воспитания, от назидательности и морализаторства. На столь обширном культурном поле легче найти точки пересечения интересов школьников и педагогов. Ведь только то, что значимо для самого учителя, может увлечь и его воспитанников. Включение ребят в сферу интересов взрослого может стать мощной силой развития их обоих. Тем более, что по данным специальных исследований, сами учителя чувствуют необходимость повышения своего культурного уровня и связывают с ним рост профессионального мастерства (2).

В рамках изучения курса *«Основы православной культуры»*, наряду с большим количеством и разнообразием учебно-методических пособий, выпущены «Рабочие тетради» (1), где в образовательных целях предоставляются возможности «формирования общих и специальных умений и навыков...», ориентированных на выбор собственной точки зрения, на ее обоснование и доказательства...», «на сравнение и анализ различных философских учений и направлений в философии...», «на поиск дополнительных источников и учебной литературы» и т.п. В рамках изучения творчества Ф.М. Достоевского, например, к обсуждению с учащимися предлагаются избранные биографические факты (в частности, следующий эпизод: *«Однажды родители будущего философа и поэта Дмитрия Мережковского привели своего сына к Достоевскому, чтобы тот оценил стихи мальчика. Послушав, Достоевский сказал: «Плохо, слабо. Страдать вам надо, молодой человек, страдать!» «Пусть не пишет, лишь бы не страдал!» - воскликнул отец ребенка. Как вы понимаете слова Достоевского?»*(1; стр. 35). Знакомство с содержанием записных книжек и дневника писателя предполагает обсуждение высказываний Достоевского о русском национальном характере: *«Характер русский добродушен: злых людей в России совсем даже нет. Но в России много исступленных»; «Никогда, даже в самые торжественные минуты его истории не имеет он гордого и торжественного вида, лишь умиленный до страдания вид; он воздыхает и относит славу свою к милости Господа»; «Изучите православие, это не одна только церковность и обрядность; это живое чувство, вполне, вот те живые силы, без которых нельзя жить народам. В нем даже мистицизма нет – в нем одно человеколюбие, один Христов образ. Находить вероисповедальную нетерпимость в русском человеке – грешно, просто грешно. Мало ли ни сыпалось обвинений на голову русского человека. Это стыдно»* (1).

В статье Караулова намечается «траектория» исследования национально-культурной памяти русских как основной составляющей национального самосознания, коррелятом которого признается «Ассоциативный тезаурус». Национально-культурная память – это *«кладезь сведений, эмоций, фактов, откуда мы в нашей повседневности и обыденности черпаем данные для ответа на сократительные вопросы: кто мы есть, откуда мы и куда идем; чем гордимся в своем прошлом и настоящем, а чего стыдимся; почему это так, а не иначе; и даже – зачем нам все это. Это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире...Речь пойдет о тех образах, понятиях, представлениях, названиях, личностях, фактах, вещах, словах и «местах» из отечественной истории, которые живут в сознании, в спонтанной памяти среднестатистического носителя русского языка и актуализируются с разными целями в повседневно производимых ими текстах»* (Ю.Н. Караулов «О национальной памяти великороссов», с. 145) (5).

Читатель требует от автора откровенности. На писателя в России всегда возлагалась особая просвещенческая миссия, роль демиурга, возвращения которой читатель и требует. Право носить имя писателя – это бремя творца и груз ответственности за влияние собственного Слова.

В потоке издающейся литературы можно выделить группы:

1. Писатели и поэты, слава которых пришла на 70-80 годы XX века: В. Белов, В. Распутин, А. Солженицын, А. Битов, А. Вознесенский и др. Это авторы прошлого века, сохраняющие аромат той эпохи.

2. Авторы, популярные в 90-е годы XX века, постмодернисты. Зарекомендовали себя, как открыватели новых тенденций, нового взгляда на текст: В. Пелевин, В. Маканин, Ю. Давыдов, Т. Кибиров, Г. Сапгир, И. Жданов, А. Парщиков и пр. Это литература пессимистическая, «декадентская», для создателей которой характерна утрата веры в высший смысл человеческого существования и апокалипсические мотивы, осознаваемые не вовне, а внутри личности как таковой. Не случайно один из сборников современной прозы, изданных в 90-е гг., носил символическое название «Новые «Цветы зла». Только составители, видимо, забыли, что Бодлер хотел через безобразное, от противного, утвердить в мире Прекрасное и Красоту.

Необходимо отметить и некоторые черты постмодернистской литературы, которые «отстоялись временем» и с успехом реализуются в СЛС (современная литературная ситуация):

- принцип коллажа (сочетание разнородных уровней и жанров; масскульта и элитарной литературы, сентиментального романа и высокой притчи, точнейших исторических реалий и стилизованных под них «виртуальных» документов, компиляция в языке разных стилей, искусная имитация стилей различных эпох);

- «римейки» - воссоздания, пересоздания, иронические переосмысления классических сюжетов;

- ирония, лежащая в основе практически любого постмодернистского текста;

- принцип игры с читателем;

- внутренняя противоречивость текста, многосмысленность, не подчиняющаяся однозначной трактовке.

Творческая свобода, в отличие от западных авторов, вызывает у русскоязычных писателей не феерическое ощущение радости от вседозволенности, а ужас и депрессию от наблюдения за сломом целостного устоявшегося мира.

Время этих авторов уже проходит. Они сделали дело, обозначили трагические и болевые точки нынешнего периода истории, наметили возможности новой структуры и теперь отходят на второй план, позволяя литературе вновь вернуть гуманистический пафос и надежду.

3. Женская проза представляет собой уникальное явление в современной литературе. Писательницы 80-х за последние двадцать лет не только не утратили своих позиций, но и год от года приобретают все большую популярность: Т. Толстая, В. Токарева, Л. Улицкая, Г. Щербакова, Л. Петрушевская, Д. Рубина по-прежнему работают активно и сохраняют особенности чисто женского видения мира.

Если мужская проза старается охватить явления масштабно, то прозаики-женщины добиваются типизации с помощью пристальных наблюдений за повседневностью, конкретными житейскими ситуациями – и как следствие – уделяют повышенное внимание деталям. Их образное мышление отличает яркая метафоричность, неожиданные и точные сравнения.

К недостаткам женской прозы можно отнести похожесть стилей (Мончаковская О.С., с. 39-46).

Образцы текстов В. Токаревой. Отрывки из трех рассказов:

1. - *Может быть, его можно перевоспитать?* – неуверенно предложила я.

- *Он что, дошкольник?* – спросила меня Лида. – *Не понимает?*

Я смутилась и сдвинулась на краешек дивана, а Лида, наоборот, села поудобнее.

- *Значит, переделать его вы не можете. Позорить не хотите. Работать вам с ним противно, а уходить обидно, - подытожила я. – Что вы хотите?*

Лида молчала. Она хотела, чтобы Потякин был честным человеком, и ей приятно было бы с ним работать. Но это зависело не от нее и не от меня, а от Потякина.

Я чувствовала себя виноватой.

- И еще... сказала Лида. – Меня муж обманул...

Я обрадовалась, что Лида дала мне вторую попытку, на которой я могла бы как-то реабилитироваться.

- Мы с ним не были расписаны, но жили вместе пятнадцать лет. Детей воспитывали. Мы так хорошо жили... А потом он влюбился в одну и расписался с ней. А мне ничего не сказал. Жил то тут, то там... Я только через полгода узнала. Спрашиваю: это правда? Он говорит: правда. Я говорю: ну и иди к ней.

- А он?

- Ушел. А сейчас обратно просится.

Лида посмотрела на меня. Ее глаза были будто вымыты страданием.

- Я хочу спросить: пускать мне его обратно или нет?

- Это вы сами должны решить, - убежденно сказала я.

Лида опустила глаза в колени.

- Вы его любите? – расстроилась я.

- Я ему больше не верю.

- Тогда не пускайте.

Лида сморгнула слезу.

- А вы можете без него обойтись?

Лида потрясла головой и вытерла щеку ладонью.

- Тогда пустите.

- Я боюсь, он у меня половину площади отберет. Я ему не верю.

- Тогда не пускайте.

Лида стянула шапку и сунула в нее лицо.

Я отошла к окну и стала смотреть на улицу. За окном виднелся детский сад, похожий на оштукатуренный мавзолей. Во дворе бегали дети в цветных веселых демисезонных пальтишках. А мы с Лидой решали и не могли решить ее проблемы: мошенничество Потякина, предательство мужа.

Может быть, надо бороться с мошенничеством и предательством, и это будет правда.

А может быть, устранимся и не играть в эти игры, и это тоже правда.

А может быть, смириться и оставить все как есть: работать с Потякиным, жить с мужем. И это будет правда с учетом судьбы и диалектики.

Если бы можно было разложить правды, как помидоры: здоровые в одну сторону, а гнилые – в другую. Но, откровенно говоря, выбирать Лиде не из чего, и, если пользоваться терминологией овощной базы, весь шатер течет, и его надо списать... («Извинюсь. Не расстреляют»).

2. Ирочка сидела под деревом в шезлонге. Козы окружали ее. Библейская картина. Старик Хабаров каждый раз внимательно вглядывался в Ирочку. Однажды сказал:

- Ангела убили...

_ Почему - убили? Просто несчастный случай, - поправила Анна.

- Нет...- Старик покачал головой. – Люди убили ангела.

Он забрал пустую чистую банку и пошел с участка, сильно и, как казалось, раздраженно придавливая землю резиновыми сапогами.

- «Сумасшедший, - подумала Анна. – Крыша поехала».

Волосы у Ирочки отросли, глаза стояли на лице с неземным абстрактным выражением. Анна вспомнила, что у Ирочки неясно с родителями. Есть ли они? А может быть, действительно, она - ниоткуда. Ангел, взявший на себя зло мира.

В середине лета приехал травник. Привез бутылочку с новым настоем. И сетка тоже новая: три раза в день через каждые шесть часов. Десять утра, четыре часа дня, десять вечера. Все. Это уже легче. Это уже курорт.

Сидели на траве, ели клубнику со своей грядки. Пили козье молоко из тяжелых керамических кружек.

- Скажите...- осторожно спросила Анна. Она боялась показаться травнику сумасшедшей и замолчала.

- Ну...- травник посмотрел, как позвал.

- А может быть так, что Ирочка взяла на себя чужое зло?

- Вообще, вы знаете... Земля сейчас, если смотреть из космоса, имеет нехорошую, бурю ауру. Много крови. Зла.

- И что?

- Надо чистить Землю.

- Каким образом?

- Не говорить плохих слов, не допускать плохих мыслей, и не совершать дурных поступков.

- И все? – удивилась Анна.

- И все. Человек – это маленькая электростанция. Он может вырабатывать добро, а может – зло. Если он выбрасывает зло, атмосфера засоряется бурными испарениями. И человек сам тоже засоряется. Надо чистить каналы.

- Какие каналы?

- Есть кровеносные сосуды, по ним идет кровь. А есть каналы, которые связывают человека с космосом. Вы думаете, почему ребенок рождается с открытым темечком? Мы общаемся с Солнцем. Солнце проникает в нас. Мы в него.

- Значит, зло поднимается к солнцу? – поразила Анна.

- А куда оно девается, по-вашему?.. («Я есть, ты есть, он есть»)

3. В редакцию пришло письмо от рабочего Нечаева А.Б., в котором он поведал о конфликте с инженером Зубаткиным В.Г.

Конфликт возник на охоте. Они гнали зайца, бежали по осеннему раскисшему полю. Заяц широко, активно прыгал и вдруг сел, развернувшись лицом к преследователям. (Нечаев так и написал: лицом, не мордой). Нечаев и Зубаткин бежали к зайцу, а он смотрел, как они приближаются, и не двигался с места. Было непонятно: почему он сидит? Но когда подбежали и приподняли зайца, стало ясно: у него на каждой лапе налипло по килограмму грязи, и он не мог скакать, преодолевая четырехкилограммовый груз, равный весу своего тела. Заяц это понял и остановился. Но сидеть спиной к преследователям еще страшнее, и он развернулся, чтобы «встретить смерть лицом к лицу».

Зубаткин вернул зайца на место, сдернул с плеча винтовку и нацелился в упор, и это была уже не охота, а расстрел. Нечаев сдернул с плеча свою винтовку и нацелился в Зубаткина. И добавил, что если Зубаткин убьет зайца, то он, Нечаев, Зубаткина. Зубаткин рисковать не стал. Он опустил ружье и дал Нечаеву кулаком по уху. Нечаев драться и не собирался, но агрессия порождает агрессию, и он дал Зубаткину прикладом куда-то в челюсть. Посреди осеннего поля произошла большая драка с нанесением словесных оскорблений и телесных травм. А заяц сидел и смотрел, как охотники дерутся. Для него было самое время убежать, и если бы он мог, то так бы и сделал.

Вернувшись домой, Зубаткин подал в суд, хотя ударил первый... Челюсть ему починили в больнице, свинтив и закрепив какими-то штырями, и теперь он мог этой челюстью пользоваться. А Нечаева будут судить за хулиганство сроком до трех лет, и, хотя этот срок не особенно большой, у него на эти три года есть другие планы, а именно: вывести бригаду в отличники социалистического соревнования и довести сына из ясельного возраста до детсадовского.

Жена Нечаева пошла к жене Зубаткина попросить, чтобы она повляла на мужа и тот забрал заявление из суда. Зубаткин тоже виноват, но это видел только заяц, а зайца в свидетели не позовешь. Жена Зубаткина запросила тысячу рублей деньгами, после чего жена Нечаева плюнула ей в лицо, а та в свою очередь вцепилась ей в волосы. Произошел

двусторонний разрыв отношений. Нечаев просит газету помочь ему, потому что газета - это выражение общественной нравственности, а нравственность должна быть на стороне зайца, а не на стороне Зубаткина («Длинный день»).

С хорошими результатами может проходить в школе (как показала практика) изучение текстов «полусказок» Ф.Д. Кривина (сказок Андерсена, Шварца, Петрушевской и пр.), например, по технологии «шесть шляп мышления».

Волшебная сказка

Жил-был добрый волшебник. Он мог превращать песок в сахар, а простую воду в молоко, но он ничего этого не делал, так как был убежден, что чудес на земле не бывает.

Пошел он однажды на край света. Пришел, свесил ноги через край и сидит, смотрит вниз - на звезды и луну, на разные планеты.

Вдруг добрый волшебник почувствовал, что рядом с ним кто-то стоит. Он скосил глаза и увидел петуха, который пристроился на самом краю и преспокойно клевал звезды.

- Что ты делаешь! - забеспокоился добрый волшебник. - Ведь так мы останемся без звезд.

Петух перестал клевать.

- И правда, - сказал он, - мне это как-то не пришло в голову. Но согласитесь - здесь же больше нечего клевать.

- А зачем ты забрел на край света? - спросил добрый волшебник.

- У меня просто не было другого выхода, - сказал Петух. - Так сложилась жизнь - ничего не поделаешь.

Доброму волшебнику захотелось узнать, как складывается жизнь у петухов, и петух охотно ему рассказал.

Оказывается, он вовсе не был петухом. Он был таким же человеком, как добрый волшебник, только помоложе. Петух даже уверял, что у него была жена, очень красивая женщина, которую он любил больше всего на свете. Он так любил свою жену, что друзья стали над ним посмеиваться.

- И вот один из них, - сказал Петух, - колдун по образованию, превратил меня в петуха... И теперь мне нравятся все курицы... - Петух опустил глаза. - Вот поэтому я сбежал на край света.

- Если бы меня кто-нибудь расколдовал, - закончил Петух. - Я мог бы вернуться к своей жене и опять жить по-человечески...

- Да, если бы, - вздохнул волшебник. - Но чудес не бывает.

Так они сидели на самом краю света и говорили о жизни. Потом волшебник спохватился:

- Однако, что же мы здесь сидим? Надо идти устроиться где-нибудь на ночь.

Они шли по краю света, как по берегу большой реки. То и дело Петух окликал волшебника:

- Посмотрите, какая хорошенькая курочка! - и тут же начинал себя ругать: - Ах, какой я все-таки... Бессовестный, непутевый...

Поздно вечером набрели на берлогу медведя.

- Заходите, - пригласил Медведь, - хотя угощать у меня особенно нечем.

На краю света с продуктами - сами понимаете...

- А как ты попал на край света? - спросил добрый волшебник.

- Можно и рассказать, - сказал Медведь, усаживая гостей. - Это целая история.

- Дело в том, что я не медведь, а петух, - сказал Медведь. - Я пел и зарабатывал довольно неплохо. Было у меня вволю и пшеницы, и овса, и кукурузы... Это так чудесно - быть петухом, - вздохнул Медведь и посмотрел на Петуха, ища сочувствия. - Если бы не мед, я бы и сейчас жил, горя не знаячи...

- Какой мед? - спросил волшебник. - Ты же говорил о зерне.

- Да, зерна у меня хватало. Но мне захотелось меда. Я много слышал о нем, и, понимаете... мы же никогда не довольны тем, что имеем... И вот однажды, когда стемнело, я забрался на пасеку...

Медведь замолчал. Ему было совестно рассказывать о том, что произошло дальше. Но раз уж начал - надо досказать.

- Осторожно, чтобы не разбудить пчел, я залез в улей и стал пробовать мед. Он оказался совсем невкусным, но я столько о нем наслышался, что уже не мог остановиться. Я уплетал мед за обе щеки и уже подумывал, как бы утащить с собой улей, но вдруг почувствовал, что со мной что-то происходит.

Медведь отвернулся и стал сморкаться в тряпочку.

- Можете себе представить, - продолжал он. - Перья и крылья мои куда-то исчезли, а вместо них появилась шерсть и вот эти лапы. И самое главное - я потерял голос. Вот послушайте.

Медведь заревел так, что все вокруг содрогнулось.

- Нет, ничего, голос как будто есть, - робко заметил волшебник, но Медведь только лапой махнул:

- Э, разве это голос! Вот прежде было...

Медведь попробовал показать, что у него было прежде, но опять заревел и смутился:

- Нет, не получается. Эх, если б мне опять петухом стать!

- Ничего не поделаешь, - вздохнул добрый волшебник. - Чудес не бывает.

- Привет честной компании, - послышалось сверху, и в берлогу заглянул человек.

- Ты кто? - покосился на него Медведь. - Часом, не охотник?

- Да нет, какой из меня охотник, - сказал Человек. - Я и не человек вовсе. Медведем родился, медведем и состарился. Да вот на старости лет захотелось стать человеком. Человеку, думал, легче, человеку и пенсию дают. Только вижу теперь - ох, нелегкое это дело быть человеком! Вот и хожу, ищу - кто бы меня опять в медведя переколдовал.

Волшебник покачал головой:

- Чудес не бывает...

Сидят они в медвежьей берлоге, а настроение у всех - ой, не веселое!

- Эх, кабы мне быть человеком! - сокрушается Петух.

- Кабы мне быть петухом! - вторит ему Медведь.

- Кабы мне быть медведем! - вздыхает Человек.

Надоело это все доброму волшебнику, не выдержал он и крикнул:

- А, да будьте вы все кем кто хочет!

И тотчас же стали все, кем кто хотел, потому что пожелал этого не кто-нибудь, а волшебник.

Петух стал человеком.

Медведь - петухом.

Человек - медведем.

Посмотрел волшебник - сидят в берлоге петух, медведь и человек - и вздохнул:

- Я же говорил, что чудес не бывает!

Но компания и та, и словно уже не та. Ободрились все, повеселели. Петух

песни поет.

Медведь лапу сосет, другой лапой закусывает.

А человек - просто так сидит, улыбается.

«Что с ними произошло? - удивляется волшебник. - Неужто и вправду случилось чудо?»

Но недолго ему пришлось так раздумывать. Вот уже и петух перестал петь, и медведь оставил свою лапу, и человек улыбаться перестал.

- Эх, - вздохнул петух, - благое дело быть медведем. Залезть в берлогу, лапу сосать...

- Нет, - возразил ему медведь, - человеком все-таки лучше...

А человек ничего не сказал. Он посмотрел на петуха и задумался.

«А мне уж казалось, чудо произошло, - подумал волшебник, глядя на эту компанию. - Нет, что там ни говори, а чудес на земле не бывает!»

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева А.А. История философской мысли: 11 класс. Рабочая тетрадь. М. Основы православной культуры. 2006, с. 39.
2. Е. Б. Евладова, Т.И. Петракова. Путешествие к истокам. Комплексная программа воспитания и дополнительного образования. – М.: Изд. Группа «Прогресс», 1994, с. 16.
3. Культура речи сегодня: теория и практика: коллективная монография/ сост. Л.Н. Дмитриевская Л.Н. М.: МИОО, 2009
4. Брюханова О.В. Культурологический аспект преподавания русской словесности: Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество. Коллективная монография по материалам научно-методической конференции. – М.: МИОО, 2009, с. 67-68.
5. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. Изд.2 – М.: Изд. ЛКИ, 2007, с. 48.
6. Мончаковская О.С. Современная литературная ситуация (в сб. Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество... см.(4).

Рубрика: Библиографический обзор

*Вера Николаевна Тумарь, зав. сектором молодежного абонемента
ЦГБ им. В.И. Ленина, г. Нижний Новгород*

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ МОТИВЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX – XX ВЕКОВ (Обзор литературы)

В христианском мире двух последних веков праздник Рождества Христова прочно ассоциируется с детством и юностью: это праздник ожидания, предчувствия. В этом причина обращения к нему нашего взрослого ностальгирующего сознания, обращения к заре жизни, когда всё впереди. С этим связаны и особенности отражения его реалий в художественной литературе как зарубежной, так и отечественной.

Причём, на западе обращение к теме Рождества напрямую связано с проблемой веры писателя, вне зависимости от того, протестант он или католик. Дело в том, что общественная мысль 18 века, насквозь проникнутая где антиклерикальным, где прямо атеистическим духом, та самая, что воодушевила кровавую Французскую революцию, очень повлияла и на искусство вообще, и на художественную литературу в частности. Быть верующим в 19 веке стало немодно, непрогрессивно, просто неприлично. Об этом могли не говорить вслух, но это влияло на репутацию писателя. Лишь немногие решались открыто исповедовать свою веру.

Самый яркий пример – Чарльз Диккенс. И дело не в том, что он практически первым стал писать рождественские рассказы, достаточно сентиментальные и тенденциозные, а в том, что все его творчество – образец христианской литературы. Все события, поступки героев, их характеры и мысли, их эмоции – все оценивается с точки зрения христианских заповедей.

Именно благодаря таланту Диккенса в России прижилась традиция святочного рассказа, достигшая наивысшего своего выражения у Ф. Достоевского («Мальчик у Христа на елке», «Маленький герой») и Н. Лескова («Зверь», «Дурачок» и др.).

Открыто декларировал свою веру и Г.-Х. Андерсен, благодаря которому в наших душах на протяжении 20 века теплился огонек неосознанной веры в Бога (неосознанной потому, что все христианские пассажи из его сказок старательно обходились переводами: к примеру, эпизод, где Герда побеждает вьюгу молитвой «Отче наш»).

Его кроткие герои (Элиза, Герда, Гадкий утенок), гонимые, но неозлобленные, смущали сердца октябрат, будущих комсомолок и комсомольцев еще на пороге жизни, лишали жизнь прямолинейности, заставляли задуматься. И только обретя опыт страданий, они начинали понимать, что Снежная Королева вовсе не Бабушка Вьюга, не стихия, а вполне конкретная модификация Сатаны – Люцифера, цель которого превратить человека в ледяного эгоиста, издевателя и посмешника, производителя сверкающих безделушек, который, поглощённый мыслями о Вечности, забывает о близких и любящих его людях. «Снежная Королева» насквозь

пронизана Рождественским духом. Она начинается в зимний вечер и заканчивается строками протестантского гимна: «Розы цветут, красота, красота! Скоро мы узрим младенца Христа». Она показывает, что Сатану можно победить только молитвой и любовью.

Разумеется, тему Рождества не обходили и писатели, к религии не особо привязанные. Традиции и празднования на Западе и в России этого события христианской истории, кстати, различаются столь же кардинально, как упорядоченность и стихия. Западноевропейская традиция подразумевает 3 компонента праздника: семейное застолье, дары и карнавал вокруг елки. Интересно, что нигде вы не найдете более-менее яркого описания посещения церкви. Зато самые запоминающиеся страницы посвящены дарам. Это очень, если не самая, важная часть рождественского праздника по западному образцу, своеобразный залог живого общения с Провидением. Насколько он важен, легко проверить, задав вопрос себе или любой аудитории: «Что получили в качестве рождественского подарка Козетта из романа В. Гюго «Отверженные» (давно ставшая отдельной книжкой для детей) и Лиля из «Детства Никиты» А. Толстого?» Прогнозировать ответ нет необходимости.

Деревянный уродец, приспособленный для раскалывания орехов, Щелкунчик из сказки Гофмана именно как рождественский дар преобразуется в прекрасного принца и побеждает зло.

На грани двух веков, 19-ого и 20-ого, мотив даров переходит в знаменитом и трогательном рассказе О'Генри «Дары волхвов» в новую и окончательно светскую ипостась: дары людей преподносятся как более ценные, чем дары Провидения. Но – чудо искусства! – вдумайтесь в смысл рассказа: дары-то напрасны. Если дар Бога Козетте (кукла) – исполнение ее мечты и предвестие новой судьбы забитой девочки, то цепочка от часов и гребни, сколь бы о них не мечтали герои, уже не нужны: нет ни часов, ни волос. Причем потеряно главное – реликвия, связующая поколения, и красота. Горький урок!

Где-то с середины XX века мотив дара Рождества на Западе перерождается в монстра под названием «рождественский шоппинг» и навсегда уходит из литературы. Рождественская тематика присутствует в ней только как фактор времени, чаще всего используемый для контраста по образцу, данному Агатой Кристи: в усадьбе (доме, квартире) в дни Рождества собираются близкие по крови (или по воле судьбы) родственники и друзья, которые вместо того, чтобы в умилении наслаждаться рождественским застольем, затевают грызню, а то и убийство. Вслед за королевой детектива («Убийство в Ситтафорде», «Рождество Эркуля Пуаро») этот сюжет стали обрабатывать другие представители жанра в Европе и США. Но выразительней всех обыграл его итальянский драматург Эдуардо де Филиппо в пьесе «Рождество в доме сеньора Купьелло». Отец семейства Лука Купьелло трепетно готовится к Рождеству, устанавливая домашний макет яслей Христа, – он ждёт в гости своих взрослых детей. У него большое сердце, и жена тщательно скрывает от него, что все его дети – неудачники по всем направлениям, что они давно уже – не семья. Правда, у них хватает совести не обнаруживать этого при отце, зато наедине они не стесняются. В самый пик Рождества, за общим столом, до Луки, наконец, доходит, что дети его несчастны. Сердце его не выдерживает, как и разум. У постели умирающего отца семья чудесным образом преобразуется: все со слезами вспоминают то доброе, чем связаны друг с другом. Последняя сцена – образец катарсиса в искусстве, ее невозможно смотреть без слез. К сожалению, подобных примеров в зарубежной литературе уже нет.

Русская литература в отражении рождественской тематики шла своим путем, который был продиктован традицией празднования Рождества на Руси, общей как для крестьянского, так и для образованного сословия. Проявлялась она в размахе святочной стихии, отсутствовавшей на прагматичном Западе и выразившейся в трех форматах: гадания, ряжения (с колядованием) и так называемого баловства.

Блистательное и законченное воплощение эта стихия нашла в «Ночи перед Рождеством» Н.В. Гоголя – сказке о красоте крестьянской жизни, проникнутой верой в высшую справедливость Божью.

Со школьной скамьи нам памятливы святочные эпизоды романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Гений Пушкина нашел верное определение празднованию православного Рождества: «...то-то радость!». Ведь Рождество, приходящееся на середину зимы относительно спокойного времени года для крестьянина, было своеобразной передышкой, во время которой народ стремился активно выразить себя в зрелищно-игровой форме. Причем, главной формой было гадание.

В отличие от сегодняшнего времени, расплодившего гадалок и гадательную макулатуру без счета, когда гадают в любое время с полной серьезностью, на Руси гадали только в Святки и гадали сами. Профессиональная гадалка («цыганка-сербиянка») считалась фигурой зловещей, и во всей русской литературе вы не найдете полноценно, с любовью описанного ее образа. Так что гадание было чистой самодеятельностью и по сути игрой.

Может, поэтому описание приемов гадания у Пушкина вызывает улыбку, хотя сам он в молодости был болезненно суеверен и заставил святочный прогноз в романе «Евгений Онегин» сбыться: в полном соответствии с нагаданным, сестры Ларины получили «мужьев военных и поход», т.е. уехали из дому.

А вот Лев Толстой начисто был лишен чувства мистического и, рисуя святочный разгул во 2-м томе «Войны и мира», ни минуты не дает нам усомниться, что гадание – выдумка, плод фантазии. Наташа Ростова ничего не видит в зеркале. А для Сони святки – звездный час ее жизни, она впервые «посмела и решилась», вдохновение разрывает ее душу и она берется пророчествовать. И – странно, но вполне в духе с пушкинской традицией – ее гадание подтверждается в тот же год.

Если обойти фигуры Достоевского и Лескова, создавших русский святочный рассказ, то на границе XIX и XX веков рождественская тема вспыхивает редкими искрами только в русской поэзии. Надвигались грозные события, обусловленные охлаждением религиозного чувства на Руси.

Мощный взрыв ностальгической литературы произойдет уже после того, как за прозрение будет заплачено горькой ценой изгнания. Тогда и создадут свои книги о старой России Т. Тазданов, М. Осоргин, И. Бунин, И. Шмелев и А. Толстой. Прежде едкий и насмешливый, Иван Сергеевич Шмелев с любовью представит в романе «Лето Господне» круглый год православного календаря, любясь «Рождеством в Москве». И даже скептический И. Бунин в «Темных аллеях» поместит неожиданный рассказ «Баллада». В нем ни разу не упомянуто слово Рождество. Начинается он словами: «Под большие зимние праздники...», – а заканчивается чудом преображения души страшного грешника. Но звезда в этом списке – повесть А. Толстого «Детство Никиты». Чудо Рождества в ней расцветено красками чистой детской любви Никиты и Лили, их тайным обручением с помощью сказочно обнаруженного колечка с синим камушком. (Откуда? Почему такое маленькое? А – чудо!)

В советской России после десятилетия неприятия какой-либо рождественской символики руководители государства приняли мудрое решение вернуть ее под видом новогодних праздников, легализовав елки, подарки, карнавалы, хороводы, деда Мороза (святочные гадания тайно процветали всегда). Рождества не стало, появился Новый год. Под этим именем он и фигурировал в отечественной литературе.

Возвращение рождественской тематики началось в 90-е годы в прямой связи с возрождением православной жизни. В печати стали активно появляться рождественские рассказы нового поколения (Олеся Николаева «Просто святочный рассказ»). Писатели стали делать попытки осмыслить духовные проблемы в русле православного мировоззрения. Наиболее удавшейся следует назвать роман Алексея Варламова «Рождение», где неназванная тема Рождества присутствует на каждой странице. Это сага о том, как духовно омертвевшие Мужчина и Женщина рождаются заново на свет благодаря появлению Ребенка, недоношенного, слабого и больного, о том, как сила любви преображает человеческие души, как в день Рождества (не календарного, а положенного) из больницы в дом Ребенка несут Мать и Отец. Это книга о рождении семьи как малой церкви. И за такой литературой – будущее.

Представляя обзор поступившей на хранение в ЦГБ за 3-ий квартал 2010 года литературы, считаем необходимым выделить следующие блоки: 1) литература по вопросам общего краеведения; 2) литература, касающаяся истории регионального здравоохранения, жизни и деятельности его замечательных представителей, подаренная Нижегородской государственной медицинской академией.

Общее краеведение

Ш
под

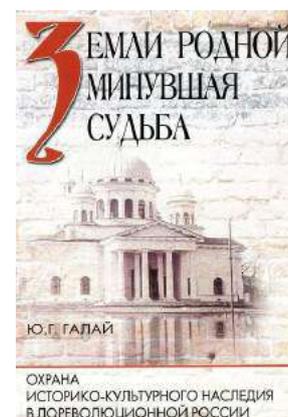
айдакова М.Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. / ред. В.А. Кучкина. - Н.Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2006. - 281 с.

Нижегородский летописец принадлежит к тем памятникам русского летописания, интерес к которым сохраняется на протяжении нескольких столетий. Это объясняется содержанием летописца, повествующим о возникновении в XIII веке русского форпоста на слиянии Оки и Волги, взаимоотношениях русских с местным населением - мордвой, черемисами, с Волжской Булгарией, Золотой Ордой и Казанским ханством, о строительстве кремля. В книге "Нижегородские летописные памятники XVII в." обобщен многолетний опыт исследований М.Я. Шайдаковой списков памятников нижегородского летописания XVII века, находящихся на хранении в библиотеках, музеях и архивах РФ и Нижнего Новгорода. Ею был открыт и введен в научный оборот Летописец о Нижнем Новгороде. Научной публикации этого и других документов в книге предшествует исследовательский раздел, в котором представлены результаты источниковедческого и текстологического анализа. Впервые в научный оборот вводятся памятники позднего летописания, издание которых осуществлено на профессиональной археографической базе.

Книга адресована историкам, лингвистам, работникам музеев и библиотек.

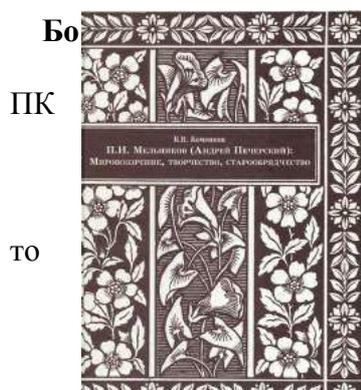
Галай Ю.Г. Земли родной минувшая судьба. Охрана историко-культурного наследия в дореволюционной России. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. - 244 с.

Книга известного краеведа, историка, руководителя общества "Нижегородский краевед" Юрия Григорьевича Галая освещает как законодательные, так и практические меры охраны отечественных

памятников и объектов историко-культурного наследия, начиная с ранних законодательных актов XVIII век и заканчивая 1917 годом. Впервые в современной историко-правовой науке детально исследован комплекс охранительных мер памятников гражданского и церковного зодчества, иконописи и др. В монографии проанализирована правоприменительная практика соответствующих законов, дана история их разработки, показано отношение общественных кругов и власти к проблеме. Издание снабжено добротным и достоверным научно-справочным аппаратом и адресуется студентам-культурологам, музееведам, историкам, архивистам, а также, специалистам, ответственным сегодня за организацию охраны памятников историко-культурного наследия нашего региона.

Два следующих издания были подарены библиотеке представителями Московской митрополии русской православной старообрядческой церкви и интересны как серьезные научно-исследовательские и просветительские труды. Обе книги привлекают внимание, так как, несмотря на продолжающееся в нашей стране религиозное возрождение, старообрядчество до сих пор представляется в массовом сознании некоей terra incognita, едва ли не сектой. Обе книги дают нам шанс преодолеть и неосведомленность, и необоснованную отчужденность к старообрядчеству, ибо оно являет собой редкий религиозный и социокультурный феномен, который на протяжении веков, невзирая на все усилия власти, не подвергся ни конфессиональной, ни духовной ассимиляции. Сегодня старообрядческая культура возвращается к нам в виде чудом сохранившихся в архивах, музеях, библиотеках старопечатных и рукописных книг, икон, артефактов, устных преданий. Отсюда возникает потребность не просто ознакомиться с раритетом, но и понять его содержание, дабы, в принципе, быть компетентными осмыслить его ценность. Из липкой паутины предрассудков всегда помогает нам выйти литература просветительского характера.

Боченков В.В. П.И. Мельников (Андрей Печерский): мировоззрение, творчество, старообрядчество / ТвГУ; НИЦ ЦИ и им. В.В. Болотова; науч. ред. и предисл. Т.Г. Леонтьевой. - Ржев: Маргарит, 2008. - 348 с.: ил.

Книга посвящена анализу творчества одного из самых заметных и в же время малоизученных писателей XIX века - П.И. Мельникова (псевдоним Андрей Печерский). Исследование показывает читателю русское старообрядчество XIX века как таковое, вне рамок сложившихся стереотипов и ложных установок. В книге анализируется творчество и других русских писателей, касавшихся темы старообрядчества: М.Н. Загоскина, И.И. Лажечникова и др. Сам П.И. Мельников предстает перед нами не только как литератор, но и издатель газеты, публицист, убежденный монархист.

В.В. Боченков нашел оригинальную форму изложения: в повествовании переплетаются две непростые сюжетные линии - мировоззрение чиновника второй половины XIX века, изучающего старообрядчество, и толкование сущности самого явления. Автор старается показать нам процесс формирования шаблонов в восприятии "старой веры", как они, собственно, использовались властью для манипуляции общественным сознанием. Книга адресована студентам, аспирантам, ученым, всем подготовленным читателям, интересующимся разнообразными аспектами отечественной истории.

Арсений (Швецов), епископ Уральский и Оренбургский. Собрание сочинений. Вып. 1. Сочинения апологетические: (1872-1900 гг.) / Архив и Библиотека редких книг и рукописей ("Рогожское книгохранилище") Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ ; подгот. текстов к изд., науч. ред., ввводн. статья В.В. Боченкова ; сост., примеч.

В.В. Боченкова, В.В. Волкова ; указатели, общ. ред. В.В. Волкова. - Москва; Ржев : Маргарит, 2008. - 376 с., ил.

Книга представляет собой первый том собрания сочинений епископа Уральского и Оренбургского Арсения (Швецова; 1840 -1908), выдающегося старообрядческого писателя, апологета, начетчика, историка, общественного и церковного деятеля второй половины XIX века. В издание вошли "апологетические сочинения малой формы": цикл работ, связанных с полемикой вокруг Белокриницкого устава, о миссионерстве, об апостольском преемстве и др. Богословская и полемическая деятельность епископа Арсения явилась в немалой степени ответом на вызовы синодальных полемистов. Его богословские работы дают представление о нем как незаурядном ученом, образованном богослове, прекрасном риторе. Общее впечатление от книги можно выразить словами: старообрядчество живо, и хотя оно и не имеет в себе развития догмата (что исключается, возможно лишь толкование), но оно живо в душах своих апологетов, в живом слове своих видных деятелей...

Вр

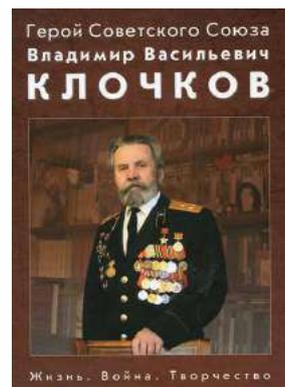

Время в объективе Нисона Капелюша. Хроника войны и мира : альбом / сост. Л.Н. Капелюш, А.М. Цирульников. - Н. Новгород : Литера, 2010. - 200 с.

Книга представляет собой альбом фотографий, сделанных знаменитым горьковским фотографом Н.М. Капелюшем, и приурочена к 100-летию со дня его рождения. В издании охвачен хронологический период от первых советских пятилеток до послевоенных десятилетий. Особое место фотохудожник уделил истории Великой Отечественной войны, подвигу солдат и тружеников тыла, показу народного единства в достижении победы. Книга имеет самую широкую адресную аудиторию - от мала до велика, все социальные группы - ибо "лица необщее выражение" наших отцов, дедов и прадедов есть уникальный воспитательный фактор, идеально характеризующий эпоху, позволяющий дать времени максимально объективную оценку.

Герой Советского Союза Владимир Васильевич Клочков. Жизнь. Война. Творчество / сост. В.А. Беляев, В.Е. Виноградов. - Н.Новгород : Кварц, 2010. - 144 с.

В книге подробно, объемно, ярко раскрыт образ Героя Советского Союза, почетного гражданина Нижегородской области и Чкаловского района полковника В.В. Клочкова, показана его роль в жизни города. Для достижения столь высокого уровня изложения и полноты информации составителями были привлечены материалы НГОУНБ им. В.И. Ленина, районной библиотеки, школьных музеев, семейных архивов. Книга рисует удивительный образ русского человека, воина, защитника Родины, гражданина и наставника молодежи. Из воспоминаний и мемуаров Владимир Васильевич Клочков предстает перед потомками удивительно притягательным образцом чистоты и порядочности, шествующим через время и условности.

Марков С.С. Кстовский район - уголок России. - Н.Новгород, 2010. - 334 с.

Книга посвящена 80-летию создания Кстовского района и рассказывает о его истории и сегодняшнем дне. Издание содержит яркие и разнообразные иллюстративные материалы. Также к числу положительных моментов необходимо отнести подробный список

использованной литературы, при этом - весьма пестрый по составу: книги изданы в очень разные годы, когда объективность историческая стояла на втором месте за лояльностью. В целом, работа С.С. Маркова в качестве составителя заслуживает хорошей оценки, но советский период истории района отражен несравнимо больше и ярче, чем досоветский, а, поскольку историей Нижегородского уезда до 1917 г. занимались видные региональные историки, это представляется явным упущением.

Лысов Н.И. К корням. - Н. Новгород : ООО "Типография "Поволжье", 2010. - 276 с.

Данная книга написана Николаем Ивановичем Лысовым, почетным землеустроителем России. Это и определяет её специфику, но очень хотелось бы узнать, чем конкретно, какими источниками пользовался автор при написании весьма приблизительной истории населенных пунктов Первомайского района. В предисловии он указывает, что работал с "историческими и археологическими" материалами, но справочного аппарата к изданию нет. Мысль же уважаемого автора о том, что "скрупулезность не всегда понятна и необходима для описания общей истории района, думаю, что она окажется ... скучной и малоинтересной", мягко говоря, оспорима. Поэтому, при искреннем уважении к Н.И. Лысову, книгу его рекомендуем любителям и ценителям устных преданий.

К истории нижегородского здравоохранения

90 лет. Нижегородская государственная медицинская академия / под ред. проф. В.В. Шкарина. - Н.Новгород : Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2010. - 312 с.

Книга посвящена славному юбилею - 90-летию Нижегородской государственной медицинской академии, старейшего вуза Нижнего Новгорода. История Академии многогранна, многоаспектна, самым неразрывным образом связана со становлением высшего медицинского образования в Нижегородской области. Главы книги рассказывают об истории различных факультетов и кафедр, организации преддипломного образования, о научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава, о довузовской подготовке школьников. Одна из основных черт издания - глубокое внимание к "роли личности в истории" - повествование о тех, кто создавал и развивал Академию, замечательных ученых, ярких преподавателях, талантливых организаторах, о людях, чей богатый опыт используется в Академии сегодня. Книга богато иллюстрирована уникальными фотографиями из Музея НижГМА, кафедральных и семейных архивов. Адресована профессиональным медикам, историкам, любителям и знатокам истории нашей земли.

Нестерова, 34. История. Люди. Судьбы: очерки истории Нижегородской городской клинической больницы № 5 / под ред. д. м. н. проф. А.В. Павлунина. - Н.Новгород : Кварц, 2008. - 256 : ил.

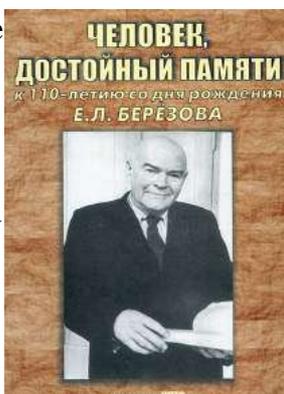
Данное издание уже имеется в фонде ЦГБ с момента выхода из печати, но считаем вполне правомерным еще раз обратить на него ваше внимание. Выпуск книги приурочен к 200-летию Первой градской больницы, ныне Городской клинической больницы № 5, старейшего медицинского учреждения нашего города, прославившегося тем, что

именно здесь рождалось все самое новое в региональной и отечественной медицине. Здесь трудились в разное время Б.А. Королев, А.И. Гефтер, К.В. Зверева, И.К. Охотин и многие другие выдающиеся деятели здравоохранения.

В издании подробно и интересно рассказано об истории создания больницы, показано ее место в судьбах Родины: как через судьбу конкретного медицинского учреждения прошли знаменательные и трагические события российской истории. Ряд глав посвящен истории развития и становления отделений больницы, что тоже представляет интерес не только для узкого круга читателей. Но самое важное, что берет за душу в этой книге, - это детальный рассказ с максимальным вниманием о людях, знаменитых и рядовых тружениках ГКБ № 5, чьим профессионализмом и чуткостью в отношении пациентов нельзя не восхищаться. Сам процесс "вглядывания" в лица заставляет забыть о реальности. И, поскольку Первая градская больница прошла через судьбу многих нижегородцев, надеемся, что и книга о ней будет интересна широкому кругу читателей. Кроме того, правильно отметить высокий полиграфический уровень издания.

Че
224
Да
в

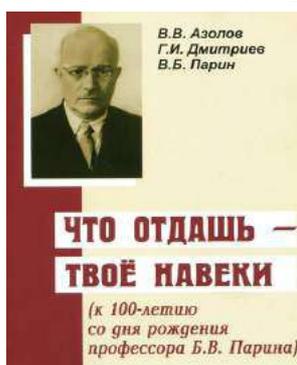

Человек, достойный памяти (к 100-летию со дня рождения Е.Л. Березова) / под ред. В.В. Шкарина. - Н.Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2006. - с.

данная книга подготовлена и издана в связи со 100-летием со дня рождения заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора медицинских наук, проф. Ефима Львовича Березова, знаменитого хирурга, теоретика и практика, оставившего свой уникальный след в развитии вопросов патофизиологии, онкологии и желудочной хирургии. Издание освещает многогранную творческую деятельность ученого, показывает значение его научного наследия - его идеи до сих пор актуальны, а работы являются научными пособиями. В книге вы найдете воспоминания ученых и врачей, близко знавших знаменитого профессора: под его руководством выросла целая армия хирургов и научных работников. Он создал свою научную школу, принадлежность к которой многие считают для себя большой удачей. Его хирургический талант и сейчас восхищает специалистов, Ефим Львович - создатель целого ряда новых видов операций, внедрение которых в практику хирургии позволило спасти тысячи жизней. В книге вы найдете уникальный иллюстративный материал: фотографии и документы из семейного архива Березовых, а также из музея НижГМА. Книга содержит специальный тематический справочный аппарат и адресована широкому кругу читателей независимо от профессиональной принадлежности.

Азолов, В.В. Что отдашь - твоё навеки (к 100-летию со дня рождения профессора Б.В. Парина) / В.В. Азолов, Г.И. Дмитриев, В.Б. Парин; под ред. В.В. Шкарина. - Н.Новгород : Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2007. - 84 с. : ил.

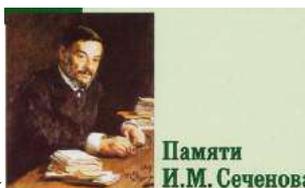
в

Данное издание подготовлено и выпущено в свет в связи со 100-летием со дня рождения выдающегося ученого, хирурга, педагога, лектора, заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора медицинских наук, профессора Бориса Васильевича Парина. Оно освещает широкие, многообразные интересы Б.В. Парина, его вклад в организацию службы крови и разработку научных основ этой области хирургии, внедрение разработанных им новых оперативных методов и приемов в области урологии, торакальной и сосудистой хирургии, вошедших в учебники и руководства для хирургов. Отражен вклад Бориса Васильевича в организацию

работы горьковских эвакогоспиталей, а также в качестве действующего хирурга, лично произведшего за годы Великой Отечественной войны более 3000 сложных операций. Издание, по сути своей научно-популярное, захватывающе повествует об основных научных и практических достижениях Б.В. Парина, об их значении для современной хирургии, травматологии и ортопедии. Также дано весьма широкое представление о созданной им школе и подготовке им специалистов, ибо Борис Васильевич был не только великолепным лектором, но и прекрасным воспитателем студентов, опытным организатором науки и медицинского образования. Книга адресована всем поколениям нижегородских медиков. Узок справочный аппарат к изданию, однако, это продиктовано, в данном случае, тематической спецификой.

Ж
ред.

Да

из

Жизнь в науке (памяти И.М. Сеченова) / сост. Е.А. Чижова ; под В.В. Шкарина. - Н.Новгород : Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2008. - 208 с.: ил.

Эта книга подготовлена и издана к 100-летию со дня смерти великого ученого-физиолога И.М. Сеченова (1829-1905) и состоит из трех частей. Первая посвящена детским и отроческим годам Сеченова, прошедшим на Нижегородской земле, годам студенчества в Московском университете, его пребыванию и трудам в Одессе, Киеве, Санкт-Петербурге - местах, кои почтил своим присутствием наш знаменитый земляк.

Вторая часть содержит фрагменты воспоминаний тех людей, которым довелось учиться или работать рядом с И.М. Сеченовым, а также высказывания видных представителей науки и искусства о заслугах ученого. В третью главу вошли статьи нижегородских ученых-медиков о развитии идей И.М. Сеченова в современной медицине. Всё это в совокупности создает углубленное представление о Сеченове как создателе всемирно известной школы физиологии, заслуги и значение которой высоко оцениваются представителями медицинской науки во всем мире.

Личность ученого многоаспектно отражена в мемуарной части. А в целом книга вполне отвечает поставленной авторами цели - напомнить новым поколениям как медиков, так и далеких от этой области нижегородцев о великом деятеле отечественной науки Иване Михайловиче Сеченове, его неутомимой работе, результаты которой носят фундаментальный характер. В книге приведен разнообразный иллюстративный материал из фондов Центрального архива Нижегородской области, музеев Москвы и с. Сеченова (большая часть фотографий публикуется впервые). К изданию имеется корректно приведенный справочный аппарат и приложения, отражающие процесс увековечивания памяти И.М. Сеченова в нашей стране и конкретно на Нижегородской земле.

Идеи И.М. Сеченова и биомедицинские проблемы: материалы межвузовской научно-практической конференции. - Н.Новгород : Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2006. - 124 с.

Выход в свет данного издания находится в прямой связи с вышеприведенной книгой и, собственно, датой - 100-летием со дня смерти великого ученого-физиолога И.М. Сеченова (1829-1905). Этой дате была посвящена проводившаяся на Нижегородской земле межвузовская конференция. В сборнике опубликованы материалы ученых, врачей, студентов вузов, учащихся медицинского училища № 2 Нижнего Новгорода, в которых с позиций современной науки освещена многогранная творческая деятельность великого ученого и показано влияние его идей на развитие биомедицинских дисциплин.

Вр
Изд-
92 с.

Врач, ученый и человек (воспоминания нижегородских ученых и врачей о Н.Н. Блохине) / под ред. В.В. Шкарина. - Н.Новгород : во Нижегородской государственной медицинской академии, 2003. -

В настоящем издании собраны воспоминания об академике Николае Николаевиче Блохине - человеке, ученом, гражданине, учителе. Авторы воспоминаний - нижегородские ученые, врачи, коллеги по Горьковскому институту восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии (ГИТО), друзья, ученики - стараются передать нам свои живые ощущения, впечатления от общения с ученым, много сделавшим для развития отечественной онкологии, о человеке, ставшим гордостью отечественной науки. Составители определяют главную задачу сборника - запечатлеть живые черты личности ученого. Им удалось передать глубокое обаяние яркого, целеустремленного человека, цельного и многогранного. Книга представляет интерес не только для профессиональных медиков, но адресована самому широкому кругу читателей.

За Родину! За Победу! (Воспоминания сотрудников НижГМА - ветеранов войны и тыла) / под ред. В.А. Воронова. - Н.Новгород : Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2000. 192 с.

В сборник вошли воспоминания преподавателей, сотрудников, бывших студентов Горьковского медицинского института о пройденных верстах Великой Отечественной, о пережитом за ее годы. Большинство материалов публикуется впервые, раскрывая читателям новые, мало известные страницы истории войны. Здесь и воспоминания профессора К.Г. Никулина (в 1941-1945 гг. он был директором института - так называлась должность ректора), и академика И.Н. Блохиной об организации работы станции переливания крови в годы войны, и многое другое, что делает для нас подвиг горьковских медиков в той страшной и великой войне персонифицированным, и потому внутренне близким... В качестве иллюстративного материала составители сборника привлекли фотографии из фондов музея НижГМА. Книга относится, бесспорно, к числу всегда актуальных, имеющих глубокое воспитательное значение. Рекомендована широкому кругу читателей именно в связи с большой воспитательной силой книги.

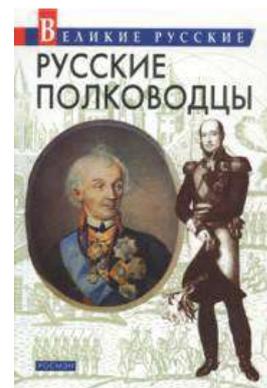
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: КНЯЗЬ, ВОИН, ДИПЛОМАТ»

*Составители: М.А. Соколова, Н.В. Горбуль, М.Ю. Новожилова
Оформление: Н.П. Шахмайкина, Н.В. Денисова, Н.А. Сапрыкина*

Книги:

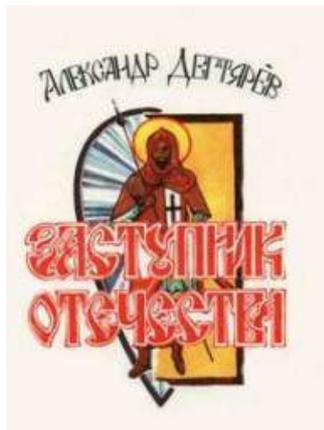
1. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ / В.П. Терехов. - М. : Книга, 1990. – 15 с. : ил.
2. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ // Великая Россия. Личности. – М., 2003. – С. 20-21 : ил. ■
3. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ // Великая Россия. Эпоха в лицах. – М., 2005. - С. 26-29 : ил.
4. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ // Русские полководцы / В.В. Артемов. - М, 2004. - С. 25-40 : ил. ■
5. [АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ] // Потомство Рюрика / сост. А.Н. Соколов, митрофор. протоиерей. – 2-е изд., испр. и доп. – Н. Новгород, 2007. – С. 30-38, 39-40, 815, 856-859 : ил.
6. [АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ (НЕВСКИЙ)] // Российские государи. 862-1598 / авт.-сост. М.Г. Давыдов. - Смоленск, 2003. - С. 196-209 : ил.
7. [АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ] // Хронология российской истории : энциклопедический справочник / сост. под рук. Ф. Конта ; пер. с фр. Я. Богданова. - М., 1994. – С. 27, 30, 32-33, 35-36.
8. АНДРЕЕВ В.Ф. Александр Невский и Новгород / В.Ф. Андреев // Средневековая и новая Россия : сборник научных статей. - СПб., 1996. – С. 244-253.
9. АНИСИМОВ Е.В. [Александр Невский] // Анисимов Е.В. История России от Рюрика до Путина. Люди. События. Даты / Е.В. Анисимов. – СПб., 2007. – С. 73-77.
10. БАЛЯЗИН В.Н. «Сказание о житии Александра Невского» // Балязин В.Н. Неофициальная история России. Восточные славяне и нашествие Батыя / В.Н. Балязин. – М., 2007. – С. 142-143.
11. БАЛЯЗИН В.Н. «Сказание о житии Александра Невского» // Балязин В.Н. История России в занимательных рассказах, притчах и анекдотах. IX-XIX век / В.Н. Балязин. - 2-е изд. стереотип. – М., 2005. – С. 36-39.
12. БЕГУНОВ Ю.К. Александр Невский / Ю.К. Бегунов. – М. : Яуза : ЭКСМО, 2009. – 320 с. : ил. ■
13. БОРИСОВ Н.С. Солнце земли Суздальской // Борисов Н.С. Русские полководцы XIII-XVI веков : книга для учащихся старших классов / Н.С. Борисов. - М., 1993. – С. 6-51. - ил. ; карт.
14. БУШУЕВ С.В. Иго Золотой Орды. Александр Невский // Бушуев С.В. История государства Российского : историко-библиографический очерк. Кн. 1 : IX-XVI вв. / С.В. Бушуев, Г.Б. Миронов. – М., 1991. – С. 157-169.
15. ВЕРНАДСКИЙ Г.В. Монгольское нашествие. Первый век монгольской власти // Вернадский Г.В. Русская История / Г.В. Вернадский. – М., 2001. - С. 62-73.
16. ВЕРНАДСКИЙ Г.В. Золотая Орда : [монголо-татарское нашествие на средневековую Русь и его влияние на дальнейшее развитие России] // История России. Монголы и Русь / Г.В. Вернадский ; пер. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой. – М., 2000. - С. 144-238 : ил. ; карт.
17. ВОЛКОВ В.А. «Солнце Земли Суздальской». Святой князь Александр Ярославич Невский // Волков В.А. Русская рать: богатыри, витязи и воеводы / В.А. Волков. - М., 2005. - С. 96-118. ■

18. ГРЕКОВ И.Б. Нашествие : [Ледовое побоище] // Греков И.Б. Мир Истории. Русские земли в XIII-XV веках / И.Б. Греков, Ф.Ф. Шахмагонов ; худож. К. Сошинская. – 2-е изд. – М., 1988. – С. 17-143 : ил.

19. ГРИНБЕРГ Ф. Александр Невский : [историческое исследование] // Гринберг Ф. Рюриковичи или семисотлетие «вечных» вопросов / Ф. Гринберг. – М., 1997. – С. 228-272, 306.

20. ГУМИЛЕВ Л.Н. Князь Александр и хан Батый : [Электронный ресурс] : аудиокнига // Гумилев Л. От Руси к России / Л.Н. Гумилев ; читает В. Герасимов. – М., 2005. – Ч. 2, гл. 2, фрагмент 1-4 (14 мин. 40 сек. звучания). – Формат MP3, 96 Kdps / 44 kHz, mono.

21. ДАНИЛЕВСКИЙ В. Александр Невский / В. Данилевский. – М. : Госполитиздат, 1943. – 18 с.

22. ДЕГТЯРЕВ А. Заступник Отечества. 750-летию битвы на Неве посвящается : быль / А. Дегтярев ; худож. С. Курбатов. - Л. : Худож. лит., 1990. - 160 с. : ил.■

23. ДОБРОТВОР Н. Разгром немецких рыцарей : [Александр Невский] // Добротвор Н. На защиту родной земли / Н. Добротвор, А. Патреев. – Горький, 1941. – С. 7-

24. ИСТОРИЧЕСКИЕ сведения о Городецком монастыре пресвятой Богородицы Феодоровской. – М. : Университетская типография, 1849. – 33 с.

24. ИШИМОВА А. Святой Александр Невский // Ишимова А. История России. История государства российского от его возникновения до времен Петра Первого : рассказы для детей : в 2 кн. / А.О. Ишимова. – М., 2004. - Кн. 1. – С. 99-104.

25. КАРАМЗИН Н.М. Великие князья Святослав Всеволодович, Андрей Ярославич и Александр Невский (один после другого). 1247-1263 гг. // Карамзин Н. История государства Российского : в 3 кн. / Н. Карамзин. – СПб., 1998. - Кн. 1. – С. 553-569.

26. КАРГАЛОВ В.П. Александр Невский // Каргалов В.В. Полководцы X-XVI вв. / В.В. Каргалов. – М., 1989. – С. 83-104 : ил.

27. КАРЕЕВ Г.Н. Загадка Чудского озера / Г.Н. Кареев, А.С. Потресов. – 2-е изд. - М. : Молодая гвардия, 1976. – 240 с. : ил.

28. КАРЕЕВ Г. Путем Александра Невского / Г. Кареев, А. Потресов. – М. : Молодая гвардия, 1970. – 155 с. : фот.

29. КОСТОМАРОВ Н.И. Князь Александр Ярославич Невский // Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М., 1993. – С. 78-90.

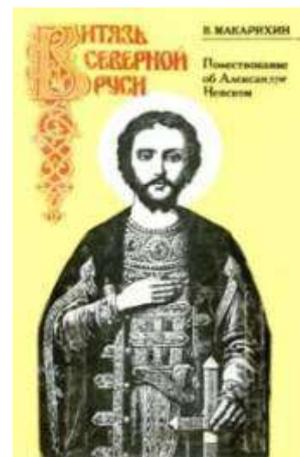
30. КРУПИН В.Н. Александр Невский, великий князь // Крупин В.Н. Русские Святые / В.Н. Крупин. - М., 2006. – С. 109-121. : ил.■

31. КРУТОГОРОВ Ю. Александр Невский / Ю. Крутогорov ; ил. А. Чузова. – М. : Белый город, 2004. – 47 с.

32. КУЛЮГИН А.И. Великий князь Александр Ярославич «Невский» // Кулюгин А.И. Правители России / А.И. Кулюгин. – Чебоксары, 1994. – С. 117-121.

33. ЛЕДОВОЕ побоище. Александр Невский // Исторический календарь. Десять веков Российской истории. – Донецк, 1996. – С. 94-108.

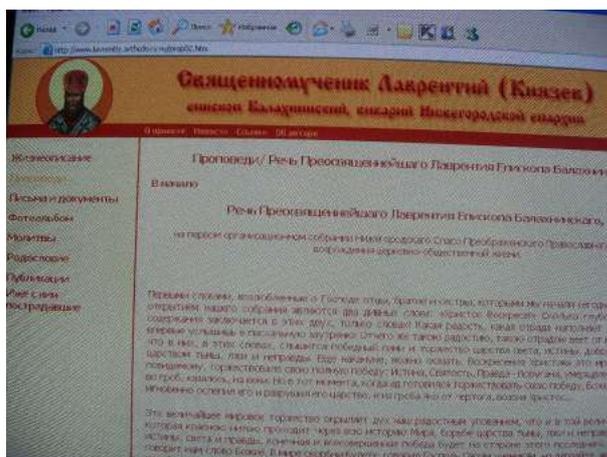
34. МАКАРИХИН В. Витязь Северной Руси. Повествование об Александре Невском / В. Макарихин. - М. : Профиздат, 1993. - 32 с.■

35. МАЛИЦКИЙ П.И. Борьба православия с римско-католической пропагандой на северо-западе: св. Александр Невский и Довмонт Псковский // Малицкий П.И. Руководство по истории Русской Церкви / П.И. Малицкий. – 4-е изд. – М., 2000. – С. 94-100.
36. МЕДИНСКИЙ В.Р. Александр Невский. Логика образа // Мединский В.Р. Негодяи и гении. PR от Рюрика до Ивана III Грозного / В.Р. Мединский. – СПб., 2008. – С. 212-224 : ил.
37. МИТЯЕВ А. Две битвы Александра Невского // Митяев А. Книга будущих командиров / А. Митяев ; худож. Ю. Копейко. – М., 1985. – С. 64-74 : цв. ил.
38. НАУМОВ Н. Александр Невский 1219-1263 / Н. Наумов, В. Юрьев. – М. : Молодая гвардия, 1943. – 32 с. : ил.
39. НЕЧВОЛОДОВ А. Александр Невский // Нечволодов А. Сказания о Русской Земле : в 4 кн. / А. Нечволодов. – Репринт. изд. – Кемерово, 1991. – Кн. 2. – С. 262-347.
40. ОЗЕРСКИЙ В.В. Александр Ярославич Невский // Озерский В.В. Правители России от Рюрика до Путина. История в портретах / В.В. Озерский. – 2-е изд. – Ростов н/Д, 2006. – С. 71-73.
41. ПАШУТО В. Александр Невский / В. Пашуто. – М. : Молодая гвардия, 1974. – 160 с. : ил.
42. ПАШУТО В.Т. Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII веке / В.Т. Пашуто. – М. : Учпедгиз, 1951. – 129 с.
43. ПЕТРУШЕВСКИЙ А.Ф. Александр Невский // Петрушевский А.Ф. История Руси. Рассказы про старое время / А.Ф. Петрушевский. – М., 1997. – С. 82-108.
44. ПОВЕСТИ о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра. // Рассказы русских летописей XII-XIV вв. – М., 1968. – С. 98-105, 196 : ил.
45. ПОХЛЕБКИН В.В. О приезде русских князей в Орду : [кн. Александр Ярославич Невский] // Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарским государством в XIII-XVI вв. 1238-1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири) / В.В. Похлебкин. – М., 2005. – С. 27-34.
46. ПРОНИНА Н.М. Александр Невский. Национальный герой или предатель? / Н.М. Пронина- М. : Яуза : ЭКСМО, 2008. – 320 с. : ил.
47. ПУТИЛОВ Б.Н. Князь Александр Невский // Путилов Б.Н. Древняя Русь в лицах. Боги, герои, люди / Б.Н. Путилов. – СПб., 2000. – С. 276-277. ■
48. РАЗИН Е.А. Александр Невский // Разин Е.А. История военного искусства : в 5 т. / Е.А. Разин. – М., 1994. – Т. 2. – С. 154-163
49. РАМБО А. Александр Невский (1252-1263) // Рамбо А. Живописная история древней и новой России : пер. с фр. / А. Рамбо. – М., 1994. – С. 96-99 : ил.
50. РЯБОВ А. Н. Монастыри и храмы святого Александра Невского : [на Нижегородской Земле] // Рябов А. Н. Святой благоверный великий князь Александр Ярославич Невский / А.Н. Рябов. – Н. Новгород, 2007. – С. 70, 84-97 : ил.
51. СКРЫННИКОВ Р.Г. Александр Невский // Скрынников Р.Г. Русь IX-XVII века / Р.Г. Скрынников. – СПб., 1999. – С. 114-120.
52. СКРЫННИКОВ Р.Г. Монгольское нашествие : [Александр Невский] // Скрынников Р.Г. История Российская. IX-XVII вв. / Р.Г. Скрынников. – М., 1997. – С. 139-147.
53. СОКОЛОВ А. Святой витязь земли русской. Святость жизни благоверного великого князя Александра Ярославича Невского / А. Соколов. – Н. Новгород : ГУП РМ «Республиканская типография «Красный Октябрь», 2008. – 359 с. : ил. ■

54. СОЛОВЬЕВ В.М. «Бог не в силе, а в правде» // Соловьев В.М. История России для детей и взрослых / В.М. Соловьев. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 2003. - С. 94-99 : ил.
55. СОЛОВЬЕВ С.М. О втором татарском нашествии; об Александре Невском; об усилении Москвы; о великом князе Иоанне Даниловиче Калите и о святом Петре митрополите / С.М. Соловьев. // Соловьев С.М. Иллюстрированная история России / С.М. Соловьев. - М., 1997. - С. 40-55 : ил.
56. СОЛОВЬЕВ С.М. Деятельность Ярослава Всеволодовича. Деятельность Александра Ярославича Невского // Соловьев С.М. Об истории Древней Руси / С.М. Соловьев. - М., 1992. - С. 163-168.
57. ТАТАРСКАЯ РУСЬ : [Александр Невский] // Древняя Русь. Первая книга для чтения по отечественной истории / сост. В. Соколов, В. Хитров ; худож. В. Виноградов. - М., 1993. - С. 166-177.
58. ТВОРОГОВ О.В. Александр Ярославич Невский : [1240-1263 гг.] // Творогов О.В. Древняя Русь. События и люди / О.В.Творогов. - СПб., 1994. - С. 48-49, 51-55.
59. ТИХОМИРОВ О.Н. Битва на Неве / О.Н. Тихомиров ; рис. Б. Пашков. - М. : Изд-во Центра детской книги, 1993. - 27 с. : ил.
60. ТОРОПЦЕВ А. Невская битва. На Чудском озере // Торопцев А. Киевская Русь : исторические рассказы / А. Торопцев ; оформл. А. Ефремова ; худож. И. Дзысь, И. Савченков, А. Капнинский. - М., 2000. - С. 94-98, 128 : ил. ■
61. ТРАПЕЗНИКОВ А.А. Ангел-хранитель Руси Александр Невский // Русские дипломаты / А.А. Трапезников. - М., 2004. - С. 13-25. ■
62. ФИЛАТОВ Н.Ф. Александр Ярославич Невский // Нижегородский край : факты, события, люди / Н.Ф. Филатов. - Н. Новгород , 1997. - С. 28-29. ■
63. ХИТРОВ М. Святой благоверный великий князь Александр Невский. Подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами / М. Хитров. - М. : Панорама, 1991. - 288 с. : ил.
64. ХОСКИНГ Д. Монгольское иго // Россия и русские : в 2 кн. / Д. Хоскинг ; пер. Р.А. Арсланова. - М., 2003. - Кн. 1. - С. 168-82.
65. ШЕНК Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти. Святой, правитель, национальный герой (1263-2000) / Ф.Б. Шенк ; пер. Е. Земсковой, М. Лавринович. - М. : Новое лит. обозрение, 2007. - 592 с. ■
66. ШИШОВ А.В. Александр Невский / А.В. Шишов. - Ростов н/Д : Феникс, 1999. - 350 с.
67. ШМУРЛО Е. Александр Невский, Даниил Галицкий и Миндовг Литовский // Шмурло Е. История России (IX-XX вв.) / Е. Шмурло. - М., 1997. - С. 104-108.

**САЙТ «СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЛАВРЕНТИЙ (КНЯЗЕВ), ЕПИСКОП
БАЛАХНИНСКИЙ, ВИКАРИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ»**

Сайт посвящен священномученику и исповеднику **Лаврентию (Князеву)**, епископу Балахнинскому, одному из первых архиереев пострадавшему от богоборческой советской власти и последнему епископу еще Царской хиротонии февраля 1917 года.

На сайте имеются следующие рубрики:

Жизнеописание

Проповеди

Письма и документы

Фотоальбом

Молитвы

Родословие

Публикации

Иже с ним пострадавшие

Адрес сайта: <http://www.lavrentiy.orthodoxy.ru/molit.htm>

Об авторе проекта

Зверев Сергей Владимирович

Родился и живет в Москве, после окончания **МГТУ имени Баумана** работает инженером-программистом.

Православного вероисповедания, имеет духовника - иеромонаха **Анатолія (Берестова)**.

Является дальним родственником епископа Лаврентия - двоюродный правнучатый племянник. После недавнего чудесного обретения такого родственника (в день своего

небесного покровителя - **преподобного Сергия Радонежского**) и явной его помощи в жизни старается, с помощью Божьей, собрать всю возможную информацию о жизни и трудах священномученика Лаврентия и всех близких ему людям.

Будет благодарен за любую помощь в деле поиска новых данных.

Контакты:

info@lavrentiy.orthodoxy.ru

Автор проекта ставит своей целью, с помощью Божьей, собрать всю возможную информацию о жизни и деятельности священномученика Лаврентия и опубликовать ее на одном сайте в Интернете, и будет благодарен за любую помощь в деле поиска новых данных.

ЧТО ЧИТАТЬ

1. **ЯКОВЛЕВ А.И.** Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского. – М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. – 208 с.: ил.

По благословению епископа Саратовского и Вольского Лонгина

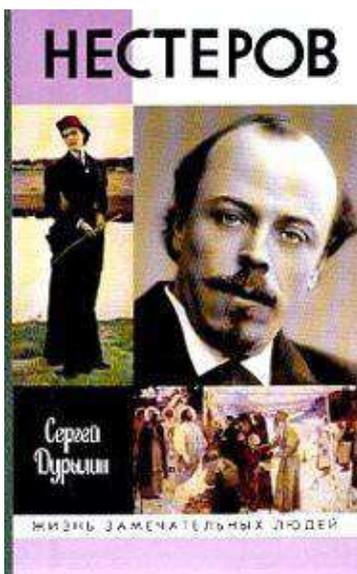
Церковное служение святителя Филарета, Митрополита Московского и Коломенского (+ 1867), «природного Патриарха Российского», оказало глубокое влияние на церковную и светскую жизнь России в XIX столетии. Послушный гражданин и независимый иерарх, твердый охранитель православных устоев и традиций и открытый веяниям эпохи реформатор, могущественный князь Церкви и смиреннейший инок – таков был святитель Филарет.

1. **Дурылин С.Н.** Русь прикровенная // Публ., сост, фотогр. и вступ. ст. С.В. Фомина. М.: Паломник, 2000

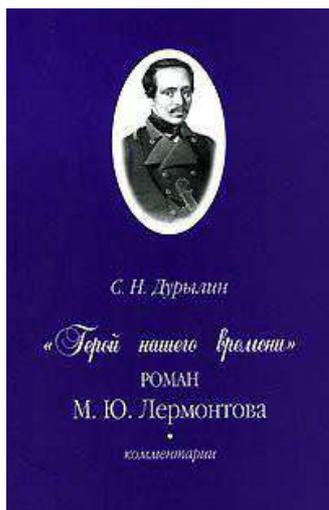
Впервые под одной обложкой собраны ставшие ныне библиографической редкостью книги русского духовного писателя предреволюционной поры Сергея Николаевича Дурьлина (1886-1954). Его имя известно ныне, в основном, любителям и знатокам русской литературы, живописи и театра XIX - начала XX вв. Теперь на суд современных читателей представлена еще одна ипостась творчества этого незаурядного человека – писателя и мыслителя. Сравнительно недавно эти произведения высоко оценивались многими выдающимися, и одновременно взыскательными, представителями русской мысли начала XX века. Как стало известно недавно, не оставили они равнодушными и Царственных Мучеников. Тема трудов С.Н. Дурьлина, представленных в сборнике, - такие архетипы русского религиозного сознания, как град-Китеж и Святая София. В предисловии впервые предпринята попытка проследить жизненный путь С.Н. Дурьлина именно как духовного писателя, принявшего вскоре после революции, по благословию известного Московского старца о. Алексея Мечева, иерейское рукоположение и продолжавшего все последующие годы, вопреки сложившемуся мнению, тайное священническое служение.

2. **С. Н. Дурьлин. Нестеров** Изд. 3-е, перераб., доп. Серия: Жизнь замечательных людей. Серия биограф. – М., Молодая гвардия, 2004 - 542с.

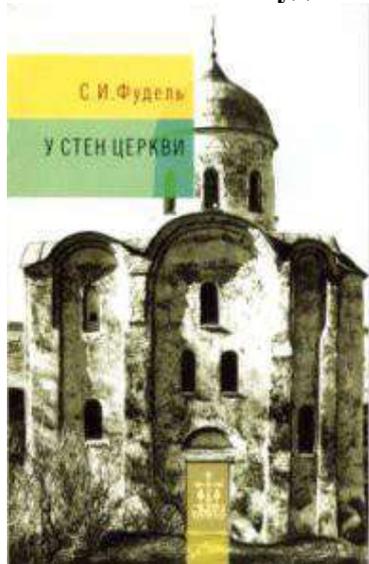
Книга о замечательном русском художнике М. В. Нестерове создавалась известным писателем, литературоведом и театроведом С. Н. Дурьлиным на протяжении тридцати лет и была закончена в 1953 году, за год до смерти автора. Издавалась дважды.

3. С. Н. Дурылин. "Герой нашего времени" М. Ю. Лермонтова. Комментарии

Наиболее полный комментарий к знаменитому роману Лермонтова «Герой нашего времени». Это - переиздание ставшей библиографической редкостью книги Сергея Николаевича Дурылина (1886-1954), известного искусствоведа и литератора, этнографа и священника. Автор принял священнический сан в 1920 г. Был награжден после Отечественной войны орденом Трудового Красного знамени. Комментарии дополнены многими новыми материалами, в том числе по книге В.А. Мануйлова. В Приложении - оригинальные критические отзывы и разборы ключевых тем великого романа. Книга для углубленного изучения русской литературы адресована самому широкому кругу любителей словесности.

4. С.И. Фудель. У стен Церкви. – М., Образ, 2005 – 128 с.

В жизни каждого православного человека обязательно была книга, статья, выписка, конспект, глубоко повлиявшие на его жизненный выбор, на серьезный, решительный шаг идти по жизни за Христом, невзирая ни на человеческое мнение, ни на жизненные обстоятельства, ни на всю трудность пути. Для многих такой путеводной звездочкой стала работа С. И. Фуделя "У стен Церкви", впервые опубликованная в самиздатовском сборнике "Надежда", издававшемся под редакцией З.А. Крахмальниковой. Мы публикуем ее в надежде на то, что эти теплые невыдуманные слова помогут многим нашим современникам обрести тот духовный свет, который так трудно разглядеть новонаначальному христианину в современной церковной действительности.

Рубрика: Наша гостиная
ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОКРОВСКИЙ

Юрий Николаевич Покровский – известный нижегородский публицист, преподаватель нескольких нижегородских вузов, член Нижегородского отделения Российского дворянского собрания, постоянный автор нашего журнала.

В настоящее время совместно с журналом «Здравница» Ю.Н. Покровский в лектории храма Рождества Иоанна Предтечи на Гаршина, 30 проводит цикл лекций, посвященных возрождению национального самосознания.

«Поле русской культуры» - так называется цикл его лекций, которые он начинает проводить с 9 декабря два раза в месяц в Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина. Историческое эссе с таким названием печатается в журнале «Здравница» с тринадцатого номера в рубрике «Духовные смыслы».

В этой рубрике мы знакомим нашего читателя с мыслями Ю.Н. Покровского о проблемах и перспективах возрождения национального самосознания и приводим его беседу с корреспондентом «Нижегородской газеты» Ириной Мухиной, напечатанную год назад - 13 декабря 2008 года.

Больше года назад «Нижегородская правда» познакомила своих читателей с новинкой – сборником публицистических статей «Русское». Тогда в беседе с инициатором и одним из авторов издания Ю.Н. Покровским прозвучало обещание второй книги, которая продолжит заявленную в названии масштабную тему. И вот очередной сборник давно сформирован, однако, увидит ли свет, пока вопрос.

Наша газета следит за судьбой этого проекта еще и потому, что именно на страницах «Нижегородской правды» появились первые публикации Ю.Н. Покровского, посвященные русскому миру, его прошлому и настоящему. Это была прелюдия интеллектуальной работы, воплощенной теперь и в книгах, созданных вместе с другими авторами.

Юрий Николаевич, кстати, принципиально собрал под обложку «Русского» поначалу то, что уже было где-то напечатано в 90-е годы. Объясняет это так: «Я пытаюсь вычленил наиболее заметные труды последних лет и показать, что, несмотря на сумятицу в умах, политическую неразбериху, общественная мысль пульсировала в Нижнем Новгороде».

«А кому от этого стало легче? – скептически спросит читатель. – Нужны ли подобные труды, когда общество, похоже, озабочено лишь прагматичными целями, сиюминутными проблемами. Сейчас вот банковский кризис спать не дает, летом на Кавказе чуть война не разгорелась. До высоких ли материй?»

Однако именно в подобных конфликтах и вызовах проявляется позиция нашего государства, наша национальная стратегия. И о том, какие базисные основы должны их определять, как раз и размышляют авторы «Русского» - ученые, преподаватели, публицисты. Ю.Н. Покровский убежден:

- Нам в области крайне необходим регулярный публицистический сборник, который аккумулировал бы наиболее яркие труды, выявлял личности, способные заявить о гражданской позиции, невзирая на интересы отдельных кланов и социальных групп. Ведь поле общественной мысли у нас еще мало вспахано. И важно, чтобы на нем нашелся свой «надел» у разных мнений, различных подходов. Оно должно активно культивироваться с помощью дискуссий и диалогов. Только таким путем можно сформировать конструктивное общественное мнение и подняться над противостоянием мелких групп интеллектуалов.

А у нас так привыкли к кладбищенской тишине на этой ниве, что и поныне считают: не слышно публицистов, и, слава Богу, так оно спокойнее.

- Уж если пахать такое поле, то ради солидных всходов, а не ради самих по себе интеллектуальных ристалищ. Юрий Николаевич, на какие плоды тут можно рассчитывать?

- Общество переживает период непростой. Социалистическая парадигма увяла, квазилиберальная за последние 20 лет потерпела окончательное фиаско. Вернуться на сто лет к милой сердцу некоторых русских патриархальности не получается – радикально изменился состав нашего общества. И как же теперь жить, если, конечно, мы не соглашаемся функционировать в качестве биороботов? Вопрос не от праздности, не от игры ума, вопрос судьбы нашего государства и русского мира. Вот почему важно искать ответ сообща, широко обсуждать возникающие объяснения и идеи.

- Наверняка у Вас есть свое видение выхода из этой идеологической ловушки.

- Я убежден, что именно культура организует жизнь на определенной территории. В этом смысле уповать на крепость одних лишь экономических связей не стоит. Станет лучше в другом месте, и бизнес, производство переместятся туда. Они привязаны к выгоде, не к почве или людям. А культура, в широком смысле – общность истории, языка, традиций, верований – становится судьбой народа. Для любого сообщества именно культура – как кровь или лимфа для организма.

Каждый из нас, сознает он это или не сознает, формируется в определенной культурной среде. Мудрые китайцы заболевшего человека отправляют в ту провинцию, где он родился, считая, что там для него целебно все, начиная с воды и привычного ландшафта. И, наблюдая за русской деревней, я вижу, как сюда, к родным пенатам, возвращаются постаревшие, изработавшиеся где-то на стороне земляки, и это оказывается для них благотворным. Так что тему культуры, ее значимости для всего общества, для каждого человека, я считаю ключевой.

Правда, наша культурная среда ныне сильно повреждена. А мы не в состоянии даже сформулировать, в каком же культурном пространстве оказались. Прижилось определение «российская культура», невнятное, вызывающее подозрение, что нам опять навязывается суррогат вроде пролеткульта. С этим надо разбираться.

- Человеку, не причастному к интеллектуальной среде, сложно судить, как теперь, по Вашему выражению, пульсирует у нас общественная мысль. Процесс то ли слишком вялый, то ли очень кулуарный, чтобы получить широкий резонанс. Как Вы его оцениваете изнутри?

- В последние 15-17 лет в Нижнем Новгороде довольно интенсивно проходят разные общественно-культурные акции, конференции, чтения. Появляется много изданий вроде «Дворянского альманаха», «Вертикали», «Холма поэтов», «Ученых записок международной славянской академии». Но, честно говоря, и аудитория этих встреч невелика, и читательский круг у изданий неширок. Выступления ученых порой продиктованы стремлением «обкатать» материал будущей диссертации. Так что процесс иногда выглядит скучным и мало продуктивным.

Объясняется это тем, что силы общественности за годы советской власти оказались подорваны. Утрачены навыки самоорганизации, свободного обмена мнениями. Вот почему пропаганда таких вещей, думаю, еще довольно долго будет прерогативой власти. Пока только ей по силам заниматься собиранием крупиц общественной мысли и ретранслировать это широкой аудитории.

Примечательно, что наш первый сборник «Русское» вышел к читателю благодаря поддержке администрации города Нижнего Новгорода. Состоялся целый ряд презентаций, обсуждений этой книги. Авторы, а кроме меня это, напомним, были писатель Валерий Викторович Сдобняков и публицист Владимир Георгиевич Цветков, получили лестные оценки своего труда. Так, из Москвы литератор Олег Шестинский отозвался на выход книги: «Сколько в ней чувства, достоинства, боли, мечтаний, понимания России... Мудрость размышлений не может не задеть русского сердца».

Рецензии на вторую книгу, с которой в рукописном виде уже познакомились авторитетные люди, тоже, в основном, позитивны. Скажем, Олег Александрович Колобов, профессор, декан факультета международных отношений ННГУ, отметил: «Она по-настоящему новаторская и может принести большую пользу общественности Нижегородской области в ее непростой деятельности на ниве воспитания молодежи в духе любви к Отечеству».

- Тогда расскажите, пожалуйста, о содержании нового сборника «Русское».

- Он о русском православном мироотношении. Тема представляется особо актуальной потому, что в школах теперь появляются уроки православного образования. И для педагогов важно найти ответ на целый ряд вопросов. Почему русский народ является православным? Почему именно эта вера стала первоосновой, на которую наслаивается остальное? Почему то, что не укореняется в Православии, рано или поздно из жизни русских уходит? Наши статьи – в помощь таким размышлениям.

У нового сборника опять три автора. На этот раз моими соратниками стали Вячеслав Порфирьевич Кожевников, доктор исторических наук, профессор ННГАСУ, и архимандрит (с 29 ноября 2009 года епископ Павлово-Посадский – прим. ред. журнала «Здравница») Кирилл Покровский, кандидат богословия, видный религиозный деятель. Вот только, к сожалению, перспективы издания второго выпуска «Русское» пока не ясны. Но мы надеемся найти понимание, поддержку как у общественности, так и у власти.

От редакции журнала «Здравница» добавим, что Юрий Николаевич выступил с предложением провести своеобразный конкурс на лучшие публицистические работы, который он назвал «Вершины православной публицистики земли нижегородской». Вот как звучит совместное обращение к нижегородским интеллектуалам:

Редакция интернет-журнала «Здравница» предпринимает усилия по выявлению наиболее ярких публицистических произведений, не чуждых православной культуре, которые созданы на Нижегородчине в первое десятилетие XXI века (200-2009 гг.). К таким произведениям мы относим:

- статьи, опубликованные в «Ученых записках» вузов или в материалах конференций, приуроченных к общественно-значимым датам;
- доклады, прочитанные на различных форумах, съездах и получившие общественный резонанс;
- эссе, вошедшие в состав публицистических сборников или составившие отдельную брошюру;
- сценарии телепрограмм, статьи в местных периодических изданиях;
- публицистические статьи, размещенные в интернет-изданиях.

Мы будем признательны Вам за возможность ознакомиться с 3-4 произведениями сотрудников (или добровольных участников) Вашей организации. Присылаемые произведения

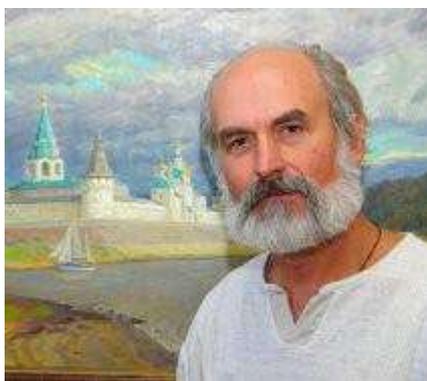
могут принадлежать и одному автору. Объем каждой работы не лимитирован. Экспертный совет при редакции интернет-журнала «Здравница» будет оценивать каждое публицистическое произведение по следующим критериям:

- концептуальность;
- глубина раскрытия темы;
- актуальность;
- индивидуальность стиля;
- композиционная стройность изложения.

Предполагается номинировать 12 работ. Их тексты будут вывешены на сайте Благовещенского мужского монастыря в начале октября 2010 года. А к 14 октября 2010 года – в «Покровские дни» - экспертный совет отберет 5 лучших произведений общественной мысли, авторы которых будут награждены памятными призами.

Тексты следует высылать по электронной почте bmon@mail.ru до 15 мая 2010 года.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЗАНОГА

Творчество члена Союза художников России, профессора Международной Славянской академии Владимира Ивановича Заноги особенно широко известно на Нижегородской земле. Также с ним знакомы и в других городах России и за рубежом благодаря тому, что его картины постоянно экспонируются на выставках областного, всероссийского и международного уровней. Четыре его персональные выставки состоялись за последние полгода: в духовно-просветительском центре поселка Сартаково (выставка проходила в рамках проведения фестиваля "Дни славянской письменности и культуры", традиционно организуемого Волго-Вятским отделением Международной Славянской академии), в Министерстве государственного имущества и земельных ресурсов, в Нижегородском художественном училище (одно из предполагаемых названий выставки: «7000 километров под парусом», ее основная тематика — картины, написанные во время дальних плаваний по рекам и морям и по впечатлениям автора от путешествий по водным просторам России) и в музее "Поветлужье" поселка Варнавино, открытая в рамках Рождественских дней православной культуры и декады культуры и искусства районного центра. Неконъюнктурное, одухотворенное творчество Владимира Заноги вызывает живейший отклик как у простых нижегородцев, так и у поклонников современной русской живописи и у его собратьев-художников, а также неподдельный интерес СМИ.

Его картины - словно окна, открывающие пространство. Высокое небо, оно - то клубящееся тяжелыми отвесными кручами предгрозовых облаков, то - распахнуто-васильковое, то - в тончайших переливах розового, золотистого, изумрудного, деревья - то могучие богатыри - дубы, то тонкие, как юные девушки - березы, то уверенные в себе сосны. Вода - материально упругая, словно ощущаешь ее прохладу, взъерошенную танцующим ветром, и плеск набегающей на берег речной волны... Люди - озаренные солнцем надежды: начинающие свой путь дети и умудренные взрослые. Образы святых напоены внутренним светом и божественной благодатью; понимаешь, что эти люди собственной жизнью и

духовными трудами обрели возможность и право оказывать помощь и даже спасать людей в их молитвенных просьбах и тяжелых жизненных испытаниях.

Всмотревшись в такие картины, начинаешь понимать, почему в наш век фото-кино-теле-техники изобразительное искусство продолжает быть важным для многих. Прежде всего, потому, что настоящий художник, в понимании Владимира Заногой, пытается изобразительным языком рассказать о Восторге пред Изначальной Гармонией, созданной Великим Творцом — Богом, о тревоге за физическое и духовное состояние нынешней эпохи, о надежде на возрождение единства небесной и земной составляющих, тем более что мы имеем замечательные примеры такого единства в нашей истории, культуре, святоотеческой литературе.

Мы разговариваем с членом Союза художников России Владимиром Ивановичем Заногой в его мастерской, под взглядом девочки-внучки художника с весенним букетом в руке на картине "Пятая весна". Эта девочка - как будто на границе времени. Вышитая повязка на голове, сарафан старинного покроя, достоверный облик светловолосой пятилетней девочки на фоне распахнутого простора. Взгляд на зрителя - доверчивый и открытый, и в то же время в нем будто проскальзывает память о прошлом. О том времени, когда связь с божественной природой была качеством каждого и люди доверяли жизни, раскрывающейся перед ними.

ПРЕД НЕБЕСНОЙ ВЫСОТОЙ

Звон колокола. 1990 г.

Пятая весна. 2005 г.

- На некоторых картинах главные персонажи - дети. Почему?

- Именно через образы детей наиболее благодатно пропеть не только гимн детству, но и передать собственные чаяния на гармоничное будущее. А по сему мы должны дать детям духовные ориентиры, дарованные нам свыше и проверенные тысячелетней историей. И тогда песня картины, пронизанная весенним солнцем и речным ветром, цветением трав и майских деревьев, наполненная чистым родником детской души, воплотится в Гимн Жизни.

- А Ваши картины "На рубеже тысячелетий", "Несение креста", "Христос и Пилат", "Пред небесной высотой", "Дыхание Вечности", "Серафим Саровский", о чем они? Почему они созданы?

На рубеже тысячелетий. 1999 г.

- Это огромный пласт в размышлении о роли художника в Богопознании естественном и Богооткровенном. Это напряжение времени, сконцентрированное на стыке веков и тысячелетий, когда обостряются поиски и разговоры о смысле жизни и даже о конце света.

На эту тему картина «На рубеже тысячелетий», где небесный защитник св. Георгий по вере и по молитвам спасает людей, и в битве поражает воплощенное зло - дракона.

*На рубеже эпох, столетий
Над миром вновь завис дракон.
Но с неба ветер, воин-ветер
Сметет греховности закон.*

*Лишь обратясь молитвой к небу,
Постами тело укрепив,
Мы обретем покой и веру,
Любви Божественной прилив.*

*Ликует Свет и торжествует,
Георгий в славе, на коне!
Небесный звон благовестует
Победу Правды на земле!*

Картина «Несение Креста» также написана на рубеже эпох в 1999 году. Она о роли человека на земле. Если Спаситель за нас нес общемировой Крест и ради нас принес себя в жертву, то каждый из нас должен нести свой крест с терпением и достоинством.

Несение Креста. 1999 г.

Картина «Дыхание Вечности» написана в 2002 году и уже о XXI веке. Сможем ли мы преодолеть негативный груз прошлого, имея критический, взрывной потенциал зла на планете и в покаянии и молитвах вновь обрести милость Божию, духовную крепость и физическое выживание?

*Дыхание нового века
Погасит греховный пожар.
К Истоку вернет человека,
Проявит спасительный дар.
Дыхание нового века
В любви сохранит человека.*

Дыхание вечности. 2002 г.

Примером земной жизни и духовных подвигов нам явлен целый сонм святых и подвижников. Одним из самых близких нам Светильников духа и веры является прп. Серафим Саровский. Перед написанием картины я совершил благодатную поездку в Дивеево и в первую очередь приложился к его мощам и внутренне испросил разрешения и поддержки в написании картины «Отец Серафим, Саровской обители иеромонах и пустынный».

Отец Серафим, Саровской обители иеромонах и пустынный

*Имеет ли подвиг привычный вес,
Подвиг на грани земли и небес?*

Картина «Христос и Пилат» о противостоянии языческой ограниченности, преступного недопонимания и воплощенной Истины, Божественного Света.

*Свеча вселенская горит...
Пронзая Истиной земное,
Христос нас Светом озарит;
Пилат отравит вечной тьмою,
Он яд неверия хранит...
Свеча вселенская горит.*

Пред небесной высотой. 2004 г.

Картина «Пред небесной высотой» о желанной гармонии небесного и земного, о восторге перед красотой.

*Замер мир перед совершенством,
Замер мир перед красотой,
Пробужденьем и блаженством,
Пред небесной высотой.*

Сквозь века. 1992 г.

Список картин и стихотворных аннотаций можно продолжать, это «Звон небес», «Сквозь века», «Град Нижний Новгород - на слиянии великих рек просиявший», «Звон колокола», но рассказать обо всем нам, скорее всего, не позволит формат этого интервью.

- Владимир Иванович, каким был Ваш путь к Богу, к Православной вере? Что привело Вас к той ступени творчества, на которой Вам даже оказалось возможным иногда, в некоторых картинах, затрагивающих глубинные духовные сюжеты, использовать элементы иконописи?

- Православной иконой и иконографией увлекся еще тогда, когда учился в художественном училище. Хотя в те годы это мое увлечение было совершенно не осознанным, не переходило в веру. Я ведь из не религиозной семьи. Поэтому первоначально древнерусские иконы привлекали меня исключительно как художника, в качестве образцов оригинальной, самобытной живописи.

Я видел в иконографии стилистику, абсолютно не характерную для привычной нам, студентам художественных школ, светской живописи. Завораживали необычные, новые для того времени образы, что смотрели с икон. Таких образов не было в жизни советского человека. Ну и, конечно, привлекало чисто эстетическое чувство «глубокой старины», «следов времени», чем, на мой, тогда абсолютно невоцерковленный взгляд, дышали древние иконы: старинные потертые оклады, потемневшие образа, проступающие, словно из глубины эпох, лики святых...

На каком-то этапе моей жизни увлечение иконами стало очень сильным. Даже стал их собирать. Разумеется, не из материально-коммерческих соображений, а как образец художественного мастерства, высоты творчества в живописи. Оказавшись в каком-нибудь художественном музее, всегда шел именно в древнерусский отдел, и мог ходить там часами, предаваясь восторженному созерцанию древних образов.

Правда, даже еще и в это время не был верующим человеком. Хотя тогда уже, видимо, начинал что-то осознавать. Но еще только интуитивно, подсознательно, на уровне творческого восторга.

Потом, постепенно, со временем, стал начинать разбираться в этих своих чувствах и медленно воцерковляться. На мой взгляд, для любого творческого человека, если он действительно что-то хочет сказать людям, приход к вере просто неизбежен.

Ведь и художник, и поэт, и писатель, когда обращается к зрителю, слушателю, читателю не может не говорить о вечных истинах, о нравственном и духовном. А полнота понимания духовного возможна только в Боге!

Именно с такой целью – чтобы более полно, наглядно передать зрителю образы вечности и чувство присутствия Духа – иногда, очень редко, позволяю себе использовать в некоторых своих картинах иконографические элементы. Но всегда стараюсь делать это очень аккуратно, корректно, чтобы, не дай Бог, не «вторгнуться» в духовный мир со своими светскими представлениями о живописи.

- А почему Вы не связали свою жизнь с иконописанием?

- Этот вопрос для меня не простой, глубоко личный. Можно даже сказать, болезненный.

Наверное, если бы родился в другую эпоху, или раньше пришел к осознанной вере в Бога, или в нашем обществе процессы религиозного возрождения начались бы несколько ранее – когда я был бы моложе, то, скорее всего, и стал бы иконописцем.

Для меня икона – это вершина изобразительного искусства. Ведь она – богословие, Литургия в красках. Что же может быть выше этого?!

Но, если посвящать себя иконографии, то надо обязательно оставлять светскую живопись. Ибо иконописец, подобно монаху (не зря в древности большинство великих иконописцев принимали монашество), отрекается от своей воли в живописи и посвящает свое творчество

точному, безукоризненному доведению до нас, православных, образов мира духовного по воле Божией, по утверждённому Церковью канону.

Благовещенский монастырь весной. 1996 г.

Я же, для такого подвижнического служения, к осознанной вере пришел слишком поздно. Как уже говорил, воспитывался в не религиозной семье. Мой отец – ветеран пограничных войск, служил начальником погранзаставы. А пограничные войска, как известно, были одной из оснoв системы военно-правоохранительных органов советского государства. А значит, и центром атеистической идеологии. Вот в такой атмосфере воспитывался.

Но ведь и творчество светского, мирского верующего художника тоже может быть молитвой. Только если иконописание – это как храмовая или монашеская молитва, а светское художественное творчество верующего художника в таком случае я бы уподобил личной, частной молитве своими словами. Но все равно это молитва, это духовная связь с Главным Творцом - Богом: ведь рукой художника движет настрой души, а душа творит прекрасное, только тогда, когда в ней живет Господь!

Наверное, не могу быть иконописцем потому, что не готов отказаться от своих слов при восхвалении прекрасного Божьего мира, не готов перейти от личной, к иноческой молитве в живописи.

Панорама о. Кижы. 2008 г.

- В таком случае, как бы Вы определили то место, ту нишу в современной культуре и живописи, которую занимают ваши картины на духовные сюжеты?

- Для восприятия современным человеком православной иконы ему требуется определенная культурная, духовная, эстетическая подготовка. Ведь икона очень сильно отличается от привычных нам западных, светских живописных и культурно-эстетических стандартов.

Возможно, мои картины как раз в чем-то и являются частью такой живописной адаптации.

Хотя, честно говоря, как художник не ставил перед собой такую высокую цель. Всего лишь пытаюсь выразить в картинах свой внутренний духовный настрой.

- Каково отношение Церкви к Вашим работам, и к Вам лично?

Ангел-хранитель. 1998 г.

- Слава Богу, доброжелательное! Меня всегда волнует мнение священнослужителей, ведь в большинстве своем они обладают особым духовным зрением, да и слухом, и в первую очередь видят внутреннюю суть произведения и уровень создающего света в нем. Когда лет 7-8 назад один архимандрит из Троице-Сергиевой лавры познакомился с моими работами: «Несение Креста», «Спаси и сохрани», «Ангел-Хранитель», «На рубеже тысячелетий» он высоко их оценил и даже выразился так: "Они достойны быть в нашем музее (Церковно-археологическом кабинете - ЦАКе Московской Духовной академии и семинарии)". Меня очень окрылили его слова и помогли в будущей работе над картинами.

Христос и Пилат. 2000 г.

Также мне помогало в творчестве благоприятное отношение покойного митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая. Он дважды был у меня в мастерской, неоднократно благословлял мои эскизы для картин и уже созданные работы, финансировал издание большого календаря с картиной «На рубеже тысячелетий». У него было особое отношение к картинам «Несение Креста», «Христос и Пилат». Он просил не продавать их случайным людям. У него имелись большие планы на их экспонирование.

- Похоже, для Вас природа — тоже очень важна. На Ваших пейзажах - небо и вода, деревья и травы - не просто изображены, а словно наполнены дыханием жизни. Как Вам это удается?

*Ритмы сосен, пульс берез,
Строки горизонта строги.
Сердце трогает до слез
Песенный изгиб дороги.*

Облака, птицы, деревья, поля, волны - это же ноты, и, складываясь в ритмы леса, строй небес, речной прибой, в аккорды, гаммы они начинают звучать как симфонии, песни, гимны.

*Облака плывут, как фуги,
В шуме леса строй анданте,
В темпе скерцо - волны, струги,
Формы, звуки, память, даты.*

Природа, ее меняющиеся состояния - это школа для начинающего художника и академия для мастера. Она всегда дает материал для работы, для образных аллегорий и даже для сюжетных композиций. Она развивает наблюдательность, оттачивает мастерство, обогащает палитру. И если художник не отстраняется от работы на природе, то он всегда в хорошей форме. Что любопытно, с возрастом пишу больше и больше натурные этюды. Меня это обогащает.

Лучи над Макарием. 2006 г.

Очень люблю наши реки: Волгу, Оку, Суру, Ветлугу, Керженец, Каму. Кроме того, что каждая из них колоритна по-своему, они интересны в разное время года и суток, в солнечную и напряженную погоду. А как своеобразен и величествен Байкал! Особенно ощущаешь характерную разницу, оказавшись на новом месте. Даже береговые глины и цвет речного песка разные: от красной охры на Каме, до неаполитанской желтой на Волге. А гипсо-известковые фиорды у Антонова ручья! Поля как цветные ковры радуют глаз и майской зеленью, и коричневой вспаханностью, и зрелым золотом зерновых.

Но главное, надо поймать меняющееся состояние. А чтобы передать поэзию момента, достаточно скупых средств и минимум формата.

Август и октябрь 2007 года дали хороший материал по Каме и Волге. Еще бы, ведь в августе мы прошли по водным просторам 1350 км., а в октябре 850 км. 2008 год был знаменателен путешествием на Русский Север. 1500 км. до Белого моря: Соловецкий и Кирилло-Белозерский монастыри, Кижы... В 2009 г. совершили плавание до Астрахани и обратно.

*Поставим грот-парус, мы стаксель расправим,
По лощи выберем правильный путь.
Компас нам поможет, бинокль направит,
Нас Ангел-Хранитель поддержит чуть-чуть.*

Кирилло-Белозерский монастырь. Утро. 2008 г.

Замечательная яхтенная команда, поющие паруса, максимум впечатлений, необходимый экстрим бодрят, прибавляют сил, зажигают творческий огонь. И, окрыленный, порой себя не узнаешь, но бывает, что и падаешь от усталости и напряжения. Однако достаточно поплавать в бодрящей волжской воде, и ты окреп.

*Напишем этюды, рыбешки наловим,
Споем под гитару наш гимн и романс.
Душевные струны на дружбу настроим.
Спасибо судьбе за счастливый аванс.*

Как правило, на моих выставках такие этюды остаются "за бортом" - вот и корабельный термин пришелся кстати; потому что обычно максимум места и внимания уделяется сюжетным картинам. А для этюдов просто не хватает места. Но ведь, когда этюды одеваешь в рамы, они прямо просятся к зрителю. По этой причине в ноябре-декабре 2009 г. в художественном училище я сделал большую выставку «По водным просторам России», на которой разместил 159 картин и этюдов, посвященных 7000-тысячному путешествию под парусами.

- Кстати, о выставках... Где у Вас были персональные выставки? Как на них реагировали люди, пресса, телевидение?

- Мои персональные выставки проходят с 1993 года. В Центральном выставочном комплексе (Нижний Новгород, пл.Минина и Пожарского) в 2003 году была развернута большая юбилейная экспозиция.

В Автозаводском православном центре (это тоже Нижний Новгород) мои персональные выставки проходили два раза; в музее Добролюбова, в музее Горького

в Педагогическом университете, в Музыкальном колледже, Нижегородском мемориальном музее А. С. Пушкина, в культурно-просветительском центре Сартакова, неоднократно в нашем местном театре Оперы и балета, в Нижегородском Кремле (в городской

администрации и администрации Полномочного Представителя Президента России в Приволжском федеральном округе).

Еще были выставки в областной библиотеке, Автозаводской районной, Доме ученых, домике Петра I, в Нижегородском институте развития образования. Были выставки и в городах Нижегородской области: в Кстове, Городце, сейчас проходит выставка картин в Варнавино.

И с каждой выставкой связаны какие-то отклики, памятные воспоминания. Большие серьезные статьи печатались в «Нижегородских епархиальных ведомостях», «Нижегородском рабочем», «Нижегородской правде», в журналах «Родина» (Москва), «Вертикаль-XXI век», «Русская история» (Москва), «Слово» (Москва), в Ученых записках Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, где с 2006 года я являюсь профессором.

Вообще, в рамках празднования «Рождественских дней православной культуры» и «Дней Славянской письменности и культуры» в Нижнем Новгороде, в организации которых значительную роль играет Волго-Вятское отделение Международной Славянской академии, меня, как правило, почти всегда приглашают с персональными экспозициями. По телевидению было много репортажей с моих выставок. Наиболее емкие и цельные передачи прошли в программе «Свете тихий», которую вела Еремина Валентина Романовна, в «Парке культуры» с ведущим Чуяновым Сергеем Петровичем и телерепортажем с персональной выставки режиссером ННТВ Киселевой Татьяной Александровной. По т/к «Волга» прошел видеосюжет Ирины Апполоновой о творческих путешествиях.

Недавно в Москве вышел уникальный альбом «История России в картинах современных художников». В нем размещены 400 картин 48 художников России. Моих картин напечатано девять. Далее продолжать, наверное, не стоит. Потому как, главное – творчество, и в труде обрести хоть малую милость свыше, попасть в унисон с Божественной гармонией, а не искать сиюминутных успехов и признаний. Больно падать с гнилой высоты.

- Какие случаи - может быть, даже мистические - связаны с вашей работой, запомнились вам?

- Мне говорили, - точнее пытались убедить - как некоторые из моих работ повлияли на жизнь некоторых людей, как-то изменили ее. Но я всегда старался не поддерживать такие разговоры... К тому же, внутренний диалог с картиной - явление всегда двустороннее. Говоря, что жизнь человека изменилась от какой-то картины, надо понимать, что именно этот человек, именно с его духовным и жизненным опытом отреагировал на картину именно так. Мне больше по душе, когда от полноты чувств кто-то сочиняет стихи к картинам или ассоциативно.

- Так Вы цитировали чужие стихи?

- Нет. Это собственного изобретения. Я их называю авторские аннотации к картинам. Их много... Они мне помогают сконцентрировать мысли, а главное, собрать и поэтизировать образ... и рассказывать зрителям о картинах. Хотя, это и не обязательно и даже спорно. Но люди любят не только смотреть картины, но и живо говорить о них, по возможности, прикоснуться к авторской тайне или точнее раскрыть, узнать шифр прочтения.

- Каковы ваши планы на будущее?

- Всегда думается, что картина, которую замыслил, будет самой сокровенной, важной, удачной, т.к. она светится в твоём внутреннем сознании, просится на выход, ты в нее веришь, боишься расплескать. Она горит в тебе, как благодатный огонь, не обжигая, но созидая.

Беседовал Дмитрий Усольцев

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА СОЛЖЕНИЦЫНА

17 декабря 2010 года в Доме русского зарубежья состоялась встреча преподавателей московских колледжей и школ с Натальей Дмитриевной Солженицыной, президентом Русского общественного фонда Александра Солженицына. В ходе встречи были затронуты вопросы, связанные с творчеством великого русского писателя (в том числе, его христианских аспектов), преподаванием произведений писателя в школе. Наталья Дмитриевна ответила на вопросы собравшихся. Было решено продолжить цикл таких встреч.

Наш журнал знакомит читателей с интервью Н. Д. Солженицыной, который она дала газете "Пермские Новости".

«БОГ ПОСЛАЛ МНЕ ТРУДНУЮ, НО ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВУЮ ЖИЗНЬ»

Лишь однажды жена Солженицына пригрозила, что уйдёт от него.

Сейчас, вернувшись с мировой премьеры «Одного дня Ивана Денисовича» в Москву, Наталья Дмитриевна Солженицына уже вновь, наверное, в водовороте издательских дел, связанных с её великим мужем. К девяти вышедшим томам из 30-томного собрания его сочинений в этом году должно добавиться ещё шесть. Работа, которую она делила с ним все сорок лет, продолжается. Продолжается, говоря её словами, их «тесное общение». И длится, не кончается – любовь.

Быстрая, миниатюрная, с глубокими живыми глазами, она спустилась в холл гостиницы «Урал» ровно в назначенное для интервью время. «Начинаем?» – кивнула на диктофон. И улыбнулась такой открытой, обаятельной улыбкой, что волнение, неизбежное в разговоре про жизнь гения, ушло само собой.

Ландыши из 60-х

– Наталья Дмитриевна, признайтесь, вы предчувствовали в молодости, что Вас ждёт настолько необычная судьба – с постоянной борьбой, особенным счастьем, необыкновенным мужем?..

– Она не кажется мне слишком необычной. Его судьба – да, необычна конечно. А я к тому, что пережила с Александром Исаевичем, как бы росла. Всё было органично. Ничего не пришлось менять ни в характере, ни в предпочтениях. Единственное – я человек очень общительный, пол-Москвы знакомых, а в изгнании мы жили уединённо. Но и там мне не было скучно или тяжело. Ведь я всегда хотела заниматься литературой и историей. И чувствовала в себе готовность послужить чему-то большому.

– И в этом Вы не видите никакого подвига со своей стороны?

– Абсолютно! Наоборот, жизнь наградила меня возможностью делать то, что я хотела и умела. Считаю, что любая женщина на моём месте, способная помочь Солженицыну, тоже бы это делала. Он очень лёгкий человек в быту. И никакого служения, отдельного от служения его работе, ему не требовалось.

– *А быть его музой не хотелось?*

– В дополнительном вдохновении он не нуждался. Но если считать музой подругу, с которой хочется не просто делить долгий, трудный путь, но и дарить друг другу радость и счастье, то это было. Этим мы оба с ним были богаты.

– *Как ухаживал за Вами Александр Исаевич, расскажите!*

– Был одновременно и суровым, и нежным, такое соединение действует очень сильно. Однако после многих тяжёлых лет в первом браке он буквально возненавидел обязательные подарки на дни рождения, вообще всякие внешние ритуальности. Но цветы дарил. До сих пор помню первый букетик ландышей (его любимые цветы!) в подземном переходе метро, где он меня ждал.

Угадать человека

– *«Прежде, чем мы познакомилась с Алей, – писал о Вас Солженицын, – я её предузнал, счастливо угадал»...*

– У меня такого чувства быть не могло. Потому что до знакомства с ним (которое состоялось благодаря их общему другу Наталье Столяровой – авт.) я уже знала его как писателя: читала всё, что было опубликовано и что ходило в Москве в самиздате. Он очень виден в том, что пишет. Видна его страдающая, и гневная, и застенчивая душа. И при личном знакомстве оказался именно таким, каким я представляла его себе по книгам.

– *Откликнувшись тогда, в 1968-м, на просьбу Александра Исаевича напечатать новую редакцию «В круге первом», Вы сразу же осмелились сделать ему какие-то замечания по тексту?*

– Конечно, нет. Но в сталинских главах той редакции появились новые детали, которых не было в самиздатовском варианте и в которых, как мне казалось, присутствовали неточности. Допустить их, чтобы он был уязвим, я считала, нельзя. И заметила: насколько я знаю, в действительности было так-то и так-то. Он очень поразился. Проверил. Оказалось, что я права.

Постепенно начала заниматься и литературным редактированием. Сначала робко, затем, ободрённая его готовностью прислушиваться к моим замечаниям, всё увереннее.

– *«Я в жизни не встречал человека с таким ярким редакторским талантом, как моя жена, – признавался Солженицын в «Зёрнышке». – Не решишь сказать, у какого русского писателя была рядом такая сотруженица». А сами Вы что-то пишете, Наталья Дмитриевна?*

– Нет. И не писала никогда. Разве что стихи в юности, как многие. Но всё написанное Александром Исаевичем с того времени, как мы познакомились, неизменно проходило через мои глаза и руки. Включая публицистику и письма общественного значения.

– *Случалось, что он не принимал Вашу критику, что Вы ссорились?*

– Не ссорились – спорили. Часто и бурно. Хотя гораздо чаще он замечания принимал.

Семейный подряд Солженицыных

– *Споры по поводу воспитания детей тоже возникали?*

– Единственный раз отец хлопнул ремнём маленького Ермолая, на что я сказала: «Ещё раз хлопнешь – уйду от тебя». Больше ничего подобного не было.

Из-за чего ударил? Проснувшись как-то после «мёртвого часа», Игнат с Ермолаем (одному – два года, другому – около четырёх) разодрали подгузник. Я захожу к ним (мы жили в Цюрихе) и вижу: весь тёмный ковровый пол, который только что пропылесосила помогавшая нам в уборке женщина, усыпан непонятно чем белым. Вскрикнула. Испугавшись, что что-то случилось, Александр Исаевич спустился вниз и просто расшвырялся: «Вы что наделали, свинята? Человек навёл порядок, а вы?!» Вытащил ремень и хлопнул сознавшегося Ермошу. К тому, что кто-то не уважает чужой труд, он всегда относился непримиримо.

– *Сыновья понимали особый смысл высылки вашей семьи из СССР?*

– Когда нас выслали, они были совсем крошками. Степану всего полгода исполнилось, я его в корзине несла... После двух с половиной лет жизни в Швейцарии мы переехали в Америку. И уже там они, мне кажется весьма рано, осознали, что наше изгнание имеет «вложенную цель», как называл её Александр Исаевич.

Никто не говорил им, что мы, каждый по мере своих сил и способностей, должны исполнить некую миссию, послужить России и т. п. Но, ложась спать, они видели, что отец ещё работает. Бежали утром умываться – а мать уже за работой. Жизнь в работе, причём в любимой работе, воспринималась ими как норма.

– *Знаю, что и Ваша мама, уехавшая вместе с вами, помогала не только по дому и с воспитанием внуков...*

– Да, во всём. Не было, скажем, наборных шрифтов с ударением – и она, хорошо рисовавшая, ставила через лупу эти ударения от руки! Александр Исаевич ласково называл её Катенька. У нас была настоящая команда. Семейный подряд! И дети начали помогать довольно рано, особенно с языками, с переводами. Да мы и сегодня, слава богу, – команда. У всех свои судьбы, свои профессии, но каждый каждому готов помочь в любую минуту.

«Наш ответ Керзону!»

– *На чужбине наверняка особенно дороги были какие-то семейные торжества?*

– Конечно. Отмечали – изобретательно, с выдумкой – дни рождения всех четырёх сыновей (старший, Дмитрий, сын Натальи Дмитриевны от первого брака, умер от сердечного приступа в 1994-м – авт.), Новый год, большие церковные праздники. На Пасху бабушка расписывала яйца, я делала творожную пасху и пекла куличи. И до сих пор пеку.

Кроме того, Александр Исаевич завёл в Вермонте обычай отмечать старый Новый год. В течение года он записывал горькие сведения о смертях друзей на родине и там, в эмиграции, а также людей, много послуживших России. И каждый год 13 января в домовая церкви мы служили по ним поминальную службу.

– Однажды Вы сказали: «Мне было ясно, когда я выходила замуж за Солженицына, что я хотела бы для него сделать. Разделить – бой. Разделить – труд. Дать и вырастить ему достойное потомство. Я не знала – получится ли». Получилось?

– Разделить бой и труд получилось несомненно. И детьми, считаю, нас Бог благословил. Во всяком случае, при жизни Александра Исаевича никто из них его не разочаровал.

– А как Вы решились рожать своих «солженят» одного за другим в то время, когда над Солженицыным висела угроза физического уничтожения?

– Так это и был, как говорится, наш ответ Керзону! Жить с оглядкой, думая что завтра случится неизвестно что и я, возможно, останусь одна, – значит, добровольно принять страх. Вступить с властью в какой-то ритуальный танец. Допустить её в собственную жизнь. Нет, мы хотели жить и жили по своим правилам.

Беседовала Вера Шуваева

[\(http://www.permnews.ru/\)](http://www.permnews.ru/)

РОССИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В предыдущих номерах нашего журнала мы рассказывали о проведении культурно-патриотической акции «Алтарь Отечества», которая зародилась на балахнинской земле более десяти лет назад, и о том, как этот опыт был востребован московскими педагогами начального и среднего профессионального, посетившими Балахну в марте 2008 года.

В настоящее время «Алтарь Отечества» триумфально «путешествует» по России: после проведения круглого стола в Правительстве Москвы в октябре 2009 года, на котором присутствовал заместитель главы администрации Балахнинского района, один из инициаторов акции и президент фонда «Алтарь Отечества» Владимир Игоревич Блинков, педагоги системы НПО и СПО во главе с Татьяной Ивановной Петраковой побывали в Ярославле, Смоленске, Рязани. В программу их поездок входило обобщение опыта патриотического воспитания молодежи в этих регионах, а также предложение о создании **Межрегиональной программы «Алтарь Отечества»** в решении вопросов патриотического и духовно-нравственного воспитания.

Этой же теме было посвящено заседание секции *«Возможности и перспективы консолидации российской интеллигенции: от отдельных проектов к общественному объединению для решения стратегических задач (межрегиональная программа «Алтарь Отечества»)»*, которая прошла 18 декабря в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН в рамках **X Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения»**.

Татьяна Ивановна Петракова

Руководитель секции **Петракова Татьяна Ивановна**, профессор Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, в своем выступлении подняла проблему консолидации российской интеллигенции как актуальную практическую задачу современности и призвала к созданию проектов, составляющих основу **Межрегиональной программы «Алтарь Отечества»**.

На секции со своими проектами выступили многие участники, среди которых были: **Власова Елена Ивановна**, шеф-редактор журнала «Здравница», кандидат педагогических наук, Нижний Новгород: *Проект интернет-журнала «Здравница» Нижегородского Благовещенского мужского монастыря.*

Бачой Наталья Геннадьевна, Деева Ксения Алексеевна, преподаватели ГОУ СПО Полиграфический колледж № 56, Москва: *Проект «Родина моя» (Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодёжи в условиях колледжа).*

Живейнова Елена Леонидовна, главный режиссёр ГУК Московский драматический театр художественной публицистики, Москва: *Проект «Театр художественной публицистики» (Воспитание средствами театральной педагогики)*.

Шуринов Александр Сергеевич, директор Историко-просветительского и учебно-методологического Центра семейно-родовой культуры «Родовая семья» имени Л.М. Савёлова, Москва: *Проект «1812: традиции и судьбы» (Воспитание через традиции служения отечеству)*.

Фомичёв Андрей Викторович, генеральный директор ООО «Ратник», Москва: *Проект «Ратник» (Рыцарские доспехи и вооружение для самых маленьких мужчин)*.

Лаврушкина Тамара Фёдоровна, детский психолог, педагог НОУ Школа «Живородный Источник», Москва: *Проект «Врата учёности» (Проведение Дней славянской письменности и культуры)*

Гусев Георгий Витальевич, зам. директора НОУ Православная гимназия имени Серафима Саровского, кандидат педагогических наук, Москва: *Проект «Семейный клуб трезвости»*.

Максимова Лариса Александровна, пресс-секретарь Общества св. Ольги: *Проект «Наследницы святой княгини Ольги» (Бабушки и их роль в сохранении традиций и воспитании детей)*.

В зале заседания секции

В этом номере журнала мы приведем сведения о двух проектах, наиболее соответствующих этой рубрике: проект Центра семейно-родовой культуры «Родовая семья» имени Л.М. Савёлова и проект «Ратник». В следующих номерах мы постараемся познакомить читателей со всеми проектами, входящими в Межрегиональную программу «Алтарь Отечества».

1. ИСТОРИКО – ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ И УЧЕБНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР СЕМЕЙНО-РОДОВОЙ КУЛЬТУРЫ «РОДОВАЯ СЕМЬЯ» ИМ. Л.М. САВЁЛОВА

Историко-просветительский и учебно-методологический Центр семейно-родовой культуры «Родовая семья» имени Л.М. Савёлова был создан в январе 2004 года при Обществе потомков участников Отечественной войны 1812 года (изначально создано в январе 1913 года Леонидом Михайловичем Савёловым по Указу императора Николая II) для исследования механизма преемственности поколений.

Целями Центра являются:

- возрождение семейно-родовой культуры в России (Спасём семью - Спасём Россию);
- построение гражданского общества через возрождение чувства ответственности за свою семью, свой род, свою общину и нашу общую родину - Россию;

- поддержка и развитие крестьянского слоя общества как основного носителя традиционной семейно-родовой культуры в России.

Задачами Центра являются:

- изучение механизмов возобновления и развития в обществе, главными из которых являются процессы преемственности социального и духовного опыта в семье, формируемые в результате воздействия семейно-родовой культуры;

- популяризация в научной и управленческой среде знаний о значении и влиянии семейно-родовой культуры на все виды общественной деятельности.

- разработка предложений по государственному подходу к возрождению и развитию семейно-родовой культуры, как культуры решающей современные проблемы мужчин, женщин и детей в семье и обществе, проблемы преемственности и развития, социального и духовного опыта общества;

- разработка и внедрение программ по обучению «Основам семейно-родовой культуры» в учебных заведениях разного уровня (от средних школ до ВУЗов, Курсов повышения квалификации педагогов и административных работников).

Проблематика Центра установилась на основании изучения традиционного опыта передачи в семье «служилого человека» способности к самоотверженному служению Отечеству. В 2002-2004 годах в Центре была организована работа постоянно действующего семинара «Духовно-нравственные основы семьи и общества», которая проводилась в музее-панораме «Бородинская битва» и Высоко-Петровском монастыре.

В 2003-2009 годы Центром проводилась работа в учебных заведениях, организовывалась работа секций в рамках Международных Рождественских Образовательных Чтений. Центр участвовал в работе Всемирного Русского Народного Собора и других симпозиумах. Концепция научного подхода к проблематике семейно-родовой культуры и демографической политики была разработана Центром в 2005 году. Она получила положительные отзывы от Общественной Палаты Российской Федерации и Минздравсоцразвития РФ.

Сегодня мы активно работаем с Петровской Академией Наук и Искусств. Нами разработаны соответствующие программы образования и выпущены методические пособия, которые одобрены Минобрнауки РФ.

Но всё это не внедряется в нашу жизнь из-за коррупции в высоких сферах власти и отсутствия финансовой поддержки, отсутствия деятельных инвесторов и спонсоров. Где Вы – настоящие бескорыстные патриоты своих семей, родов и Отечества?

Александр Сергеевич Шуринов

Текущую информацию см. на портале: www.forums.vif2.ru, Форум Союза Славянских Журналистов, Личная страница Шуринова Александра Сергеевича - директора Центра.

Электронный адрес: A.S.Shurinov@mail.ru . Сайты: <http://iro2003.narod.ru> и <http://potomki-1812.ru> . Тел. для связи: 8.916.424-47-46.

2. «РАТНИКЪ» - РЫЦАРСКИЕ ДОСПЕХИ ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ МУЖЧИН

Воспитание детей, юношества – один из самых актуальных вопросов, встающих сегодня перед церковными людьми. Об этом неустанно говорит и Святейший Патриарх Кирилл. Как в современном агрессивном информационном окружении воспитать ребенка добрым, честным – и одновременно сильным, способным постоять за правду и за себя? Один из ответов на этот вопрос - в том, чтобы с детства окружить его игрушками, помогающими воспитать эти качества. Представляем Вашему вниманию беседу с Андреем Викторовичем Фомичевым – директором мастерской «Ратникъ», создающей игровые исторические доспехи и оружие для детей.

- С первого же взгляда ваши игрушки существенно отличаются от всего, что можно встретить сегодня на рынке. В чем уникальность ваших игрушек?

- Первое. Хотелось бы выделить фундаментальный подход к конструированию изделий и выбору материала. Может быть, впервые полностью сломан существующий стереотип об игрушке как о разовой вещи (купил – сломал – выбросил). Для детей все надо делать, как для взрослых, только лучше. Нашими игрушками, благодаря их надежности, запасу прочности и долговечности, смогут играть поочередно все братья, потом их дети, а потом дети их детей. При этом не потеряются ни эксплуатационные свойства, ни содержательная актуальность. Материалом для производства изделий являются только ценные породы древесины, натуральная кожа и цветные металлы. Все по-настоящему, по-честному, как в жизни. С такими игрушками можно говорить с ребенком на взрослом мужском языке – без сюсюканий и упрощений, развивая и поднимая юного человека, а не подстраиваясь под его уровень. Второе. Следующим, может быть, даже более важным преимуществом наших игрушек является их этническая выраженность. Благодаря этому мы можем говорить о привитии исторической культуры, традиции. К горькому сожалению, приходится признать, что большинство из поколения нынешних детей можно назвать русскими лишь по причине вынужденного употребления русского языка (в обиходе). Ведь им не читали русских сказок, не пели русских песен; повзрослев, они сами ничего не читают, они вскормлены на чуждых нашему историческому сознанию «героях». А кто не помнит прошлого, тот не имеет и будущего.

Вот зарисовка из современной российской жизни: 2006 год, новогодний праздник в московской школе. На утреннике младшей школы два класса – меньше 50 человек. Из них: 14 «человек-пауков» (каждые 3 из 5 мальчиков), а остальные пираты, «Поттеры» и т.д.

Часто ли мы в повседневной жизни вспоминаем слово «патриотизм» и уж, тем более, культивируем его? А наши игрушки делают это постоянно, скромно и добросовестно. Именно они заставляют вспоминать дорогие нам имена Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алеша Поповича и стараться быть похожими на них.

Третье. Они имеют глубокое воспитательное воздействие, правильно формируют жизненные ценности и общий настрой духа, задавая добрые, здоровые идеалы. Мальчик при этом растет настоящим мужчиной, а не мямлей и слизнякам. А главное, важнейшие для мальчишки качества – доблесть, смелость и честность – облекаются в оболочку не бандитских отморожков, рекламируемых в последние 20 лет, и не в голливудскую пошлятину, методично навязываемую СМИ, а в облик воина – защитника дома, мамы, воина.

Четвертое. Все наши изделия являются копиями настоящих исторических прототипов. Ни для кого не секрет, что на протяжении всей истории человечества в производстве оружия использовались самые передовые изделия и технологии. В нем воплощались непревзойденные вершины красоты и изящества. Так что, владея нашим игрушечным оружием, ребенок прикасается к формам и линиям, проверенным и отточенным веками и даже тысячелетиями.

Игрушки мастерской «Ратникъ» абсолютно реалистичны. Это достигается, как я уже сказал, применением природных полнотелых естественных материалов (существенно отличающихся от не имеющей веса и прочности пластмассовой оболочки), а также серьезной детальной проработкой всех мелочей: ремешков, пряжек, заклепок. Привыкшему к таким вещам ребенку потом трудно будет подсунуть обманку или пустышку и навязать дурной вкус.

- Почему Вы считаете, что детям нужны именно такие игрушки?

- Они необходимы, учитывая любое из перечисленных достоинств. Но я бы хотел остановиться вот на чем. Как надо воспитывать мальчика в наше сложное время, когда многое или практически все вокруг продается и покупается? Неужели дети так и не узнают, что такое «настоящая дружба мужская»? Можем ли мы говорить о смене многовековых выработанных ценностей и традиций, когда во все времена и эпохи мужчина либо добывал пропитание, либо защищал свое сообщество от врагов? Именно эти обязанности и, следовательно, требуемые ими качества всегда были ценны, востребованы и сознательно культивировались нашими мудрыми предками при воспитании мальчиков. И более подходящего для этого средства, нежели военная ролевая игра, не придумано. Ролевая игра – это еще и реальная динамичная альтернатива компьютерным играм, зависимость от которых уже приобрела масштабы национального бедствия.

- Но почему Вы все-таки делаете такой упор на оружие и воинство. Неужели другие профессии и призвания не достойны внимания?

Г.В. Гусев и А.В. Фомичев (справа)

- «Все профессии важны, все профессии нужны», а Родину защищать – это святой долг каждого. И еще потому, что воинство – это уникальная категория людей с присущим ей особым образом мышления и поведения. Это, прежде всего, - жертвенность.

Готовность первым принять на себя опасность и ответственность. «Блажен, кто душу свою положит за други своя». Не случайно в святцах существенная часть мужских имен принадлежит воинам.

К сожалению, сегодня большинство родителей мыслят иначе. Их главная задача – «откосить» ребенка от армии и обеспечить ему сытую, комфортную и беспроблемную жизнь. Но такие взрослые забывают, что реальная жизнь – не теплица, она полна испытаний, коварства, жестокости и насилия, она не раз заставит их чадо проявить себя. Если ребенка с самого детства не учить быть адекватным в этом мире – то кто из него вырастет, и сможет ли такой человек жить, найти свое место в мире без родительской «крыши»? Хватит ли у него смелости заступиться за честь жены, или он будет дрожащими пальцами тыкать на кнопки экстренных служб? Поймите, я не призываю всех мальчиков стать военными. Нет, этого в принципе не нужно. Надо, и это важно, чтобы в любой трудный момент для Родины или просто

для него самого мальчик был готов и смог выступить вперед и взять на себя ответственность. С этим не рождаются, такими становятся. И мы своими игрушками помогаем в этом.

- А не могут ли ваши игрушки вызвать агрессивность или жестокость?

- Участвуя в тематических выставках детских товаров, мне однажды уже довелось услышать подобного рода упрек в «пропаганде оружия и насилия». Такие суждения – в корне неверный взгляд на вещи. Ярким подтверждением этого является эксперимент в послевоенной Германии, когда под воздействием объективного осознания вины перед остальным миром в развязывании войны немецкие дети были лишены игрушек военной тематики. Через несколько лет общество получило прямо противоположный результат: мальчики стали более агрессивными, нервными, даже жестокими. А вот компьютерные игры как раз и вырабатывают наслаждение убийствами, навязывают и формируют осознание ничтожности человека и его жизни. Это там можно убивать «пачками», лить потоки крови, заедая все это чипсами, не испытывая никакого напряжения и дискомфорта. А получив один раз палкой по руке, уже по-другому воспринимаешь и сам поединок, и своего партнера (товарища), и саму жизнь.

- Ваши игрушки достаточно недешевы. На кого они рассчитаны?

- Эта проблема – наша главная болевая точка на сегодняшний день. Лично я испытываю определенный моральный дискомфорт от того, что наши игрушки манят, увлекают, но для многих оказываются недоступными. Это, в первую очередь, относится к разукрашенному оружию, доспехам и историческому костюму, где находят применение такие технологии и техники, как художественное литье из латуни, чеканка, объемная резьба, роспись, вышивка. Или, например, одна кольчуга сплетается из 16000 колец, и все – вручную. Понятно, что такой объем ручного художественного труда по определению не может быть дешевым. Но такие наименования, как мечи, щиты, луки со стрелами в простом исполнении вполне доступны. Кроме этого, развивая линейку наших изделий, мы создали целую серию наименований под общим названием «Сделай сам». То есть мы предлагаем не готовое изделие, а набор заготовок, из которых папа с ребенком могут завершить изготовление меча или лука. При этом: а) у отца и сына – совместный творческий труд; б) происходит передача навыка и опыта; в) игрушка не просто куплена, а сделана своими руками; она обошлась значительно дешевле, так как большой объем ручной работы выполнен своими силами.

- Над какими новыми направлениями Вы сейчас работаете?

- «Говорить о планах – все равно, что прокалывать наливающийся плод», но одно из самых главных направлений я открою: делать наши игрушки более доступными и удовлетворять тем требованиям, которые ставят перед нами наши покупатели. Поэтому ни одно обращение к нам не останется незамеченным или безответным.

Наши контакты: Московская обл., г. Мытищи, ул. Колонцова, 5; тел. 8 (916) 157-81-96; e-mail: toy@boy-man.ru; boymanru@yandex.ru; www.boy-man.ru

(Журнал «Ризница» №21, осень 2009 г.)

*Петракова Татьяна Ивановна,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Москва*

ИЗ КАЛУГИ В ОПТИНУ

26 - 27 февраля 2010 года в рамках программы «Алтарь Отечества» и постоянно действующего семинара по духовно-нравственному воспитанию преподаватели московских колледжей отправились в очередную поездку. На этот раз их маршрут лежал в древнюю Калугу.

Цель семинара – познакомиться с опытом работы калужан в области духовно-нравственного воспитания, преподавания православной культуры.

Цель поездки в целом – установление взаимодействия с регионами, знакомство с новыми людьми, обмен новыми идеями, а также возможность соприкосновения со святынями Земли Российской.

Первая остановка – Свято-Троицкий кафедральный собор в Калуге.

Начать с посещения святыни – это тоже давняя традиция русской культуры. Педагогов встретил и рассказал о калужской святыне студент духовной семинарии Сергей.

Участники семинара приложились к иконе Калужской Божией Матери, получив благословение на всю поездку.

После этого, вдохновлённые, педагоги отправились в Калужскую православную гимназию.

На пороге гимназии московских преподавателей гостеприимно встретила её директор В.Н. Тарарычкина. Участники хоровой студии русской песни приветствовали участников семинара здравицей и хлебом-солью.

Затем старшеклассники провели экскурсию по учебному заведению.

В библиотеке педагоги ознакомились с презентацией недавно созданного в гимназии киноклуба «Встреча». Там же состоялось подведение итогов.

Московские учителя сердечно поблагодарили руководителя гимназии, её педагогов и учащихся за радушный приём.

Следующая остановка – Калужский государственный педагогический университет имени К.Э. Циолковского.

В одной из аудиторий университета состоялся круглый стол, посвящённый проблемам духовно-нравственного воспитания и преподаванию православной культуры.

С приветственным словом к собравшимся обратился первый проректор, кандидат технических наук, профессор В.В. Помазков.

Далее М.Н. Миронова, зав. кафедрой Калужского областного института повышения квалификации работников образования, кандидат психологических наук, рассказала об опыте региона в области подготовки кадров для преподавания православной культуры. Она, в частности, отметила, что преподавание Основ православной культуры (ОПК) ведётся в регионе с 1996 года. Ранее ИПК сотрудничал в этом вопросе с Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, в настоящее время институт организует курсы по переподготовке своими силами.

Марина Николаевна отметила также, что успешному решению проблем, связанным с преподаванием ОПК (в регионе эти курсы называются по-разному), во многом способствовало создание Совета по духовно-нравственному воспитанию при региональном Министерстве образования, культуры и спорта. В основе взаимодействия органов управления образования и Калужской епархии лежит соглашение о сотрудничестве.

Далее докладчик огласила результаты опроса, проведённого среди населения города и области, по вопросу желания родителей изучать предметы, связанные с религиозной культурой. 68% опрошенных высказали желание, чтобы их дети изучали в школе православную культуру, 14% - не смогли определиться, 9% - равнодушны к этой проблеме, 9% населения не хотели бы, чтобы их дети приобщались к религиозной традиции. ИПК строит свою работу так, чтобы обеспечить потребность населения в религиозном образовании. Основы православной культуры ведутся в большинстве школ области, и эта работа даёт хорошие результаты. В области активно функционирует также «Общество православных педагогов», которое организует много интересного. Традицией стали Богородично-Рождественские чтения, которые проходят в сентябре, кинофестиваль «Встреча», Киреевские чтения, в рамках которых проводится секция по православной культуре.

В заключении М.Н. Миронова подробно остановилась на значении и результатах Всероссийской конференции в Калуге, прошедшей в декабре 2007 года, на тему «Государственные образовательные стандарты нового поколения в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся». «Её решения, констатировала выступающая, - не потеряли своей актуальности до сегодняшнего дня».

С сообщением о том, как ведётся подготовка студентов в стенах Калужского государственного педагогического университета имени К.Э. Циолковского с учётом новых тенденций в области духовно-нравственного воспитания и образования выступила Р.Н. Маликова, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук.

Докладчик констатировала, что православные традиции в провинции ощущаются сильнее, чем в столице, рассказала о том, как выстраивается работа кафедры, которая носит имя Д.М. Гришина, со студентами в этом направлении. Раиса Николаевна раскрыла наиболее яркие черты т.н. гуманистической и неогуманистической педагогики, рассказала о её опасностях. На кафедре сложилась система работы со студентами в области традиционного образования и воспитания. Вместе с тем, преподаватели ищут новые возможности для повышения эффективности своей деятельности в этом направлении.

«Необходимо в каждом предмете искать мировоззренческие возможности для правильного воспитания студентов», - завершила своё выступление Раиса Николаевна.

После выступлений калужан завязалась дискуссия, в которой приняли участие Е.И. Власова (Российская академия образования, зав. лабораторией), кандидат педагогических наук; Т.И. Петракова, методист Учебно-методического центра по профессиональному образованию, профессор Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, профессор; Г.И. Зубкова, педагог дополнительного образования, автор курса «Основы нравственности» ГОУ СПО Технологический колледж № 34; Л.И. Сауткина, зам. директора ГОУ СПО Колледж предпринимательства № 11 и др.

Ещё одна остановка – Калужский областной институт повышения квалификации работников образования.

На его базе прошло знакомство с системой работы по духовно-нравственному воспитанию, которая проводится Калужским гидромелиоративным техникумом.

Техникум был открыт в 1940 году. На его базе в настоящее время осуществляется подготовка по шести специальностям: земельно-имущественные отношения; землеустройство; лесное и лесопарковое хозяйство; садово-парковое и ландшафтное строительство; мелиорация, рекультивация и охрана земель; охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Вначале встречи с приветственным словом выступила директор института М.Н. Чернова.

Она представила зав. кабинетом начального и среднего профессионального образования Л.А. Трифонову.

С рассказом о техникуме выступила преподаватель Л.А. Павликова. Собравшиеся просмотрели презентацию с рассказом об этом учебном заведении. Затем состоялось детальное знакомство с православно ориентированным курсом «Основы нравственности» (32 часа), разработанным Лидией Александровной на основе пособия О.Л. Янушкявичене.

Дополнили и проиллюстрировали слова педагога выступления учащихся техникума с исследовательскими проектами, посвящёнными актуальным проблемам, волнующим молодёжь вообще и студентов техникума в частности: «Страхи и фобии студентов», «Нецензурная брань», «Профессиональная мотивация обучающихся и вопросы посещения студентами занятий».

И выступление Л.А. Павликовой, и сообщения студентов были выслушаны присутствующими с большим вниманием и одобрением. Лидия Александровна подарила москвичам диск с методическими и информационными материалами курса «Основы нравственности», который будет находится в Учебно-методическом центре по

профессиональному образованию Департамента образования города Москвы и материалами которого сможет воспользоваться любой педагог. Участники семинара в ответ от всей души поблагодарили Л.А. Павликову и вручили педагогу и студентам сувениры.

Следующая остановка – место, куда стремится каждое любящее Россию сердце - Оптина пустынь.

Московские педагоги приложились к святыням монастыря, помолились у святых мощей её выдающихся старцев. Некоторые из участников семинара исповедались и причастились Святых Христовых Таин.

После службы состоялась замечательная встреча-экскурсия по монастырю, которую провёл игумен Владимир (Милованов). Сколько вопросов было задано! Сколько тем затронуто!

А впереди ждал ещё один подарок – посещение скита. Игумен Лаврентий рассказал о старцах и старчестве, в келье преподобного Амвросия Оптинского помазал всех желающих св. маслом.

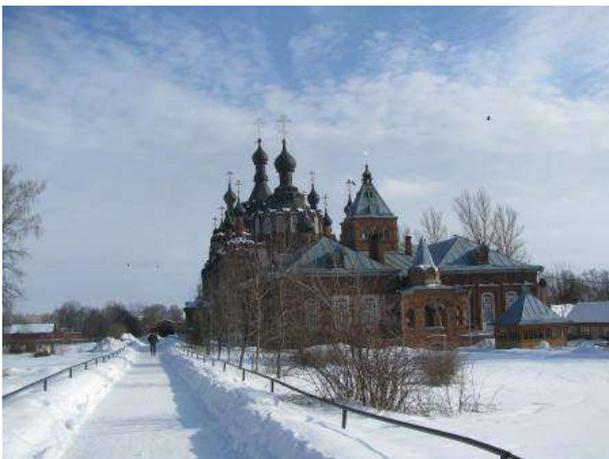
На прощание монахи благословили всех педагогов. Окрылённые, уезжали они из монастыря.

Последняя точка маршрута – Шамордино, официальное название которого Казанская Амвросиевская женская пустынь в Шамордино.

Об истории и современной жизни обители педагогам рассказала матушка Ирина.

Участники семинара осмотрели достопримечательности обители, посетили источники, помолились перед чудотворными иконами.

Расставаясь с Шамордино, педагоги ещё раз поклонились могилам её святых настоятельниц, попросили их молитв и благословения на дорогу.

... Быстро пролетели дни, проведённые вместе. Преподаватели московских колледжей многое узнали, прочувствовали, ближе познакомились друг с другом. Никогда не забудутся дни, проведённые в этих святых местах, встречи с единомышленниками. Решено вместе решать вопросы в рамках движения «Алтарь Отечества». Ведь девиз К. Минина и Д. Пожарского стал девизом участников семинара «Купно заедино, вместе заодно!»

А впереди – новые поездки, новые встречи... Велика ты, матушка Россия!

(С сайта «Вера и время»)

*Дмитрий Сергеевич Угрюмов, член Союза журналистов России,
научный сотрудник Международной славянской академии,*

НАСЛЕДНИКИ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ И АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (О формах православно-патриотической работы с детьми)

В рамках Александровских дней, проходивших в Городце с 10 по 15 сентября 2009 года, достаточно активно проводились презентации детских и молодежных православных патриотических клубов и организаций. Несмотря на обилие различных стендов и проектов, вопрос о том, как же все-таки эффективно выстроить патриотическую работу с детьми на общегосударственном уровне, не имея четких и однозначных взглядов на этот счет, так и остался до конца нераскрытым.

Многие сегодня ищут спасения в скаутском методе, считая его возможностью возродить лучшее из пионерского прошлого и избежать прежних идеологических ошибок. Другие, напротив, боятся даже самого слова «скаутинг», считая скаутское движение всего лишь своеобразной «масонской ложей» для детей. Третьи считают правильным просто готовить детей к армейской службе на базе православных военно-патриотических клубов. При этом четвертые резко против, считая эту форму работы «военизацией сознания» детей.

Что же такое скаутинг на самом деле? Как он связан с советской пионерией? Возможен ли православный скаутинг? Насколько эффективны православные военно-патриотические клубы и не «милитаризируют» ли они сознание детей?

Попробуем разобраться во всех этих непростых вопросах.

Начало

(К 100-летию скаутинга в России)

Действительно, самые первые скаутские организации в мире появились не в России. Основателем скаутизма считается английский генерал Баден-Пауэлл (или, как его нередко называют скауты ВР). На рубеже XIX и XX веков ему пришла в голову мысль соединить извечное стремление детей и молодежи к самостоятельности и активному познанию - разведыванию («скаут», собственно, и означает «следопыт, разведчик») окружающего мира с воспитанием в молодом поколении рыцарских качеств: благородства, помощи ближнему, стремления защищать свою Родину. Можно сказать, что это был самый ранний опыт создания военно-патриотической организации для детей.

Насколько зарождавшееся мировое скаутское движение было христианским, однозначно сказать сложно: на этот счет существуют различные мнения. Многие считают, что, поскольку европейское общество того времени было христианским в значительной мере только формально, то вера как одно из положительных качеств скаута, которые он должен в себе развивать, фигурировала тоже, по большей части, лишь как дань традиции. Однако, почти одновременно с формированием скаутизма на Западе, скаутский метод появился и в России.

В 2009 году русскому скаутизму как раз исполняется сто лет. В далеком 1909 году, в Павловске под Петербургом штабс-капитан Олег Иванович Пантюхов собрал первый патруль русских скаутов «Бобры». Вот как описывает формирование первого отряда сам Олег Иванович в своем труде «О днях былых».

«Весна 1909 года. Конец учебных занятий в школе. Заглохшая было площадка для подвижных игр в Павловске стала оживать. Но я заметил, что здесь было довольно много подростков, учеников гимназии и городских школ, которые не знали, куда бы им приложить свои молодые силы. Многие из них обступили меня. Часть из них знала меня по Царскому Селу. Молодежь любила нас, своих офицеров своих «царскосельских полков».

Как-то вышло, что я рассказал им про наш Пушкинский клуб в Тифлисе и про наши чудесные походы за город, в природу, и видел уже по глазам моих слушателей, что им хотелось бы продолжить игру... и стать теми разведчиками-скаутами, о которых я им только что рассказывал. Согласно нашему тифлисскому опыту и совету Баден-Пауэлла, я выбрал из обступивших меня мальчиков и молодых людей ровно семь человек, а следующих я записал как кандидатов, и они присоединились к нашей первоначальной группе...

...Первые же походы, лагеря, беседы у костра и разведки (т.е. изучение окружающей природы и приобретение новых навыков самостоятельной жизни) так увлекли нашу молодежь, что не было отбоя от желающих примкнуть к нам. Наши флажки развевались то там, то тут по всем направлениям окрестностей Павловска и Царского села».

В короткое время идеи скаутинга распространились по всей России и завладели сердцами не только детей и молодежи, а также их родителей и некоторых энтузиастов, но и самых высокопоставленных лиц. Даже будущий святой царь-страстотерпец, император Николай II, несколько раз беседовал и с Пантюховым, и с приезжавшим в Россию Баден-Пауэллом. Более того, идеи скаутинга получили в России официальное одобрение верховной Императорской власти, а цесаревич Алексей, ныне канонизированный как новомученик, считался августейшим покровителем скаутских организаций в России.

Почему же Верховная императорская власть с таким вниманием отнеслась к новой организации? Да потому что император Николай II, будучи глубоко верующим православным человеком, прекрасно понимал, что те идеи, которые предлагало развивать скаутское движение, вполне могут сочетаться с воспитанием православного христианина. Православный

христианин, призванный к борьбе с грехом в своей душе, должен уметь как противостоять соблазнам окружающего его мира, так и быть самостоятельным человеком в нем, чтобы, во-первых, не обременять родных своей беспомощностью в различных жизненных ситуациях, а, во-вторых, иметь возможность самому прийти на помощь слабому. Кроме того, многих привлекало желание основателей скаутизма возродить в молодежи рыцарское отношение к жизни, существовавшее у их верующих предков в средние века.

В своих идеалах рыцарство призывает к служению. Служение для рыцаря – это помощь слабому, нуждающемуся, готовность к защите Родины. Но все эти добродетели невозможно развивать без искренней христианской веры. Неверующий человек начинает трактовать все нравственные представления и принципы так, как он сам их себе представляет. А значит, по собственной греховности, через определенное время человек будет просто служить себе самому. Точнее своим грехам: гордыне, сребролюбию, плотским удовольствиям... Так, кстати, и случилось со средневековыми рыцарями Европы.

Чтобы скауты не повторили их ошибок, главным в скаутском мировоззрении должна была стать Православная Вера. Ведь не случайно они избрали своим покровителем святого великомученика Георгия Победоносца – символ рыцарства и воинской доблести для всех христианских народов.

В России так оно возможно и было бы, но помешали внешние обстоятельства. Настала пора грозных и драматических событий 1917 года.

Скаутинг в эмиграции и Советской России

Гимн Витязей

Слова Н. Ф. Федорова

Мы витязи славной России,
За Веру, За Русь мы идем,
И эти слова дорогие
Мы радостно в жизни несем.

Не страшен нам путь тот суровый,
Надеждою он осенен,
И пламенем Веры Христовой
Наш огненный меч освящен.

Работать на благо России,
Жить дружной и тесной семьей,
Заветы хранить дорогие
Стремимся мы всею душой.

И помнить могилы тех славных,
Что отдали жизнь за нее,
И храмов трезвон православных
И знамя родное свое.

Мы витязи славной России,
За Веру, За Русь мы идем,
И полные веры и силы
Мы всех за собою зовем...

События 1917 года, расколовшие Россию на красных и белых, прошли глубокой трещиной и по скаутингу. Большинство скаутов примкнуло к белым, а значит, они вынуждены были либо

принять мученический венец, либо навсегда покинуть Родину. Огромное количество скаутов погибло в жутком и бессмысленном горниле Гражданской войны.

Правда, были и большевистски настроенные разведчики. Они стали активно участвовать в создании новой, идеологической организации, которая впоследствии стала называться пионерской.

Таким образом, пионерия все же достаточно близка к скаутингу, хотя ни советские пионерские лидеры, ни сегодняшние скауты признавать этого не хотят. Первые - по причине того, чтобы не связывать детскую организацию в СССР с «мировыми буржуазными структурами». Кроме этого, очень не хотелось признавать тот факт, что основы детской организации в нашей стране были заложены еще до прихода к власти большевиков. А вторые - чтобы их не обвинили в возрождении пионерии и не связали с «коммунистическим прошлым», от чего недалеко и до обвинений в «стремлении возродить советский диктат в жизни детей».

Однако помнить о том, что скаутинг и пионерская организация – это если и не родные, то уж точно двоюродные брат и сестра, все же необходимо. Например, для того, чтобы опять не впасть в соблазн использовать детскую организацию в качестве инструмента для какой-нибудь политической идеологии.

Итак, с «красными» скаутами все ясно. А что же случилось со скаутами «белыми», которым удалось покинуть Россию? Они сохранились в эмиграции как национальная организация Витязей. Ее основателем считается Н. Ф. Федоров.

Зимний лагерь Витязей в Бельгии

В те времена огромное количество патриотов России вынуждены были уехать за границу. Перед ними стояла сложнейшая задача: сохранить в условиях чужих стран свою культуру, веру, язык - все те ценности русских людей, из-за принадлежности к которым, в конечном счете, им и пришлось покинуть Отечество. Благодаря организации Витязей многое действительно удалось сохранить. Но самое главное, что удалось сохранить Православную Веру. Она является основой формирования мировоззрения Витязей.

Сейчас их дружины существуют в Париже, Каннах, Ницце, Праге, Берлине, Софии, а также в Австрии, Австралии, Бельгии и даже в Марокко.

Многие Витязи говорят на русском языке, помнят русские обычаи и традиции, поют русские песни, любят свою далекую Родину – Россию, прекрасно знают ее историю и культуру.

Теперь Витязи приходят и в Россию: организуют лагеря под Псковом и Санкт-Петербургом, при их участии созданы дружины Витязей в Нижегородской области, которые организуют детский лагерь под г. Ардастовом.

Летний лагерь Витязей на Красной речке под Ардатовым

Кстати, во время своего Первосвятительского визита в Нижегородскую область в рамках Александровских дней, Святейший Патриарх Кирилл с большим теплом встретился с ардатовскими Витязями. Увы, сегодня наши соотечественники, чьи предки не по своей воле покинули Россию, приезжают к нам, чтобы напомнить о том, что мы русские. Задумаемся, не стоит ли нам, с легкостью меняющим свою культуру на западный ширпотреб, поучиться у наших зарубежных соотечественников беречь и любить свою Родину?

Кстати, «белые» скауты также воевали за нее, как и «скауты красные» (то есть пионеры). В 30-е – 40-е годы XX века Витязи участвовали в борьбе с фашизмом в тех странах, где они оказались. Многие пали смертью храбрых, многие были замучены в нацистских концентрационных лагерях. Поэтому даже и прошлое, несмотря на все разделения и былую взаимную ненависть, у нас и у них во многом сходно.

Чем скаутинг так привлекает сегодня?

В наше время общественность снова проявляет живой интерес к скаутскому методу. Существует достаточно много организаций скаутов, разведчиков, следопытов: Русский Союз Скаутов, Организация Российских Юных Разведчиков и т. п. Почему же скаутизм опять начинает привлекать людей?

Причины для этого вполне объективные: целые поколения детей за два десятилетия «затянувшихся перестроек и реформ» оказались просто на улице. Ими, кроме этой самой «улицы» (а, точнее, царящей на ней среды, близкой к уголовной) подчас никто и не занимается. Государство не смогло ни сохранить в свое время хоть что-то от пионерской организации, которая к последним годам своего существования напрочь лишилась детской инициативы и держалась только на руках взрослых, ни создать взамен нее хоть что-то живое. Все, даже самые последние проекты властей, включая проект создания организации «Наши» (хотя он и не детский, а молодежный), явно отдавали сухой казенщиной и напоминали худшие страницы из жизни умершей пионерской организации. Поэтому и каких-либо реальных результатов они не принесли.

В таких условиях скаутские идеи, с их опорой на самостоятельность ребенка при активном формировании его ценностей и жизненной позиции, выглядят вполне привлекательно. Идеи скаутинга предполагают, что помимо образования у ребенка должно существовать и хорошее воспитание (причем, отнюдь не только в бытовом понимании). Это значит, что ребенок находится в некоей сфере интересов, соответствующих мировоззрению своих родителей, но при этом он еще и свободно общается с подобными себе детьми.

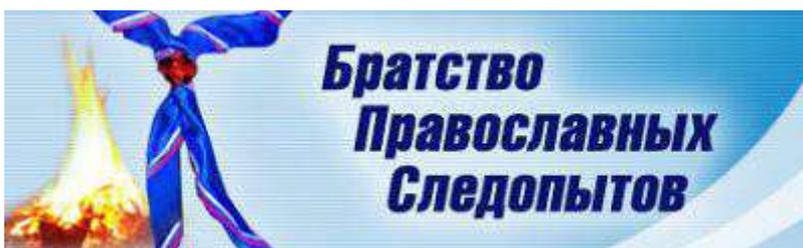
Все это может реализовываться в виде спортивного клуба, хобби-центра, общественной организации. Скаутская группа – патруль – один из наиболее педагогически апробированных, традиционных «клубов общения» детей-скаутов, скаутской молодежи, взрослых скаутов-воспитателей, родителей. Игра в разведчиков-скаутов дает возможность физического и

духовного развития детей, самоутверждения и реализации гражданской активности молодежи и взрослых.

Проблема в том, что большинство современных российских скаутских организаций, подражая западным скаутам, стремится воспитывать только «самостоятельного человека и достойного гражданина». Православная Вера при этом отходит на второй план, если о ней вообще вспоминают. Таким образом, скаутское Обещание «...исполнять свой долг перед Богом и Родиной и жить по законам скаутов...» изначально становится простой формальностью.

В России, помимо Витязей, на общенациональном уровне действует только одна организация, работающая по скаутскому методу, для которой Православная Вера – это самое главное, основа жизни, служения, обучения. Данная организация сокращенно называется БПС.

Братство Православных Следопытов

«Дорогие братья и сестры, руководители российских скаутских организаций!

Сердечно приветствую создание Братства Православных следопытов. Господь да благословит Вашу деятельность в области духовного воспитания детей.

Скаутское движение в России своими корнями уходит в дореволюционное время. Оно возникло и окрепло на твердой почве традиций Святого Православия. Знамена скаутов украшает белоснежная лилия – символ чистоты мыслей, чувств и поступков. Патриотизм, беззаветная любовь к Родине были присущи многим из тех подвижников скаутизма, которые погибли на фронтах войны, пострадали в годы репрессий. От Вас зависит, сможет ли на Российской земле сегодня возродиться скаутское движение во всей своей чистоте и силе.

Желаю Братству Православных следопытов успешной работы.

23 апреля 1998 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

(Обращение Патриарха Московского и всея Руси к руководителям скаутских организаций России. Газета «Скаутский мир», №1, 1998 год).

Братство Православных Следопытов – межрегиональная общественная организация детей, подростков и молодых людей, открытая для всех. Братство создано по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и действует как общественная организация Русской Православной Церкви.

Организация была создана в декабре 1991 года как "Федерация православных следопытов". В 2000 году, в составе Всероссийской Национальной Скаутской Организации (ВНСО), тогдашняя ФПС была принята в состав Всемирной Организации Скаутского Движения (ВОСД). Тогда же, в октябре, было изменено название Федерация православных следопытов (ФПС) на Братство Православных следопытов (БПС).

Братство Православных Следопытов - это организация, которая готова принять в свои ряды всех детей и взрослых, исполненных желания послужить Богу, Отечеству, Церкви и ближнему.

Жизнь Братства Православных Следопытов основывается на фундаменте православной веры. Дети и подростки приобщаются соборной жизни Русской Православной Церкви, становятся активными прихожанами. Все стороны разнообразной деятельности Братства согласуются с нравственными устоями православного христианина.

Деятельность реализуется через **Скаутский Метод** как систему прогрессивного самовоспитания:

- ♦ Обещание и Закон;
- ♦ учебу через дело;
- ♦ членство в малых группах (патруль), включающее прогрессивное открытие и принятие ответственности и подготовки (под руководством взрослых) к самоконтролю, направленному на развитие характера и приобретение знаний, уверенности в себе, надежности и способности, как к сотрудничеству, так и к руководству;
- ♦ прогрессивные и стимулирующие программы разнообразных мероприятий, основанные на интересах участников (включая игры, полезные навыки и службу обществу), реализуемые преимущественно на открытом воздухе и в прямом контакте с природой.

Адрес Братства Православных Следопытов (БПС): Москва, 109044, ул. Крутицкая, 11, Крутицкое подворье. Телефон: 8(095)276-37-77 <http://www.bps.sretenie.ru/>

Что такое православный военно-патриотический клуб?

Несмотря на кажущуюся привлекательность скаутского метода, многих он все же отталкивает. Прежде всего, потому, что непонятно, к чему готовит эта организация.

Если к службе в армии – то почему такая странная, не в русских традициях, форма и почему не уделяется должного внимания именно военной подготовке? А если к самостоятельности в жизни – тогда зачем, собственно, вообще нужно некое подобие военизированной структуры в скаутских организациях, которое сохраняется даже в практически абсолютно «невоенном» БПС? Ведь в реальной жизни наше общество не военизировано!

Именно поэтому многие православные священнослужители считают гораздо более эффективным создавать православные военно-патриотические клубы, где дети и молодежь проходят начальную военную подготовку.

Во-первых – это проще воспринимается родителями и самими детьми, ведь понятна конечная цель – быть готовым к защите Отечества с оружием в руках.

Во-вторых, если скаутинг многие видят в качестве увлекательной игры («игра в жизнь» - любимое выражение скаутов), то здесь ни о какой игре речи не идет в принципе. Защита Отечества – это не игра, а обязанность реально исполнить свой долг воина и гражданина.

Разумеется, и у такой формы военно-патриотической работы находятся противники. Их аргументы: первое - из детей нужно готовить, прежде всего, христиан, а не солдат. И второе, зачем делать акцент на навыках, которые в жизни многим не пригодятся? («Не все же в армию пойдут?») - говорят обычно противники военно-патриотических клубов.)

На все это можно ответить следующее: детей ведь никто в такие клубы силой не загоняет – они сами туда приходят. Причем не только мальчики и юноши, но даже девочки и девушки. Значит, потребность в такой форме работы с детьми очевидно есть. Кроме того, защита Отечества и служба в армии (по крайней мере, для мужчин) в Российской Федерации по-прежнему является гражданским долгом. Любой мужчина-гражданин России, если ему позволяет здоровье, обязан отслужить срочную службу в Вооруженных силах. А в армию лучше приходит подготовленным к тяготам и особенностям военной службы.

Итак, что же представляет собой православный военно-патриотический клуб?

Школа юного бойца

Хотя методики во многом схожи, у каждого военно-патриотического клуба есть своя военная специализация. Некоторые дают общую начальную военную подготовку, другие ориентируются на структуры МЧС и т. д.

Мы расскажем вам о православных военно-патриотических клубах на примере клуба «Александр Невский», созданного в городе Уфе.

Военно-патриотический клуб г. Уфы был образован 27 января 2002 года. Причин для создания этого клуба было множество, но основная – боль о подрастающем поколении. Трудно смотреть на юношей и девушек, которые находятся в расцвете сил и являются будущим нашей страны, но деградируют под влиянием алкоголя, наркотиков и полной бездуховности.

«Мы ничего своей Родине не должны, это она нам должна: накормить, напоить, спать уложить, да чтобы сон никто не тревожил – живи, чадо, не тужи!», - так приблизительно думает большая часть современной молодежи. И, к сожалению, в большинстве своем, общество это приветствует! Потому что воспитывают сейчас из людей не тружеников, а потребителей или точнее – трутней. И первое, что приходит на ум – это мысль, осуждающая этих детей, их беспечность и распушенность.

С целью воспрепятствовать развитию подобных явлений в нашем обществе и был создан данный клуб.

Целями и задачами клуба является:

- дать подросткам нравственные и духовные ориентиры на основе Православной Веры;
 - привить любовь и верность своему Отечеству, изучая его героическое прошлое и настоящее;
- воспитать готовность и умение защитить свою Родину и ее святыни.

В рамках учебно-воспитательного процесса клуб «Александр Невский» проводит:

- посещение музеев боевой славы;
- встречи с ветеранами и участниками Великой Отечественной и других войн;
- просмотр православных и военно-патриотических фильмов и телепередач;
- прослушивание православных и военно-патриотических аудиозаписей;
- участие в православных праздниках;
- паломнические поездки;
- походы и полевые лагеря;
- участие в спортивных соревнованиях;
- показательные выступления;
- взаимодействие с другими военно-патриотическими клубами или объединениями.

Изучаемые дисциплины (клуб имеет десантный профиль):

1. Основы Православия.
2. История Отечества, ВС и ВДВ.
3. Общефизическая подготовка.
4. Акробатика.
5. Боевое самбо.
6. Тактическая подготовка.
7. Специальная подготовка.
8. Огневая подготовка.
9. Медицинская подготовка.
10. Основы выживания.
11. Высотная подготовка.
12. Топография.
13. Строевая подготовка.
14. Водная подготовка.
15. Парашютная подготовка.
16. Инженерная подготовка.
17. Защита от ОМП противника.

Занятия в клубе посещают мальчики и девочки, а также юноши и девушки от 10 до 20 лет.

Контакты: <http://pvpk-ufa.orthodoxy.ru/>

Вместо заключения

Хотя давно уже нет пионерской организации и никто сегодня не ставит своей целью унифицировать работу с детьми под единый стандарт, споры, в том числе и в православной среде, об эффективности различных форм патриотической работы с детьми не утихают. Может быть, это и не всегда плохо – нередко именно в споре рождается истина.

Но при всем при этом важно не забывать о главном: если мы хотим воспитать настоящих граждан и патриотов своего Отечества, без духовной составляющей невозможно достичь ни подлинного патриотизма, ни подлинной гражданственности. Ведь если ты не знаком с верой, традициями и культурой своих предков, которая веками была православной, ты даже не будешь знать, гражданином какой страны ты являешься и что ты должен защищать.

Главное, чтобы у будущих поколений россиян был в душе Господь. А кем они себя считают: наследниками Святого Георгия (его своим небесным покровителем считают скауты), или святого благоверного великого князя Александра Невского, образ которого, очевидно, ближе для военно-патриотических клубов – дело личного выбора.

Рубрика: Наши соотечественники

**СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ДУРЫЛИН – ОТЕЦ СЕРГИЙ
(1886 – 1954)**

Текст С. Фомина

Имя Сергея Николаевича Дурылина, писателя, археолога, историка литературы, театра и живописи, доктора филологии, известно все еще немногому числу читателей, главным образом, благодаря его книгам о Лермонтове, Островском и художнике Нестерове. Вообще же он был автором около 800 работ. В связи с недавними публикациями о В.С. Соловьеве, К.Н. Леонтьеве, В.В. Розанове, о Павле Флоринском, о Иосифе и С.И. Фуделях и о Алексее Мечеве, о которых Дурылин писал, у которых учился, с которыми дружил, стали известны его духовные искания, в результате которых он принял иерейский сан и даже недолгое время служил. Распространено было даже мнение, что возвращению в конце 1920-х годов к ученым занятиям предшествовало снятие им с себя священного сана. В качестве «доказательства» приводится обычно сюжет известного его портрета кисти М.В. Нестерова. «Тяжелые думы». Недавно стали известны факты, ставящие точку в долголетнем споре. Но обо всем по порядку...

Сергей Николаевич Дурылин появился на свет в Москве **14/27 сентября 1886 года** в купеческой семье средней руки. Родитель его, Николай Зиновьевич Дурылин, принадлежал к старому купеческому роду, происходившему из Калужских пределов.

«... Писанного родословия у меня никогда не было. Но это не значит, что вообще не существовало родословия. Родословие старого русского человека, не знавшего ход в департамент геральдики, заключалось не в «родословном древе», а в старинных молитвословах и в «Божием милосердии», то есть в старинных родовых образах. То и другое было у отцовского рода.

Самым прочным достоянием православной русской семьи были образа. Когда наступала огненная беда, пожар, из дома прежде всего, часто с опасностью для жизни, стремились спасти «Божье милосердие». Ни при какой имущественной беде, ни при какой степени бедности и разоренья не отдавали в заклад и не продавали икон. При прочности этого заповедного семейного достояния иконы становились лучшей достовернейшей летописью семьи.

В нашем доме и роду были иконы от XVIII века, от времен Московских Царей. [...] Оттуда же, из Калуги, был и деревянный с иконою старого письма Животворящий Крест, врезанный по желанию матери в золоченную доску. На исподе креста была надпись, что он сооружен усердием Петра Осипова, родного брата моего деда по отцу. Его же имя сохранилось на серебряном исподе превосходного финифтяного образа Григория Богослова.

Был и еще один примечательный образ – трех святителей. По письму его можно отнести к началу XIX либо концу XVIII столетия. Свидетельствовал он об уважении предков моих ко «вселенским учителям и святителям», а свидетельством этого уважения было то, что образ был нарочито заказан иконописцу и велено было ему по сторонам Трех святителей приписать Зенона, Евдокию и других угодников тезоименитых деду моему, бабушке, прадеду, прабабушке и т.д.

Портретов этих родичей моих (кроме деда) не сохранилось, да и вряд ли существовали эти портреты, но лики их тезоименитых святых хорошо указывают, каким родословием дорожили предки мои.[...] Эти образа, вывезенные из Калуги, хранили безымянную летопись старого купеческого рода, к которому я принадлежу.

Хранил эту летопись и старый помянник, подававшийся за обедню и на панихиду в родительскую субботу: в нем было много десятков имен, писанных уставом, но ни при одном имени не было гордого «болярина» такого-то, как в дворянских помянниках, но был, сколько помню, один «игумен», один или два «воина», много «младенцев» - и только. Никаких других житейских поименований не оставили по себе мои предки [...]

О матери своей, Анастасии Васильевне, С.Н. Дурылин писал в одном частном письме: «... Я имею некоторое основание думать, что ее отец был не то лицо, которое значилось им официально – не троице-сергиевский мещанин Кутанов, а один из представителей древнего русского княжеского рода». Сергей Николаевич подразумевал известный род Дашковых. После смерти первого мужа, скончавшегося через три дня после свадьбы от чахотки, Анастасия Васильевна задумала уйти в монастырь. Однако свекровь ее, сама вдова, нашла ей вдовца с одиннадцатью детьми (Николая Зиновьевича Дурылина) и заявила: « Хотела идти в монастырь – вот тебе монастырь!» Так был заключен этот брак.

Об обстановке детских лет его жизни в купеческой усадьбе «у Богоявления, что в Елохове» в любезной его сердце матушке-Москве Сергей Николаевич, уже в преклонных годах, вспоминал следующим образом:

«В нашем доме никогда не бывало ни парадно принимаемых архиереев, ни важных архимандритов с золотыми крестами, ни монахов, ни странников, ни странниц. Из духовенства у нас в доме бывало лишь приходское, приходя с крестом в Великие праздники, да то духовенство, что приезжало в положенные дни с чтимыми иконами – Иверской и Спасителя. Не только какая-нибудь «странница Феклуша» из «Грозы», мнимую набожность которой отец раскусил бы с первого взгляда на нее, но и «юродивый Гришка» из «Детства» Толстого были бы невозможны в нашем доме. Сама почтенная монахиня мать Хиония, которой отец помог снарядиться в Святую Землю, вхожая была в дом наш прежде всего как великолепная мастерица стегать одеяла в приданное многочисленным дочерям. Безсомненная искренняя набожность отца была строга и глубока и не нуждалась не в «знамениях», ни в «пророчествах», ни в пышностях церковного чиновничества, которые – если верить Островскому и Лескову – привлекали к себе исключительно «боголюбцев» из купеческого сословия. Отец не любил и каких-нибудь рассказов и росказней о духовенстве и, кажется, чуть ли не одинаково не любил ни «поведаний», клонящихся к прославлению здравствующих «яко святые», ни росказней, осуждающих или осрамляющих духовенство. Помню, псаломщик приходской церкви Богоявления в Елохове, степенный и басовитый Николай Федорович Преферансов, уважаемый отцом и уважавший отца, принес ему однажды для прочтения запрещенные тогда «Мелочи архиерейской жизни» Лескова (по приказу Победоносцева том сочинений Лескова с этими «Мелочами» был сожжен), и советовал прочесть, как некую скрижаль, раскрывающую правду об архиереях. Отец поблагодарил, спрятал книгу в комод и, подержав некоторое время для приличия, возвратил Преферансову не читавши.

Я не вспоминаю ни одного разговора или рассказа о митрополитах, архиереях, протоиереях или протодиаконов – рассказов, исходивших от отца. Зато я отлично помню его благоговейно-строгие, исполненные живой веры слова о Спасе Христе, о Пречистой, об архистратиге Михаиле, об Иоанне Предтече, о Московских святителях, о преподобном Тихоне Калужском, чтимом на родине отца.[...]

В 1892 году шестилетнему Сереже родители сделали пророческий подарок – письменный стол, настольную лампу с зеленым колпаком, чернильницу и малоформатное собрание сочинений Лермонтова (все это, несмотря на тяжкое лихолетье, чудом сохранилось и находится, начиная с 1920-х годов в «Дурылинском Болшеве»).

Между тем, С. Дурылин поступил в IV Московскую мужскую гимназию – бывший благородный пансион при Московском университете. Размеренный ритм старозаветной жизни был нарушен разорением отца и скорой его смертью. *«...Отец, - вспоминал в декабре 1941 г. в заснеженном Болшеве о. Сергей, - пожелавший по какому-то неясному устремлению перейти в мою комнату, на мою кровать, на моих глазах отдал Богу душу. Мне не забыть его последнего взора тоски и любви, устремленного на меня. Мне было 12 лет. Это была первая смерть, произошедшая на моих глазах. Но она не утратила меня. В лице отца и в его последних вдохах была усталость и покорность человека, дождавшегося заслуженного успокоения. Я позвал маму. Она, сдерживая себя, наклонилась над отцом. Было тихо-тихо. А в дверях моей комнатки стояла наша няня Пелагея Сергеевна, по какому-то сердечному предчувствию поспешившая к нам из богадельни. По ее лицу текли слезы[...]. Кончина была мирна и тиха».*

Жизнь семьи изменилась. С. Дурылину приходилось зарабатывать на жизнь домашними уроками для состоятельных недорослей. Интерес к науке проявился у него сравнительно рано. Еще будучи четырнадцатилетним отроком, оказавшись летом на отдых в Ярославской губернии, он, еще не ознакомившись ни с одной этнографической публикацией, стал записывать народные песни, зарисовывать старинную утварь.

Однако в последующие годы первоначальный интерес к науке сменяет увлечение толстовством, народничеством и «революционными идеями». В 1903 году Дурылин познакомился с толстовцем Н.Н. Гусевым, секретарем издательства «Посредник», вокруг которого группировались люди, мнившие себя призванными «послужить народу». С 1905 года Дурылин и сам становится активным сотрудником этого издательства. [...].

Черту под для такого рода деятельности для Дурылина, как и для многих его сверстников и единомышленников, подвел 1907 год, когда с трудом удалось унять революционный пожар на просторах истерзанной России, а его поджигателей загнать в норы революционного подполья и эмиграции. Один из подобных факельщиков, доктор А.С. Буткевич, слал письма из далекой Италии, укоряя «русских мальчиков» в отступничестве, требовал продолжать «дело делать». Дурылин, к тому времени ставший задумываться, во имя чего были погублены сотни молодых жизней, ответил «доктору». Автор биографического очерка о С.Н. Дурылине Г. Померанцева, даже в 1991 году не решаясь процитировать само письмо, писала: « Он обвинял старшее поколение в том, что они «натаскивали» молодых на революционное дело, не дав им времени самим выработать свою философию жизни, без которой невозможно какое-либо ответственное действие. С большой страстью, какой отмечено это письмо, он отводил упрек Буткевича в забывчивости. Нет, он ничего не забыл – ни голодных детей, ни цингу, ни мужиков, ищущих правды и ждущих ее от них, интеллигентов, но он уже не уверен, правда ли та правда, с которой они шли к мужикам, и в чем вообще правда. *«А Вы знаете, что значит задуматься над этим всем и многим другим?»*

Разумеется, ответ этот был еще не до конца продуман. Он, например, наверняка не ведал еще о словах святителя Московского Филарета: *«Из мысли о народе выработали идол и не хотят понять даже той очевидности, что для столь огромного идола неостанет никаких жертв».*

Но то было началом поиска путей возвращения «домой». Окончательный перелом произошел в 1910 году. По признанию самого Дурылина, в гимназические годы он «потерял веру в Бога», 1910 год вернул его к «вере отцов». В том же году он становится студентом Московского археологического института (до 1914). Тогда же (13.3.1910) при московском Религиозно-философском обществе памяти В.С. Соловьева было создано издательство с весьма знаменательным названием «Путь», активным сотрудником которого становится С.Н. Дурылин [...].

Летом 1912 года Сергей Николаевич впервые приехал к стенам невидимого града Китежа, на озеро Светлояр. Была та единственная в году ночь, с 22 на 23 июня (с 5 на 6 июля по н. ст.), в праздник Владимирской иконы Божией Матери, когда, как это происходит с незапамятных времен и до наших дней, на берегах озера собирается множество русского люда, взыскующего Града Небесного. Уже в пореволюционное время он писал: *«Горький был на «Китеж-озере». И ничего о том, что там видел и слышал, не написал. Не по нутру ему, как и Короленке. Удивительно! Там, на Светлояре, религиозно-светло и ярко – так ярко и явно светло, что отрицать этого прямо нельзя, - и приходится зажмурить глаза: ничего не видел-де. Короленко и Горький оба и зажмурили. Удивительно!»*

Насколько увиденное и почувствованное там сильно потрясло Дурылина, видно из того, что он сумел впоследствии облечь в одежды сначала устного, а затем печатного слова. В марте 1913 года в Москве на квартире М.К. Морозовой на Новинском бульваре он читал первый свой доклад на заседании Религиозно-Философского общества на эту тему. В том же году в издательстве «Мусагет» увидела свет книга «Рихард Вагнер и Россия. О Вагнере и будущих путях искусства». *«Здесь он впервые, - пишет его биограф, - скажет печатно о Китеже как верховном символе русского народного религиозного и философского сознания. Однако в этой книге, в целом посвященной будущим путям искусства, предметом рассмотрения явится не сам Китеж, взятый в плане философии религии, а «Сказание о Китеже», его «христианско-мифотворческая», как уточняет автор, сила».*

Однако наиболее зрелым трудом на «китежскую» тему была книга С.Н. Дурылина «Церковь Невидимого Града. Сказание о граде-Китеже», вышедшая в том же 1913 году в книгоиздательстве «Путь». Изданная тиражом тысяча экземпляров, она вызвала широкий читательский отклик [...].

Однако самым значимым был отзыв о книге «Церковь Невидимого Града» Императора Николая II. Следует отметить, что многие книги издательства «Путь» доходили до Царской Семьи. Однако лишь книга С.Н. Дурылина получила столь высокую оценку Царя-Мученика за то, что она показывает Россию, в которой «есть не только бедность и глупость, не только хлыстовство и [воры]-интенданты, а есть еще подлинное богатство, о коем мы и не подозреваем...».

Грядущий 1914 год, начавшийся успехом, оказался для С.Н. Дурылина тяжелым. 1 августа началась Великая война. В армию Сергея Николаевича из-за сильной близорукости не взяли. 11 ноября, от удара, скончалась его мать – Анастасия Михайловна. Даже десять лет спустя он писал: «Как мне страшно и беспомощно, гибельно и больно без матери!».

Судьбы России, ее пути – вот главные темы напряженных размышлений Дурылина в это время. Об этом говорил он на долгих совместных прогулках с художником М.В. Нестеровым в окрестностях Абрамцева. Об этом читал он в 1914-1915 гг. в Москве, Костроме и Рыбинске лекции, изданные в 1916 году в книге «Лик России. Великая война и русское призвание». О том же, по сути, была его до сих пор не вполне оцененная книга «Град София. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании», увидевшая свет также в Москве, но только годом раньше [...].

В том же русле протекала и его практическая, так сказать, деятельность. *«С.Н. Дурылин, - вспоминал позднее С.И. Фудель, - водил Сережу Сидорова, меня и Колю Чернышева в кремлевские соборы, чтобы мы через самый покой их камня ощущали славу и тишину Церкви Божией, водил на теософские собрания, чтобы мы знали, откуда идет духовная фальшь, на лекции Флоренского «Философия культа», чтобы мы поняли живую реальность таинства, в Щукинскую галерею, чтобы мы через Пикассо услышали, как где-то, совсем близко, шевелится хаос и человека, и мира, на свои чтения о Лермонтове, чтобы открыть в его лазурности, не замечаемой за его «печоринством», ожидание «мировой души» Соловьева... Те Университеты, которые мы тогда проходили... особенно под влиянием С.Н. Дурылина, в главном можно было бы определить так: познание Церкви через единый путь русской религиозной мысли, начиная от древних строителей «обыденных храмов» и кончая случайными отсветами великого Света у некоторых современных русских писателей, отсветами, осознанными как предчувствие*

«всемирного и творческого дня...» Читали мы тогда Тютчева, Блока, И. Анненского, «Три разговора» Соловьева и его стихи, Флоренского, Эрна, Эврипида, Розанова, каких-то ранних символистов, «Цветочки» Франциска Ассизского, «Древний патерик» и «Луг духовный». Мы не читали Достоевского только потому, что жили вместе с ним, нося его всегда в себе и уже давно его прочитавши глазами»[...].

С.И. Фудель

В декабре 1915 года, перед Рождеством, С.Н. Дурылин впервые отправился в Оптину пустынь. Исповедовался он у Оптинского старца иеросхимонаха Анатолия (Потапова, +1922). Об обстоятельствах этой поездки известно сравнительно немного: «В один из дней после длительной бессоницы, в состоянии крайнего нервного истощения Дурылин приехал к Оптинскому старцу Анатолию с решимостью уйти в монастырь. Но мудрый старец, поговорив с ним, посчитал, что пока он не готов к этому...» И, действительно, вряд ли возможно было бы поступать в монастырь с такой борьбой в душе, отзвуки которой мы находим в одном из писем Сергея Николаевича, относящихся к июлю 1915 года: «Я был на пороге двух аскетизмов: в юности рационалистического интеллигентского, теперь стою на пороге полумонашеского... И я знаю, что должен стоять, постояв, переступить этот порог и уйти... А во мне борется что-то, я люблю молодость, красоту...». Эта раздвоенность и позднее давала себя знать...

Как бы то ни было, С.Н. Дурылин и позже продолжает посещать Оптину пустынь, удовлетворение личных духовных нужд совмещая с исследовательскими задачами. Достоверно известно, по крайней мере, о еще двух его приездах в монастырь – в декабре 1916 года и в конце сентября 1917 года [...].

Революция еще больше приблизила Дурылина к церкви. 9 марта 1918 года он вместе с о. Павлом Флоренским, С.П. Мансуровым и М.А. Новоселовым получил от секретаря Поместного Собора Российской Православной Церкви В. Шеина приглашение принять участие в работе Соборного отдела о духовно-учебных заведениях в разработке типа пастырских училищ (взамен семинарий). В то же время (апрель-июнь 1918) он читает курс церковного искусства на Богословских курсах на квартире М.А. Новоселова, созданных по благословению Патриарха Тихона.

Весной 1918 года в среде патриотически настроенной интеллигенции возник замысел издания небольших (около 3,5 печатных листов) книжек «религиозно-национально-философского» содержания. По словам А.Ф. Лосева, под общей редакцией которого намечалось издание этих книг, это была «всего лишь мечта», «отчасти моя, отчасти [...] моих старших товарищей – Вяч. Иванова и С.Н. Булгакова. Название серии «Духовная Русь» предложил Вяч. Иванов. «Идея была замечательная, и организовались быстро, Лосев «получил от многих, заинтересованных в подобных книгах, поддержку». Однако не смогла

осуществиться от введения большевистской цензуры. Среди намеченных к изданию десяти выпусков серии последней значится: «С.Н. Дурылин. Апокалипсис и Россия».[...]

В 1919 году Сергей Николаевич, оставив свою комнату в Обыденном переулке брату, переселяется жить в Сергиев Посад, где работает в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры под руководством ее ученого секретаря и хранителя ризницы о. Павла Флоренского. Будучи членом комиссии, он занимался описью реликвий Лавры XVII века, одновременно готовясь к рукоположению.

Решающим для дальнейшей судьбы С.Н. Дурылина был приход его (наверняка по благословению Оптинских старцев) к о. Алексею Мечеву. Будучи рукоположенным 2 марта 1920 года во священника (целибат), он служил под руководством этого Московского старца в храме свт. Николая в Кленниках на Маросейке. Вел внебогослужебные беседы и дважды в неделю занимался с детьми.

О. Алексей Мечев

Весной 1921 года о. Сергей перешел в Боголюскую часовню у Варварских ворот, став там настоятелем. Он поселился в одном из внутренних помещений вместе со своим другом и сослужителем о. Петром. Через год последовал арест (20.06.1922).[...]

Первоначально о. Сергей был помещен в Бутырской тюрьме в Москве, а затем полгода отсидел во Владимирской тюрьме.[...]

Знакомые о. Сергия (А.В. Щусев и др.) хлопотали за него перед Луначарским. Тот согласился помочь лишь в том случае, если о. Сергей заявит о снятии с себя сана. Произошло ли это, до недавнего времени со всей определенностью сказать было невозможно. Некоторые источники даже называют дату, когда это случилось: 1927 год.[...] Между тем, познакомившийся с о. Сергием С.М. Голицын подчеркивал: «Он сана никогда не снимал». Несколько иначе писал Б. Селиверстов: «Сана с себя не снимал, но причиной прекращения его дальнейшего служения была женитьба на приезжавшей к нему в ссылку Ирине Алексеевне (из Мечевской общины)».

Лишь совсем недавно многие недоумения получили разрешение. «В один из дней, - вспоминал близкий «большевским затворникам» человек, - Ирина Алексеевна рассказала мне историю жизни Сергея Николаевича и свою. *«Я всегда была очень верующим человеком, поэтому оказалась в сестричестве у отца Алексея Мечева. У отца Алексея бывал и Сергей Николаевич, читал беседы прихожанам. Я скоро увидела, что он от голода падает в обмороки, и старалась его подкормить «ржаной кашей». Когда Сергея Николаевича после тюрьмы отправили в ссылку в Челябинск, отец Алексей благословил меня сопровождать Сергея Николаевича в ссылку, сказав, что Сергею Николаевичу нужна мать, без этого он погибнет. Я дала согласие, и мы поехали».*[...] Через несколько лет Ирина Алексеевна

рассказала своему секретарю, моему лучшему другу, что Сергей Николаевич никогда не снимал с себя сан. Они воспользовались слухами о снятии сана и не опровергали этих слухов. Она сообщила, что никакого брака между ними не было, ни гражданского, ни тем паче церковного. Очень трудно было уходить от вопросов собирающих материалы о Сергее Николаевиче: где регистрировались. Но уйти все-таки всегда удавалось».

В Челябинске о. Сергей организовал археологический кабинет. Однако, по свидетельству Е. Крашенинниковой, «жизнь Ирины Алексеевны и Сергея Николаевича была наполнена иным содержанием. Монахи вылавливали из воды плывущие трупы и делали гробы. Это были времена массовых расстрелов. Ирина Алексеевна шила саваны, а Сергей Николаевич их отпевал».

В 1924 году о. Сергию разрешили вернуться в Москву, где он работал внештатным сотрудником Государственной Академии художественных наук (1924-1928). Приходилось учиться жить по-другому: «Я стараюсь застегнуться на все пуговицы. А прежде не боялся простуды – от сквозняков людских сочувствий, дружбы, единомыслия – ходил нараспашку». Было не так много людей, с которыми о. Сергей мог быть откровенным... Один из них – старый друг и герой его книги, которую он писал всю свою жизнь, – М.В. Нестеров. «Душевно часто бываю с Вами и люблю Вас искренне за мягкую, ласковую дружбу Вашу», – писал художник своему другу.

М.В. Нестеров. Портрет неизвестного священника . 1926 год

В этот период Михаил Васильевич в два сеанса написал портрет о. Сергия, по словам С.И. Фуделя, «еще молодого, в черном подряснике, с тяжелым взглядом потухших глаз». «Я тогда уже не носил рясы, – вспоминал Дурьлин, – но Михаил Васильевич заставил меня еще раз надеть и позировать в ней. Он назвал свою работу «Тяжелые думы»».

Отец Сергей приступает к работе над жизнеописанием великого русского православного живописца. Ознакомившись с первоначальной рукописью, М.В. Нестеров писал: «Я имею в Вас одновременно и ученого, и богослова, вооруженного всем тем, без чего будет не полон труд, подобный Вашему. В нем великолепно вступление во все эти цитаты из Никанора, Филарета и проч. От Ключевского до наших дней.[...] Ваш религиозный опыт, воодушевление, где-то соприкасаясь с чувством, которое когда-то, быть может, бессознательно двигало мной, водило моей рукой и дало сумму известных результатов, – и дает вам ту силу, убедительность и новизну авторитета, которых недостает у прежде писавших обо мне».

К этому времени относятся воспоминания о. Сергия об отце Алексее Мечеве (Великий Оптинский старец преп. Нектарий упоминается в них как еще здравствующий). Воспоминаниям предшествовала его маленькая повесть «В те дни», написанная 9-11 ноября 1922 года, где в образе иеросхимонаха Пафнутия легко узнается о. Алексей Мечев.

Все эти первые послереволюционные литературные опыты о Сергия позволили чуткому М.В. Нестерову писать о нем так: *«Сергея Николаевича я знаю давно и очень люблю его за его прекрасное, верное сердце, за его талантливость. Конечно, он один из выдающихся людей теперешнего безлюдья. К сожалению, в наши дни его труды обречены надолго быть под спудом. Он как писатель обречен на безмолвие. Быть может, пройдет много лет, когда он будет печататься. А между тем, многое из написанного им – прекрасно, оригинально, глубоко по чувству и совершенно по форме. С.Н. – прирожденный лирик с умом и чутким сердцем. Им хорошо усвоено все лучшее, что дала старая школа наших художников слова; а все им пережитое так богато, так много дало ему матерьяла. Темы его охватывают огромный духовный мир».*

Однако чаша скорбей о Сергием не была еще испита до конца.[...] *«Сергей Николаевич, - свидетельствует мемуарист (Е. Крашенинникова), - жил в Мураново, а Ирина Алексеевна уехала в деревню в Смоленскую губернию лечиться от туберкулеза. К концу года она вылечилась и узнала по доходящим вестям, что Сергею Николаевичу требуется неотложная помощь. Уже не было в живых ни отца Алексея Мечева, ни отца Анатолия из Оптиной, которые ему помогали, и он пропал».*

Они увиделись снова, и стало очевидно, что они должны, как в Челябинске, быть вместе, иначе Сергей Николаевич погибнет. В 1927 году она поехала с ним в ссылку в Томск. В 1930 году удалось уехать оттуда в Киржач. Сергей Николаевич стал очень нервным, все время ждал, что возьмут. В 1933 году перебрались в Москву, где его сразу арестовали. Она употребила сверхъестественные усилия, чтобы его вызволить, и взяла его по подписке для помещения в психиатрическую больницу. В больнице он был всего полтора дня. Он был очень подавлен. Ирина Алексеевна на последние деньги купила ему театральный сборник. Это пробудило у него интерес к жизни. Постепенно, с Божией помощью, он выздоравливал. Ирина Алексеевна решила, что нужно создать условия, которые помогли бы ему забыть прошлую тяжелую жизнь, - выстроить дом. Бог послал участок в Болшево и деньги. Разрушали Страстной монастырь. Ему удалось перевезти одно из строений, из которого в Болшево и был построен дом. Дом получился вместительный, с русской печью в кухне. Особенно хороши были окна, полукруглые наверху. Так наладилась жизнь.[...]

Меня поразили их быт. Он был наполнен помощью окружающим нуждающимся людям - и духовной, и материальной. В значительной части эта помощь ложилась на плечи Ирины Алексеевны – помощницы Сергея Николаевича.

В доме Дурылиных вставали рано. Скромно завтракали. Сергей Николаевич садился работать в своем кабинете напротив окна с видом в сад. Он писал историю жизни и творчества великих артистов и поэтов, например, Андрея Белого. Сергей Николаевич был высокообразованным человеком в полном смысле этого слова, поэтому его работа была безценным вкладом в историю искусства.[...]

Кроме Сергея Николаевича и Ирины Алексеевны в доме жил еще один человек. Это была женщина, которая помогала Ирине Алексеевне по хозяйству. Как потом выяснилось, она была монахиней одного из разрушенных монастырей. В доме каждый день кто-нибудь бывал по очереди, получал духовную помощь от Сергея Николаевича и всегда, несмотря на войну, был сытно накормлен...»

Откровенные разговоры велись с немногими... Одним из собеседников, с которым можно было говорить едва ли не обо всем, оставался Нестеров. «Молодежь...- писал он в Москве в трагическом ноябре 1941 года, - едва ли увидит ту жизнь, ту патриархальность, как в царстве сказочных «Берендеев», какую прожили мы и так от которой стремились к неизведанному».[...]

Михаил Васильевич завершил свой земной путь осенью 1942 года. Слово при отпевании его 19 октября сказал знаменитый московский священник о. Константин Всехсвятский (+1957). Отец Сергей прожил еще 12 лет, немало написав и издав за эти годы. Духовная его жизнь, по условиям времени, по-прежнему проходила под спудом, почти никому неведомая. Известно лишь, что незадолго до кончины его в Болшево приезжал крестник Святейшего Патриарха

Московского и всея Руси Алексия I отец алексей Остапов. Собеседники по обыкновению уединились в комнате. Разговор был долгий. О чем он шел, так никто и не узнал.

Перед смертью о. Сергей сказал Ирине Алексеевне, что она сама должна выбрать, как его хоронить – как священника или человека мирского. И когда неизбежное произошло (на прав. Филарета Милостивого 1/14 декабря 1954 г.), она решила хоронить о. Сергия как мирянина. Она думала о создании в Болшеве музея, об издании его книг. В какой-то мере Ирине Алексеевне это удалось. Однако огромное наследие о. Сергия все еще ждет своего издателя...

**ЕЛИЗАВЕТА ЮРЬЕВНА КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА
(МОНАХИНА МАРИЯ СКОБЦОВА)
(1891 – 1945)**

«Есть два способа жить: совершенно законно и почтенно ходить по суше - мерить, взвешивать, предвидеть. Но можно ходить по водам. Тогда нельзя мерить и предвидеть, а надо только всё время верить. Мгновение безверия - и начинаешь тонуть».

Из записной книжки Матери Марии

«Она стремилась к новому типу монашества, не созерцательному, а активному, действующему в мире и отвечающему на мучительные запросы мира, на муку мира. Это совпадало и с моими мыслями. Нужно было прокладывать новый религиозный путь...»

Одно ей удалось; ей удалось запечатлеть свой оригинальный образ и оставить память о нем. Излучения от человека действуют и тогда, когда это незримо. Никакой творческий порыв не пропадает бесследно. Она была уже новой душой в христианстве, была одной из тех, в которых подготавливалась новая эпоха в христианстве». (Николай Бердяев).

Истории известны имена многих женщин - подвижниц, посвятивших себя безраздельному служению обществу. Среди них - Мать Мария, в миру - Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, известная русская поэтесса, публицист, философ и общественно-религиозный деятель.

Когда Вы стоите на моем пути...

*«Когда вы стоите на моем пути,
Такая живая, такая красивая,
Но такая измученная,
Говорите все о печальном,
Думаете о смерти,
Никого не любите
И презираете свою красоту, -
Что же? Разве я обижу вас?...»
Александр Блок*

Лиза Пиленко – такова девичья фамилия Кузьминой-Караваевой – родилась в Риге **8 (20) декабря 1891 года** в семье товарища прокурора Рижского окружного суда. Отец, Юрий Дмитриевич Пиленко, окончил «уравновешенный» юридический факультет Петербургского университета, но в семье жили предания о беспокойных предках – запорожских казаках. Дед Лизы, Дмитрий Васильевич Пиленко, был кадровым военным: участник Кавказской войны, начальник штаба Кубанского Казачьего войска, впоследствии – начальник Черноморского округа. А мать, Софья Борисовна, - урожденная Делоне – происходила из старинного дворянского рода Дмитриевых-Мамонтовых.

Вскоре после рождения дочери Юрий Пиленко вышел в отставку, оставил службу в Риге и переехал в Анапу, где стал хозяином полученного в наследство имения. Лиза и ее младший брат Дима росли привольно и беззаботно, хотя родители старались не изнеживать детей. В семье их прозвали «маленькими спартанцами». Почти рядом с имением археологи раскапывали курганы, что производило сильное впечатление на маленькую Лизу и позже нашло отражение в первом сборнике ее стихов «Скифские черепки» (1912).

С детства девочка увлекалась стихами Лермонтова, Бальмонта, а потом и поэзией Блока. Сама писала блестящие сочинения, свидетельствовавшие о ее незаурядных способностях. Неожиданная и преждевременная смерть отца в 1906 г. явилась первым жестоким ударом, и Лиза, воспитанная "в пламенной вере и любви к Богу", стала сомневаться в его справедливости.

После смерти мужа вдова Пиленко вместе с дочерью и сыном переехала в Петербург, к своей сестре, фрейлине царского двора. Лиза не любила темный зимний Петербург, его туманы и слякоть. Ей не хватало не только солнца и теплого моря, но и отца - великодушного, строгого, с мудрым сердцем, который мог открыть ей, в чем смысл жизни. Уже в гимназические годы юная девушка стремилась к подвигу и жертвенности, серьезно увлеклась философией, что подвигло ее после окончания гимназии с серебряной медалью поступить на философское отделение Бестужевских курсов.

В возрасте пятнадцати лет, в поисках ответа на мучившие ее философские вопросы, гимназистка Лиза Пиленко идет к Александру Блоку. Ей казалось, что он, один из самых знаменитых и почитаемых поэтов России, знает тайну жизни и сумеет помочь. Но Блок в то время не менее Лизы нуждался в подобном совете. Через неделю после встречи она получила

синий конверт с письмом и блоковскими стихами, начало которых вынесено в эпиграф. А далее поэт поучал ее:

*«Сколько ни говорите о печальном,
Сколько ни размышляйте о концах и началах,
Все же я смею думать,
Что вам только пятнадцать лет.
И потому я хотел бы,
Чтобы вы влюбились в простого человека,
Который любит землю и небо
Больше, чем рифмованные и нерифмованные
Речи о земле и небе».*

Юг, Анапа. Революция...

"О чем и как не думай - большего не создать, чем три слова: "любите друг друга", только до конца и без исключения, и тогда все оправдано и вся жизнь освещена, а иначе мерзость и тяжесть".

Из записок Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой

Мужем Лизы в 1910 году стал юрист, присяжный поверенный, социал-демократ (меньшевик) Дмитрий Владимирович Кузьмин-Караваев, сын известного профессора государственного права, друга Владимира Соловьева. Он участвовал в «Цехе поэтов», хотя сам стихи не писал. Вместе с мужем Елизавета Юрьевна стала бывать теперь у Блоков и на знаменитой «башне» Вячеслава Иванова. Она активно включилась в художественную жизнь Петербурга, сама писала стихи, испытывая воздействие акмеистов. В 1916 году выходит второй сборник стихов Кузьминой-Караваевой «Руфь», в котором нашли отражение ее философские и религиозные размышления. В это же время она стала первой женщиной-студенткой Петербургской духовной академии, заочно изучающей богословие.

Среди вопросов, волновавших художественную интеллигенцию того времени, самым важным, животрепещущим был вопрос о русской революции. Для Елизаветы Юрьевны революционер – это бесстрашный борец со злом, герой, готовый ради революции пожертвовать всем, даже жизнью. Она искала таких людей, жаждала сближения с ними, но не находила их в своем окружении. И потому чувствовала неудовлетворенность жизнью, а разговоры о революции в «башне» В. Иванова стали казаться ей пустыми, не подкрепленными соответствующими делами и поступками.

Вскоре она порывает с мужем, оставляет Петербург, привычный круг посетителей "башни" Вячеслава Иванова и отправляется на юг, в Анапу, в свое имение, "к земле". И только Блок, ее наставник, надолго остается в ее памяти. Она пишет ему письма, изливая свои мысли, чувства. В одном из писем Елизавета Юрьевна сообщала: "К земле как-то приблизилась и снова человека полюбила и полюбила по-настоящему". Свою родившуюся здесь дочь она назвала Гаяной, что означает - земная.

Октябрьская революция застала Кузьмину-Караваеву в Анапе. В феврале 1918 года она, в то время видный член партии эсеров, была избрана товарищем городского головы. А затем стала и городским головой Анапы. Когда к власти пришли Советы и городская дума была распущена, Елизавета Юрьевна вошла в Совет в качестве комиссара по делам культуры и здравоохранения. Но ее комиссарство длилось недолго: вскоре Анапа была захвачена белогвардейцами, и над Кузьминой-Караваевой состоялся суд. За сотрудничество с большевиками и участие в национализации местных санаториев и винных погребов ей грозила смертная казнь. И лишь благодаря заступничеству группы русских писателей (М.Волошина, А.Толстого, В.Инбер и др.), которые в своем открытом письме величали Елизавету Юрьевну «русской духовной ценностью» высокого «веса и подлинности», ее приговорили лишь к двум неделям тюрьмы.

«Мне открылось другое...»

«...Я вернулась с кладбища другим человеком. Я увидала перед собой другую дорогу и новый смысл жизни: быть матерью всех, всех, кто нуждается в материнской помощи, охране, защите...»

Из записок Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой

В 1923 году Елизавета Юрьевна, к тому времени вновь вышедшая замуж, с супругом, деникинским офицером, Данилом Ермолаевичем Скобцовым, матерью и тремя детьми, Гаяной, Юрием и Анастасией, приехала с волной русских эмигрантов в Париж. Началась ее нелегкая жизнь в эмиграции, полная лишений и страданий. Но она не падает духом и в первые же годы пребывания на чужбине включается в творческую работу: печатает повести «Равнина русская» и «Клим Семенович Барынькин», мемуарные очерки «Как я была городским головой», «Последние римляне», «Друг моего детства»; издает выпуск «Жатва духа» с краткими очерками о почти неизвестных в Православной церкви юродивых, брошюры «Достоевский и современность», «А. Хомяков», «Миросозерцание Владимира Соловьева».

Елизавета Юрьевна подрабатывала изготовлением кукол и шитьем (она прекрасно рисовала и вышивала, владея всеми швами древнего шитья). Положение семьи несколько улучшилось, когда ее муж нашел работу. Однако это продолжалось недолго. На семью обрушилось горе: умерла младшая дочь Настя. Она утонула в Пастеровском институте на руках у матери. Смерть дочери открыла перед ее матерью новый путь. Она осознает, что до сих пор, по ее собственному признанию, "душа по переулочкам бродила". "Похоронили ее на парижском кладбище, - вспоминает Елизавета Юрьевна, - но мне и моей семье хотелось перенести ее на другой участок... И вот когда я шла за гробом по кладбищу, в эти минуты со мной это и произошло - мне открылось другое, какое-то особое, широкое - широкое всеобъемлющее материнство... Я вернулась с кладбища другим человеком. Я увидала перед собой другую дорогу и новый смысл жизни: - быть матерью всех, всех, кто нуждается в материнской помощи, охране, защите. Остальное уже второстепенно: я говорила с моим духовником, с семьей, потом поехала к митрополиту...".

С согласия мужа Елизавета Юрьевна получает церковный развод и в храме Сергиева подворья (в память Сергия Радонежского) на рю де Кримэ принимает монашеский постриг. Накануне пострига она писала:

*В рубаху белую одета...
О, внутренний мой человек!
Сейчас еще Елизавета,
А завтра буду - имярек.*

Ее нарекли - Мария. С тех пор она жила, действовала и выступала в печати под именем монахиня Мария, Мать Мария.

Она, по словам митрополита Евлогия, "приняла постриг, чтобы отдаться общественному служению безраздельно..., называла свою общественную деятельность "монашеством в миру", но монашества в строгом смысле слова она не только не понимала, но даже отрицала, считая его устаревшим, ненужным". В одном из стихотворений этого времени Мать Мария излагала свое жизненное кредо:

*Пусть отдам мою душу я каждому,
Тот кто голоден, пусть будет есть,
Наг - одет, и напьется пусть жаждущий,
Пусть услышит, неслышащий, весть.*

По свидетельству К.В.Мочульского, хорошо ее знавшего, она говорила: "Путь к Богу лежит через любовь к человеку, и другого пути нет... На страшном суде меня не спросят, успешно ли я занималась аскетическими упражнениями и сколько я положила земных и поясных поклонов, а спросят: накормила ли я голодного, одела ли голого, посетила ли больного и заключенного в тюрьме. И только это спросят".

Одев монашеское одеяние, Елизавета Юрьевна целиком отдалась благотворительной работе. Она открыла общежитие и столовую для русских безработных; ездила на шахты и заводы, где работали русские и поддерживала морально и материально тех, кто в этом нуждался; ходила по притонам и вызволяла со дна нищих и пьяниц, возвращала их к нормальной жизни, посещала психиатрические больницы и освобождала тех из своих соотечественников, кто попал туда случайно. «Каждая царапина и ранка в мире говорит мне, что я мать», - делилась она с близкими. Многие чувствовали данный ей дар материнской любви и постепенно начали именовать ее не «Мать Мария», а просто «Мать».

Она любила труд, отрицала всякую усталость; умела плотничать, малярничать, шить, писать иконы, мыть полы, стучать на машинке, набивать тюфяки, доить коров, полоть огород... При этом, находила время для писания статей, выступлений с лекциями, сочинения стихов.

В 1935 году Мать Мария проводила на родину с приезжавшим в Париж А.Толстым свою старшую дочь Гаяну. Но в 1936 году Гаяна скончалась в Москве. Стойко перенесла Мать Мария и этот удар судьбы. В 1937 году в Берлине вышел в свет очередной сборник ее стихотворений в котором есть пронзительные строки, посвященные проводам дочери и ее кончине:

*Сила мне дается непосильная,
Не было б ее - давно упала бы,
Тело я на камнях распластала бы,
Плакала б, чтобы Услышал жалобы,
Чтоб слезой прожглась земля могильная.*

Стихи она писала запоем. Никогда их не отделявала. Все они, как выразился Г. Раевский, "вулканического происхождения", то есть выливались как из вулкана раскаленная магма, застывали навсегда. Она писала их не для печати, а потому, что не могла не выявить душевную боль, духовный поиск, перенасыщенность впечатлениями, порой безысходно тяжкими.

«И я воскресну вновь...»

"... и когда переведутся такие люди, пускай закроется навсегда книга истории: в ней нечего будет читать"

**Иван Тургенев,
статья «Гамлет и Дон Кихот»**

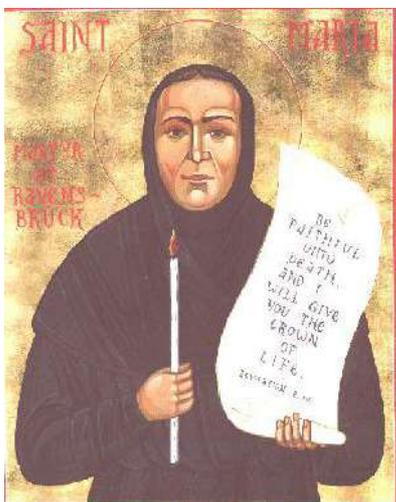
Когда Германия напала на Советский Союз, по словам очевидцев, еще одно преобразование произошло с Матерью Марией – она стала жить только Россией. В эти страшные дни она произносит вещие слова: «Я не боюсь за Россию. Я знаю, что она победит. Наступит день, когда мы узнаем по радио, что советская авиация уничтожила Берлин. Потом будет русский период истории... Все возможности открыты. России предстоит великое будущее, но какой океан крови!».

С началом оккупации Франции Мать Мария налаживает связь с французским Сопротивлением. Она оказывает помощь антифашистам, укрывает беглых, советских военнопленных, выдает евреям ложные свидетельства о крещении - всем окружающим она внушает веру в победу Советской Армии над фашизмом, а после войны мечтает вернуться на Родину. И все это, как обычно, сочетается у нее с большой творческой работой: она пишет автобиографическую поэму "Духов День", псалом-поэму "Похвала труду", пьесу "Солдаты", основанную на собственном опыте общения с борцами Сопротивления.

В феврале 1943 года гестапо арестовало Мать Марию и ее сына Юрия. Юрия отправили в Бухенвальд, где он погиб, а Мать Марию - в концлагерь Равенсбрюк. Выжившие узницы концлагеря вспоминали о ней как о необыкновенно бесстрашной женщине, у которой можно было учиться мужеству: в жутких лагерных условиях она находила силы, чтобы выстоять.

Когда одна отчаявшаяся женщина сказала Матери Марии, что у нее «притупились все чувства, и сама мысль заоченела и остановилась», Мать Мария воскликнула: «нет, нет, только непрестанно думайте; в борьбе с сомнениями думайте шире, глубже; не снижайте мысль, а думайте выше земных рамок и условий».

31 марта, в Страстную пятницу 1945 года, Елизавету Юрьевну Кузьмину-Караваеву, ослабевшую физически, но не сломленную духовно, казнили в газовой камере, а потом сожгли в печах лагеря.

Уже после войны Мать Мария, в числе других бесстрашных борцов французского Сопротивления, была посмертно награждена орденом Отечественной войны. Подвиг Матери Марии золотыми буквами вписан на Скрижалях Вечности как навечно вписано в историю человечества и ее Имя. Имя человека, беззаветно служившего людям...

Канонизирована Константинопольским Патриархатом в 2004 г. и причислена к лику святых.

(Использован материал с сайта «Щит культуры»)

МОНАРХ СМИРЕННЫЙ, КРОТКИЙ И БЛАГОЧЕСТИВЫЙ

20 января 1598 года скончался царь Феодор Иоаннович - последний правитель Московского государства из династии Рюриковичей, ныне почитаемый в Соборе Московских святых.

Государь Феодор Иоаннович, сын царя Иоанна Грозного, обладал многими качествами, характерными для тех правителей из Рюриковичей, что прославлены Церковью в лике святых: сердечной добротой, большим благородством души и великим благочестием. Его жизнь была очень аскетична: даже вполне прозападный, не склонный к православным "сентиментам" Карамзин пишет, что расходы его двора были, наверное, самыми низкими за всю русскую историю, а личные царские расходы вообще минимальными.

Историк С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» так описывает обычный распорядок дня этого государя: «Обыкновенно вставал он около четырех часов утра. Когда одевался и умывался, приходил к нему отец духовный (духовник) с Крестом, к которому царь прикладывался. Затем крестовый дьяк вносил в комнату икону святого, празднуемого в тот день, перед которой царь молился около четверти часа. Входил опять священник со святою водой, кропил ею иконы и царя. Возвратясь из церкви, царь садился в большой комнате, куда являлись на поклон бояре... Около девяти часов царь ехал к обедне, которая продолжалась два часа. После обеда и сна ехал к вечерне... Каждую неделю царь отправлялся на богомолье в какой-нибудь из ближайших монастырей».

Особенностью его правления было внешнее отстранение государя от повседневной (как бы мы сейчас сказали, бюрократической) деятельности по управлению государством. Это было не вполне понятно даже его современникам. А уж потомкам и подавно: и в дореволюционной, а тем более в советской исторической литературе можно встретить следующие характеристики Феодора Иоанновича как государя: хилый, не способный к правлению. Советские историки еще и злобно добавляли — слабоумный. Впрочем, слабоумным для них был, например, и святой Василий Блаженный.

Кстати, именно Василий Блаженный впервые открыл тогда еще совсем юному царевичу Феодору, что тот станет царем. Когда царь Иоанн Грозный вместе со своими сыновьями: Иоанном (позднее убитым отцом в припадке гнева) и Феодором пришел к смертному одру святого, Василий Блаженный, в последний раз открыв глаза, указал на царевича Феодора перстом и произнес: "Быть тебе наследником отца твоего. Да не повтори его ошибок." Так великий московский юродивый ради Христа благословил царевича на его необычное царское служение. Позднее, именно по воле царя Феодора Иоанновича в Покровском соборе, что на Красной Площади в Москве, был освящен Васильевский придел, где поместили серебряную с позолотой гробницу с мощами святого Василия Блаженного. Так и стали в народе называть храм: собор Василия Блаженного.

Разумеется, что царь Феодор Иоаннович не был слабоумным. Просто он полагал, что главное занятие государя после всех зверств его отца Иоанна Грозного — вымаливание у Бога прощения за грехи прежних недостойных правителей. И занимался он в государстве тем, что почитал наиболее важным — тем, что могло способствовать укреплению Православной веры и возрастанию высокой духовности среди народа. Сам же он всегда являл собой пример этой высокой духовности.

Именно его личными заботами в Нижнем Новгороде был возрожден Вознесенский Печерский мужской монастырь, пострадавший при оползне. Вообще, царь Феодор Иоаннович много жертвовал монастырям и храмам по всей Руси. Так, в 1593 году над двухпролетными Святыми монастырскими воротами Богородице-Успенского Тихвинского мужского монастыря по его приказу был выстроен каменный надвратный храм Вознесения Господня с приделом святого великомученика Феодора Стратилата — его Небесного покровителя.

Скорее всего, именно по его настоянию на Соборе, утвердившем в России Патриаршество в 1589 году, было принято решение об увеличении количества епископских кафедр в Русской Церкви, что, несомненно, усилило бы ее влияние на жизнь общества того времени. Но, видимо из-за нежелания боярина Бориса Годунова, занимавшегося в правление царя Феодора Иоанновича текущими делами государства, многие из этих кафедр так и не были реально учреждены. Ориентированному на светское управление государством Годунову усиление Церкви было не нужно.

Вообще, взаимоотношения царя Феодора Иоанновича и боярина Бориса Годунова - главное "темное пятно" данного царствования. Многие историки прямо ставят в вину Феодору Иоанновичу то, что он передоверил реальное управление страной боярину Борису. Что тут скажешь: видимо, оценив действительно выдающиеся способности Годунова к управлению государством, царь Феодор Иоаннович и правда считал его более способным в роли правителя, чем самого себя. Согласитесь, не каждый начальник (даже не правитель, а обыкновенный руководитель) передаст своему подчиненному руководство в той сфере, в которой тот понимает лучше его самого. Себе же царь оставил духовную сферу, которая в те времена была отнюдь не последней в государственной политике.

Главный вопрос: почему государь не настоял на реализации целого ряда решений в этой сфере, им же и принятых? Скорее всего, что из-за многочисленных социальных проблем, существовавших в Московском государстве того времени (Феодор Иоаннович стал царем в 1584 году, после смерти Иоанна Грозного), царь, считая многие решения Годунова верными и не желая с ним расставаться, вынужденно закрывал глаза на то, что определенные его решения из духовной сферы жизни государства не реализовывались. Тем более, как уже отмечалось выше, даже современникам государя был не всегда понятен его высокий духовный настрой, хотя многие и искренне ценили его.

Современник и близкий ко двору государя князь И. М. Катырев-Ростовский сказал о государе так: «Благоюродив бысть от чрева матери своя и ни о чем попечения имея, токмо о душевном спасении». По его свидетельству, в царе Феодоре «мнишество бысть с царством сплетено без раздвоения и одно служило украшением другому».

Известный историк В. О. Ключевский так писал о святом царе Феодоре: «... блаженный на престоле, один из тех нищих духом, которым подобает Царство Небесное, а не земное, которых Церковь так любила заносить в свои святцы».

Уже в наши дни, в статье, посвященной прославлению в лике святых Патриархов Иова и Тихона, архимандрит Тихон (Шевкунов) отметил: «царь Феодор Иоаннович был удивительный, светлый человек. Это был воистину святой на троне. Он постоянно пребывал в богомыслии и молитве, был добр ко всем, жизнью для него была церковная служба, и Господь не омрачил годы его царствования нестроениями и смутой. Они начались после его смерти. Редко какого царя так любил и жалел русский народ. Его почитали за блаженного и юродивого, называли "освятованным царем". Недаром вскоре после кончины он был занесен в святцы местночтимых московских святых. Народ видел в нем мудрость, которая исходит от чистого сердца и которой так богаты "нищие духом"».

В царствование царя Феодора I Россия укрепилась на Балтике, победив Швецию в войне 1590-1595 годов. По Тявзинскому мирному договору 1595 года Швеция вернула России города и районы Новгородской земли, захваченные во время Ливонской войны: Ивангород, Корелу, Копорье и Ям. В первые годы царствования блаженного государя продолжилось масштабное освоение Сибири, были основаны города: Белый город, Обдорск (Салехард), Сургут и Тары на реке Иртыш. В 1586 году основан острог Тюмень на месте татарского города Чимги-Тура, взятого Ермаком в 1581 году. В 1587 году отряд казаков под командованием Данилы Чулакова основал город Тобольск. В 1586 году у южных рубежей страны были заложены сторожевые крепости Самара и Воронеж. В 1589 году на Волге был основан острог Царицын. В июне 1591 года была отбита у стен Данилова монастыря последняя в истории России атака ордынского войска (хана Казы-Гирея) на Москву.

В 1586 году грузинский царь Александр обратился к царю Феодору Иоанновичу с тем, чтобы он принял Иверию под свое покровительство. Спустя два года митрополит Иов отвечал царю Александру, что русский царь «землю твою Иверскую взял в свое царское достояние под свою руку». Договор с Грузией, по которому последняя признала подданство русскому царю, был заключен, по всей видимости, в 1587 году. Так Грузия впервые оказалась под российским покровительством. Царь и Патриарх неоднократно посылали в Грузию материальную помощь и духовные послания. Дважды (в 1573 и 1587 годах) кандидатура царя Феодора Иоанновича выдвигалась на престол Речи Посполитой (Польши).

Безусловно, что государь участвовал во всем, что происходило в его государстве, но участвовал особым образом.

В 1591 году в русские земли вторглись полчища крымского хана Казы-Гирея. Они подошли к Москве в то время, когда многие наши воины находились под Новгородом, отбивая атаки шведов. Расставив пестрые шатры на Воробьевых горах, готовились к решающему сражению за Кремль...

"Пусть Патриарх и митрополиты обнесут Донской образ Матери Божией вокруг городских стен", - отдал приказ царь Феодор, уповая больше не на силу оружия, а на заступничество Царицы Небесной. "А когда начнется битва, поместите чудотворную икону среди войска". "Да будет по слову твоему, государь", - отвечали бояре. "Донская икона на Куликовом поле пособила великому князю Дмитрию одолеть неприятеля, - помолчав минут-другую, царь проговорил - "ночью после усердной молитвы мне голос был. Матерь Божия обещала Свою помощь..."

Начался бой. Враг с ожесточением устремился на русских. Целые сутки длилось сражение. И тут случилось невероятное - ряды противника, численно превосходившие русских, дрогнули. Оставляя в панике оружие и раненых, вдруг бросились наутек, точно их какая сила неведомая погнала. Знали русские, в чем тут дело и кто за Москву заступился. В память чудесно дарованной победы было установлено совершать празднование иконе 1 сентября. А царь Феодор Иоаннович велел в том же 1591 году основать монастырь на месте, где находилась во время битвы Донская икона Богородицы. По имени иконы монастырь был назван Донским.

Почитание блаженного Царя началось вскоре после его кончины: святой Патриарх Иов (†1607) составил «Повесть о честном житии царя Феодора Иоанновича», уже с начала XVII века известны иконные изображения святого Феодора в нимбе. В «Книге, глаголемой описание о Российских святых» (1-я половина XVII века) царь Феодор поставлен в лике Московских чудотворцев. В некоторых рукописных святцах в числе Московских святых указана и его супруга, царица Ирина, во иночестве Александра (†1603). Память святого царя Феодора Иоанновича совершали в день его преставления 20 января и в Неделю (воскресенье) перед 8 сентября в Соборе Московских святых.

Поскольку царь Феодор Иоаннович не имел детей (его малолетняя дочь скончалась в младенчестве), остро встал вопрос о наследнике престола, ведь он был последним представителем московской ветви великокняжеской династии Рюриковичей. Дошедшие до нас сведения об этом таковы. Когда бояре приступили к умирающему государю с вопросом, кому надлежит царствовать после него, то он передал скипетр своему двоюродному брату Феодору Никитичу Романову, но тот отказался и вручил скипетр следующему брату Александру. Тот, в свою очередь, передал его третьему брату Ивану, а от Ивана он был передан и четвертому — Михаилу. Михаил тоже отказался и передал дальше. В конце концов скипетр вернулся в руки царя. Тогда умирающий сказал: "Возьми же его, кто хочет, я не в силах более держать". Возможно, так праведник-прозорливец предвидел грядущие скоро события Смутного времени. В этот миг Годунов будто бы протянул к скипетру свою руку и взял его.

На вопрос же Патриарха и бояр: "Кому царство, нас сирот и свою царицу приказываешь?", - государь ответил: "Во всем царстве и в вас волен Бог; как Ему угодно, так и будет (в этих словах мы видим уже совсем прямое указание на события Смутного времени); и в царице моей Бог волен, как ей жить, и об этом у нас уложено".

Официально "после себя Великий Государь оставил свою благоверную Великую Государыню Ирину Феодоровну на всех своих великих государствах".

По свидетельству святого Патриарха Иова, когда святой царь Феодор Иоаннович отходил ко Господу, в предсмертном томлении он беседовал с кем-то незримым для других, именуя его "великим Святителем", а в час кончины его ощущалось благоухание в палатах Кремлевских. Сам Патриарх совершил таинство елеосвящения и причастил умирающего царя Святых Христовых Таин. Народ, услышав весть о его смерти, толпами шел к Кремлю. Все горько рыдали, ибо почитали этого царя великим молитвенником за Русскую землю и о прощении грехов ее народа.

Вслед за кончиной царя Феодора, власть в государстве тотчас же перешла к царице Ирине, его супруге. Ей беспрекословно присягнули. Это был первый случай в русской истории, когда женщина становилась не регентом, не правителем при малолетнем государе, а полноправной царицей — правящим монархом.

Однако на девятый день после смерти мужа царица Ирина удалилась в Новодевичий монастырь, решительно отказавшись от царства, несмотря на просьбы Патриарха и бояр, и вскоре приняла монашеский постриг с именем Александра.

Наступило небывалое время в Московском государстве - оно осталось без царя. Во главе правления стал Патриарх, а указы писали от имени "государыни-царицы монахини Александры".

Вопрос о новом царе оставался открытым до истечения сорокового дня после кончины царя Феодора Иоанновича. Созванный затем Земский Собор избрал царем Бориса Годунова, брата ушедшей в монастырь царицы Ирины. Оставалось всего семь лет до событий Великой русской смуты XVII века...

Хотя царь Феодор Иоаннович и глубоко почитался своими современниками как человек святой, праведной жизни, его можно назвать святым почти забытым. Он был прославлен в Соборе Московских святых, но события Смутного времени, да и последующие "грозные" правители как бы изгладили это из памяти. Слишком не похож он был на многих из них, слишком явно были видны их духовные и человеческие "уродства" на фоне его святости.

Но Господь не отдаёт своих праведников на поругание и прославляет их тогда, когда к этому приходит время. Ныне царь Феодор Иоаннович почитается всей Церковью в Соборе Московских святых (переходящее празднование в первое воскресенье перед 8 сентября).

Святой царю Феодоре и все святые Московские, молитесь Бога о нас!

Дмитрий Угрюмов

ДОМ «МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН»

Протопресвитер Александр Киселев с женой

15 - 17 сентября 1995 года в Нью-Йорке был отмечен 50-летний юбилей основания русской гимназии Дома «Милосердный Самарянин» в Мюнхене. Со всего мира съехались бывшие гимназисты. Были молитвенно помянуты все бывшие учителя и сотрудники Дома, были прочитаны доклады, было показано видеообращение из Москвы к собравшимся отца Александра Киселева, была выставка фотографий тех лет, а также выставка академических, художественных, литературных и журналистских трудов бывших гимназистов.

Что же такое был Дом «Милосердного Самарянина»? Какими словами передать его внутреннюю сущность, ту роль, которую он сыграл в жизни тех людей, которые с ним соприкоснулись? Чтобы это понять вернемся мысленно в эпоху тех дней и предоставим слово свидетелям.

«Столкновение двух материалистических идеологий было явлением более сложным и глубоким, чем столь привычное в мире национальное единоборство народов. Тут было дело не в борьбе «Германии» с «Россией», или «национал-социализма» с «марксизмом», а в одном Божием Суде над двумя лжерелигиями, лжемессианствами человечества, столь различными и столь одинаковыми в своем восстании против Божиего Духа ... <...> И над тем, и над другим, и над многими свершился Божий Суд» (1).

Кто только ни принадлежал к числу тех, над которыми совершился в то время Божий Суд. Безусловно, к ним относились и все мы - и собравшиеся, чтобы отметить 50-летие основания Дома «Милосердный Самарянин», и те, которых с благодарностью и любовью мы вспоминали. В этом мы полностью разделяли судьбу всего нашего многострадального народа. Наверное, справедливо будет сказать, что мы - в нашем уповании на Бога, в нашей реакции на пронесшуюся над нами испепеляющую бурю духовного уничтожения и физического истребления, - как в капле воды отразили то духовное просветление и искание Бога, которое проявилось при первом дуно-ении духа свободы и стало характерным для русского человека в разгар войны и послевоенные годы.

Во времена разгула зла, полной своей брошенности, в отрыве от родных мест, родных

людей, человек обращался к Богу. Он искал утешения, защиты и окормления в лоне Церкви. Роль Церкви была решающей. Можно было жить в голоде и холоде, но нельзя было жить без Бога, без Церкви, невозможно было духовно выжить, не делая дела Божиего. Дом «Милосердного Самарянина» был нашим спасением, нашим деланием, нашим служением.

В 1947 году, в предисловии к отчету о деятельности Дома «Милосердный Самарянин», излагая мысли и чувства, которые, безусловно, разделяли все сотрудники Дома, отец Александр писал (2):

«В предлагаемом отчете о возникновении нашего Дома и его жизни на протяжении первых полутора лет, мы хотим показать не только его деятельность, но главным образом, ту внутреннюю силу, из которой он создавался и рос. Не нашими достижениями мы хотим похвалиться, но воспеть «благодетельного нам Господа», Который невидимо, через наши слабые человеческие силы, дарует Свою помощь. Хотим показать, что возможно сделать с Божией помощью, которая и в немощи человеческой совершается.

В прилагаемом отчете мы описываем события, приводим факты, но не это самое главное. Важно не то, что делалось у нас, а важно то, как оно делалось. Можно сказать больше того — не то важно, что нам удалось сделать, а важно то, что мы хотели, что мы стремились сделать. Для христианского сознания всякое дело важно постольку, поскольку оно является средством для вечного спасения того, кто его делает и того, для кого оно делается.

Самым ценным в жизни нашего Дома был тот момент, когда люди, оставшиеся после войны буквально нищими, не пошли искать в жизни своих личных выгод, а поверили, что начав дело ради помощи ближнему, они получают несравненно больше внутреннего удовлетворения. Не дай нам Господь этой веры, не мог бы создаться наш Дом. Господь - Помощник и Покровитель человеку. Понимать это надлежит в том смысле, что к нашему человеческому дерзанию, началу прилагает Он Свою помощь, которая неизмеримо превосходит все наши старания. Так происходит на земле творчество человеческое.

Самое драгоценное - когда человек ощутит желание, ощутит необходимость служить Богу нераздельно и всецело. Не частичку своей жизни отдавая Богу, а другую оставляя вне Его, но всецело все изгибы и проявления жизни своей представляя лучам Его света.

Страшен симптом современности - распад, секуляризация. Жуткое расчленение атома началось с еще более жуткого расчленения человеческого духа. Этому распадению духа и жизни христианское сознание противопоставляет целостность, единство, воцерковление жизни. Только живя в Церкви, в ней питая корни своего сознания и мироощущения, человек обретает гармонию внутри себя, познает иерархию ценностей и нераздельно устремляет себя к Богу. Тогда дух Церкви проникает во все поры жизни данного человека, он сам воцерковляется и служит воцерковлению своего ближнего.

Это дивное дыхание Духа Господня было и в стенах нашего Дома. В лучших чаяниях наших мы этого больше всего желали, это было нашим устремлением. Дело нашего Дома есть прежде всего желание исповедовать нераздельность жизни, и попытка создать нечто на этом утверждении. Наше дело - это движение против общего течения, где Церковь хотя и почтенный, но все же лишь придаток к земным реальностям жизни. Это - стремление подчинить примату Духа и Церкви, насытить этим началом всякое наше дело, стремление воцерковить каждый наш шаг.

Насколько дал нам Господь осуществить все эти мечты - знает только Он один». В самом «Отчете», который был составлен сотрудниками Дома, мы читаем и видим следующее:

«В августе 1945 г. священник о. Александр Киселев получил от квартирной комиссии города Мюнхена полуразрушенный дом. Верхние этажи этого дома сгорели, нижние

этажи были завалены битым кирпичом, обвалившейся известкой и всяким мусором. Крыша отсутствовала; потолки почти везде обвалились; во всем доме осталась только одна комната, в которой можно было укрыться от дождя; дверей и окон, как правило, не хватало. В общем, дом представлял собой полуразвалину. Этот дом раньше принадлежал гитлеровской юношеской организации и по окончании войны автоматически стал «беспризорным».

Создание такого учреждения, которое посвятило бы себя полностью работе с детьми и молодежью, являлось насущной необходимостью, т.к. школ не было и подрастающее поколение было всецело предоставлено самому себе, а пережитое и пережитое за время войны, многолетнее недостаточное питание, острая нужда, квартирный кризис и всеобщее падение нравов способствовали скорому разложению тех, кто должен прийти к нам на смену.

Отец Александр поставил перед собой задачу помочь русским детям и вырвать их из-под влияния улицы. В активе у него были: полуразрушенный дом, три добровольных помощника и никаких материальных средств.

В первый день занятия нами дома была сделана находка, в которой мы усмотрели чудесную помощь и благословение преп. Серафима Саровского Чудотворца. В одной из комнат при очистительных работах был найден образок св. Серафима Саровского и 200 немецких марок.

Нахождение православной иконки на чужбине, в руинах бывшего партийного немецкого здания в Мюнхене, мы не могли считать случайностью и восприняли как Божие благословение на наше дело, а 200 марок найденных денег были первыми деньгами в нашей нищенской суме.

Бросая теперь, при составлении отчета, ретроспективный взгляд на пройденный трудный организационный период, мы видим ясно, что Господь не посрамил наши надежды и упования на Его помощь. Чтобы убедить читателя в этой мысли, мы решили подробнее остановиться на описании возникших трудностей и способов их преодоления.

Краткая история нашего «Дома» - многозначительна именно в религиозном отношении.

Развернутая в хронологической последовательности деятельность нашей организации, неуклонный рост ее в глубину и ширину, свидетельствует о несомненной помощи свыше и наполняет наши сердца благодарной радостью.

Мы счастливы сознанием, что в то время, когда рушатся все принципы устройства общественной жизни без Бога, наш скромный опыт построения Дома «Милосердный Самарянин» на принципах христианской любви оказался столь плодотворным.

Первые наши заботы, были заботы в буквальном смысле слова о крове, т.е. о крыше.

В последних числах сентября мы оказались счастливыми обладателями «бецугшайна» (разрешения на право покупки) на толь и, получивши автомобиль для его перевоза, поехали на склад. Там мы узнали, что в последнюю ночь наш толь был кем-то украден, а другого на складе не было. Постороннему читателю трудно себе представить, что для нас тогда значило потерять толь. Ведь была осень, шли дожди, и у нас всюду протекало, вплоть до первого этажа. Разрушались последние уцелевшие потолки - набухшая водой известка отпадала большими кусками. Где было достать новый толь? Это было почти невозможно в тогдашних условиях. Начались новые недели беготни с утра до вечера по американским офицерам, немецким учреждениям и остаткам разрушенных фабрик и наконец... привезен новый толь. К этому времени вся крыша была уже покрыта досками, на которые должен был быть положен толь. Доски ради экономии были положены не сплошь, а с довольно внушительными интервалами в надежде, что плотный и крепкий толь покроет эти провалы. С большим трудом мы получили гвозди и прибили толь. Он не оправдал наших надежд, и к весне в скромные хоромы 3-го этажа с картонными потолками хлынула вода. Починка крыши была трудной задачей и потребовала много длительных и самоотверженных трудов педагогов, врачей, поэтов и др. «неквалифицированных кровельщиков», не исключая и нашего духовного руководителя. Пока

они занимались постройкой крыши, другая группа тружеников хлопотала о домашнем уюте внутри дома.

В первом этаже работы было меньше всего: там только отсутствовали двери и окна и обвалились потолки. В этом этаже устраивались комнаты для временного жилья. Нужно было подумать о самой необходимой обстановке и утвари.

Бытовые условия живущих были трудные. Кроватей не было. Спали на голых досках, подстлав вместо матрацев несколько рядов газет. Но вскоре наши хлопоты о настоящих кроватях увенчались успехом: в одном из лагерей нам дали 10 тройных железных кроватей с тюфяками. За кроватями были получены кастрюли, кружки, тарелки с ложками.

Кухня переехала в подвал - бывшее бомбоубежище - и туда же перекочевала столовая. Здесь все было солидно и прочно и напоминало средневековый замок.

Вопрос с питанием сначала был труден и сложен. Семья наша постепенно разрасталась, а потому борщ делался все жиже, а порция картошки все меньше. Каким «рогом изобилия» оказался грузовик, привезший нам однажды подарок от русских людей: мешок гороха, несколько мешков галет и муки, а главное около ста буханок хлеба. Правда, хлеб был в пути больше недели и сверху позеленел, но это обстоятельство, конечно, нас ничуть не смутило. Мы обрезали плесень и ели хлеб. Хлеба можно было есть досыта, как это было хорошо!

Благодаря неуклонной энергии побеждались трудности, казавшиеся непреодолимыми. Дом постепенно восстанавливали, и 10 октября 1945 года в нем открылась русская гимназия, в размере 2 классов.

С этого времени прошло полтора года. Слабое, бедное начинание разрослось в большое православное - русское дело.

Сейчас в Доме работают: гимназия, детский сад, амбулатория, небольшая иконописная мастерская, отдел социальной помощи, отдел внешкольной работы с молодежью, издательство книг духовного содержания и учебников и книжный магазин.

Вот несколько отдельных цифр, иллюстрирующих то, что было сделано за этот год.

Гимназия, которая при открытии имела только 2 класса, насчитывает теперь: 4 класса начальной школы (дети от 6 до 19 лет), 7 классов гимназии и специальный класс, предназначенный для детей, знания которых резко не соответствуют их возрасту, в котором этих детей подготавливают в так называемом «ударном порядке». Всего в гимназии учится около 250 русских детей. Все ученики нашей гимназии получают горячий обед во время большой перемены. Благодаря поддержке УНРРА (3), с февраля 1946 г. питание улучшено. Но не все ученики пользуются поддержкой (в настоящее время 50 процентов детей ее не получают) и, чтобы не делать различия между теми и другими детьми, Дом приобретает на собственные средства продукты питания и выдает одинаковый обед всем детям. Таким образом, за этот год было выдано 13000 бесплатных обедов ученикам, не пользующимся помощью УНРРА.

Чем можно объяснить, что в течение одного года, почти на ровном месте, без средств, вдруг могла сложиться хорошо налаженная гимназия? Это объяснимо только той героической энергией, которую проявили педагоги, как муравьи создавая свое «детище». Разве педагог или любой другой сотрудник, работал с такого-то по такой-то час? Нет, он работал столько, сколько было нужно и пока хватало сил. Мы не нанимались «служить» за определенное вознаграждение, а шли создавать дело, которому отдавали душу, получая из своей кассы те крохи, которые она в состоянии была нам дать.

Вот пример: учительница поскользнулась и сломала ногу. Свезли в больницу, наложили гипс. После больницы, с ногой в гипсе, она едет не домой, а... поселиться в учительской, чтобы не пропускать уроков.

Такими жертвенными людьми созидался наш Дом.

20 декабря 1945 г. был открыт детский сад, в котором сейчас обучается 35 малышей под наблюдением опытных учительниц.

В апреле 1946 г. был организован отдел внешкольной работы с молодежью. Этот отдел провел летний лагерь на лоне природы, в котором приняли участие 130 детей.

В настоящее время внешкольный отдел ведет воспитательную работу с детьми в скаутских группах, в коих участвует свыше 100 детей. Молодежь старшего возраста объединяется в евангельских и религиозно-философских кружках. (4)

В декабре 1945 г. в нашем Доме была открыта амбулатория. Более нищенского «оборудования», чем-то, которым была украшена наша амбулатория в момент своего открытия, вряд ли можно сыскать.

Вот результат её работы:

Амбулаторию обслуживают 4 профессора и 10 врачей по разным специальностям. В этот год зарегистрировано около 17000 случаев оказания медицинской помощи, как приходящим больным, так и на дому. Медицинская помощь оказывается бесплатно, принимаются добровольные пожертвования. Кроме того, нуждающимся больным также бесплатно выдаются необходимые лекарства.

Но главное не в том, в скольких случаях была оказана медицинская помощь, а в том, что в жалких маленьких комнатухах (местонахождение амбулатории) все сильнее крепнет дух старых русских медицинских традиций. Дело врача и сестры есть дело служения! Старые профессора, часто многим жертвуя, урывают часы для консультации с молодыми врачами и передают им свой опыт и традиции. Наши врачи получают мизерное вознаграждение за свою работу, а консультирующие профессора и вовсе не оплачиваются. Амбулатория наша стоит горячим желанием русских медиков любой ценой сохранить за собой право служить медицине.

Возьмем пример: один из наших врачей живет в бараке, за несколько станций от города (в разбитом Мюнхене совершенно нет свободных комнат). Он получает 75 марок в месяц, а железнодорожный месячный билет стоит 35 марок. Как же живет этот врач?

В конце 1945 г. мы приступили к организации школы сестер-самаритянок. Задачей этой школы было воспитать молодых девушек убежденными православными работниками, могущими нести в жизнь наши идеи воцерковления и милосердия.

В этом начинании было нечто новое. С одной стороны ставилась задача привить молодым сестрам лучшие старые сестринские традиции, с другой - закладывался новый тип сестер-самаритянок. Новизна его в том, что сестра-самаритянка везде и всегда сестра. Она не только тогда сестра, когда находится у больного, но всякий случай в жизни - объект для ее христианского служения. Это молодые, жизнерадостные девушки, которых форма не сковывает, но углубляет. Они ничем не связаны, кроме как сердцем, познавшим Бога и желающим на всех путях жизни служить Ему. «Чадо, дай мне сердце твое».

Школу с успехом окончили 14 сестер, которые получили звание медицинской и социальной сестры, а также детской воспитательницы.

В конце 1946 г. нами была проведена, так называемая «финансовая неделя». Русская общественность широко откликнулась на наш призыв и вместо намеченных 32400 марок, было собрано свыше 45000 марок, которые распределены были между амбулаторией, гимназией и отделом социальной помощи.

Благодаря собраным средствам нам удалось открыть отдел социальной помощи, снабдить его твердым бюджетом и дать ему возможность оказывать материальную помощь все более многочисленным нуждающимся русским. Но и до открытия отдела социальной помощи мы старались помогать нашим соотечественникам. За прошлый год Домом было разослано нуждающимся русским свыше 2000 вещевых и съестных посылок.

Кроме того, за это время нашей кухней было выдано около 2000 бесплатных обедов посторонним для Дома лицам. Был оказан приют на одну или несколько ночей более чем 600 путешественникам.

Наш издательский отдел выпустил за этот же период времени 26 книг. Наше издательство работает главным образом при помощи ротатора, через который прошло свыше 500000 страниц духовной литературы и учебников. Неимущим книги высылаются бесплатно. Книжный магазин продает книги, как нашего издательства, так и взятые на комиссию, иконы и кустарные изделия.

Вся вышеуказанная деятельность сосредоточена в одном четырехэтажном доме. В погребе находятся кухня, столовая, мастерская, пищевой и угольный склады и склад лекарств. В первом этаже находятся церковь, амбулатория в 4 крохотных комнатках, отдел социальной помощи, детский сад, книжный магазин, и канцелярия Дома. В этом же этаже живут еще 5 служащих.

Во втором этаже преобладает гимназия. Из 9 комнат этого этажа на долю гимназии приходится 7 - учительская и 6 классов. Из-за недостатка места учение проводится в 2 смены.

В третьем этаже три комнаты занимает издательство вместе со складом книг и экспедицией (издательство посылает много книг иногородним), одна комната отведена под общежитие сестер, а в оставшихся 7 комнатах живут служащие дома и их семьи - всего 29 человек.

Четвертый этаж сгорел и ни для жилья, ни для каких-либо других целей не годится. Но жилищный кризис настолько велик, что наиболее сохранившуюся часть его пришлось осенью домашними средствами приспособить для жилья. Иначе 7 человек принуждены были бы остаться на зиму в палатке во дворе.

Мы очень надеемся на то, что в этом году нам удастся в конце концов поставить постоянную крышу, отстроить четвертый этаж и таким образом увеличить жилищную площадь нашего дома. В настоящее время мы буквально задыхаемся в тесноте. В доме нет ни одного уголка, который бы не был каким-нибудь способом использован. Используются даже коридоры, площадки лестниц и уборные. Трудность заключается не только в финансировании предприятия, т.е. отстройки 4-го этажа, но главным образом происходит из-за острого недостатка строительных материалов.

Таким образом мы живем и работаем. Но если нам удалось в таких неблагоприятных и «тесных» условиях добиться результатов, которым мы и сами удивляемся, то мы относим это только к помощи и небесному заступничеству нашего небесного покровителя преп. Серафима Саровского.

Если однажды Господь и отнимет у нас эту радость общей жизни и труда за то, что нерадивыми были мы Его рабами и не сделали всего, что могли сделать в данных нам условиях, то и тогда очень многие из нас будут благодарить Его за то, что дал Он нам познать сладость общего дела, и где бы мы ни отказались, никогда не забудем того, чем согревалось сердце в стенах нашего Дома».

Примечания:

1. Еп. Иоанн [Шаховской]. Письма о вечном и временном. Нью-Йорк, 1960
2. Прот. Александр Киселев. Предисловие. Краткий отчет о возникновении и деятельности Дома «Милосердный Самарянин». Мюнхен, 1947.
3. Организация помощи Объединенных наций беженцам Ред.
4. Из издаваемого в те годы в Доме «Милосердный Самарянин» «Вестника РСХД» (№ 11 за 1949 г.) можно почерпнуть более подробную информацию о размерах работы с детьми и молодежью:

Кружки - 4 по изучению Евангелия (2) в Доме, по одному в предместьях Пазинг и Гаутинг), 1 святоотеческий, 1 иконописный.

«Четверги» - лекции на различные темы из области православной культуры. Например: «О молитве» - проф. И.П. Четвериков, «Преп. Сергей Радонежский» - прот. Г. Бенигсен, «В.И. Качалов» - С.Н. Дубровский, «Роль Иоанна Грозного в процессе русского социального развития» - проф. В.В. Леонтович, «Русское национальное самосознание» - проф. Е.Р. Кельзи, «Творения св. Отцов Церкви» - архим. Аверкий, «Жизнь Англиканской Церкви» — архим. Гермоген, «Проблема смерти в христианстве и медицине» - проф. П.Н. Раевский и прот. А. Киселев, «Русская икона» - В. Завалишин, «Происхождение атеизма и пути его преодоления» - проф. И.П. Четвериков, «Об о. Иоанне Кронштадском» - игумен Георгий и др.

Юношеский отдел - работа посвящена углублению религиозного сознания и церковной жизни русской учащейся молодежи. Были устроены две «елки» - детская и юношеская. Их посетило свыше 400 детей. Юные христославы посетили митрополитов Серафима и Анастасия, которым председатель Делового комитета О.М. Родзянко преподнес первый номер «Вестника».

Детская работа - По воскресным дням в 4 местах скопления русских эмигрантов ведется работа, кладущая начало религиозному воспитанию детей младшего возраста

Съезды - «Доклады (Л.А. Зандер - «Идеология РСХД», проф. Ф.А. Степун - «Духовные истоки русской культуры», Г.Г. Габричевский - «О религиозном и безрелигиозном творчестве», проф. И.П. Четвериков - «О Церкви»), прочитанные на съезде были прекрасны, прения - интересны и оживленны, семинары (Евангельский - о. Сергей Щукин, Литургический - о. архим. Аверкий и экуменический - Л.А. Зандер) - содержательны и глубоки. <...>

Храм, как всегда, стал тем центром и источником благодати, которая всех соединяла воедино, сделала близкими тех, кто еще вчера не знали друг друга, сгладила все разногласия и противоречия. Чем дальше, тем больше чувствовалась эта радость оцерковления, в конце концов вылившаяся в затянувшуюся далеко за полночь исповедь всех участников съезда и общее причастие в последний день съезда.

Ретроспективно можно только поражаться, что было время, когда такие люди могли спокойно вместе говорить на такие темы, а потом объединиться в любви перед святой чашей. В страшные 40-е годы единство в любви было многим понятно и желанно. А сейчас, неужели мы не боимся забыть страшный урок тех лет?..

(Журнал "РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ". ПАМЯТИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРА КИСЕЛЕВА. №81 2002 г.)

ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИЙ СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ: ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ

3 октября 2010 года, в рамках празднования Дня учителя, преподаватели московских колледжей вместе с педагогами, родителями и учениками **Пушкинской школы** города Новомосковск Тульской области (руководитель – **Н.Я. Бородина**, заместитель директора школы) побывали в Донском монастыре. У входа их гостеприимно встретила директор Паломнического центра обители **Валентина Сергеевна Барскова**.

Экскурсию по монастырю и некрополю с рассказом о его истории и святынях, о святителе Тихоне, Патриархе Всероссийском, провела экскурсовод Паломнического центра **Татьяна Евграфовна**. Затем педагоги почтили память **И.С. Шмелёва**, чей день рождения приходится на 3 октября, а также возложили цветы на могилы **В.О. Ключевского**, **А.И. Деникина**, **В.О. Каппеля**, **И.А. Ильина**, архимандрита Даниила (Сарычева).

На могиле протопресвитера Александра Киселёва была совершена лития, на которой присутствовала дочь о. Александра, **Милица Александровна Холодная (Киселёва)**, главный

редактор журнала «Русское возрождение» (Нью-Йорк - Париж - Москва), председатель Свято-Серафимовского фонда.

М.А. Холодная (Киселева)

На месте упокоения **А.И. Солженицына** преподаватели встретились с его супругой – **Наталией Дмитриевной** и договорились с ней о встрече в Доме Русского Зарубежья.

Н.Д. Солженицына

Затем в помещении воскресной школы состоялся концерт воспитанников Пушкинской школы «*Веленью Божию, о муза, будь послушна!*», посвящённый Дню учителя. Учащиеся декламировали стихи А.С. Пушкина «Молитва», «Пророк», «Монастырь на Казбеке», «Воспоминание», «Мадонна», «Странник», «Чудный сон мне Бог послал...», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», «Жил на свете рыцарь бедный» и др., а преподаватели, дети воскресной школы и их родители с благоговением и умилением слушали прекрасные строки.

На концерте, помимо М.А. Холодной (Киселёвой), присутствовала **И.Ю. Юрьева**, руководитель Пушкинской программы Российского фонда культуры, кандидат филологических наук.

По окончании концерта состоялась встреча с **иеромонахом Макарием**, который рассказал о роли классической литературы в становлении духовной жизни.

В заключении на память об этом прекрасном дне был сделан общий снимок.

12 октября 2010 года в Учебно-методическом центре по профессиональному образованию Департамента образования города Москвы в рамках постоянно действующего семинара по духовно-нравственному воспитанию прошла встреча преподавателей колледжей с **М.А. Холодной (Киселёвой)**, дочь известному священника – **протопресвитера Александра Киселёва (1909-2001)**.

Милица Александровна является главным редактором журнала **«Русское возрождение»** (Нью-Йорк - Париж - Москва), председателем Свято-Серафимовского фонда. Разговор получился очень интересным. Решено продолжить дальнейшее сотрудничество.

Руководитель семинара по проблемам духовно-нравственного воспитания – методист Учебно-методического центра по профессиональному образованию Департамента образования города Москвы, профессор ***Т.И. Петракова***.

Татьяна Вадимовна Кучерова,
зам. директора ЦГБ по основной деятельности

КАНАВИНСКИЕ ЧАСТНЫЕ ЖЕНСКИЕ ГИМНАЗИИ

От составителя

Данный очерк является приложением к биобиблиографическому пособию «Надежда Ивановна Привалова (1900–1987): историк, библиотекарь, архивист» из серии «Выдающиеся нижегородские краеведы» (Н.Новгород: ЦГБ, 2010) и призван дополнить его сведениями, касающимися обучения Н.И. Приваловой в канавинских частных женских гимназиях М.Н. Ильинской и А.А. Вишняковой. Вот почему мы не ставили перед собой цель изложить историю этих учебных заведений или подробно рассмотреть организацию учебного процесса, ограничившись лишь событиями тех лет, когда в них обучалась Надежда Привалова (1910–1918).

Очерк написан на основе документов Центрального архива Нижегородской области. Список источников прилагается.

* * *

В ЦАНО хранятся фонды канавинских частных женских гимназий Маргариты Николаевны Ильинской (Ф. 533) и Александры Александровны Вишняковой (Ф. 532), материалы которых позволяют нам больше узнать о юности Н.И. Приваловой. Документы этих фондов представляют собой главным образом списки учеников и преподавателей, учебные ведомости, отчеты о состоянии гимназий.

В Нижегородской частной женской гимназии М.Н. Ильинской Надя Привалова, 1900 г. рождения, дочь 2-й гильдии купца, православного вероисповедания, обучалась в подготовительном и первых четырех классах (с мая 1910 по май 1915 г.)¹. К сожалению, в то время не указывались адреса проживания учениц (либо эти документы не сохранились), поэтому нам не известно, где именно проживала семья Приваловых и было ли их жилье собственным или наемным. Известно лишь, что жили они на Московской улице (ныне Советская)².

Впрочем, о жизни этой многодетной семьи, в которой воспитывалось четверо сыновей и четыре дочери, мы имеем лишь самые общие сведения³. Отцу, Ивану Андреевичу Привалову, принадлежал колоколотейный завод в Гордеевке, доходы от которого и позволяли содержать семью.

Московская улица. 1914 год. Фото М.П. Дмитриева (АрхАДНО).

Мать, Евдокия Львовна, была домохозяйкой. Старший сын Иван (впоследствии известный советский математик, академик) в 1904 году окончил Нижегородскую мужскую гимназию, поступил в Московский университет и с 1910 года работал там преподавателем. Младшие дети были гимназистами и «дошкольниками».

Гимназия М.Н. Ильинской располагалась в наемном здании по адресу: Нижний Новгород, Макарьевская часть, 2 линия (ныне ул. Луначарского), дом Ильинского (не сохранился) и содержалась на средства, взимаемые с родителей за обучение (по 60 рублей с ученицы)⁴. Зачисление в классы и перевод в следующий класс по итогам учебного года производились в мае. Количество учениц в классах было различным – от 10 до 20 и более. Резкое увеличение количества учащихся произошло в годы Первой мировой войны, когда в Нижний Новгород и его Макарьевскую часть был эвакуирован ряд промышленных предприятий и хлынул поток беженцев из пограничных губерний России.

¹ Ф. 533. Оп. 464. Д. 86. Л. 11 об.; Д. 87. Л. 18 об.

² ЦАНО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 478. Л. 2.

³ Источники этих сведений указаны в нашем пособии «Надежда Ивановна Привалова (1900–1987): историк, библиотекарь, архивист», поэтому здесь мы их не приводим.

⁴ Ф. 533. Оп. 464. Д. 68. Л. 6 об.

В списках учениц гимназии Ильинской кроме Нади мы находим классом младше ее сестер Валентину (родилась 2 января 1904 г. по ст. ст.) и Марию (родилась 7 марта 1902 г. по ст. ст.)⁵ (видимо, два года разницы в возрасте не явилась препятствием для зачисления девочек в один класс).

Возглавляла педагогический коллектив, насчитывающий 11 человек, начальница гимназии Маргарита Николаевна Ильинская, выпускница Нижегородского Мариинского института, по диплому – домашняя учительница с правом преподавания арифметики⁶.

В 1912/1913 учебном году в гимназии преподавали: Закон Божий – Евгений Андреевич Зеленогорский, географию и историю – Валентин Иванович Каракуричи (?), математику – Павел Николаевич Славолубов (выпускник Казанского университета), русский язык, историю, педагогику – Александр Иванович Большухин, немецкий язык – Елена Карловна Геншке, французский язык – Вера Юльевна Кречман, рисование – Евгений Николаевич Колесницкий, рукоделие – Елизавета Ивановна Шенрок⁷.

Надя была одной из лучших учениц гимназии, переходя из класса в класс с наградой 1-й степени. В IV классе она шла первой по успеваемости, имея пятерки по всем предметом, кроме рукоделия и чистописания (четверки)⁸.

Во второй четверти 1914/1915 учебного года (последний год ее обучения в гимназии Ильинской) в классе вместе с Приваловой обучалось 20 девочек, в их числе Зоя Иванжина, дочь Федора Александровича Иванжина – гласного (депутата) Городской думы 1913–1916 гг., имевшего в Канавине собственный дом на Набережной улице (ныне ул. Марата).

Групповой фотопортрет учащихся IV класса женской гимназии Ильинской с преподавателем русского языка и литературы А.К. Хреновым. Крайняя слева в верхнем ряду – Н. Привалова. 1915 г. Фото из личного фонда Приваловой в ЦАНО.

Социальный состав класса был неоднородным: в большинстве своем по происхождению это были дочери крестьян и мещан, но также – псаломщика, мастерового, унтер-офицера, ефрейтора, запасного солдата, надворного советника, потомственного почетного гражданина, учителя⁹. Все ученицы были православного вероисповедания.

С V класса (1915/1916 учебный год) Надежда была переведена в Нижегородскую частную женскую гимназию А.А. Вишняковой, иначе называвшуюся Сусанинской (по имени основательницы А.А. Сусаниной) и расположенную по соседству. Какими обстоятельствами был вызван этот перевод, неизвестно. Но сам факт перевода Надежды в гимназию Вишняковой

⁵ Там же, л. 2.

⁶ Ф. 533. Оп. 464. Д. 68. Л. 1 об.

⁷ Там же.

⁸ Ф. 533. Оп. 464. Д. 66. Л. 7; Д. 87. Л. 18 об.

⁹ Ф. 533. Оп. 464. Д. 87. Л. 18 об.

свидетельствует о материальном достатке семьи, поскольку плата за обучение здесь была выше и составляла от 65 до 80 рублей с ученицы.

Сусанинская гимназия А.А. Вишняковой располагалась в арендуемом доме на углу Кузнечной и 2-й линии (Канавинской и Луначарского), в доме паромщика В.М. Каменского (здание не сохранилось). Это был просторный двухэтажный каменный дом с подвальным помещением для служителей.

Отчет о состоянии гимназии за 1916 год содержит подробное описание помещений: в верхнем этаже размещались учебные классы, рекреационный (он же актовый) зал, учительская, кабинет председателя Попечительского совета (он же – приемная врача) и ученические уборные. В нижнем этаже – учебные классы, чайная, гардероб («раздевальная комната»), уборные. Как отмечалось в отчете, «помещение прочное, сухое, светлое, при нормальном количестве учащихся вполне достаточное»¹⁰. Но в 1916 году при наплыве беженцев оно явно становится тесноватым, поскольку к имеющимся 8 классам пришлось открыть еще три параллельных. Количество учениц в классах составляло 30–32 человека¹¹.

Помимо нехватки помещений для классов руководство гимназии сетовало на отсутствие приемной для родителей (посетителей приходилось принимать в учительской), отдельной комнаты для библиотеки и физического кабинета. Фактически, библиотеки было две: фундаментальная и ученическая, обеими заведовала преподавательница истории и географии С.А. Веселитская. Книжные шкафы и шкафы с приборами располагались в рекреационном зале¹². Приборы приобретались через магазин Трындына или выписывались по почте, причем дорогостоящие (электромагнитный телеграф Морзе, модель динамо-машины и др.)¹³.

Педагогический персонал был более многочисленным и «титлованным», нежели в гимназии Ильинской, и насчитывал 25 человек.

Начальница гимназии Александра Александровна Вишнякова, выпускница Петроградского Николаевского института, преподавала французский язык в младших классах. Ее муж, Сергей Сергеевич Вишняков, выпускник Казанской Духовной академии, кандидат богословия, – русский язык и методику русского языка.

Закон Божий преподавали Николай Михайлович Фоминский (выпускник МДА), Павел Петрович Никольский и Федор Александрович Миловский (выпускники Нижегородской семинарии).

Русский язык – выпускницы Петроградских высших женских (Бестужевских) курсов Лидия Аркадьевна Ефремова и Зоя Павловна Чайка-Платонова (она преподавала еще и педагогику).

Арифметику – Алевтина Андреевна Семенова, выпускница Нижегородской 2-й женской гимназии.

Математику и физику – Елизавета Ивановна Калинина, окончившая с дипломом 1-й степени физмат Московских высших женских курсов, и Василий Николаевич Красильников (физмат МГУ).

Историю преподавали Софья Павловна Безрукова¹⁴, выпускница Московских высших женских курсов, и Серафима Александровна Веселитская, выпускница Нижегородского Мариинского института (она вела еще и географию).

Иностранные языки: французский – Маргарита Эрнестовна Пржигодзкая (Нижегородский Мариинский институт), немецкий – Эмма Георгиевна Гетц (Тульская женская гимназия).

Рукоделие – Александра Петровна Стратилатова и Елизавета Ивановна Шенрок.

Гимнастику – Татьяна Ивановна Самойлова, выпускница 2-й Нижегородской женской гимназии.

¹⁰ Ф. 532. Оп. 462. Д. 141. Л. 2.

¹¹ Там же, л. 2 об.

¹² Ф. 532. Оп. 462. Д. 141. Л. 2 об.

¹³ Там же, л. 5.

¹⁴ С.П. Безрукова сыграла значительную роль в судьбе Нади Приваловой, привив ей любовь к истории. Впоследствии она подарила ученице несколько ценных книг, которые сохранились в личном фонде Приваловой в ЦАНО.

Пение – Евдокия Васильевна Бекова (Нижегородское женское епархиальное училище) и Елизавета Николаевна Степанова (Нижегородское музыкальное училище).

Гигиену – Мария Павловна Голубева (Петроградский медицинский институт)¹⁵.

Преподавались также чистописание, латинский язык, геометрия.

Руководство гимназии заботилось не только о качестве обучения учениц (а их в 1916 году насчитывалось 415), но и об их досуге, организуя с целью отдыха и расширения кругозора экскурсии в Шуваловскую рошу, вниз по Волге, в художественный и исторический музеи, на городскую водокачку и электрическую станцию, а в самой гимназии – воскресные чтения и концерты, литературно-музыкальные утренники. Они устраивались как силами учениц и преподавателей, так и с приглашением артистов¹⁶.

В штате гимназии были также классные надзирательницы (по числу классов), секретарь Попечительского совета и письмоводитель.

Надежда – гимназистка. 1917 год. Фото из личного фонда Приваловой в ЦАНО

Гимназия содержалась исключительно за счет платы за обучение. Тем важнее представляется деятельность существовавшего при гимназии Общества вспомоществования недостаточным ученицам, которое выдавало пособия на взнос платы за обучение (например, в 1916 году – 44 ученицам), на покупку учебников и отдых в летнем санатории, устраивало благотворительные спектакли в помощь малодостаточных и неимущих учениц и т.д.¹⁷

Один из таких спектаклей состоялся в Нижегородском Николаевском театре¹⁸ 16 ноября 1915 года, причем доход от продажи билетов составил около 899 руб., а от пожертвований – 62 руб. 86 коп. Жертвователями выступили известные нижегородские купцы Д.В. Сироткин, В.М. Бурмистров, Д.Д. Ламонов, М.Е. Башкиров, С.Я. Буров, А.И. Теребилин, заведующий Нижегородским отделением Российского государственного банка Н.П. Полянский и другие¹⁹.

Пансион и общежитий при гимназии не имелось, 27 учениц жили на съемных квартирах, которые нанимали родители под наблюдением педагогического персонала²⁰.

Приглядимся теперь к одноклассницам Надежды Приваловой. В 1915/16 учебном году в классе обучалось 35 девочек, причем несколько фамилий внесены в список уже после формирования класса – явно пополнение из семей эвакуированных. Класс неоднороден по национальному составу и религиозным верованиям. Кроме русских девочек православного вероисповедания мы видим здесь представительниц еврейской общины (Ревека и Фаина Виткины, Ида Блюмин, Геска Кабалкина, Агата Мандельштам, до этого обучавшаяся в Рижской гимназии, Милка Шайкевич из Сумской гимназии), лютеранку Эйфрозине Задде из Риги, католичку Леопольду-Теповесру²¹ Синуцу также из Риги. А в следующем году одноклассницами Нади стали иудейка Раиса Машкиллейсон (дочь личного почетного гражданина) и русские девочки-старообрядки Анна Антонова и Зинаида Косарикова²². География новоприбывших: Рига, Люблин, Сумы, Чебоксары, Алатырь, Владимир.

¹⁵ Ф. 532. Оп. 462. Д. 142. Л. 1–4.

¹⁶ Ф. 532. Оп. 462. Д. 141. Л. 3, 4 об.

¹⁷ Ф. 532. Оп. 462. Д. 141. Л. 5.

¹⁸ Ныне Нижегородский государственный академический театр драмы им. Горького.

¹⁹ Ф. 532. Оп. 462. Д. 113, л. 1 об.

²⁰ Ф. 532. Оп. 462. Д. 141. Л. 5.

²¹ Второе имя написано неразборчиво.

²² Ф. 532. Оп. 462 Д. 118. Лл. 7–9.

По социальному составу картина та же, что и в гимназии Ильинской: большинство учениц составляют дочери крестьян и мещан.

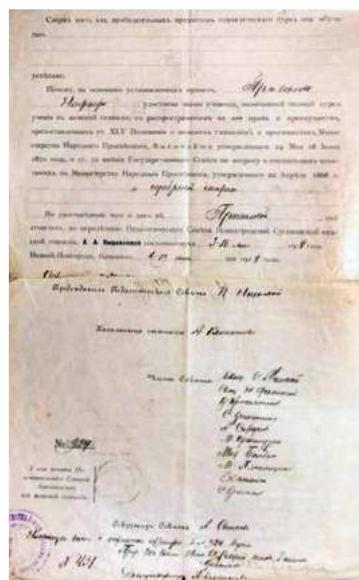
Помимо них среди Надиных соучениц – дочь почетного гражданина Антонина Виноградова, дочь потомственного по четного гражданина Вера Раева, дочь купца Александра Будилова, дочь личного почетного гражданина Валентина Мерцалова, дочь священника и законоучителя гимназии Анна Миловская, дочь запасного старшего писаря Вера Окунева, дочь коллежского регистратора Мария Силецкая.

Групповой фотопортрет учащихся выпускного класса гимназии А.А. Вишняковой. 1919 год. 4-я справа во 2-м ряду – Н.И. Привалова. Фото из личного фонда Приваловой в ЦАНО

Состав класса ежегодно менялся, как и количество учениц. Видимо, люди часто переезжали с одной квартиры на другую, порой в разных частях города, что вынуждало их переводить детей из одних учебных заведений в другие.

Надежда Привалова окончила гимназию в 1918 году, о чем 19 мая ей был выдан аттестат. В фонде Сусанинской женской гимназии А.А. Вишняковой он отсутствует, но, по счастью, сохранился его дубликат в личном фонде Н.И. Приваловой в ЦАНО (Ф. 885. Оп. 1. Д. 483). Это второй экземпляр аттестата, заполненный от руки на бланке гимназии с обеих сторон листа формата А4.

Вот его текст: «Аттестат об окончании Сусанинской гимназии А.А. Вишняковой 19 мая 1918 г. выдан ученице 7-го класса Н.И. Приваловой, дочь купца, исповедания православного,

род. 2 июля²³ 1900 г., поступила по свидетельству в V класс 2-й Канавинской частной женской гимназии в августе 1915 г. и в продолжении этого времени вела себя отлично и была переведена в старшие классы VI – 1916 г., VII – 1917 г.

При окончательном испытании она оказала в обязательных предметах гимназического курса нижеследующие познания:

- в Законе Божьем – отлично
- в русском языке, церковнославянском и словесности – хорошо
- в математике – хорошо
- в географии всеобщей и русской – отлично
- в естественной истории – отлично
- в физике – хорошо
- в математической географии – отлично
- в чистописании – хорошо
- в французском языке – хорошо
- в немецком языке – хорошо
- в рукоделии – отлично
- в пении – отлично.

Удостоена звания ученицы, окончившей полный курс учения в женской гимназии, и серебряной медали. Председатель педагогического совета П. Никольский, начальница гимназии А. Вишнякова».

В заключение отметим, что архивные документы не только рисуют нам ту обстановку, в которой проходило обучение Надежды Приваловой, но и расширяют наши представления о жизни канавинцев в начале XX столетия. Более глубокое и систематическое изучение фондов гимназий Ильинской и Вишняковой вкупе с фондами других учебных заведений Канавина может дать исследователям данной темы обширный и любопытный материал.

Список источников:

Фонд гимназии М.Н. Ильинской (Ф. 533. Оп. 464):

Д. 65 – отчеты классных надзирательниц в успехах и поведении учениц с I по VII класс и список учеников гимназии на 1912/13 г.

Д. 66 – ведомости в успехах, внимании, прилежании учеников за 1912/13 г.

Д. 68 – сведения о педагогическом персонале и распределении уроков в гимназии на 1912/1913 гг.

Д. 75 – отчеты классных надзирательниц и отметки успеваемости учениц за 1913/14 г.

Д. 86 – отчеты классных надзирательниц об успехах и поведении учениц.

Д. 87 – ведомость в успехах, внимании, прилежании учеников гимназии за 1914/15 г..

Фонд Сусанинской гимназии А.А. Вишняковой (Ф. 532. Оп. 462):

Д. 112 – отчет классных надзирательниц за 1915/16 г.

Д. 113 – отчет по устройству спектакля в Нижегородском Николаевском театре в помощь общества недостаточных учениц гимназии Вишняковой 16 ноября 1915 года.

Д. 116 – сведения о гимназии за 1915/16 г.

Д. 118 – общая балловая тетрадь об успеваемости и поведении учениц за 1915/16 г.

Д. 122 – списки преподавателей гимназии.

Д. 141 – отчет о состоянии гимназии за 1916 год.

Д. 142 – сведения о частной Сусанинской гимназии А.А. Вишняковой, списки личного состава.

Д. 161 – протоколы Попечительского совета и родительского комитета гимназии за 1917 г.

²³ Почему-то в гимназических документах указана дата рождения 2 июля, хотя в автобиографии и других документах – 1 июля. Метрика не сохранилась.

К МОЛОДОЙ СЕМЬЕ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ

28-29 октября 2010 г. в Государственном литературно-мемориальном музее Н.А. Добролюбова прошла Всероссийская научная конференция «К молодой семье через культуру», посвященная Году учителя в России, в рамках проекта «Один в поле не воин». Проект реализуется на средства благотворительного пожертвования, предоставленного Благотворительным Фондом преподобного Серафима Саровского

Цель конференции – выявление лучших инновационных методик и практик в работе с семьей; пропаганда семейных традиций и ценностей, традиционных способов проведения семейного досуга; обмен опытом сотрудников учреждений культуры; содействие положительным социальным переменам в обществе через привлечение внимания к демографическим проблемам и культурно-досуговым потребностям российской семьи.

На открытии конференции 28 октября с приветственными обращениями выступили: Л.В. Панова, и.о. начальника отдела социально-культурной деятельности, библиотек и музеев Министерства культуры Нижегородской области; священник церкви во имя св. Сергия Радонежского о. Игорь Балабанов, духовный куратор проекта «Один в поле не воин» (Нижний Новгород); к.т.н., профессор кафедры ЮНЕСКО Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета Т.П. Виноградова. В адрес конференции было получено приветствие от Законодательного собрания Нижегородской области.

Научная конференция, посвященная проблемам семьи, стала в музее Добролюбова традиционной и прошла третий раз. Первая конференция, «Семейные ценности через музейный предмет», проходила в 2008 году и делала акцент на работе музеев с семьей, вторая – «Православие, культура, духовность, традиции – основа счастливой семьи», состоялась при поддержке Благотворительного Фонда св. прп. Серафима Саровского в 2009 году и поднимала более общие проблемы, по итогам обеих конференций были изданы научные сборники. Доклады третьей конференции были сосредоточены на том, каким образом культура в широком смысле слова способствует возрождению института семьи в России в наши дни.

В работе конференции участвовало с докладами около 35 человек, среди слушателей были работники музеев и библиотек Нижегородской области, студенты, педагоги и ученые - около 140 человек. Очно участвовали с докладами ученые и специалисты учреждений культуры и социальной сферы, педагоги, психологи и священнослужители из Нижнего Новгорода и городов Нижегородской области, Москвы, Калуги, Кировской области. Часть специалистов (10 человек) из Санкт-Петербурга, Архангельска, Саратова, Рязани, Воткинска, Белгорода, Казахстана приняли участие в конференции заочно. Доклады были адресованы не только специалистам – работникам учреждений культуры и образования, работающим с семьями, детьми, молодежью, но и родителям, молодым семьям, студентам, – словом, всем, кто заинтересован в возрождении семейной культуры и традиций.

На пленарном заседании, которым руководила директор Музея Н.А. Добролюбова Л.Ю. Моторина, были прочитаны доклады: **Пробыловой В.С.**, к.психол.н., руководителя центра

дополнительного образования «Молодая семья» «**Формирование родительской культуры в молодой семье**»; к.т.н. профессора **Т.П. Виноградовой** «**Культура эпистолярного общения в семье Добролюбовых**»; заместителя директора по научной работе Государственного литературно-мемориального музея Н.А. Добролюбова **Г.А. Дмитриевской** «**Работа с молодежью по возрождению православных семейных традиций в проектной деятельности музея Н.А. Добролюбова**», о. Игоря Балабанова, священника церкви во имя св. Сергия Радонежского «**Воспитание девушек и юношей как православных семьянинов**».

Работа научной конференции была продолжена на секционных заседаниях. 28 октября - секция «Культура и педагогика – молодой семье: инновационные методики трансляции новому поколению семейных традиций и ценностей» и 29 октября - «Семья в истории страны: материалы, открытия, находки (на основе музейных коллекций, архивных материалов и литературных источников».

Особый интерес вызвали доклады с.н.с. Музея Н.Г. Чернышевского И.Е. Захаровой (г. Саратов) «Семейное воспитание в доме Чернышевских и Пыпиных» и с.н. с. Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского Е.В. Архипцевой «Педагогические идеи: от Добролюбова до Циолковского».

В период работы конференции были проведены 6 мастер-классов для участников:

Мастер-класс «Ангел и бусы из бересты к Рождеству». **Васильева Т.А., Н.Новгород.**

Мастер-класс «Авторские открытки». **Южалина С.В., Н.Новгород.**

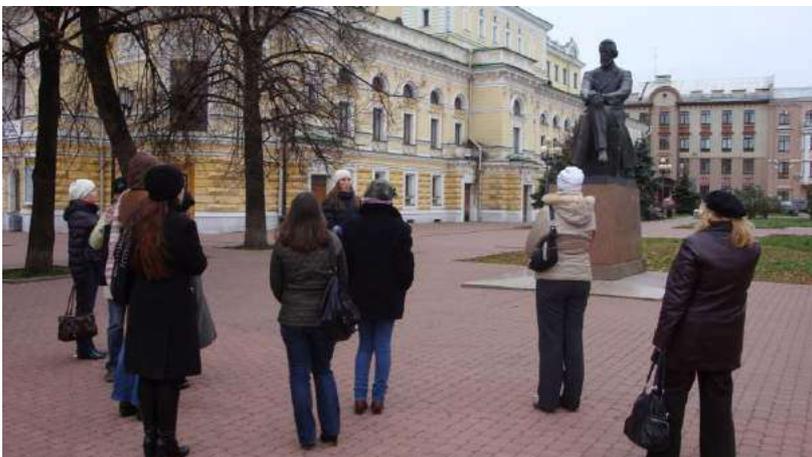
Мастер-класс «Рождественская символика из бисера». **Катамашвили В.В., Н.Новгород.**

Мастер-класс «Традиционная вязаная миниатюра для семейных праздников».

Чадаева Т.С., Н.Новгород.

Мастер-класс по вырезанию украшений из бумаги. **Квач Н.В., Н.Новгород.**

Мастер-класс по росписи ложки. **Шаповалова А.Е., н.с. Музейно-туристического центра «Золотая Хохлома» (Семенов).**

Для участников конференции была подготовлена культурная программа: посещение Дома Рукавишниковых (НГИАМЗ), музейные выставки, экскурсия по городу «Добролюбовские места Нижнего Новгорода», спектакль о жизни актера М.С. Щепкина и его семьи «На мое счастье» в постановке ГУК ТЮЗ «Детский театр «Вера»», режиссер И.В. Лаптиева.

Итоги конференции были подведены на Круглом столе «Один в поле не воин», где по результатам конференции была принята резолюция:

1. Проводить Всероссийскую научную конференцию по проблемам семьи с периодичностью 1 раз в год.
2. По результатам данной конференции издать научный сборник.
3. Расширить географию конференции и привлечь новых участников.
4. Обратиться в Министерство социальной политики Нижегородской области с ходатайством о включении культурной компоненты и Всероссийской научной конференции, посвященной проблемам семьи и проводимой Музеем Н.А. Добролюбова в Областную целевую программу «Нижегородская семья» 2011-2014 гг.

Работа конференции была отражена в электронных СМИ и освещалась в средствах массовой информации:

1. Разговор в прямом эфире, радио ГТРК «Акцент» 27 октября.
2. Радиоканал «Голос Нижнего Новгорода» - 26 октября.
3. Радиоканал «Голос Нижнего Новгорода» - 30 октября.
4. Радио «Образ» 29 октября
5. ТВ «Образ» 29 октября
6. ТВ «Волга» 29 октября
7. ТВ «Волга» 30 октября
8. Епархиальные ведомости № 20, 26 октября
9. Статья И.Д. Мухиной «Воспоминания о будущем русского дома» - «Нижегородская правда», 30 октября.

Участники конференции оставили положительные отзывы о ней:

«Конференция не только продуктивная, но и творческая. Соединение теории в виде докладов и практики в виде мастер-классов дает ту целостность, которая рождает атмосферу сотворчества. Спасибо организаторам и надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество».
К.п.н. Квач Н.В.

«Ваша замечательная конференция способствует возрождению добрых семейных традиций, связанных с воспитанием подрастающего поколения в рамках православной культуры. Пусть мемориальные стены дома Н.А. Добролюбова учат добру и любви, которых так порой не хватает современной молодежи». Старший научный сотрудник Государственного музея истории космонавтики им. К.Э. Циолковского Е.В. Архипцева.

«Программа была насыщенной, многоплановой, что позволило поговорить о семье в разных аспектах. Было полезно выслушать доклады специалистов, работающих с семьей по разным направлениям. Хочется пожелать дальнейших творческих успехов, новых идей и форм работы с семьей! Давайте дружить и сотрудничать!» Ж.А. Жилина, заведующая музеем Яна Райниса (г. Слободской Кировской обл.)

(Материал подготовила Кучерова Т.В.)

Рубрика: Стоит село святое...

*Власова Елена Ивановна, доцент
Международной славянской академии*

Снова наступила золотая осень, а с ней пришло время «Оранских чтений». Тринадцатый раз в воскресенье 4 октября собрались друзья и единомышленники, готовые по приглашению Историко-краеведческого центра «Истоки» на базе Оранской сельской библиотеки примчаться на любом подручном транспорте в святое село Оранки.

Так было и 4 октября 1997 года, когда в первый раз по инициативе Бориса Эдуардовича Руббаха, директора музея В. Г. Короленко на базе нижегородской школы №14 – кузнице кадров нижегородской интеллигенции – в деревянной Оранской основной школе, построенной нижегородским земством в 1911 году, состоялись первые «Оранские чтения». Ученики начальных классов, которым теперь за двадцать, тоненькими голосками рассказывали об истории Оранского Богородицкого монастыря, отмечавшего в этот день очередную годовщину своего рождения в 1634 году.

Напомним ее для тех, кто не знаком с историей этой святой обители.

Оранский Богородицкий мужской монастырь был основан в 1634 году П.А.Глядковым, который, прослужив на военной службе и получив чин военного головы, затем вышел в отставку и поселился в своей отчине в селе Бочееве.

Будучи глубоко религиозным человеком, он почти полностью удалился от мира и занимался хозяйством и воспитанием своих трех сыновей. Он особенно почитал Владимирскую икону Богоматери, что в Успенском Московском соборе. Его вера ещё более усилилась, когда он на себе испытал благодатное действие этой иконы. В 1629 году он тяжело заболел и решил, не обращаясь к врачам земным, поехать в Москву к чудотворной иконе. Получив по своим горячим молитвам исцеление, он заказал снять с иконы точный список. С этим списком Глядков возвратился в свое родное село, где поместил её в церкви Святителя Николая.

В 1634 году Глядкову было видение во сне и глас: поставить церковь на горе. Ему казалось, что он пошел и увидел себя на какой-то горе, и услышал опять повеление поставить на этом месте храм Владимирской иконы Богоматери. И прежде всего водрузить крест на той горе. Трижды видел П.А. Глядков этот поразительно ясный сон.

Весь Великий пост провел он в воздержании и молитве, а на Святой неделе отправился на поиски той горы.

По пути к полю, называемому Орано поле, он пробирался дремучим густым лесом и вдруг увидел огонь на Словенской горе. Предполагая, что там находятся у костра какие-то люди, Глядков направился туда, но не увидел людей. Зато увидел точно солнечное сияние, столпом восходящее к небесам. Он понял, что Богоматерь своими чудесами подает ему знамение, что он нашел именно то место, которое представлялось ему во сне.

Помолившись, он отправился в Москву к Патриарху Иосафу, рассказал ему, что было, и просил грамоты на сооружение храма в честь Владимирской иконы Божией Матери на Словенской горе. По получении желаемой грамоты, он, прежде всего, водрузил мраморный крест на указанном во сне месте и немедленно приступил к сооружению храма, который был построен и освящен в 1634 году 21 сентября (4 октября н.с.). Вокруг храма было построено несколько деревянных келий, в которых поселились восемь старцев.

В 1642 году Глядков, который устроил, обеспечил обитель всем необходимым, но сам в ней не жил, решил переселиться сюда на жительство, приняв постриг с монашеским именем Павел. А в 1665 году он принял образ великой схимы.

В том же 1665 году основатель монастыря схимонах Павел был злодейски убит во время ночного нападения на обитель разбойничьей шайки.

«Смерть настоятеля стала как бы искупительной жертвой, и с 1665 года настала для обители пора мирной жизни». Так писал в своей работе о монастыре «Приснопамятные иноки Оранского Богородицкого монастыря» в 1907 году религиозный писатель Алексей Константинович Воскресенский (иеромонах Оранского монастыря с 1917 по 1920 годы)

А так описывал свои впечатления о посещении села Оранки и монастыря пришедший сюда с крестным в июле 1887 года Владимир Галактионович Короленко в очерке «За иконой».

«Сквозь открытые монастырские ворота мне была видна паперть церкви с густой толпой народа. Вечерние тени сгущались вокруг монастыря на лесной полянке, очертания предметов в сыром воздухе смягчались, огни предыконных свечей мелькали в глубине храма, и пение долетало по временам мягкими волнами звуков, примешиваясь к шуму деревенского торга.

Всенощная отходила. Когда я вошел в церковь, старый архиерей уже стоял у выхода, и два диакона разоблачали его, произнося установленный обряд. Через минуту архиерея увели под руки, и народ стал тоже расходиться.

На восточной стороне двора я увидел еще одни ворота. За ними, уходя куда-то вниз, виднелись в сумерках деревья сада и утопающий в зелени купол часовни. Я спустился к ней по каменным ступенькам, меня влекло уединение этого угла, тихий шепот деревьев и журчание воды, скрытой где-то в темноте. В часовне оказался бассейн с большою чашей над ним. Шаги гулко отдавались под его сводами. Капли воды срывались с чаши и звонко падали в водоем одна за другой. На восточной стене маячили очертания какой-то большой картины; фигуры слабо выступали из мрака, таинственно и неясно, как будто носясь в воздухе над святым ключом...».

Борис Эдуардович, самый искренний друг и единомышленник оранской интеллигенции, был сам поистине образцом для подражания: его необыкновенно красивый голос, которым он читал свои эксклюзивные, полные тонких наблюдений и глубокого смысла доклады, вызывал тихий восторг слушателей, а его бескорыстная помощь в организации всевозможных экскурсий по историческим местам Нижегородчины могут служить примером для всевозможных турфирм, осваивающих с энтузиазмом и за большие деньги культурное пространство. Оранские школьники побывали с Руббахом в Балахне, Городце, Правдинске, Великом Враге, Безводном, Кстово, на Светлояре - и везде он рассказывал такие интересные и малоизвестные подробности, которые до сих пор остались в памяти.

В эти экскурсии со своими младшими школьниками ездила Людмила Александровна Галашова, которая умерла 4 октября 1997 года – как раз в день первых «Оранских чтений», часто совпадающих с Днем учителя – первым воскресением октября. Поэтому каждый раз во время очередных «Оранских чтений», поздравляя учителей с их профессиональным праздником, мы вспоминаем и тех учителей-единомышленников, которых сегодня с нами нет: двенадцатые «Оранские чтения» в 2008 году были посвящены памяти Бориса Эдуардовича Руббаха, ушедшего от нас в мир вечный в мае 2006 года. Вечная вам память, наши дорогие Борис и Людмила!

Оранская школа в 1997 году

За последующие годы «Оранские чтения» проходили по-разному, с разными участниками и в разных местах: например, в 1999 году приезжала редакция журнала «Нижний Новгород» во главе с Валерием Шамшуриным, и чтения проходили в еще не сгоревшей в декабре этого же года сельской школе.

А в 2005 году приехал Отдел образования Нижегородской епархии во главе с руководителем отдела протоиереем Николаем Игошевым - и чтения проходили в Оранском Богородицком монастыре с участием заместителя игумена (теперь архимандрита) Нектария. В 2008 году «Оранские чтения» состоялись в помещении детского сада «Сказка», приспособленного под школу, и их возглавила Марина Юрьевна Новицкая, полюбившая к этому времени Оранки всей душой и предоставившая свою программу «Введение в народоведение» учителям начальной школы для внедрения в практику преподавания.

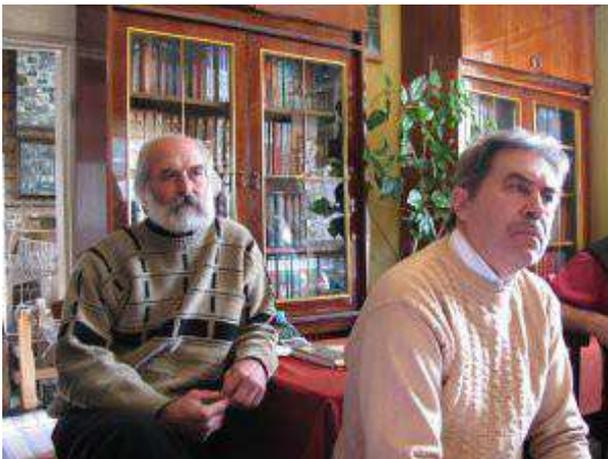
А в этом, 2009 году, «Оранские чтения» прошли под дополнительным названием: «Под Покровом Пресвятой Богородицы». Собрались на этот раз участники чтений в Оранской сельской библиотеке - здании, построенном тем же Нижегородским земством в 1904 году.

Но перед основными разделами программы проведения, как всегда предполагается по традиции, посетили Оранский Богородицкий монастырь: кто сумел побывать на воскресной литургии, кто просто – на экскурсии по монастырю, кто – окунуться в купальне на источнике в холодную родниковую воду.

Программа же включала знакомство с творчеством оранских поэтов, подготовивших к этому событию свой небольшой сборник стихов. Предисловие к сборнику «Родная сторона» написал известный богородский поэт, краевед и журналист Николай Алексеевич Пчелин – постоянный участник «Оранских чтений».

Он же и возглавлял презентацию сборника, на которую собрались его авторы – самодеятельные поэты, как местная оранская интеллигенция (бывшие учителя, врачи, военные и пр.), так и нижегородские гости: известный нижегородский поэт и преподаватель автозаводского техникума Михаил Садовский, преподаватели нижегородских вузов Юрий Покровский и Марина Зимицкая, сормовский поэт Андрей Борисов,. Жаль, что молодая поросль оранской интеллигенции в этот раз отсутствовала, демонстрируя свое равнодушное отношение к региональной культуре.

В.И. Занога (слева) и Ю.Н. Покровский

Зато в День учителя была отдана честь ныне покойному учителю русского языка и литературы Оранской сельской школы Юрию Маврину, постоянно печатавшего свои стихи в богородской газете «Ленинская победа» (ныне «Богородская газета»). Вот как о нем написал в своем стихотворении инициатор издания сборника, бывший политрук Советской Армии, а ныне пенсионер, председатель Совета ветеранов с. Оранки Александр Мишуков:

Памяти Юрия Маврина

Держу в руках тетрадь стихов
Односельчанина-поэта,
И на вопрос: «Кто он таков?» -
Простого можно ждать ответа.

Он был в селе у нас учитель,
Жил, как и все, имел грехи.
Был слова русского ценитель,
И потому писал стихи.

Стихи его всегда простые,
Всегда понятные для нас.
И есть в нем блески золотые,
Что предьявляют на Парнас.

Мы с ним в одном селе родились,
Одним обрядом крещены,
И все по-разному сгодились
И для себя, и для страны.

В родном селе он жизнь прожил
И не искал за морем счастья.
И с малой родиной он был
В погожий день и в день ненастья.

Ребят в походы водил он.
И познавали они вместе
И запах трав, дождинок звон
И птичьи радостные песни.

И он рассказывал в стихах
Спокойно, мудро, без кокетства
О лесе, речках и лугах,
Что дороги нам были с детства.

Любил он землю и людей,
Пахавших поле на рассвете.
И верил в правильность идей,
Зовущих мир к добру и свету.

Он вспоминал о земляках
Погибших – молодых, красивых,
Что в старомодных пиджаках
Глядят со стен в домах родимых.

И жизнь пройдя, как по реке,
Неспешно, от истока к устью,
С душой открытой, налегке,
Он нас покинул с тихой грустью.

Но жив он в памяти села.
И вспоминать мы будем снова
Его стихи, его дела,
Как обращенное к нам слово.

Я книгу прочитал стихов
Простого русского поэта.
И на вопрос: «Кто он таков?» -
Простого, к счастью, нет ответа.

Как говорится, лучше не скажешь... И как было замечательно, что на презентации присутствовала дочь Юрия Маврина – Татьяна – педагог из Богородска.

Стихи оранских поэтов, в том числе и Ю.А. Маврина, печатались на электронных страницах нашего журнала «Здравница» в рубрике «Чистые родники». А о том, как прошли в этом году «Оранские чтения – Под покровом Пресвятой Богородицы» тоже рассказывалось на сайте Благовещенского мужского монастыря. Напомним еще раз:

«4 октября в Оранской сельской библиотеке состоялись «Оранские чтения» в рамках цикла мероприятий «Под покровом Пресвятой Богородицы», организованных Волго-Вятским отделением Международной Славянской академии. В ней приняли участие представители православной общественности и творческой интеллигенции Нижнего Новгорода, Богородска и села Оранки.

В программе «Оранских чтений» предусматривалось: литургия в Оранском Богородицком монастыре, экскурсия по монастырю и на источник; презентация сборника оранских поэтов, поэтический вечер (ведущие - Н.А. Пчелин, М.В. Садовский); представление изданий нижегородской православной общественности (Ю.Н. Покровский, Д.С. Угрюмов) и интернет-журнала «Здравница» (Е.И. Власова). Гостем Оранских чтений был известный нижегородский художник В.И. Занога.

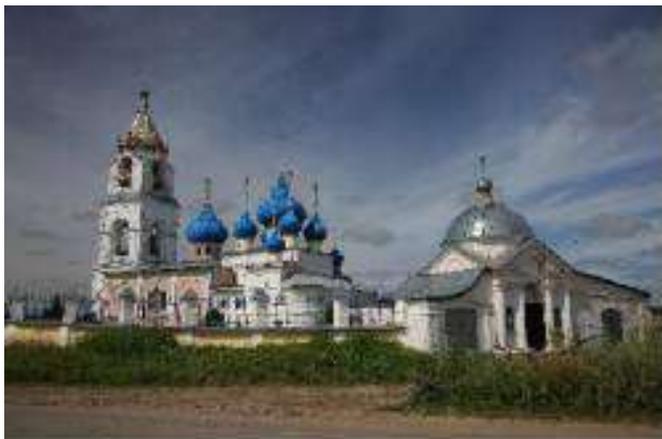

В.М. Степанов (слева) и Ю.К. Федулов

В заключение обсуждался вопрос о создании координационного комитета общественных организаций Нижегородского региона (ведущие - Ю.К. Федулов, Православный Георгиевский союз, В.М. Степанов – Международная Славянская академия) с целью разработки программы совместных мероприятий, предусматривающую организацию православного летнего отдыха детей и молодежи, проведение совместных паломнических поездок, лектория, семейного клуба и т.п.

Было принято решение провести очередное заседание координационного совета 1 ноября в Благовещенском мужском монастыре». Вот так Пресвятая Богородица объединила под своим покровом два монастыря, две жемчужины Нижегородской епархии.

ВОТЧИНА ПОЖАРСКОГО

«Старинное село Пурех – вотчина великого князя Дмитрия Пожарского приглашает всех неравнодушных к России и православию людей познакомиться с истоками русской духовности.

Спасо-Преображенский собор, который является истинным украшением села и построен Д.М. Пожарским в память освобождения Москвы от иноземных захватчиков, поразит всех окружающих своей красотой и величием. Здесь можно прикоснуться ко вновь обретенной реликвии – копии Животворящего креста Господня.

Музейная экспозиция «Пурех – вотчина князя Д.М. Пожарского» позволит познакомиться с реконструкциями памятников I половины XVII века, произведениями изобразительного искусства более позднего времени, предметами вооружения и быта, доспехами, старинными книгами, образцами костюмов той поры – всем тем, что связано с народным ополчением 1612 года.

В 3 километрах от Пуреха можно набраться сил у святого Казанского источника, кристально чистые воды которого привлекают к себе паломников с ближних и дальних мест. Обладая целительной силой, вода может храниться долгое время, не теряя чистоты и своих вкусовых качеств».

Вот что можно прочитать на сайте <http://chkalovsk.info/turizm/71-selo-pureh-votchina-pojarskogo.html> экскурсионного бюро г. Чкаловска Нижегородской области, которое приглашает паломников и туристов осуществить поездку в это святое село.

«Село Пурех расположено на Нижегородской земле и находится на древнем почтовом тракте между Нижним Новгородом и Ярославлем в 70 километрах к западу от Нижнего Новгорода. Земля эта древняя, а образование села напрямую связано с именем спасителя нашего Отечества, князя Д.М. Пожарского», - так начинается статья В.Е. Шматова «Спасо-Преображенский храм села Пурех и Пуреховский краеведческий музей как единый музейный комплекс» на сайте Межрегиональный общественно-патриотический Фонд "Отечество" им. Д.М. Пожарского <http://www.d-pozharsky.ru/altar-otchestva>

В ней рассказывается о том, что князь Дмитрий Пожарский за «Московское очищение» получил в награду от царя Михаила Романова боярский чин и земли в Нижегородском уезде, в 20 километрах от старинного родового поместья князей Пожарских - села Юрино. Там он начинает строительство монастыря в честь святого Макария Желтоводского и Унженского чудотворца, являвшегося в то время покровителем земли Нижегородской.

А рядом с монастырем возводит церковь в честь Спаса Преображения. И монастырь, и церковь первоначально были деревянными и построены им в 1613-1615 годах в честь освобождения Москвы.

Первоначально село Пурех развивалось как монастырская слободка, вокруг которой была незаселенная местность под названием Петряевская пустошь. Слободка постепенно расширялась и уже к середине XVIII века называлась Макарьевская полуслободка, а к концу XVIII века – Макарьевская слобода.

В начале XIX века (с 1803 года) село стало называться Пурех - по названию Пурехской (Пурецкой) волости, где оно было расположено.

Далее пурехский историк и краевед в своей статье подробно перечисляет многочисленные реликвии, которые хранились более 300 лет в Спасо-Преображенской церкви и были подарены монастырю и храму как лично Д.М. Пожарским, так и членами его семьи. И недаром известный писатель и историк XIX века, редактор "Нижегородских губернских ведомостей" П.И. Мельников-Печерский, узнав о существовании этих реликвий, спросил: "Целы ли эти вещи? Оне - суть достояние всего нашего народа".

Знамя народного ополчения 1612 года. Фото из архива НГУАК

По мнению В.Е.Шматова: «История создания и существования храма – это и история создания самого села Пурех, история развития этого села, история быта и жизни как его жителей, так и жителей его окрестных деревень (к приходу Спасо-Преображенской церкви было приписано 35 деревень с общим количеством жителей более 3500 человек, включая жителей села, которых было 547 – данные на середину XIX века). И прикосновение к этой истории имеет огромное воспитательное значение – патриотизма, любви к Родине, высокой гражданской и человеческой нравственности».

Автор статьи является и автором изданной в 2003 году книги «Пурехъ» о Спасо-Преображенском соборе, о селе Пурех, о его жителях, их родословных, о причастности всех их предков к эпохе Смутного времени, к единению русского народа в годы лихолетья, об огромной роли православия в этом единении. Значительная часть тиража книги была распространена через Спасо-Преображенский храм. Все средства от продажи пошли на благотворительные цели для нужд Спасо-Преображенского храма и Пуреховского краеведческого музея им. Д.М.Пожарского, одним из инициаторов создания которого был В.Е. Шматов.

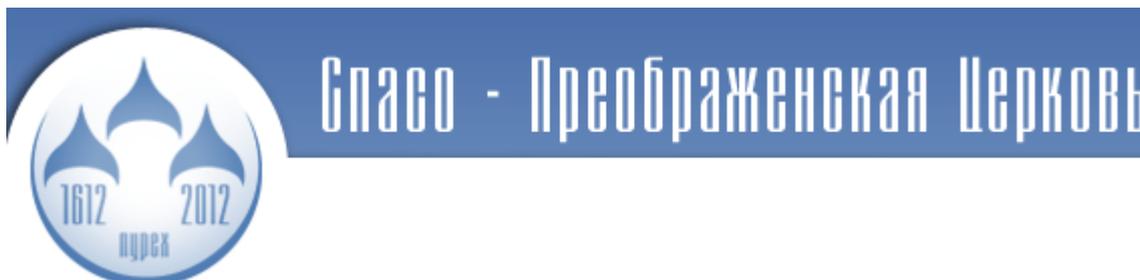
Открытие муниципального учреждения культуры "Пуреховский краеведческий музей им. Д.М.Пожарского" состоялось 30 октября 2005 года в день рождения Дмитрия Михайловича Пожарского.

Открытие МУК "Пуреховский краеведческий музей им. Д.М.Пожарского". Фото Лысенко К., 2005

При музее образован Попечительский совет из 7 членов, в числе которых руководитель Балахнинского благочинного округа. Самым активным образом с музеем сотрудничает настоятель Спасо-Преображенского храма иерей Михаил (Балабанов).

«Активно посещают музей и храм школьники, местные жители, туристы и гости села. Экспозиция музея расположена таким образом, что из окон зала, находящихся в пределах ее территории, как на ладони во всей своей красе виден ансамбль Спасо-Преображенского храма. Экскурсии по музею завершаются, как правило, посещением храма, где сам настоятель отец Михаил проводит экскурсию по храму», - так рассказывает автор статьи о взаимодействии храма и музея, которые представляют собой единый музейный комплекс.

На сайте Спасо-Преображенского храма села Пурех <http://pureh.ru/history/development> можно подробно узнать об истории храма во все периоды его существования.

1. Создание Спасо-Преображенского храма

Пурех, или Макарий-Пурех в XVII столетии было небольшое селение, и назывался Макарьева Полуслободка. Село Пурех было пожаловано Пожарскому еще в 1610 году царем Василием Шуйским, наряду с другими селами.

После освобождения Москвы, Пожарский получает жалованную грамоту от царя Михаила Федоровича, которая документально подтвердила его права на Пуреховскую землю. На ней в 1622-1625 годах князь Пожарский Д. М. заложил и построил каменный мужской монастырь в честь Преображения Христова.

2. Реконструкция Спасо-Преображенского храма

В реконструкции храма просматривается много этапов.

Этап первый – начало-середина XVII века. В вотчине Пожарских в 1647 году существует монастырь Макария Желтоводского и Унженского чудотворца, и в нем «... церковь каменная Преображения Христова, с папертями, о пяти верхах, не освящена. В церкви два придела: Евфимия Суздальского чудотворца, не освящен, да придел Макария Желтоводского и Унженского чудотворца, не освящен; да в исподе церковь с трапезою Успения Пресвятой Богородицы, да придел Александра Свирского чудотворца освящен, да к церкви приделана колокольня каменная, верх шатром...».

Начатый строительством собор при [Дмитрии Михайловиче](#), продолжает строиться при сыне князя - Иване Дмитриевиче. При нем пристраивается придел Иоанна Предтечи (в честь его ангела). Изучение плана храма позволило установить место расположения алтарей, самых древних, сохранившихся до наших дней: главный Преображенский – в храме, св. прп. Евфимия Суздальского – в апсиде первого яруса, с правой стороны; св. прп. Макария – в юго-восточном объеме, Успения Пресвятой Богородицы - в нижнем теплом храме; св. прп. Александра Свирского – под приделом Макария; Иоанна Предтечи – с северо-восточной стороны. Определено первоначальное местоположение колокольни – в северо-западном углу храма. Подтверждением служит публикация Л. Даля в журнале «Зодчий» № 5 за 1873 г. «...впервые является постоянным спутником церкви осьмигранная шатровая колокольня, часто в северо-западном углу церкви как, например, в церкви Грузинской Богоматери в Москве, в церкви села

Пурех, построенной Пожарским». Покрытие храма и придела Макария было позакомарным, притом конструкция свода не отвечала этому, и покрытие выполнялось по деревянной стропильной системе.

Этап второй XVII – начало XIX веков. По-видимому, в конце XVIII века переделали первоначальную колокольню – звонницу. Сохранилась в Нижегородском кремле аналогичная, того же времени постройка – 30 г.г. XVII в. – невысокая, квадратная в плане, перекрытая шатром (восьмигранным). На рисунке из журнала «Нива» (номер не установлен) изображен храм в Пурехе: на переднем плане речка Колесенка с небольшой плотиной. За крышами деревянных домов возвышается пятиглавый храм, по восточным углам – приделы. С северо-западной стороны возвышается на кубическом объеме высокая восьмигранная шатровая колокольня. Перекрыт храм четырехскатной крышей. По характеру изображения рисунок можно датировать 30-40 г.г. XIX столетия.

Наверное, в таком виде застали церковь братья Чернецовы, путешествовавшие по Волге в 1830-40 г.г. «Прошлого лета мы имели случай быть, проездом, в селе Пурех, находящемся отсюда в 15 верстах по правому берегу Волги. Пурех считается местом рождения князя Пожарского. Существующая в нем прекраснейшая церковь с шатровой при ней колокольней...»

Этап третий - середина XIX века. В 1854 году церковь сильно пострадала от пожара. В рапорте о происшествии дается подробное описание храма. Судя по справке, церковь по-прежнему имеет шесть престолов (в подклети вместо престола Александра Свирского упоминается алтарь в честь Воскресения Христова). Но впервые отмечено существование двух колоколен. В записках Гациского «Статистическое описание села Пурех» читаем: «Церковь каменная, 2-х этажная, с 2-мя колокольнями, из которых одна сложена в новейшем времени». Таким образом, постройку второй колокольни можно отнести к промежутку между 40-50 г.г. XIX столетия. В подобном виде храм просуществовал до 1873 г. о чем имеются исторические свидетельства: 1871 г. – «Зданием каменная, двухэтажная, с двумя колокольнями...» 1873 г. – То же.

Этап четвертый – 1870-е годы, 1880-1883 г.г. В 1874 году начинается большая перестройка и расширение храма. В клировых ведомостях за 1874 г. написано: «Зданием каменная, двухэтажная, имеющая при себе три таковые же колокольни: новую трехэтажную и две средние». Расширение велось следующим образом: в 1875 году построили окончательно трехъярусную колокольню, затем сломали две существующие колокольни и верхнюю галерею. Колокольню с храмом соединила обширная четырехстолпная трапезная. Сооружена она была в 1879 году. Но на этом перестройка церкви не прекратилась. По приходо-расходным книгам за 1880 по 1883 годы фиксируются довольно большие суммы, потраченные на ремонт храма. Натуральные исследования показали, что вновь построенная трапезная имела отличный от существующего фасад. Небольшие центральные окна по всем сторонам были растесаны и приобрели вид «византийских». На южном фасаде на первом ярусе были заложены остатки первоначальной галереи, в образовавшемся помещении устроили еще один престол.

К 1883 году окончательно сложился архитектурный облик памятника, который в основном, сохранился до наших дней. На храме были заменены главы, силуэт которых нельзя назвать удачным. Расширили все оконные проемы, заложили перспективные порталы, полностью переделали придел Иоанна Крестителя. Вообще самые большие изменения фасада произошли на северной стороне: разобрали наружную стену древней галереи и сделали значительно больший по площади придел. Завершения над ним и глава выполнены из дерева с последующей обшивкой металлом. Здание оштукатурили прочной цементной штукатуркой, предварительно сбив кирпичный декор XVII века, покрасили в цвет светлой охры, подчеркнув декор и детали белым. На барабанах, которые после ремонта получили новый «русский» декор, в пространстве между тянутыми штукатурными полуколонками была выполнена живопись. Поле архивольтов также заполнилось сюжетной живописью.

*Спасо-Преображенская церковь села Пурех.
Фото Соколова А., 1912*

Интерьер на протяжении существования собора также менялся. Прежде всего, храм был славен святынями, находящимися в нем и пожертвованными князем Пожарским и членами его семьи. В «Церковных древностях» Нижегородской губернии особо отмечается икона Владимирской Божьей Матери, находившаяся с Пожарским в его походах, икона Казанской Божьей Матери, считая по атласу первой супругой князя Прасковьей Варфоломеевной; Распятие Христа деревянное, обложенное серебряной оправой – «мерюю в длину трех аршин». По преданию крест этот принесен был Дмитрием Михайловичем из Соловецкого монастыря по случаю моровой язвы.

Пожалуй, наибольшую ценность представлял стяг Нижегородского ополчения 1612 года, который в 1826 году по просьбе Николая I был передан владелицей Пуреха графиней Марьей Александровной Дмитриевой-Мамоновой (дочерью фаворита Екатерины II) в московскую Оружейную палату. По ее просьбе была изготовлена со стяга копия.

Спасо-Преображенский собор был далеко известен за пределами Пуреха. Этому способствовали святыни и национальные реликвии, хранящиеся в нем. Так, Животворящий Крест из Соловецкого монастыря, особо почитаемый князем, на время работы Нижегородской ярмарки приносился сначала в церковь села Гордеевки, а затем во вновь построенную по проекту Льва Даля церковь Александра Невского, принадлежащую Федоровскому Городецкому монастырю.

Остатки оформления интерьера, полученного после капитальной перестройки, можно было наблюдать еще в конце 1970-х годов. Стены и своды были обильно украшены гипсовой тяжеловесной лепниной. Стены и своды храма, трапезной и придела Макария Желтоводского покрыты живописью. Очень нарядна она была в приделе Макария – на золотом фоне свода тщательно прописанные изысканные фигуры святых. Стены нижнего храма, по-видимому, имели штукатурную отделку с последующей побелкой. Многочисленные служебные помещения в подклети были отделаны так же скромно. В нижней церкви полы не перестилались, остались кирпичные с выстилкой в «елочку» из большемера. В верхних помещениях уровень пола в трапезной и храме был выровнен и замощен очень прочной керамической плиткой фирмы «Бергенгейм». Совершенно не осталось следов от иконостасов в нижней церкви, в приделах Макария и Иоанна, нового престола в галерее и трапезной. В самом древнем приделе Евфимия Суздальского сохранились тябла двухрядного иконостаса, столбики и навершие царских врат, три иконы деисусного чина, все элементы первоначальные, с довольно большими фрагментами живописи начала XVII века.

В Спасо-Преображенской церкви сохранились фрагменты тяблого иконостаса, переделанного, но с включением горизонтальных тябл также начала XVII века. Представление о царских вратах древнего иконостаса может дать рисунок Льва Даля, выполненный им с натуры в 1870-е годы (Далем же впервые Спасо-Преображенский собор был введен в научный оборот: им в 1870 году был выполнен проект перестройки храма, впрочем, не

осуществленный). Рисунок хранится в архиве Академии Художеств в Ленинграде, в папке с зарисовками и обмерами Даля. Изображенные царские врата по характеру и архитектуре можно датировать первой половиной XVII века. Они состоят из навершия, парных резных столбиков и заполнения с полуциркульным верхом. Карниз навершия и арка имели довольно развитой профиль, и можно предположить, что были расписаны. На нарисованном рядом фрагменте заполнения подробно описано, как они выполнены: в деревянную обвязку вставлены изображения церкви из наложенного вызолоченного олова, как на рамах образов. Изображения писаны на изнанке слюды. Тип рисунка очень схож с росписями тьябл. На рисунке эскизно изображен еще один тип врат. Очень трудно сейчас установить, из какого они алтаря. При перестройке храма в 1880 годы царские врата были заменены т.к. на фотографии из фототеки Донского монастыря они отличны от зафиксированных Далем.

Во вновь отделанном здании трапезная отапливалась. В подклети была устроена затопочная, а в нижней части столбов на первом ярусе трапезной имелись зарешеченные отверстия. Также отапливался придел Иоанна – в помещении под ним сохранилась калориферная.

В 80-г.г. XIX столетия территорию кладбища, окружавшую храм обнесли каменной оградой (частично с металлическими заполнениями), включающей в себя четверо ворот с калитками и построенную в 1884 году каменную часовню в память Александра II.

Вновь отделанный, благоустроенный храм в полученном виде просуществовал до закрытия в нем богослужения в конце 1930-х годов.

3. Опустошение Спасо-Преображенского храма

За годы Советской власти храм в честь Преображения Господня претерпел большие изменения, в том числе разрушения от действия и влияния погоды, а также усилиями рук человеческих, направленных не на созидание духовности и культурного наследия в России, но на попрание и забвение основ жизни Российского православного человека, его духовной жизни во Христе Господе нашем. Как и многие храмы России, храм села Пурех, основанный князем Дмитрием Михайловичем Пожарским, использовался во многих целях, но не как Дом Божий.

С 1935 года в нем не шли службы и не возносились молитвы Единому, Кто может услышать и созидать, но тщетно создавался капроновый цех, и в нижнем пределе церкви складировалось добро рук человеческих. Первое, к чему стремился диавол при помощи людей, - убрать из церкви Крест Господень. Отошла благодать с вывозом из церкви села Пурех в 1935 году одной из главных святынь Животворящего Креста Господня, который пребывал в этом храме более 300 лет и к которому приезжали за исцелением со всей России.

*Животворящий Крест Господень.
Фото Соколова А., 1912*

После этого началось варварское разграбление всей церкви. Растаскивались иконы и утварь, резные части иконостаса и церковный материал. Стекло от икон и материал использовались в технических нуждах. Старые жители, рассказывая, дивились, как местные жители могли дойти до того, что топили печи резными колонками от иконостаса и даже иконами.

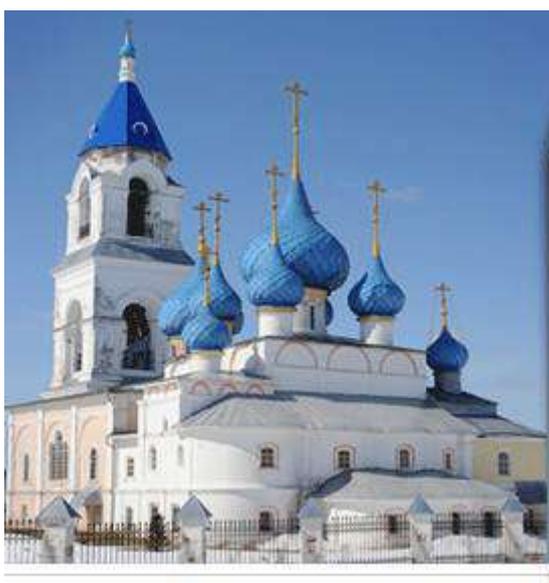
Л. П. Моисеева, дочь одного из репрессированных священников, протоиерея Павла, поведала нам, что тот, кто посягнул на святыню и кощунственно отнесся к ней, не дожил и до 40 лет. Воистину сказано: «Грешники не преполовят дней своих». Некоторые из икон попали в музей г. Горького и г. Москвы. Часть икон боголюбивые жители сохранили и вернули в церкви с. Пурех, г. Балахны и другие церкви. Главный колокол Преображенской церкви и всей округи весом 740 пудов (≈12 тонн) был сброшен с западной стороны с колокольни и разбит. Часы на колокольне, удивляющие людей своей мелодичностью, упали с нее после одного из пожаров. Все, что можно было вывезти или уничтожить, было вывезено или варварски уничтожено. Даже литые плиты пола нижней церкви были растасканы, как и кованые секции ограды. От нее к 1991 году осталось $\frac{1}{4}$ часть всей длины по периметру. Кладбище, окружающее всю церковь, разровняли с помощью техники, а кресты и памятники вывезли неизвестно куда.

Безбожные власти, наверное, чувствуя, что у этого здания есть законный хозяин и что рано или поздно придется его освободить, не старались тратить средства на его ремонт. Снег, вода и ветер довершили, наверное, эту разрушительную работу, если бы в Министерстве культуры не вспомнили, по промыслу Божьему, что храм села Пурех имеет огромную историческую и культурную ценность и может еще удивить людей своей древностью и былой красотой.

В 1988 году началась реставрация церкви. Реставрировали колокольню и купола церкви. Полностью перекрыли весь храм. Церковь села Пурех ожидала незавидная участь неживого здания с расположенными в ней экспозициями музейных находок. Если бы опять не промысел Божий, вдохновивший верующих людей села написать правительству о ходатайстве, отдать это святое здание для его законного предназначения.

С 1991 года опять зазвучало в церкви с. Пурех церковное пение и молитвы Единому Господу, могущему услышать и помочь нам во благо.

4. Новое дыхание храма

Спасо-Преображенский собор в селе Перех имеет большое значение для духовной жизни пурешан, жителей Чкаловского района и всех верующих людей Нижегородской Епархии. Кроме того, он является храмом - памятником Всероссийского значения.

Возрождение этого величественного собора было начато еще при митрополите Нижегородском и Арзамасском Николае (ныне покойном и нами присно поминаемом).

Первый документ о возвращении храма православным верующим датирован 1991 года.

Первая служба в храме совершена была на Пасху 1991 года. Это было как бы новое дыхание этого собора и всего Пуреха в целом.

Далее, как происходит постепенное возрождение церкви, можно проследить поэтапно, насколько это в наших силах.

Ограда: Восстановление ограды Спасо-Преображенского собора было начато в 1998 году и закончено в 2000-2001 годах на церковные средства и на пожертвования губернатора Нижнего Новгорода Ивана Петровича Склярова (ныне покойного). Так как ограда включает в себя трое больших и двое маленьких ворот, то это составляло определенную трудность. Металлические секции ограды при разрушении церкви были утеряны или со временем растащены. Примерно четвертую их часть изготовили на Заволжском моторном заводе в городе Заволжье. Там же изготовили восточные металлические ворота.

Церковная лавка: Церковная лавка на углу ограды имеет интересную архитектуру в виде часовни. В советское время в ней продавался керосин. Кровля и кладка часовни были сильно повреждены и с 1937 до 1997 года не восстанавливались. Трудями церковного актива и местных жителей часовня практически восстановлена.

Колокольня: Звонница собора села Пурех до 1935 года по воспоминаниям старых жителей была очень богатой. Самый большой колокол "Благовест" весил примерно 12 тонн и слышен был даже в городе Городце за 20 километров от села Пурех.

Этот колокол был сброшен с колокольни с ее западной стороны. Проломы заделанные кирпичом, которые потребовались технологически для сброса большого колокола, видны до сих пор на верхнем ярусе звонницы.

Колокол "Благовест" 230 кг.: Это наибольший действующий колокол Пуреховского собора. Колокол изготовлен на колоколотейном предприятии "Вера" (город Воронеж) - одним из лучших изготовителей благовестников.

Этот благолепный колокол приобретен на пожертвования Ивана Петровича Склярова в 2007 году. Он питал особые чувства к Пуреховскому храму и самому Пуреху.

Поднятие колокола осуществляла Пуреховская администрация при активном участии ее руководителя Шинина Василия

Геннадьевича.

Внутренний вид храма: Благолепный вид и теплая обстановка храма создавалась, с Божией помощью, местными умельцами с 1998 по 2007 год. Особенно много потрудился здесь потомственный краснодеревщик Николай Колошин.

Царские врата Крестовоздвиженского предела им же изготовлены и переданы церкви безвозмездно.

И снова возвращаемся на сайт Межрегиональный общественно-патриотический Фонд "Отечество" им. Д.М. Пожарского, к статье В.Е. Шматова:

«Храм в последние годы активно реставрируется, пополняется новыми иконами и церковной утварью.

Активно пополняются музейными предметами и фонды музея: как местными жителями по своей инициативе и по просьбе директора музея, так и в результате экспедиций активистов музея по окрестным деревням. Решается вопрос о предоставлении музею отдельного помещения.

Активно включился музей и в просветительскую работу. Отделом культуры Чкаловского района изданы красочные буклеты о музее. Попечительским советом определен план работы музея на ближайшие годы, проведена научно-практическая конференция "Пурецкая отчина" на базе общеобразовательной школы в селе Вершилово в апреле 2006 года и научно-практическая

конференция школьных музеев Чкаловского района на базе Пуреховского краеведческого музея им. Д.М.Пожарского в ноябре 2006 года. Активно участвует музей и в общественно-патриотических межрегиональных и межрайонных акциях, таких, в частности, как "Алтарь Отечества", "От Минина к Пожарскому". В этих акциях участвуют школьники Балахнинского, Чкаловского и Городецкого районов Нижегородской области.

Приобщаются к патриотическому воспитанию и дошкольники. Так, директор музея как педагог-воспитатель детсада проводит экскурсии старших групп и в музей, и в Спасо-Преображенский храм, рассказывая ребятам об истории села Пурех, разыгрывая с ними бытовые сценки из жизни наших предков. С большой охотой приходят в музей и пожилые люди».

Вот так духовно возрождается святое село Пурех – вотчина великого русского патриота князя Дмитрия Михайловича Пожарского, памятник которому стоит в центре села, рядом со Спасо-Преображенским храмом и Пуреховским краеведческим музеем Д.М. Пожарского.

НА ВОЛЖСКОМ КРУТОМ БЕРЕГУ...

В непосредственной близости от Кстова, над обрывами - осыпями высокого правого берега Волги стоит древнее село Великий Враг, в своей дальней и бурной истории отразившее важнейшие вехи судеб всей нашей Родины. Народная же память относит основание села к XIV веку и связывает с победой Руси на поле Куликовом. Отмечая особые заслуги Симонова монастыря среди других обителей Древней Руси, Дмитрий Донской пожаловал братии на пропитание многие земли и уголья, в том числе «дал Государь князь Дмитрий Иванович

Пречистой Богородице в дом на Симоново воды по Волге ниже Нова города: Елинские да Лелюховские с озер и с пески и с заводьими...по душе своей на помин, в наследие вечных благ».

Именно тогда было основано село Великий Враг, получившее свое название от мощного вымыва материка в сторону Волги, прокопанного за века небольшой речкой Великовражеской.

В XV веке село многократно выжигалось проходившими по Нижегородским землям ордами монголо-татар и ногаев. И лишь во время военных походов из Нижнего Новгорода на Казань 1548 и 1550 годов Иван IV не только вспомнил о «родовом молении», но и указал в Великом Враге срубить храм и лично пожаловал в него образ Иверской Божьей матери. Но прошедшие затем в конце XVI столетия огнем разорений Чермисские войны вновь запустошили эти земли. Власти Симонова монастыря потеряли интерес к своим далеким нижегородским вотчинам.

Только в начале XVII века деревня Великий Враг вновь начала оживать. За несколько лет после «Смуты» Великий Враг стал довольно крупным по тем временам сельцом - то есть селением, с усадьбой помещика, но без храма. В 1628 году царь Михаил Федорович подтвердил права Симонова монастыря на сельцо Великий Враг, пожаловал в новопостроенную в нем небольшую обитель икону Казанской Божьей Матери, почитавшуюся главной святыней Нижегородского народного ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия Михайловича Пожарского.

В созданной после этого описи указывались и все нижегородские владения монастыря: «Пустыня, что на Великом Враге, повоявленная, Пресвятой Богородицы Казанская и Николая чудотворца, и к ней полянка Уткино, озеро Орлово, на Волге воды, (речки - Н. Ф.) Елена и Санчина, озеро Лелюково, Крутое да во Княжеском поле 6 озер с заводьями». Здесь важно упоминание «Княжьего поля» - места ловель и охот князей великого Нижегородско - Суздальского княжества времени его расцвета к XIV столетии.

В 1646 году монастырек с двумя рублеными храмами возвышался над кручами береговых обрывов к Волге (видимо, на месте современного храма), а рядом стояли 27 крестьянских усадеб с 68 мужчинами, 2 служебных монастырских двора с простыми горницами для приезда московских гостей и 6 дворов «детенышей» - рабочих - черноризцев, в обязанность которых входило не только возделывание пашен, огорода, сада и содержание скотного двора, но и доставка наработанного в течение года «зделья» (железа и изделий из него, резной деревянной посуды, сырых и выделанных кож, хлеба, мяса, масла, яиц) в Москву, в кладовые Симона монастыря. Упадок хозяйства Великовражская пустынька и ее слобода, как и все Поволжья, пережили на рубеже XVII и XVIII веков, в период начала войны России со Швецией.

Историческая справка о храме

В XVI веке на месте нынешнего храма была основана мужская пустынь Московского Симонова монастыря. После битвы на Куликовом поле, отмечая особые заслуги монастыря и его иноков, Великий московский князь Дмитрий Иванович (Донской) пожаловал обители

земельные угодья, в том числе рыбные ловли по Волге, в пределах нынешнего Кстовского района Нижегородской области.

Согласно преданиям, 2 февраля 1548 г. царь Иоанн Васильевич (Грозный) во время своего второго похода на Казань посетил Великовражскую мужскую пустынь Московского Симонова монастыря и в память о своем посещении оставил здесь икону Свт. Николая, Мир Ликийских чудотворца.

После смутного времени, в 1623 году, государь Михаил Феодорович подтвердил права Симонова монастыря на нижегородские владения, выдав архимандриту Левкию с братией новую жалованную грамоту следующего содержания: «...Да по царя Борисовым грамотам монастырские воды на реке на Волге Елня да Сапчино и с пески, да к тем же водам дано им Лелюхово озеро, да Конева заводь ниже Гостиного острова и с пески, что к Лелюхову на низ по куду да по верхний конец Борчаги, а вверх по Великий Враг, Елна рубеж по Печерский остров, по нижний конец ...».

Спустя пять лет, в 1628 году, государь пожаловал в Великовражскую пустынь храмовую икону Казанской Божией Матери. При этом на иконе была сделана следующая надпись: «Приложен сей образ Казанской Божией Матери Царем Великим князем Михаилом Федоровичем всея Руси за приписью дьяка Ивана Болотникова в лето 7136»(дата дана по древнему летоисчислению от Сотворения Мира, от Рождества Христова она соответствует 1628 году).

В нижней части киота, видимо, по желанию самого государя было помещено изображение «Избавление Москвы от поляков в 1612 году», которое подтверждало личную признательность самодержца нижегородцам, в годину Смуты и безвременья спасшим Отечество от захватчиков.

В результате потрясений, вызванных церковной политикой Петра I и его преемников, в 1723 году Великовражская Казанская пустынь была упразднена. Выполняя указания царя и Св. Синода, епископ Нижегородский и Алатырский Питирим в марте 1723 года причислил Великовражскую пустынь к Нижегородскому Духову домовому архиерейскому монастырю. Однако по требованию архимандрита Петра пустынь вскоре снова возвратили Московскому Симонову монастырю.

В апреле 1724 году по решению Св. Синода храмы Великовражской пустыни были обращены в приходские, а большая часть имущества и утвари отправлена в Москву в Симонов монастырь. К 1764 году Великовражской пустыни уже не существовало, на ее месте образовался приход. В 1777 году здесь произошел сильный пожар, истребивший все бывшие монастырские постройки и церкви. Лишь через 11 лет после пожара, в 1788 году, на месте монастыря прихожане построили небольшой деревянный храм с одним престолом, освященным во имя Свт. Тихона, Амафунтского чудотворца.

Через 76 лет, в 1864 году в нем по причине ветхости прекратили богослужения, а в 1887 году церковное здание разобрали на дрова.

В 1900 году на месте бывшего храма была построена деревянная часовня.

Храм не закрывался в годы лихолетья. В 70-90-е годы XX века настоятелем храма был известный нижегородский клирик протоиерей Григорий Долбунов. С 1997 года и по настоящее время настоятель храма - протоиерей Александр Николаев, а прошлым воин-интернационалист, воевавший в Афганистане, и детский врач-хирург.

О том, как строится система духовно-нравственного и патриотического воспитания вокруг православного храма, можно узнать на сайте прихода kb.nne.ru

Современный приход любой из российских церквей – явление уникальное. Само название «приход» несет в себе особый смысл происходящего в храме. Прихожане – это люди, которые находят в церковной жизни необходимую возможность самосовершенствования, изменения своей жизни в лучшую сторону, обретения мира в семье, душе... Поэтому и приходят. Не по принуждению и формальному членству, а по факту Крещения в вере Христовой. Приходят креститься, венчаться, исповедоваться, причащаться, отпевать...

Крестный ход на престольный праздник

Приходская жизнь в храме в честь Казанской иконы Божьей матери села Великий Враг разнообразна и интересна. Силами настоятеля храма протоиерея Александра Николаева и прихожан организован семейный клуб «Трезвение», богатырская Великовражская застава, Воскресная школа, воскресный детский сад, библиотека, а также церковный хор и молодежная православная организация «Птера».

Знакомьтесь, наша Воскресная школа

Река Волга, начав свой бег на Валдае, катит свои быстрые воды к дятловым горам, на которых величаво стоит древний Нижний Новгород. У подножья этих гор в Волгу впадает ее приток Ока. Обе реки, слившись в единый мощный поток, ускоряя бег, несут свои воды к знаменитому по всей Волге кстовскому колену. Вот тут на живописном берегу красавицы Волги и стоит наш храм, освященный в честь Казанской иконы Божьей Матери. Памятник архитектуры XVIII века, он заботливо сохранялся не одним поколением православных христиан.

Вот уже 10 лет рядом с храмом под духовным руководством настоятеля храма протоиерея Александра Николаева живет своей жизнью Воскресная школа – верный спутник и помощник детям и родителям на пути воцерковления. Многие годы безбожия показали необходимость возрождения православной семьи с её особым укладом, и Воскресная школа стала школой жизни для многих ищущих верного пути людей.

Так начиналась школа. Первые педагоги

Начала свою жизнь Воскресная школа ещё в 1993 году, когда Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Николай благословил первых выпускников катехизаторских курсов организовывать Воскресные школы. Сначала Воскресная школа была организована силами двух приходов: Троицкого - села Безводное и Казанского - села Великий Враг. Со временем детей в школу стало прибывать все больше и больше, и школы стали принимать детей и родителей силами своих приходов.

Надо сказать, что начатое дело было ознаменовано большим вкладом душевных и физических сил людей, стоящих у истоков духовного возрождения. Первыми педагогами Великовражской Воскресной школы были Миронычева Светлана Михайловна и Коробова Ирина Федоровна. Они были для своих воспитанников не только наставниками, но и верными друзьями и помощниками. Часто бывало так, что кому-то требуется помощь, и тогда все силы «восресников» прилагались на совместное преодоление трудностей. Каждая паломническая поездка совершалась детьми совместно с родителями, даже на Пасхальных и Рождественских

выступлениях Великовражской Воскресной школы можно было увидеть на сцене детей вместе с родителями, что вызывало немало удивления у гостей и организаторов праздников.

Тогда в школе №2 г. Кстово, в кабинете на первом этаже, каждое воскресенье после богослужения «слетались первые ласточки» «воскресников». С упоением слушали они рассказы о святых Земли Русской, о подвигах во славу Бога и Отечества и многое другое, что дало добрые всходы в душах обретших Бога. Удивительным было то, что, несмотря на трудную рабочую неделю, дети приходили в Воскресную школу вместе с родителями. Необходимость семейного просвещения была очевидна, но и теперь можно сказать с определенностью, что Воскресная школа – это школа жизни, церковной жизни для детей и родителей.

Воскресная школа сегодня

Чем живет приходская Воскресная школа, рассказывает ее директор **Быстрова Елена Владиславовна:**

- Мы живем в счастливое время, когда дети вместе с родителями могут свободно посещать православный храм, узнавать о вере, утверждаться в ней... Многие семьи ищут, а главное находят в приходской жизни, в Воскресной школе ответы на самые насущные вопросы, возникающие в жизни каждой семьи: Как правильно строить отношения в семье и создать крепкую семью? Как воспитать послушных заботливых детей? И на многие другие вопросы, которым нет числа... Именно поэтому наш приход можно смело назвать «семейным приходом», где окормляются семьи в двух и даже трех поколениях.

- Елена Владиславовна, при Воскресной школе уже год работает воскресный детский сад. Расскажите, пожалуйста, как он работает, чем занимаются дети в приходском детском саду?

- Воскресный детский сад – это, конечно, не привычное нашему пониманию дошкольное учреждение. Это группа детей дошкольного, иногда младшего школьного возраста, которых приводят родители, желающие посетить воскресное богослужение. С детьми занимаются опытные педагоги – воспитатели городских детских садов, прихожане нашего храма. Для ребят устраиваются занятия по их возрасту, чаще всего это ручной труд, игры и конечно рассказы о православной вере в изложении для малышей. В конце богослужения воспитатели приводят детей в храм, где они встречаются с родителями.

- Как обстоят дела с детьми, которые выходят из дошкольного возраста?

- Хочется отметить одну особенность Воскресной школы. Наряду с воскресным детским садом в школе есть подготовительная группа для детей постоянно посещающих храм вместе с родителями. В нее принимаются дети 5-6 лет. Ребята на занятиях знакомятся с основами Православия в доступной для их возраста форме, много рисуют, слушают, учатся рассуждать. После дети поступают в основное звено Воскресной школы, где изучают вероучительные дисциплины. Основная форма проведения занятий – диалог педагога и воспитанника, а также участие в богослужении. Курс Воскресной школы рассчитан в среднем на 9 лет, так, чтобы выпуск совпал с окончанием 9 класса общеобразовательной школы. Однако мы столкнулись с тем, что воспитанники не хотят расставаться с Воскресной школой – так в этом году появилось православное молодежное объединение «Птера», что значит «Крылья». Надеемся, что эта молодежная организация объединит молодежь разных приходов кстовского благочиния и станет хорошим подспорьем для развития в подростках и молодежи духовно-нравственных качеств, поможет приобрести «духовный иммунитет» - способность противостоять любым проявлениям зла.

Начался новый учебный год. Воскресная школа вновь распахнула свои двери для всех желающих. В этом году школа примет около 60 детей разного возраста им предстоит возрасти и духовно окрепнуть под попечительством духовника Воскресной школы протоиерея Александра Николаева, родителей и опытных педагогов. Пожелаем им успехов в их труде и радости от совместного сотрудничества. В добрый путь! Пусть дорогу осилит идущий...
(Беседовала Наталья Петрова)

Итак, целью Воскресной школы является просвещение и воспитание детей в духе православных традиций. В Воскресную школу принимаются дети прихожан храма в честь Казанской иконы Божьей Матери. В школу могут проходить лица любой национальности и гражданства православного вероисповедания.

В подготовительную группу Воскресной школы принимаются дети от 5 до 6 лет.

В 1 класс принимаются дети от 7 до 9 лет. Прием детей до 10 лет осуществляется при наличии у поступающих навыков церковной жизни (навыков поста, регулярного участия ребенка и его родителей (членов семьи) в литургической жизни храма).

Однако в отдельных случаях возможно посещение ребенком Воскресной школы и в более старшем возрасте. Такие возможности рассматриваются в частном порядке. При поступлении в Воскресную школу дети и их родители проходят собеседование с духовником и директором Воскресной школы. Прием в Воскресную школу производится на основании заявления родителей. Сегодня в Воскресную школу посещают около 60 воспитанников. Это дети разных возрастных групп:

1 группа (подготовительная) – дети 5 - 6 лет;

2 группа – дети 7 – 9 лет;

3 группа – дети 10- 12 лет 4 группа – дети 12 – 15 лет.

Занятия в Воскресной школе построены таким образом, чтобы дети в силу своих душевных сил и возраста могли получить самое необходимое для духовного роста. Так выстроилась череда курсов: «Основы православной культуры», «Церковное пение», «Рукоделие», «Рисование», «Закон Божий», «Катехизис», «Жития святых», «Священное Писание Нового и Ветхого Завета», «Нравственное богословие», «История Церкви», «Православное искусство» и т.д.

На занятиях дети с радостью занимаются рисованием, пением, слушают музыку и принимают активное участие в беседах. Ребята охотно помогают старшим на трапезе и учатся приготовлению пищи, в том числе и постной. Как старшие, так и младшие дети очень любят играть. Радостно наблюдать, как в игре дети воспитывают друг друга, выстраивается возрастная иерархия: старшие помогают младшим, а младшие относятся с уважением к старшим. Все, что происходит в школе, делается по благословию духовника и только с разрешения наставников школы.

Воспитать послушание бывает очень сложно, однако совместные усилия родителей и преподавателей приносят добрые плоды. Каждое событие школьной жизни запечатлено в фото и видео материалах. Собрав достаточное количество снимков, ребята наполняют ими фотоальбом и создают фотостенды.

Воскресная школа – школа для всей семьи

В Воскресную школу ходят всей семьей: сначала в храм на богослужение, после в библиотеку, а потом дети идут на занятия в школу, а родители - на воскресный лекторий. Родителям, приводящим детей в Воскресную школу, очень важно ясно осознавать, что именно они являются первыми воспитателями своих детей и несут ответственность за их воспитание и поведение, за получение ими дополнительных соответствующих знаний. Родители также принимают участие в работе Воскресной школы, через наказы и пожелания, высказанные на родительском собрании. И, конечно, родительская помощь – это залог полноценного воспитания ребенка. Очень часто на занятиях в школе можно увидеть родителей, внимательно наблюдающих за своими детьми, что является добрым знаком взаимопонимания, ведь придя домой, у ребенка и родителя будет, что обсудить, а это, в свою очередь, даст возможность в дальнейшем найти пути к взаимопониманию.

Дети на богослужении

Центральное место в жизни Воскресной школы занимает Литургия. Дети любят бывать в храме. Младшие приходят каждое воскресенье к Причастию. Лучистым светом в живом море людей блестят их детские глаза, ожидающие встречи с Тайной. Дети постарше в храме уже с утра - многие из них следят за подсвечниками во время службы, а после Воскресной Литургии собираются у кануна, чтобы служить литию.

Так получилось, что в нашем храме пение детей на клиросе не было традиционным, поэтому освоение Литургических напевов происходило на занятиях по церковному пению. Работа ребят усложнялась тем, что тексты нужно читать на церковнославянском языке. Преодоление барьера изучения нового языка прошло удивительно гладко. Сознание русского человека, говорящего на «современном русском» языке, как оказывается, не забыло родной богодухновенной речи. На сегодняшний день воспитанники и выпускники Воскресной школы являются добрыми помощниками клиру во время богослужения. Так, летом 2008 года во время работы Детского православного лагеря дети служили Литургию на протяжении всего периода пребывания в лагере.

Наши выпускники

Мы любим наших выпускников и всегда с радостью встречаем их в храме и в Воскресной школе. Некоторые из них так и остались добрыми помощниками в алтаре, на колокольне и в Воскресной школе. Кто пошел в семинарию, кто в духовное училище, кто в школу милиции, кто в медицинский институт, но одно сегодня ясно – это православные христиане и живут они церковной жизнью – бывают на богослужениях, принимают участие в церковных Таинствах, некоторые проходят в храм уже со своими детьми.

Наши друзья

В Воскресной школе сложилась добрая традиция поздравлять друзей с праздником Рождества и Воскресения Христова. А друзей у нас много и среди детей, и среди взрослых. Каждый год раскрывают свои гостеприимные двери школа-интернат, детский приют, дом престарелых и центральная районная больница. Выступление «воскресников» всегда встречают тепло. Много сердечных слов бывает сказано в адрес выступающих – так возвращается тепло сердец, с любовью даримое нами.

Особое место в жизни Воскресной школы на протяжении многих лет занимала работа по церковному попечению воспитанников школы-интерната. Усилиями педагога школы-интерната Куликовой Марины Германовны дети посещали Воскресную школу на протяжении многих лет. Воскресные богослужения, праздничные выступления, паломнические поездки, летний православный лагерь - все это явилось широкой программой по реабилитации детей-сирот. Сегодня несколько воспитанников являются выпускниками, но и теперь прихожане храма помогают своим подопечным, не оставляют один на один с жизненными трудностями. В разные годы воспитанниками Воскресной школы были даны Рождественские и Пасхальные концерты в разных детских учреждениях, и не только.

География выступлений такова:

Школа-интернат г. Кстово, Детский приют «Алые паруса», Детский приют в д. Аламасово, Дом престарелых в Зеленом городе, МДОУ №29 г. Кстово ДК «Нефтехимик» г. Кстово, ДДЮТ г.Кстово, Дом Культуры г. Лысково, Хоровое училище г.Нижний Новгород, Православный центр вмц. Татианы г. Нижний Новгород.

Наши праздники

Праздники любят все – и взрослые, и дети. Праздник в Воскресной школе – это праздник для всей семьи. Сюда приходят с мамами, папами, дедушками, бабушками, приглашают друзей и знакомых. Праздник в Воскресной школе – это не простой концерт, а праздник души. На праздниках мы поем все вместе. И каждый раз переполняет чувство восторга от невероятно мощной силы православного духа, живущего в сердцах и сливающегося в единое целое в соборной молитве или песнопении. Праздничное мероприятие для нас – это, прежде всего, праздник Православной семьи.

Семья малая, где есть папа, мама и дети, а также большая православная семья – приход – собираются в праздничный день не случайно, но для свидетельства единого соборного православного духа, который питает всех нас и дает нам силы жить. Так осуществляется преемственность поколений – традиции отцов становятся традициями детей.

Наши праздники:

Начало учебного года; Праздник в честь Казанской иконы Божьей Матери; Рождество Христово; Святки; Широкая масленица; Пасха; День Победы; Праздник, посвященный Женам-Мироносицам. И праздник «Богатырская силушка»!

Выставки детских работ

Детские работы - это отражения внутреннего мира ребенка. Как в зеркале, отражается в них душа ребенка и делится своим детским счастьем. Творчество дает возможность высказать то, что невозможно сказать словами, а взрослому дает возможность лучше понять свое чадо.

Очень часто дети дарят свои работы. Так частичка детского тепла становится даром другому сердцу. В разное время детьми было сделано много работ, но большая часть из них хранится у них дома и в домах их близких. Это и поделки из глины и гипса, и вышивка, и бисероплетение, и вязание, и множество рисунков и праздничных газет.

Школьный лагерь

Жить по Закону Божьему, по Его Заповедям, о которых ребята узнают из уроков в Воскресной школе, нелегко. Совместное преодоление трудностей ведет к пониманию, что можно изменить свою жизнь и стать чуть-чуть лучше. В летнем лагере ребята начинают и заканчивают день молитвой, трудятся на пришкольном участке, в трапезной, поют на занятиях, в храме, готовят выставку детских работ «Божий мир глазами детей», беседуют, обсуждают волнующие их темы, совершают паломническую поездки.

Традиционными стали поездки в Нижегородский кремль, Нижегородский Художественный музей и Краеведческий музей г. Кстово.

Особо отличившиеся в добродетели воспитанники-участники школьного лагеря и их семьи получают благодарности. По словам самих детей, им нравится так жить, и с радостью применяют полученный опыт в своей детской жизни.

Вспоминаем о лете с улыбкой!

*Родители и дети
Великовражский Воскресной школы.*

Стало доброй традицией в дни летних каникул ежедневно встречаться в Великовражской Воскресной школе. Несмотря на жаркое лето, дети с радостью посещали школу, где царил непринужденная, домашняя обстановка. За две недели встреч ребята закрепили свои знания по истории Казанского храма, изучали окружающий мир, учились правильно строить отношения со сверстниками, а самое главное - подготовились к исповеди и Причастию, служили в храме.

Каждый год приносит в школьную жизнь что-то новое... Прошедшее лето не стало исключением – ребят ждала необычная экскурсия в музей русского быта на Щелковском хуторе. Воспитанники Воскресной школы каждый раз с интересом слушают увлекательный рассказ о далеком прошлом, который из года в год дополняется новыми исследованиями работников музея о русских традициях на нижегородской земле. Незабываемыми стали русские народные игры, в которые играли дети в стародавние времена. Они выучились играть в эти игры сами, с удовольствием играют в них в свободное время и учат им других детей.

Изюминкой детских встреч этим летом стала работа Детской театральной студии, которую возглавила Шабрина Ольга Борисовна. Профессионал своего дела, творческий человек, она сумела за две недели репетиций увлечь ребят, заинтересовать радостью совместного творчества. Результатом взаимных усилий стала премьера мини-спектакля по мотивам сказки о «Красной шапочке», которая заиграла новыми красками в руках мастера.

Герои сказки на новый лад – это современные дети, со своими характерами и привычками. Лейтмотивом спектакля стала песня В.Шаинского «Улыбка», которую пели участники представления вместе с гостями, взрослыми и детьми.

От улыбок детей стало всем теплей. Хочется поблагодарить неутомимого энтузиаста и просто хорошего человека Шабрину Ольгу Борисовну за ее труд и выразить надежду на дальнейшее сотрудничество в деле воспитания детей средствами театра.

Паломнические поездки

Кто же не любит путешествовать? А путешествовать с пользой для души вдвойне приятно. Особенностью школьных паломнических поездок является то, что дети обычно

посещают святые места вместе с родителями. В поездках ребята лучше узнают друг друга. Всякий раз, посещая святые места, наши полонники посещают храм на Всенощной или Литургии и непременно, несмотря на время года, купаются в источнике. Общие впечатления и переживания становятся залогом взаимопонимания и укрепляют семью. В поездках ребята лучше узнают друг друга.

А.Ю. Калаганов

На протяжении многих лет под духовным окормлением настоятеля Казанского храма отца Александра Николаева и под руководством Калаганова Алексея Юрьевича осуществляется детский Крестный ход на велосипедах до Серафимо-Дивеевского монастыря. Ребята едут почти 10 дней, останавливаясь и ночуя в лесу, в селе Суворово, на реке Сереже и источнике преподобного Серафима Саровского. В пути дети закаляются как физически, так и духовно: ведь кроме радости путешествия и общения с природой дети приобщаются Святых Христовых Таин.

В пути происходит много неожиданностей. Часто слабые оказываются сильными, а на вид сильные – слабыми. По большому счету, Крестный ход на велосипедах – это хороший способ проверить себя, увидеть себя и изменить себя.

Наши маршруты:

Серафимо-Дивеевский монастырь; Санаксарский мужской монастырь; Троице-Сергиева Лавра; Женский монастырь д. Лукино; Новый Иерусалим (под Москвой).

Воскресный детский сад "Кораблик"

Звучит благовест, призывая православных на воскресное богослужение.

Ранним утром вместе с родителями идут малыши в храм. Одни радостные, другие серьезные, подражая родителям, а третьи с капризами, потому что хочется спать.

Но в храм идти надо, идти на встречу с Богом, на встречу Веры, Любви и Добра. Как никто, малыши воспринимают происходящие события в храме искренне, впитывают в себя всё, что им преподносят. Родители стараются не пропустить это благоприятное время. Но у малышей в этот период детства внимание рассчитано на короткое время, и они устают.

В связи с этим, по благословению протоиерея отца Александра, при храме в честь Казанской иконы Божией Матери села Великий Враг был организован **воскресный детский сад "Кораблик"**, где малыши находятся до Причастия. В этот промежуток времени педагоги подготавливают детей. Читаются молитвы, отрывки из детской Библии, проводятся беседы о православных праздниках, о Причастии в доступной для детей форме.

Кроме этого читаются рассказы и сказки на духовно-нравственные темы. Остаётся время и на творчество детей: они рисуют, лепят, конструируют, знакомятся с русскими народными играми, участвуют в инсценировках. Вот уже год, как существует этот маленький "Кораблик" - воскресный детсад. С малышами занимаются прихожане храма, а с дошкольниками разного

возраста - педагоги с большим опытом работы: Аксёнова Валентина Васильевна, Базина Татьяна Ивановна, Бубенец Лариса Ивановна, Гуськова Ирина Владимировна, Дружинина Марина Юрьевна и Кулькова Ольга Николаевна, которая не имеет педагогического образования, но очень любит детей.

Благодаря слаженной работе педагогов, за непродолжительное время малыши уверенно чувствуют себя, не "теряются", легко сходятся друг с другом. Педагоги, отдавая детям духовные знания, любовь, доброту, помогают малышам приходить в храм к Причастию с благоговением, подготовленными к встрече с Богом.

Пусть Божья благодать пребывает в наших малышах, и этот маленьких "Кораблик" не тонет в житейских волнах!

Православные, приводите к нам своих малышей!

Телефон для справок : 8 9108985323

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.Н. ТОЛСТОГО В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

(Отрывок из работы «Время собирать камни, или Кому на Руси жить хорошо»)

Для начала напомним нашим читателям краткую биографию Льва Николаевича Толстого, интерес к жизни и творчеству которого возник особенно остро в этом «юбилейном» (2010) году – 100-летию со дня смерти.

Прозаик, драматург, публицист, педагог, общественный деятель. Родился 9 сентября (по старому стилю 28 августа) 1828 года в имении Ясная Поляна Тульской губернии. По происхождению принадлежал к древнейшим аристократическим фамилиям России. Получил домашнее образование и воспитание.

После смерти родителей (мать умерла в 1830 г., отец в 1837 г.) будущий писатель с тремя братьями и сестрой переезжает в Казань, к опекунше П.Юшковой. Шестнадцатилетним юношей поступает в Казанский университет, сначала на философский факультет по разряду арабско-турецкой словесности, затем учится на юридическом факультете (1844 – 1847 гг.). В 1847 году, не окончив курс, уходит из университета и приезжает в Ясную Поляну, полученную им в собственность по разделу отцовского наследства.

Последующие четыре года проводит в исканиях: пытается переустроить быт крестьян Ясной Поляны (1847), живет светской жизнью в Москве (1848), едет в Петербургский университет держать экзамены на степень кандидата права (весна 1849 г.), определяется на службу канцелярским служащим в Тульское дворянское депутатское собрание (осень 1849 г.).

В 1851 году поступил на военную службу на Кавказе, где всерьез начинает заниматься литературным творчеством, пишет повесть «Детство», которая получает одобрение Некрасова и печатается в журнале «Современник». Позже там будет напечатана повесть «Отрочество» (1852 – 1854 гг.). В 1854 году Толстой участвовал в обороне Севастополя. Награждается орденом св. Анны с надписью «За храбрость» и медалями «За защиту Севастополя». В «Севастопольских рассказах» рисует беспощадно достоверную картину войны, что произведет огромное впечатление на русское общество. В эти же годы пишет последнюю часть трилогии – «Юность» (1855 – 1856 гг.)

В 1855 году, приехав в Петербург, сближается с сотрудниками журнала «Современник», знакомится с И. Тургеневым, И. Гончаровым, А. Островским, Н. Чернышевским.

Осенью 1856 году вышел в отставку («Военная карьера – не моя...», – пишет он в дневнике) и в 1857 году отправился в полугодовое заграничное путешествие по Франции, Швейцарии, Италии, Германии.

В 60-х гг. открыл у себя в уезде ряд школ, главным центром которых стала первая в России экспериментальная яснополянская школа. Он учил детей без принуждения, видя в них таких же свободных людей, как он сам; создал оригинальную методику, не потерявшую своего значения и в настоящее время.

В мае 1861 году возвращается в Ясную Поляну, принимает должность мирового посредника и активно защищает интересы крестьян. В 1862 году Сенат издает указ об увольнении Толстого. Начинается тайное наблюдение за ним со стороны III отделения. В 1862 году жизнь Толстого, его быт упорядочиваются на долгие годы: он женится на дочери московского врача Софье Андреевне Берс и ведет патриархальную жизнь в своем имении как глава все увеличивающейся семьи: Толстые воспитали девятерых детей. 1860 – 70-е годы были отмечены появлением в свет двух произведений Толстого, которые обессмертили его имя: «Война и мир» (1863 – 1869 гг.), «Анна Каренина» (1873 – 1877 гг.).

В начале 1880-х семья Толстых переехала в Москву, чтобы дать образование подраставшим детям. С этого времени зимы Толстой проводит в Москве. Новое мирозерцание Толстой выразил в произведении «Исповедь» (1879 – 1882 гг.), где рассказывает о перевороте в своих взглядах, смысл которых он видел в разрыве с идеологией дворянского класса и переходе на сторону «простого трудового народа». В этот период приходит к полному отрицанию своей предшествующей литературной деятельности, занимается физическим трудом, пашет, шьет сапоги, переходит на вегетарианскую пищу. В 1891 году публично отказывается от авторской собственности на все свои сочинения, написанные после 1880 года.

Под влиянием друзей и истинных поклонников его таланта, а также личной потребности в литературной деятельности Толстой в 1890-е годы изменяет свое отрицательное отношение к искусству. В эти годы создает драму «Власть тьмы» (1886), пьесу «Плоды просвещения» (1886 – 1890 гг.), роман «Воскресенье» (1889 – 1899 гг.). В 1891, 1893, 1898 участвует в помощи крестьянам голодающих губерний, организует бесплатные столовые.

В последнее десятилетие занимается, как и всегда, напряженным творческим трудом. Написаны повесть «Хаджи-Мурат» (1896 – 1904 гг.), драма «Живой труп» (1900), рассказ «После бала» (1903).

В начале 1900 года пишет ряд статей, разоблачающих всю систему государственного управления. Правительство Николая II выносит постановление, по которому Святейший Синод (высшее церковное учреждение России) отлучает Толстого от церкви как «еретика», чем вызывает волну возмущения в обществе.

В 1901 году живет в Крыму, лечится после тяжелой болезни, часто встречается с А.Чеховым и М.Горьким.

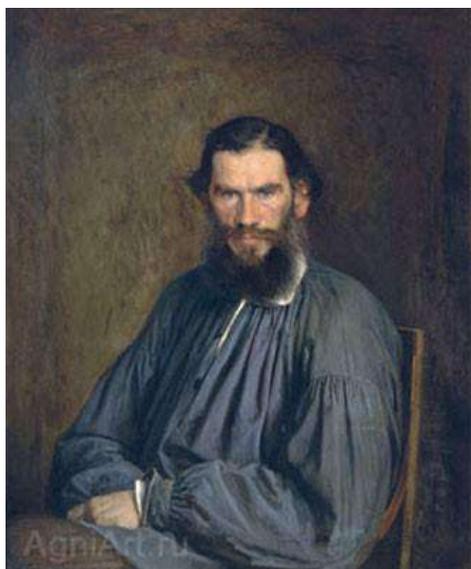
В последние годы жизни, когда Толстой составлял завещание, он оказался в центре интриг и раздоров между «толстовцами», с одной стороны, и женой, которая защищала благополучие своей семьи, детей – с другой. Стараясь привести свой образ жизни в соответствие с убеждениями и тяготясь барским укладом жизни в усадьбе, Толстой 10 ноября 1910 года тайно покидает Ясную Поляну. Здоровье 82-летнего писателя не выдержало путешествия. Он простудился и, заболев, **20 ноября 1910 года** скончался в пути на станции Астапово Рязанско-Уральской железной дороги.

Похоронен в Ясной Поляне.

В основном современные школьники знают Льва Николаевича Толстого как автора романов «Война и мир» и «Анна Каренина», повести «После бала» и отрывков из трилогии «Детство» (школьная программа), и мало кто догадывается, что Толстой был выдающимся русским педагогом-энтузиастом, причем вкладывал свои личные средства в развитие сельских школ.

О том, как относился простой народ к его деятельности во время голода 1891-1892 гг., мы уже немного знаем от Короленко, а вот почему великого правдолюбца Толстого считали антихристом, великий правдолюб Короленко тоже обмолвился, когда рассказывал в своем сборнике «Земли! Земли!» о полемике через газеты графини С.А. Толстой с митрополитом Антонием (Вадковским) по поводу отлучения графа от Русской Православной Церкви. Этот вопрос очень непростой, и в то время почти вся передовая интеллигенция стояла на стороне Толстого (в том числе, Мережковский и Бердяев), поскольку ничего особо вредного в толстовстве не находила. Оставим этот вопрос для следующих глав, а в этой рассмотрим только огромный вклад «зеркала русской революции» в просвещение крестьян.

В это нам поможет вступительная статья к книге «Л.Н. Толстой. Педагогические сочинения», написанная в 1953 году проф. В.А. Вейкишаном.

В педагогической деятельности Толстого, если не считать его кратковременной работы в школе в 1849 г., следует отметить три периода: **первый период – с 1859 по 1862**, когда Толстой учил детей в Яснополянской школе, издавал журнал «Ясная поляна», в котором напечатал свои основные педагогические статьи. **Второй – с 1870 по 1876 г.**, в течение которого Толстой составил «Азбуку», «Новую азбуку», «Книги для чтения» и др. В этот период он снова занимался с детьми, вел методическую работу среди учителей, принимал участие в общественной деятельности по народному образованию. **Третий период – начиная с 80-х годов и до смерти писателя:** в это время Толстой неоднократно высказывался по вопросам воспитания, настаивая на необходимости религиозного воспитания детей, принимая участие в издательской деятельности «Посредника», давал детям уроки в 1906-1908 гг., подытожил свои педагогические взгляды в письме к В.Ф.Булгакову в 1909 году.

Знакомясь с педагогической деятельностью Л.Н. Толстого, можно установить, что расцвет его педагогического творчества, когда Толстой во многом обогатил педагогику новыми, ценными идеями и развернул кипучую работу в области народного образования, приходится на 60-70 годы. Именно в это время Толстой сложился как педагог-теоретик и ярко проявил свой замечательный талант в воспитании и обучении детей.

Интенсивная педагогическая деятельность Л.Н. Толстого в период большого общественного подъема в России приходится на 1859-1862 гг., когда Толстой снова возобновил педагогическую работу в Ясной Поляне, спустя 10 лет со времени его первых занятий с крестьянскими детьми (в 1849 году – до женитьбы на С.А. Берс).

Яснополянская школа, руководимая Толстым, была своеобразной педагогической лабораторией, где он проверял различные методы обучения детей и развития их творческих сил.

В 1857 и 1860 гг. Толстой дважды выезжал за границу, где посетил Германию, Францию, Швейцарию, Италию, Англию, Бельгию. Живя за границей, он вдумчиво наблюдал жизнь капиталистических стран Европы, знакомился с ее общественными учреждениями, нравами и бытом различных слоев населения, наукой, театром, школами.

Шаблонный подход к детям, «неизменная черта определенности», лежащая на всех школах, отсутствие творческих поисков новых путей образования, самоуверенность реакционных немецких педагогов, утверждавших, что якобы ими создана педагогическая наука, - вот что бросалось в глаза Толстому при основательном изучении немецких школ.

Будучи в Англии, Толстой наблюдал постановку в школах предметных уроков, которые проводились настолько шаблонно, что детям приходилось механически заучивать наизусть сообщаемые им знания. Учащиеся не получали на таких уроках систематизированных знаний, а учителя сообщали детям произвольно выхваченные факты и сведения из различных наук, соединяя их в комплексные темы. Американские и английские учебники, написанные для детей школьного возраста, в большинстве случаев Толстому не понравились. Он резко и вполне обоснованно критиковал их за игнорирование интересов детей, скучный дидактизм, навязчивое морализирование, сухость изложения и т.п.

Подводя итоги своим впечатлениям после ознакомления с частью школ Германии, Франции, Англии, Бельгии, Италии, Л.Н. Толстой писал, что «... страшно самому себе дать отчет в том убеждении, к которому я приведен всем виденным» (Л.Н. Толстой. Полн. Собр. Соч., т.8, С. 395).

Буржуазная цивилизация, многие пороки которой Толстой тонко подметил, произвела на него весьма отрицательное впечатление. Он пришел к твердому убеждению, что *Россия не должна подражать капиталистическому Западу, а идти своей дорогой, стараясь избежать капиталистического пути развития.*

Таким образом, аристократ граф Л.Н. Толстой, который официально не принадлежал ни к либералам (западникам или славянофилам), ни к консерваторам, ни к революционным демократам (по классификации общественно-политических направлений из учебника истории 8 класса), а был всегда «кошкой, гуляющей сама по себе», как и И.А. Ильин впоследствии, не признавал западного пути развития, будучи по-европейски блестяще образованным человеком.

Вернувшись в Россию в апреле 1861 г., Л.Н. Толстой в мае того же года снова принимается за работу в Яснополянской школе, учебные занятия в которой не прекращались во время его отсутствия.

В 1861 г. Л.Н. Толстой возбудил ходатайство об издании педагогического журнала, на что получил разрешение Министерства народного просвещения. В феврале 1862 г. вышел первый номер журнала «Ясная Поляна», в котором была помещена статья Толстого «О народном образовании» с изложением его педагогических взглядов. В дальнейших номерах этого журнала были опубликованы статьи «О свободном возникновении и развитии школ в народе», «О методах обучения грамоте», «Проект общего плана устройства народных училищ» и другие материалы. В педагогических статьях Л.Н. Толстого немало ярких страниц, посвященных критике недостатков обучения, как он их наблюдал и в русских сельских школах, где зачастую невежественные учителя из отставных солдат, дьячков или случайных людей насаждали муштру и зубрежку, подавляя активность и творчество детей.

Трехлетняя работа Толстого в области теоретической и практической педагогики, которую он назвал «3-х летним страстным увлечением», оставила в его душе неизгладимый след. Об этом он писал в 1877 г. С.А. Рачинскому: «...старые школьные времена... всегда останутся одним из самых дорогих, в особенности чистых воспоминаний».

Здесь мы видим, что и С.А. Рачинский, и Л.Н. Толстой тоже были захвачены страстной идеей всех семидесятников – послужить народу в деле его просвещения и нравственного воспитания - и в 70-е годы XIX века еще не сильно расходились во взглядах на вопрос: как учить крестьянских детей.

Отдавая все свое время художественному творчеству, Лев Толстой неоднократно возвращался и к педагогическим проблемам, собираясь еще поработать в области воспитания детей. Это видно из письма к А.А. Толстой 1865 года: « Я все много думаю о воспитании, жду с нетерпением времени, когда начну учить своих детей, собираюсь тогда открыть новую школу и собираюсь написать резюме всего того, что я знаю о воспитании и чего никто не знает, или с чем никто не согласен».

Особенно большое значение придавал Л.Н. Толстой свободе как основному педагогическому принципу. Понимая в своих ранних педагогических статьях под традиционным воспитанием умышленное и принудительное формирование убеждений учащихся, Толстой, сторонник свободы в воспитании, не считал последнее предметом педагогики, резко противопоставлял воспитание образованию, сущность которого видел в усвоении детьми лишь фактических знаний, сообщаемых в школе. Свободное воспитание представлялось Толстому, особенно в 60-х годах, процессом самопроизвольного раскрытия высоких нравственных качеств, якобы изначально присущих детям, процессом обогащения их сознания при осторожной помощи педагога, который не имеет права принудительно влиять на формирование взглядов детей.

Правильно заостряя вопрос о недопустимости грубо принудительного внедрения в сознание учащихся тех или иных убеждений, Толстой ошибался, на наш взгляд, когда полагал, что свобода в воспитании достигается предоставлением учащимся права слушать или не слушать учителя, ходить или не ходить на уроки.

В статьях 60-х годов Толстой уделял большое внимание вопросу о необходимости широкой организации в России народных школ. Он писал, что «потребность образования лежит в каждом человеке; народ любит и ищет образования, как любит и ищет воздуха для дыхания». (Там же, С.5).

В 60-х годах XIX века, в период большого общественного подъема и оживления во всех областях хозяйства и культуры, вызванного ломкой старых форм жизни, Толстой смело поставил вопрос о создании в России своей собственной российской системы народного образования, которая *должна отражать исторические и национальные особенности русского народа и не быть слепком с западноевропейских систем, сложившихся в иных экономических и политических условиях.*

Когда в 1869 г. роман «Война и мир» был закончен, Толстой снова с большой энергией принимается за педагогическую деятельность, второй период которой (1870 – 1876 гг.) начинается напряженной работой по составлению «Азбуки», вышедшей в свет в ноябре 1872 г.

«Азбука» вышла в свет в четырех книгах. В первой книге «Азбуки» сначала напечатаны буквы алфавита, затем даны упражнения для чтения слогов, слов и отдельных предложений.

В каждой книге «Азбуки» много материалов для чтения в виде басен, сказок, рассказов по естествознанию и былин.

За статьями для русского чтения напечатаны отрывки на славянском языке с переводом на русский язык из «Четьи-Миней», летописей, Книг «Бытия», Псалтыри и Евангелия. Во всех книгах «Азбуки» последняя часть посвящена счету, в ней приводятся

примеры и задачи по арифметике. Книги «Азбуки» заканчиваются методическими указаниями для учителя, помогающими ему обучать учащихся начальной школы.

Пользуясь «Азбукой», учитель мог обучать детей чтению слуховым методом, при котором буквы сначала писались мелом на доске или их изображения вывешивались на доске. Учитель называл каждую букву, а ученики повторяли. Одновременно с этим учащиеся писали буквы и старались запомнить их. Затем дети упражнялись в чтении слогов, слов и предложений.

Басни и рассказы были написаны самим Толстым или даны в виде переработанных по произведениям других авторов (Эзоп, Гюго и др.). Вниманию учащихся сначала предлагались небольшие басни и рассказы, состоящие из трех-пяти предложений, а затем рассказы постепенно усложняются как по сюжету, так и по объему. Рассказы Толстого «Бог правду видит, да не скоро скажет» и «Кавказский пленник» представляют собой значительные литературные произведения.

*Мне до сих пор нравятся прекрасные рассказы Л.Н. Толстого на нравственные темы: «Акула», «Прыжок», «Косточка», или о животных «Лев и собачка», «Булька». А рассказ «Кавказский пленник» - наиболее яркий пример воспитания **национального нравственного самосознания**, когда в раннем возрасте становится понятным, что чеченская девочка Дина гораздо ближе по духу русскому солдату Жилину, чем его соотечественник и единоверец Костылин.*

Кстати, современный вариант «Кавказского пленника» представлен в прекрасном кинофильме Бодрова-старшего, в котором впервые снялся его сын Сергей Бодров в роли такого же солдатика. Кавказ впоследствии и похоронил гениального молодого актера и режиссера Сергея Бодрова, снявшегося также в роли Данилы (этакого современного Иванушки-дурачка) в кинофильмах А. Балабанова «Брат» и «Брат-2», не позволив сказать ему чего-то того, чего не надо было, очевидно, говорить...

Впрочем, Кавказ похоронил и Лермонова, и Грибоедова, «закидав их камнями».

Рассказы, написанные Л.Н. Толстым на естественно-научные темы, имеют своей целью ознакомить учащихся с явлениями окружающей их природы. В рассказах «Магнит», «Сырость», «Кристаллы», «Вредный воздух», «Отчего бывает ветер», «Солнце – тепло», «Сова и заяц», «Яблони», «Черемуха» и др. Толстой дает учащимся научные знания по физике, химии, зоологии, ботанике. Эти знания даются так, что сначала учащиеся знакомятся с конкретными примерами, явлениями и фактами, а затем осмысливают выводы и обобщения, логически вытекающие из анализа материала, приводимого автором. Дети сознательно воспринимают сведения, сообщаемые в этих рассказах, а не заучивают механически наизусть то, о чем написано в книге.

А мы сейчас в качестве инноваций представляем принцип интеграции и описываем методику проведения интегрированных уроков, позволяющих формировать целостное мировоззрение. Статьи Толстого о педагогике читать надо хоть иногда!

Знакомясь с рассказами Толстого, нельзя не отметить, что некоторые из них пропагандируют идеи христианского всепрощения, всеобщей любви, непротivления злу насилием, например: «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Отчего зло на свете», «Архиерей и разбойник», «Индеец и англичанин» и др.

В конце 1874 г. Толстой принялся за составление «Новой азбуки», представлявшей попытку дать материал для обучения грамоте в таком виде, чтобы он был подходящим при всех методах, известных учителям. «Новая азбука» вышла в свет в 1875 году в виде одной книжки.

Учитывая, что главная трудность в сознательном чтении состоит в длине слов, Толстой составил «Новую азбуку» так, что вся первая часть состоит из слов, не выходящих из

двух слогов и шести букв, вторая – из трех слогов; в третьей части даны слова четырех- и пятисложные. Рассказы, басни и сказки составлены Толстым настолько занимательно, ясно и просто, что при пересказе их детьми нет необходимости задавать им наводящие вопросы. В «Новой азбуке» имеются славянская азбука, молитвы, а также изображения цифр: арабских, славянских и римских.

Выдающимся достоинством «Новой азбуки» Толстого является то, что она также написана превосходным по ясности, сжатости, образности, занимательности языком. Последовательность материала для упражнений учащихся в чтении настолько глубоко продумана, что дети, пользуясь этой азбукой, быстро овладевали техникой чтения. «Новая азбука» выдержала до 30 изданий и пользовалась большой популярностью среди передовых учителей в дореволюционной школе. Многие рассказы, так же, как и в первой «Азбуке», отражают религиозно-нравственные взгляды писателя.

В 1875 году появились в печати «Книги для чтения», которые были составлены из рассказов, входящих в «Азбуку» и некоторых новых работ, специально написанных для этой цели Л. Толстым. «Книги для чтения» получили положительный отзыв критики, отметившей высокую художественность и простоту языка рассказов, силу и выразительность мысли, яркость и доступность изложения и описания вещей и явлений, встречающихся в окружающей детей жизни.

Педагогическая деятельность Толстого в 70-х годах характеризуется большой разносторонностью его интересов в области народного образования. В эти годы Толстой выступает не только как составитель ряда учебников для начальной школы, автор теоретических статей по педагогике, но и как выдающийся организатор сельских школ в Крапивенском уезде Тульской губернии и как педагог-методист.

Пользуясь на уроках методом беседы, Л.Н. Толстой будил пытлившую мысль детей, создавал атмосферу душевного общения учителя с детьми, во время которого давал ученикам разнообразные знания, относясь с глубоким уважением к детям, искавшим ответы на возникшие у них вопросы.

Убежденный противник наград и наказаний в том виде, как они применялись в старой школе, Л.Н. Толстой выступал против наград вообще, упуская из виду, что при педагогически продуманном подходе к детям награды и наказания как средства морального воздействия могут положительно влиять на детей. Отрицание педагогической ценности отметок за успеваемость, о чем писал Толстой, также принадлежит к тем выводам, которые не подтверждаются опытом работы передовых школ, показывающим, что отметки за успеваемость и поведение играют большую роль в улучшении работы учащихся. Толстой выступал также против экзаменов и индивидуального спрашивания детей на уроках, мотивируя свое отрицательное отношение к ним тем, что на экзаменах и опросе детей «... большой человек мучает маленького, не имея на то никакого права».

Занятия Толстого с крестьянскими детьми и наблюдения над тем, что многие из его учеников хотели бы продолжать свое образование, привели его к мысли об организации своеобразного «Университета в лаптях» - учительской семинарии, которая готовила бы народных учителей из среды наиболее успевающих и талантливых крестьянских детей. Хотя Министерство народного просвещения в 1876 г. и разрешило открыть эту школу, но крайне равнодушное отношение к этому делу со стороны училищных советов и земских управ заставило Л. Толстого отказаться от своего намерения.

В начале 70-х годов Толстой уделял большое внимание практической школьной деятельности, о которой писал следующее: « Я теперь весь из отвлеченной педагогики перескочил в практическое – с одной стороны – и в самое отвлеченное – с другой стороны – дело школ в нашем уезде. *И полюбил опять, как 14 лет тому назад, эти тысячи ребятишек, с которыми я имею дело...*» (Переписка Л.Н. Толстого с А.А. Толстой. Изд. О-ва Толстовского музея, СПб, 1911, С. 258).

Здесь хочется вставить еще одно наблюдение о том, как надо любить детей.

«Как любить детей?» - книга известного польского педагога, талантливого детского писателя, прекрасного врача-педиатра, теоретика и практика в одном лице Януша Корчака (Генрика Голдъшмита), отдавшего всю свою жизнь детям. В буквальном смысле слова, поскольку в 1942 году весь персонал «Дома сирот» и двести детей вместе с руководителем Янушем Корчаком был отправлен в лагерь смерти в Трешлинке, где великий педагог погиб в газовой камере вместе с детьми, не воспользовавшись представленной возможностью спастись одному.

Книгу эту он написал еще во время первой мировой войны, куда его призвали ординатором дивизионного госпиталя (надо отметить, что тогда Польша входила в состав России, поэтому Корчак - и русский педагог тоже).

Это глубокий трактат, синтезирующий размышления о детях, их судьбах и воспитании, полный любви, надежд и горечи. Януш Корчак, как и Лев Толстой, убеждает в необходимости глубокого изучения личности каждого ребенка и создании ему соответствующих условий, чтобы он мог раскрыть то хорошее, что дала ему природа. Любовь к ребенку Корчак понимает как уважение его незнаний, неудач и слез, соблюдение тактичности в повседневном общении с ним.

«Уважайте тайны и отклонения тяжелой работы роста!» - призывал великий польский и русский (по крови еврейский) педагог-гуманист, и мало кто сейчас ему сможет возразить, потому что он «глаголил истину устами младенцев».

Продолжим о Толстом.

Будучи избран членом училищного совета Крапивенской земской управы, Толстой с большим энтузиазмом взялся за организацию и улучшение школьного дела в своих родных местах. По его предложению Крапивенский уездный совет в октябре 1874 г. разослал духовенству уезда предложение побуждать крестьян открывать школы и замещать должности учителей молодыми грамотными крестьянами. Вместе с тем, Толстой добился того, что Крапивенский училищный совет согласился выплачивать учителям, преподававшим в открытых крестьянских школах, прибавку к тем деньгам, которые учителя получали непосредственно от крестьян.

Толстой деятельно заботился о снабжении школ уезда учебниками, хрестоматиями, грифельными досками, карандашами, перьями, прописями и т.п. Все это в достаточном количестве закупалось в Москве и Туле и распределялось по школам.

Развитие личности ребенка, вооружение его знаниями и навыками, необходимыми в жизни, стимулирование творческих сил детей Толстой рассматривал как самое существенное в работе учителя, как высокую и благородную цель, ради достижения которой стоит жить и работать. Он убедительно и с огромной силой поставил вопрос о пересмотре традиционных взглядов на личность ребенка и особенности его роста и развития.

Л.Н. Толстой считал, что душа ребенка не представляет собой «чистой доски», на которую можно написать все, что хочешь; и в то же время, он категорически отрицал наличие у родившегося ребенка каких-либо отрицательных качеств. «Здоровый ребенок рождается на свет, вполне удовлетворяя требованиям безусловной гармонии в отношении правды, красоты и добра, которые мы носим в себе». Детский образ, указывал Толстой, является первообразом гармонии, которая нарушается неправильным воспитанием.

Всемерное развитие инициативы русского крестьянства по созданию в каждой деревне хотя бы небольших школ Л.Н. Толстой рассматривал как основную задачу по поднятию культурного уровня народных масс. Однако в ряде статей Толстого («О народном образовании» 1874 г. и др.) отражение взглядов патриархального крестьянства оказалось настолько сильно, что Толстой отрицательно относился к организации новых специально построенных школ, оборудованных разнообразными учебными пособиями и укомплектованными хорошо подготовленными педагогами, брал под защиту полуграмотных людей, допуская возможность их работы в школах... При этом Толстой противопоставлял

взгляды русского крестьянства и земско-министерского ведомства на организацию учебно-воспитательного процесса, подбор учительских кадров и их оплату, содержание и строительство зданий, соглашаясь в большинстве случаев с позицией народа, который *предпочитал местного сельского церковнослужителя в качестве дешевого учителя городской образованной учительнице, не знающей жизни и языка простого народа.*

В статье «О народном образовании», которая произвела большое впечатление на читателей по остроте постановки ряда вопросов народного образования, споры Толстого с методистами о пригодности тех или иных методов обучения грамоте привели его к необходимости проверить на практике как свой (слуховой), так и звуковой методы, что и было сделано в одной из фабричных школ на Девичьем поле в Москве.

Во второй половине 70-х годов Толстой всецело отдался решению остро вставших перед ним религиозных проблем и на ряд лет отошел от педагогической деятельности.

Вот тут стремление Толстого к истине сыграло с ним плохую шутку. Опять-таки не берусь вникать в тонкости толстовской ереси в силу недостаточной компетентности в богословских вопросах, только его негативное отношение к официальной православной церкви, равно как и к самодержавию, перешло все границы терпения этой церковно-государственной системы, и она лишь констатировала самостоятельное и добровольное отлучение графа от Русской Православной Церкви. Непонятно, зачем графиня вела полемику с митрополитом, если печатные высказывания Толстого того времени сами говорят за себя: «Если человек хочет угодить Богу молитвами, обрядами, то это значит, что он хочет обмануть Бога. Но Бога нельзя обмануть, обманываешь только себя» (из книги «Путь жизни»).

Каюсь, грешна в большом почитании этой «глыбы» и «матерого человечца», но тут и я не избежала общего искушения от великой силы Толстого в его следовании Правде не по слову, а по делу (хотя его Правда, в конечном счете, тоже не оказалась Истиной).

Но в этом и его личная трагедия, и не мне «бросать в него камни», повторяя подвиг Моськи, лающей на слона.

В 80-х годах, когда Толстой создал систему своих религиозных взглядов в духе «истинного» христианства, он вступил в третий период своей педагогической работы. В это время Толстой принимал активное участие в работе издательства «Посредник», которое широко использовал для пропаганды своих религиозно-философских взглядов.

В 1890 г. дочерью Л.Н. Толстого при его участии была организована на усадьбе в доме одного из служащих школа для яснополянских детей. В середине января 1890 г. Л.Н. Толстой несколько раз заходил в эту школу и принимал участие в учебных занятиях с детьми. Школа существовала около двух месяцев. По распоряжению властей она была закрыта, и, таким образом, еще одна попытка Толстого заняться любимым делом потерпела неудачу.

Весной 1901 г. Л.Н. Толстой снова возвращается к разработке теоретических вопросов педагогики и обдумыванию того, какой должна быть школа, организованная на «новых» началах.

В письме к П.И. Бирюкову от 21 марта 1901 г. Толстой особенно сильно подчеркнул роль воспитания в деле улучшения человеческих отношений и высказался за создание опытных школ, могущих быть проводниками идей свободного воспитания среди массовых школ.

В 1906 – 1908 гг. Л.Н. Толстой снова проводил учебные занятия с яснополянскими детьми. Занятия его состояли в том, что он рассказывал детям евангельские истины, передавал в художественной форме различные взгляды мыслителей на религиозно-нравственные темы и побуждал детей пересказывать их.

В последующие годы своей жизни Толстой с большим увлечением работал над составлением и переложением рассказов для задуманного им «Детского круга чтения».

В ноябре 1908 г. вышел первый номер журнала «Свободное воспитание», в котором была напечатана статья Толстого «Беседы с детьми по нравственным вопросам», отражавшая опыт его занятий с яснополянскими мальчиками по вопросам морали.

Следует указать и еще на один значительный факт, характеризующий неослабный интерес Л.Н. Толстого к дорожному для него делу народного образования. 14 сентября 1909 г. Толстой, гостивший в имении родственников В.Г. Черткова Крекшине, провел беседу с народными учителями и учительницами земских школ Звенигородского уезда Московской губернии, получившими согласие встретиться с Толстым для беседы по вопросам воспитания и обучения детей. Толстой тщательно готовился к этой беседе, написав предварительно ее текст в виде небольшой статьи.

Круг теоретических работ Л.Н. Толстого в области педагогики завершается его письмом к В.Ф. Булгакову, который, задумав составить систематическое изложение мировоззрения Толстого, просил его уточнить педагогические взгляды и высказаться по поводу противоречий, имевшихся в педагогических работах.

Письмо Л.Н. Толстого к В.Ф. Булгакову о воспитании представляет собой большой интерес, так как в этом письме Толстой формулирует в окончательном виде свои взгляды на основные вопросы воспитания, образования и обучения, подчеркивая, что *религиозно-нравственное учение должно быть основой образования и главным предметом преподавания в школе.*

Будучи в преклонном возрасте, Толстой не дожидаясь того, когда его навестят дети; он нередко сам шел к ним, интересуясь их учением и досугом. За три дня до ухода из Ясной Поляны в октябре 1910 года он утром посетил Яснополянскую школу, куда принес учащимся экземпляры детского журнала «Солнышко», раздал их детям и побеседовал с ними.

Такова в основных чертах педагогическая деятельность Толстого, автора страстно и остро написанных педагогических статей, великого знатока духовного мира детей, смелого экспериментатора, неутомимого организатора народных школ, издателя журнала «Ясная Поляна», составителя азбук и замечательных книг для чтения, отдавшего все свои силы делу народного образования.

С присущей ему наблюдательностью Толстой показал, что крестьянские дети способны усвоить и понять все то, что необходимо знать образованному человеку. Они мыслят, они ищут ответов на возникающие у них вопросы. Толстой смело выступил в защиту крестьянских детей, недооценка уровня развития которых побуждала некоторых методистов к применению в русской школе искусственных и надуманных методов обучения.

Касаясь понимания свободы в деле организации школ, Л.Н. Толстой писал, что нельзя государственным путем принудительно насаждать систему школ в стране, а надо дать народу возможность свободно выявить свою волю в деле образования и строить школы так, как хочет народ, т.е. широкие массы крестьянства.

Будучи сыном великого русского народа, Л.Н. Толстой стремился воспитать в детях чувство любви к родине, что особенно ему удавалось на уроках истории, когда Толстой знакомил учащихся с героической борьбой русского народа с иноземными захватчиками.

В своих высказываниях о нравственном воспитании он утверждал, что нельзя сводить воспитание и образование детей к усвоению ими фактических знаний, привычек и манер поведения. Охваченный благородным желанием найти причины нищеты и страданий широких народных масс и стремясь образумить богатых людей, ведущих развратную и паразитическую жизнь, Толстой писал о том, что основная задача школы и родителей должна заключаться в *нравственном воспитании молодого поколения и перевоспитания взрослых в «новом духе».*

Яркая и убедительная защита Толстым принципиальной необходимости нравственного воспитания детей поставила Толстого на одно из первых мест среди великих гуманистов прошлого века.

Следует отметить, что теория непротивления злу насилием, которую пропагандировал в последние годы великий писатель и нравоучитель, обусловила то, что он в

своих многочисленных педагогических высказываниях обошел вопрос о воспитании у детей сильной воли и твердого характера, предпочитая доказывать важность таких черт личности, как незлобивость, смирение, любовь к ближнему и др.

Будучи изумительным знатоком детской души, Л.Н. Толстой убедительно показал пути познания ребенком окружающего мира и усвоения знаний в школе, что имело громадное значение для дальнейшего развития дидактики.

В высказываниях Толстого об учителе и его роли в воспитании детей взгляды великого писателя и педагога, обусловленные теорией свободного воспитания, нередко совмещаются с глубоко ценными характеристиками того, *каким должен быть учитель и как он должен работать с детьми.*

Важнейшим качеством учителя Толстой считал его любовь к педагогическому труду и к учащимся. «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец и мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. *Если учитель соединяет в себе и любовь к делу, и к ученикам, он – совершенный учитель.*» (Л.Н. Толстой, ПСС, т.1У, под редакцией и с примечаниями П.И. Бирюкова, С.26).

Л.Н. Толстой вдумчиво и с большим знанием психологии детей руководил процессом воспитания и образования сельских школьников и призывал к тому же народных учителей. Он стоял за то, чтобы дух творчества господствовал в педагогической работе, в которой существенная роль принадлежит учителю.

По мнению ряда ученых, изучавших педагогические взгляды Л.Н. Толстого (В.А. Вейкшан), он как педагог представлял собой на редкость противоречивую фигуру, сочетавшую в своих педагогических высказываниях целый ряд совершенно непримиримых взглядов.

Самый трезвый реализм и демократизм в понимании задач школы и требований крестьян в области народного образования совмещались у Толстого с рассуждениями о том, что мы не знаем и не можем знать, в чем должно состоять образование народа. Резкая критика пороков старой школы, низкого уровня знаний учащихся, муштры и зубрежки, неустанные призывы к созданию новых школ творческого воспитания детей сочетались в педагогике Толстого с защитой отсталых крестьянских школ, где обучение детей ограничивалось изучением церковно-славянского языка, грамоты и счета.

Отстаивая до конца своих дней теорию свободного воспитания, выступая против всякого насилия над личностью ребенка, требуя развития творчества детей, Толстой в то же время горячо ратовал за религиозное воспитание.

И все-таки приходится признать большую роль Л.Н. Толстого в развитии не только русской, но и мировой педагогики. Известно, что многие прогрессивные педагоги-теоретики и учителя зарубежных стран, особенно славянских, находились под большим влиянием передовых педагогических идей Толстого.

Великий знаток психической жизни детей, Толстой по-новому осветил ряд вопросов дидактики, создал ценные учебники и книги для детей, вложив в это дело огромный педагогический талант, неутомимую энергию, любовь к детям и народному образованию, работу на поприще которого считал счастливейшим временем своей жизни.

Таким образом, роль великого писателя и педагога Льва Николаевича Толстого в развитии русской сельской школы XIX – нач. XX века трудно переоценить, и многие из его педагогических взглядов актуальны и в наши дни.

Жаль только, что в настоящее время мало кто это понимает, по-прежнему обвиняя Толстого во многих грехах и заблуждениях. Даже фашисты, захватив Ясную Поляну, поглумились над прахом величайшего писателя мира, пытавшегося всю свою жизнь писать и жить «по правде». И ведь прав был Дмитрий Мережковский, когда говорил о неизменности человека «ни морфологически, ни психофизически», ни духовно-нравственно (заметим от себя), и, тем не менее, тоже верил в «светлое будущее» человечества на земле.

« НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК...»

...Оказывается, единственным человеком, кто по-настоящему понимал Дмитрия Мережковского, был Николай Бердяев, и именно его благодарит счастливый Дмитрий Сергеевич в своем открытом письме: «Для меня нет никакого сомнения в том, что Ваша статья «О новом религиозном сознании» – самое глубокое и проникновенное из всего, что было сказано, как у нас в России, так и за границей, о моих религиозных идеях», - подчеркивая, что главное в единении – полюбить «не меня, а мое».

Ведь счастье – «это, когда тебя понимают».

Так говорит мудрый подросток в гениальном фильме советского периода «Доживем до понедельника» - этом кинематографическом гимне русской интеллигенции, «написанном» в благословенные 70-е годы. Образ учителя истории – советская классика в высшем смысле слова, аллегория по всей форме в тот период, когда интеллигенция считалась прослойкой, а выражение: «А еще шляпу надел!» - упреком в хамстве. Образ журавлика, оставшегося в небесах – как противопоставление синице «дураков, оставшихся в дураках».

Тогда уже некоторые девушки предпочитали «крутых» парней интеллигентам-неудачникам, а некоторые – наоборот. Тогда уже некоторые учителя наизусть читали Баратынского, не входившего в школьную программу, а некоторые говорили «ложить» вместо «класть» и путали «Одинокого путника» Грига с «Одиноким пешеходом».

Поэтому и одинокий путник Чаадаев с его «подвижной кафедрой», но отсутствием семьи, и одинокий эмигрант Мережковский с его верной женой, но отсутствием детей, и одинокий граф Толстой с его верной женой, большой семьей и многочисленными детьми – одинаково чувствовали себя одинокими среди большого количества людей, их окружавших. И не только, и не столько в их гордыне дело. Просто они говорили и делали те вещи, которые не были доступны пониманию многих, и это ввергало их в отчаяние и приводило к тем самым «противоречиям» в их словах и делах, которые так шокировали их современников. Одним словом – «дети индиго».

Так что же делать нам, простым смертным, которым досталось в наследство такое богатство религиозно-философской мысли и нравственно-практических дел «всей полноты» русской интеллигенции?

Наверное, лучше всего на это ответил Булат Шалвович Окуджава в своей песенке: «Возьмемся за руки, друзья, чтоб не пропасть по одиночке».

Не партии надо создавать современной интеллигенции, не фракции, блоки и прочие западные приспособления, разделяющие народ на одиноких пешеходов по принципу античных тиранов, «рвущихся к власти навластиваться всласть». Нет, надо объединяться все-таки по принципу «Кто не против нас, тот с нами», начистив свои белые крылья, собирая разбросанные камни с заброшенных пажитей и давая отпор всем «темным», поднявшим меч на наш союз.

Именно союз как целое, а не партия как часть. Тогда и не возникнет необходимости участвовать в дележке и демонстрировать свое неприятие «ржаного калача», поскольку истинная интеллигенция всегда знала слова Христа: «Не хлебом единым жив человек» и понимала единство Слова и дела.

И как тут не вспомнить хрестоматийный образ настоящего интеллигента, понятного “не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще” (Л.Н. Толстой).

Речь пойдет об Антоне Павловиче Чехове, которому с его туберкулезом, приобретенном в тридцатилетнем возрасте, на Руси все-таки было жить хорошо, хотя очень одиноко.

Привожу воспоминания о нем другого русского интеллигента, большого друга Владимира Маяковского и всех советских детей – «сказочника» Корнея Ивановича Чуковского, которого мы, к сожалению, совсем не знаем как литературного критика и «открывателя» творчества не только А.П. Чехова, но и Н.А. Некрасова с его «Кому на Руси жить хорошо?»

«Он был гостеприимен, как магнат. Хлебосольство у него доходило до страсти. Стоило ему поселиться в деревне, и он тотчас приглашал к себе кучу гостей. Многим это могло показаться безумием: человек только что выбился из многолетней нужды, ему приходится тяжким трудом содержать всю семью – и мать, и брата, и сестру, и отца; у него нет ни гроша на завтрашний день, а он весь свой дом сверху донизу набивает гостями, и кормит их, и развлекает, и лечит!

Снял дачу в украинском захолустье, еще не видел ее, еще не знает, какая она, а уже сзывает туда всяких людей из Москвы, из Петербурга, из Нижнего.

А когда он поселился в подмосковной усадьбе, его дом стал похож на гостиницу. «Спали на диванах и по несколько человек во всех комнатах, – вспоминает его брат Михаил, - ночевали даже в сених. Писатели, девицы-почитатели таланта, земские деятели, местные врачи, какие-то дальние родственники с сынишками».

Но ему и этого было мало...

Дело здесь не в радушии Чехова, а в той огромной жизненной энергии, которая сказывалась в этом радушии... Эта чрезмерная энергия его приглашений и просьб приехать в гости часто тратилась им почти без разбору. Всякого он звал к себе так, словно тот был до смерти нужен ему, хотя бы это был утомительно шумный Гиляровский или мелкотравчатый, вечно уязвленный Ежов».

Представим себя на минутку в этой роли. Да тут каждый лишний приехавший родственник вызывает раздражение, а тем более – чужой человек. Помню, когда я поселилась в Москве (в 1976 году), наша комната в коммунальной квартире представляла часто такое же зрелище, как и домик Чехова, поскольку в Москве тогда концентрировались продукты и вокзалы. И моя мама, живущая в Горьком, сильно страдала за меня от этого паломничества родственников и, в конечном счете, постаралась отвадить, по возможности, почти всех, за что мне до сих пор стыдно перед ними.

Но она очень любила читать Чехова, особенно “Цветы запоздалые”, и привила эту любовь мне. И все-таки, любя Чехова как писателя, я больше люблю его как человека, который разводил вишневые сады и цветники на пустырях, строил больницы и школы на свои деньги, помогал материально всем своим знакомым и малознакомым, нисколько не ропща на судьбу, наградившую его, прекрасного врача, смертельной болезнью.

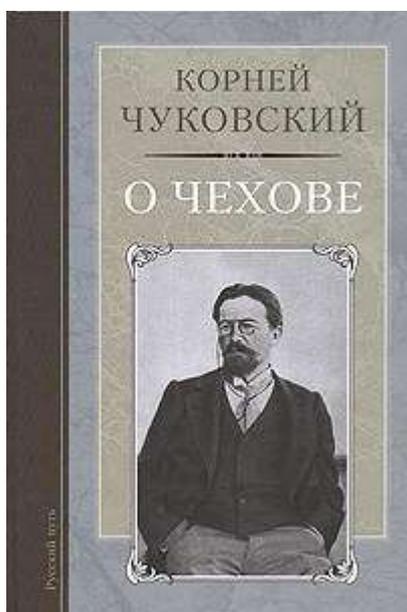
Тем более интересно узнать современным подросткам, изучающим обрывочно творчество Чехова на протяжении нескольких лет, мнение о нем Корнея Ивановича Чуковского – подростка 90-х годов XIX века.

«Нынче трудно представить себе, что такое был Чехов для меня... Чеховские книги казались мне единственной правдой обо всем, что творилось вокруг.

Читаешь чеховский рассказ или повесть, а потом глянешь в окошко и видишь как бы продолжение того, что читал... Такого тождества литературы и жизни я еще не наблюдал никогда. Даже небо надо мной было чеховское.

Может быть, потому, что в его произведениях так полно выражалось наше собственное ощущение мира, я, провинциальный мальчишка, считал его величайшим художником, какой только существовал на земле».

И для меня, подростка 60-х годов XX века, Чехов был таким же близким и понятным, наверное, потому, что подростки лучше всего чувствуют фальшь и лицемерие и не верят красивым словам. А вот взрослые критики четырех поколений не любили и не понимали Чехова, очевидно не видя в нем того главного, что открыто детям – любви к людям.

«Хотя на поверхностный взгляд Чехов кажется одним из наиболее ясных, простых и общедоступных писателей, расшифровать его подлинные мысли и образы оказалось непосильной задачей для критиков четыре поколения.

Уже та разноголосица, какую вызывало в печати почти каждое новое произведение Чехова, показывает, как многосмысленна, сложна и трудна кажущаяся его простота.

“Двадцать лет непонимания” – лучшее заглавие для статей и рецензий о Чехове, печатавшихся в современной ему журналистике. Не много знает история литературы более вопиющих ошибок, чем те, какие были допущены критиками в оценке чеховских рассказов и пьес.

Грубейшая из этих ошибок, самая тупая и злая, возникла еще во второй половине восьмидесятых годов, едва только Чехов появился в печати со своими первыми книгами.

“Господин Чехов с холодной кровью пописывает, а читатель с холодной кровью почитывает”, - писали “Русские ведомости” (1890, №104) в то самое время, когда он, кашляя, трясся по сибирским колеям и ухабам, чтобы помочь сахалинским отверженным.

Автор этой статьи, знаменитый народник Н.К. Михайловский, на протяжении пятнадцати лет третировал Чехова как поверхностного, безыдейного писателя, который будто бы только и

делает, что “беспечно сидит на берегу житейского моря” и, “вытаскивая из него штуку за штукой, одна другой забавнее”, с беззаботным весельем озирает окружающую пошлость, а если и зовет куда-нибудь своих современников, то лишь к серенькому заурядному быту и обывательскому тусклому житью. В чеховском “Иванове” критик увидел борьбу с героическими идеалами прошлого, “идеализацию отсутствия идеалов”, от которого “плесневеет душа” (Русские ведомости, 1889, № 133)».

Господи, а я даже не предполагала, что Чехова так третировали почти все литературные критики. Ведь это надо иметь какую волю и любовь к людям, чтобы переносить издевательства и клевету и не возненавидеть людей!

Помню, как в конце 70-х мы шли по Москве после просмотра фильма Никиты Михалкова “Неоконченная пьеса для механического пианино” (по мотивам произведений Чехова). Как близки и понятны были слезы той русской интеллигенции 80-х годов XX века, которая рассталась с героическими идеалами прошлого, нам – тоже расставшимся со своими идеалами.

Я плакала над трагедией Платонова, как над своей собственной, и мне понятен был Александр Калягин, похудевший на 16 кг после фильма “Свой среди чужих, чужой среди своих” специально, чтобы сыграть Платонова (такое условие поставил ему Никита Сергеевич). Ведь и Чехова – “мальчика-индиго”- стали понимать только сейчас, через сто лет, и то не до конца. А вот Михайловского, известнейшего критика-народника, властителя дум передовой интеллигенции, никто, к сожалению, не вспоминает.

«И даже в девятисотых годах, когда уже Чехов написал свои лучшие книги и пьесы и жить ему оставалось всего лишь несколько месяцев, позднейший подголосок Михайловского, его истолкователь, ученик и последователь Н.С. Русанов напечатал в журнале, как бы подводя итог всем суждениям о Чехове, что Чехов – писатель без чести и совести, так как ему, Чехову, будто бы и прежде была мало доступна нравственная оценка человеческих действий, а впоследствии, под влиянием неблагоприятных условий, она у него “окончательно атрофировалась и превратилась в аморальность”.

Аморальность Чехова, по уверению журнала “Русские ведомости”, дошла до того, что он уже не способен был понять, что подло и что благородно. Нравственный калека, урод, у которого от долгого бездействия совершенно атрофировалась совесть.

Этими безумными словами поздние народники проводили Чехова в могилу».

Да, могла тогда русская интеллигенция убивать словами... Это тебе не киллера нанять. Надо было так ненавидеть друг друга за малейшие отклонения от своей личной идеологической линии, чтобы так публично обвинять в печати, называя “клеветником на народ, бросающим в него отвратительной грязью”.

А ведь весь смысл чеховского творчества был в том, что выражал максимальную правдивость. Но ведь мало кто понимает и принимает любимую пословицу Горького: “Лучше горькая правда, чем сладкая ложь”. Чехов же стремление к правде поставил во главу угла своего творчества, выступая зачастую воспитателем и дидактом, проповедником правды и обличителем лжи.

«Его дидактики упорно не замечали читатели восьмидесятых, девяностых годов, потому что он не выпячивал ее, как требовалось литературным канонам предыдущей эпохи, но нам, его детям и внукам, до очевидности ясно, что в огромном большинстве его книг слышится учительный голос.

И чеховская повесть “Дуэль” есть такая же пламенная апология правды. Ее главный герой Лаевский в припадке покаяния говорит о себе, что вся его жизнь “ложь, ложь, ложь”. Преодолев эту ложь, он утешает себя бодрой надеждой на неизбежное торжество справедливости. *В поисках за правдой, - думает он, - люди делают два шага вперед, шаг назад.*

Страдания, ошибки и скука жизни бросают их назад, но жажда правды и упрямая воля гонят вперед и вперед. И кто знает? *Быть может, доплывут до настоящей правды*”.

Повесть “Дуэль” – тоже шедевр в моем понимании. Настолько глубоко психологически проник Чехов в душу “плохих хороших людей” того времени, что кажется, будто интеллигентские души всех лишних людей попали в рентгеновский кабинет и трепещут от своей наготы. Недаром главные роли в фильме по повести “Дуэль”, названном “Плохой хороший человек”, сыграли кумиры 80-х годов – Владимир Высоцкий и Олег Даль, интеллигенты XX века, погибшие от лжи своей эпохи и похороненные рядом на Ваганьковском кладбище.

Вот тогда уже показался оскал революционного интеллигентского максимализма, который так хорошо почувствовал Чехов, будучи сам максималистом правдивости. Только он говорил правду, любя людей, а фон Корен – ненавидя. Поэтому доктор Самойленко, сыгранный гениальным Анатолием Папановым – самый положительный герой этой повести, подлинный интеллигент, одинаково любящий и Лаевского, и фон Корена.

«Вообще большой, до сих пор не разгаданной загадкой представляется то обстоятельство, что Чехов, такой зоркий психолог, так долго не мог разобраться в людях, которые окружали его, и лишь потом, словно внезапно прозревший, увидел, что верить в их дружбу невыносимо.

Нужно ли говорить, что то горькое разочарование в своих прежних друзьях, которое ему довелось испытать, всякий раз вызывало в нем мучительную душевную боль?

Окончательно он убедился в злостном двуличии этих людей в тот убийственный для его гордости день, когда на петербургских казенных подмостках, в октябре 1896 года, так громко провалилась его “Чайка”.

“Те, - писал он, - с кем я до 17 октября дружески и приятельски откровенничал, беспечно обедал, за кого ломал копыя, - все эти имели странное выражение, ужасно странное”.

То было выражение злорадства. Как и всяким завистникам, этим людям было чрезвычайно приятно тяжкое горе того, кому до той поры изъясляли притворную преданность».

Вот как раз и понятно, почему Чехов до середины 90-х годов не мог окончательно убедиться в двуличии многих людей, которые на словах выражали восхищение, а за спиной – ничем не прикрытую враждебность. Просто Антон Павлович судил людей по себе и думал, что все будут платить ему той же монетой. Он забыл слова другого гения – Александра Сергеевича Пушкина - о том, что “Гений и злодейство – вещи несовместны”, соответственно, - и наоборот. В этом трагедия всех гениев.

Ведь и Лермонтов до самого смертного момента не предполагал, что получит пулю в сердце от своего друга. А зависть – страшное чувство. Самое первое убийство в истории человечества совершилось из-за него, когда Каин убивал своего брата Авеля. И с тех пор человечество “ни морфологически, ни психофизически” не изменилось. Поэтому преодоление в себе зависти – большой подвиг, ведь радоваться чужой радости гораздо труднее, чем сочувствовать чужому горю. Не каждый способен на такую “гармонию младенческой души”, как некрасивая девочка в стихотворении Николая Заболоцкого.

Что касается чеховской “нелюбви к народу”, то сами за себя говорят строки его дневников и произведений.

“Обедать, пить шампанское, галдеть, говорить речи на тему о народном самосознании, о народной совести, свободе и т.п., в то время, когда кругом стола снуют рабы во фраках, те же крепостные, и на улице, на морозе ждут кучера – это значит лгать Святому Духу”. (Запись в дневнике Чехова).

“Каким бы неуклюжим зверем ни казался мужик, идя за своею сохой, и как бы он ни дурманил себя водкой, все же, приглядываясь к нему поближе, чувствуешь, что в нем есть то нужное и очень важное, чего нет, например, в Маше и в докторе, а именно, он верит, что главное на земле – правда, и что спасение его и всего народа в одной лишь правде, и потому больше всего на свете он любит справедливость” (“Моя жизнь”)

“Тля есть траву, ржа – железо, а лжа – душу” (Там же).

“И как ни велико зло, все же ночь тиха и прекрасна и все же в Божьем мире правда есть и будет, такая же тихая и прекрасная, и все на земле только и ждет, чтобы слиться с природой, как лунный свет сливается с ночью.” (“В овраге”).

А это письмо Чехов написал в 1886 году своему беспутному старшему брату, и оно и сейчас может служить курсом практической этики для многих нравственно шатких людей. Но самое главное – Чехов не только проповедовал этот педагогический метод, но и подчинил этому кодексу морали всю свою жизнь, и каждое правило, изложенное в этом письме, не осталось на бумаге, но было выполнено им до конца.

«Воспитанные люди, по моему мнению, должны удовлетворять следующим условиям:

1) Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилье посторонних...

2) Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом... Они ночей не спят, чтобы помочь Полеваевым, платить за братьев-студентов, одевать мать.

3) Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.

4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет его в глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии. Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают... Из уважения к чужим ушам они чаще молчат.

5) Они не унижают себя с той целью, чтобы вызвать в другом сочувствие. Они не играют на струнах чужих душ, чтобы в ответ им вздыхали и нянчились с ними. Они не говорят: “Меня не понимают!” или: “Я разменялся на мелкую монету!”... потому что все это бьет на дешевый эффект, пошло, старо, фальшиво...

б) Они не суетны. Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомство со знаменитостями, рукопожатие пьяного Плеваки, известность по портерным... Они смеются над фразой: “Я представитель печати!”, которая к лицу только Родзевичам и Левенбергам. Делая на грош, они не носятся со своей папкой на сто рублей и не хвастают тем, что их пустили туда, куда других не пустили... *Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подальше от выставки...* Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную...

7) Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой... Они горды своим талантом. Так, они не пьянствуют с надзирателями мещанского училища и с гостями Скворцова, сознавая, что они призваны не жить с ними, а воспитывающе влиять на них.

8) Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу, питаться с керосинки. Они стараются, возможно, укротить и облагородить половой инстинкт... Им нужны от женщины не постель, не лошадиный пот, не ум, выражающийся в умении лгать без усталости. Им, особенно художникам, нужны свежесть, изящество, человечность, способность быть не б..., а матерью... Они не трескают походя водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи. Пьют они, только когда свободны, при случае... Ибо им нужна *mens sana in corpore sano* (здоровый дух в здоровом теле – лат.).

И т.д. Таковы воспитанные... Чтобы воспитаться и стоять не ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пикквика и вы зубрить монолог из Фауста. Недостаточно сесть на извозчика и поехать на Якиманку, чтобы через неделю удрать оттуда... Иди к нам, разбей графин с водкой и ложись читать... хотя бы Тургенева, которого ты не читал... самолюбие надо бросить, ибо ты не маленький... 30 лет скоро! Пора!

Жду... Все ждем...»

Тот, кто не может иногда найти для самовоспитания ни в общественной жизни, ни в окружающих людях малейшей опоры, должен искать ее с самим себе (как писал Корней Чуковский в 1967 году, когда по всей стране прошла очередная волна разрушения Православия), но, главное – прося помощи Божией в том, чтобы Он помог увидеть самому свои грехи и недостатки и исправить их.

И в то же время Чехов не был, по выражению Чуковского, “сусальным праведником”, да и не стремился к этому. Он был живой человек, очень сложный, не чуждый человеческих ошибок и слабостей, к которому надо было “подходить с отверткой, а не с топором” – как и к любому интеллигенту.

Тем не менее, отгребая от него “весь мусор заскоружлых полуправд и неправд”, скопившихся за столько лет вокруг его имени, необходимо по-новому взглянуть в его гениальное творчество. Ведь только Чехов, единственный из всего своего поколения (по мнению Чуковского) имел драгоценное право повторить вслед за Толстым, что герой всех его писаний, которого он любит всеми силами души, которого старается воспроизвести во всей красоте его и “который всегда был, есть и будет прекрасен – правда”.

Заканчивая эту беседу, я невольно поймала себя на мысли, что я запела гимн интеллигенции, при этом не прослойке и не социальному слою, а той аристократии духа, о которой говорил Бердяев в своем “Самопознании” и к которой он относил не только представителей просвещенной части общества, но и всего народа (равно, как понятие “народ” включало у него, в первую очередь, Пушкина и Достоевского).

Эту же мысль впоследствии подтвердил и Дмитрий Сергеевич Лихачев, относя к этой духовно-нравственной категории не тех, “кто шляпу надел” или читал Шопенгауэра, а кто выполняет определенные неписанные законы, как-то: не подслушивает чужих разговоров, не читает чужих писем, не бьет лежачего, держит слово, возвращает долги и т. д. – то есть является человеком порядочным. А таким человеком может быть представитель любого народа, класса, строя, пола, веры.

То есть интеллигенция – понятие духовное, а не социальное – имеет свои собственные представления о мере порядочности и, по возможности, не преступает их, а, преступив – теряет “свое лицо”, страшнее чего на свете для нее не бывает.

Как же теперь, в эпоху торжества нового “грядущего хама”, сохранить интеллигенции свои белые одежды?

И вот тут мне помогла книжка нижегородских коллег из педуниверситета “Профессиональная подготовка учителя”, в особенности глава В.А. Фортунатовой об основных аспектах гуманистической модели воспитания будущего педагога.

В последнее время в православной педагогике шел большой “крестовый поход” против гуманизма, который обвиняли в человекоугодничестве и богоотступничестве. Это ведь как смотреть. Если по-горьковски: “Человек – это звучит гордо! Человек – это великолепно!... Все – во имя человека!” – то это одно дело. А если, как Януш Корчак - то совсем другое.

Вот и здесь я увидела совсем другое понимание гуманизма и почувствовала родственную душу в толковании “аристократии духа”. Итак, цитирую.

«Гуманистическая модель воспитания, которая диктуется национальными нуждами, то есть нуждами современного общества, требует совпадения воспитательной теории и результатов ее применения, что возможно тогда, когда теоретики станут практиками и наоборот: педагоги среднего звена будут осваивать научные достижения, обогащая их собственным пониманием и опытом.

Важнейшая задача вузовского воспитания заключается в создании, пополнении, развитии, приумножении интеллигенции как особой социальной группы российского общества.

Несмотря на то, что есть общеизвестные традиции русской интеллигенции, эта задача не из легких. Прежде всего, исторически разрушена и практически уничтожена преемственность интеллигентских родов и семей. Кроме того, открытые демократические шлюзы впустили в вузовские аудитории людей, отторгающих интеллигентность на генетическом уровне.

Наконец, многие вузы в большинстве своем представляют рухнувшие цитадели интеллигентности, поскольку вынужденное кадровое пополнение за счет “образованцев” этому только способствовало.

Речь идет не о “знающем, понимающем, разумном” человеке, что означает буквальный смысл слова “интеллигент”, а об особом этическом понятии, сформировавшемся в лоне классической русской культуры. Этические свойства легко «вычислить» из сопоставления их с теми чертами характера, которые востребованы в современной житейской практике:

Неинтеллигентность

Алчность
Безродство
Беспердел
Бесстыдство
Вульгарность
Дикость
Духовная беспомощность
Жестокость
Корысть
Косноязычие
Ложь
Невежество
Нажива
Надменность
Пошлость
Разврат
Равнодушие

Интеллигентность

альтруизм
патриотизм
уважение права
совесть
скромность
просвещенность
активность
милосердие
бескорыстие
красноречие
честность
духовность
меценатство
доброжелательность
обаяние
целомудрие
отзывчивость

Расчетливость
Хамство
Цинизм

возвышенность
вежливость
идеализм

Подобное сравнение не имеет целью сделать вывод о том, что все русские интеллигенты напоминали бесплотных ангелов, были лишены земных пороков и человеческих недостатков. Необходимо говорить лишь о нравственных требованиях общества к своей *духовной аристократии* (тоже этот термин, как у Бердяева! - Е.В.), об увеличении численности ее рядов. *Интеллигентность как вид современной культурной альтернативистики требует от своих носителей новых дополнительных качеств – принципиальности, стойкости, непримиримости к бескультурью и аморализму, последовательности.* В формировании таких жизненных принципов у большого числа людей с высшим образованием состоит воспитательное воздействие вузов на современное общество.

Вот почему необходимо ставить вопрос о социальном воспитательном заказе высшим образовательным учреждениям с учетом накопившихся современных трудностей с воспитанием в семье и школе. А само воспитание должно обладать качествами наследственности и изменчивости, устойчивости и подвижности. Отсюда следует, что в нем присутствуют структуры, одни из которых можно назвать стабильными – они должны создавать воспитательную среду, а другие – мобильные структуры – это действующие лица воспитательного процесса. Вся история гуманитарного образования – своеобразное взаимодействие начал типологического и индивидуального, традиционного и новаторского.

Философия общего дела, этика вузовских традиций, психология избранной профессии, этикетные нормы взаимоотношений студенческого и профессорско-преподавательского состава – эти и подобные воспитательные модели не выделяются в виде форм проповедей, рецептов, назиданий, но входят в комплекс всех форм деятельности, создают ауру, учебную атмосферу, невидимое, но осознаваемое каждым начало в жизни всего коллектива, то, чем гордятся элитные образовательные учреждения как нашей страны, так и всего мира».

Трудно более четко сформулировать этические свойства интеллигенции как аристократии духа, только я сюда бы добавила все-таки такое универсальное качество, как порядочность, противопоставляя ее подлости. Не зря же всегда считалось порядочным бить по лицу подлеца.

А вот бить по лицу женщину и выражаться “срамными словами” в ее присутствии всегда считалось хамством, ничем не оправданным: ни справедливостью, ни традициями, ни особым “шармом”.

Поэтому я всегда недолюбливала Есенина, этого талантливейшего русского поэта, певца деревни и природы, называвшим себя хулиганом. Бил он по лицу женщин и публично, и в интимной обстановке, а еще мог высморкаться в накрахмаленную скатерть в гостях, демонстрируя этим свое хамство (по воспоминаниям Валентина Катаева). Ближе по духу мне все-таки Маяковский, при своей внешней грубости не позволявший себе унижать женщин.

А еще я вспомнила вдруг стихотворение, которое я услышала около сорока лет назад на спектакле в Горьковском ТЮЗе. Не помню названия спектакля, а также автора стихотворения, но стихи запомнились с первого раза на всю жизнь (это при моем-то неумении запоминать и читать стихи):

Зачем человеку руки? – Чтоб утром здороваться с другом.

Зачем человеку руки? – Чтоб зажигать маяки.

Чтоб, утопая в море, за соломинку ухватиться.

Чтобы врагу при встрече совсем не подать руки.

Для чего человеку руки? – Чтобы висеть на распяты.

Чтоб отрывать их силой от заплаканного лица.

Чтобы держать штурвалы, чтоб песен записывать строки.

Чтоб гладить любимых волосы - и бить по лицу подлеца.

*И еще - чтобы взяться за руки со всеми, кто считает для себя эту высокую планку достижимой, потому что мера порядочности – это те самые Заповеди Блаженства, которые возвестил Иисус Христос в своей Нагорной проповеди - и эта мера определяется словом **благородство**.*

Вот и получается ответ на вопрос “Что делать?”. Надо каждому из вступивших на путь формирования нравственного национального самосознания сравнить себя с этими критериями человеческого понятия порядочности и благородства, которые помогут вытащить все бревна из собственных глаз, и уж только после этого браться за руки.

А еще надо перестать искать ответ на вопрос: “Кто виноват?”, поскольку это занятие все-таки непродуктивное и от лукавого. Чаще надо поглядывать в зеркало, проверяя, не покривела ли рожка и не выросли ли рога (как в фильме “Свой среди чужих...” Егор Шиллов пугал Каюма).

При этом наиболее чистым зеркалом является, на мой взгляд, творчество Антона Павловича Чехова – творившего на стыке двух прошедших веков для нас, людей XXI века, которые надеются все-таки “увидеть небо в алмазах”, как герои его пророческой пьесы “Дядя Ваня”. И чаще использовать его произведения при формировании духовной культуры личности и нравственного национального самосознания.

НА РОДИНЕ КУЗЬМЫ МИНИНА

1 октября 2010 года в Балахне и Правдинске состоялись мероприятия на тему **«Взаимодействие государственных, общественных и религиозных организаций в деле духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения»** (в рамках акции **«Алтарь Отечества»**).

Цель мероприятий:

- обобщение опыта взаимодействия систем светского и религиозного образования и культуры в Балахнинском районе с участием общественных организаций;
- разработка новых форм социально-педагогического сотрудничества и перспектив дальнейшего взаимодействия с Департаментом семейной и молодежной политики города Москвы.

Участниками мероприятий стали представители администрации Балахнинского района, представители Департамента семейной и молодежной политики города Москвы, представители монастырского благочиния, научные сотрудники Российской Академии образования (г. Москва), работники образования и культуры Балахнинского района, учащиеся общеобразовательных школ и детских домов г. Правдинска.

Программа мероприятий началась с круглого стола в Доме Москвы (Балахна), построенном Правительством Москвы в 2008 году.

С приветственным словом выступил наместник Благовещенского мужского монастыря и настоятель Успенского Высоковского монастыря игумен Александр (Лукин).

Владимир Игоревич Блинков, заместитель главы администрации по социальным вопросам, в своем докладе рассказал об опыте работы районной системы духовно-нравственного и патриотического воспитания в рамках акции «Алтарь Отечества» и перспективах развития. Участникам круглого стола был показан фильм «Путь ополчения» о проведении заключительного этапа акции – автобусного похода по пути нижегородского ополчения из Балахны в Москву.

Директор Центра досуга и творчества молодежи «Россия» г. Москвы **Татьяна Владимировна Простомолотова** обозначила стратегию взаимодействия негосударственных некоммерческих организаций с органами государственной власти в Москве и поделилась опытом работы городского организационного методического Центра по оказанию поддержки молодым инвалидам. **Елена Ивановна Власова**, старший научный сотрудник РАО, шеф-редактор журнала «Здравница» (г. Москва), выступила с сообщением «**Взаимодействие систем образования и культуры г. Балахны с научными учреждениями федерального уровня (Российской академией образования, Федеральным институтом развития образования, Российской академией повышения квалификации работников просвещения и др.)**».

Вера Николаевна Тумарь, зав. молодежным абонементом Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина (г. Нижний Новгород) рассказала о взаимодействии Центральной городской библиотеки с Нижегородской епархией Русской Православной Церкви по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи, а начальник отдела культуры Балахнинской администрации **Светлана Витальевна Кудицкая** - об опыте работы учреждений культуры Балахнинского района по этой же проблеме.

В числе выступающих были директор Центра социальной помощи семье и детям «Гармония» Балахнинского района **Смирнова И.Ю.** (г. Правдинск), учитель Пуреховской средней школы Чкаловского района, лауреат премии «За нравственный подвиг учителя» **Галанова А.Д.**, председатель ОБО «Преодоление» **Исаева Г.Г.** (Нижний Новгород) и др.

Алевтина Дмитриевна Галанова прочитала свои новые стихи, посвященные памяти Людмилы Григорьевны Балахоновой.

Праздник

Со всех концов Заволжья, Балахны
На праздник Батюшки детишки прибывают.
Они обижены родными и людьми,

А в Балахне их часто согревают.
От Батюшки струится теплый свет,
Он словом Божьим сердце окрыляет,
Гостинцы вновь привез он, но пока секрет...
Щедра рука его, об этом каждый знает.
По залу тихий шепот пробежал:
«А гости из Москвы сегодня будут?»
Вновь, затаив дыханье, замер зал,
И сказку эту дети не забудут.
На сцене борется добро со злом.
Как силы темные царевну растлевают!
Все зрители, дыханье затая,
Волнуются за глупого царя.
Вокруг него наветы, клевета,
Язык и руки тянутся к богатству,
А дочь его доверчива, чиста.
Да где ж предел коварства и лукавства?
Вздых радости по залу пролетел,
О, Боже, чудо совершилось!
Обман раскрыт! А царь-то разглядел!
Все счастливы и сказка завершилась.
Поздравить с праздником на сцене появляется она,
И сказку-бал она нам подарила.
В лице, в глазах, в улыбке – доброта,
Как людям ты мила, прекрасная Людмила!
Я, как всегда, слезу пролью,
Хоть беды и невзгоды тоже позабыла.
Вновь славлю Господа, Его благодарю...
Как хорошо, что Батюшка наш здесь,
Как хорошо, что ты была и есть,
В сердцах и памяти людей,
И людям всем мила!

Участники круглого стола единодушно постановили продолжить дальнейшее сотрудничество и взаимодействие в совместных акциях и мероприятиях по проблеме, обозначенной в теме круглого стола – воспитание подрастающего поколения в духе высокой нравственности и патриотизма.

Затем во Дворце культуры ОАО «Волга» (Правдинск) по инициативе храма-часовни во имя св. блг. вел кн. Александра Невского в 13.00 состоялся концерт, посвященный памяти **православного педагога Людмилы Григорьевны Балахоновой**, которая в течение последних семи лет приезжала с учениками театральной студии школы №981 г. Москвы с концертами для жителей Балахны и Правдинска.

Большой зал ДК «Волга» был наполнен, в основном, школьниками и педагогами общеобразовательных школ и детского дома НИГРЭС, но пришли и пожилые люди, которые всегда с большой радостью смотрели выступления москвичей - так одновременно были отмечены и День пожилого человека, и День учителя в Год учителя.

В заключение большого концерта, подготовленного педагогами и выпускниками театральной студии школы №981, выступил игумен Александр со словами благодарности в адрес и юных артистов, и юных зрителей, которые очень тепло приняли выступление, посвященное памяти талантливого православного педагога и актрисы.

После обеда в трапезной храма-часовни во имя св. блг. вел кн. Александра Невского театральный коллектив выступил по традиции в Правдинском коррекционном детском доме с мюзиклом «Буратино», доставив большую радость маленьким воспитанникам и их воспитателям.

На следующий день, **2 октября**, гости из Москвы во главе с Простомолотовой Т.В. посетили Благовещенский мужской монастырь, где были тепло встречены его наместником, игуменом Александром.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА С ПРОБЛЕМАМИ ЗДОРОВЬЯ

*Семинар для молодых мам и для медицинского персонала
родильных домов*

Рекомендации

Рождение ребенка с особыми проблемами неизбежно создает для родителей кризисную ситуацию. Поэтому медицинский персонал в роддоме и детской поликлинике должен быть знаком с процессом приспособления, который присущ данной ситуации, с тем, чтобы помочь родителям совладать с ней наилучшим для них способом. Основополагающим во всех разговорах с родителями должно быть положение, что новорожденный является неотъемлемой частью этой семьи, и что у родителей есть моральные и юридические обязательства перед ним. Отсюда следует, что родители должны рассматриваться как равные партнеры в процессе принятия решений.

1. Само по себе событие является травматическим и влияет на восприятие родителями самих себя, своей семьи и своего новорожденного ребенка.
2. Рождение такого ребенка вызывает как чувства уныния, вины, отвержения и боли, так и способность к любви и преданности.
3. В течение начального, шокового периода родители вынуждены иметь дело с жестокой действительностью наличия в семье проблемного ребенка.
4. Семья сталкивается с различными ежедневными проблемами, связанными с новорожденным, которые возникают сразу с его выходом из роддома.

В родильном отделении наблюдается, обычно, только первоначальный шок и первая стадия процесса приспособляемости. В этот период родители склонны проявлять повышенную чувствительность к (словам) тому, что говорится и к уровню выражаемой поддержки и понимания.

Рассмотрению подлежат следующие важные вопросы:

1. Форма передачи информации родителям важна не менее, а зачастую и более чем содержание того, что передается.
2. Рождение ребенка с проблемами вызывает в родителях смешанное ощущение изоляции, поскольку, с одной стороны, у друзей и у родственников возникают трудности общения с ними, а с другой стороны, самим родителям вовсе нелегко делиться с кем бы то ни было своими переживаниями.

3. Повышенная чувствительность родителей выражается в их враждебности к работнику-специалисту, который занимается определением проблем новорожденного, а так же ко всем, с кем они вступают в контакт.

С точки зрения родителей, медицинский персонал обладает всей полнотой власти, а самих себя они воспринимают как находящихся в уязвимой и зависимой от персонала позиции. Однако медики и медсестры, имевшие отношение к родам, так же находятся в процессе приспособления, приравнивания к факту рождения такого ребенка. Неудача, солидаризация, беспомощность, тревога и дистанцирование - только некоторые из чувств, переживаемых ими в результате начального шока.

И хотя персонал восстанавливает свою оборону быстрее и с меньшими усилиями, чем члены семьи, тем не менее, нужно считаться с тем, что и ему необходимо найти в себе силы иметь дело с этой травмой. Не следует так же забывать, что на медперсонале лежит дополнительная тяжесть предоставления поддержки и сочувствия семье, и это в период, когда они сами пытаются приспособиться к травме.

Выводы основаны на исследовательских работах и научных статьях. Темой этих публикаций являлась приспособительная реакция как родителей, давших жизнь ребенку с особыми потребностями, так и специалистов, вовлеченных в это событие, к рождению, постановке диагноза и приятию новорожденного.

Обсуждаются только темы, по которым существует почти всеобщее согласие. Они составляют основу для действий специфического или общего характера, которые могут быть предприняты больницами и диагностическими клиниками.

Рождение и темы, связанные с ним:

При столкновении с такой деликатной проблемой, как информирование родителей о то, что у них родился ребенок с особыми потребностями, необходимо принимать во внимание следующие вопросы:

Когда, собственно, сообщить родителям?

Кому именно сообщить?

Кто должен сообщить родителям?

Где, в каком месте, сообщить родителям?

Как, каким образом, сообщить родителям?

Что именно должно быть сказано?

Когда, собственно, сообщить родителям?

Родители, как правило, желают получить информацию как можно быстрее. Но в случаях, когда повреждения не очевидны и не явны, родители не жаждут быть информированы немедленно после родов. Нужно дать матери возможность сосредоточиться на самом факте рождения жизни, а так же время оправиться от связанных с этим усилий. В этот период она не обладает эмоциональными резервами, необходимыми чтобы иметь дело с дополнительной и сложной проблемой. Рекомендуемый отрезок времени, который должен пройти от момента рождения и до информирования родителей, составляет не менее двух часов. Если проблемная ситуация развивается и влияет на изменение обстановки в родильном помещении, то родители предпочитают немедленно получить информацию о причинах происходящего. В этих случаях, достаточно, не раскрывая истинного положения вещей, просто сказать им, что с новорожденным есть некоторые сложности, и заверить, что вскоре педиатр проведет с ними беседу.

Если роды происходят ночью, необходимо приложить все усилия, чтобы перенести информирование родителей на утро, в присутствии одного из старших врачей. Ночные часы несут с собой дополнительное бремя для родителей, особенно для матери, когда время

нескончаемо тянется, когда бессонница, а рядом нет родных и близких, к которым можно обратиться за утешением, и в результате степень их беспокойства и тревоги растет.

Лучше принести новорожденного к матери на кормление, как приносят всех остальных детей. Это порождает чувство нормальности и способствует началу материнской привязанности к ребенку. Принос ребенка к матери через определенные промежутки времени так же уменьшает в нее тревогу за его состояние и ослабляет опасения, что ребенок может умереть.

С другой стороны, отсрочка момента информирования создает впечатление, что персонал вовсе не интересуется новорожденным. Родители могут подозревать, что медперсонал пытается избежать своей ответственности, что ведет к усилению беспокойства и враждебности. Отсрочка, так же, накладывает на персонал нелегкий груз вынужденного молчания, скованности и не способствует снижению напряженности.

Кому именно сообщить?

За исключением случаев, когда это абсолютно невозможно, сообщение должно быть сделано в присутствии обоих родителей, чтобы была уверенность, что они оба слышали новость и получили разъяснения по поводу того, что ответственность по уходу за ребенком лежит на них обоих.

Если обстоятельства складываются так, что неприятное известие может быть сообщено вначале только одному из родителей, то необходимо уверить его, что сообщение другому родителю будет сделано тем же самым представителем медперсонала при первой же возможности.

Кто должен сообщить родителям?

Существует единство мнений, что сообщение родителям должен сделать один из старших врачей. Прежде чем начать беседу, врач должен, естественно, получить все данные о повреждении, и, несмотря на проблему, проявлять положительный подход к ребенку. В идеальном случае, доктор должен проявлять уверенность, быть серьезным, спокойным, выражать поддержку и излучать тепло по отношению к родителям и их новорожденному.

Доктор, информирующий родителей, обязан особо подчеркнуть, что позже он будет беседовать с ними еще не раз. Это не тот случай, когда можно удовлетвориться простой фразой "моя дверь всегда открыта для вас". Трудно ожидать, что в столь напряженный момент родители проявят инициативу и станут записываться на прием. Так же рекомендуется, чтобы при первой встрече врача с родителями присутствовала медсестра либо социальный работник.

Где, в каком месте, сообщить родителям?

Большинство родителей высказалось за то, чтобы получить информацию уединенно, в отдельной комнате, поскольку в такие моменты уединенность воспринимается как совершенно необходимое условие. Поэтому необходимо избегать информирования родителей в родильном отделении, особенно, если в этот момент происходят другие роды.

Что именно должно быть сказано?

Родителям хочется услышать, что их младенец дорог персоналу точно так же, как и нормальный новорожденный ребенок. Не смотря на то, что у него есть некоторые проблемы, он само совершенство и заслуживает любви.

Они заинтересованы узнать уже известные факты и диагноз, и удовлетворяться заверением, что более полное описание проблемы будет предоставлено им позднее. Готовые познакомиться с существующими планами лечения, родители не менее горячо стремятся

получить детальные разъяснения как по самой проблеме, так и о том, какое влияние она окажет на их будущую жизнь. Если существует вероятность того, что в будущем удастся исправить врожденные недостатки, то имеет смысл сказать об этом родителям уже на данном раннем этапе, с тем, чтобы несколько успокоить их и дать им ощущение некой подконтрольности ситуации. Медперсоналу рекомендуется коснуться роли генетических факторов в каждом конкретном случае, а так же сообщить, как часто подобные нарушения имеют место.

Существуют разногласия по поводу того, насколько целесообразно сообщать родителям, что имеются некоторые сомнения в правильности поставленного диагноза. Большинство родителей настаивают на том, что они хотели бы знать о существовании даже самой малой вероятности того, что диагноз поставлен неправильно. Если, так или иначе, затронут вопрос о будущем развитии ребенка, то доктору следует подчеркнуть, что теплая, полная любви и поддержки семья, окажет самое положительное влияние на его развитие.

Как, каким образом, сообщить родителям?

Новорожденный ребенок должен присутствовать. Держа ребенка на руках и поглаживая его, доктор активно демонстрирует, что его можно любить. Присутствие новорожденного усиливает адекватное восприятие родителями ситуации, не дает им ускользнуть в фантазии или отрицание действительности.

Информация должна быть передана родителям в понятной и сжатой форме и, в то же время, деликатной форме. Имеет смысл сфокусировать внимание на таких характерных особенностях ребенка, которые родители могут отождествить с имеющимися как у них самих, так и у других, нормальных новорожденных.

Разговор о самой проблеме, которую нельзя проигнорировать, нужно свести к минимуму, поскольку в этот период родители весьма восприимчивы к некоторой доле отрицания.

Первые шаги в подготовке родителей к необходимости специального лечения, если таковое неизбежно, должны быть сделаны именно в это время. Нужно обращать внимание на особые потребности родителей, а не только на потребности их ребенка. Понимание и деликатное отношение должны быть противопоставлены любым выражениям враждебности и другим "отрицательным" реакциям. Врачам рекомендуется воздержаться от прописывания родителям успокоительных препаратов.

Как уже было указано, родители нуждаются в немедленной эмоциональной поддержке. Присутствие медсестры или социального работника во время первой встречи с доктором чрезвычайно желательно. В дальнейшем, тот же самый профессиональный работник должен координировать связь между родителями и различными представителями старшего и младшего медицинского персонала. Исследования показывают, что родители положительно оценивают то, что их первая встреча, на которой им объявляется неприятная новость, происходит без ограничения времени. Дополнительные встречи должны быть назначены в конце первой.

Родители не любят, когда их беспокоят после первой встречи с врачом. По истечении некоторого срока они желают быть в курсе всех новых обстоятельств.

В заключение, в обязанности медперсонала входит информирование родителей о том, что у них родился ребенок с проблемами. Медперсонал должен заранее спланировать, что будет сказано родителям, и обязан видеть в них зрелых людей, способных, при соответствующей помощи, преодолеть трудности и функционировать. К моменту выхода новорожденного из роддома, родители должны обладать всей доступной информацией о состоянии их ребенка, о специальных услугах, которые существуют по месту жительства и т.д. и т.п.

72 часа после рождения

Как и все дети, дети с особыми потребностями, которые обладают крепкой связью с родителями, извлекают из окружающей среды максимальную пользу в смысле развития и обучения. С другой стороны, отклонения от нормы, которые у них имеются, заставляют

помещать их в группу повышенного риска и ожидать у них задержек развития. Это означает, что они нуждаются в большей степени, чем нормальные дети, в тепле, любви, физическом контакте и, особенно, в поощрении и активации. Прежде чем выписать мать с ребенком из больницы, обычно через 72 часа после родов, медперсонал обязан предпринять следующие шаги:

1. Отреагировать на эмоциональную и психическую реакции родителей и их ближайших родственников.
2. Собрать всю доступную информацию о состоянии новорожденного.
3. Спланировать продолжение лечения, что требует от персонала;
 - а) создать банк данных, содержащий базовую информацию о наличии лечебных учреждений и услуг по месту жительства и выдать соответствующие направления;
 - б) познакомить, если найдут нужным, молодых родителей с группой других родителей, чьи дети страдают таким же отклонением от нормы, или с группой поддержки;
 - в) если необходимо, направить родителей или других родственников к специалисту по психическому здоровью на укрепляющее лечение.

1. Реагирование на эмоциональную и психическую реакцию родителей и ближайших родственников.

Первоначальное шоковое состояние родителей характеризуется смесью различных эмоций, включая злость, неприятие ребенка и даже желание его смерти. Эти чувства являются естественной реакцией на травму и предшествуют адекватному восприятию родителями новой ситуации. Очень важно подготовить родителей к длительному и естественному стрессовому периоду, который ожидает их впереди. Вот некоторые характерные симптомы стрессового состояния: потеря аппетита, отсутствие интереса к окружающей среде, к детям и к своему внешнему виду, ухудшение физического состояния. Если эти симптомы вызывают высокую степень озабоченности и тревоги в семье, или сказываются в резком понижении ежедневной деятельности, и сами по себе не исчезают, то необходимо обратиться за профессиональной помощью. Необходимо помнить, что родители могут реагировать каждый по-своему и в разное время.

Особое внимание должно быть уделено отдыху матери. Рекомендуется предоставить ей место в отдельной комнате родильной палаты. Такой перевод может быть оправдан только в экстремальных случаях, когда состояние матери требует того, или же когда она сама настаивает на переводе, поскольку это уменьшает ее регулярные контакты с ребенком или другими матерями.

2. Состояние новорожденного.

В течение первых нескольких дней после рождения ребенка врачи могут судить о его состоянии только на основании результатов анализов и их оценки. Но бывает, что необходимо время для подтверждения диагноза, и, в таких случаях, неопределенность затягивается. Врач обязан постоянно держать родителей в курсе дела. Он должен сообщать им результаты анализов. Он обязан разъяснять им, какие изменения происходят с ребенком, и как меняется курс его лечения. Лечащий врач должен так же быть готов в любое время ответить на все вопросы родителей. В период стресса не вся передаваемая информация бывает воспринята. Некоторые вещи помнятся в искаженном виде. Лечащий врач обязан удостовериться, что родители поняли то, что им было сообщено. Он не должен терять терпение, когда ему задают вопросы, на которые он уже ранее ответил. Можно попросить родителей записать полученную информацию, так, чтобы они могли позднее к ней вернуться. Невозможно предвидеть поведение родителей в состоянии стресса, исходя из их этнической принадлежности, возраста, интеллигенции, образования и воспитания. Даже родители, которые сами являются медиками

или дефектологами, часто затрудняются адекватно воспринимать факты и советы, касающиеся их ребенка.

3. Продолжение лечения.

а) Услуги по месту жительства

Снабдить родителей детальным описанием имеющихся в их распоряжении медицинских и социальных услуг, а так же установить необходимый контакт со следующим звеном терапевтической цепи (Центр детского развития, врач-специалист, клиника душевного здоровья, группа поддержки родителей и добровольческие организации). Предпочтительно, чтобы эти контакты были установлены до того, как мать и ребенок покинут роддом. Представители соответствующей общественной организации могут встретиться с родителями еще в больнице. Это избавит родителей от необходимости искать соответствующие услуги по возвращению домой.

б) Родительские группы поддержки

Родители детей с одинаковыми проблемами могут оказывать друг другу ценную поддержку и помощь. Многие родители готовы встречаться с другими родителями, чтобы воспользоваться их опытом, особенно в отношении реальных перспектив и трудностей, ожидающих семью.

в) Эмоциональная реакция

Посоветовать родителям, что и как сказать их другим детям, родственникам, соседям и т.п.

После рождения другие люди, затронутые травмой, - дедушки и бабушки, старшие дети, друзья - выступают на сцену. Часто они готовы сдать и "сдать" ребенка, поскольку он не "их" и эмоциональная привязанность к нему намного слабее. Среди них могут раздаваться голоса, что ребенок "разрушит семью", и мнения, что некий член семьи не будет в состоянии "это вынести".

Персонал обязан выступить единым фронтом против возможных манипуляций членов семьи. В расширенном кругу семьи или на работе может возникнуть кризисная ситуация, связанная с публичным объявлением о рождении. Медперсонал должен предвидеть его и проявить инициативу в подготовке родителей.

Если только возможно, хорошо бы иметь представление о том, в какой степени родители делятся своими чувствами друг с другом. Следующие соображения должны лежать в основе вышеназванных утверждений:

1. Детальный план первых трех дней лечения должен быть составлен заранее и сообщен медперсоналу.

2. Все задействованные специалисты должны посвятить семье как можно больше времени.

3. Медперсонал должен проявлять гибкость, быть доступным и выражать готовность приспосабливаться к неизбежным трудностям, таким как резкие смены настроения, или посещения членов семьи, которые нарушают больничные правила.

4. "Тихие" часы в палатах, когда только часть персонала находится на службе, представляют собой истинную опасность. В это время третьи лица могут давать родителям непродуктивные советы, создавая отрицательное отношение к ребенку. В крайних случаях это чревато тем, что ребенок будет оставлен в больнице.

5. Роль матери, заботящейся о своем ребенке, не должна быть отодвинута на второй план проводимым врачами лечением.

6. Родители являются решающими партнерами во всем, что касается принятия решения о взятии новорожденного из роддома. Понятно, что, если мать освобождена раньше, то необходимо всячески поощрять ее на регулярные контакты с ребенком. В заключение, медперсонал должен играть более активную роль в структурировании лечебных планов и в укреплении муниципальных и государственных медицинских услуг.

ПРАВО НА ОШИБКУ

Разговор с родителями

Успех часто определяют как способность идти от неудачи к неудаче, не теряя при этом мужества и веры в себя. Это не что иное, как старый, знакомый метод проб и ошибок. Если у вас не получилось с первого раза, попробуйте еще раз, и еще, и еще. В разные периоды нашей жизни мы пользуемся этой техникой для выяснения, что работает на нас, а что нет. Это равноценно отваге вступить на незнакомую территорию. Это означает идти на риск. Но тот же самый процесс закаляет нас и учит уму-разуму, что совершенно необходимо для достижения зрелости и независимости. Самые лучшие учебные программы это те, которые наделяют нас ответственностью, а затем позволяют делать ошибки. Мы начинаем понимать, что на ошибках надо учиться а, затем, идти вперед.

Однако многие дети-инвалиды часто бывают "ограждены" от права на ошибку своими близкими, которые всеми силами стараются защитить их от разочарований, неудач и реалий жизни. Такой отрицательный "папа знает лучше" подход подчеркивает то, что **не может** быть сделано, вместо поощрения того, чего **можно** достигнуть методом проб. Он предполагает неудачу вместо признания, что даже стремление к попытке уже несет в себе положительный элемент. Такой подход культивирует зависимость вместо самостоятельности, поскольку базируется на предположении, что не инвалиды знают лучше, что хорошо для инвалидов. Совершенно не принимается во внимание тот факт, что дети, даже дети-инвалиды, взрослеют и становятся ответственными людьми, если их в детстве не лишают самостоятельности.

Каждый развивающийся ребенок, с инвалидностью или без, нуждается в такой окружающей среде, которая поощряет попытку. Каждому необходима такая среда, которая предоставляет положительный вариант обучения на ошибках, вместо отрицательного подчеркивания того, что не может быть сделано.

Каждый должен иметь право на попытку и право на ошибку - другими словами, право учиться.

«СВЯТЫНИ РОДНОГО КРАЯ»

Проект мультимедийной студии

Направление: Проектирование системы дополнительного образования с учетом социокультурной специфики современного типа детства.

Тема проекта: *Духовно-нравственное развитие детей и молодежи в процессе мультимедийного творческого проектирования.*

Цель: Апробация модели духовно-нравственного воспитания детей и молодежи (в том числе инвалидов) в системе дополнительного образования.

Обоснование: В настоящее время влияние процессов глобализации заметно ощущается в духовно-нравственной сфере: происходит девальвация гуманистических, нравственных ценностей, раскрепощение сознания молодежи и его вестернизация, размываются национальные культуры народов и их духовные основания. Разрушается этнокультурное пространство России, складывавшееся на протяжении тысячелетий. Защитной социальной реакцией является рост религиозного сознания граждан, которые пытаются отстоять свои исторические, народные ценности и найти способ противостояния наплыву агрессивного, обезличивающего влияния современной культуры. Становится заметным не только материальное, социальное, но и духовное расслоение общества. В этой ситуации поиск путей и средств сочетания достижений научно-технического прогресса и испытанных веками духовно-нравственных, национальных традиций, может обеспечить стабильное развитие общества. Возрождение духовности сегодня является не только потребностью, но и жизненной необходимостью.

Система образования, сама подвергнувшаяся деформациям последних десятилетий, пытается способствовать воспитанию нового человека на проверенных тысячелетиями традиционных ценностях милосердия, трудолюбия и справедливости. В этой связи в российском образовательном пространстве особую роль играет отечественная культура, святыни родного края.

Творческое освоение детьми и молодежью богатейшего духовно-нравственного наследия своего края может быть признано наиболее эффективным средством их приобщения к лучшим образцам служения людям и отечеству.

1 этап. Организационный.

Задача: Установить договорные отношения с заинтересованными ведомствами: образования, социальной защиты и культуры.

Материальное обеспечение мультимедийной студии (не менее трех двухъядерных компьютеров, трех цифровых фотоаппаратов, двух цифровых кинокамер, трех принтеров, один из которых для печати на дисках; монтажный стол, множительный блок с обеспечением их установки на специальных рабочих столах, стеллажах, размещения стульев и кресел).

Создание рабочей группы, обеспечивающей техническую реализацию проекта духовно-нравственного развития детей в процессе их участия в создании мультимедийных проектов по темам «святыни родного края».

2 этап. Кадровое обеспечение.

Задача: Апробировать содержание учебного курса для подготовки организаторов, педагогов и специалистов различных категорий по проблеме духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи средствами мультимедийных технологий.

1. Разработать и принять участие в проведении серии *семинаров-совещаний для представителей администрации, руководителей учреждений образования, социальной защиты и культуры;*

2. Разработать для распространения через учебно-методические центры, систему ИПК *информационно-просветительские материалы и программы* для различных категорий специалистов;

3. Подготовить и принять участие в проведении в регионе (районе, городе) просмотров и конкурса мультимедийных проектов (документальных фильмов) по теме «Святыни родного края».

3 этап. Обеспечение сопровождения семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания предполагает два подэтапа в работе с семьей в регионе (районе, городе): этап просветительский; этап организации совместной деятельности семей;

Задача первого подэтапа: Подготовить комплектование подборок *аудио- и видеотек для всей семьи* «Духовно-нравственное воспитание в семье».

Задача второго подэтапа: Разработать для региональных (районных, муниципальных) служб материалов по содержанию деятельности региональных *родительских общественных*

организаций, семейных клубов на базе образовательных учреждений, по месту жительства.

4 этап. Внедрение модели духовно-нравственного образования детей и молодежи в процессе создания творческих мультимедийных проектов (фильмов) по теме «Святыни родного края».

Задача: Обеспечить научно-методическое сопровождение общественного и семейного духовно-нравственного воспитания в процессе подготовки проведения регионального конкурса и создания медиа- и видеотек в образовательных учреждениях региона.

Ожидаемый результат:

1. Установление договорных отношений с региональными (районными, муниципальными) органами управления образованием и местными органами власти обеспечит нормативно-организационную базу проекта и апробацию системы духовно-нравственного развития детей и молодежи в образовательных учреждениях и семье.

2. Содержание кадрового обеспечения позволит подготовить необходимое количество компетентных специалистов различных категорий в системе образования региона в области духовно-нравственного образования.

3. Накопление современных видеоматериалов (фильмов, изготовленных детьми и молодежью по теме «Святыни родного края») способно создать информационно-просветительское обеспечение в регионе для образовательных учреждений, могут быть использованы в местной печати, на телевидении, радио для сопровождения семейного духовно-нравственного воспитания, при подготовке видеосюжетов «Духовно-нравственные традиции воспитания» для показа на местном ТВ; материалов для просмотра видеосюжетов в семье в родительских и школьных лекториях, позволит обеспечить повышение исторической и духовно-нравственной компетентности родителей, педагогов и детей по вопросам отечественной духовно-нравственной культуры.

4. Апробация модели использования мультимедийных технологий в творческой деятельности детей и молодежи для их духовно-нравственного развития будет способствовать укреплению взаимодействия системы образования семьи и детского сообщества, совместной детско-родительской деятельности, созданию позитивной информационной среды и в конечном итоге повышению показателей качества жизни современного детства, в сфере психического, нравственного и духовного здоровья.

ПРОГРАММА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ «МИР – ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНЬЕ»

Тематика занятий с детьми 4-5 лет (средняя группа).

Сентябрь

Занятие 1. Бог – Творец мира, в котором мы живем.

Занятие 2. Привычные слова и имена: Вера, Надежда, Любовь.

Лучшие работы в подарок сентябрьским именинникам.

Занятие 3. Коллективная аппликация «Журавлики летят»

Занятие 4. Храм Божий: церковный звон колоколов.

Октябрь

Занятие 5. Святые угодники Божии. Преподобный Сергей Радонежский.

Занятие 6. Образ любящей матери в иконах Пресвятой Богородицы.

Занятие 7. «В тесноте, да не в обиде» (по сказке «Теремок»).

Лучшие работы в подарок октябрьским именинникам.

Занятие 8. «О любви и доброте в семье».

Ноябрь

Занятие 9. «Как помириться?» (по сказке «Лиса и журавль»).

Занятие 10. Первый снег. «Ангел белую крупу сыплет из-за тучи».

Занятие 11. «Долг платежом красен» (по сказке «Муравей и голубка»).

Занятие 12. «Зимние заботы». Работы в подарок ноябрьским именинникам.

Декабрь

Занятие 13. О любви и доброте в семье.

Занятие 14. «В согласии жить - никто не одолеет» (по сказке «Зимовье зверей»).

Занятие 15. «Зимний вечер». Работы в подарок декабрьским именинникам.

Занятие 16. Скоро праздник Рождества Христова.

Январь

Занятие 17. «Светло солнышко взошло в Рождество Христово»

Занятие 18. Преподобный Серафим Саровский – скорый помощничек.

Занятие 19. Праздник Крещения.

Занятие 20. «Дети и птицы зимой». Работы в подарок январским именинникам.

Февраль

Занятие 21. Знакомство с храмом и правилами поведения в нем.

Занятие 22. Праздник Сретения Господня. Детство Иисуса Христа.

Занятие 23. «Чудесная птица».

Занятие 24. «Кто зазнается, без друзей остается» (по сказке «Черепаха и заяц»). Работы в подарок февральским именинникам.

Март

Занятие 25. Прощеное Воскресение. Беседа по сказке «Два жадных медвежонка». Чин прощения обид.

Занятие 26. «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».

Занятие 27. «Аленушка» (поделки куколок из бумаги и ткани).
Лучшие работы в подарок мартовским именинникам.

Занятие 28. «На волю птичку выпускаю при светлом празднике весны».

Апрель

Занятие 29. «Христос воскрес! Христос воскрес!» - Пасхальный праздник.

Занятие 30. «Доброе сердце». Работы в подарок апрельским именинникам.

Занятие 31. «Сила детской молитвы».

Май

Занятие 32. Неделя жен мироносиц – Праздник мам и бабушек.

Занятие 33. Небесный покровитель русского воинства. Работы в подарок ветеранам и майским именинникам.

Занятие 34. День славянской письменности и культуры. Наши буквицы.

Занятие 35. Празднование с детьми Пресвятой Троицы.

Тема занятия № 1:

Бог – Творец нашего мира, в котором мы живем.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Знакомить детей с основными духовными и нравственными представлениями православия о мироустроении и его Создателе, о любви, мудрости и порядке в природе о ее красоте. Способствовать формированию у детей представлений о добром устроении мира.

Воспитательные задачи: Воспитывать чувства сопричастности к живому миру, близости, открытости и доверия к его Творцу. Воспитывать заботливое отношение к растениям и животным, бережному отношению к окружающему миру.

Воспитывать у детей навыки трудолюбия, привычки к занятиям, полезной деятельности, усидчивости и аккуратности в работе.

Развивающие задачи: Содействовать становлению духовно-нравственной личности ребенка с оптимистическим взглядом на жизнь, с направленностью на познание Бога через

приобщение к красоте и мудрости созданного им мира. Способствовать становлению творческой личности ребенка. Развивать ручные умения. Формировать элементарные навыки рукоделия при работе с бумагой и клеем.

Ход занятия:

1 часть занятия: Беседа с детьми. Бог. Его существование. Творение мира. Мир видимый и невидимый. Разговор об окружающем мире. Любование его красотой и совершенством. Бог – Творец всего. Рассмотреть иллюстрации о природе, начав с чтения стихотворения *И. Языковой*.

Как сияют небеса –
Высота и красота!
А по небу звонко скачет
Солнце, словно желтый мячик!
Ночью, чтоб не страшно было,
Зажигаются светила:
И стоит, как удивленный,
Лес в своей листве зеленой.
Но откуда это диво?
Почему вокруг красиво?
Это Бог для нас с тобою
Праздник на земле устроил.
И, любуясь этим даром,
Будем Богу благодарны.
Он, кто создал мир чудесный,
Наш Отец, Отец Небесный!

2 часть занятия. Рассказать детям о днях творения мира, сопровождая иллюстрациями.

3 часть занятия. Коллективная работа с участием воспитателя и детей - коллаж о днях творения. Дети наклеивают на один из четырех крупных квадратных листов бумаги свои заранее подготовленные изображения, соответствующие дням творения. Педагог рассказывает о днях творения, сопровождая Библейские слова указаниями, какие изображения следует приклеить на каждый лист.

Первый – желтый лист остается не заполненным изображениями, поскольку означает свет.

Второй лист – половина голубая (высокое небо, где живут ангелы) и половина синяя (вода под небом) также не требует заполнения другими изображениями.

Третий лист – трехцветный с изображениями неба, моря и суши, которая позволяет детям приклеить на ней готовые изображения травы, деревьев с плодами и цветы. *То же задание дети могут выполнять и на пятом и шестом листе, которые похожи по содержанию, но отличаются относительными размерами суши, неба и моря. Пятый и шестой лист будут использоваться для выполнения последующих заданий.*

Четвертый лист – двухцветный, голубой и темно-синий, на каждой половине которого наклеивается солнце, а на другой луна и звезды.

Пятый лист – подобен третьему с изображением суши с растительностью, при этом большая часть занята изображением моря и неба, чтобы дети могли разместить изображения пресмыкающихся, птиц и рыб. *Возможно добавить изображение солнца и луны.*

Шестой лист по содержанию готовых изображений в воде и в небе подобен пятому листу, однако относительные размеры суши больше, и позволяют дополнять имеющиеся изображения цветными силуэтами различных диких и домашних животных, а также *(в нужный момент, после пояснения педагога)* изображения людей, Адама и Евы.

В конце занятия воспитатель каждую грань картонного куба последовательно наклеивает листы, изображающие соответствующий день творения, еще раз повторяя слова о сотворении мира; 1-й день - «И сказал Бог: пусть будет свет!» (Бытие 1:1-5 ...) Работа может выполняться под аудиозапись классической музыки.

Результат: Картонный куб, изображающий созданный мир, который подвешивается за один из углов для оформления помещения и напоминания детям о занятии. Куб остается доступен детям для последующего более подробного рассматривания.

4 часть занятия. Закончить занятие предложением к детям запомнить поговорку: «Всех, кто добр и утру рад,

согревает Божий взгляд».

Материал к занятию:

1. Прот. Серафим Слободской «Закон Божий», с. 16-22.
2. Фотографии красивых пейзажей или репродукций картин русских художников.
3. Клей-карандаш и подготовленные изображения светил, звезд, фигурки деревьев, птиц и зверей, людей, вырезанные из рисунков детей, выполненных ранее.
4. Картонная коробочка квадратной формы для наклеивания на ее грани коллажа из рисунков детей, изображающих шесть дней творения мира.
5. Музыкальный ряд: А. Вивальди «Времена года» Концерт «Осень», В.Г. Свиридов «Тройка», А. Вивальди «Времена года» концерт «Весна».

Тема занятия № 2:

Привычные слова: вера, надежда, любовь.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Формировать представления о том, что в окружающей жизни говорит нам о Боге, о Церкви, о церковных традициях понимания мира. Учить понимать значение знакомых слов «спасибо», «прощай», знать происхождение имен Богдан, Надежда, Любовь, Вера. Познакомить детей со значением нового для них понятия «святой» и слова «нимб».

Воспитательные задачи: Способствовать воспитанию у детей желания быть похожими на небесных покровителей, быть такими же добрыми, трудолюбивыми и послушными, как они.

Развивающие задачи: Развивать внимание к смыслу привычных для нас имен и слов. Способствовать развитию у детей фонематического слуха. Развивать понимание верности добру и противления злу.

Ход занятия:

1 часть занятия. Беседа с детьми о том, что все вокруг напоминает нам о Боге. Это знакомые слова «спасибо» и «прощай». Когда мы говорим «прощай? Когда мы благодарим? Как звучит слово «Спасибо»? Почему люди привыкли так говорить? Потому что желали другому человеку не просто добра, а того, чтобы Бог спас их от зла, от болезни, от гибели. Сам человек может избежать зла? А болезни? Но Бог, который в силах создать мир, всегда может спасти, но тех, кто об этом просит.

2 часть занятия. Какие разные имена мы носим. Вот, например имя Богдан, что оно означает. Вслушаемся. БОГ ДАН – Богом данный ребенок. Многих из нас крестили и при

крещении дали нам имена. Это имена Святых людей, которые становятся нашими небесными невидимыми покровителями. Очень важно, какое имя вы носите, потому что стараясь быть похожими на ваших небесных покровителей, вы можете быть такими же добрыми, трудолюбивыми и послушными, как они. Люди помнят о земной жизни этих Святых людей и отмечают их память в определенные дни. В сентябре вспоминают таких Святых как Вера, Надежда и Любовь, так назвала их мама, которую звали Софья, значить «Мудрость». Она сама очень любила Бога и Сына Божия Иисуса Христа, поэтому младшая ее дочь носила имя Любовь. Любовь, потому что все они знали, что самая большая любовь – это любовь Бога к людям. Старшую дочку мать Софья назвала Верой, потому, что без веры в Бога и его сына Иисуса Христа нельзя его узнать и спастись. И верующие в него всегда надеются на его милость, поэтому среднюю дочь в этой христианской семье звали Надежда. Но, когда властелин их города приказал им отказаться от их веры, они все: и старшая сестра Вера, и средняя – Надежда, и младшая Любовь и их мать не отказались и остались верными тому Богу, который любил их не меньше, чем они его. По приказу злого неверующего властелина девочки были убиты, а их мать умерла от горя.

*Иду с иконкой из храма.
Сюжет ее очень прост:
Три девочки, с ними мама –
Четверо в полный рост.
Когда-то девочки встали
Перед царем-палачом,
И за Христа их пытали,
А после – казнили мечом.
От слез исчезают строчки,
Но я их читаю вновь:
Мама – София, а дочки:
Вера, Надежда, Любовь.
Над каждою нимб лучится,
У каждой в руке по кресту.
Ах, если б и мне научиться
Верною быть Христу!*

3 часть занятия: В память об этой любящей семье и ее верности Богу люди называют именами, которые носили мать и дочери, детей и в наше время. Кого у нас зовут этими именами? У людей бывает не только день рождения, день когда они родились, но и именины. Именины - это день небесного покровителя, День Ангела, который охраняет душу человека. У нас в сентябре дни Ангела празднуют ...

Лучшие рисунки, которые мы нарисовали на прошлом занятии мы подарим в подарок сентябрьским именинникам.

Материал к занятию:

1. Икона «Св. мчч. Веры, Надежды и Любви и матери их Софии.
2. Детские рисунки, заранее оформленные для подарка на паспарту с украшенными рамками и подарочными надписями.

Тема занятия № 3:

Коллективная аппликация «Журавлики летят».

Программное содержание:

Обучающие задачи: Продолжать знакомить детей с основными духовными и нравственными представлениями православия о мироустроении и его Создателе, о любви, мудрости и порядке в природе о ее красоте.

Воспитательные задачи: Содействовать воспитанию у детей любви к Родине и родной природе; воспитанию желания радовать близких результатами своего труда.

Развивающие задачи: развивать умения замечать красивое, соотносить душевные переживания человека с природными изменениями, развивать способности детей создавать выразительный художественный образ с помощью аппликации из природных материалов.

Ход занятия:

Провести это занятие можно в сентябре-октябре. Именно на это время, в канун праздника Покрова Пресвятой Богородицы, приходится последний срок отлета в теплые края журавлей - птиц, ставших для русского народа символом Родины, любви к России.

1 часть занятия: В начале занятия побеседуйте с детьми о приметах наступившей осени, об осенних изменениях в живой и неживой природе. После того, как дети среди прочих признаков осени назовут отлет птиц, можно рассмотреть с ними иллюстрацию и предложить послушать стихотворение *Виктора Афанасьева* «Небесные паломники»:

Повеяло прохладой,
Начался листопад;
Над опустевшим садом
Журавлики летят.
Уж их не видно в тучах,
Закрывших небосвод.
Паломников летучих
Кто за морями ждет?

Быть может, им готовы
Прекрасные сады,
До сей поры Христовы
Хранящие следы.
Не высказать словами,
Что на сердце лежит...
Журавлики, за вами
Душа моя летит!

Летят, и все сильнее
Слышна в их кликах грусть:
Да есть ли где роднее
Для них земля, чем Русь?

Не высказать словами,
Что на сердце лежит...
Журавлики, за вами
Душа моя летит!

2 часть занятия: Темой для последующей беседы может стать обсуждение названия стихотворения. Воспитатель сам решит, готовы ли дети поразмышлять, почему автор называет журавликов «небесными паломниками»?

Поэт сравнивает журавликов с паломниками - путешественниками, отправляющимися поклониться святым местам. Можно обратить внимание ребят на четвертое четверостишие, немного рассказать о тех теплых странах, которые связаны с земной жизнью Господа Иисуса Христа или святых угодников Божиих.

Река Иордан

3 часть занятия: После разговора воспитатель вместе с детьми рассматривает иллюстрации: осенний пейзаж с журавлиным клином в небе и заранее выполненную аппликацию, стараясь вдохновить воспитанников на выполнение самостоятельной работы.

4 часть занятия: Во время практической, рукодельной части занятия перед каждым ребенком на столе горизонтально положен лист серого картона. Будет лучше, если детям раздать листы, но в процессе общего размышления подвести ребят к тому, что эту аппликацию лучше выполнять не на цветном фоне (синем или голубом), а на сером - по цвету напоминающем пасмурное небо осени.

Дети выполняют в нижней части листа аппликацию полоски «осеннего сада» или «леса» из засушенных листьев. Над «лесом» («садом») полетят журавлики. Сначала лес из листочков раскладывается на картоне, затем дети берут по одному листику и аккуратно, пользуясь кисточкой, на подкладной клеенке намазывают их оборотные стороны клеем ПВА, после чего приклеивают, слегка прижимая салфеткой.

После этого наклеиваются летящие журавлики. Для журавлиного клина каждому ребенку понадобится 5-7 птиц из белой бумаги. Помогая детям, взрослый размышляет вслух, почему журавлиная стая называется клином. На занятии можно дать детям послушать аудиозапись одной из известных песен о журавлях.

Материал к занятию:

1. Осенняя фотография или репродукция, на которой отчетливо виден клин улетающих журавлей.
2. Большие листы серого (или оборотные стороны цветного) картона.
3. Образец аппликации «Над пожелтевшим садом журавлики летят».
4. Засушенные осенние листья и бумажные фигурки журавлей, заранее вырезанные по шаблону взрослым (5-7 штук для каждого ребенка).
6. Клей ПВА, кисточки для клея, клеенки, салфетки для каждого ребенка.

Тема занятия № 4:

Церковный звон колоколов.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Дать детям представление о назначении колокольни, колокола и колокольного звона. Расширять словарный запас детей, вводя в речевой оборот слова: колокол, колокольня, звонарь. Познакомить детей со строением колокольни и самого колокола (ухо, язык, тело, пояс). Учить различать различные по характеру церковные звоны.

Воспитательные задачи: Воспитывать интерес к духовным традициям своего народа. Воспитывать у детей чувство любви и уважения к Родине, своему народу и его культуре.

Развивающие задачи: Способствовать формированию у детей понимания места колокольного звона в православной традиции. Развивать слуховое и эстетическое восприятие при прослушивании колокольного звона.

Ход занятия:

1 часть занятия. Беседа о колокольне. Рассмотреть изображения храма. Храм самое красивое здание. Оно отличается от других зданий, в которых живут люди. Люди, взрослые и дети ходят в храм, чтобы зажечь свечи и помолиться Богу перед иконами. Прочитать стихотворения *Е. Санина*:

В снег, в жару и под дождем

В Дом Господень мы пойдём.

Скажем с мамой милой:

«Господи, помилуй!»

У входа в храм или над его входом есть колокольня.

Колокольня - это башня,

Где звонят колокола,

Нас зовя от дел домашних

На священные дела!

Загадать детям загадки о колоколе: **«Говорун говорит - народ в храм спешит».**

Но колокол не сможет говорить сам, в колокол звонит звонарь. Прочитать стихотворение *Евгения Санина* «Звонарь»:

Звони, звонарь!

Еще ударь!

Пусть туча удивляется,

Как без грозы и без дождя

Гром звонкий получается?..

2 часть занятия.

Рассматривание изображения различных колоколов или маленьких колокольчиков. Познакомить детей с отдельными частями колокола:

- уши, за которые подвешивают колокол на перекладину;

- язык (металлическая палка с веревкой, за которую звонарь раскачивает металлический язык внутри колокола, ударяя о его края).

Обращаясь к детям, воспитатель предполагает, что они смогут теперь отгадать и следующие две загадки: **«Не человек, а имеет тело, уши, язык. Не птица – а живет в высокой башне»; «Нет головы, а есть уши. Нет рта, а есть язык».**

3 часть занятия. Далее воспитатель рассказывает, что колокола, как и люди, бывают очень известными и даже имеют свои имена, например Господарь, Медведь, Лыбедь. Это большие колокола, которые звонили так громко, что слышно было далеко по многим селам и деревням.

Чтобы изготовить колокол работают много мастеров: это и художники, и резчики. Мастера, которые из металла отливают колокол называются литейщики, и это настоящие художники. И сейчас, когда восстанавливают храмы, для колоколен отливают новые колокола. Священники торжественно и празднично освящают их святой водой. Рассматривая знаменитые колокола обратить внимание детей на то, что и тело колокола украшали красивым литьем и по его поясу изображали узоры и священные надписи из красивых букв. Затем их поднимают на высокие колокольни на веревках специальными механизмами.

Самый большой колокол был отлит литейщиками и украшен узорами давно - это знаменитый Царь-колокол, который находится в Московском Кремле. Этот колокол отливали литейщики для самой высокой колокольни, которая так и называлась – Колокольня Ивана Великого. Она и сейчас самая высокая. Но в давнем пожаре, когда колокол еще не успели поднять на эту колокольню, от колокола отвалился большой кусок. Посмотреть на Царь-колокол приезжают в Москву из дальних городов.

Но последняя загадка для самых наблюдательных детей. Загадать детям загадку: **«Что выше колокольни?»** (Крест). Люди во все времена строили храмы и колокольни из любви к

Богу во славу Его. И сейчас, только завидя храм, или издалека только главу храма (маковицу с крестом), верующие крестятся и молятся: «Слава Тебе, Господи!».

Занятие сопровождается слушанием записи церковных звонов различных по характеру звучания. Можно использовать запись фрагмента песни «Вечерний звон». Или использовать эту запись для сопровождения следующей части занятия.

4 часть занятия. Дидактическая игра «Собери колокол». Можно предложить детям украсить узорами свои силуэтные изображения колоколов, которые в последующем можно использовать для украшения или подарков.

Материал к занятию:

1. Журнал «Купель» за 1997 г. О Царе-колоколе, бубенцах, валдайских колокольчиках, о биле и иерихонских трубах. - М., 1997.

3. Колокольчики или иллюстрации с колоколами для каждого ребенка.

4. Иллюстрации «Царь Колокол» и других церковных колоколов и колоколен.

4. Магнитофон. Кассеты с записью песни «Вечерний звон» и колокольных звонов.

5. Силуэтные изображения колокола для каждого ребенка.

6. Карандаши или фломастеры для каждого ребенка.

Тема занятия № 5:

Святые угодники Божии. Преподобный Сергей Радонежский.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Знакомить детей с житием прп. Сергея Радонежского. Формировать понимание милосердия и трудолюбия в повседневной жизни, в труде в испытаниях.

Развивающие задачи: Содействовать развитию навыка внимания к близким, к родителям и сверстникам, качеств заботливости и терпения.

Воспитательные задачи: Способствовать стремлению детей подражать святому в добродетелях милосердия и послушания родителям, в любви к людям и Богу.

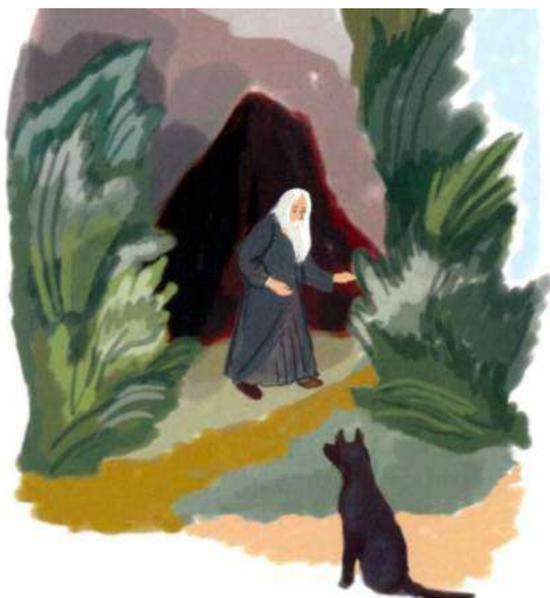
Ход занятия:

1 часть занятия. Чтение детям рассказа Святителя Игнатия (Брянчанинова) «Пустынный и волчица»:

«Видели мы одного чудного мужа. Он жил в маленькой пещере, в которой возможно было поместиться только одному человеку. К нему во время трапезы привыкла приходиться волчица, и редко, когда зверь ошибался, не попадая в обычный час принятия пищи. Ожидала волчица всегда у входа в пещеру столь долго, доколе пустынный не выносил ей остатков от трапезы своей; тогда она лизала его руки и уходила, как бы исполнив долг свой и получив утешение. Случилось, что святой отлучился на довольно продолжительное время из пещеры, провозжая посетителя-брата, и возвратился только к ночи. В это время приходила волчица к обычному часу трапезы. Ощувив, что келья пуста, что господин ее в отсутствии, она вошла в пещеру, тщательно отыскивая обитателя. В пещере висела корзинка из пальмовых ветвей с пятью хлебами. Из этих хлебов, один, волчица достала и съела; затем, совершив преступление, ушла. Пустынный, возвратившись, увидел, что корзинка повреждена и что недостает одного хлеба. По оставшимся крохам от съеденного хлеба он легко угадал виновного. Справедливость подозрения подтвердилась последствиями: в следующие дни волчица не приходила по обычаю своему, не решаясь в сознании дерзновенного поступка прийти к тому, кому она нанесла оскорбление.

Прерванное знакомство с воспитанницей огорчало пустынного. Призванная его молитвами, она по прошествии семи дней возвратилась и села, по обычаю, перед пещерой, в то время как пустынный принимал пищу. Однако смотрите, какова стыдливость кающейся! Волчица не осмелилась подойти так близко, как приходила прежде, но сидела вдали, опустив глаза в землю по причине глубокого стыда, чем ясно выражала, что просит прощения. Пустынный, сжалившись над ней, приказал ей подойти ближе и, ласково погладив рукой по голове печальную, угостил ее удвоенным количеством хлеба. Получив прощение, волчица

развеселилась и снова начала исполнять принятую на себя обязанность - посещать пустытника».

Таким же добрым был и преподобный Сергей Радонежский, который строил в лесах монастырь. И к нему приходили животные, которые чувствовали его доброту.

2 часть занятия.

Рассматривание иллюстрации и беседа с детьми.

3 часть занятия.

Рассматривание иконы Прп. Сергия Радонежского.

Материал к занятию:

1. Епифаний Премудрый. «Житие С. Радонежского».
2. Иллюстрация Картины Нестерова «Встреча отрока Варфоломея».
2. Е. Дьякова. «Перед праздником», с.269
3. Газета В.Ш. «Сборник публикаций; урок в воскресной школе Чудотворец преславный и заступник пречудный, Преп. Сергей Радонежский, с. 115

Тема занятия № 6:

Икона Пресвятой Богородицы - образ любящей матери.

Программное содержание:

Обучающие задачи: Знакомить детей с основными событиями жизни Богородицы. Ввести детей в круг основных православных праздников и духовно-нравственного уклада жизни своего народа. Учить детей понимать смысл послушания, смирения, любви.

Воспитательные задачи: Содействовать улучшению поведения ребенка, смягчению характера; способствовать позитивным изменениям во внутрисемейных отношениях.

Развивающие задачи: Способствовать оптимистическому восприятию мира и жизни ребенком, через знакомство с миром иконографии. Развивать словарный запас и умение строить более сложные фразы.

Ход занятия:

1 часть занятия. Рассматривание икон Пресвятой Богородицы и рассказ о Ее значении - Матери Бога и покровительнице людей. Рассказ о Ее родителях, рождении и детстве. Богородичные праздники на Руси – Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм, Покров. Прочитать стихотворение «В бурю».

Комнату лампада;

Кротко озаряла

Мать, над колыбелью

Наклонясь, стояла.

А в саду сердито

Выла буря злая,

Над окном деревья

Темные качая.

Дождь шумел, раскаты

Слышались грома;

И гремел, казалось,

Он над крышей дома.

На малютку-сына

Нежно мать глядела;

Колыбель качая,

Тихо песню пела:

«Да, уймись ты, буря!

Не шумите, ели!

Мой малютка дремлет

Тихо в колыбели!

Ты, гроза Господня,

Не буди ребенка!

Пронеситесь, тучи

Черные, стороной».

Бурь еще не мало

Впереди, быть может,

И не раз забота

Сон его встревожит.

Спи, дитя, спокойно!

Вот гроза стихает,

Матери молитва

Сон твой охраняет.

Завтра, как проснешься

И отроешь глазки,

Снова встретишь солнце,

И любовь, и ласки.

2 часть занятия. Беседа об отношении к маме. Прочитать или рассказать рассказ «Садик». Мама смотрела в окно. Игната играл в саду. Он наломал прутиков и стал сажать их рядами. Мама спросила:

— Что это ты делаешь, сынок? Мальчик отвечал: — Я сажаю садик. У меня скоро вырастут яблоки. Я буду кормить тебя и папу.

Мама позвала к себе Игнату и поцеловала его беленькую головку.

3 часть занятия. Игра-перечисление «А поблагодарил ли ты маму (папу, бабушку, дедушку и т. д.) за ...» (Перечень трудов, полагаемых на ребенка в семье, чтобы он их заметил и оценил).

Результат: усвоение ребенком вечных человеческих ценностей: послушания, милосердия, сострадания, стремление его к добру и неприятие зла.

Материал к занятию:

1. «Библия для детей». (Репринтное воспроизведение третьего издания Священной истории в простых рассказах в школе и дома. Ветхий и Новый Заветы. С.-Петербург, 1896.

2. «Святая Русь». История России в рассказах для детей; изд-во «Современник». Москва, 1994.

3. Репродукции с Богородичных икон Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм, Покров.

*Сизикова Альбина Евстафьевна,
воспитатель I квалификационной категории
детского сада № 23 г.Белгорода*

**ОБРАЗ ЛЮБЯЩЕЙ МАТЕРИ В ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ»
(средний дошкольный возраст)
Конспект занятия**

Задачи:

Обучающие: Познакомить детей с образом Богородицы - Матери Божией, ввести детей в круг основных православных праздников и духовно-нравственного уклада жизни своего народа, продолжать знакомить с жизнеописанием Богородицы, учить понимать смысл послушания, смирения, любви.

Развивающие: способствовать оптимистическому восприятию мира и жизни ребенком через знакомство с иконографией; обогащать словарный запас за счет слов: Богородица, Божия мать, любовь, мама, заботится, прощает, любит, поучает, шалит, благодарит; развивать умение строить распространенные предложения

Воспитательные: Воспитывать любовь к ближнему (матери), послушание, смирение, противление злу; содействовать улучшению поведения ребенка, смягчению характера, позитивным изменениям во внутрисемейных отношениях.

Материал: репродукции икон Рождества Пресвятой Богородицы и Владимирской иконы Божией Матери, люлька, кукла в люльке, иллюстрации, игрушки.

Предварительная работа:

Разучивание игр, разучивание стихов, обращений к образам Пресвятой Богородицы, прослушивание мелодий.

Методические приемы:

Рассказ воспитателя о Матери Бога, пальчиковая игра «Как живешь?», рассматривание репродукций икон, чтение стихотворений, вопросы к детям, музыкальная пауза, чтение рассказа, игра-перечисление, продуктивная деятельность.

Ход занятия:

1. Вводная часть:

Воспитатель: Сегодня на занятии мы будем говорить о Богородице и её сыне. Но вначале мы поиграем.

Пальчиковая игра « Как живешь? »

Как живешь? *Большие пальцы обеих рук - вверх, остальные собраны в*

- Вот так! *Кулак*

А плывешь? *Руками изображаем движения пловца*

- Вот так!

Как бежишь? *Руки сгибаем в локтях, движение вдоль туловища*

- Вот так!

Как глядишь? *Поочередно прикладываем ладони ко лбу.*

- Вот так!

Машешь вслед? *Энергичные движения кистями рук.*

- Вот так!

Ночью спишь? *Ладони под голову.*

- Вот так!

А шалишь? *Кулачками обеих рук хлопнуть по надутым щекам.*

- Вот так!

2. Основная часть:

1. Воспитатель: Послушайте, ребята рассказ: «В одном городе жили муж и жена (Иоаким и Анна) У них до старости не было детей. Они усердно молились Богу. У них родилась дочь, которую назвали Марией.

Когда ей исполнилось три года, родители привели её в храм. Мария жила в монастыре и молилась Богу. Однажды прилетел Архангел и принес весть, что она родит Иисуса Христа, Божиего Сына. Эта весть её обрадовала. У Пресвятой Марии и её мужа св. Иосифа родился сын. Мария всегда была с сыном, заботилась о нем, поучала, наставляла правильно жить и хорошо относиться к людям.

Посмотрите на образ Пресвятой Богородицы. Это Владимирская икона Божией Матери.

Мама Мария с любовью смотрит на сына Иисуса. Рукой поучает, чтоб он не шалил, а был послушным, не огорчал маму.

2. Воспитатель: Все мамы заботятся о своих детях, сейчас я вам прочитаю стихотворение о маме, которое называется «**В бурю**»:

*Комнату лампада
Кротко озаряла.
Мать, над колыбелью
Наклоняясь, стояла.
Дождь шумел, раскаты
Слышались грома;
И гремел, казалось,
Он над крышей дома.
На малютку-сына
Нежно мать глядела;
Колыбель качая,
Тихо песню пела:
(Звучит запись)
« Да, уймись ты, буря!
Не шумите, ели.
Мой малютка дремлет
Тихо в колыбели!
Ты, гроза Господня,
Не буди ребенка!
Пронеситесь, тучи
Черные, стороной!»
Спи, дитя, спокойно!
Вот гроза стихает,
Матери молитва
Сон твой охраняет.*

Воспитатель: О чем пела мама в песне? (Ответы детей: «Просила бурю не будить ребенка»).

Воспитатель: Мама охраняет сон ребенка, чтоб он вырос здоровым и помогал маме.

Воспитатель: Ребята, а как вы относитесь к своей маме? (Ответы детей: «Мы любим маму».)

Воспитатель: Мы любим маму за её дела, заботу о детях, за её любовь к нам. Когда мама нас поучает, наставляет, чтобы мы поступали правильно, мы не должны обижаться на неё за это, потому что она желает нам добра.

3. Физминутка: Звучит мелодия песни «**Мама - жизнь подарила...**». Дети под музыку выполняют движения.

4. Воспитатель: Продолжаем разговор о наших мамах. Послушайте рассказ о мальчике Игнате:

«Жил-был Игнат со своей мамой. Игнат играл в саду. Мама смотрела в окно. Он наломал прутиков и стал сажать их рядами. Мама спросила:

- Что это ты делаешь, сынок?

Мальчик отвечал:

- Я сажаю садик. У меня скоро вырастут яблоки. Я буду кормить тебя и папу.

Мама позвала к себе Игната и поцеловала его беленькую головку».

Воспитатель: Что сделал мальчик Игнат? (Ответы детей: «Посадил садик»)

Как мама поблагодарила сына? (Ответы детей: «Поцеловала его беленькую головку»).

Воспитатель: Мама ничего не сказала сыну, а просто его поцеловала. Часто поступки важнее слов. Но надо не забывать благодарить своих близких за добрые дела.

5. Игра-перечисление:

Сейчас мы с вами поиграем. Будем передавать игрушку друг другу, у кого игрушка - тот благодарит маму за то, что она для тебя сделала. Например: «Я благодарю маму за то, что она ... испекла вкусные пирожки, помогла мне застегнуть куртку, сшила мне красивое платье, прочитала книгу и т.д.)

Воспитатель: Спасибо, ребята за ваши добрые, ласковые слова для мамы.

Итог занятия:

Воспитатель: О чем сегодня мы с вами говорили на занятии?

(Ответы детей: «О Матери Божией, рассмотрели образ Богородицы, о наших мамах»).

Воспитатель: Мы поговорили о наших мамах. Мы любим их за заботу, ласку, потому что наши мамы – самые лучшие.

Ребенок читает стихотворение «**Доброта**»:

Кто тянется к церкви

И молится Богу,

Тому не свернуть на худую дорогу.

Он любит животных, котенка, козла.

И людям вовек он не сделает зла.

6. Продуктивная деятельность (музыкальное сопровождение):

Воспитатель предлагает детям сделать приятный подарок мамам. На макет дерева дети помещают заготовленные ленточки для любимой мамочки.

Воспитатель: А вечером наши мамы придут и посмотрят на чудо-дерево.

Рубрика: Играем вместе

*Гладких Любовь Петровна,
кандидат педагогических наук, г. Москва*

ПОХВАЛА ИМ ОТ ВСЕЙ ЗЕМЛИ

Сценарий праздника День народного единства

Действующие лица:

1-й, 2-й, 3-й и 4-й рассказчики

Три мальчика в костюмах русских воинов

Гонец

Минин

Пожарский

Четыре девочки-чтицы

1-й и 2-й нижегородские купцы

Крестьянский мальчик

Три горожанки

Дети-чтецы

Хор исполняет песню «Русь называют святою» (архидиакона Романа (Тамберга)). На экран проецируются слайды с изображением пейзажей и ландшафтов России.

Русь называют святою

Русь называют святою.

Поле, да лес, да вода.

Церковь над тихой рекою

И в два оконца изба.

Разрезал небо пополам

Закат багряной полосой.

И над российской землею

Свет тихой славы воссиял.

Взметнулись к небу стаи птиц,

Все громче голос колокольный. Проснулся в поле ветер вольный

И тихо травы пали ниц.

Тихо о чем-то тоскует

Возле колодца ветла... Родиной землю другую
Я б не назвал никогда.

Там где-то озеро в лесу
Меж трав торжественно застыло
И чудом всю в себя вместило
Небес закатную красу.

А над потоками туман,
Как дым курится над водою.
И между небом и землею
В знак примиренья - белый храм.

Там в недоступных небесах
За Русь свершается молитва.
И, светлым облаком покрыта,
Россия все-таки жива.

Взыграй же, Русская Земля, Взыграйте рощи и долины.
И в поле каждая былина -
Святая родина моя.

1-й рассказчик:

Случались на земле Русской всякие времена. И такие лютые бывали, что люди не чаяли впредь спасения себе. Вся земля Русская пуста становилась, и называли старики то время лихолетьем.

2-й рассказчик:

Но гласит старинная пословица: «Сколько ночи ни длиться - заря наступит». Так было и на Руси в Смутное время.

Выходят мальчики в костюмах русских воинов и читают стихи великого князя Константина Романова о патриархе Ермогене.

1-й мальчик в костюме русского воина:

Буря житейские волны нагнала,
Смута везде, мятежи и разбой,
Русь зашаталася, Русь застонала, Слезы и кровь полилися рекой.

2-й мальчик в костюме русского воина:

Два самозванца тогда появились:
Гришка Отрепьев и тушинский Вор;
Гордо поляки над Русью глумились, -
Был тем глумленьям широкий простор.

3-й мальчик в костюме русского воина:

Точно в кошмаре каком задыхаясь,
Русь ослабела, порушивши «крепи».
В вере святой православной шатаясь, Скорбно оделася в польские цепи.

1-й мальчик в костюме русского воина:

В это столь мрачное Смутное время

Час для России последний пробил,
Кто же вдруг свергнул с ней польское бремя,
Кто ей свободу опять возвратил?..

2-й мальчик в костюме русского воина:

Страж Православия, Божий слугитель,
Сам патриарх Русь святую спасал;
Русских исконных начал охранитель
Твёрдо за царский престол он стоял.

3-й мальчик в костюме русского воина:

Видел святитель беду Богом данную,
Горько скорбел и болел за народ,
Звал всех бороться за Русь православную,
Смело идти на поляков в поход...

1-й рассказчик:

В лихие годы польского нашествия на Русь в 1612 году всенародный отпор врагу возглавил святой вождь земли Русской - Патриарх Ермоген. Из Москвы патриарх рассылал во все концы Руси грамоты с призывом объединиться против захватчиков.

2-й рассказчик:

И скакали гонцы в разные города. Был послан один из них и в город Нижний Новгород.

3-й рассказчик:

В Нижнем Новгороде посадскому человеку Кузьме Захаровичу Минину было видение...

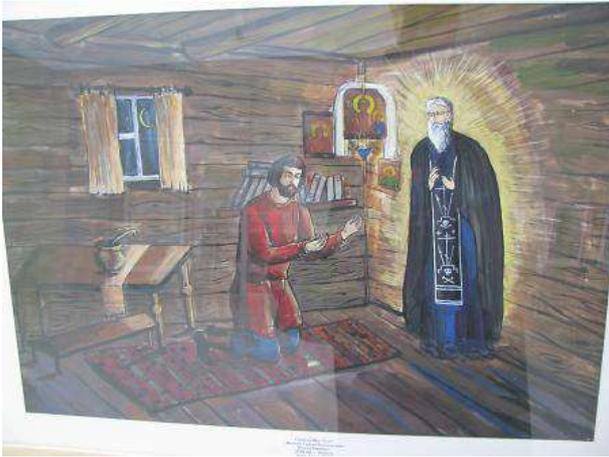
На сцене появляется Минин.

Минин

Разоренная земля, сожженные города и селения. Плач стоит над Русью. Но начинает колебаться земля, из нее встают воины. Их собирается великое множество. И путь этих воинов лежит на Москву...

4-й рассказчик

В середине сентября 1611 года посадские люди Нижнего Новгорода - купцы, ремесленники и другие - избрали Кузьму Минина земским старостой. К земскому старосте Кузьме Минину и скакал гонец из Москвы.

Появляется патриарший гонец. Дети читают по ролям фрагменты стихотворения Е. Санина «Гонец».

Гонец:

Не бывать Руси под ляхом,
Кто сказал, что нам конец?

Мальчик в костюме русского воина:

Днём - лесами, ночью - шляхом
Скачет из Москвы гонец.
Повторяет как молитву
Патриарха он слова...

Гонец:

Грамотой поднять на битву,
Русь пока еще жива...
Вот и Нижний, слава Богу! –
Эй, прохожий, не дрожи,
К Минину Козьме дорогу
Знаешь?

Мальчик в костюме русского воина:

Знаю.

Гонец:

Покажи!

Мальчик в костюме русского воина:

И с груди срывая махом
Грамоту, сказал гонец...

Гонец:

Не бывать Руси под ляхом,
Кто сказал, что нам конец?

1-й рассказчик:

Прочитав грамоту от патриарха, обратился Минин к народу.

Минин:

Видно должен ныне я высказать вам, о чем мысли мои, о чем болит моя душа.

Сограждане! Земля наша разорена врагами, многие города в запустении прочие в смятении. То там, то здесь появляются злодеи, называющие себя детьми роду Царского. Люди не знают, кому верить.

Царствующим городом Москвой завладели латиняне.

Многие люди посечены и попленены, невозможно рассказать о всех их бедах. Мы же здесь, как будто и нет ничего: нимало о том не беспокоимся.

Граждане! Внемлите словам моим. Великое это дело! И если Бог поможет, а вы преуспеете в спасении Руси нашей матушки, то стяжете себе славу вечную и похвалу от всей Земли.

Станем все, как один, на защиту Отечества! Не пощадим не только своего состояния, но и жизни!

И я уверен, что по почину нашему многие города тоже встанут.

И тогда никакой враг не совладеет с общей силой народа!

1-й мальчик в костюме русского воина:

Готовы мы идти против поляков, только нужно нам избрать воеводу.

2-й мальчик в костюме русского воина:

Отправимся в вотчину князя Дмитрия Пожарского, будем просить его встать во главе нашего войска.

Воины во главе с Мининым идут на поклон к князю Дмитрию Пожарскому.

3-й мальчик в костюме русского воина:

Славный князь Дмитрий,

С прежних сражений Раны еще не зажили твои...

Все ж-таки просим:

Возглавь ополченье,

Новые ждут нас с врагами бои...

Пожарский:

В душу народную искра запала,

Сердце на подвиг великий зажгла, -

Русь приободрилась, быстро восстала.

Смело сражаться с врагами пошла.

Вижу, что родина нам присылает Воинов славных из всех городов
Рад ополченье я ваше возглавить, Биться за Русь я до смерти готов.

1-й рассказчик:

В марте 1612 года Пожарский и Минин перешли из Новгорода в Ярославль, чтобы не дать полякам захватить его и преградить путь на Москву.

2-й рассказчик:

Сюда, к князю Пожарскому была прислана из Казани чудотворная икона Богородицы. Найдена была эта икона девочкой Матроной.

На экран проецируется изображение Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

3-й рассказчик:

Великой Божьей Матери иконе
С Спасителем-Младенцем на руках,
На пепелище посланной Матроне,
Дано спасти святую Русь в веках.

4-й рассказчик:

Верили люди русские, что не оставит их в неравной битве с врагом Богородица - Заступница Руси.

На сцену выходят девочки в платочках и русских сарафанах.

1-я девочка-чтица:

Перед святой иконой
Столько молилось людей!
Клали земные поклоны,
Что-то шептали ей,
Просили ее с надеждой:
- Спаси, сохрани, научи, -
И лик ее кроткий и нежный Любви озаряли лучи.

2-я девочка-чтица:

И тех, кто пред ней стояли
И руки тянули с мольбой,
Она утешала в печалях,
Смягчала страданья и боль...
Т. Шорыгина

3-я девочка-чтица:

Льются распевы канонные,
Слышится чтение акафиста, -
Мы пред Твоею иконою:
Радуйся, радостей Радосте!

4-я девочка-чтица:

Ты утешенье и помощь нам
В немощах наших и слабостях.
Всем Твои милости помнящим, Радуйся, радостей Радосте!

1-я девочка-чтица:

Ты отведи силу вражию
И сохрани нас от напастей,
Буди Заступницей нашею, -Радуйся, радостей Радосте!

2-я девочка-чтица:

Будь всем щитом и опорой,

Кто о спасении ратует,
Скрой под Своим омофором нас, -
Радуйся, радостей Радосте!
М. Жукова

1-й рассказчик:

В Ярославль продолжали тянуться из разных мест отряды ополченцев. Это были изголодавшиеся, исстрадавшиеся, оборванные люди.

2-й рассказчик:

Минин сам следил, чтобы приходящих хорошо принимали, снабжали их деньгами, одеждой и оружием.

Минин ведет диалог с воинами-ополченцами.

Минин:

Витязи былинные, Издалека ль вы?

1-й мальчик-воин:

Мы из-под Казани...

2-й мальчик-воин:

Из Рязани мы...

Минин:

Становитесь, братцы, Лагерем пока,
Отогрейтесь, братцы,
Здесь у костерка.

На сцену по очереди выходят горожане, которые принесли еды для воинов или прийти отдать свои сбережения в общую казну.

1-й нижегородский купец:

Я для ополченья
Вам муки привез...

2-й нижегородский купец:

Я - лошадам сено,
А еще овёс.

Две горожанки:

Можем мы увидеть Батюшку Косьму? Принесли мы денег
В общую казну.

Крестьянский мальчик:

Льковые лапти
С дедом мы сплели,
Чтоб с врагами драться
В них бойцы пошли

Богатая горожанка:

Нечего одеждам
В сундуках лежать
Вам хочу отдать их, Войско снаряжать.

Минин раздает ополченцам оружие (мечи, щиты, ружья-пищали).

Минин:

Вот оружие, братцы,
Скоро в путь к Москве,
За Отчизну драться
С князем во главе.

Пожарский (обращаясь к народу):

В путь, славные воины земли Русской, надобно нам очистить Московское царство от врагов, восстановить порядок и мир на Руси.

Ополченцы идут в поход вслед за князем.

2-й рассказчик:

20 августа ополчение подошло к разоренной и сожженной Москве. Захватчики, узнав об этом, сожгли город и заперлись в Кремле.

3-й рассказчик:

Польский король Сигизмунд направил к Москве сильное подкрепление во главе с опытным воеводой - гетманом Ходкевичем.

4-й рассказчик:

22 августа 1612 года войско гетмана переправилось через Москву-реку у Ново-Девичьего монастыря и двинулось на ополчение Минина и Пожарского. Начался бой.

1-й рассказчик:

Противник ударил конными латниками. Из Кремля им на подмогу были высланы пешие отряды. Вместе они, как клещами, сжали ополченцев и начали теснить их. Воины Минина и Пожарского вступили в рукопашную.

2-й рассказчик:

На помощь ополченцам кинулись казачьи атаманы, понимая, что только вместе, общим усилием можно одолеть врага. От вражды же между своими только пагуба творится и государству, и ратным.

3-й рассказчик:

Удар свежих сил решил исход битвы. Иноземцы были отбиты и возвратились в свой стан.

4-й рассказчик:

Пришедшие на помощь казачьи отряды больше не отставали от Пожарского и принимали участие в сражении 24 августа, исход которого предрешил исторический бросок в тыл врага отряда во главе с Мининым.

1-й рассказчик:

На новую битву поляки не решились, и войско Ходкевича отступило от Москвы.

3-й рассказчик:

22 октября воины ополчения Минина и Пожарского взяли Китай-город, а 24 октября вошли освободители в Московский Кремль с чудотворной Казанской иконой.

Дети в национальных костюмах и костюмах ополченцев выходят на сцену и читают приветственные стихи Москве. Среди чтецов могут быть и мальчики в воинских костюмах, и девочки в русских сарафанах.

1-й мальчик-чтец:

Здравствуй, град перводержавный! Здравствуй, матушка-Москва,
Нашей Руси православной
Золотая голова!
Над тобой сходились тучи.
Смерть держала нас в плену,
Но Бог русский, Бог могучий
За тебя, как в старину.

П. Вяземский

2-й мальчик-чтец:

Близко... Сердце встрепенулось;
Ближе... ближе... Вот видна!
Вот открылась, развернулась,
Храмы блещут - вот она!
Хоть старушка, хоть седая,
А всё пламенная; Светозарная, святая, Златоглавая, родная,
Белокаменная!

1-я девочка-чтица:

Вот она! Давно ль из пепла?
А взгляните - какова!
Встала, выросла, окрепла
И по-прежнему жива!
И, пожаром тем жестоким,
Сладко память шевеля,
Вьется поясом широким
Вкруг высокого Кремля.

2-я девочка-чтица:

И спокойный, величавый,
Бодрый сторож русской славы –
Кремль - и красен и велик.
Ярким куполом венчана,
Колокольня Иоанна
Движет медный свой язык;
Где кресты церквей далече
По воздушным ступеням
Идут в золоте навстречу
К светлым Божьим небесам;
Где за гранями твердыни,
За щитом крутой стены
Живы таинства святыни
И святыни старины.

1-й мальчик-чтец:

Град старинный, град упорный,
Град, повитый красотой,
Град церковный, град соборный.
И державный, и святой!

1-я девочка-чтица:

Он с веселым русским нравом,
Тяжкой стройности уставам
Непокорный вольно лег
И раскинулся, как мог.

2-й мальчик-чтец:

Старым навыкам послушный,
Он с улыбкою радушной
Сквозь раствор своих ворот
Всех в объятия зовет.

2-я девочка-чтица:

Много пожил он на свете
Помнит предков времена,
И в живом его привете
Русь родимая видна.

1-й мальчик-чтец:

Долго ждал я всё с тоскою,

Думой ныла голова.
Наконец ты предо мною,
Ненаглядная Москва!
Дух тобою разволнован,
Взор к красам твоим прикован...
Чу! Зовут в обратный путь!
Торопливого привета
Вот мой голос: многи лета
И жива и здрава будь!

2-й мальчик-чтец:

Да хранят твои раскаты
Русской доблести следы!
Да блещут твои палаты!
Да цветут твои сады!
И одета благодатью
И любви, и тишины

И означена печатью Незабвенной старины,
Без пятна, без укоризны, Под наитием чудес,
Буди славою отчизны,
Буди радостью небес!

В. Бенедиктов

1-й рассказчик:

Подходило к концу Смутное время. Вскоре был избран на русский престол царь Михаил Федорович Романов. В честь славного освобождения Москвы установил царь Михаил Федорович московское празднование Казанской иконе.

2-й рассказчик:

А сын его Алексей Михайлович повелел отмечать 22-го октября - 4-го ноября по нынешнему нашему календарю - день праздника Казанской иконы *во всех городах* во все годы *во благо всех народов нашей державы*.

И все в России, как пишет летопись, «стали согласны и единомушны».

3-й рассказчик: *(обращаясь к зрителям в зале)* С праздником вас!

Дети-чтецы: *(хором)* С Днем народного единства! *(Исполняется хором гимн РФ)*

В качестве иллюстраций были использованы фотографии работ участников конкурса «Алтарь Отечества» и экспозиций Дома Москвы (г.Балахна)

Ирина Замятина, г. Москва

СИЛА БОЖИЕЙ ЛЮБВИ
Сценарий для воскресной школы

УЧАСТНИКИ :

ЦАРЬ,
2 СТРАЖНИКА,
2 ХРИСТИАНИНА,
ЛЕВ,
ТИГР,
ПАНТЕРА.

1 СЦЕНА.

(Посреди городской площади стоит позолоченный идол. По сторонам - двое стражников)

1 СТРАЖНИК: Сегодня праздник бога плодородия, кто не принесёт ему жертву - тот не друг царю!

(Мимо идола проходят двое христиан)

2 СТРАЖНИК: Эй, вы, нечестивцы! Вернитесь!

1 ХРИСТИАНИН: Что тебе нужно, добрый человек?

1 СТРАЖНИК: Вы что - не видите, что здесь стоит бог? Все обязаны почитать его жертвой!

2 ХРИСТИАНИН: Ты ошибаешься. Бог не стоит на площадях. Его зовут Христос, он когда-то ходил среди людей, а теперь вознёсся на небо, до второго пришествия.

2 СТРАЖНИК: Выполняйте, иначе вам плохо придётся!

1 ХРИСТИАНИН: Истинному Богу не нужно иных жертв, кроме веры и любви!

1 СТРАЖНИК: Вы арестованы и предстанете царскому суду!
(Стражники уводят христиан)

2 СЦЕНА.

(На троне - царь, входят стражники)

1 СТРАЖНИК: О, великий царь! Сегодня, в праздник бога плодородия, несколько человек отказались принести жертву на его алтарь!

ЦАРЬ: Привести их ко мне!

(Стражники приводят христиан)

ЦАРЬ: Как вы посмели ослушаться и не почтить бога принесением жертвы?

1 ХРИСТИАНИН: Нет на свете других богов, кроме единого Господа Иисуса Христа!!!

ЦАРЬ: Неразумные! Что может вам дать распятый Христос? А бог плодородия даст вам всё - и богатство, и славу. Я - велик и славен, потому что каждый день кладу ладан на его жертвенник. Принесите ему жертву, и я вас щедро награжу - сделаю своими придворными, дам богатство!!!

2 ХРИСТИАНИН: Нет богатства и славы выше. чем любовь Христова! Твой бог - бездушный идол, сделанный руками человеческими!

ЦАРЬ: Глупые упрямцы! Вы рассердили меня!! Раз вы не хотите награды и славы, я вас жестоко накажу! Приказываю - положите ладан на жертвенник бога плодородия! Можете тайно веровать в кого хотите - хоть в своего Христа, только исполните мой приказ!

1 ХРИСТИАНИН (бросает камень в идола): Вот жертва твоему бездушному идолу!!!

ЦАРЬ: Стража - взять их! Завтра вас казнят! Увести их! *(Стража хватает и уводит христиан)*

3 СЦЕНА.

(Царь на троне. Поодаль, в клетке - хищники - лев, тигр, пантера. Приводят христиан)

ЦАРЬ: В последний раз предлагаю вам - подчинитесь мне, иначе я отдам вас на съедение зверям!

1 ХРИСТИАНИН: Лучше стать пищей голодному зверю, чем разлучиться со Христом!

ЦАРЬ: Выпускайте зверей!

(Стражники выпускают льва, тигра и пантеру. Те, рыча, медленно приближаются к христианам)

2 ХРИСТИАНИН: Брат, мне страшно! Вид этих зверей ужасен!

1 ХРИСТИАНИН: Мужайся! Муки наши будут короткими, но вечной будет Божия любовь! Давай помолимся в наш последний час!

ХРИСТИАНАЕ ВМЕСТЕ:

Господь, мы молимся в печали
К Тебе, несотворённый Свет,
Чтоб укрепил Ты нас в страданье
Принять достойно тяжкий крест!

(Звери с рычанием подходят к христианам, недоуменно останавливаются, медленно приближаются к ним и начинают, как кошки, тереться о них, потом ложатся у их ног)

ЦАРЬ: Это - колдуны! Они околдовали зверей!

1 ХРИСТИАНИН: Нет, это не колдовство, а любовь Божия, изливающаяся на людей и зверей.

ЦАРЬ: Воистину велик Бог христианский!

СТРАЖНИКИ: Чудо! Чудо!

ВСЕ ВМЕСТЕ:

Перед любовью Божией смиряется вся тварь:

И люди, и животные, и раб, и государь.

Так пусть же вечно славится родившийся Христос –

Он свет, надежду и любовь в наш грешный мир принёс!

Дмитрий Угрюмов, член Союза журналистов РФ

НОВЫЙ ГОД И ДЕД МОРОЗ

К Новому году в православной среде отношение двоякое. С одной стороны, поскольку этот светский государственный праздник приходится на Рождественский пост, время, когда любой православный христианин должен уделять основное внимание своему духовному миру и воздерживаться от всего, что толкает его в сети праздной мирской суеты (прежде всего, от всевозможных пустых развлечений и плотских удовольствий), светский Новый год очень многих православных обходит стороной. Но, с другой стороны, те православные, у кого в семьях живут малоцерковные родственники или дети, которые учатся в светской школе, а, следовательно, общаются с детьми из неправославных семей, так или иначе Новый год все-таки отмечают. Конечно, с постным столом и без просмотра тупых и бездарных (а часто просто пошлых) телевизионных программ, которых с каждым годом становится все больше и больше.

При этом многие задаются вопросом о том, как относиться к Новому году в принципе. Так совместим или не совместим этот праздник с нашей православной культурой?

Следует отметить, что Новый год вступил в противоречие с русской православной культурой сразу же с момента своего возникновения. Дело в том, что это первый в России государственный праздник, абсолютно никак не связанный с русской православной церковной традицией (то есть абсолютно светский, секулярный).

Более того, введенный Петром I в 1700 году практически насильно, в указном (а точнее, приказном) порядке, он мыслился как один из примеров, своеобразных образцов для русских подданных, как надо жить, праздновать и веселиться «по-европейски», то есть, по сути, по-светски.

Однако прошло время, и Новый год адаптировался к русской, в том числе и церковной, культуре. Новогодние и рождественские традиции сблизились, превратив новогодние и рождественские праздники (до большевистской календарной реформы 1918 года светский Новый год праздновался после Рождества) в единый блок, освященный русской православной традицией празднования, сложившейся более чем за полтора века.

Кстати, именно российская новогодняя традиция обогатила российскую рождественскую традицию праздничной елкой. Дело в том, что елка – традиция, на Западе именно рождественская, в Россию первоначально пришла как новогодняя. Уже в первые новогодние торжества в Москве в 1700 году «все дома, даже самые бедные, были украшены еловыми ветками». А во времена императрицы Елизаветы Петровны при дворе стали традицией роскошные дорогостоящие елки.

Правда, еще и в первой трети XIX века елка была праздничной принадлежностью домов, в основном, петербургских немцев. А первая публичная елка (т. е. что-то близкое нынешним

детским праздникам с подарками) была устроена в Санкт-Петербурге только в середине XIX века.

Таким образом, к концу XIX века Новый год и его праздничные атрибуты (фейерверки, елка с нарядными игрушками) окончательно стали частью русской рождественской (святочной) традиции.

Большевики сочли изначально «европейский» Новый год «поповщиной», и запретили его. Причем, если при жизни Ленина «советские» елки для детей все же еще иногда организовывались (как ни странно, сам Ильич их очень любил), то после его смерти не стало и их. До 1935 г. никакие новогодние мероприятия в «Стране Советов» вообще не проводились.

Однако народная традиция, считавшая в XVIII веке Новый год абсолютно чужим и чуждым, в веке XX боролась за его сохранение. И победила: с 1935 года возобновились детские Елки, а с 1947 г. 1 января даже стало праздничным нерабочим днем.

Новый год стал первой брешью в атеистической идеологии партийно-советского государства. Если раньше праздновать можно было только победы «мирового пролетариата над буржуазией» (1 мая, 7 ноября), а мораль была только либо «пролетарская», либо «буржуазная», то теперь, пусть даже исключительно в детском, «сказочном» варианте, в СССР появлялся такой «странный» праздник, когда надо было быть просто хорошим. Причем, не столько примерным «пионером-ленинцем», сколько просто хорошим ребенком (который слушается и любит родителей, не обижает маленьких или слабых, умеет быть хорошим другом и прийти на помощь). Если быть таким, то может произойти чудо (в коммунистической терминологии слово тоже, кстати, «поповское»), и твоя самая заветная мечта сбудется. Причем, в «советских» детских сказках чудо – это не всегда только новогодний подарок, какая-нибудь дорогая вещь. Это, например, возможность помириться с мамой, понять лучшего друга и т. д.

Так Новый год, в петровское время введенный, по сути, как противовес православной традиции, в советские времена стал почти единственной «щелью» к чему-то духовному, сохранявшейся в официальной государственной традиции.

Но как же относиться к этому празднику в наши дни, когда празднование обычно сопровождается всевозможными соблазнами, неприемлемыми в пост?

Христианское восприятие новогоднего праздника – благодарность Богу за прошедший год, прошение о добре в году будущем, добрые пожелания друг другу – от календаря явно не зависит. Такая радость праздника уместна и в Пост, и в любое другое время.

Слава Богу, ничего не мешает нам 31-го вечером устроить встречу Нового года как семейный (более всего даже детский) праздник: ёлка, постный стол, нарядные и очень радостные дети...

А если перед этим еще и помолиться о благополучном завершении прошедшего года и о даровании вашей семье милости Божией в году предстоящем – это будет просто прекрасно. Можно всей семьей сходить в храм на молебен о новолетии.

Конечно – это определенный компромисс между православной и светской традициями в семье, но следует радоваться, если этот компромисс, с Божией помощью, удастся и избавляет вас от различных противоречий и взаимного непонимания. Ведь мир в семье – это великая ценность!

ИКОНА ТРЕХ СВЯТЫХ

Рассказ-сценарий

Рассказ приводится по автографу Б.Зайцева, хранящемуся в ЦГАЛИ (ф. 1623, оп. 1, ед. хр. 6). Журнал "Сеятель", 1997 год

Борис Зайцев

«В одном древнем и знаменитом городе был правитель. Когда в государстве произошла смена власти, правитель был низвергнут. Он поселился у сестры, в небольшой комнатке ее домика. Для него началась жизнь, мало похожая на прежнюю. На углу улицы, где некогда проезжал в коляске, он продавал теперь пирожки. Пел в церкви на клиросе. Торговал остатками вещей сестры на рынке. У него выросла большая борода, седая, и его трудно было бы узнать. Дети друзей, которым он носил на праздники игрушки собственного производства, называли его "дед Мороз".

* * *

Однажды зимою, он как обычно торговал на рынке, предлагая платок сестры и свой портсигар с серебряным вензелем. Никто не покупал. Дуло мелким снежком, лицо деда Мороза стало леденеть, и ему показалось, что будет хорошо, если он пройдет со своими товарами по тротуару: быть может, скорее встретит покупателя. Ему стало от этого даже весело. Подняв барашковый воротник военного пальто, с шалью на плече и портсигаром в руке, он перешел через улицу. Гомон и крик рынка остались сзади. Пройдя немного, он увидел на снегу небольшой предмет. Снегом уже слегка задувало его. Это была икона. На ней изображались три мученика - один с седой бородой в темной ризе, другой с темной бородой в ризе мелкими крестиками, третий со священной книгой у груди в левой руке, пальцы же правой подняты для благословения.

Сквозь летящий снег стареющими глазами рассмотрел дед Мороз надпись: свв. Симон, Гурий и Авив. Он поцеловал икону и положил ее себе в карман. В это время сзади раздался крик, брань, вопли: все место, где он только что торговал, было оцеплено конными и пешими солдатами. Так как по новому закону нельзя было торговать на рынке, то солдаты и стражники уводили мужчин и плачущих женщин.

Правитель же, возвратившись домой, поставил икону к себе в почетный угол. Его сестра была очень довольна. - Хорошо, - сказала она, - что святые угодники встретили тебя в нищете и убожестве. Значит, их любовь не оскудевает.

* * *

Однажды правитель все-таки был схвачен. Его увели из дома сестры поздною ночью. И он, и сестра полагали, что более не увидятся. Прощаясь, сестра перекрестила его и благословила иконою трех святых мучеников.

Вскоре его судили. Десятки свидетелей вызваны были, чтобы установить его прежние преступления. Тут были рабочие и служащие, вдовы, извозчики, булочники, торговцы, ремесленники, русские и евреи, армяне, татары - все говорили одно. "Мне не в чем его упрекнуть". "Он мне помог, когда заболел муж". "Он спас нашу семью - дети до сих пор за него"

молятся". "Если б не он, я бы сгнил в тюрьме понапрасну". Некоторые улыбались ему, кланялись, как знакомому. Правитель сидел и поглаживал бороду.

Так как никто ни в чем не укорил его, суд присудил его не к смерти, а к многолетнему заключению. Правитель все так же поглаживал бороду. Его отвезли в новое место, монастырь, обращенный в тюрьму. Там поселился он в келии. Некогда этот монастырь был славен своими иконописцами и стоял на взгории, за чертой города. "Быть может, - думал правитель, - в этой же самой келии, за таким же вот столиком и трудился благочестивый инок". Теперь стены были исчерчены надписями. "Прощай, мама!" - читал он на одной. "Господи, не остави меня!" - на другой. "Умираю" - на третьей. Правитель хорошо знал грозную правду этих строк. Не раз старческий его сон прерывался грохотом подъезжавшей машины - в ней увозили осужденных. Правитель был уверен, что и его очередь близко, ибо, думал он, власть недовольна, что его нельзя было приговорить открыто, и наверное умертвит тайно.

Но шло время, за ним не являлись. Весна наступила, и в бледно-золотом небе, за городом, над полями пел жаворонок, ручьи затопляли низины и серебрились: все это правителю виделось воображаемо. Окно же его выходило на город - на древнем холме его в свете весеннего солнца все так же вздымались зубчатые стены и башни, белели соборы и их золотые шлемы под вышним крестом. Все было отсюда такое же, как тогда, когда один из дворцов занимал сам правитель. Затем наступило лето. Пыльнозолотистая дымка висела по вечерам над городом. Осень ее сняла и расцветила склоны холма над рекой, в садах пестрыми красками.

И уж опять приближалась зима. На Михайлов день поднялась и метель, под вечер потонувшая в мокрой грязи. Правитель думал о надвигающихся холодах.

В ночь на пятнадцатое ноября он видел сон - будто бы он в родной деревне, на поляне, и так необычно светит солнце, так все полно светом его и благоуханием, так вечны, блаженны деревья, и травы, и птицы, что это, конечно, иной мир. И три лица, знакомых и таинственных, возникают из света и как бы проходят вблизи райским веянием. Правитель проснулся в большом волнении. День странно начинался для него. После полудня постучали в дверь. Вошли тюремщики и объявили: он свободен.

* * *

Правитель возвращался пешком. Идти было далеко, чрез весь город. Он нес в руке узелок с вещами, шел серединою улицы, и снег медленно таял на его бороде. Он думал о сестре, ее добром сердце, и о том, как вот он счастлив, что его любят и ему есть куда вернуться. Проходя мимо прежнего своего дворца, правитель улыбнулся. Далее без труда нашел в одном из тихих, старых переулков дом своей сестры. Деревья сада были запущены снегом. Свежий следок вел от калитки к крыльцу.

"Господи, - воскликнула сестра, увидев его, - Ты! Значит, не напрасно видела я нынче во сне трех мучеников с найденной тобой иконки!"

И взглянув на отрывной календарь, увидели они, что сегодня, пятнадцатого ноября, день свв. Симона, Гурия и Авива.

* * *

Сестра правителя прежде была придворной. Теперь шила белье, готовила и убирала. Зимой разгребала снег у домика. Правитель же давал уроки, а в свободные часы клеил и мастерил игрушки для детей. Часть их он продавал, а часть раздаривал знакомым детям к Рождеству. Так что все более слыл он среди них Дедом Морозом. И хотя жил почти нищенски, чувствовал себя довольно хорошо. Но сестра, по слабости здоровья, недолго могла вынести эту жизнь. Весною она тяжело заболела. Правитель ухаживал на нею, как умел. Почувствовав приближение смерти, она потребовала ту самую икону, которую бывший правитель когда-то нашел, благословила ею брата как тогда, когда считала, что ему уж не вернуться.

Коснеющим языком сказала:

- Это твои заступники. Храни икону.

Правитель сам сколачивал ей гроб. Старческие слезы орошали его. Правитель глубоко страдал. Теперь он оставался совершенно одиноким, бесприютно сирым. Он хоронил сестру в

теплый день мая. Сирень цвела в садике, жасмин распускался за набором. Нежно горел золотом купол соседней церкви. Правитель сам, на тележке, с помощью мальчика со двора, вез прах сестры на кладбище. Легкий ливень пронесся над свежесыпанной могилой, и еще ярче блистали и благоухали молодые клены и березки. На обратном пути правитель обессилел. Он отдал тележку мальчику, а сам остановился у заставы, сел на тумбу и жалел, что не его прибрал Господь в могилу.

В это время видит он извозчика, медленно к нему подъезжающего.

- Что ты тут сидишь на тумбе? - спрашивает возчик.

- Я устал.

- Садись, подвезу.

- У меня нечем заплатить.

- Ничего. Мне по дороге.

И тогда правитель сел.

- Куда же ты везешь меня? - спросил правитель.

Возчик обернул к нему лицо с длинной седою бородой.

- Я тебя давно знаю. Ты бывший правитель. Раньше хорошо жил, а теперь бедствуешь. Значит, такова воля Господня. Я тебя уважу. Вот, везу.

Они ехали шагом и рысью, в направлении дома правителя. Но не доезжая его, возчик остановился у церкви.

- Вот, - сказал возчик, - я и доставил тебя. Слезай.

Правитель был несколько удивлен, что его привезли сюда, но покорно слез. Хотел было поблагодарить возчика, но тот как-то быстро исчез за углом.

Тогда он вошел в церковь. Всенощная начиналась. Правитель, ни о чем не думая, но не колеблясь, медленно прошел в дальний уголок церкви, где горели свечи пред иконой. Подойдя ближе, он слегка наклонился, чтобы лучше разглядеть икону, которой раньше, будто бы, здесь не было. На ней изображались три мученика - один с седою бородой в темной ризе, другой с темной бородой в ризе мелкими крестиками третий со священной книгой у груди в левой руке, пальцы же правой подняты для благословения. Подпись под ними: свв. Симон, Гурий и Авив.

* * *

Когда после долгой молитвы правитель поднялся, сердце его было легко и благоуханно, как сирень и жасмин, и как бледное золото облаков. Он теперь знал, что Господь, чрез святых своих праведников, посылает ему еще новую жизнь и зовет его окончательно к одиночеству и нищете».

Безусловно, относиться к Деду Морозу так же, как к нему относились дети в советское время, православный человек не может. Во-первых, потому, что «добрых волшебников» не бывает. Есть только злые колдуны (т. е. всякого рода «маги, целители, экстрасенсы» и т. п.), которые, если они на самом деле «ничего не могут» - просто обычные шарлатаны. Гораздо хуже, если они действительно «что-то могут». Тогда это жрецы духов злобы (бесов или демонов), пытающиеся проводить их волю в нашем мире и, так или иначе, привлечь к ним как можно больше душ.

Конечно, есть еще и православные святые, но они за деньги или забавы ради «чудес» не творят, и будущее «ради интереса» не предсказывают. Прежде всего, они помогают человеку своей молитвой к Богу, наставлениями в вере и добрыми делами. Если же святые совершают чудеса, то только благодатью Святаго Духа и либо для большего укрепления человека в вере, либо для того, чтобы явить Силу и Славу Божию людям. Но никогда для собственного прославления или, тем более, обогащения.

Во-вторых, несмотря на то, что прототип русского «деда Мороза» не вполне определен, почти наверняка изначально он был каким-нибудь зимним языческим божеством (как известный сказочный Морозко).

Но поскольку многие дети сегодня ждут Чуда, хотя и не всегда понимают, что настоящие Чудеса может творить только Господь (иногда, в том числе и через своих святых), им, возможно, действительно необходим своего рода православный Дед Мороз.

Бесспорно, что это не может быть кто-то похожий на американского Санта-Клауса (кстати, Санта-Клаус – официальная торговая марка компании Кока-Кола), образ которого превратил святителя Николая из оплота православия и строгого ревнителя христианской жизни в прикольного и странноватого чудика-старичка, героя многочисленных шуток и комических рождественских голливудских фильмов. Причем сегодня нередко в американской голливудской продукции можно встретить и плохого Санта-Клауса (так называемый «Злой Санта», то есть, проще говоря, антисвятой).

Образ православного Деда Мороза можно угадать в тех людях (состоятельных и не очень) которые, отказывая в чем-то на Новый год себе, отдают это людям, более нуждающимся, чем они сами. Это, например, те фирмы, которые, вместо того, чтобы дарить дорогие подарки под Новый год своим партнерам по бизнесу, делают от имени этих самых партнеров на свои средства благотворительные пожертвования детским домам, приютам, домам инвалидов. И фирма-партнер, получив благодарность за то пожертвование, которого она не делала, на следующий год, возможно, сама захочет стать благотворителем...

Это и те, кто тратит свое свободное время на игру с детьми, что большую часть своей еще такой короткой жизни провели в больницах: например, больными раком или гемофилией.

Православный Дед Мороз – это не «волшебник», «эльф» или «языческий божок». Это именно обычный человек, понимающий, что кто-то всегда нуждается в чем-то больше его самого и желающий сделать благое дело богоугодной жертвы ближнему тайно, под «маской» Деда Мороза, чтобы жертва была не ему во славу, а во Славу Божию.

Думаю, что, возможно, даже имело бы смысл учредить православное движение, которое координировало бы те социальные проекты, о которых я сказал выше. Его эмблемой мог бы стать православный Дед Мороз.

Возможно, глава такого движения мог бы осуществлять свою деятельность в образе Деда Мороза. Это была бы своеобразная форма современного юродства ради Христа. Он говорил бы людям о милосердии, любви к ближнему, помощи нуждающимся... Ведь современный человек навряд ли воспримет слова традиционного юродивого Древней Руси – для него он обыкновенный бомж, а наш современник слишком внимателен к социальному статусу.

Если мы, православные христиане, попытаемся посмотреть на Новый год и на образ Деда Мороза под таким углом зрения, то, возможно, мы сможем вернуть веру в Чудо и поможем прийти к Богу не только детям, но даже тем взрослым, кто давно перестал во что-либо верить.

Рубрика: Возвращение в жизнь

СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ «ТРЕЗВЕНИЕ»

Семейный клуб «ТРЕЗВЕНИЕ» при храме в честь иконы Казанской Божией Матери села Великий Враг Кстовского Благочиния Нижегородской Епархии РПЦ учрежден по благословению архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия в январе 2008 года.

Руководитель – **протоиерей Александр Николаев**, настоятель прихода в честь иконы Казанской Божией Матери села Великий Враг.

Цель клуба – утверждение принципов нравственности, трезвения и просвещения их в рамках православного богословия.

Клуб использует особые «лекарства»: **солидарность, дружбу, взаимопонимание.**

Солидарность в клубе означает взаимную поддержку, стремление быть вместе и в радости и в горе, разделять боль и страдание другого, как свои собственные. На встречах в клубе все высказываются, всех выслушивают, все выражают свое мнение, делятся собственным жизненным и духовным опытом, учатся любви, состраданию, по-новому смотреть на мир и на себя в нем.

Доброжелательный диалог приводит к взаимопониманию, способствует дружескому сближению и позитивным изменениям в жизни семей. Главный принцип работы клуба: хочешь помочь близкому человеку справиться с бедой – начни с себя и осознай высокую долю ответственности за то, что случилось в твоей семье. Только через собственный духовный труд можно выйти к свету и помочь ближнему: иначе, как говорит Священное Писание, слепой поведет слепого и «оба упадут в яму». Только в служении и любви к ближним заключается истинный смысл нашего пребывания на земле.

Мероприятия и формы работы семейного клуба «Трезвение»

1. «Православная школа трезвения». Организует курс занятий для желающих преодолеть зависимость от табака и алкоголя (бесплатно). Курс состоит из десяти двухчасовых занятий, проводимых в вечернее время, системы домашних занятий, тренингов и индивидуальных бесед. Школу ведет член семейного клуба Горяков Александр Андреевич.

Адрес: г. Кстово Нижегородской области, бульвар Нефтепереработчиков, д.9, МОУ ДОД ДДЮТ.

Информацию о курсах можно узнать по телефону: **8-908-731-71-56.**

2. Еженедельные встречи семейного клуба «ТРЕЗВЕНИЕ». Встречи клуба проходят **каждый четверг без выходных и праздников в 18:00** при участии:

- ▣ **протоиерея Александра Николаева**, настоятеля прихода Церкви в честь иконы Казанской Божией Матери села Великий Враг - руководитель клуба;
- ▣ **Матвеевковой Натальи Николаевны** - врач, психиатр-нарколог;
- ▣ **Данилиной Нины Владимировны** - зав. отделом духовно-нравственного наследия координационно-методического центра департамента культуры администрации Кстовского муниципального района, помощник руководителя Православного просветительского центра иконы Владимирской Божией Матери Кстовского Благочиния Нижегородской Епархии.

Адрес: г. Кстово Нижегородской области, бульвар Нефтепереработчиков, д.9, МОУ ДОД ДЦЮТ.

Справки по телефону: **8 (831-45) 2-22-94**

3. Молебен с акафистом перед иконой Божией Матери "Казанская" совершается в храме в честь Казанской иконы Божией Матери села Великий Враг по пятницам после вечерней службы (18:00).

Справки по телефону: **8 (831- 45) 2-33-21.**

4. Школа для будущих мам. Профилактика abortивного мышления. Школу ведет член семейного клуба **Гуляева Елена Анатольевна** совместно с Нижегородским филиалом Православного Медицинского Центра «Жизнь» (г. Москва).

Разделы работы: Защита нерожденной жизни; возрождение семейных ценностей; формирование отрицательного отношения к наркотикам (алкоголю, никотину).

Формы работы:

- ◆ Лекции в образовательных и лечебных учреждениях.
- ◆ Индивидуальные беседы.
- ◆ Размещение стендов по профилактике abortивного мышления в женской консультации и гинекологическом отделении районной больницы г. Кстово.
- ◆ Распространение просветительского материала по профилактике abortивного мышления: брошюр, плакатов, листовок, печатных изданий (ежемесячная газета «Вифлеемский глас», книга «Чудо жизни» г. Екатеринбург) в лечебных, образовательных и социальных учреждениях города и района, храмах.
- ◆ Демонстрация аудио и видео материалов (фильмы, ролики, лекции), книг православных психологов.

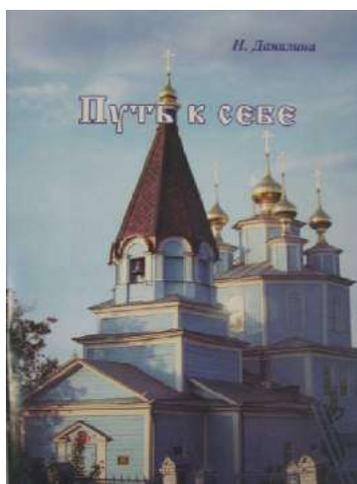
Справки по телефону: **+7-915-957-10-20.**

5. Культурно-просветительская деятельность с участием члена семейного клуба «Трезвение» **Данилиной Нины Владимировны** (зав. отделом духовно-нравственного

наследия координационно-методического центра департамента культуры администрации Кстовского муниципального района, помощник руководителя Православного просветительского центра иконы Владимирской Божией Матери Кстовского Благодочиния Нижегородской Епархии):

- ❖ Лекторий (беседы) о необходимости трезвого образа жизни в рамках культурно-просветительского проекта **"Мир дома твоего"**:
 - с работниками культуры, образования, здравоохранения, милиции;
 - с курсантами военного училища, учащимися образовательных учреждений;
 - с условно осужденными подростками и их родителями.
- ❖ Публикация статей о деятельности клуба в местных газетах "Земляки", "Наши Земляки".
- ❖ Выпуск **сборника стихов «Путь к себе»** в июле 2009 года.
- ◆ Справки по телефону: **р.т. 8 (831-45) 2-92-01, сот. т. 8-902-682-64-10.**

Нина Данилина. Сборник «Путь к себе».

Основа брошюры – произведения о трезвом образе жизни, имеющие публицистический характер.

О курсах «Православной школы трезвения»

С 14.10.09 г. начала свою работу «Православная школа трезвения» при семейном клубе трезвости. Она включает в себя курс занятий по избавлению от алкогольной и табачной зависимости.

Целью курса является передача человеку, принявшему твердое решение изменить свою жизнь, необходимой суммы теоретических знаний и опыта, достаточных для избавления от зависимости. Этот курс состоит из десяти двухчасовых занятий, проводимых в вечернее время, системы домашних занятий, тренингов и индивидуальных бесед.

Главное условие, без которого невозможно получение положительного результата, определяется тем, что у самого человека, который имеет намерение избавиться от зависимости, должно быть искреннее желание изменить свою жизнь. Истинность этого желания определяется не словами, а делами, поэтому готовность работать над собой является вторым необходимым условием для достижения результата. Третье, что необходимо, - это вера в то, что человек избавившись от зависимости, не станет каким-то ущербным, а будет полноценным членом общества.

На занятиях подробно объясняется предлагаемый способ избавления от зависимости, узнав механизм её формирования человек понимает, что необходимо сделать для того, чтобы исправить жизнь.

Таким образом, к десятому занятию у большинства слушателей появляется осознанная необходимость внутреннего преображения, формируется твердое намерение жить духовной жизнью в традициях Православной Церкви. И как сказал Сам Спаситель: «без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5); но «просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Поэтому, каждое занятие начинается и заканчивается молитвой.

Курс лекций проходит в здании ДДЮТ (г. Кстово Нижегородской области).
Информацию о курсах можно узнать по телефону: 8-908-731-71-56.

Алкоголь: узнать все, чтобы уйти с минного поля.

Сознательная трезвость - это не просто самодовольное воздержание от алкоголя и других наркотиков, а укрепление в каждом члене общества научно-обоснованного сознания, что интоксиканты не только не нужны, но и в принципе несовместимы с нормальной жизнью здорового человека.

Собириология как наука о путях отрезвления основана на незыблемых фактах:

1. Алкоголь - наркотический протоплазматический яд.
2. Трезвость - естественное состояние человека.
3. Производство алкогольной продукции убыточно (и убийственно) для общества и др.
4. «По данным Госкомстата России, население страны сократилось со 148,7 млн. чел. на начало 1992 года до 145,5 млн.чел. на начало 2000 года. В России идет процесс, который можно назвать сверхсмертностью», - делает вывод ветеран Трезвеннического движения И.В. Николаев в исследовательской работе на тему «Алкоголь и табак - бинарное химическое оружие массового поражения». Кстати, Адольф Гитлер признавал курение (наряду с пьянством, внедрением порнографии и разрешением аборт) сильнейшим оружием порабощения народа на завоеванных территориях его же собственными руками: «Славянам - никакой гигиены, только водка и табак!» - декларировал он в 1942 году.

Когда в январе 2008 года г. Кстово посетил с 3-дневным научным семинаром по теме «Алкогольный террор в России» профессор, академик Международной Академии трезвости В.Г. Жданов, многим вид голой правды о легальных и нелегальных наркотиках явно не понравился. Академик напомнил, что в 1974 году на 28 сессии Генеральной Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения было принято решение: «Считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье населения». Одна Россия не подписала эту резолюцию. А вот какую цену мы за это платим: если после Великой Отечественной войны в Нижегородской области был всего 1 детский дом для детей, чьи родители погибли на войне, то сегодня их - 60 (воспитанники их - так называемые социальные сироты: алкоголь превратил их родителей в недееспособных людей).

Владимир Георгиевич утверждает: «Такое понятие, как «культурное, умеренное питье», есть грязная ложь и провокация, направленная на то, чтобы народ продолжал «культурно» отравляться, деградировать и умирать, набивая карманы производителям этого яда».

Сейчас мы рассмотрим несколько ложных утверждений про алкоголь.

Миф №1. «Алкоголь снижает воздействия и последствия радиации».

Радиация скапливается у человека в лимфатических узлах. Алкоголь способствует разгону радиации по всему организму, поэтому концентрация в лимфоузлах снижается. После того как алкоголь выходит из организма вместе с мертвыми мозгами, вся радиация опять скапливается в тех же лимфатических узлах.

Миф №2. «Производство и продажа алкоголя - это очень выгодно для государства».

Вот эта «выгода»:

- снижение производительности труда по понедельникам и после праздников;
- содержание в тюрьмах людей, которые попали туда «по пьяни»;

- лечение алкоголиков и содержание наркотической службы;
- пьяные пожары;
 - содержание детей-сирот, которых бросили спившиеся родители (этим детям еще «повезло»: их только бросили, а не зверски убили);
- пьяный травматизм и т.п.

Миф №3. «Лучше быть культурно пьющим, чем алкоголиком».

Давайте представим себе, что маленький ребенок увидел под забором пьяного человека (небритого, с характерным «ароматом», рядом с бутылкой). Этот алкоголик формирует у ребенка отрицательное отношение к алкоголю.

А теперь представим этого же ребенка в его же собственной семье, скажем, в Новый год. Родители подарили своему дитя любимую игрушку и на его глазах пьют шампанское, вино, водку, говоря при этом: «Тебе еще нельзя - ты маленький».

И получается вот такой парадокс: родители мечтают видеть своего ребенка успешным, образованным, а сами закладывают в его сознание программу лояльного, положительного отношения к самому опасному наркотику - алкоголю (другими словами - мину замедленного действия, которая при отсутствии духовно-нравственного иммунитета рванет так, что мало не покажется. И когда это случится - одному Богу известно).

Я знаю семью, где тринадцатилетняя девочка для себя решила, что она уже «не маленькая, а вполне взрослая», и выпила с двумя подружками крепленного вина. Итог: врачам с трудом удалось спасти ей жизнь, так как произошло сильное алкогольное отравление. В этой ситуации реакция мамы была абсолютно неадекватной: как дочь могла выпить так «некультурно», ведь в семье пьют исключительно умеренно и культурно?!

Вывод: алкоголик никогда не уговорит ребенка выпить - ребенок возьмет пример с собственных родителей.

Золотое правило педагогики, сформированное В.А. Сухомлинским, гласит: «Воспитание начинай с себя». Св. прп. Серафим Саровский призывает: «Спаси себя, и тысячи вокруг спасутся!»

Давайте перестанем учить детей употреблять алкоголь. Ребенок рождается трезвенником - давайте постараемся не искалечить ему судьбу. Пусть его жизнь будет свободной от социально опасных пороков. Во имя любви к своим близким жизненно необходимо уйти нам с минного поля жизни. И увести тех, кто нам дорог, если мы их действительно любим.

P.S. В Кстове зафиксирован случай лечения от алкоголизма 7-летнего ребенка. Частный случай? Согласно официальным данным, сегодня в России более 4 млн. детей-беспризорников.

В ответ на вопрос «Что делать?» более 30 жителей Кстовского района 2 января 2009 года в храме в честь иконы Казанской Божией Матери (с. Великий Враг, настоятель-протоиерей Александр Николаев) дали Богу Обет трезвости.

Нина Данилина, член семейного клуба «Трезвение», зав. ОДНИ (отдел духовно-нравственного наследия координационно-методического центра департамента культуры).

Уроки и пороки, или Когда свобода в радость!

(Творческий отчет о занятиях у иерея Игоря (Бачинина), кандидата педагогических наук, Председателя Всероссийского Иоанно-Предтеченского Братства «Трезвение»)

Каждый человек хочет быть счастливым. Почему же так много несчастных людей? Кого они обвиняют в своих бедах? Да всех подряд: государство, начальников, семью, друзей.

А трагедия несчастливца и страдальца в том, что сам он – ходячая катастрофа: он матерится «для связки слов». Отравляет себя алкогольным и табачным ядами и т.п.; он прощает себе «слабости», которые парализуют его силу воли, а это – причина физической и духовной нетрезвости.

Трезвость – это здравомыслие, свобода от опасной для здоровья души и тела привычки, возможность достичь трезвения, при котором человек мыслит, чувствует и действует ответственно на основе норм и ценностей христианской традиции; устойчивость личности к социально опасным порокам, которая складывается на основе христианских идеалов. Убеждений и опыта жизнестроительства.

Трезвение – это жизненная позиция думающего человека: он не будет делать то, что делают все, если он знает, что это навредит ему, т.е. сделает беспомощным и неадекватным.

Семейный клуб «Трезвение» под руководством протоиерея Александра (Николаева), настоятеля храма Казанской иконы Божией Матери с. Великий Враг, многим кстовчанам помог принять трезвость как естественное и счастливое состояние, а людям свойственно делиться радостью внутреннего преображения. Только этому нужно учиться, поэтому по благословению о. Александра в июне этого года, во время отпуска, я отправилась в г. Екатеринбург к иерею Игорю (Бачинину).

Батюшка встретил меня в Ново-Тихвинском женском монастыре, в котором он вот уже 15 лет при соборе святого благоверного князя Александра Невского проводит десятидневный курс лекций для желающих преодолеть зависимость от табака и алкоголя – «Школу трезвения». Его беседы можно назвать духовной академией, позволяющей понять, для чего современному человеку нужны трезвость и трезвение.

Мы живем в кризисное время. А всякий кризис – это шанс изменить свою жизнь, приобрести недостающий жизненный опыт. Апостол Павел призывает нас всех трезвиться, т.е. иметь ясный ум, здоровое, реальное восприятие действительности. Победить нетрезвенность нельзя без преодоления себя и своих порочных зависимостей – от людей, вещей, от того, что погружает человека во тьму: табака, алкоголя, азартных игр и др. Преодолеть эти пороки нельзя без осознания, кто мы перед Богом, к чему Он нас призывает, что от нынешнего состояния души зависит наша вечная участь.

7 июня сего года в школу о. Игоря пришло 80 человек от 10 до 70 лет.

На первом занятии мое внимание привлекла женщина лет сорока: она была во всем черном. А взгляд потухший, скорбный. Мы познакомились. Оказалось, недавно она похоронила друга, «сгоревшего» от алкоголя. Его ранняя смерть (39 лет) словно разбудила её. Не имея средств на транспорт, все 10 дней на уроки батюшки Игоря она добиралась пешком через весь большой город. Когда курс лекций был позади, со мной прощалась счастливая женщина с сияющими от радости глазами: алкогольная программа была разрушена, и впереди появились свет и перспективы нормальной жизни.

Запомнилась мне другая женщина, мать троих детей, которая призналась: «Я очень рада, что получила на занятиях бесценную информацию. Совершенно другими, т.е. трезвыми глазами увидела, как мой двухлетний сын крутит в руках карандаш, поднося его ко рту (изображая курящую маму), стыд перешел в ненависть к табаку».

Цель бесед иерея Игоря (Бачинина) – очищение сознания от неправильной информации через правдивый рассказ о легальных наркотиках – алкоголе и табаке, этих средствах самоуничтожения русской нации: торговля ими – торговля смертью. Двадцативосьмилетняя слушательница курса, сотрудница минимаркета, поделилась со мной далеко идущими выводами: «Буду искать другую работу, не связанную с торговлей сигаретами и вином – не хочу участвовать в преступлениях против людей и Бога. Раньше на всю эту отраву я тратила очень много денег. Теперь не понимаю одного – как я сама, лично, на свои кровные, заработанные средства вредила своему здоровью?!»

Занятия по методике о. Игоря проходят в г. Кстово второй год в рамках деятельности СК «Трезвение»: об этом и о многом другом (в частности о том, что у нас обет трезвости вместе с родителями дают дети) я рассказала всем, кто по окончании Школы собрался за столом для чаепития, и увидела, с каким живым интересом люди слушали (кто-то попросил телефон, кто-то – название сайта Клуба). Нас всех объединило понимание, что свобода от пороков дает невероятную радость бытия, как опору в любой непростой ситуации. А проблема трезвого

человека только в одном – где найти время на творческие планы и добрые дела ради своих близких, которые составляют смысл прихода человека в этот прекрасный Божественный мир.

Нина Данилина

P.S.: Очередной курс занятий «Школы трезвения» начинается 25.10.10 г. в 18:00 в Доме Культуры с. Чернуха.

Справки по тел.: 8-902-682-64-10; 8-915-957-18-28 (Александр).

Я не курю: и это мне нравится.

Всем - и малышу, и старику известна народная мудрость: «Курить – здоровью вредить» Кажется, все очень просто. Не кури и будешь здоров. А, может, это вообще безобидная привычка? Но поражает тот факт, что за 10 лет в нашей стране выросло потребление сигарет почти вдвое, причем не только среди мужчин. Активно приобщились к курению и женщины, и юноши, и девушки. Россия вышла на 1 место в мире по этому показателю. А за этим следуют другие цифры и факты: каждый второй курильщик умирает от болезней, связанных с курением; чаще всего – это рак (легких, гортани, пищевода, желудка, кишечника), а в связи с этим за последние 10 лет Россия ежегодно теряет 400 тыс. человек. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила, что никотин – это наркотик. А поэтому человек, выкуривший всего 2 сигареты, остается курильщиком на долгие годы с вероятностью более 50 %. Приобщение к сигарете у 80 % курильщиков происходит еще до того, как они заканчивают школу. В чем же причина?

Во-первых, с самого детства мальчиков и девочек в нашей стране подталкивают к курению. В этом направлении «хорошо» работают СМИ, кинофильмы, реклама. И маленькая приписка на пачке сигарет «Минздрав предупреждает» вряд ли играет какую-то роль.

Во-вторых, везде говорится, что курение причиняет вред телу, но, что оно ещё порабощает душу, мало кто знает. Святой Никодим Святогорец указывает на вредное влияние курения как на тело, так и на душу человека, считая курение страстью, грехом, заболеванием души, которое делает курящих «рабами и слугами своими, или, правильнее сказать, рабами дьявола».

Следствием этих болезненных страстей является ослабление нравственного сознания, совести человека. Совесть побуждает человека к сохранению своего здоровья и вообще жизни, к благим делам и Богопочитанию. Курение же лишает курящего способности видеть и выполнять свои обязанности по отношению к себе, своим ближним и Богу.

Чтобы искоренять эту вредную привычку в детской и молодежной среде, наш педагогический коллектив впервые стал реализовывать проект «Соревнование классов, свободных от курения». 8 классов (более 100 обучающихся) из 6 школ района стали участниками этого соревнования в прошлом учебном году. В течение всего года ребята участвовали в конкурсах: творческих мероприятий «Курить – здоровью вредить», агитбригад «Молодежь выбирает здоровый образ жизни», плакатов «Мы – за здоровье», спортивно-познавательной игре «Скажи жизни – да!». Много внимания уделялось самостоятельной работе классов – это выступления перед родителями, другими классами, в СМИ.

В конце года подводились итоги, заняли:

1 место – 9 «б» МОУ СОШ № 8, классный руководитель – Потапова Мария Александровна;

2 место – 10 «б» МОУ СОШ № 3, классный руководитель - Наговицина Зинаида Михайловна;

3 место – 7 кл. МОУ СОШ д. Афонино, классный руководитель - Веряскина Вера Николаевна.

Все ребята и учителя получили футболки с логотипом «Я не курю: и это мне нравится» и были награждены экскурсионными поездками по святым местам г. Городца, Владимира, Суздаля. Но самое главное: в ходе соревнования дети учились самостоятельно принимать решения, сопротивляться и говорить «нет» негативному социальному явлению, ценить здоровый образ жизни, быть сплоченными и дружными. На «круглом столе», где подводились итоги, вместе с детьми присутствовали протоиерей Александр (Николаев), врач – нарколог Матвиенкова Н.Н., руководитель православного центра Воскресенская В.В. В ходе беседы выявилось, что нужны совместные акции всех классов - участников соревнования, пресс-конференции, и, конечно, помощь священнослужителей, педагогов-психологов, врачей-наркологов.

В этом году соревнование стартовало вновь. Дети уже из 13 классов говорят «Я не курю: и это мне нравится».

*З.Н. Токарева, директор
Дворца детско-юношеского творчества
Кстовского муниципального района
р.т. 8 (83145) 2-22-94
сот. 8 920 050 84 49*

СТРАНИЧКА ПРАВОСЛАВНОГО ПСИХОЛОГА

Иногда человек оказывается в той или иной «трудной» ситуации, разобраться в которой ему одному бывает очень трудно. В роли подсказчика может выступать практически любой, но будет ли совет правильным? Кто и как разложит ситуацию детально или как говорят «по полочкам», ведь это сможет сделать далеко не каждый. Так

как наука о душе (психология) это далеко не игрушки, определенно это должен делать человек

- профессионал, имеющий большой багаж знаний и положительных результатов. Да, вы правильно догадались, конечно это - психолог.

Вы спросите: - «А почему именно православный психолог?». Наверное потому что без православной основы можно не только не найти выход из ситуации, а наоборот удалиться от истинного разрешения проблемы и усугубить ситуацию. Даже человеку неверующему известно что Православие несёт в себе только положительное и доброе.

Человек обращающийся к психологу должен осознать что у каждой проблемы существует абсолютно индивидуальное решение, которое складывается из множества факторов, и конечно самое главное чтобы человек был твёрдо уверен что проблема решаема.

При приходе в честь иконы Казанской Божией Матери работает православный психолог **Матвеевкова Наталья Николаевна**. Консультацию можно получить на индивидуальной беседе как одному так и с членами вашей семьи в ПТК "Семья" по адресу: **г. Кстово 2 -ой микрорайон д.23 а** (вход со двора).

Запись на консультацию по телефону: **7-42-04**.

Свои письма вы можете отправлять на адрес электронной почты: psihologkbm@yandex.ru

КСТОВКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПТЕРА»

Многосторонние интересы прихожан храма в честь Казанской иконы Божией Матери с. Великий Враг, активная деятельность настоятеля храма – отца Александра (Николаева) и многолетний опыт работы преподавателей Воскресной школы позволили воплотить в жизнь еще один новый, совсем молодой, во всех смыслах этого слова, проект – создание **Молодежной Православной Организации «Птера»** (с греч. «крылья»).

Молодежная организация объединила ребят, выпустившихся из Воскресной школы в 2009/2010 учебном году, поддержав, таким образом, идею преемственности между православным детским садом и воскресной школой и создав новую ступень для развития инициатив православной молодежи.

Ребята многое успели за короткое время существования организации: за пару месяцев был создан устав и сайт организации, написаны и защищены на основе мультимедиа-презентаций выпускные работы, проведены практические занятия и тренинги по основам ораторского искусства, коммуникации и взаимодействию в коллективе, мастер-классы по фотографии. Также в День Жен-мироносиц была организована первая поездка молодежной организации в приют «Алые паруса» г. Кстово, для которой ребята не только подготовили подарки, собранные благодаря прихожанам храма, но и составили программу, во время которой рассказали о Пасхе и Дне Жен-мироносиц, вызвав активное обсуждение и интерес воспитанников приюта.

На май-июнь 2010 года участниками Молодежной Организации были запланированы: поздравление ветеранов с. Великий Враг с Днем Победы, обработка краеведческих материалов и составление на их основе, а затем проведение экскурсии по храму в честь Казанской иконы Божьей Матери, организация мероприятия к Дню Защиты Детей - 1 июня для воспитанников Воскресной школы и поездки в детский дом «Аист», подготовка материалов и разработка проекта к Дню Памяти - 22 июня. С сентября следующего учебного года планируется проведение уроков в Воскресной школе на основе созданных выпускных презентаций и спортивных мероприятий между несколькими воскресными школами.

Таким образом, перед участниками Молодежной Организации открываются разнообразные сферы деятельности, возможность самостоятельной подготовки и проведения всевозможных мероприятий, участия в различных социальных, воспитательных, культурных, образовательных проектах и грантах. Ребята сами выбирают, чем будут заниматься, самостоятельно составляют и реализовывают планы, что дает возможность не только развиваться самим и находить себя в разных видах деятельности, но и донести свои идеи,

внутренние установки, научить чему-то других, поделиться своим опытом. Когда ты молодой и активный – весь мир открыт для тебя!

Молодежная Православная Организация «Птера» приглашает всех желающих помочь, поддержать, участвовать в проектах! Мы всегда рады видеть активную и заинтересованную молодежь! Добро пожаловать!

По интересующим вопросам обращаться:

Калаганова Ольга, руководитель молодежного проекта «Птера» - **8-910-148-80-68**;

Меньщикова Екатерина, участница молодежной организации - **8-920-062-89-68**.

Ознакомиться с уставом организации и узнать последние новости о проводимых мероприятиях можно на сайте:

<http://molodej-org.ucoz.ru>

СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ «ТРЕЗВЕНИЕ»

В № 22 журнала «Здравница» мы знакомили своих читателей с работой семейного клуба «Трезвение» при храме в честь иконы Казанской Божией Матери села Великий Враг Кстовского Благочиния Нижегородской Епархии РПЦ, который был учрежден по благословению архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия в январе 2008 года. Напомним снова о главных целях и задачах этого клуба.

Цель клуба – утверждение принципов нравственности, трезвения и просвещения их в рамках православного богословия.

Клуб использует особые «лекарства»: **солидарность, дружбу, взаимопонимание.**

Солидарность в клубе означает взаимную поддержку, стремление быть вместе и в радости и в горе, разделять боль и страдание другого, как свои собственные. На встречах в клубе все высказываются, всех выслушивают, все выражают свое мнение, делятся собственным жизненным и духовным опытом, учатся любви, состраданию, по-новому смотреть на мир и на себя в нем.

Доброжелательный диалог приводит к взаимопониманию, способствует дружескому сближению и позитивным изменениям в жизни семей. Главный принцип работы клуба: хочешь помочь близкому человеку справиться с бедой – начни с себя и осознай высокую долю ответственности за то, что случилось в твоей семье. Только через собственный духовный труд можно выйти к свету и помочь ближнему: иначе, как говорит Священное Писание, слепой поведет слепого и «оба упадут в яму». Только в служении и любви к ближним заключается истинный смысл нашего пребывания на земле.

В этом номере журнала «Здравница» мы приводим очередной материал о работе этого клуба, который отметил в январе 2011 года третью годовщину своего создания.

Одним из методов такой работы было обращение в сентябре 2009 года к главе администрации Кстовского муниципального района О.А. Молькову от членов семейного клуба «Трезвение», в котором они выражали «тревогу и озабоченность за судьбы наших детей, внуков, родных и близких в связи с деятельностью, развитой в нашем городе, сети торговых точек по продаже курительных смесей (миксов), оказывающих психотропные эффекты при курении». Копия обращения была также отправлена Кстовскому городскому прокурору старшему советнику юстиции Бышеву В.В.

Московский Патриархат
Нижегородская Епархия
приход церкви в честь иконы Казанской Божией
Матери села Великий Враг Кстовского района

Главе администрации
Кстовского муниципального района
О.А. Молькову

от членов семейного клуба «Трезвение»
при храме в честь иконы
Казанской Божией Матери
с. Вел. Враг Кстовского Благочиния
Нижегородской Епархии РПЦ

Копия: Кстовскому городскому
прокурору
старшему советнику юстиции
Бышеву В.В.

Уважаемый Олег Анатольевич!

Выражаем тревогу и озабоченность за судьбы наших детей, внуков, родных и близких в связи с деятельностью, развитой в нашем городе, сети торговых точек по продаже курительных смесей (миксов), оказывающих психотропные эффекты при курении.

Согласно результатам аналитических исследований современной науки в составе курительных миксов выявлено химическое вещество (некий синтетический каннабиноид) по силе воздействия превосходящее психотропные вещества растительного происхождения.

По данным Кстовской ЦРБ в г. Кстово зарегистрировано шесть случаев тяжелых отравлений в результате употребления курительных миксов (четверо взрослых и двое детей).

В Нижнем Новгороде около 50-ти человек, в том числе и дети, получили тяжелые отравления при использовании вышеуказанных курительных смесей.

Уважаемый Олег Анатольевич! Убедительно просим Вас:

– Остановить процесс наркотизации общества в нашем городе, призываем Вас запретить торговлю курительных смесей, обеспечив, тем самым, безопасность психологического и физического здоровья каждого жителя нашего города от использования веществ с наркотенным потенциалом действия и общества от последствий их распространения.

– Провести специальные научные исследования состава курительных миксов с определением **наркотических химических (синтетических) веществ**, их концентрации и ввести их в ранг подконтрольных Федеральной Службе Наркоконтроля.

Руководитель клуба –
настоятель прихода Церкви
в честь иконы
Казанской Божией Матери
с. Вел. Враг Кстовского района

протоиерей Александр (Николаев)

Благочинный Кстовского округа
Нижегородской Епархии

протоиерей Николай (Быков)

Александр Николаев 13.11.09 № 02-92-91

Это обращение, хочется надеяться, возымело свое действие, и такая активная гражданская позиция настоятеля прихода Церкви в честь Казанской иконы Божией Матери села Великий Враг, руководителя клуба протоиерея Александра Николаева и членов прихода не может не вызвать достойного уважения и поддержки всех граждан

России, кому не безразлично бедственное положение подрастающего поколения, попавшего в сети наркоторговцев.

Работа клуба «Трезвение» оценивается высоко местными органами самоуправления, прихожанами храмов г. Кстова и с. Великий Враг, всей православной общественностью. Вот как об этом пишет Вера Н., член семейного клуба «Трезвение».

Некоторые шаги, которые вы можете предпринять сегодня

Дорогой читатель!

Как ты уже знаешь - 2 года в г. Кстово (ДДЮТ) работает семейный клуб «Трезвение» при храме в честь иконы Казанской Божией Матери с. Вел. Враг Кстовского района.

Люди посещают его по разным причинам, но главное - получают ответ на свои вопросы. Меня привело в клуб болезненное состояние моего сына – алкогольная зависимость. Попытки самостоятельно решить эту проблему не удались. И только здесь, в клубе, я поняла и узнала, что я тоже больна и состояние мое называется - созависимость. И избавляясь от этого жуткого, надрывного состояния, я смогу помочь и себе, и своему сыну.

Укоры, назидательные речи, запреты - все это не работает. Зависимому человеку (будь то табак, компьютер и т.д.) нужны наша любовь, сострадание, но и твердая воля и жесткие рамки.

Чтобы оздоравливалась обстановка в доме, нужно менять себя, работать над собой. Вот некоторые рекомендации специалистов, некоторые шаги, которые вы можете предпринять сегодня:

1. Хотя бы сегодня я постараюсь прожить сегодняшним днем, не пытаюсь решить все проблемы моей жизни сразу.

2. Хотя бы сегодня я постараюсь быть счастливой, понимая, что мое счастье не зависит от того, что скажут или сделают другие.

3. Хотя бы сегодня я постараюсь принять со смирение жизненные реальности и не буду стремиться к тому, чтобы все вокруг соответствовало моим желаниям. Я приму мою семью, моих друзей, мою работу, условия, в которых я живу, такими, какие они есть.

4. Хотя бы сегодня я позабочусь о моем физическом здоровье, я буду упражнять свой ум, я прочту что-нибудь для души.

5. Хотя бы сегодня я сделаю кому-нибудь добро и не буду выставлять это напоказ.

6. Хотя бы сегодня я постараюсь сделать все, чтобы быть доброй к тому, кого встречу, буду выглядеть хорошо, насколько это возможно, одеваться прилично, разговаривать спокойно, вести себя вежливо, никого не критиковать, не искать ошибок в поведении других людей, не пытаться улучшить или исправить никого, кроме себя.

7. Хотя бы сегодня у меня будет программа действий. Возможно, я не смогу следовать ей в точности, но она у меня будет. Я спасу себя от двух бичей - торопливости и нерешительности.

8. Хотя бы сегодня я прекращу говорить: «Если бы только у меня было время». Если оно мне нужно, я его найду.

9. Хотя бы сегодня я уделю время для спокойной молитвы.

10. Хотя бы сегодня я постараюсь достойно прожить один этот день.

Выбор за мной! Я постараюсь с Божией помощью сделать все, что смогу!

Восемь правил Гертруды Нильсен

Существует восемь правил Гертруды Нильсен (в помощь людям, живущим с зависимым человеком):

1. Если вы хотите помочь - пусть вами руководит любовь и сострадание. И это правило - самое важное: приобретайте правильное отношение к зависимому члену семьи.

Злость и обида на него приведут к неудаче в попытках помочь ему – невозможно помочь тому, кого презираешь.

2. Изучайте болезнь. Вы не сможете помочь, если не понимаете характер этой болезни. Обратитесь за помощью к профессиональному психологу.

3. Бросить патологическое пристрастие – это не конец лечения, это только начало! Потребность в предмете страсти может со временем исчезнуть, но сама останется навсегда.

4. Зависимые люди никогда не выздоравливают, если продолжают заниматься самообманом. Говорите с проблемным членом вашей семьи о его болезни, помогите ему посмотреть болезни в лицо.

5. Зависимые люди сами несут ответственность за свое поведение. Каждый раз, когда мы покрываем их, мы «оплачиваем следующую бутылку». Чтобы проблемный член семьи встал на свои ноги – перестаньте быть ему костылем.

6. Патологическая зависимость – семейная болезнь, она затрагивает абсолютно всех, поэтому лечение необходимо всем членам семьи.

7. Используйте всю доступную вам информацию о помощи – найдите организации, оказывающие квалифицированную поддержку зависимым людям и их близким.

8. Не унывайте, не оставляйте надежду. Раз за разом пытайтесь выстроить конструктивную систему взаимоотношений с зависимым человеком.

Учитесь быть счастливыми и будьте счастливы!

В своей работе семейный клуб «Трезвение» использует опыт работы с зависимыми и созависимыми, проводимой в других регионах и епархиях России. Так, с успехом используется материал Листков трезвения Общества «Трезвение» при соборе св. бл. вел. князя Александра Невского г. Екатеринбург.

Псевдолечение. О кодировании

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие к погибели, и многие идут ими, потому что тесны врата и узок путь, ведущие к жизни, и немногие находят их» (МФ. 7, 13-14).

В обществе «Трезвение», которое располагается при храме святого благоверного князя Александра Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, страждущие от винопития и их родственники часто задают вопрос: «Можно ли православному человеку кодироваться?»

«Кодирование» - это, пожалуй, самая популярная на сегодня методика лечения зависимостей. Слово «кодирование» несет в себе некоторую таинственность и якобы «научность». Немалое содействие популяризации этого метода оказывают средства массовой информации и реклама. Но что такое кодирование? Почему очень часто после кодирования начинают пить страшнее прежнего, нередко повреждается психика, рассудок? Если это благо, то почему такой плод?

Французское слово «код» происходит от латинского – «начертание». В процессе кодирования через это начертание (ритуальное) к человеку по сути привлекаются бесы, которые отныне и будут «помогать» ему не пить спиртное, или не курить, или будут «сушить» его – «помогать» худеть.

Кодирование задействует страх, связанный с инстинктом самосохранения. Воздействие направлено только на то, чтобы вызвать у человека боязнь перед последствиями злоупотребления алкоголем или табаком из-за нарушения «кода».

В ходе сеанса произносится текст примерно следующего содержания: «Сейчас я закладываю в ваш мозг специальный противоалкогольный код. Отныне он будет контролировать ваше поведение, ни на секунду не исчезая из вашего мозга даже во сне.

Код будет храниться глубоко в вашем подсознании. С этого момента вы не сможете употреблять алкогольные напитки. Любые дозы спиртного в период действия кода опасны для вашего здоровья и могут привести к смерти». То есть, метод лечения основан на принципе устрашения.

А в самых крайних случаях можно ли все-таки прибегнуть к кодированию от алкоголя или табака?

И винопитие и табакокурение – это не только болезнь, а и предшествующая этой болезни страсть души, которая подводит человека к пребыванию в этом сугубо греховном и болезненном состоянии. И в этом смысле любое воздействие на него, которое не сопряжено с личным подвигом, усилием, желанием преодолеть – пусть потом, болью, мукой – овладевшую им страсть, не будет окончательным. Страсть не вылечивается таблетками. Как нельзя человека гордого путем некоторого психотропного на него воздействия сделать милостивым и любвеобильным, так нельзя и вылечить человека, имеющего греховное пристрастие к алкоголю и табаку, путем некоторого временного воздействия на те или иные центры его психосоматического существования. Подобное лечение так или иначе отзовется. Непреодоленная страсть непременно проявится в какой-то другой форме.

Кодировщики на сеансах используют, как они говорят, некую «чудесную силу», «тайное знание». Во все времена были избранные Богом святые, которых Господь награждал даром целительства за их смирение, правдивость, праведную жизнь. Они воистину лечили силой Божественной. Какой же силой лечат кодировщики? Дает ли Господь Свой дар человеку, который не ходит в храм, не исповедуется, не Причащается Святых Тайн. Кодировщики срывают запретный плод, желая тут же, без труда христианского, без подвига получить дар целительства и получают его – от «услужливого беса». А последствия бывают и для «врачей» и для «пациентов» очень плачевные, ибо бесы не способны творить добро, а создают всегда лишь мираж, иллюзию добра. «Как может сатана сатану изгонять?» (Мк. 3:23).

Евангелие учит нас, чтобы измениться, нужно потрудиться. А что происходит при кодировании? По сути человек просит: сделайте что-нибудь, что хотите, вот вам деньги, но чтобы я не пил. И ему предлагают нечто, отдавая его во власть демонических сил. И это приводит к пагубным изменениям в душе человека.

А как страдают закодированные люди! Ведь грех так и остался в их душах нераскаянным. Он может лишь поменять свой облик. Отсюда у закодированных частые депрессии, жуткая раздражительность, тревога. Нередко возникают тяжелые соматические заболевания. Закодированный пребывает в сильнейшем напряжении душевных сил. Такое, с позволения сказать, «лечение», приносит людям явный вред и страдания. Кодирование – это широкий путь, ведущий в погибель. Действительно, как легко, - сходил на сеанс, заплатил приличную сумму и «закодировался» от табакокурения, винопития – и здоровье и трезвость обеспечены. Для исцеления от недуга пьянства нужно покаяние, душевное преображение, внутренний рост. Кодирование этого не дает.

Поэтому, кодирование абсолютно не приемлемо для страждущих. Закодировать нетрудно. Но где же личность? Что человек сделал, чтобы стать другим? Разве нам важно добиться того, чтобы человек перестал пить, если он вместо этого затем начнет блудить или проигрывать состояние в игорных домах? Важно, прежде всего, изменить отношение к греху, сформировать желание жизни с Богом. Проживание без алкоголя и табака не является показателем того, что человек освободился от зависимости. Поэтому те, кто кодировался, конечно, должны, прежде всего, исповедаться и покаяться, если хотят как-то изменить, улучшить свою жизнь, быть действительно свободными и избавиться от пагубной страсти.

Полноценное исцеление невозможно без глубокого личного и свободного переосмысления своей жизни, обретения и осознания ответственности за собственную жизнь. Если человек поймет, что жизнь – это драгоценный дар Божий, то он сам с

благодарностью принесет ее к свету Христа. «Без меня не можете творить ничего» (Ин.15, 5).

О страшной участи закодированного

У священника Алексея Мороза в книге «Человеческие судьбы» есть рассказ «Володя», в котором повествуется реальная история о страшной участи закодированного. Приведем небольшой отрывок.

«В свое время Володя страшно пил. Потом прошел кодирование от пьянства в Санкт-Петербурге. На какое-то время страсть утихла, но потом стали случаться страшные запои. В такие периоды Володя становился неуправляемым, с топором набрасывался на жену, мог избить любого не понравившегося ему человека. С православной точки зрения, это была явная одержимость. Кодировщик, по сути дела, только изменил «специализацию» беса: Володя не пил, но когда запивал, вывести его из этого состояния было практически невозможно. Бес находил на Володю, и Володя прекрасно это понимал. И если успевал приехать в церковь, исповедаться, причаститься, все приходило в норму...

А однажды пришла страшная весть: Володя сгорел. Случилось так. Володя вдруг перестал молиться, читать Евангелие, стал раздражительным. Потом запил. Приступы дикой агрессии наполнили его душу. Это была настоящая одержимость. Жена, дочка убежали, спрятались у соседей. С топором в руках Володя бегал и искал их по деревне. Ночью деревня проснулась от дикого крика. Это Володя облил себя бензином и чиркнул спичкой».

О вреде «культурного» винопития

Культура и винопитие - это несовместимые понятия. Само опьянение несет в себе элемент, разрушающий культуру. Алкогольная эйфория от малых доз и благородных вин - это искусственно вызванное довольство собой. И как все искусственное, такое довольство приносит не радость, а ее подмену. При легком опьянении так же, как и при сильном, на первый план выступают низшие эмоции, естественно сдерживаемые трезвым человеком. Истинная культура есть связь человека с Творцом. И эта связь называется религией. «Христиане не имеют спасительной жажды Божественной благодати. Жажда своего спасения прогнала бы всякую жажду вина и вообще - чувственных удовольствий», - писал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Нельзя говорить и о пользе так называемого «культурного» потребления спиртного. Ученые считают: перемены в характере начинают происходить даже у пьющих умеренно. Миллионами загубленных жизней во всем мире подтверждено, что «пить умеренно - это балансировать на все более шаткой и постоянно меняющейся грани дозволенного. И «норма» чаще всего ведет людей в больницу, тюрьму или могилу» - считал ученый П.Н. Шихирев. К сожалению, многие убеждены в безвредности и даже пользе малых доз спиртного. Но это опасное заблуждение. Человеческий организм необыкновенно стабилен, и прием самых небольших доз алкоголя сразу же нарушает его равновесие. На протяжении нашего столетия ученые всего мира пытались определить безопасную для человека норму алкоголя и пришли к выводу: **«безопасной дозы алкоголя не существует»**, - из доклада комитета экспертов ВОЗ, Женева, 1982.

Даже однократное употребление алкоголя в небольшой дозе сказывается отрицательно на всех функциях организма. Так, 8-40 граммов алкоголя увеличивают число ошибок при выполнении даже привычной и несложной работы в 3-4 раза.

Опасность малых доз кроется не в степени опьянения, а в выработке рефлексов на алкоголь для получения постоянной алкогольной эйфории, которая незаметно переходит в заболевание. Постепенно малые дозы уже не только не поднимают

настроение, но и вызывают обратный эффект: раздражительность, тоску, тревогу. Любые малые дозы - это не только разрушение тела, но и простое неуважение к жизни. Состояние эйфории, вызванное алкоголем, вытесняет истинные переживания. Жизнь подменяется иллюзией.

Слово Божие указывает нам: вино в руках Господа лишь однажды, на Тайной вечере, когда совершилось претворение вина в Кровь Христову. «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 27-28). Когда же таинство претворения вина в Кровь Господню осуществилось, и ученики причащались из Чаши, Иисус Христос сказал им: «... отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26, 29). Тому подтверждение мы видим на Голгофе: «И давали Ему пить вино со смирною, но Он не принял» (Мк. 15, 23). Сбылось «реченное через пророков, что Он Назореем наречется» (Мф. 2, 23). По закону Моисея (Числ. 6, 1-15) назореями могли стать мужчины или женщины, дающие Господу обет воздержания от вина.

Какое же вино издревле благословлялось Церковью для употребления? Оно было натуральным виноградным (а не спиртовым раствором). То есть являлось слабоалкогольным, и перед употреблением обязательно разбавлялось наполовину водой. Неразбавленное вино пили только рабы. Во времена апостолов Павла и Тимофея такое разбавленное натуральное вино при необходимости пили в малых количествах. По сути, оно являлось сладким виноградным соком, от которого абсолютно не пьянели. Сильно же забродившее вино в ряде случаев называли сикерой.

В православной литературе мы можем прочесть, что вино создано Богом на благо человеку. Будем помнить, что Богом создано вино. Но агдамы, мaderas, портвейны и прочее Бог не создавал. Их создали люди по наущению диавола. Вместе с таким спиртным человек принимает внутрь себя начатки лютой страсти, открывает душу для вселения беса пьянства.

Любой вид спиртного вызывает вредные последствия для духовного, физического и нравственного здоровья. Современные ученые считают шампанское и пиво наиболее коварными напитками, так как они не вызывают обычной защитной реакции - отвращения, и при их употреблении может быстро сформироваться тяга к спиртному.

В Священном Писании нет осуждения вина как такового. Однако все преподобные отцы Православной Церкви избирали для себя трезвый образ жизни. Евангелисты, говоря об Иоанне Крестителе, особо подчеркивают, что он воздерживался от вина (Лк. 1, 15, Мф. 11, 18), поскольку полностью посвятил себя служению Богу, подобно назореям (Числ. 6, 3, Суд. 15, 7). Святитель Василий Великий указывает: «Все святые имеют свидетельство о своем воздержании. Вся жизнь святых и блаженных людей и пример Самого Господа в пришествии Его во плоти обязывает нас к нему».

Изображая внутреннее духовное единство верующих с Собою, Сам Господь называет себя виноградной лозой: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой виноградарь» (Ин. 15, 1-6), и под видом хлеба и вина (виноградного) Он преподал нам высочайшее Таинство Тела и Крови Своей (Мф. 26, 26-28), заповедав всем нам всегда совершать сие в Его воспоминание.

Из опыта личной трезвости

Очень тягостно вспоминать не лучший период своей жизни. Пять лет назад вся моя жизнь казалась мне неудавшейся и сплошной большой проблемой. Надо было что-то менять. Мой жизненный путь завел меня в «тупик». А ведь была не только мечта о счастливой жизни, но и счастливая жизнь, как мне она и представлялась. Веселый и красивый муж, дочь учится музыке, а в коляске лежит долгожданный сын. Друзья и подруги, недостатка в которых я никогда не испытывала. Как и не было у нас недостатка в

шумных и веселых компаниях, собравшихся по поводу очередного торжества. Да и сами мы частенько с мужем вдвоем отмечали с вином небольшие события в нашей семье.

Муж не был пьяницей, любил меня и детей, делал все по дому, занимался с детьми. И когда началось ЭТО, я и не вспомню. Эпизодические и редкие приходы домой мужа пьяным - явление редкое и не осуждаемое: мало ли поводов для этого на работе у каждого из нас?

И вот итог: дни, когда муж бывает трезвым, можно отмечать красным карандашом в календаре, и наберется их еще меньше, чем выходных в году.

Пожалуй, единственный «свет» - муж искренне хотел избавиться от пьянственной страсти, но мы оба не знали выхода из этой ситуации. Но кто хочет этого от всего сердца, находит пути.

После занятий для страждущих от винопития и табакокурения в обществе «Трезвение» 18 мая в день празднования иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» муж взял перед Богом обет трезвости. Это было одно из самых значимых событий в возрождении нашей семьи. Мне уже не надо было бояться, что муж придет домой «навеселе». Он стал больше посвящать времени дому и подрастающим детям. Правда, мне потребовался еще год, чтобы самой придти к принятию обета трезвости перед Богом. А обет трезвости я приняла по пословице: куда иголка, туда и нитка. Я решила поддержать мужа.

Обращаюсь к тем, кто не считает употребление изредка небольшого количества алкогольных напитков, в том числе легких вин и пива, чем-то опасным. Задумайтесь о тех последствиях, которые возможны. Сколько жизненных трагедий, неудач семейных и служебных не случится, если каждый будет помнить о том, что красивый хрустальный бокал, наполненный дорогим, искрящимся вином, стоящий на белоснежной скатерти празднично накрытого стола, может погубить вас и ваших близких. Переход, когда вино веселит сердце, к зависимости человека от винопития, совершается незаметно. «У кого вой? У кого стон? У кого горе? У кого раны без причин? У кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином... Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно; впоследствии как змей оно укусит, и ужалит как аспид». Это Бог предупреждает каждого человека со страниц Библии (Притч. 23, 29-33).

Людмила.

Члены семейного клуба «Трезвение» принимают участие в различных совместных мероприятиях, проводимых их единомышленниками из разных уголков нашей страны. Об этом они пишут и размещают свой материал на сайте храма в честь Казанской иконы Божией Матери.

Наша сила - в единстве!

*Елена Гуляева, многодетная мать, врач;
Галина Курилова, педагог;
Галина Кодочигова, инженер*

В период с 22 по 28 июля 2009 г. по благословению Высокопреосвященнейшего Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского состоялась XI летняя встреча православных трезвенников.

Встреча была посвящена одиннадцатилетнему юбилею Всероссийского Иоанно-Предтеченского Православного братства «Трезвение» и проходила близ села Озерецкое Московской епархии.

Всероссийское Иоанно-Предтеченское Православное братство «Трезвение» основано в 1998 году. Объединяет в себе православные общества трезвости и осуществляет свою деятельность в 18 епархиях Русской Православной Церкви. Председателем братства является клирик Екатеринбургской епархии иерей Игорь Бачинин. Братство ставит своей целью возрождение дореволюционных православных трезвенных традиций и оказывает помощь страждущим в избавлении от пристрастий к винопитию и табакокурению, проводит профилактику различных форм зависимостей среди подростков и молодежи и другую работу, в том числе, связанную с информационно-издательской деятельностью.

На встречу прибыли представители трезвенных обществ из разных городов России, Белоруссии, Украины, Казахстана. Был представитель Всекипрского трезвенного общества. Всего зарегистрировано порядка 80 участников. От Кстовского района в работе летней встречи принимали участие три делегата от семейного православного клуба «Трезвение» (г. Кстово) при церкви в честь иконы Казанской Божией Матери с. Великий Враг.

На открытии встречи благочинным Церковью Дмитровского округа Московской епархии протоиереем Афанасием Черногузом отслужен молебен на начало благого дела.

После открытия встречи и знакомства участников началась интенсивная работа слета, где рассматривалась и обсуждалась одна из острых проблем, стоящих перед нашим государством - это проблема алкоголизма и наркомании.

В рамках летней встречи проведены круглые столы, темы которых: «Трезвенная работа во взаимодействии с учреждениями социальной, медицинской направленности», «Организация трезвенной работы на приходе»; практические семинары, лекции. В г. Лобня Дмитровского района г. Москвы состоялась конференция «Консолидация в противодействии алкогольной угрозе».

В выступлениях встречи участвовали представители Церкви, государственной власти, общественных организаций.

Очень важным моментом в работе летней встречи было знакомство с житиями мучеников, исповедников и подвижников благочестия РПЦ XX столетия, деятельность которых была связана с движением трезвости. Одним из таких подвижников благочестия был и наш земляк, уроженец Пильнинского района (ранее Симбирской губернии) священномученик Николай (Розов).

В ходе разностороннего сотрудничества происходил обмен опытом, информацией о трезвенной деятельности обществ других епархий, об истории трезвенного движения в России и применении этого опыта в настоящие дни, определялись задачи и проблемы совместной деятельности для планирования дальнейшей работы.

Одним из ключевых моментов совместной деятельности является возрождение праздника трезвости, установленного Святейшим Синодом 29 августа (11 сентября по нов.

стилю) в день Усекновения главы Иоанна Крестителя. Определенный опыт возрождения традиции проведения праздника имеется и в Екатеринбургской епархии, и в Татарстане.

Мы выражаем благодарность настоятелю прихода церкви в честь иконы Казанской Божией Матери с. Великий Враг протоиерею Александру Николаеву за предоставленную возможность участвовать в работе встречи.

От единомышленников и соратников в адрес семейного клуба «Трезвение» приходят поздравления и письма поддержки. Так, в январе 2009 года пришло поздравление с первой годовщиной со дня образования клуб от председателя православного Клуба трезвости в честь иконы «Неупиваемая чаша» Успенского храма в ус. Демьяново г. Клина Московской области.

В результате трехлетней работы был сформирован некоторый опыт, который позволил перейти к систематическим занятиям с зависимыми и созависимыми в рамках «Школы трезвения».

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

курса занятий «Школы трезвения» по избавлению
от алкогольной и табачной зависимости.

Курс занятий рассчитан на людей, принявших твердое убеждение расстаться с пагубной зависимостью от алкоголя и табака. Он состоит из десяти двухчасовых занятий, проводимых в вечернее время, домашних заданий и индивидуальной работы слушателей.

За основу курса взята методика священника Игоря Бачинина, иерея Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбурга, а также используется опыт других специалистов, занимающихся вопросами профилактики против распространения зависимостей от алкоголя и табакокурения.

Целью данного курса является помощь человеку, принявшему твердое решение изменить свой образ жизни, в приобретении знаний и опыта, достаточных для избавления от зависимости. Каждое занятие начинается и заканчивается молитвой.

I занятие

Тема: Знакомство с курсом занятий.

Тема первого занятия носит обзорный характер.

Слушатели знакомятся:

- с работой семейного клуба «Трезвение» в нашем городе (г.Кстово);
- с деятельностью «Школы трезвения», организованной при клубе;
- с деятельностью курсов для страждущих по избавлению от алкогольной и табачной зависимости в г. Екатеринбурге;
- с содержательной частью курса занятий для страждущих;
- разбирается домашнее задание.

Слушателям, изъявившим желание пройти курс занятий, предлагается оформить заявление на имя руководителя «Школы трезвения».

II занятие

Тема: Формирование зависимого поведения.

Второе занятие начинается с обзора прошедшего первого занятия, вопросов, связанных с ним, затем разбирается тема «Формирование зависимого поведения» по пунктам:

1. Становление порока (схема, определение). Пути его формирования.
2. Социально-психологическая программа (СПП).
3. Возможность разрушения социально-психологической программы.

Большое значение придается работе над домашним заданием, которое выполняется ежедневно: раскрывается смысл и значение домашнего задания, дается краткий комментарий по ведению дневника.

Для тех, кто желает сам (или помочь другим) избавиться от табакокурения предлагается «Инструкция по разрушению табачной программы» с конкретными практическими приемами по избавлению от страсти к табаку.

III занятие

Тема: Методы внешнего воздействия на человека для формирования у него зависимого поведения.

Занятие начинается с повторения пройденного материала, ответов на вопросы. Наиболее запомнившееся из него отображается в течение 3 минут графически на листе бумаги.

Тема занятия включает:

1. Ступени формирования зависимого поведения. «Лестница Г.А. Шичко».
2. Г.А. Шичко и его трезвенная терминология.
3. Этапы формирования СПП.
4. Методы воздействия на человека, способные сформировать мотивацию в поведении человека помимо его воли.
5. Защита человека от подобных воздействий средствами Русской Православной Церкви.

В домашнем задании требуется определить свое положение (ступень) на «Лестнице Г.А. Шичко».

IV занятие

Тема: Дневник как способ разрушения программы зависимости.

Дневник – это средство наблюдения за собой, за своей жизнью.

На занятии предлагаются:

1. Значение дневника и рекомендации специалистов по его ведению.
2. Подробный и основательный разбор вопросов дневника.
3. О духовном созидании.

При выполнении домашнего задания необходимо нарисовать схему проявления порока по ситуациям и в течение дня, затем ежедневно разбирается по одной ситуации из этой схемы.

V занятие

Тема: Алкоголь и человек.

1. Состав и основа алкоголя. Его производство.
2. Действие алкоголя на организм человека.
3. Антиалкогольная борьба (история и современность).
4. Алкогольные мифы. Возникновение алкогольных мифов.

VI занятие

Тема: Действие табака на организм человека.

1. Табак в России. Состав табака и дыма.
2. Последствия употребления табака.
3. Кому выгодно производить наркотики? Кто за этим стоит? Какие цели преследуются?

На занятие приглашается специалист медицинского учреждения с лекцией о вреде алкоголя и табака.

VII занятие

Тема: Семья.

1. Семья – это единый цельный организм, «плоть единая...».
2. Негативное влияние употребления алкоголя и табака на «организм семьи».
3. Схема построения родового генеалогического древа.
4. Христианские традиции семьи.
5. Ответственность за свои поступки перед своим родом.

VIII занятие

Тема: Духовно-нравственный выбор человека.

1. Традиции Православия – основа нашей отечественной культуры.
2. Поведение человека в обществе, его поступки и их классификации (грехи и добродетели).
3. Рассмотрение в традициях Русской Православной Церкви восьми основных греховных страстей и восьми добродетелей.

IX занятие

Тема: Доступное средство для исправления своей жизни.

1. Понимание нравственной сути собственного поступка.
2. Понуждение себя к исправлению собственной жизни.
3. Покаяние – это средство изменения себя.
4. Осознание необходимости в трезвом образе жизни по традициям Православия.

X занятие

Тема: Итоги и дальнейшие действия.

На заключительном занятии подводятся итоги курсов, определяются дальнейшие действия слушателей для утверждения в трезвости. Участников курса продолжают знакомить с деятельностью семейного клуба «Трезвение». Принимаются замечания, предложения, пожелания слушателей о работе «Школы трезвения».

*Исаева Галина Геннадьевна,
председатель правления Общественной благотворительной
организации детей-инвалидов «Преодоление»*

ЛУЧИК НАДЕЖДЫ

*В журнале «Здравница» на сайте Благовещенского мужского монастыря об **организации детей-инвалидов с детства «Преодоление»** писалось неоднократно, в том числе - и о создании Духовно-просветительского семейного центра «Финист».*

Напоминаем читателям журнала «Здравница» о том, что ОБОИД «Преодоление» с 1994 года работает в области социальной реабилитации, объединяя детей-инвалидов с различными заболеваниями (ДЦП, диабет, глухонмота, бронхиальная астма, врожденный порок сердца, задержка психического развития, аутизм, тяжелые ментальные нарушения, псориаз и др.), и 7 февраля нашей организации исполняется 17 лет.

ОБОИД «Преодоление» развивает сотрудничество с администрацией Сормовского района, Управлением социальной защиты населения Сормовского района и общественными организациями района, а также с религиозными организациями Русской Православной Церкви.

О том, как активно начался новый год в ОБОИД «Преодоление», можно видеть по тому количеству мероприятий, которые были проведены только за первые два месяца – январь и февраль, в том числе - и на районном уровне:

02.01.2011 в ОБО «Преодоление» прошла Новогодняя елка для детей-инвалидов и родителей.

03.01.2011 – семейный выход в кинотеатр «Буревестник» для просмотра кинофильма «Три богатыря и Шемаханская Царица».

07.01.2011 г. на базе кинотеатра «Ракета» проведено праздничное мероприятие с семьями, воспитывающими детей-инвалидов в рамках Новогодних мероприятий, организовано увлекательное представление, веселые конкурсы, хоровод вокруг елки с Дедом Морозом и Снегурочкой.

Все присутствующие детьми-инвалидами получили сладкие подарки.

08.01.2011 г. посещение Епархиальной Рождественской елки в Сормовском дворце культуры. Праздник начался с благословения и поздравления Архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия. После представления дети получили подарки от Владыки Георгия. В празднике приняло участие 7 семей ОБО «Преодоления» - самые активные участники подготовки Рождественских праздников (семьи Бутрюмовых, Папелишвили, Бахтиновых и др.).

13.01.2011 г. на базе ОБО «Преодоление» был организован Рождественский праздник для семей с детьми-инвалидами.

В праздничной программе участвовал вокальный ансамбль гимназии №80, волонтеры ОБО «Преодоление» (Валентина Евлампиевна Миронова, Сергей Сергеевич Морев, Татьяна Ивановна Чикинова, Елена Ивановна Власова), сормовский поэт Андрей Борисов, представитель волонтерского движения «Милосердие» Ольга Думанская и др. в гости к детям пришел Рождественский Дед Мороз со Снегурочкой.

Дед Мороз принес симпатичного кролика, и каждый смог сфотографироваться с ними на память.

В мероприятии приняли участие 15 семей с детьми-инвалидами. Завершением праздника стало чаепитие, добрый разговор, обсуждение планов.

24.01.2011 г. - участие Председателя ОБО «Преодоление» в XIX Международных Рождественских чтениях «Церковь и Общество: пути взаимодействия», налаживание контактов с общественными, государственными и религиозными организациями Российской Федерации. Поездка была осуществлена за счет спонсорской поддержки Благовещенского мужского монастыря.

Г.Г. Исаева с М.Ю. Новицкой и Л.П. Гладких

31.01.2011 – в администрации Нижегородской области состоялось вручение свидетельств общественным организациям Нижегородской области о внесении их в Реестр некоммерческих организаций Нижегородской области. ОБО «Преодоление» получило свидетельство №78.

02.02.2011 – мастер-класс и кружок по прикладному искусству (руководитель Умнова О.Б.).

06.02.2010г. - проведение благотворительного концерта «**Лучик надежды**» в клубе «Ракета» с участием детей-инвалидов и родителей, творческих коллективов Центра творчества юных и клуба «Ракета».

Вот как об этом было написано в газете «Красный Сормович» №6 от 18-24 февраля 2011 года:

«6 февраля в клубе «Ракета» МОУДОД на ул. Культура, 110 состоялся благотворительный концерт Общественной благотворительной организации инвалидов с детства «Преодоление».

В фойе располагались выставки работ детей, а большой зал был заполнен многочисленными зрителями - как гостями, так и членами организации.

Красочный концерт под названием «Лучик надежды», который вели Наталья Владимировна Бутрюмова и Елена Арбузова, включал в себя выступления детей-инвалидов и юных волонтеров, сотрудничающих с «Преодолением».

Анастасия Дерюгина и Антон Бутрюмов

Пантомима «Ворона и лисица»

Стихи читали Исаев Александр, Бутрюмов Антон, Цыкунова Светлана, Бахтинова Люба. Песни исполняли Мухина Люба, Бутрюмов Антон, Костриков Антон, Дерюгина Анастасия.

С танцами и пантомимой выступили Бутрюмова Аня, Бахтинова Таня и Миронова Лиза. Волонтер Сергей Сергеевич Морев пришел в гости к ребятам в образе лесного деда и принес с собой подарки для организации.

Украшением концерта стали выступления танцевальных коллективов сормовского района: МОУ ДОД «Центр творчества юных» (театр «Вера»), клуба «Созвездие» («Фантазия»), клуба «Ракета» (кружок «Раз-два-три»).

В заключение представитель Управления соцзащиты населения Сормовского района Комендарь Светлана Дмитриевна наградила председателя ОБО «Преодоление» Галину Геннадьевну Исаеву, активных участников и организаторов благотворительного концерта благодарственными письмами, выразив им большую признательность за хорошо организованное мероприятие районного уровня и пожелав дальнейших творческих успехов.

Спонсорскую поддержку в организации концерта оказал отдел культуры администрации Сормовского района и ООО «Сады Придонья», подарившие детям-инвалидам сладкие подарки и соки.

Отзывы зрителей о концерте были самыми восторженными, и единогласное мнение всех участников этого благотворительного мероприятия – встретиться снова в ближайшее время на таком же празднике.

09.02.2011 г. – началась реализация проекта «Русская изба» с участием компании «Ордер», которая выделила стройматериалы и краску.

09.02.2011 г. - мастер-класс и кружок по прикладному искусству (руководитель Умнова О.Б.).

13.02.2011 г. - праздник «Накануне совершеннолетия», посвященный Дню рождения ОБО «Преодоление».

Он прошел в самой организации и в нем приняло участие 12 семей и верные волонтеры-добровольцы: Валентина Игнатьевна Миронова, Татьяна Ивановна Чикинова, Елена Ивановна Власова, Сергей Сергеевич Морев, Андрей и Надежда Борисовы, Антон Костриков. Они хором исполнили песню «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» - и это, действительно, здорово!

После небольшого концерта и веселых подвижных игр все участники праздника – дети и взрослые – встали в круг с зажженными свечами, загадав свои желания, общее из которых – преодоление всех настроений, выпавших на долю «Преодоления» в 2010 году. Затем - традиционное чаепитие с обсуждением дальнейших планов проведения мероприятий, ближайшее из которых - 26.02.2011 г. - праздник, посвященный Дню рождения ОБО «Преодоление» в музыкальной школе № 11 с приглашением представителей администрации Сормовского района, Управления социальной защиты населения Сормовского района и общественных организаций района, а также религиозных организаций Русской Православной Церкви.

А впереди - День защитника Отечества, Масленица, создание хора русской народной песни и медиастудии «Святыни родной земли», мастер-классы и семейные литературно-музыкальные гостиные...

Одним словом, насыщенная творческая жизнь, дарящая лучик надежды детям и родителям нашей организации с символическим названием «Преодоление».

И как пишет в своих стихах давний друг организации инвалидов с детства Андрей Борисов,
*Только надо поверить крепко,
Что все беды и огорчения
Не сумеют сломать в человеке
Силу воли к **преодолению!***

ПОКРОВ. СВАДЕБНЫЙ СТОЛ

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября н.ст.), пришедший на Русь из Византии, стал одним из самых почитаемых. Пресвятая Богородица – покровительница, защитница, «помощница обидимых, не надеющихся на деяние, убогих заступница, печальных утешение, алчущих кормительница, нагих одеяние, больных исцеление, грешных спасение, христиан всех поможение и заступление».

В быту простой народ увязывает день Покрова Пресвятой Богородицы со снежным покровом земли, окончанием сельских работ, сбором последних плодов. Покров – это первое зазимье, возможное наступление холодов, заморозков, снегопада. Для селянина страда миновала. И, как водится, наступает время раскрепощения, отдыха. Покров – конец летним хороводам, начало зимним посиделкам. Покров – время свадеб. Невесты надевают свадебный наряд – белоснежный покров. Если в день свадьбы на Покров выпадает снег – счастье молодым.

Свадьба – одно из самых значительных событий в каждой семье и в жизни каждого, вступающего в брак. По православному установлению счастливым и прочным может быть только брак, освященный Церковью, благословленный самим Богом. Жених и невеста должны пройти через церковное таинство брака, или венчание.

Брак – таинство, в котором жених и невеста перед священником и Церковью дают свободное обещание во взаимной супружеской верности, и союз их благословляется во образ союза Христа с Церковью, испрашивается им благодать чистого единодушия к благословленному рождению и христианскому воспитанию детей.

В Православной Церкви чинопоследование таинства брака состоит из обручения – обмена жениха и невесты кольцами в знак взаимного обмена правами, а форма колец говорит о сочетании на вечность; венчания – возложения венцов – символа торжества и величия; хождения вокруг аналоя, означающего, что венчающиеся дают обет быть верными до самой смерти; вкушения вина из одной чаши – обещания испить чашу жизни во всеми ее радостями и горем.

По окончании брачной церемонии гости приглашаются к празднично накрытому столу. Жених и невеста занимают почетные места, затем садятся родители молодоженов: слева от жениха – родители невесты, справа от невесты – родители жениха; затем - шаферы (свидетели), почетные гости. Место каждого приглашенного обозначено именной карточкой.

По старинному обычаю и закону гостеприимства любой человек, вошедший в дом, должен быть угощен, а те, кому оказано такое внимание, не должны злоупотреблять им.

Те из приглашенных, кто не может в день свадьбы присутствовать, должны заранее сообщить об этом, а в день торжества прислать поздравительную телеграмму.

Свадебное меню приводит в затруднение многих. Можно предложить его с учетом очередности подачи блюд. Первыми подаются к столу икра и холодные рыбные и мясные закуски. Вслед за холодными подают горячие закуски, например грибы в сметане, жульен из грибов или из птицы, горячие бутерброды. В зимнее время на свадьбах подают крепкий горячий мясной или куриный бульон. Его подают либо между холодными и горячими закусками, либо после горячих закусок перед основным горячим блюдом.

Как правило, перед основным блюдом устраивается перерыв для танцев, игр, шуток, веселых затей.

Основным горячим блюдом для свадебного стола может быть традиционный гусь, фаршированный яблоками, индейка, поросенок, жареный окорок и, конечно же, горячие пироги, а среди них непременно **курник** - свадебный пирог. Кулебяки, расстегаи, закусочные мелкие пирожки с мясом, рыбой, птицей подают одновременно с холодными, горячими закусками, бульоном и основным горячим блюдом вплоть до десерта.

Украшением стола являются фрукты, они должны играть красками: яблоки, груши, виноград, персики, абрикосы, земляника, цитрусовые. Белоснежная скатерть, красивая посуда и столовые приборы, вкусная еда и умелая расстановка блюд создают торжественное настроение и благотворно воздействуют на человека.

На десерт подают свадебный торт или торт невесты, свадебный пирог или свадебный **каравай**. Свадебный торт обычно разрезает невеста, первый кусок жених кладет на тарелку невесты, невеста – жениху, затем – гостям. Кроме торта, фруктов, прохладительных напитков подают разнообразные печенья, мелкое пирожное – **птифур**, шоколадные конфеты в коробках или в вазах, всевозможные сладости, мороженое, кофе, чай.

За праздничным столом произносят здравицы, поздравительные речи в честь молодоженов, зачитывают поздравительные телеграммы. После праздничного застолья жених и невеста начинают танцы, затем жених танцует с матерью невесты – тещей – и со своей матерью, невеста – со свекром, а после с отцом.

В старину был обычай на свадьбе водить хоровод. Молодая внутри хоровода с завязанными глазами подавала свой венок одной из девушек, жених подавал свой головной убор юноше, что должно было предвещать следующую свадьбу.

КОСОВИКИ – ПИРОГИ ДЛЯ ЗЯТЯ

Название пирога – **косовик** – происходит от формы – полумесяц, полукруг. Такая форма была традиционной для свадебных пирогов, или пирогов для зятя, а зять как глава молодой нарождающейся семьи в народном фольклоре сравнивался с нарождающимся месяцем – косовичком, молодичком.

Существует много вариантов приготовления свадебных пирогов, общее же у них – форма. Что касается теста, то оно может быть как пресным, так и дрожжевым. Для начинки используют сахар, каши, творог, капусту, ягоды, яблоки и т.п.

Пироги для зятя жарят на сковороде, поэтому косовики называют еще пряженцами или смаженцами (жарят в масле). Именно под таким названием известны косовики у славянских народов Белоруссии, Польши, Словакии.

Тесто для свадебных пирогов самое простое и быстрое в изготовлении. Его можно приготовить по такому рецепту:

2 тонких стакана муки, 1 яйцо, по 2 столовые ложки сметаны, сливок или молока, воды, 1 столовая ложка сахара, щепотка соли.

Замесить достаточно крутое тесто, скатать его в колобок, дать отдохнуть 20 мин, прикрыв салфеткой, чтобы не обветрилось. Затем раскатать тесто в жгут, разделить на 18-20 равных кусков, из которых раскатать лепешки, вспылить их мукой, сложить в стопку.

Каждую лепешку раскатать так тонко, как только возможно, половину теста посыпать сахаром, закрыть другой половиной, защипить полукруг, обжарить в масле.

В качестве начинок для пряженных косовиков можно использовать сваренную на молоке рассыпчатую пшеничную кашу, вязкую рисовую кашу с вареным яйцом, кашницу из толокна со сметаной, а также грибы, мясо.

КАРАВАЙ СВАДЕБНЫЙ

ДЛЯ ТЕСТА: 2 кг муки, 50 г дрожжей, 250 г сливочного масла, 1 стакан сахара, 1\2 л молока, 2 яйца, щепотка соли

ДЛЯ СМАЗЫВАНИЯ: 1 яйцо

Из указанных компонентов затворить довольно крутое дрожжевое тесто, припорошить его мукой, прикрыть полотенцем, оставить в теплом месте для расстойки. Когда тесто поднимется во второй раз, выложить его на стол, тщательно вымесить и закатать в шар, который положить на противень, смазанный маслом.

Из куска теста раскатать длинный тонкий жгут, разрезать его на 2 равные части, свить из них веревочку, которой обвить уложенный на противень шар. Предварительно смазав край его желтком, прижать веревочку поплотнее к караваю, затем также смазать желтком и веревочку.

Каравай украсить розами, магнолиями из тертого теста, которое готовится так: на стол высыпать немного муки, добавить дрожжей и воды и втирать муку в комок теста до тех пор, пока оно не приобретет пластичность. Тесто раскатать слоем 0,1 - 0,2 см, вырезать тонким острым лезвием ножа заготовки, похожие на раскрытый парашют. Плотно соединить противоположные концы заготовок и вставить их друг в друга так, чтобы каждый последующий лепесток перекрывал предыдущий, как бы «обнимая» его, образуя бутон, розу. Для бутона достаточно 3-4 лепестков, для розы – 5-6. Для магнолии 5 лепестков соединить в ряд последовательно, плотно скрепив их в центре.

Каравай свадебный украшается очень пышно, празднично, имеет яркую контрастность, которая достигается тем, что тесто с сахаром приобретает золотисто-коричневый оттенок, а без сахара не колеруется при выпечке.

Выпекать каравай при температуре 230-240 градусов С до готовности, что составляет примерно 1 ч 15 мин. Выпечка каравая – самый ответственный момент. А в общей сложности изготовление праздничного каравая занимает 8 часов.

ПТИФУРЫ

«Птифур» в переводе с французского языка означает «легкое печенье», иначе говоря – маленькое пирожное.

Можно приготовить **птифуры из меренг** (способ приготовления меренг описан в журнале «Здравница» № 13). Напоминаем рецепт: *4 яичных белка, 1 стакан сахара, 1 чайная ложка высушенной смолотой лимонной цедры*

Взбить миксером белковую массу, взбивая сначала белки без сахара, затем постепенно всыпая тонкой струйкой сахарный песок до полной готовности (8-10 мин), добавить цедру, перемешать до получения однородной массы. Взбитую массу быстро отсадить из кондитерского мешка через круглую или резную трубочку на противни, застланные вощеной бумагой или калькой.

Противень с отформованными меренгами необходимо сажать в только что зажженную духовку и медленно, в течение 1,5 – 2 часов выпекать-сушить при температуре не выше 100 градусов С.

Из меренг можно приготовить красивые, яркие и вкусные птифуры с разнообразными кремами. Здесь можно «сыграть» и на цветовой гамме кремов, нанося шприцем на поверхность меренг разноцветные цветы и склеивая их попарно кремом.

Буше-птифур готовится так: белки взбить миксером, постепенно, тонкой струйкой всыпая сахар. Взбивание белковой массы продолжать до полного растворения кристаллов сахара. Затем, не прекращая взбивания массы, добавить по одному желтки, всыпать муку и быстро (мгновенно!) замесить воздушное легкое тесто. Очень быстро отсадить тесто с

помощью кондитерского мешка или гладкой круглой большой трубочки в виде круглых и овальных лепешек размером 2-2,5 см на противень, застланный шероховатой бумагой.

Так же быстро и аккуратно, чтобы не встряхнуть, поставить противень в духовку и выпекать буше при температуре 180 градусов до готовности. Готовность буше определяется по золотистому цвету изделий и еще по тому, как легко они отстают от бумаги. Когда испеченные лепешки остынут, снять их с бумаги, склеить кремом доньшками попарно и поставить в холодильник на 1-2 часа. Затем пропитать сахарным сиропом, аккуратно заглазировать шоколадной глазурью.

Глазурь должна быть умеренно текучей и одновременно достаточно густой. Когда глазурь совершенно застынет и охладится, поверхность буше можно разрисовать кремом, нанести тоненькие сеточки, цветки, написать имена гостей – это всегда вносит оживление и создает праздничное настроение.

Буше-птифур можно склеивать кремом традиционно, то есть на нижнюю лепешку выдавить из кондитерского мешка небольшое количество крема и покрыть верхней лепешкой. Но можно сделать и иначе: оформить буше в виде приоткрытых створок раковины, а крем лучше отшприцевать через резную трубочку. Рельефная поверхность крема в сочетании с шоколадной поверхностью бисквитных лепешек создает разнообразие изделий и придает им праздничность и привлекательность.

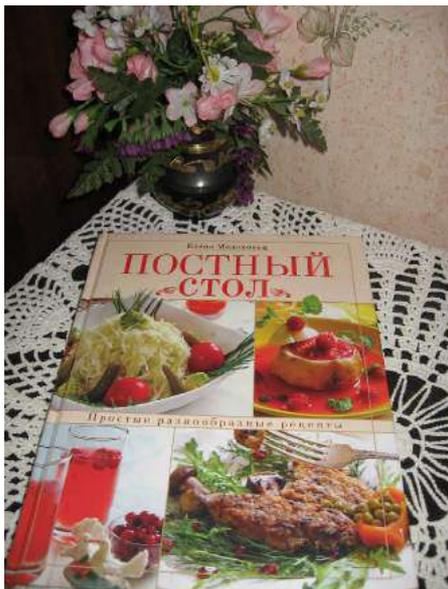
ДЛЯ ТЕСТА: 1 тонкий стакан муки, 10 белков, 7 желтков, 6 ст. ложек сахарного песка

ДЛЯ СИРОПА: 1 стакан сахара, 1 стакан воды, 1 ч. ложка лимонного сока, 1 ст. ложка коньяка

ДЛЯ ШОКОЛАДНОЙ ГЛАЗУРИ: ¾ стакана сахарной пудры, 2 ст. ложки порошка какао, 3 ст. ложки горячей воды, 2 ст. ложки растопленного сливочного масла

ДЛЯ КРЕМА: 200 г сливочного масла, 2 желтка (для желтого крема), 2 чайные ложки какао (для шоколадного крема), 75 г сахарной пудры, 1-2 столовые ложки коньяка.

ПОСТНЫЙ СТОЛ

Имя выпускницы Смольного института благородных девиц Елены Ивановны Молоховец тесно связано с русской кухней и кулинарным мастерством. Она сделала женщинам своей страны настоящий подарок. Ее труд «Подарок молодым хозяйкам» - это не только сборник различных блюд, но и своеобразное пособие по обустройству семейного быта, рассказывающее о том, как при небольшом достатке всегда иметь разнообразный и вкусный стол. Единственной книгой на эту тему до того момента был «Домострой». Книга Елены Молоховец «Подарок молодым хозяйкам» потеснил его. Миллионные тиражи. Десятки переизданий, невероятный спрос – все указывало на то, что книга стала настоящим событием. А сама Е.И. Молоховец – первой деловой российской женщиной, превратившей в бренд собственное имя...

... Что же на самом деле известно об этой уникальной женщине?

Е.И. Молоховец, в девичестве Бурман, родилась в семье архангельского начальника таможни 28 апреля 1831 года. Родители, умершие достаточно рано, все же успели дать девочке прекрасное образование. Она знала 4 иностранных языка, хорошо музицировала, изумительно готовила. Именно последним талантом был покорен ее супруг, главный архитектор города Франц Францевич Молоховец. Он же и сыграл решающую роль в появлении на свет «Подарка молодым хозяйкам», опубликовав тайне в 1861 году собранные супругой рецепты. С момента выхода книги в свет и до 1918 года (года смерти Е.И. Молоховец) эта «кухонная библия» выдержала 29 изданий общим тиражом 300 тыс. экземпляров.

... Книга «Подарок молодым хозяйкам» - это, прежде всего, учебник для молодых замужних женщин, не знакомых с тонкостями ведения домашнего хозяйства. В ней автор учит не тому, как потратить целое состояние, а, напротив, как готовить вкусно и без серьезных затрат.

(Из книги Елены Молоховец «Постный стол. Простые разнообразные рецепты»).

УХА ИЗ ЕРШЕЙ С ПЕЛЬМЕНЯМИ

1,5 кг ершей, 410 г щуки, 1 головка репчатого лука, 150 г белого хлеба, 4 штуки перца горошком, 1 лимон, 1 большой пучок зелени, 4 ст. л. растительного масла, лавровый лист, мускатный орех по вкусу, соль по вкусу.

ДЛЯ ТЕСТА: 300 г муки высшего сорта, 3 ст. ложки воды, 0,5 ч.л. соли

Ерши промыть, положить в кастрюлю, залить холодной водой. Поставить на огонь и довести до кипения, снять образовавшуюся пену. Посолить, добавить специи, лавровый лист и варить на слабом огне, пока ерши не разварятся.

Процедить уху через сито. Перец истолочь и просеять. Нашинковать лук и обжарить его на растительном масле. Хлеб замочить в воде.

Щуку помыть, очистить, кости удалить. Нарезанное филе смешать с луком и хлебом. Все продукты измельчить (можно пропустить через мясорубку). Приправить перцем, добавить мускатный орех, посолить по вкусу.

Тонко раскатать тесто, замешанное из муки с добавлением воды и соли.

Равномерно на один пласт теста разложить небольшими порциями рыбный фарш и затем накрыть другим пластом. Вырезать с помощью формочек полумесяцы и защипить края.

Отварить, выложить в посуду, дно которой закрыть кусочками лимона и мелко нарубленной зеленью. Залить ухой.

КАША С ТЫКВОЙ ПОСТНАЯ

1 крупная тыква, 250 г пшена, 350 мл миндального молока, 3 кусочка сахара, 1 ст. л. растительного масла, 1 ст. л. муки.

С тыквы срезать корку, удалить семечки, мякоть нарезать кубиками. Кубики тыквы сложить в кастрюлю, добавить воды и варить до мягкости. Откинуть тыкву на дуршлаг, дать стечь воде.

Из пшена, миндального молока и сахара сварить кашу.

Разложить кашу по порционным чашкам, полить растительным маслом. Подать с кусочками тыквы.

ПИРОГ СО СВЕЖЕЙ КАПУСТОЙ

Для теста: 850 г муки, 8 г сухих дрожжей, 100 мл растительного масла, оливковое масло для смазки

Для начинки: 1 кочан капусты, 1 головка репчатого лука, 1 пучок укропа, соль и перец по вкусу.

Замесить тесто из просеянной муки и дрожжей, разведенных в 1,5 стаканах теплой воды, взбить и поставить в теплое место. Подождать, пока оно поднимется.

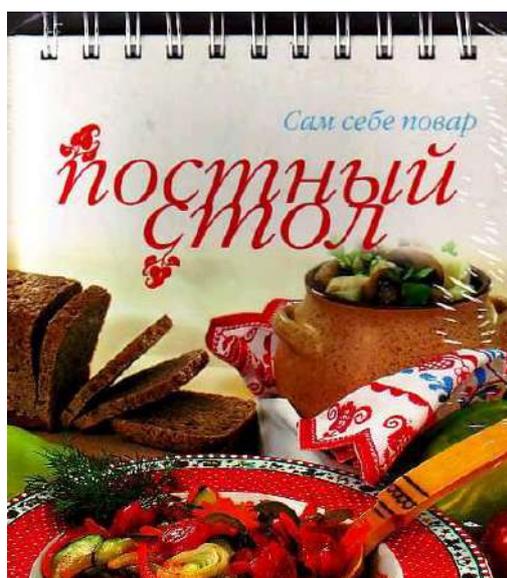
Когда тесто поднимется, добавить соль, 3 ст. ложки растительного масла и вымесить. После чего снова поставить тесто подниматься.

Приготовить капустную начинку. Капусту очистить и нашинковать, лук мелко нарезать.

В сковороду налить растительное масло и обжарить капусту с луком, добавить специи, зелень, готовую начинку остудить.

Тесто разделить пополам. Одну часть раскатать и выложить на противень. На тесто выложить начинку, равномерно распределив ее, и закрыть другой частью теста. Верх пирога смазать оливковым маслом. Выпекать в духовом шкафу до готовности.

Вынув пирог из духового шкафа, никогда не следует накрывать его полотенцем. От этого корочка становится мягкой и невкусной. Лучше оставить пирог в духовом шкафу до подачи на стол, но обязательно открыть дверцу.

Книга «Постный стол» адресована людям не только верующим, но и тем, кто духовно расположен к русскому православию.

В Русской православной церкви приняты четыре многодневных поста, три однодневных и пост в среду и пятницу в течение всего года. В дни поста Церковным уставом запрещена скоромная пища - мясные и молочные продукты; рыба разрешается лишь в некоторые постные дни. Все православные посты обоснованы исторически и посвящены тому или иному событию. Бездумное соблюдение поста бесполезно для духа и изнурительно для тела, однако если человек отдается этому испытанию, зная о назначении того или иного поста и выдерживая его, он совершенствует себя, учится управлять собственной волей, укрепляет свою веру и дух. Для христианина пост - это прежде всего школа нравственного самовоспитания. К тому же давно замечено, что ограничение в питании стимулирует творческую деятельность и является верным путем к долголетию.

Соблюдение постов оправданно и с медицинской точки зрения, ведь пища является не только источником энергии, она непрерывно поддерживает организм человека в исправности и способствует сопротивляемости некоторым болезням. Нерациональное и нерегулярное питание может нарушить процесс обмена веществ, от которого зависит наше здоровье. Поэтому советуем вам придерживаться простых правил: питаться в одно и то же время и стараться разнообразить свой рацион. Постные диеты отвечают медицинским требованиям; они не только не истощают организм человека, но, напротив, укрепляют и обновляют его, очищая от шлаков и насыщая необходимыми витаминами и минеральными веществами.

Наша книга подскажет вам рецепты простой и здоровой пищи, подходящей для постных дней, а также даст краткую информацию о постах и их особенностях.

СОЛЯНКА РЫБНАЯ

600 г белуги (700 г осетрины, или стерляди, или 850 г судака), 400 г головизны, 100 г репчатого лука, 100 г соленых огурцов, 100 г каперсов, 80 г маслин, 80 г томата-пюре, 1 ст. ложка растительного масла, зелень петрушки.

Сварить прозрачный бульон из мелкой рыбы. Налить его в кастрюлю, положить нарезанный соломкой репчатый лук, спассерованный с томатом-пюре, нарезанные в виде ромбиков, очищенные от кожицы и зерен огурцы и 2-3 куска сырой рыбы осетровых пород (осетрины, белуги, севрюги, стерляди), предварительно ошпаренных и промытых.

Варить 15 минут. Затем добавить соль, перец горошком, лавровый лист, вареные и нарезанные ломтиками хрящи рыб осетровых пород, каперсы. После этого дать прокипеть 1-3 минуты. Можно добавить немного маслин без косточек. При подаче в солянку положить маслины, кружочек очищенного лимона и посыпать измельченной зеленью.

КОЛДУНЫ С ГРИБАМИ

Картофель - 12 шт., мука пшеничная - 2 ст. ложки, масло растительное - 2 ст. ложки, перец черный молотый, соль по вкусу

ДЛЯ ФАРША: грибы сушеные - 40 г, лук репчатый - 2 головки, масло растительное - 2 ст. ложки, перец черный молотый, соль по вкусу.

Сырой картофель натрите на мелкой терке, отожмите. Оставшийся после отжимания сок вместе с крахмалом оставьте на несколько минут, пока крахмал не осядет, затем жидкость слейте. Крахмал перемешайте с картофельной массой, посолив и поперчив ее по вкусу.

Из приготовленной картофельной массы сформируйте лепешки, в центр каждой положите немного фарша, края соедините, придавая изделиям форму шарика. Запанируйте колдуны в муке, обжарьте на масле до образования румяной корочки, затем переложите в жаровню, залейте грибным отваром и запекайте в духовке 30–40 минут.

Для фарша грибы замочите в холодной воде, затем отварите в той же воде. Отвар процедите. Грибы промойте, мелко порубите, обжарьте на масле, соедините с нашинкованным и обжаренным луком, посолите, поперчите.

Подавайте колдуны горячими, гарнируя овощами или квашенной капустой.

ВЕНСКИЕ ЯБЛОКИ

На 4 порции: 4 яблока, 4 столовая ложка малинового варенья, цедра 1 апельсина, орехи

Очистить яблоки от сердцевины и от кожуры на 1/3, остальную кожуру проткнуть вилкой, чтобы она не сморщилась.

Положить их в большую кастрюлю, налить на дно немного воды. Соединить малиновое варенье, апельсиновую цедру, орехи и начинить яблоки. Накрыть крышкой и готовить 25-30 мин. Затем, посыпать сверху сахаром и заглазировать под грилем около 2-х минут.

РУССКАЯ КУХНЯ

Современная русская кухня – это не только набор традиционных блюд, включающий в себя щи, уху, блины, каши, кулебяки, расстегаи и другое, но и множество заимствованных блюд, которые к настоящему времени стали неотъемлемой частью российской кулинарии.

Сейчас практически невозможно представить себе русский стол без картофеля, а ведь он появился в России всего около 300 лет назад, и сначала народ бурно протестовал против заморского нововведения.

Капуста, квашение которой является изобретением наших соотечественников, была завезена из Крыма примерно в 12 веке. Сначала вкушать капусту могла только знать, затем этот

овощ получил широкое распространение по всей стране: капусту тушили, солили, квасили, с ней варили щи и пекли пироги.

Ассортимент круп, из которых готовились традиционные для Руси каши, также значительно расширился со временем.

Например, рис, называемый сарацинским пшеном, стал употребляться в пищу примерно 250 лет назад.

Пельмени попали на российский стол после освоения Сибири, и сейчас мало кому известно, что это блюдо проделало невероятно долгий путь из Китая, попутно меняясь и трансформируясь до современного вида. А борщ и вареники изначально были исконно украинскими кушаньями.

Русская кухня пополнялась не только заимствованиями из кулинарии других народов, она видоизменялась под воздействием научно-технического прогресса. С появлением в 18 веке голландских плит отечественная кулинария обогатилась новыми формами выпечки: пироги теперь можно было готовить на противнях. Также видоизменилась кухонная утварь: вместо горшков стали использоваться кастрюли, готовясь в которых, блюда приобретали совершенно другой вкус.

... Блюда русской кухни способны украсить меню самых изысканных ресторанов, а мы рекомендуем приготовить некоторые из них к Рождественскому столу и на Святки для своей семьи и гостей, которые придут к вам покалядовать.

КУЛЕБЯКА

600 г муки, 0,5 л молока, 1 ст. ложка сахара, 2 яйца, 20 г дрожжей, 500 г говяжьего фарша, 1 луковица, 50 г растительного масла для жарки, соль, черный молотый перец.

Приготовить дрожжевое тесто из муки, 1 яйца, молока, сахара, дрожжей.

В фарш добавить обжаренный на растительном масле лук, посолить, поперчить и тщательно вымесить.

Раскатать готовое тесто в пласт толщиной 0,5 см и разрезать на полосы шириной 12-15 см.

Уложить фарш на тесто, соединить края, выложить на противень швом вниз, смазать взбитым яйцом и выпекать в духовке в течение 35 – 40 минут.

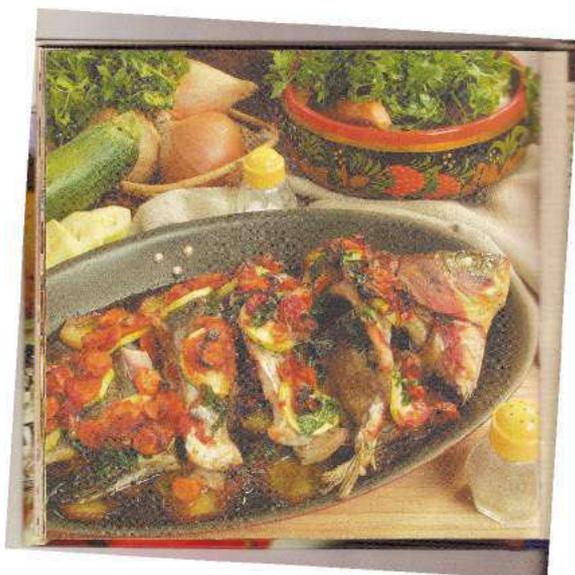
На стол кулебяку подавать в горячем виде, нарезав порционными кусками.

Чтобы дрожжевое тесто быстрее подошло, можно увеличить в 1,5 раза количество дрожжей.

Сахар ускоряет процесс брожения дрожжей.

Расстегаи можно приготовить с рыбным или грибным фаршем.

КАРП, ЗАПЕЧЕННЫЙ С ОВОЩАМИ

1 крупный карп (0,8 – 1 кг), 2 клубня картофеля, 1 маленький цуккини, 2 моркови, 1 луковица, 50 г томатной пасты, 50 г растительного масла для жарки, зелень петрушки, соль, черный молотый перец

Карпа очистить от чешуи, выпотрошить, вымыть в холодной воде, нарезать порционными кусками.

Подготовленные овощи нарезать соответствующим образом: картофель и цуккини кружочками, морковь и лук кубиками, зелень петрушки нашинковать.

Куски карпа выложить на сковороду поверх слоя предварительно обжаренных картофеля и цуккини, посолить и посыпать перцем.

Обжарить морковь и лук на растительном масле. Добавить томатную пасту, тушить 3-4 минуты и выложить поверх рыбы.

Подготовленное блюдо запекать в духовке в течение 20 – 25 мин до готовности.

Подать к столу, посыпав зеленью петрушки.

Карп, в отличие от других рыб, не содержит много костей.

Жарка, варка, запекание и тушение одинаково применимы к карпу и не снижают его вкусовых и питательных качеств.

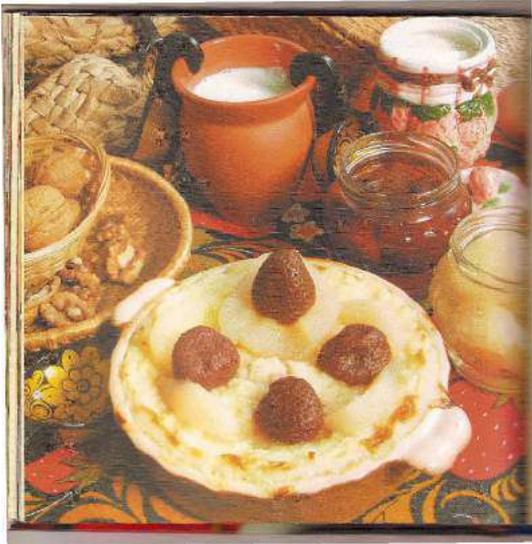
ГУРЬЕВСКАЯ КАША

0,5 л молока, 50 г манной крупы, 75 г сахара, 1 яйцо, 50 г сливочного масла, 50 г толченых грецких орехов, консервированные груши и ягоды клубники из варенья для украшения.

Молоко потопить в духовке 1-1,5 часа, периодически аккуратно снимая пенки. Из оставшегося молока сварить густую манную кашу, добавить в нее сливочное масло.

Взбить яйцо с 50 г сахара, ввести кашу, тщательно перемешать.

Подготовленную кашу выложить в форму для запекания, прослаивая пенками и пересыпая толчеными орехами.

Сверху засыпать кашу оставшимся сахаром и запекать в духовке до образования румяной корочки.

Перед подачей на стол украсить кашу кусочками консервированных груш и ягодами клубники из варенья.

В гурьевскую кашу можно добавлять изюм, чернослив, курагу.

Чем больше слоев будет у гурьевской каши, тем она вкуснее.

КРЕЩЕНИЕ

Черета новогодних праздников завершается 19 января. В этот день празднуется Крещение Господа Бога нашего Иисуса Христа (Святое Богоявление). Праздник этот отмечается в воспоминание крещения Иисуса Христа Иоанном Крестителем на реке Иордан.

Накануне Богоявления отмечается крещенский сочельник. И в крещенский сочельник, и в день Богоявления проводится водосвятие. Освященная вода не портится весь год, обладая целебными и чудотворными свойствами.

Крещение Иисуса Христа на реке Иордан положило начало церковному таинству крещения – принятия крещаемого в церковное общество. При совершении таинства крещения исполняется несколько обрядов, каждый из которого имеет символическое духовное значение: обращение крещаемого к западу (месту тьмы) для отречения от сатаны, который есть духовная тьма; помазание елеем младенца перед погружением в воду (купель) для непобедимости в

борьбе с сатаной; погружение в воду, при котором Дух Святой тайно сходит на крещаемого и очищает от грехов; одевание в белую одежду и возложение креста на грудь, что означает постоянную память о кресте – символе жизни; хождение вокруг купели – символ вечности; пострижение волос – предание новоокрещенного воле Божией.

Вместе с таинством крещения совершается таинство миропомазания, во время которого освященным миром (благовонным маслом) священник изображает кисточкой кресты на лбу, глазах, ушах, устах, ноздрях, груди, руках и ногах – для освящения всех его чувств, дел и всего поведения.

Таинство крещения завершается обрядом воцерковления - священник берет на руки младенца подобно тому, как брал Спасителя святой праведный Симеон.

Домашний праздник, праздничный обед в день совершения таинства крещения на Руси принято называть крестинами. В этот день приходили самые близкие и дорогие люди провести младенца и родителей. Навещать новорожденного разрешалось только замужним женщинам, имеющим детей. На крестины (отведки) приносили дорогие подарки и много угощения, чтобы освободить еще не окрепшую хозяйку от излишних волнений и забот, связанных с подготовкой стола.

Первой и главной фигурой на крестинах почиталась бабушка, или повивальная бабка (акушерка, приемница), принимавшая роды. А среди названий ритуальных крестильных блюд были обязательно бабкина каша и бабкины пироги.

Крестильная каша (кутья) отличается от постного колива (сочива), подаваемого в Рождественский и Крещенский сочельники, а также за поминальным столом, тем, что она

«богатая», то есть «скоромная», сытная, питательная и вкусная. Это было главное блюдо на столе, им угощались, сытно ели, в отличие от сочива, которое лишь вкушали по щепотке или по чайной ложке.

В отличие от обычной каши крестильную готовили на молоке, и даже крупу замачивали в молоке. В кашу клали много масла. Как знать, может от крестильной каши и пошла поговорка – кашу маслом не испортишь. В крестильной каше запекали курицу или петуха, смотря по тому, родилась девочка или мальчик.

Вместе с кашей приносили яичницу, студень (заливное), запеченный окорок, драчену, ватрушки и непременно бабкины пироги.

БАБКИНЫ ПИРОГИ

На 1 кг муки, 50 г дрожжей, 2 стакана молока, 1 яйцо, 70 г сливочного масла, 150 г сахара, 1 чайная ложка соли. Вес одного изделия не должен превышать 100 г.

Бабкины пироги – это мелкие выпеченные изделия из сдобного дрожжевого теста разнообразной формы: плюшки, бублички, крендельки, булочки, бантики, сердечки, розочки, - которыми щедро одаривали детей.

Бабкины пироги, как правило, выпекаются из дрожжевого теста, сдобренного растопленным сливочным маслом, обильно посыпанного сахаром, маком, орешками.

Рассмотрим несколько способов изготовления и оформления бабкиных пирогов. Итак, исходным является завернутый рулетик.

Скатать шарики весом 100 г. Раскатать из шарика лепешку толщиной 3-4 мм, длиной 15-18 см. Поверхность овальной лепешки смазать растопленным маслом и посыпать орехами, сахаром и маком и завернуть изящный рулетик.

На основе рулетика можно сделать бантик, розочку, плюшку-сердечко, лилию, подковку, рогалик, плетенку.

Выпекаются булочки при температуре 220° С до зарумянивания.

БУЖЕНИНА

Окорок или небольшую его часть вымыть, надрезать кожу острым ножом клетками, натереть солью и перцем, нашпиговать дольками чеснока, положить на противень, налить примерно ½ стакана воды и поставить в нагретую духовку.

Когда верхняя часть окорока хорошо подрумянится, перевернуть его и, периодически поливая выделившимся соком, довести до полной готовности.

Обычно для приготовления блюда достаточно 1,5 часов. Важно при этом не пересушить верхнюю корочку, поэтому нужно прикрыть мясо плотной бумагой.

Подавать блюдо к праздничному столу с маслинами, моченой брусникой, лимоном, брюссельской или цветной капустой, огурцами, свежими салатами, зеленью. Отдельно подать хрен, горчицу.

ЗАЛИВНОЕ ИЗ РЫБЫ

1 кг свежей рыбы, 1 л воды, 1 луковица, по 1 корню петрушки, сельдерея, моркови, соль, черный молотый перец, 40—50 г желатина.

Свежую рыбу (судак, карп, щука и др.) очистить, выпотрошить, вымыть, отделить головы и хвосты. Разделить на куски, кости удалить. Головы и хвосты опустить в холодную воду, поставить на огонь, довести до кипения. Снять пену, добавить коренья (морковь, лук, петрушку, сельдерей), перец, лавровый лист, соль и продолжать варить 15 -20 мин, периодически снимая пену. Головы и хвосты вынуть из отвара, опустить в него куски очищенной рыбы, варить до готовности на медленном огне, после чего осторожно вынуть из бульона шумовкой куски рыбы, положить их на блюдо или в формочки.

Бульон процедить через 2-3 слоя марли. В процеженный бульон добавить набухший в теплой воде желатин, довести до кипения (но не кипятить) и залить им куски рыбы. Украсить блюдо вареной морковью, нарезанной звездочками, зеленым горошком, зеленью петрушки, вареными яйцами. Залить бульоном, поставить в холодное место. Можно украсить блюдо и ломтиками лимона, но только после застывания, иначе желе будет горчить.

К заливной рыбе подать хрен или соус майонез.

(Из книги Л. Ляховской «Энциклопедия обрядовой православной кухни»)